

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

В.А. ДЫБО

СЛАВЯНСКАЯ АКЦЕНТОЛОГИЯ

Опыт реконструкции системы
акцентных парадигм
в праславянском

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1981

Работа представляет собой первую в истории науки полную реконструкцию праславянской акцентной системы. В результате фронтального пересмотра и существенной перестройки славянской исторической акцентологии автору удалось установить единый принцип построения праславянской системы акцентных парадигм. Реконструкция В.А. Дыбо помимо материала, который был накоплен наукой, опирается на проведенное впервые широкое обследование по древним памятникам древнерусских, среднеболгарских, старосербских, старохорватских акцентных систем, а также западнославянских просодических систем.

Ответственный редактор
доктор филологических наук
В.В. ИВАНОВ

Предлагаемая работа является итогом исследований, начатых в 1958 г. с неудавшейся попытки обосновать закон Ф.Ф. Фортунатова¹, который был незадолго до этого отклонен Хр. Стангом (*Stang Chr. Slavonic accentuation. Oslo, 1957*).

Закон Фортунатова никогда никем не был строго доказан и был принят лишь потому, что, казалось, он позволяет объяснить большинство фактов славянской подвижности ударения. Принят он был почти единогласно, и, по сути дела, все концепции так называемой "классической" славянской акцентологии строились в значительной степени на этом законе. Поэтому появление книги Хр. Станга, в которой была представлена достаточно полная реконструкция праславянской акцентной системы, исключающая действие этого закона в славянских языках, знаменовало собой начало "революции" в славянской и балто-славянской акцентологии². Однако это ее значение в тот период не было понято, работа рассматривалась как находящаяся в основном в русле "классической" славянской акцентологии, да и сам автор работы не склонен был усматривать в ней какое-либо "революционизирующее" значение³.

Аргументированное доказательство Хр. Стангом генетического тождества славянской акцентной парадигмы (а.п.) с литовской 3 акцентной парадигме явно выводило из круга фактов, служивших опорой для закона Фортунатова, всю массу славянских имен и глаголов подвижного акцентного типа (а.п.с). Единственно, где можно было искать следы действия закона Фортунатова, — это акцентная парадигма (а.п.) *b*, воз-

¹ Этот закон обычно называют законом Фортунатова — де Соссюра, но Ф. де Соссюр выдвинул свой закон лишь для литовского и никогда не утверждал, что данный закон действовал в славянских языках или в балто-славянском. Последнее предположение было высказано Ф.Ф. Фортунатовым и А. Мейе и может быть связываемо только с именами этих ученых. Подробнее о законе де Соссюра см. в статье: Дыбо В.А. Работы Ф. де Соссюра по балтийской акцентологии. — В кн.: *Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977, с. 583—597.*

² При том значении, которое, как выяснилось в ходе дальнейших исследований, имеют балто-славянские просодические факты для индоевропейской акцентологии, морфонологии и сравнительной грамматики вообще, с выходом этой книги можно без большого риска связывать и начало серьезных потрясений в сравнительной грамматике индоевропейских языков.

³ Для отношения к книге Хр. Станга в то время характерна ее оценка в обзорной статье К. Горалека (См.: *Horálek K. Zum gegenwärtigen Stand der slavischen Akzentologie. — ZfSIPh 29, 1961*), где эта работа квалифицируется как "классификаторский труд", а ее автор — как "языковед, не заботящийся о выработке новых концепций".

никновение которой никак не объяснялось Хр. Стангом: он считал ее, как и а.п. *a*, индоевропейским наследием. Однако тесная связь последней с а.п. *b* в глаголе и противопоставление обеих акцентной парадигме с создавали впечатление, что эти две а.п. являются вариантами одного акцентного типа, возникшими в результате действия какого-то фонетического закона. Естественно было думать, что именно здесь мы встречаемся с законом Фортунатова⁴.

Такова была рабочая гипотеза, которой мы руководствовались в тот период. Но последовательно проведенный сравнительно-исторический анализ дал неожиданный результат: а.п. *a* и а.п. *b* действительно были дополнительно распределены по просодическому качеству корневого слога, но закон, который определял поведение иктуса в а.п. *b*, оказался вовсе не тождественным закону Фортунатова⁵. Этот вывод был вскоре блестяще подтвержден исследованием В.М. Иллич-Свитыча, показавшим, что а.п. *b* славянских имен в большинстве случаев соответствуют литовские имена 2 а.п.⁶ Таким образом, в а.п. *b*, по-видимому, произошел не мотивированный следующим гласным сдвиг иктуса на следующий слог, но результаты этого сдвига были затем довольно сильно деформированы дальнейшими процессами.

Проведенные нами незадолго до этого исследования⁷ показали, что так называемое правило А. Мейе действовало также и в глаголе. Это обстоятельство резко подрывало морфонологическую интерпретацию данного правила, предложенную самим А. Мейе: установленный им факт, что в "баритонированных" формах славянских имен, которым соответствуют балтийские имена подвижного акцентного типа с акутированным корнем, выступает циркумфлекс, он объяснял аналогическим выравни-

⁴ Обоснование этой точки зрения см. в работах: Дыбо В.А. Выступление по докладу Й. Хамма 6/IX—58 г. на IV съезде славистов. — IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии, т.2. М., 1962, с. 351 (п. 2); *Он же*. О древнейшей метатонии в славянском глаголе. — ВЯ, 1958, № 6, с. 51 (сноска 1), и в написанной в то же время, но вышедшей позднее статье: Дыбо В.А. Ударение славянского глагола и формы старославянского аориста. — КСИС, 1961, вып. 30, с. 33—38 (попытка объяснить отклонения от закона Фортунатова в позициях передвижки иктуса выравниванием на с. 36); ср. также: Дыбо В.А. Сокращение долгот в кельто-италийских языках и его значение для балто-славянской акцентологии. — ВСЯ, 1961, вып. 5, с. 29 и след.

⁵ Развитие этого положения см.: Дыбо В.А. Рец. на: L. Sadnik. Slavische akzentuation, I. Die vorhistorische Zeit. Wiesbaden, 1959. — ВЯ, 1960, № 6; *Он же*. Рец. на: Chr. S. Stang. Slavic accentuation. Oslo, 1957. — В кн.: Структурно-типологические исследования. М., 1962; и в написанной несколько позднее статье: Дыбо В.А. О реконструкции ударения в праславянском глаголе. — ВСЯ, 1962, вып. 6.

⁶ Иллич-Свитыч В.М. Именная акцентуация в балтийском и славянском. Судьба акцентуационных парадигм. М., 1963. Переход и.-е. баритонированных *neutra* в славянские окситонированные *masculina* был установлен В.М. Иллич-Свитычем еще раньше и независимо от результатов нашего исследования (более того, его результат в значительной степени способствовал той решительности, с какой была сформулирована наша концепция в двух последних работах, указанных в сноске 5).

⁷ Дыбо В.А. О древнейшей метатонии в славянском глаголе; *Он же*. Ударение славянского глагола и формы старославянского аориста; см. также соответствующие разъяснения в рец. на книгу Л. Садник и в статье "Сокращение долгот в кельто-италийских языках".

ванием по типу имен подвижной акцентной парадигмы с первичным циркумфлексом⁸. Но в глаголе такое выравнивание было совершенно исключено — и нам ничего не оставалось, как признать фонетический характер преобразования акута у слов подвижной акцентной парадигмы в "циркумфлекс". В отличие от имени, в глаголе бросался в глаза тот факт, что данное преобразование происходило не во всей парадигме, а лишь в тех "баритонированных" формах, иктус которых при присоединении проклитики переходил на нее. Славянский глагол замечательным образом сохранил в подвижной акцентной парадигме формы с накоренным акутовым ударением, и в этих формах иктус был устойчив. Сравнение акцентных кривых этих глаголов с акцентными кривыми глаголов а.п.с с изначально циркумфлектированными корнями приводило к заключению, что накоренное акутовое ударение у данных глаголов выступает в формах, которым соответствуют конечноударные формы а.п.с с циркумфлектированными корнями. Единственно возможное объяснение этому — то, что акутовое ударение в данных формах возникло в результате ретракции ударения с конечного слога на предшествующий слог. Но изучение позиций этой ретракции привело к непредвиденному результату: они совпали с позициями действия закона Хирта⁹. Это означало, что данная ретракция действовала еще тогда, когда сохранялись различия между долгими и краткими дифтонгами и между ними и сочетаниями с "šva indogermanicum primum", т.е. еще до фонематизации различия между акутовой и циркумфлексовой интонациями. А это, в свою очередь, означало, что когда данная фонематизация произошла, у рассматриваемых глаголов а.п.с должны были существовать два типа форм с накоренным акутовым ударением: одни из них имели устойчивый иктус, другие же имели иктус, который переходил на проклитики. Всякие другие интерпретации пришлось отбросить как не выдержавшие критики. Отсюда следовало, что "акут" во вторых формах был иным, нежели акут в первых, и именно это вызвало его переход в "циркумфлекс". Этот его "иной" характер каким-то образом был связан и с таким показательным качеством "баритонированных" форм подвижной акцентной парадигмы, как перенос иктуса на проклитики, и такой балто-славянской особенностью подвижной парадигмы, как само существование в ней "баритонированных" форм.

Естественным следствием сопоставления этих результатов с результатами исследования соотношения акцентных парадигм *a* и *b* является разрушение такого постулата "классической" акцентологии, как генетическое тождество славянского "циркумфлекса" и балтийского циркумфлекса. Действительно, так как литовской 2 а.п. соответствует славянская акцент-

⁸ Мелье А. О некоторых аномалиях ударения в славянских именах. — РФВ, 1902, т. XLVIII, № 3—4.

⁹ См.: Дыбо В.А. О реконструкции ударения в праславянском глаголе, с. 21—22. — Понимая всю ответственность этого утверждения, я ограничился тогда лишь кратким замечанием, и лишь в работе "Балто-славянская акцентная система с типологической точки зрения и проблема реконструкции индоевропейского акцента. I. Балто-славянский прототип славянской акцентной системы" (в кн.: Балто-славянские этноязыковые контакты. М., 1980) даю полный анализ позиций.

ная парадигма со сдвинутым на следующий слог иктусом, литовскому циркумфлектированному слогу в словах этой парадигмы соответствует в славянских сближениях безударный слог, а славянскому "циркумфлексу" в а.п. с может соответствовать в литовском либо циркумфлекс 4 а.п., либо акут 3 а.п., у нас не оказывается корректных сближений, которые доказывали бы генетическое тождество славянского "циркумфлекса" с балтийским циркумфлексом. Но если нет доказательств генетической связи славянского "циркумфлекса" с балтийским циркумфлексом, то еще более он отличается от балтийского циркумфлекса функционально: славянский "циркумфлекс" появляется исключительно в а.п. с и является ее самым характерным признаком, тогда как балтийский циркумфлекс не связан с типом акцентной парадигмы, а лишь модифицирует ее, несколько не завися от первоначального вида акцентной кривой.

Исключительная связь славянского "циркумфлекса" с баритонированными формами а.п. с и исключительная связь переноса иктуса на проклитики с этими же формами показывают в данной системе чисто атрибутивный, равнозначный характер этих явлений, что обнаруживает иллюзорность постулированной Шахматовым причинной связи между передвижением иктуса и циркумфлексовой интонацией. Таким образом, "закон Шахматова" приходится отклонить, а причины передвижения иктуса искать в тех же особенностях "баритонированных" форм подвижной акцентной парадигмы, которые привели к возникновению самого славянского "циркумфлекса", к "перерождению" акута "баритонированных" форм а.п. с в "циркумфлекс", а вероятно, и в тех особенностях слов подвижного акцентного типа, которые обусловили само возникновение "баритонированных" форм а.п. с.

Итак, в результате исследований конца 50-х — начала 60-х годов был отвергнут или, во всяком случае, значительно поколеблен ряд догматов "классической" славянской и балто-славянской акцентологии и сложилась проблематика, определившая направление наших дальнейших поисков, итоги которых частично представлены в настоящей работе.

Продвинуться в той или иной степени к действительному решению возникших проблем можно было, по-видимому, лишь идя в двух направлениях:

1. Необходимо было построить достаточно полную реконструкцию системы праславянских акцентных парадигм, которая основывалась бы на максимальном славянском материале и охватывала бы все части языковой системы. Наиболее полной реконструкцией праславянской акцентной системы была в 1957 г. реконструкция Хр. Станга, но она была неудовлетворительна в ряде пунктов: а) Хр. Станг даже не поставил проблемы распределения акцентных типов в словообразовательной системе языка, хотя уже существовал ряд предварительных исследований в этой области (например, работы Л.А. Булаховского); б) Хр. Станг прошел мимо проблемы распределения акцентных типов в глагольной системе, хотя уже материал, представленный в его книге, настоятельно требовал ее постановки; в) хотя Хр. Станг значительно увеличил количество опорных точек для реконструкции (введя древнерусский материал, почерпнутый из работ Л.Л. Васильева и частично самостоятельно из древнерусских па-

мятников; более широко используя для реконструкции западнославянские языки, словенский язык и сербско-хорватские диалекты), однако он явно не исчерпал всех возможностей: оставались совершенно не изученными южнославянские акцентные системы, зафиксированные в акцентованных текстах начиная с XIII—XIV вв. (а также системы, которые были косвенным образом зафиксированы посредством отмеченных в текстах сопряженных с ударением количеств), да и древнерусский материал был изучен довольно поверхностно и бегло. В сущности, реконструкция Хр. Станга представляла собой реконструкцию акцентных типов (и то лишь в области производных основ), но не реконструкцию их распределения. Для наших же целей нужна была реконструкция, включавшая в себя как реконструкцию самих акцентных типов, так и реконструкцию распределения их.

2. Необходимо было построить историческую типологию акцентных систем, подобных славянской и балтийской (соответственно, балто-славянской), создав тем самым типологическую основу для интерпретации славянской и балто-славянской реконструкции. Иначе говоря, нужно было обнаружить среди описанных или зафиксированных акцентных систем в неиндоевропейских языках системы, близкие по своим параметрам к славянской и балтийской, провести сравнительно-исторический анализ этих систем, разрешив проблему их генезиса и эволюции. В этом отношении "классическая" акцентология находилась в крайне неблагоприятном положении. Если сравнительно-историческая фонетика могла пользоваться для интерпретации своих результатов общefonетическими представлениями о характере по крайней мере наиболее частотных фонетических процессов, опирающимися на обширный типологический материал, то преобладающее большинство общеакцентологических утверждений носило априорный характер. Если типология тоновых систем представляет собой уже довольно развитую область языкознания, то в направлении создания типологии собственно акцентных систем были сделаны лишь первые шаги. Так, для и.-е. акцентологии оказались крайне плодотворными наблюдения Е.Д. Поливанова, сопоставившего японские дзэнхайные слова с и.-е. окситонами и их поведением в древнегреческом¹⁰. Эти наблюдения были положены в основу ряда работ Р.О. Якобсона, который развил их в концепцию энклиноменов в и.-е. (в том числе славянских) языках. Однако до последнего времени работы в области типологии акцентных систем были единичными¹¹.

¹⁰ Дзэнхайными (сплошь равными или, по Е.Д. Поливанову, атонными) словами называются слова низкого тона на всех слогах; факультативное повышение тона в конечном слоге этих слов позволило Е.Д. Поливанову сопоставить их с греческими окситонами, которые внутри фразы заменяли акут на гравис, т.е. становились тоже "атонными" (см.: *Поливанов Е.Д.* Музыкальное ударение в говоре Токио. — Изв. имп. Акад. наук, 1915). Это замечательное наблюдение положило начало типологическому сопоставлению японских (фактически тоновых!) и и.-е. акцентных систем. Несмотря на значительное различие между сопоставляемыми системами данное сопоставление индуцировало ряд важных для и.-е. акцентологии идей. О причинах этой эвристичности можно будет с уверенностью судить лишь после выяснения генезиса и путей эволюции обеих групп.

¹¹ См., например: *Neustupný J. V.* Accent in Japanese and Russian. A typological Study. — *Archiv Orientální*, 1959, 27, p. 122—142.

Совмещение этих двух направлений исследования казалось необходимым потому, что в итоге работ, осуществленных в начале 60-х годов, нам стало ясно, что на базе общеакцентологических представлений, господствовавших в "классической" акцентологии, невозможно интерпретировать результаты сравнительно-исторического анализа славянских и балтийских акцентных систем, а специфика зафиксированных и.-е. акцентных систем не дает достаточного материала для пересмотра этих представлений.

Новая реконструкция праславянской системы акцентных парадигм сделана с учетом новых данных, полученных в результате описания и анализа древнерусских (с XIV в.), среднеболгарских (с XIV в.), древнесербской (начало XV в.), хорватских (чакавские, чакавско-кайкавские с XVII в., кайкавские с XVI в.) акцентных систем¹², и с использованием материалов западнославянских языков: чешского, словацкого, лехитских и верхнелужицкого. Введение значительного материала из древних памятников и из современных акцентных систем, не использовавшихся ранее в целях реконструкции, позволило расширить базу сравнения и "перенести центр тяжести" реконструкции именно на древние акцентные системы, удревнив на пять-шесть веков "исходные" пункты сравнения, что дало возможность в большинстве случаев избежать экстраполяции отношений, полученных в одном фрагменте системы (в микросистеме), на другой, используя автономную реконструкцию фрагментов. Это повысило точность и надежность реконструкции, так как совпадение дистрибутивных характеристик фрагментов уже само верифицировало реконструкцию фрагментов. Реконструкция системы порождения акцентных типов явилась результатом совпадения дистрибутивных характеристик фрагментов, реконструированных независимо один от другого.

Полученная реконструкция отличается значительно большей полнотой, чем реконструкция Хр. Станга, так как включает: систему акцентных парадигм имени (фактически все типы основ), акцентные типы местоимений; систему акцентных типов производных имен и правила их порождения; систему акцентных парадигм глагола и закономерности их распределения; систему порождения акцентных типов отыменных глаголов; закономерности модификации акцента.

Анализ реконструированной праславянской системы подтвердил выводы о дополнительной дистрибуции а.п. *a* и *b* и показал, таким образом,

¹² Исследование древних акцентных систем потребовало разработки специальной методики описания акцентных систем по их фрагментам, получившим отражение в памятниках древнеславянской письменности. Обсуждение этой методики см.: Булатова Р.В. Морфологический метод исследования просодических систем древнеславянских памятников письменности. — В кн.: Кузнецовские чтения 1973. М., 1973, с. 5—6; см. также: Она же. Старосербская глагольная акцентуация. М., 1975, с. 3—13; ср. также ряд методических пояснений в наших работах, особенно в статье: Дыбо В.А. К классификации среднеболгарских акцентных систем. (Предварительные итоги). — Исследования по славянскому языкознанию, М., 1971, с. 63—70.

Во многих случаях оказалась необходимой предварительная работа по разысканию древних акцентированных текстов, которая не была бы столь результативна без активной помощи сотрудников Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина и в особенности Н.Б. Тихомирова, которому я обязан открытием ряда самых интересных среднеболгарских и древнесербской систем.

что предшествующая система строилась на противопоставлении двух акцентных типов (неподвижного и подвижного). В производных словах в неподвижном акцентном типе иктус был всегда связан с корневой морфемой. Подвижный акцентный тип имел два рода словоформ: в одних словоформах иктус был связан с окончанием, в других — в изолированной позиции стоял в начале словоформы, а в том случае, когда словоформа находилась в окружении клитик, иктус переходил на них в соответствии с определенными правилами, иначе говоря, в этих словоформах иктус не был связан с морфемами, составляющими словоформу (такие словоформы в работе называются энклиноменами). Выбор типа производных не был обусловлен какими-либо фонетическими, морфонологическими, морфологическими или иными характеристиками слов, а был традиционен, т.е. каждому производному слову был присущ один из акцентных типов, который был, таким образом, одной из индивидуальных характеристик этого слова. В производных существовало три акцентных типа; I — тип с иктусом на корне, II — тип с иктусом на суффиксе, III — тип с подвижным ударением, в котором одни словоформы имели иктус на окончании, другие словоформы имели в изолированной позиции иктус в начале, с соответствующими перемещениями в окружении клитик, иначе говоря, были энклиноменами. Выбор этих акцентных типов определялся двумя параметрами: акцентным типом производящего и классом суффикса (по характеру влияния на выбор акцентного типа суффиксы делились на два класса: I и II) и производился следующим образом: от основ неподвижного акцентного типа независимо от класса суффиксов выбирался акцентный тип I, от основ подвижного акцентного типа при суффиксах I класса выбирался тип III, т.е. тип, в котором были словоформы с ударением на окончании и словоформы-энклиномены (иначе говоря, место иктуса данным классом суффиксов определялось чисто отрицательно). От основ подвижного акцентного типа при суффиксах II класса выбирался акцентный тип II, в котором иктус был привязан к суффиксу.

На эту систему акцентных типов налагалась система фразовых модификаций акцента энклиноменов, анализ которой приводит к выводу, что формы-энклиномены следует рассматривать как фонологически безударные формы.

Между этими, казалось бы, разнородными характеристиками праславянской акцентной системы: традиционностью выбора акцентных типов производных, правилами выбора производных, видом акцентных кризисов и фонологическим статусом форм-энклиноменов. — очевидно, существует глубинная связь.

Тот факт, что традиционные акцентные типы производных определяют выбор акцентных типов производных свидетельствует о том, что именно корневой морфеме (а не основе или слову в целом) следует приписать некое качество — "валентность", определявшее выбор акцентного типа; при этом таких "валентностей" оказывается две: одна из них определяет место иктуса на основе (как в производных так и в производных), другая не определяет. Этому разбиению корневых морфем соответствует разбиение суффиксов: II класс суффиксов определяет постановку иктуса (при корневой морфеме 2-й валентности) — класс 1-й ва-

лентности, 1 класс суффиксов не определяет постановку иктуса — класс 2-й валентности. Наконец, анализируя отношения в акцентной кривой подвижного акцентного типа, мы видим, что эти же "валентности" могут быть приписаны морфемам окончаний: окончаниям, несущим на себе иктус (при корнях 2-й валентности), может быть приписана валентность первого типа (=валентности корней непроизводных имен неподвижного акцентного типа), окончаниям безударным (при корнях со 2-й валентностью) — валентность второго типа. Важным моментом, подтверждающим это разбиение, является тот факт, что формы, состоящие исключительно из "валентностей" второго типа, обладали фонологическим статусом безударности.

Очевидно, что между этими "валентностями" существовала иерархическая зависимость, которую можно определить как отношение доминантности—рецессивности: при наличии морфемы 1-й валентности положение иктуса определялось ею независимо от наличия, количества и расположения относительно нее морфем 2-й валентности (это резко отличает данное отношение от зависимости иктуса в моросчитающих языках, где в правилах, определяющих место иктуса, долгий слог п р и р а в н и в а е т с я двум кратким).

Исходя из этой иерархии, легко получить правило постановки иктуса, которое при учете всех комбинаций морфем может быть сформулировано следующим образом: иктус ставился на начало первой последовательности морфем высшей валентности.

Рассмотрение типологически аналогичных систем и их сравнительно-исторический анализ показывает, что такого рода системы возникают из тоновых систем с силовым контуром, сопряженным с тонами, при фонологизации силового контура, вызванной падением тоновых различий.

Это позволило нам выдвинуть гипотезу, согласно которой балто-славянская акцентная система является отображением системы индоевропейских тонов. По-видимому, эта гипотеза хорошо согласуется с фактом отсутствия одно-однозначного соответствия между балто-славянскими, древнеиндийскими и греческими акцентами.

В настоящей работе мы, однако, не предлагаем для обсуждения гипотезу тонального происхождения балто-славянского акцента, которая выходит за рамки сравнительной грамматики славянских языков, и ограничиваемся реконструкцией и анализом системы праславянских акцентных парадигм.

АКЦЕНТНЫЕ ПАРАДИГМЫ ИМЕНИ В БАЛТИЙСКОМ
И СЛАВЯНСКОМ

0.0. По мере того, как все более точно восстанавливается праславянская акцентная система и устанавливаются все новые генетические тождества ее частей с протобалтийским (в больш й степени древнелитовским) состоянием, все более явственно проступают две основные черты системы, предшествовавшей балтийской и славянской¹: 1) немотивированность (традиционность) выбора акцентных типов у производных имен и 2) мотивированность выбора акцентных типов производных акцентными типами (акцентными парадигмами) производящих.

Чтобы понять всю значимость этих двух моментов, следует рассмотреть в несколько идеализированном виде ход реконструкции балтославянской акцентной системы².

1.1. В начале балтийской реконструкции лежит явление, известное как "закон Лескина". Рассмотрение парадигмы членных и нечленных форм прилагательных обнаруживает тот факт, что старые индоевропейские конечные долготы, сохраняющиеся в членных формах, в нечленных, т.е. в конце слова, то сокращаются (в этом случае под ударением внутри слова, т.е. в членных формах, они несут на себе акут), то сохраняются (и в этом случае в ударном положении они принимают циркумфлекс)³ (см. табл. 1).

Реконструкция сокращающихся ("акутовых") и несокращающихся ("циркумфлексовых") долгот в парадигме имени и сопоставление ее с системой акцентных кривых четырех литовских акцентных парадигм, т.е. как бы наложение закона Лескина на систему акцентных кривых, привело Ф. де Соссюра к установлению попарного дополнительного распределения 1 и 2 и 3 и 4 литовских акцентных парадигм и, следовательно, к бинарности пралитовской системы акцентных парадигм: установлением позиций преобразования акцентной кривой а.п. 1 в акцентную кривую а.п. 2 и акцентной кривой а.п. 3 в акцентную кривую а.п. 4 четыре литовские а.п. сводились к пралитовским двум (см. табл. 2).

¹ Эту протосистему мы в дальнейшем будем называть балтославянской, имея в виду лишь то, что она реконструируется на основе фактов балтийских и славянских языков.

² Чисто историческое рассмотрение разрывов о бы в ряде случаев логику исследовательского процесса и потребовало бы обсуждения ряда научных контроверз, уводящего в сторону от основной задачи.

³ Аналогичное явление обнаруживается также при сравнении возвратных и невозвратных форм бесприставочного глагола и некоторых сложений и их первых компонентов.

Таблица 1

Сокращающиеся ("акутовые") долготы			Несокращающиеся ("циркумфлексивные") долготы		
Формы	Член.	Нечлен.	Формы	Член.	Нечлен.
M. sg. instr.	gerúoju	gerù	M. sg. gen.	gērojo	gēro
pl. nom.	gerieji	gerì	acc.	gērajā	gēra
acc.	gerúosius	gerùs	pl. gen.	gerūjių	gerū
du. nom.-acc.	gerúoju	gerù	instr.	geraišiais	geraiš
F. sg. nom.	geróji	gerà	F. sg. gen.	gerošios	gerōs
instr.	gerája	gerà	acc.	gērajā	gēra
pl. acc.	gerásias	geràs	pl. nom.	gērosios	gēros
du. nom.-acc.	gerieji	gerì	gen.	gerūjių	gerū

Таблица 2

Падеж \ А.п.	1	2	3	4
Nom.	várnā	<u>ranká</u>	galvá	mergá
Gen.	várnās	rañkāš	galvās	mergās
Dat.	várnāi	rañkāi	galvāi	mergāi
Acc.	várnā	rañkā	galvā	mergā
Instr.	várnā	<u>ranká</u>	galvā	<u>mergā</u>
Loc.	várnājē	rañkājē	galvājē	mergājē

Безударные сокращающиеся ("акутовые") долготы обозначены знаком ^, безударные несокращающиеся ("циркумфлексивные") долготы — знаком ~. Из табл. 2 видно, что акцентная кривая а.п. 2 отличается от акцентной кривой а.п. 1, а акцентная кривая а.п. 4 — от акцентной кривой а.п. 3 в тех формах (они подчеркнуты), в которых реконструируется конечная сокращающаяся долгота (^). В этих формах выступает порядок — $\underset{\sim}{\text{л}}$ вместо ожидаемого $\approx \hat{\text{л}}$, заменой которого первый и является.

Этот вывод сохраняется и при полном рассмотрении акцентных парадигм.

Косвенным результатом этого исследования было открытие известного закона де Соссюра и двух типов долгот, характер которых не зависел от наличия или отсутствия на них ударения как в конце, так и внутри слова (последнее вытекало из наличия также внутри слова преобразования $\approx - > - \underset{\sim}{\text{л}}$ в одних категориях форм и сохранения порядка $\approx -$ в других, при этом в акцентных типах, где ударность второй долготы обусловлена морфологически, эта долгота в первой категории форм несет акут, а во второй, как правило, циркумфлекс) ⁴.

⁴ Более подробно о законе Ф. де Соссюра см.: Дыбо В.А. Работы Ф. де Соссюра по балтийской акцентологии. — В кн.: Де Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1977, с. 583—597.

Таким образом, для пралитовского по крайней мере для двух типов основ (и.-е. о-основы и ā-основы) оказалось возможным восстановить систему из двух акцентных типов (см. табл. 3).

Таблица 3

О-ОСНОВЫ

Падеж	1 акц. тип (а.п.)		2 акц. тип (а.п.)	
	Sg.	Pl.	Sg.	Pl.
Nom.	výras piřštas	výrāi piřštai	bérnas vaĩkas	bernaĩ vaikaĩ
Gen.	výrā piřštā	výrōN piřštōN	bérnā vaĩkā	bernōN vaikōN
Dat.	výrōi piřštōi	výramus piřštamus	bérnōi vaĩkōi	bernāmus vaikāmus
Acc.	výrāN piřštāN	výrōNs piřštōNs	bérnāN vaĩkāN	bernōNs vaikōNs
Instr.	výrō piřštō	výrāis piřštāis	bérnō vaĩkō	bernaĩs vaikaĩs
Loc.	výrēN piřštēN	výriēsu piřštiēsu	bernéN vaikéN	berniēsu vaikiēsu
	Du.		Du.	
Nom.-acc.	výrō	piřštō	bérnō	vaĩkō
Dat.	výramλ	piřštamλ	bernāmλ	vaikāmλ
Instr.	výramλ	piřštamλ	bernamλ	vaikamλ

ā-ОСНОВЫ

Падеж	1 акц. тип (а.п.)		2 акц. тип (а.п.)	
	Sg.	Pl.	Sg.	Pl.
Nom.	várnā raĩkā	várnās raĩkāš	galvá mergá	gálvās meřgās
Gen.	várnās raĩkāš	várnōN raĩkōN	galvās mergās	galvōN mergōN
Dat.	várnāi raĩkāi	várnāmus raĩkāmus	gálvāi meřgāi	galvāmus mergāmus
Acc.	várnāN raĩkāN	várnās raĩkāš	gálvāN meřgāN	gálvās meřgās
Instr.	várnāN raĩkāN	várnāmīs raĩkāīmīs	gálvāN meřgāN	galvāmīs mergāmīs
Loc.	várnājēN raĩkājēN	várnāsu raĩkāsu	galvājēN mergājēN	galvāsū mergāsū
	Du.		Du.	
Nom.-acc.	várníē	raĩkiē	gálvīē	meřgiē
Dat.	várnāmλ	raĩkāīmλ	galvāmλ	mergāmλ
Instr.	várnāmλ	raĩkāīmλ	galvāmλ	mergāmλ

Распределение реконструированных таким образом акцентных типов в этих морфологических классах существительных не обнаруживает сколько-нибудь убедительной мотивации, т.е. не может быть предсказано на основании какой-либо информации, заключенной в основе или в ее значении, в чем совпадает с распределением баритонированного и окситонированного акцентных типов в греческом и древнеиндийском. Этот вывод не мог бы быть получен в результате непосредственного анализа материала современного литовского языка для других типов основ (например, для *i*- и *u*-основ или прилагательных), в которых наблюдается либо преобладание одного из акцентных типов, либо связанное с характером основы распределение их.

1.2. Развернувшиеся после работ Ф. де Соссюра исторические и диалектологические изыскания в области литовского языка и привлечение латышского материала привели к двум важным результатам.

а) Была установлена первичность четырех литовских акцентных парадигм, т.е. бинарность пралитовской акцентной системы, у ряда морфологических категорий: *i*-основ, *u*-основ, основ на согласный, прилагательных. Аналогично были подтверждены замеченные еще де Соссюром следы бинарного распределения акцентных типов в системе глагола (работы Я. Эндзелина, К. Буги, П. Скарджюса и др.).

б) Была показана вторичность а.п. 4 у целого ряда имен, которые в прошлом имели вторую литовскую а.п., т.е. относились к пралитовскому первому акцентному типу (В.М. Иллич-Свитыч).

Первый результат значительно расширил область немотивированного распределения акцентных типов, фактически совместив ее с областью производных имен.

Отсутствие какой-либо морфонологической или семантической обусловленности выбора акцентных типов в балтийском становится очевидным при более или менее полном ознакомлении с реконструируемым распределением акцентных типов в указанных морфологических категориях:

i-основы

I акц. тип: *ántis* 'утка', *íetis* 'копье', *jútis* 'связь', *kújis* 'молот', *líaudis* 'народ', *pósis* 'нос', *ósis* 'яшень', *žnótis* 'зять', *váltis* 'метелка овса', *aĩglis* 'уголь', *aĩtis* 'пазуха', *kiĩmis* 'червь', *miĩtis* 'смерть', *àkstis* 'род вертела', *àvis* 'овца', *dàlis* 'часть', *dùris* 'дверь', *nàktis* 'ночь', *pìlis* 'замок', *pàtis* 'сам', *šàknis* 'корень', *ùgnis* 'огонь', *ùsnis* 'осот'.

II акц. тип: *sirdis* 'сердце', *šerdis* 'сердцевина', *viltis* 'надежда', *žvèris* 'зверь', *ausis* 'ухо', *dantis* 'зуб', *grandis* 'звено', *lūtis* 'пол', *mintis* 'мысль', *rūdīs* 'ржавчина', *šlaunīs* 'бедро', *tuļīs* 'желчь', *akīs* 'глаз', *kinīs* 'логово', *šalīs* 'сторона', *vagīs* 'вор', *žuvīs* 'рыба'.

u-основы

I акц. тип: *sūnus* 'сын', *vėjus* 'ветер', *piētūs* (pl., -ų) 'обед', *viřsus* 'верх', *bèrbus* 'бобр', *pèkus* 'скот'.

II акц. тип: *lietūs* 'дождь', *alūs* 'пиво', *ledūs* 'лед', *medūs* 'мед', *vidūs* 'внутренность'.

Основы на согласный

I акц. тип: *dīvē* 'деверь', *īntē* 'жена брата мужа', *līemuo* 'болотистое место', *mātē* 'мать', *mēnuo* 'месяц', *piemuo* 'пастух', *stāmuo* 'стан', *vānduo* 'вода', *ākmuo* 'камень', *sēsuo* 'сестра'.

II акц. тип: *duktē* 'дочь', *melmuo* 'крестец', *sgiaumuo* 'стрежень', сильное течение', *šuo* 'собака', *širsuo* 'оса' (лтш. *siřsins*).

Прилагательные

0-основы

I акц. тип: *bāltas* 'белый', *līgas* 'длинный', *mēlnas* 'черный', *mīelas* 'милый', *piņnas* 'полный', *raišas* 'хромой', *skūstas* 'чистый', *aņtras* 'другой', *leņgvas* 'легкий', *liēkas* 'лишний', *meņkas* 'плохой', *paūjas* 'новый', *ākļas* 'слепой', *āštras* 'острый', *gēras* 'хороший', *sēkmas* 'седьмой', *sēnas* 'старый'.

II акц. тип: *gūvas* (3) 'живой', *piuogas* (3) 'голый', *šāltas* (3) 'холодный', *tēvas* (3) 'тонкий', *vīenas* (3) 'один', *jāunas* (3) 'молодой', *saūsas* (4) 'сухой', *tūšcias* (4) 'пустой'.

Второй результат в связи с уточнением первичной акцентовки ряда образований индоевропейской древности в балтийском привел к установлению генетического тождества двух балтийских акцентных парадигм имени двум индоевропейским акцентным типам (см. табл. 4).

Таблица 4

Балт. 1 а.п. : и.-е. barytona	Балт. 2 а.п. : и.-е. oxytona
1. <i>āšvā</i> : др.-инд. <i>āśvā</i>	1. <i>aigā</i> : греч. ἀλή
2. <i>liaūkā</i> : греч. λέυκη	2. <i>kainā</i> : греч. ποιή
3. <i>viētā</i> : др.-в.-нем. <i>weida</i>	3. <i>žalā</i> : греч. χολή
4. <i>dūjā</i> : греч. θύα	4. <i>lentā</i> : др.-в.-нем. <i>linta</i>
5. <i>raņkā</i> : др.-исл. <i>rō</i>	5. <i>tautā</i> : др.-в.-нем. <i>diota</i>
6. <i>mūsē</i> : греч. μύξα	6. <i>sravā</i> : греч. ροή
7. <i>mīglā</i> : греч. ὀμίχλη	7. <i>samdā</i> : др.-инд. <i>samdhā</i>
8. <i>sulā</i> : др.-инд. <i>sūrā</i>	8. <i>sakā</i> : др.-в.-нем. <i>saga</i>
9. <i>blūsā</i> : греч. ψύλλα	9. <i>rasā</i> : др.-инд. <i>rasā</i>
10. <i>kūgrā</i> : др.-в.-нем. <i>hovar</i>	10. <i>skalā</i> : др.-инд. <i>kalā</i>
11. <i>vīlņā</i> : др.-инд. <i>ūgnā</i>	11. <i>tarpa</i> : др.-в.-нем. <i>darba</i>
12. <i>ievā</i> : греч. ἴβα	12. <i>viekā</i> : др.-исл. <i>veig</i>
13. <i>jēgā</i> : греч. ἴβη	13. <i>spaudā</i> : греч. σπουδή
14. <i>pievā</i> : греч. πία	14. <i>brankā</i> : др.-исл. <i>branga</i>
15. <i>āsarā</i> : др.-инд. <i>āśru</i> , афр. <i>ōša</i>	15. <i>aūlas</i> : греч. αἰλός
16. <i>žam̄bas</i> : др.-инд. <i>jāmbhas</i>	16. <i>sakaī</i> : греч. ὀπός
17. <i>rātas</i> : др.-инд. <i>rāthas</i>	17. <i>dīēvas</i> : др.-инд. <i>devās</i>
18. <i>saīkas</i> : др.-исл. <i>sār</i>	18. <i>mīēgas</i> : др.-инд. <i>meghās</i>
19. <i>kaūkas</i> : др.-инд. <i>kōkas</i>	19. <i>vaikas</i> : греч. ὀλκός
20. <i>šapas</i> : др.-инд. <i>śāpas</i>	20. <i>strāzdas</i> : греч. στρουθός
21. <i>aīdai</i> : др.-инд. <i>ārdhas</i>	

Таблица 4 (окончание)

Балт. 1 а.п. : и.-е. barytona	Балт. 2 а.п. : и.-е. oxytona
22. jāvai : др.-инд. yāvas	21. gēnas : др.-инд. ghanas
23. sārņas : др.-инд. svārņas	22. raupāī : др.-в.-нем. roub
24. vālas : др.-инд. vāras	23. staĩbas : др.-инд. stambās
25. vāšas : греч. ὄγκος	24. maĩšas : др.-инд. mešās
26. tānas : греч. τόνος	25. baĩņas : др.-инд. bhaĩņas
27. kaĩpas : ср.-н.-нем. scharf	26. žāras : греч. χορός
28. laũkas : др.-в.-нем. lōh	27. dāgas : др.-инд. nidāghās
29. šūlas : греч. ζύλον	28. laũžas : др.-инд. logās
30. naĩsas : греч. νόσος	
31. vākaras : греч. ἑσπερος	
32. aĩkas : др.-в.-нем. alah	
33. kārpas : греч. σκάρος	
34. kvāpas : греч. (Гес.) κάπος	
35. šārmas : греч. κέρμας	
36. jāujas : др.-инд. yāvias	
37. gūltas : др.-швед. kolder	
38. saĩtas : др.-в.-нем. seid	29. kraũjas : др.-инд. kravā́m
39. mēdzias : др.-инд. mādhyam	30. laĩkas : греч. λοιπόν
40. sārņias : др.-инд. svārņyam	31. šlākas : др.-исп. slag
41. tiĩklas : др.-инд. tántram	32. spaĩņas : др.-инд. paṅgām
42. pādas : греч. πέδον	33. līzdas : др.-инд. pīḍām
43. paĩšas : др.-в.-нем. farh	34. kāklas : др.-инд. cakrām
44. jāũkas : др.-инд. ókas	35. nāgas : др.-инд. nakhām
45. kūtas : греч. κύτος	36. pēdas : греч. πηδόν
46. lāpas : греч. λέπος	37. jūngas : греч. ζυγόν
47. véidas : др.-инд. védas	38. tēvas : греч. ταυός
48. sēnas : др.-инд. sānas	39. viēnas : греч. οἰνός
49. aĩtaras : др.-инд. āntaras	40. gývas : др.-инд. jīvās
50. naũjas : др.-инд. nāvyaś	41. saũsas : др.-англ. sēar
51. dēšinas : др.-инд. dákṣinas	42. šáltas : афг. sóḡ, f. sārǵ
52. sēkmas : греч. ἑβδομος	43. tūščias : др.-инд. tucchyās
53. āštras : греч. ἄκρος	
54. pĩrmas : др.-инд. pūrvas	
55. mēlnas : греч. μέλας	
56. raĩšas : др.-англ. vrāh	
57. pĩlis : греч. πόλις	
58. pātis : др.-инд. pātis	44. mintis : др.-инд. matīs
59. nāktis : др.-инд. nāktis	45. kinis : др.-инд. khañīs
60. āvis : др.-инд. āvis	46. grandis : др.-инд. granthīs
61. kiĩrmis : др.-инд. kīrmis	47. žvēris : греч. θήρ, gen. θηρός
62. āntis : др.-англ. ened	
63. sēsuo : др.-инд. svāsā(r)	48. dukte : др.-инд. duhitā(r)
64. ĩntē : др.-инд. yātā(r)	

Единственным значительным исключением из этого тождества является закон Г. Хирта (уточненный В.М. Иллич-Свитычем), который мотивирует отклонение от указанного тождества для ряда индоевропейских окситонированных основ с долгой неапофонического происхождения:

1. и.-е. *dhōnā́ (др.-инд. dhānās, pl.)	> лит. dúona (1), лтш. duõna
2. и.-е. *grīvā́ (др.-инд. grīvā́)	> лтш. grīva
3. и.-е. *krāukā́ (герм. *hrōzṓ)	> лтш. kraũka
4. и.-е. *snātā́ (герм. *snōðṓ)	> лтш. (зап.) snāte
5. и.-е. *vīrós (др.-инд. vīrás)	> лит. vỹras (1), лтш. vĩrs
6. и.-е. *dhūmós (др.-инд. dhūmās, греч. θυμός)	> лит. dũmai (1), лтш. dũmi
7. и.-е. *kāulós (греч. καυλος)	> лит. káulas (1), лтш. kaũls
8. и.-е. *tītHóm (др.-инд. tīr-thám)	> лит. tiltas (1), лтш. tilts
9. и.-е. *jūtís (др.-инд. yūtís)	> лтш. (зап.) jũts
10. и.-е. *ġnōtís (др.-инд. jñātís)	> лтш. znuõts
11. и.-е. *ōsís (ср. греч. ὄσρωίς)	> лит. úosis (1)
12. и.-е. *sūnús (др.-инд. sūnús)	> лит. *sũnus (1 > 3)
13. и.-е. *vējús (др.-инд. vāyús)	> лит. *véjas (1), лтш. vējš
14. и.-е. *rōimēn (греч. ροιμήν)	> лит. *riemuo (1 > 3)
15. и.-е. *lēimōn (греч. λειμών)	> лтш. (зап.) liëmenis
16. и.-е. *mātēr (др.-инд. mātā́)	> лит. mótē (1 > 3), лтш. māte
17. и.-е. *dāiujēr (др.-инд. devā́, греч. δαήρ)	> лит. *diëveris (1 > 3), лтш. diëveris
18. и.-е. *mēnōt (герм. *mænōp)	> лит. *mėnuo (1 > 3)
19. и.-е. *pūrós (греч. πῦρός)	> лит. pũrai (2) (с метатонией)
20. и.-е. *ētrós (герм. *ædráz)	> лтш. ātrs

Примечания. 1. Обращает на себя внимание то, что обратному переходу в подвижный тип (1 > 3) подверглись в литовском исключительно основы на -и- и на согласный. Это явление не может быть объяснено простой ссылкой на факт обобщения подвижного типа у этих основ. Ведь после действия закона Хирта у данных основ численно преобладал именно неподвижный акцентный тип, к тому же присущий наиболее употребительным именам этой группы, что довольно хорошо отражено в старолитовских текстах. Объяснение, по-видимому, следует искать в характере действия закона Хирта (оттяжка ударения со слога, непосредственно следующего за слогом с долгой неапофонического происхождения) и в особенностях словоизменительной парадигмы и ее акцентной кривой у этой группы основ (подвижная акцентная кривая при значительном числе многосложных форм с первоначальным ударением на конце). При отмеченных особенностях фонетически закономерным результатом действия закона Хирта должен быть не переход указанных основ в неподвижный баритонный тип, а создание смешанной акцентной парадигмы с ретракционными формами и с формами, сохраняющими конечное ударение. Аномальный характер этой парадигмы, приведя

к акцентологическим дублетам, вызвал крайнюю неустойчивость системы, завершившуюся обобщением подвижного акцентного типа.

2. Проблематичной остается приложимость закона Хирта к прилагательным типа *rīpnas (1), *īgas (1), *stūras (1) ввиду того, что в древнеиндийском обнаруживается явная тенденция распространения окситонезы в данной категории⁵

Аналогичное отклонение устанавливается и для праславянского:

1. и.-е. *grīvā (др.-инд. grīvā)	> слав. *grīva
2. и.-е. *dhūmós (др.-инд. dhūmās, греч. θῦμός)	> слав. *dŭmъ
3. и.-е. *pūrós (греч. πῦρός)	> слав. *pŭrъ
4. и.-е. *iātóm (др.-инд. yātám)	> слав. *jāto
5. и.-е. *māter (др.-инд. mātā)	> слав. *māti
6. и.-е. *dāiūr (др.-инд. devā, греч. δαῖρ)	> слав. *dēverъ

Приведенные выше замечания по поводу балтийского состояния, по-видимому, относятся и к славянскому материалу.

2.1. Три славянские акцентные парадигмы (а, б, с) обнаруживают любопытную связь с интонациями.

Если исключить вторичные образования, а.п. а (акцентный тип с неподвижным ударением на корне) всегда характеризуется акутом, происхождение которого определяется теми же условиями, что и в литовском, т.е. согласуется с теорией Ф. де Соссюра.

А.п. б (если оставаться на почве славянских фактов и не пытаться применить к установленному внешним сравнением праславянскому состоянию внутренней реконструкции) выступает как акцентный тип с двумя просодическими характеристиками: она включает в себя формы с конечным ударением (точнее, с ударением на элементе, следующем за корнем) и формы с так называемым "новым акутом" на корне. Установить количество и распределение последних оказывается довольно трудным из-за интенсивных процессов акцентологического выравнивания в этой а.п., однако наличие их не вызывает сомнения: Статус а.п. б как колонной окситонированной (для имен) и колонной с ударением на тематическом гласном (для глаголов и имен) является результатом внутренней реконструкции, использующей факт дополнительного распределения двух просодических типов форм в зависимости от просодической характеристики следующего за корнем (основой) гласного: формы с "новым акутом" выступают в случае, если за корневым слогом следует слог с редуцированным (ь, ъ) или с гласным с несокращающейся (в праславянском) долгой, во всех остальных случаях выступает колонная окситонеза, точнее — акцент стоит на элементе, следующем за корнем (основой). Как при первичной реконструкции, так и при вторичной (внутренней) реконструк-

⁵ См.: Дыбо В.А. Афганское ударение и его значение для индоевропейской и балто-славянской акцентологии. — В кн.: Балто-славянские исследования. М., 1974.

ции колонного ударения в данной парадигме мы не встретимся ни с акутом, ни со славянским "циркумфлексом". Однако внеславянское сравнение приводит к выводу, что в а.п. *b* входят в подавляющем большинстве основы с краткостным корнем или с краткими дифтонгами и сонантами, т.е. основы, которые по теории Ф. де Соссюра давали в балтийском циркумфлекс.

А.п. *c* представляет собой тип с подвижностью акцента, которая не снимается ни первичной, ни вторичной (внутренней) реконструкцией. Эта парадигма состоит из форм с ударением на окончании и элементе, предшествующем окончанию, и форм с ударением на корне (точнее — на начале слова). В первом классе форм наблюдается либо конечное ударение, либо акут или "новый акут" на элементе, предшествующем окончанию, причем при вторичной (внутренней) реконструкции "новый акут" снимается, заменяясь конечным ударением. Второй класс форм характеризуется циркумфлексом или обычным краткостным ударением, в системе фразовых модификаций ударения (см. ниже) адекватным циркумфлексу. Циркумфлекс в праславянском появляется только в данном классе форм и только в а.п. *c* и служит ее самым характерным признаком. Славянский циркумфлекс обычно генетически отождествляется с балтийским (литовским) циркумфлексом. Однако уже А. Мейе отметил, что в славянскую а.п. *c* входят и имена, относящиеся в литовском к 3 а.п., т.е. к подвижному акутированному типу. Он же выдвинул предположение об аналогическом распространении циркумфлекса в этих именах в праславянском. Это объяснение, по-видимому, довольно убедительное, пока исследователь имеет дело с небольшим количеством точных балто-славянских соответствий, теряет свою убедительность, как только анализу подвергается вся масса славянских первичных имен, относящихся к а.п. *c*. Даже если допустить в праславянском столь же разветвленную систему метатонии, как в литовском, число основ, входящих в а.п. *c*, которые по теории Ф. де Соссюра должны были иметь акут, оказывается достаточно большим, чтобы сделать предположение А. Мейе совершенно невероятным. К тому же нельзя оставить без внимания факт, что такие основы получали циркумфлекс все без исключения, — особенность, не характерная для процессов по аналогии.

Итак, обнаруживается следующая зависимость между славянскими акцентными парадигмами и просодическими характеристиками корневых слогов, взятыми на различных уровнях сравнения (см. табл. 5).

Таблица 5

Слав. а.п.		<i>a</i>	<i>b</i>	<i>c</i>
Славянский	Первичная реконструкция	акут	безударность (= предударность) и "новый акут"	"циркумфлекс"*
	Вторичная реконструкция	акут	безударность (= предударность)	"циркумфлекс"*

Таблица 5 (окончание)

Слав. а.п.	а	б	с
Балтийский	акут	циркумфлекс*	акут/циркумфлекс*
И.-е.	долгие***	краткие**	долгие***/краткие**
* Включая краткостное ударение. ** Включая краткие дифтонги. *** Включая сочетания с "šva indogermanicum".			

Эта зависимость, по-видимому, указывает на дополнительное распределение двух колонных акцентных парадигм (*а* и *б*) по первичной просодической характеристике корневого слога, которое и было подтверждено В.М. Иллич-Свитычем, установившим генетическое тождество имен славянской а.п. *б* именам балтийской 1 а.п. с краткостным и циркумфлектированным корнем (т.е. литовской 2 а.п.) и, соответственно, индоевропейскому баритонированному акцентному типу с краткостным корнем.

а-основы:

1. слав. *volkà, acc. *volkǭ ~ лит. vaikà 2
2. слав. *osà, acc. *osǭ ~ лит. vapsà 2 (> 4)
3. слав. *lǫkà, acc. *lǫkǭ ~ лит. lankà 2 (> 4)
4. слав. *čěvà, acc. *čěvǭ ~ лит. šėivà 2 (> 4)
5. слав. *pěstà, acc. *pěstǭ ~ лит. piestà 2 (> 4)
6. слав. *gvězdà, acc. *gvězdǭ ~ лит. žvaĩgzdė 2 (> 4)
7. слав. *medjà, acc. *medjǭ ~ лит. mėdė 2
8. слав. *lěxà, acc. *lěxǭ ~ герм. *lāisō
9. слав. *vьdovà, acc. *vьdovǭ ~ др.-инд. vidhāvā
10. слав. *blъxà, acc. *blъxǭ, ~ лит. blusà 2, греч. ψύλλα, афг. wráža
11. слав. *mьglà, acc. *mьglǭ ~ лит. miglà 2 (> 4), греч. ομίχλη
12. слав. *kosà, acc. *kosǭ ~ др.-инд. kákṣā
13. слав. *čьrtà, acc. *čьrtǭ ~ др.-инд. kṛtā
14. слав. *krūpà, acc. *krūpǭ ~ герм. *hríufō
15. слав. *lūnà, acc. *lūnǭ ~ афг. adj. f. rūṇa.

о-основы neutra:

16. слав. *ščítъ, gen. *ščítà ~ лит. skiėtas 2 (> 4)
17. слав. *pьrstъ, gen. *pьrstà ~ лит. piřštas 2
18. слав. *vòskъ, gen. *voskà ~ лит. vāskas 2 (> 4)
19. слав. *pěstъ, gen. *pěstà ~ лит. piėstas 2
20. слав. *prídъ, gen. *prídà ~ лит. priėdas 2

21. слав. *sítъ, gen. *sītá ~ лит. siėtas 2, герм. *sáipa n.
22. слав. *ròdъ, gen. *rodá ~ лит. pãdas 2, греч. πέδου
23. слав. *sòmъ, gen. *somá ~ лит. šãmas 2 (> 4)
24. слав. *gròdъ, gen. *gròdá ~ лит. graĩdas 2 (> 4)
25. слав. *kòrtъ, gen. *kortá ~ лит. kaĩtas 2
26. слав. *glístъ, gen. *glistá ~ лит. glaĩstas 2 (> 4)
27. слав. *čьbьrъ, gen. *čьbrá ~ лит. kibiras 2
28. слав. *dvòrъ, gen. *dvorá ~ др.-инд. dvāram
29. слав. *tьrнъ, gen. *tьrná ~ др.-инд. tṛṇam
30. слав. *lьnъ, gen. *lná ~ греч. λίνου
31. слав. *mъхъ, gen. *mъhá ~ герм. *músa n.
32. слав. *vьnъ, gen. *vьná ~ др.-инд. vānam, афг. wāna f.
33. слав. *čьrdъ, gen. *čerdá ~ др.-инд. śárdham
34. слав. *čьrnъ, gen. *černá ~ греч. κέρνου
35. слав. *dьrnъ, gen. *derná ~ греч. τέρχνου n.

i-основы

36. слав. *òstъ, gen. *osti ~ лит. ākstis 2 (> 4)
37. слав. *ògnъ, gen. *ogni ~ лит. ùgnis 2 (> 4)
38. слав. *dвьrъ, gen. *dврi ~ лит. dūrys pl. 2
39. слав. *čьrvъ, *čьrmъ, gen. *čьrví, *čьrmí ~ лит. kiřmis 2 (> 4), др.-инд. kṛmis.

u-основы

40. слав. *vьrхъ, gen. *vьrxú ~ лит. vířšus 2 (> 4)
41. слав. *bòbrъ, gen. *bobru ~ лит. bėbrus 2 (> 4).

Прилагательные

42. слав. *òstrъ, n. *ostró ~ лит. āstras 2 (> 4), греч. ἄκρος
43. слав. *nòvъ, n. *novó ~ др.-инд. nāvas, греч. νέος
44. слав. *mèdjъ ~ др.-инд. mādhyas, греч. μέσος
45. слав. *mòdrъ, n. *mòdró ~ лит. muĩdras, muĩdrus 2 (> 4)
46. слав. *bьdrъ, n. *bьdró ~ лит. bũdrus 2 (> 4)
47. слав. *gròbъ, n. *gròbó (с вторичной инфиксацией -n-) ~ лит. grũbus 2 (> 4)
48. слав. *lьgъ, n. *lьgó ~ лит. leĩgvas 2 (> 4)
49. слав. *kòrtъ, n. *kortó ~ лит. kaĩtus 2 или kártus 1 (> 4,3) (аккутированный вариант вторичен) ⁶.

ū-основы и основы на согласный

50. слав. *želý, acc. *želьvъ ~ греч. χέλυσ

⁶ В примерах 48 и 49 славянские соответствия и их акцентовка восстанавливается на основании акцентовки производных на -эк-; см.: гл. II, с. 94–107.

51. слав. *mǝrkŭ, асс. *mǝrkŭvъ ~ герм. *múrhōn
 52. слав. *lokŭ, асс. *lokŭvъ ~ герм. *lāhōn
 53. слав. *sestrā, асс. *sestrŭ ~ др.-инд. svāsā(r).

о-основы < masculina

Этот тип основ, по-видимому, очень рано перешел в подвижную акцентную парадигму, однако в ряде окраинных хорватских диалектов⁷ сохранилось отличие акцентовки этих имен от обычной подвижной парадигмы. Приводимые ниже реконструкции основываются на этих диалектных данных.

54. слав. *rŏdъ, gen. sg. *rogā ~ лит. rāgas 2 (> 4)
 55. слав. *gŏrdъ, gen. sg. *gordā ~ gařdas 2 (> 4)
 56. слав. *snĕgъ, gen. sg. *snĕgā ~ sniĕgas 2 (> 4)
 57. слав. *lŏkъ, gen. sg. *lŏkā ~ лит. laňkas 2 (> 4)
 58. слав. *zŏbъ, gen. sg. *zŏbā ~ лит. žaĩbas 2 (> 4), др.-инд. jāmbhas, греч. γάμφος
 59. слав. *vŏlsъ, gen. sg. *volsā ~ др.-инд. vāśas
 60. слав. *сѣръ, gen. sg. *сѣрā ~ греч. σκόπος

2.2. Отождествление других славянских акцентных парадигм с балтийскими не представляет больших трудностей.

а) Генетическое тождество славянской а.п. а и балтийской 1 а.п. с акутированным корнем (лит. а.п. 1 = индоевропейский баритонный долготный акцентный тип, основы с баритонезой по закону Хирта⁸ и, возможно, баритонированные основы, получившие акут в результате балтославянской метатонии) может быть показано на следующих примерах:

ā-основы

1. слав. *bāba ~ лит. bóba 1, лтш. bāba
2. слав. *gnāda ~ лит. glinda 1, лтш. gnāda
3. слав. *kŭla ~ лит. kŭla 1
4. слав. *lāva ~ лит. lŏva 1 (но лтш. lāva)
5. слав. *lāpa ~ лит. lŏpa 1, лтш. lāpa
6. слав. *līpa ~ лит. lípa 1, лтш. liēpa
7. слав. *sīla ~ лит. síela 1 (> 3, 4)
8. слав. *sŏrka ~ лит. šarka 1
9. слав. *vŷdra ~ лит. ūdra 1, греч. ὕδρα
10. слав. *vŏrna ~ лит. vārna 1, лтш. vařna
11. слав. *žīla ~ лит. gŷsla 1 (но лтш. dzīsla)
12. слав. *kŏrka ~ лит. kārka 1
13. слав. *žŷna ~ лит. žiāunos, f. pl., 1, лтш. žaĩnas

⁷ См.: Иллич-Свитыч В.М. Именная акцентуация в балтийском и славянском. Судьба акцентуационных парадигм. М., 1963, с. 119.

⁸ Примеры на этот случай приведены выше.

14. слав. *krúsja, *grúsja ~ лит. kriáušė
 15. слав. *vǐlna ~ лит. vīlna 1, лтш. viīna, др.-инд. $\acute{u}ṛṇā$
 16. слав. *īva ~ лит. įeva 1, лтш. iēva, греч. $\acute{\alpha}\eta, \acute{o}\eta$.

о-основы < neutra

17. слав. *krēslo ~ лит. krėslas 1 (> 3; лтш. krēsls)
 18. слав. *rāsno ~ лтш. rušms
 19. слав. *sīto ~ лит. sietas 1 (> 3; лтш. siēts)
 20. слав. *véko ~ лит. vókas 1 (> 3; лтш. vāks)
 21. слав. *órdlo ~ лит. árklas 1 (> 3; лтш. afkls); греч. $\acute{\alpha}\rho\alpha\tau\rho\upsilon$
 22. слав. *lŭko ~ лит. lūnkas 1 (лтш. lūks)
 23. слав. *tŭlŭ, *tŭlo ~ др.-инд. túlam
 24. слав. *lěto ~ герм. *lōpa n.
 25. слав. *grādъ ~ лит. grúodas *1 (> 3, первоначальная а.п. по прилагательному grúoduotas (вариант), на первонач. ср. род указывает фин. заимствование routa).

i-основы

26. слав. *nĭtŭ, gen. *nĭti ~ лит. nýtis 1, лтш. nīts
 27. слав. *rĕrsŭ, pl. *rĕrsi ~ лит. piršys, pl. 1
 28. слав. *rŭsŭ, gen. *rŭsi ~ лит. lūsis 1, лтш. lūšis
 29. слав. *mŭšŭ, gen. *mŭši ~ герм. *mūs-, *mūsiz.

Прилагательные

30. слав. *mĭlŭ, *mĭla, *mĭlo ~ лит. mėlas 1 (> 3), mėilus 1 (> 4), лтш. mīļš
 31. слав. *rĕlnŭ, *rĕlna, *rĕlno ~ лит. rėlnas 1 (> 3), лтш. rīlns; афг. rāṇ, f. rāṇa (но др.-инд. rūrṇás)
 32. слав. *dĕlgŭ, *dĕlga, *dĕlgo ~ лит. įlgas 1 (> 3), лтш. iļgs; афг. lārṇa f. 'задержка' (< *dāragā, adj. f.) (но др.-инд. dīrghás, греч. $\delta\omicron\lambda\iota\chi\acute{o}\varsigma$)
 33. слав. *čĭstŭ, *čĭsta, *čĭsto ~ лтш. šķīsts (вар. šķīsts, по-видимому, вторичен; лит. skýstas 3 < *1)
 34. слав. *cĕstŭ, f. *cĕsta ~ лит. skáistas 1 (> 3), skáistus 1 (> 4), лтш. skaīsts (апофонический вариант к 33)
 35. слав. *čĭtŭ, *čĭta, *čĭto ~ лит. kietas 1 (> 3) (но лтш. ciēts)
 36. слав. *stārŭ, *stāra, *stāro ~ герм. *stōraz < *stāros (лит. stóras (3 < 1)
 37. слав. *glādŭ, *glāda, *glādo⁹ ~ балт. *glōdus (лит. glodùs 3 < 1, ср. adv. glōdžai, а также интонацию в латышских образованиях: лтш. gluoššs adj. 'гладкий', gluođene и под.).

⁹ Ударение восстановлено по производным на -эк-; см.: гл. II, с. 94–107.

Основы на согласные

38. слав. *brátrъ, gen. *brátra ~ др.-инд. bhṛātā(r), греч. φράτωρ, φράτηρ;
герм. *brōþar (ср. также лит. brólis 1)
39. слав. *bĕrmę ~ др.-инд. *bhárma (ср. loc. sg. bhárman < *bhármaṇi),
греч. φέρμα
40. слав. *známe, pl. *známena ~ греч. γνώμα
41. слав. *sĕme, pl. *sĕmena ~ лит. sėmens, sėmenys (pl.) 1, лат. sēmen
(< *sēmen), герм. *sæmōn.

о-основы < masculina (?)

42. слав. *zórdъ, gen. *zórda ~ лит. žárdas 1, лтш. zārds (для рода ср. др.-
прусск. sardis)
43. слав. *sŭrъ, gen. *sŭra ~ лтш. adj. sŭrs (ср. лит. sŭras, adj., 3 < *1).
б) Славянская а.п. с отождествляется с балтийской а.п. 2, т.е. 3 и 4
литовскими акцентными парадигмами, и, соответственно, с индоевропей-
ским окситонным типом:

ā-основы

1. слав. *golvá, acc. *gōlvъ ~ лит. galvà 3, лтш. gaīva
2. слав. *nudá, acc. *nŭdъ ~ лит. naudà 3, лтш. naūda
3. слав. *grĕdá, acc. *grĕdъ ~ лит. grindà 4
4. слав. *zimá, acc. *zĭmъ ~ лит. žimà 4
5. слав. *tolká, acc. *tōlkъ ~ лит. talkà 4
6. слав. *nogá, acc. *nōgъ ~ лит. pagà 4
7. слав. *kosá, acc. *kōsъ ~ лит. kasà 4
8. слав. *krĕxá, acc. *krĕxъ ~ лит. krušà 4 (но герм. *hrúsōn)
9. слав. *soxá, acc. *sōxъ ~ лит. šakà 4
10. слав. *bordá, acc. *bōrdъ ~ лит. barzdà 4
11. слав. *zolá, acc. *zōlъ ~ лит. žalà 4, греч. χολή
12. слав. *rosá, acc. *rōsъ ~ лит. rasà 4, др.-инд. rasá
13. слав. *cĕná, acc. *cĕnъ ~ лит. kainà 4, греч. ποιή
14. слав. *polsá, acc. *pōlsъ ~ герм. *falzō
15. слав. *snĕxá, acc. *snĕxъ ~ др.-инд. snuṣā, афг. nžōr (из *nažá), герм.
*snuzō (ср. также греч. υός f.)
16. слав. *rĕká, acc. *rĕkъ ~ герм. *wranzō (но лит. rankà 2 а.п. и герм.
вариант *wranhō).

о-основы < neutra¹⁰

17. слав. *jāje, pl. *jajā ~ греч. φόιν
18. слав. *mĕšo, pl. *mĕšá ~ др.-инд. māṃśám, герм. *mimzá.

¹⁰ В эту группу входят лишь долготные охутона neutra.

і-основы

19. слав. *zvěръ, gen. *zvěri ~ лит. žvėrìs 3, лтш. zvėrs, ср. греч. θήρ, gen. θηρός
20. слав. *gōsь, gen. *gōsi ~ лит. žąsis 4; ср. также др.-инд. haṁsás, греч. χήν, gen. χηνός (но герм. *gánsiz)
21. слав. *grědь, gen. *grědi ~ лит. grindis 4
22. слав. *bōrнь, gen. *borni ~ лит. barnis (4) (?)
23. слав. (num.) *pěťь ~ др.-инд. pañktís
24. слав. (num.) *šěсть ~ др.-инд. ṣaṣṭís.

и-основы

25. слав. *mîrь, gen. *mirú ~ ср. лтш. miėrs (а-основа)
26. слав. *sŭnъ, gen. *sŭnú ~ др.-инд. sūnús¹¹
27. слав. *lědъ, gen. *ledú ~ лит. ledùs 4
28. слав. *mědъ, gen. *medú ~ лит. medùs 4 (но др.-инд. mádhu, греч. μέθυ)
29. слав. *òlъ, gen. *olú ~ лит. alùs 4 (др.-прусск. Alu n.), герм. *alúp n.
30. слав. *tōrkъ, gen. *torkú ~ др.-инд. taṛkús
31. слав. *sōkъ, gen. *sokú ~ др.-инд. śaṅkús.

Прилагательные

32. слав. *žívъ, živá, živo ~ лит. gyvas 3, лтш. dzīvs, др.-инд. jīváś
33. слав. *nāgъ, *nagá, *nāgo ~ лтш. nuōgs
34. слав. *jūnъ, *juná, *jūno ~ лит. jaunas 3 (и 1?), лтш. jaūns
35. слав. *bōsъ, *bosá, *bōso ~ герм. *bazáz
36. слав. *sūxъ, *suxá, *sūxo ~ герм. *sauzáz (но греч. аттич. αῖος)
37. слав. *šŭjъ, *šujá, *šŭje ~ др.-инд. savyás
38. слав. *rŭdъ, *rudá, *rŭdo ~ др.-инд. lohás, adj., ср. др.-инд. lodhás subst.
39. слав. *sōldъ, *soldá, *sōldo ~ лит. saldùs 3
40. слав. *těgъ, *tegá, *těgo ~ лит. tingùs (4 или 3)
41. слав. *tŭnъ, *tŭná, *tŭno ~ лтш. tiėvs (др.-лит. акцентовка tėvas 'тонкий' неизвестна), греч. ταναός, а также ср. др.-инд. tanús, греч. τανύς¹².

¹¹ О сохранении подвижной а.п. в слав. соответствии ср. примечание на с. 17

¹² Славянская акцентовка в примерах 39, 40, 41 восстанавливается на основании акцентовки производных на -ък- (см. гл. II, с. 102-107 Допустимость акцентологического сравнения в примере 41 подтверждается аналогичным примером а.п. b № 47: этот тип перестройки основы (-и- > -ю-), по-видимому, не менял акцентную парадигму. Следует отметить, что фактически все восстановленные акцентные типы предшественников слав. прилагательных на -ък-, имеющие соответствие в балтийских (6 основ), подтверждаются балтийским материалом и, с другой стороны, парадигматическое распределение балтийских прилагательных на -и- подтверждается славянским материалом (8 сближений) вопреки сплошной окситонезе прилагательных на -и- в греко-арийском.

Основы на $\bar{u}$ и на согласные

42. слав. *svěkŕŭ, acc. *svěkŕŭvъ ~ др.-инд. śvasŕŭs, герм. *sweŕŕō (при герм. варианте *swéhŕōn)
 43. слав. *dъktŭ, acc. *dъkterъ ~ лит. duktė̃ 3, др.-инд. duhitā(r).

o-основы < masculina

44. слав. *tŭkъ, gen. *tŭka ~ лит. taukaĩ 3
 45. слав. *smōrdъ, gen. *smōrda ~ лтш. smaŕds
 46. слав. *iŕgъ, gen. *iŕga ~ лит. lángas 3, лтш. luōgs
 47. слав. *gōlsъ, gen. *gōlsa¹³ ~ ср. герм. *kalzá n.
 48. слав. *měxъ, gen. *měxa¹³ ~ лит. maĩsas 4, др.-инд. mešás
 49. слав. *xōdъ, gen. *xōda¹³ ~ греч. ὄδος f.
 50. слав. *pēlnъ, gen. *pēlna¹³ ~ лит. peĩnas 4
 51. слав. *slēdъ, gen. *slēda ~ лтш. slaĩds adj.¹⁴

2.3. Таким образом, приведенное сравнение обнаруживает два акцентных типа имени в балто-славянском. Один акцентный тип, которому в балтийском, греко-арийском и германском соответствует колонная баритонеза, по-видимому, и в балто-славянском представлял собой колонную баритонированную акцентную парадигму. Подвижный характер второго балто-славянского акцентного типа был доказан Хр. Стангом, продемонстрировавшим тождество акцентных кривых балтийской 2 а.п. и славянской а.п. с¹⁵ (см. табл. 6).

Таблица 6

o-основы

Падеж	Sg.		Pl.	
	Балт.	Слав.	Балт.	Слав.
Nom.	*lángas = *iŕgъ		*langaĩ	≠ *iŕgi
Gen.	*lángā = *iŕga		*langōN	= *iŕgъ
Dat.	*lángōi = *iŕgu		*langāmus	≈ *iŕgomъ (?)

¹³ Из "краткосложных" o-основ masculina славянской а.п. с доказательную силу имеют лишь примеры 47—50, так как они зафиксированы в диалектах, сохранивших следы окситонезы o-основ и -e. masculina barytona.

¹⁴ Различие subst. ~ adj., по-видимому, не препятствует акцентологическому сближению ввиду отсутствия в балто-славянском каких-либо следов смены акцента при субстантивации прилагательных, ср. 42 а.п. а.

¹⁵ Как и в предшествующих разделах, здесь не излагается буквально ход рассуждений и выводы автора. Для ознакомления с ними следует обратиться к самой работе Хр. Станга (*Stang Chr. Slavonic accentuation. Oslo, 1957*). Ниже сравнение дается на уровне реконструкций. Акцентологически тождественные формы соединены знаком = ("равняется"), формы с несущественными акцентными отклонениями — знаком ≈ ("приблизительно равняется"). Формы, с нашей точки зрения, нетождественные морфологически, даются в разных строках; несущественные морфологические отклонения не оговариваются. Балтийская реконструкция в основном соответствует "Vergleichende Grammatik der Baltischen Sprachen" Хр. Станга. В славянском реконструируются несократившиеся конечные долготы.

Таблица 6 (продолжение)

O-ОСНОВЫ

Падеж	Sg.		Pl.	
	Балт.	Слав.	Балт.	Слав.
Acc.	*lāngan	*lŏgъ	*lāngōNs	= *lŏgy
Instr.	*lāngō	—	*langāis	= *lŏgŭ
	—	*lŏgomь		
Loc.	*langéN	—	*langiesù (?)	= *lŏgěxъ
	—	*lŏgě		

Du.

Падеж	Балт.	Слав.
Nom.-acc.	*lāngō	= *lŏga
Dat.	*langāmΛ	≈ *lŏgomá (?)
Instr.	*langamΛ	= *lŏgomá
Gen.	—	*lŏgŭ

ā-ОСНОВЫ

Падеж	Sg.		Pl.	
	Балт.	Слав.	Балт.	Слав.
Nom.	*galvá	= *golvá	*gáivās	*gōlvь
Gen.	*galvās	= *golvŭ	*galvōN	*golvъ
Dat.	*gáivāi	= *gōlvě	*galvāmus	= *golvāmь
Acc.	*gáivāN	= *gōlvŏ	*gáivās	= *gōlvь
Instr.	*gáivāN	—	*galvānis	≈ *golvāmi
	—	*golvojŏ		
Loc.	*galvājéN	—	*galvāsù	≈ *golvāxъ
	—	*golvé		

Du.

Падеж	Балт.	Слав.
Nom.-acc.	*gáivie	= *gōlvě
Dat.	*galvāmΛ	= *golvāma
Instr.	*galvāmΛ	≈ *golvāma
Gen.	—	*golvŭ

Т а б л и ц а 6 (продолжение)

u-ОСНОВЫ

Падеж	Sg.		Pl.	
	Балт.	Слав.	Балт.	Слав.
Nom.	*sūnūs ≠ *sŷnъ		*sūnaus = *sŷnove	
Gen.	*sūnaūs = *synú (?)		*sūnuǫŃ = *synovъ	
Dat.	*sūn[oi] = *sŷnovi		*sūnūmus ≠ *sŷnъmъ (?)	
Acc.	*sūnuN = *sŷnъ		*sūnūs = *sŷny	
Instr.	*sūnuml ≈ *synъmъ (?)		*sūnumis = *synъmi	
Loc.	*sūnŷjéN —		*sūnusū = *synъxъ	
	—	*synú		
Voc.	*sūnaŷ = *synú			

Du.

Падеж	Балт.	Слав.
Nom.-acc.	*sūnū = *sŷny	
Dat.	*sūnūml ≈ *synъmъ	
Instr.	*sūnuml = *synъmъ	
Gen.-loc.	—	*synovú

i-ОСНОВЫ

Падеж	Sg.		Pl.	
	Балт.	Слав.	Балт.	Слав.
Nom.	*žvēriš ≠ *zvērъ		*žvēriš = *zvērъje	
	*grindis ≠ *grędъ		*grīdīš = *grędi	
Gen.	*žvēriēš = *zvērī		*žvērijōN = *zvērъjъ	
	*grindīēš = *grędī		*grindijōN = *grędъjъ	
Dat.	*žvērie = *zvēri		*žvērimus ≠ *zvērъmъ	
	*grīdīe = *grędī		*grindimus ≠ *grędъmъ	
Acc.	*žvēriN = *zvērъ		*žvēriNs = *zvēri	
	*grīdīN = *grędъ		*grīdīNs = *grędi	
Instr.	*žvēriml = *zvērъmъ		*žvērimis = *zvērъmi	
	— *grędъjō (?)		*grindimis = *grędъmi	
Loc.	*žvērejéN —		*žvērisū = *zvērъxъ	
	*grindejéN —		*grindisū = *grędъxъ	
	— *zvērī			
	— *grędī			
Voc.	*žvēriē ≠ *gōspodi			

Таблица 6 (окончание)

Du.

Падеж.	Балт.	Слав.
Nom.-acc.	*žvēri = *zvēri *grīndī = *grēdi	
Dat.	*žvērimā ≈ *zvērmā ¹ *grīdimā ≈ *grēdmā ¹	
Instr.	*žvērimā = *zvērmā ¹ *grīdimā = *grēdmā ¹	
Gen.-loc.	—	*zvęrgju ¹ *grędbju ¹

Примечание. Предлагаемая выше реконструкция праславянского распределения акцентов в подвижной а.п. требует некоторых пояснений. В ряде падежных форм восстановление единого акцентного прототипа наталкивается на серьезные трудности. Уже при использовании материала только современных славянских языков противоречия в его показаниях привели к появлению различных контроверз. Обращение к акцентованным славянским памятникам на данном этапе их исследования не снимает этих трудностей, но выявляет их лишь в более чистом виде.

Расхождения в свидетельствах различных акцентных систем относительно ударения таких форм, как dat. pl. и instr. sg. на -ть таковы, что они вообще, по-видимому, не могут быть разрешены реконструкцией единого акцентного контура у каждой из этих форм. Это заставляет искать решения проблемы в восстановлении разных прототипов акцентки этих падежей, распределенных по типам основ. Наблюдаемые ситуации в различных акцентных системах могут объясняться тем, что совпадение различных типов основ (о-, і-, u-основы), имевших разные акцентки в соответствующих формах, привело к конкурирующим вариантам и к победе одного из них, разного в разных языковых зонах.

Проблема, таким образом, сводится к реконструкции первичного распределения окситонированного акцентного контура и контура с начальным "циркумфлексом" в dat. pl. и instr. sg. на -ть по типам основ. Предложенное выше распределение реконструируется на основании следующих соображений:

a. При реконструкции типа ударения dat. pl. і-основ нельзя игнорировать акцентовку форм типа *ljudьmъ, *dětьmъ (своим статусом tantum pluralia наиболее защищенных от посторонних влияний), которые показывают рефлексы контура с начальным "циркумфлексом" во всех акцентных системах, кроме восточноболгарской (система с максимально обобщенными акцентными типами)¹⁶. Следует также учитывать и тот факт, что конечное ударение этой формы і-основ в ряде систем оказывается явно вторичным (в восточнославянской оно устанавливается уже в исторический период)¹⁷.

b. Эту же акцентовку, по-видимому, следует восстанавливать в dat. pl. u-основ (*sypьmъ), исходя из полного параллелизма акцентных кривых u- и і-основ.

с. Предлагаемая реконструкция окситонезы dat. pl. o-основ опирается на показания старосербской системы (нач. XV в.) и среднерусских систем, особенно тех из них, которые окситонезу этой формы o-основ противопоставляют начальному ударению в ней у і-основ (ср. людемъ, тваремъ, по похотемъ, сласте, звбрѣ, но: бѣсомъ же, богѣмъ, врагѣмъ — Варл. и Иос.). Эта реконструкция (*lǫdǫmъ) поддерживается также показаниями восточноболгарских текстов. Рефлексы контура с начальным "циркумфлексом" в этой форме объясняются влиянием ударения u-основ.

d. Окситонеза instr. sg. u-основ вытекает, по-видимому, из наличия окситонированного варианта этого падежа в старорусском исключительно у слов, относившихся первоначально к u-основам¹⁸.

¹⁶ Ср.: *Stang Chr. Slavonic accentuation*, p. 88—90.

¹⁷ См.: *Хазазеров Т.Г.* Развитие типов ударения в системе русского именного склонения. М., 1973, с. 115—116. Ср. также: *Колесов В.В.* История русского ударения. Л., 1972, с. 88—93.

¹⁸ См.: *Stang Chr. Op. cit.*, p. 80—81.

е. Исходя из параллелизма кривых *i*- и *u*-основ подобное ударение следует предполагать также у *i*-основ *masculina* (*zvĕrĕmь).

f. Форма *instr. sg.* с начальным "циркумфлексом" в этом случае была первоначально принадлежностью основ на *-o-* (*iŕgotь). Конечное ударение этой формы в восточноболгарских текстах, по-видимому, является результатом обобщения ударения форм *instr. sg. i* и *u*-основ.

Напротив, ударение *loc. sg. u*- и *i*-основ реконструируется, по-видимому, единообразно как тип с окситонезой и конечной долготой. Формы с начальным "циркумфлексом" болгарской и хорватской областей, вероятно, возникли под влиянием ударения формы *dat. sg.* Для *i*-основ следует считать также с влиянием ударения *loc. sg. iŕ*-основ а.п.с.

Труднее реконструировать первичный тип ударения *instr. sg. i*-основ *feminina*. По-видимому, предпочтительнее считать таковым южнославянскую окситонезу. Форма с начальным "циркумфлексом", рефлексy которой показывают восточнославянские памятники, могла возникнуть из формы с оттянутым ударением (закон Ю. Крижанича: оттяжка с конечного долгого на предшествующий долгий), которая затем стала трактоваться как начальнoударная. Остатки древнейшей окситонезы этого падежа в восточнославянских сохранились в числительных *пятью, шестью*.

Реконструкция *dat.-instr. du. o*-основ является чистой экстраполяцией ударения аналогичных форм *i*- и *u*-основ, так как изученные тексты не дают решающих данных для реконструкции, а показания словенского и словинцкого языков не могут рассматриваться как однозначные.

По-видимому, при предложенной выше праславянской реконструкции (так же, как и при реконструкции, предложенной самим Хр. Стангом) идентичность акцентных кривых славянского и балтийского очевидна. Расхождения в акцентовке *dat. pl. u*- и *i*-основ могут объясняться выравниванием акцентных кривых в балтийском, отличие славянской акцентовки *nom. sg. u*- и *i*-основ объясняется на славянской почве как тенденцией выравнивания акцентных кривых (в данном случае обобщения акцентного контура *nom. sg. o*-основ), так и влиянием *acc. sg.* Загадочная в акцентологическом отношении форма *nom. pl.* на *-aĭ* должна, по-видимому, объясняться внутрибалтийским развитием.

Таким образом, на балто-славянском уровне данная акцентная парадигма восстанавливается как парадигма слов с подвижным акцентом, т.е. таких, у которых одни формы обладали начальным акцентом, другие — акцентом, соотносимым с концом слова. И те, и другие формы довольно точно генетически отождествляются, но отождествляются лишь "внешним" признаком, местом акцента (притом в ряде форм лишь отнесенительным). По-видимому, для того, чтобы понять сущность этой балто-славянской подвижности акцента и прийти к более содержательной балто-славянской реконструкции, необходимо более подробно изучить акцентологический статус обоих наборов форм.

3.1. Формы подвижной акцентной парадигмы с конечным ударением как в балтийском, так и в славянском языках могут быть разделены на две группы.

В первую группу войдут формы, в которых окончания слились с элементом, предшествующим окончанию ("тематическим" гласным). Эти формы образуют, по-видимому, точные акцентологические соответствия.

1. *nom. sg.* $\bar{a}$ -осн. : балт. *galv́a* = слав. *golvá*
2. *gen. sg.* $\bar{a}$ -осн. : балт. *galv́ās* = слав. *golvŭ*
-ŭ-осн. : балт. *viršauš* = слав. *vrъxŭ* (?)
-ĭ-осн. : балт. *žvėriēš* = слав. *zvėrĭ* (?)

3. gen. pl.   ā-осн. : балт. galvõN = слав. golvъ (ǣ?)
                   -o-осн. : балт. langõN = слав. lqgъ (ǣ?)
4. instr. pl. -o-осн. : балт. langaĩs = слав. lqgy.

П р и м е ч а н и е. О долготных окончаниях в праславянском.

Вопрос о судьбе конечных долгот, по-видимому, тесно связан с проблемой и.-е. долгот в праславянском в целом. Для нашей темы этот вопрос имеет второстепенное значение, поэтому здесь отметим лишь основные моменты.

Достаточно обоснованным кажется лишь предположение, что в праславянском не подвергались сокращению только те окончания, которые были ударными в а.п. с. Действительно, все долготные окончания, которые были безударными в а.п. с, являются в славянском сокращенными, независимо от их балто-славянской (= балтийской) интонации:

Акутированные

- y/-ǣ (acc. pl. f.) ~ лит. -às (< *ā́s);
 -i (nom. pl. m.) ~ лит. -ì (< *ī́e < *ṓi)
 -y (acc. pl. m.) ~ лит. -ùs (< *ū́os)
 -a (nom.-acc. du. m.) ~ лит. -ù (< *ū́o)
 -ě (nom.-acc. du. f.) ~ лит. -ì (< *ī́e)

Циркумфлектированные

- ě (dat. sg. f.) ~ лит. -ai (< *ā́i, ср. греч. -ǣ̃)
 -ǫ (acc. sg. f.) ~ лит. -ą (< *ā́n < *ā́m)
 -a (gen. sg. m./n.) ~ лит. -o (< *ā́ ? < *ṓd)
 -u (dat. sg. m./n.) ~ лит. -ui (< *ṓi, ср. греч. -ǫ̃)
 -ě (loc. sg. m.) ~ лит. -iẽ (< *oi)

Долготные окончания, которые в праславянской подвижной акцентной парадигме были ударными, проявляют в праславянском, как правило, в большей или меньшей степени свой долготный характер, отражаясь или как фактор, "наводящий" словенский "новый циркумфлекс", равно как аналогичные явления в других славянских языках, или как непосредственные долготные рефлексy в южнославянских и западнославянских языках¹⁹.

1. {-ǫ̃?}/-ǣ̃ (gen. sg. f.) — долготные рефлексy в схрв. и словенском (окончание твердого варианта -y утрачено) ~ лит. -õs (< *ā́s).

2. -ǫ̃ (instr. pl. o-основ) — долготные рефлексy в схрв., словенском и в западнославянских. Долгота подтверждается также "новым циркумфлексом" акутированных основ в словенском ~ лит. -aĩs (< *ṓis).

3. -ǣ̃ (gen. pl.) — долготные рефлексy в схрв. и словенском (шток. -ā̃, диал. -ǣ̃^a, словен. -á̃). С этой долготой, по-видимому, следует связывать наиболее надежный "праславянский" рефлекс "нового циркумфлекса" ~ лит. -ũ (< *uõn < *ṓm).

4. -ũ (gen.-loc. du.) — долготные рефлексy в схрв., словенском и западнославянских языках. ~ ? лит. -aũ (в лит. диал. pusiaũ)²⁰.

¹⁹ Единственное окончание, для которого долготный рефлекс не отмечается, -ě̃ (loc. sg. f.), возможно, первоначально было безударным, ср. loc. sg. *zemji, являвшийся по свидетельству др.-русск. на земли (Чуд.) и ст.-кайк. ná zemlye (Petr. 208) формой-энклينوменом. Аналогичную трактовку предполагает лит. galvojė̃ < *galvoj-ė̃n из galvāi + en (послелог), с переходом ударения с формы-энклिनomens на энклитику.

²⁰ Это классическое сближение требует, по-видимому, тщательной ревизии с балтийской стороны: 1. Это слово в литовском нормативном и во многих диалектах имеет акут: pusiaũ. 2. Циркумфлексовая интонация в данной форме не согласуется с а.п.: лит. rūšė̃ относится к 2 а.п. 3. Переход -aũ > -aĩ̃ в конечном положении обычен для литовского, тогда как изменение *aũ > aũ̃ для своего объяснения нуждается в сложных построениях.

5. $\bar{i}$ (loc. sg. i-основ) — долготный рефлекс в кашубском, в словенском первичная долготность отражена в переходе акута в "новый циркумфлекс" в основах а.п.а. По-видимому, в этом окончании следует восстанавливать балто-славянский а к у т: $i < *ēi$ неконтракционного характера.

6. $\bar{u}$ (loc. sg. u-основ) — долготный рефлекс в кашубском, в словенском первичная долготность отражена в переходе акута в "новый циркумфлекс" в основах а.п.а. По-видимому, в этом окончании следует восстанавливать балто-славянский а к у т: $u < *ōu$ неконтракционного характера.

7. $\bar{a}$ (nom.-acc. pl. n.) — долготные рефлексы наблюдаются в схрв. и западнославянских языках. Вторичные явления, связываемые с конечной долготой, отмечаются в других славянских языках. В словенском рефлекс "нового циркумфлекса" в основах а.п.а. На балто-славянском уровне следует восстанавливать а к у т. (Ср. лит. *keturiólika*).

8. $\bar{a}$ (nom. sg. f.) — долготу можно восстанавливать на основании рефлекса "нового циркумфлекса" в I-причастии, а также в некоторых производных а-основах f. в словенском. Других отчетливых рефлексов долготы не отмечается. ~ лит. $\bar{a}$ ($< *ā$).

9. $\bar{a}$ (instr. pl.) — долготные рефлексы наблюдаются в схрв., словенском и западнославянских языках. В словенском это окончание образует позицию, в которой отмечается рефлекс "нового циркумфлекса". Надежность этого случая ставится под сомнение двумя факторами: влиянием окончания instr. pl. m./n. $\bar{y}$ и возможной позицией вторичного удлинения в случае $\bar{y}/\bar{a}mi > \bar{m}\bar{i}$ ~ лит. $\bar{a}m\bar{i}s$ ($< *am\bar{i}s$).

10. $\bar{a}$ (dat.-instr. du.) — долготные рефлексы наблюдаются в схрв. и западнославянских языках. В словенском это окончание образует позицию, в которой отмечается рефлекс "нового циркумфлекса". Надежность этого случая ставится под сомнение возможной позицией вторичного удлинения в случае $\bar{y}/\bar{a}ta > \bar{t}\bar{a}$ с дальнейшим распространением долготы в другие позиции. По-видимому, следует восстанавливать балто-славянский а к у т: долгий монофтонг неконтракционного характера²¹.

Неустойчивость конечных долгот можно было бы объяснить особенностями их истории: сохранение долготы в позиции первоначальной ударности, появление ударного краткостного варианта после возникновения а.п.б с дальнейшей конкуренцией вариантов и вытеснением одного из них. Однако о неустойчивости можно фактически говорить лишь по отношению к случаям 5—10, т.е. для окончаний, в которых восстанавливается балто-славянский акут.

Имеется еще один общий просодический фактор, с которым связывается появление долготных рефлексов в случаях 5—10 — это многосложность (трехсложность) форм.

Для локативных окончаний $\bar{i}$, $\bar{u}$ (sg.), возможно, имело значение постоянное употребление локатива с предлогами; ном. sg. f. $\bar{a}$ переводит акут в "новый циркумфлекс" в словенском исключительно в первично многосложных (трехсложных) формах; в чакавском диалекте, имеющем как долготный, так и краткостный вариант ном.-acc. pl. n. ($\bar{a}$), долготный появляется лишь в многосложных формах; окончания $*\bar{a}m\bar{i}$, $*\bar{a}m\bar{a}$, будучи двусложными, естественно связаны с многосложностью формы. Это заставляет предполагать, что сохранение долготы акутовых окончаний было обусловлено какими-то просодическими особенностями многосложных форм.

²¹ Возможно, подобную долготу следует восстанавливать в instr. sg. f. $*\bar{y}j\bar{q}$, $*\bar{o}j\bar{q}$, однако словенский рефлекс долготы в этом окончании (*kostj $\bar{q}$*) ненадежен ввиду возможной позиции вторичного удлинения $\bar{y}j\bar{q} > j\bar{q}$, аналогично в западнославянских.

Вторую группу составляют формы, в которых окончаниям предшествует вокалический элемент ("тематический" гласный), характеризующий вид основы. В каждом из языков в этой группе форм ударение может стоять или на окончании (конечное), или на элементе, предшествующем окончанию (предконечное). Однако принципы выбора этих двух последних акцентологических характеристик существенно различны для балтийского и славянского. Чтобы это увидеть, достаточно рассмотреть распределение их для каждого языка отдельно (см. табл. 7 и 8).

Таблица 7

Балтийский

Тип ударения	Тип основы	ā-основа	o-основа	u-основа	i-основа
	Формы				
Предконечное	Dat. pl.	galvámus	langámus	viršúmús	žvērímús
	Dat. du.	galvámΛ	langámΛ	viršúmΛ	žvērímΛ
Конечное	Instr. pl.	galvāmís	—	viršúmís	žvērímís
	Instr. du.	galvámΛ	langámΛ	viršúmΛ	žvērímΛ
	Loc. pl.	galvāsù	langiesù	viršusù	žvērisù
	Instr. sg.	—	—	viršumì	žvērimì

Очевидно, что для реконструированного балтийского (а строго говоря, для литовского, так как в данном случае балтийское распределение является экстраполяцией литовского) выбор конечной или предконечной акцентовки осуществляется в зависимости от падежной формы и не связан с типом основы: dat. pl. и dat. du. всех основ имели предконечное ударение, а instr. pl. на -mís, instr. du. на -mΛ, loc. pl. на -su, instr. sg. на -mì имели конечное ударение вне зависимости от того, к какому типу основы они присоединялись.

Иной принцип распределения конечного и предконечного ударений мы обнаруживаем в праславянском (см. табл. 8).

Таблица 8

Славянский

Тип ударения	Предконечное	Конечное			
		ā-основа	o-основа	u-основа	i-основа
Тип основы	Формы	ā-основа	o-основа	u-основа	i-основа
Формы					
Instr. pl.	golvāmi	—	vygьmì	zvěgmì	
Loc. pl.	golvāxь	lqgěxь	vygьxь	zvěgxь	
Instr.-dat. du	golvāma	(lqgomá ?)	vygьmā	zvěgmā	
Dat. pl.	golvāmь	(lqgomь ?)	—	—	
Instr. sg.	—	—	{vygьmь ?}	{zvěgmь ?}	

Здесь выбор конечного и предконечного ударения осуществлялся строго по типу основы: ā-основы имели во всех соответствующих формах предконечное ударение, о-, u- и i-основы — конечное. Этот вывод, по видимому, не может быть изменен выбором иного (из возможных) варианта праславянской реконструкции: в этом случае формы, реконструированные с начальным "циркумфлексом", не могут рассматриваться в нашей системе, а формы, реконструируемые с конечным ударением (например, dat. pl. *vŕgъtъ, *zvĕgъtъ в реконструкции Хр. Станга), подчиняются тому же правилу²². К тому же при любых вариантах реконструкции сохраняется костяк форм, из которых выводится это распределение. В том виде, в котором оно представлено в изученной выборке форм, это распределение амбивалентно: оно может рассматриваться и как морфологическое распределение, связанное с морфологическим типом основы (в этом случае оно могло быть исторически получено в результате каких-то аналогических процессов, а его морфонологический облик вторичен²³), и как морфонологическое распределение, связанное с фонологическим статусом элемента, предшествующего окончанию, и исторически возникшее в результате каких-то фонетических процессов. Последовательное рассмотрение элементов праславянской акцентной системы, в которых встречается подобное распределение, подтверждает второе предположение.

Имеются еще две группы форм, в которых в праславянском реконструируется то же распределение (см. табл. 9).

Таблица 9

а) Множественное число личных и указательных местоимений

Форма	Личн. мест. 1 и 2 л.	Указ. мест. ть, to, ta, *jъ, je, ja
Nom. pl.	mŭ vŭ	tī, tĕ
Gen. pl.	nāsъ vāsъ	tĕxъ (< *toisōm)
Dat. pl.	nāmъ vāmъ	tĕmъ (< *toimūs)
Acc. pl.	nŭ vŭ	tī, tĕ
Instr. pl.	nāmi vāmi	tĕmi jimi (< *toimīs, *joimīs)
Loc. pl.	nāsъ vāsъ	tĕxъ jixъ (< *toisū, *joisū)

²² Т.Г. Хазагерова (см.: Хазагерова Т.Г. Развитие типов ударения в системе русского именного склонения. М., 1973) реконструирует dat. pl. о-основ *lŕgōtъ и рассматривает тип *golvātъ и вместе с ним все падежи с предконечным ударением как результат действия закона Фортунатова — де Соссюра и воздействия последующих аналогических преобразований ударения (например, с. 27, а также в других местах книги). Однако, как будет показано ниже, этот тип форм в акцентологии имени, а также глагола регулярно соответствует окситонированным формам других аналогичных подсистем и, даже при реконструкции Т.Г. Хазагерова, легче видеть в акцентровке *golvātъ результат аналогического преобразования под влиянием форм golvāmi, golvāta, golvāxъ, чем вводить предположение о сплошной "баритонезе" этих форм, которое не подтверждается ни славянскими, ни балтийскими данными.

²³ См.: Stang Chr. Slavonic accentuation, с. 62—63, где предполагается аналогия ā-основ а.п. b.

Таблица 9 (окончание)

б) Двойственное число личных и указательных местоимений и числительных *два* и *оба*

Форма	Личн. местоим.		Указат. местоим. и числит.	
Nom.-acc.	—	—	—	— dvâ, ² ðba, ðbë
Gen. loc.	nâju	vâju	—	jejú dvojú obojú
Dat.-instr.	nâma	vâma	—	jimâ dvëma obëma

Примечание. Данную реконструкцию подтверждают следующие соответствия.

1. Личные местоимения.

Nom. pl. *mû, *vû [др.-русск. (Чуд.) ѿ мы (46⁴, 52²), ѿ мы (44⁴), ѿ мы (109³, 111², bis); ѿ вы (45², 49¹), ѿ вы (13³, 46³, 48⁴), ѿ вы (48⁴), нѣ вы (43²) ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Мѿ, Вѿ (Гр. 64, 65) ~ чак. (Нови) mî, vî ~ словен. mî, vî ~ чешск. my, vy].

Gen. pl. *nâsz, *vâsz [др.-русск. (Чуд.) ѿ вâсь (132⁴), ѿ вâсь (110¹) ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Нâс, Вâс (Гр. 64, 65) ~ чак. (Нови) nâs, vâs ~ словен. nâs, vâs ~ чешск. nâs, vâs].

Dat. pl. *nâtmъ, *vâtmъ [др.-русск. (Чуд.) намъ (95² и др.); Вамъ бо (104⁴), к вамъ (91²) и др. ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Нâм, Вâм (Гр. 64, 65) ~ чак. (Нови) nâp, vâp (с вторичным удлинением перед сонантом) ~ словен. nâtm, vâtm ~ чешск. nâtm, vâtm].

Acc. pl. *nû, *vû [др.-русск. (Чуд.) нâ ны (21¹), нâ вы (7³, 13², 21², 32³, bis, 41², 67⁴), нâ|вы (32²). Уже в Чуд. наблюдается тенденция к замене этих форм формами nâsz, vâsz и влияние последних на акцентологическое поведение их. Подобным влиянием следует объяснять акцентную особенность форм, указываемых Ю. Крижаничем: Нѿ, Вѿ (Гр. 64, 65, наряду с Нâс, Вâс). В чак. (Нови) и словен. заменены формами nas, vas].

Instr. pl. *nâmi, *vâmi [др.-русск. (Чуд.) над нâми (62⁴), ѿ с нâми (91¹) и др.; пред вâми (40¹), ѿ вâми (107¹) и др. ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Нâми, Вâми (Гр. 64, 65) ~ чак. (Нови) nâmi, vâmi ~ словен. nâmi, vâmi (с рефлексом "нового циркумфлекса" перед долготным окончанием) ~ чешск. nâmi, vâmi].

Loc. pl. *nâsz, *vâsz [др.-русск. (Чуд.) о вâсь (118⁴, 121¹), ѿ вâсь (86⁴) ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Нâс, Вâс (Гр. 64, 65) ~ чак. (Нови) nâs, vâs ~ словен. nâs, vâs ~ чешск. nâs, vâs].

Gen.-loc. du. *nâju, *vâju [др.-русск. (Чуд.) в нâю (50³), ѿ нâю (40²), на нâю (60²); в вâю (32²), в вâю (7³) ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Нâjú, Вâjú (Гр. 64, 65) ~ словен. nâju, vâju (с "новым циркумфлексом" перед долготным окончанием)].

Dat.-instr. du. *nâma, *vâma [др.-русск. (Чуд.) нâма (27², 41¹); вâма (23⁴, 32³), вâма (6³, 7³, 11³, 16², 22¹) ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Нâма, Вâма (Гр. 64, 65) ~ словен. nâma, vâma (с "новым циркумфлексом" перед долготным окончанием)].

В кайк. (Prigorje) в gen. pl. vâs, nâs отмечается рефлекс "нового циркумфлекса" (при loc. pl. vâs, nâs; Rad 116, с. 130), который в штокавском распространен и на форму loc. pl.: шток. gen.-loc. pl. nâs, vâs.

2. Указательные местоимения.

Nom. pl. *tî, *tû [др.-русск. (Чуд.) ѿ ти (69³, 105²), ти жѣ (48², 87¹), не ти|лѣ (81³), ти бѣ (148⁴), ѿ ти бѣ (43²), ти бѣ (132³) ~ чак. (Нови) tî, tê].

Gen. pl. *těxъ [чак. (Нови) tíh ~ шток. tíh, tíjeh (в Чуд. формы gen. pl. не отм.)]
 Dat. pl. *těmъ [др.-русск. (Чуд.) ѣ тѣмъ (101¹) ~ чак. (Нови) típ (рефлексисконного "нового акута", ср. шток. tím, tíjem.)].

Acc. pl. *tŭ [экстраполируется на основании отношений в других частях парадигмы. В памятниках и в современных системах не отмечено].

Instr. pl. *těmì [др.-русск. тѣми (116³) ~ чак. (Нови) tími (с оттяжкой на предшествующую долготу с долготного окончания, ср. выше) — ср. также чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) тими 'мев, quidem ' (Гр. 114¹)].

Loc. pl. *těxъ [др.-русск. (Чуд.) ѡ тѣхъ (94⁴) ~ чак. (Нови) tíh].

Для характеристики первичной акцентной парадигмы и акцентной кривой местоимения *jь, *ja, *je и акцентной кривой двойственного числа этой группы местоимений показательны следующие формы этого местоимения:

Instr. pl. *jimì [др.-русск. (Чуд.) ѣми же (87³), с ними (66¹, 155¹)].

Gen.-loc. du. *jejú [др.-русск. (Чуд.) ѣю (40⁴)].

Dat.-instr. du. *jimâ [др.-русск. (Чуд.) ѣмâ (26⁴)].

Хотя характер акцентной парадигмы последнего местоимения не имеет решающего значения для анализа отношений двух типов акцентных кривых, наличие последних форм позволяет установить отношение между акцентными типами местоимений и акцентными типами их дериватов и тем верифицировать обнаруживаемые иными способами распределение (см. табл. 10).

Таблица 10

	Местоимения	Местоименные прилагательные и наречия
Неподвижная а.п.	*inъ, *ina, *ino *sь, *sì, *sè *vьsь, *vьsě, *vьsè *onъ, *onâ, *onò	*inакъ, *inako *sьcь, *sice *vьsěкь, *vьsěko
Подвижная а.п.	*jь, *jâ, *jè *tь, *tâ, *tò *kьto, *cьto	*jâкъ, *jâko *tâкъ, *tâko *kâкъ, *kâko

По-видимому, в дальнейшем происходило вытеснение подвижного типа акцента в местоимениях под влиянием численно преобладающей группы местоимений неподвижной акцентной парадигмы. Это влияние отмечается и в древнерусском: в Чуд. наряду с указанными выше архаизмами наблюдается и значительное число выравненных форм.

3. А.п. числительных "два", "оба".

Nom.-acc. (du.) *dъva, *dъvъ; *oba, *obě [др.-русск. (Чуд.) на два (34³); оба (51⁴), оба (11³), ѡба (?), 25⁴) ~ схрв. (шток.) двâ, двѣ; oba, obe ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Двâ, Двѣ (Гр. 119) ~ чак. (Нови) dvâ ~ словен. dvâ, dvê; obâ, obê].

Gen.-loc. (du.) *dъvojú, *obojú [др.-русск. (Чуд.) двою (6⁴); ѡ обою (15³), ѡ обою (11³) ~ схрв. (шток.) двáју, двéју, двíју (с морфологической перестройкой)].

Dat.-instr. (du.) *dъvěmâ, *oběmâ [др.-русск. (Чуд.) по двѣмâ (32²), двѣмâ (44⁴), с двѣмâ (59³), межю |двѣмâ (66³), да двѣмâ (144⁴); обѣмâ (81¹), обѣмâ (114³) ~ схрв. (шток.) двѣма ~ словен. dvěma].

Рассмотрение этих рядов форм приводит к выводу, что формы с предконечным ударением не были обусловлены процессами выравнивания и ударение в них не связано непосредственно с "тематическим гласным". Напротив, "деформация" акцентной кривой в этих формах, по-видимому, как-то связана с фонологическим характером любого элемента, непосредственно предшествующего окончанию, будь то "тематический гласный" или корень. Причем эта деформация происходила исключительно в формах, имевших до этого конечное ударение. Вторая многозначительная деталь этого процесса: хотя эта деформация в местоимениях привела к возникновению колонного ударения, она не изменила основной черты подвижной акцентной парадигмы — наличия в ней двух родов форм: форм с неподвижным ударением, скоррелированным с концом слова, и форм с начальным "циркумфлексом", особый статус которых будет показан в следующем разделе. Нужно также еще обратить внимание на то, что "циркумфлекс" на *mŭ, *nŭ, *vŭ следует рассматривать как результат действия "правила Мейе", так как согласно теории де Соссюра на этих формах закономерно следовало бы ожидать акут (долгий монофонг!).

Для полноты картины можно еще предложить к рассмотрению небольшую группу имен подвижной акцентной парадигмы, включающих формы с предконечным ударением на месте ожидаемого конечного. Это двойственное число от имен *ōko, *ūho:

Nom.-acc. du. *ōci, *ūši

Gen.-loc. du. *očjŭ (*oč'ju), *ušjŭ (*uš'ju)

Dat.-instr. du. *oč'ima, *uš'ima.

П р и м е ч а н и е. Реконструкция этой акцентной кривой строится на следующих соответствиях.

Nom.-acc. du. *ōci, *ūši [др.-русск. (Чуд.) ōчи (41¹, 46², bis, 46³, 47³, 48²), ōчи (46²); оуши (11¹), въ оуши (82⁴)²⁴ ~ ср.-болг. (вост.) ōчи, ūши²⁵, (зап.) ōчи (Ис. Сир. 76) ~ схрв. (шток.) ōчи, ūши (количество выравнено) ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) ōчи, ūши (Гр. 28, 124 и др.) ~ словен. oči (<*ōci)].

Gen.-loc. du. *očjŭ (*oč'ju), *ušjŭ (*uš'ju). [Расходятся показания др.-русск. и словинского, с одной стороны, и южнославянских языков, с другой. Если в Чуд. отражен морфологический архаизм, т.е. форма *očju < *očju < *oč'ju, а не < *oč'ju, то следует принять первичность акцентной кривой, отраженной в древнерусском: др.-русск. (Чуд.) ѿ очью ихъ (158¹), на ѿю (46²) ~ словинц. večŭ, vušŭ (Slz. Gr. 96), но: ср.-болг. (вост.) ѿ оч'ж (Мин. № 678, 5086) ~ схрв. (шток.) očiŭ, ūšiŭ, ūšiŭ ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Očijŭ, ūšijŭ (Гр. 28)].

Dat.-instr. du. *oč'ima, *uš'ima [др.-русск. (Чуд.) očiма (48³), očiма (64², 80¹, 122⁴, 125², 160³), oči|ма (88³⁻⁴, 100³); ѿ оуш'ма (80¹, bis) ~ ср.-болг. (вост.) očiма, oūš'ма, (зап.) ōčiма (Ис. Сир. 32a) ~ схрв. (шток.) očiма, ūš'ма ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Očiма, ūš'ма (Гр. 28)].

²⁴ На фоне материала Чуд. и славянских сравнений совершенно не показательна для установления древней акцентной кривой встретившаяся один раз в Чуд. форма nom. du. oči (11³). Ср.: Хаззагеров Т.Г. Указ. соч., с. 119.

²⁵ См.: Дыбо В.А. Материалы по исторической акцентологии болгарского языка. I Именное ударение в восточных среднеболгарских текстах XIII—XIV вв. — Изв. ИБЕ, 1973, XXII.

Уже на данной стадии анализа можно попытаться установить фонологические параметры элементов, предшествующих окончанию, с которыми соотносится изучаемое явление. Распределение типов ударения суммируется в табл. 11.

Т а б л и ц а 11

Типы ударений	Типы элемента, предшествующего окончанию	Типы сочетаний					
		gen. pl.	dat. pl.*	instr. pl.	loc. pl.	gen.-loc. du.	dat.-instr. du.
	слав. < и.-е.						
Пред- конеч- ное	а < *ā	—	ǎ-мъ	ǎ-mi	ǎ-хъ	—	ǎ-ma
	а < *ō	ǎ-sъ	ǎ-мъ	ǎ-mi	ǎ-sъ	ǎ-ju (-i-ju)	ǎ-ma
	і < *ī	—	—	—	—	—	i-ma
Конеч- ное	ь < *ŷ	-j-ь	(-ь-мъ)	-ь-mi	-ь-хъ	-ь-ju	-ь-ma
	ь < *ŭ	—	(-ь-мъ)	-ь-mi	-ь-хъ	-ь-ju	-ь-ma
	о < *ō	-ov-ь	(-o-мъ)	—	—	-o-ju	-o-ma
	ѣ, і < *oi	-ě-хъ	(-ě-мъ)	-ě-mi	-ě-хъ	—	-ě-ma

* В этот столбик включены также формы instr. sg. -i- и -u-основ.

По отношению к количеству это распределение довольно прозрачно: деформацию акцентной кривой производят и.-е. долгие монофтонги и производят краткие монофтонги и дифтонги: в ā-основах представлен элемент, предшествующий окончанию, *ā; в личных местоимениях и.-е. *ō, ср. лат. nōbis, vōbis; в формах *očíma, *ušima, очевидно, окончание nom.-acc. du. -i-основ, ср. др.-инд. pātī (nom.-acc. du.), для neutra: др.-инд. akṣī 'глаза'.

Дифтонгическое происхождение ě в loc. pl. o-основ не требует каких-либо комментариев, ě ~ i в местоимениях также совершенно прозрачен (переход ě > i после j, переход после -ě- s > x — свидетельства его дифтонгического происхождения), происхождение ě в числительных *dvā, *oba раскрывается внешним сравнением (лит. dat. du. dvīem, abīem, instr. du. dviēm, abiēm) и внутриславянским соотношением dat.-instr. dvēma ~ gen.-loc. dvoju, где ě ~ oj представляет, очевидно, один и тот же элемент в разных позициях.

Труднее определить отношение рассматриваемого явления к другому просодическому компоненту балто-славянского — к интонации. Долгие монофтонги, исходя из концепции де Соссюра, следует рассматривать как акутированные. Краткости в рассмотрение не входят. Таким образом, основная задача — определить отношение рассматриваемой деформации к двум рядам балто-славянских дифтонгов. Для loc. pl. o-основ обычно принимается балто-славянский циркумфлекс, однако прямых доказательств этому нет, скудные литовские соответствия говорят как раз об обратном: keturíese, penkiése (жемайт. -íesu), см. Stang. VGBS, 186.

Тот же литовский рефлекс наблюдается в местоимениях и числительных: dat. pl. *tiems* (< *tiemus*), *jiems* (< *jiemus*), dat. du. *tiem* (< *tieml*), *jie-* (< **jiem-* < *jieml), *dvieim* (< *dvieiml), *abieim* (< *abieiml). Циркумфлекс в формах instr. du. *tiem* (< *tieml), *jiē-* (< *jiēm < *jieml), *dvieim* (< *dvieiml), *abieim* (< *abieiml) возник, как и в других подобных случаях, в результате оттяжки ударения с исчезнувшего конечного вокалического элемента. Акут подтверждается и латышским соответствием: dat. pl. *tiēm*. Очень слабую помощь могут оказать др.-прусск. факты, где при gen. pl. *noūson*, dat. pl. *noūmans* (рефлекс акута) мы находим gen. pl. *stēison* 4x, *stēisan* 1x, dat. pl. *stēimans* 11x (рефлекс циркумфлекса), но также и gen. pl. *steison* 8x, *steisan* 1x, dat. pl. *steimans* 18x, *steimans* 2x (рефлекс акута). Если рефлекс циркумфлекса в прусском первичен, то в литовском и латышском следует предполагать инновацию, связанную с морфологическими процессами, вызвавшими сдвинутое с окончания ударение dat. pl. и du. и установившими правило механической постановки акута на любом долготном элементе, предшествующем окончанию этого падежа.

Но даже приняв, что все случаи *-ē-* в соответствующих славянских формах имели балто-славянский циркумфлекс, мы не решим поставленную проблему. Для ее решения необходимо установить, как вела себя акцентная кривая по отношению к заведомо акутированным дифтонгам и дифтонгическим сочетаниям. Однако система имени таких позиций не дает. В дальнейшем мы попытаемся продолжить рассмотрение форм с конечным и с предконечным ударением на материале глагольных акцентных парадигм, чтобы прийти к более содержательным выводам, сейчас же подведем некоторые итоги.

1. В рассматриваемых формах ударение было соотнесено с окончанием и эта его соотнесенность не нарушалась²⁶ даже тогда, когда оно реализовалось как накоренное.

2. Поскольку непосредственным образом эта соотнесенность проявлялась в формах с конечным ударением, на данном этапе можно принять, что конечное ударение было первичным видом ударения этих форм, а предконечное является лишь более поздней его модификацией.

3. Данная модификация была, по крайней мере, частично обусловлена фонологическим качеством элемента, предшествующего окончанию.

4. Если эта модификация была балто-славянской, то в литовском она была устранена в большинстве позиций и обобщена в других в результате процессов унификации акцентных кривых у разных основ.

5. Характер позиций и предположительное направление трансформации акцента в этих позициях достаточно близки²⁷ к аналогичным параметрам правила Хирта—Иллич-Свитыча, чтобы поставить вопрос о тождестве обоих процессов.

3.2. Как уже указывалось выше, формы с ударением на начале слова в подвижной акцентной парадигме характерны тем, что в праславянском

²⁶ Поскольку и до тех пор, пока не разрушилась реконструируемая система.

²⁷ Ниже будет показано, что также один из характерных запретов в обоих явлениях совпадает.

они могли иметь только одну интонацию — “циркумфлекс”²⁸, тогда как в балтийском они могли быть как циркумфлектированными, так и акутированными.

В балтийском интонация ударного слога этих форм, как было показано Ф. де Соссюром и А. Бецценбергером²⁹, определялась квантитативной и слоговой структурой индоевропейского этимона: акут приобретали слоговые отрезки (монофтонги, дифтонги и дифтонгические сочетания), восходившие к долгим гласным, долгим слоговым сонантам³⁰ и к двусложным сочетаниям с “*šva primum indogermanicum*” (а) во втором слоге; циркумфлекс же имели дифтонги и дифтонгические сочетания, восходившие к краткостным дифтонгам (соответственно, дифтонгическим сочетаниям) и кратким индоевропейским слоговым сонантам³¹.

Акут

1. Лит. *pėdas* ‘след’ (а.п. 3) : лтш. *pēds* ‘след ноги’ ~ греч. *πηδών* ‘лопасть весла’. (А.п. первоначальна, в корне долгий монофтонг апофонического происхождения: ступень удлинения, ср. др.-инд. *pāt*, acc. *pādam*, gen. *padāh* ‘нога’).

2. Лит. *žvėr̃is*, acc. sg. *žvėr̃į* (а.п. 3) ‘зверь’: лтш. *zvėrs* ‘зверь’ ~ греч. *θήρ*, gen. sg. *θηρός* ‘зверь, дикое животное’. (А.п. исконна, в корне долгий монофтонг, по-видимому, апофонического происхождения: вероятно, ступень удлинения, которая была обобщена уже в индоевропейском³². В лат. *fērus* ‘дикий зверь’ закономерное сокращение долготы в безударном положении³³).

3. Лит. *plūogas* ‘голый’ (а.п. 3) : лтш. *plūogs* ‘голый’ ~ слав. *plъgъ* (а.п. с) ‘голый’. (А.п., по-видимому, исконна; в корне долгий монофтонг, вероятно, апофонического происхождения: ступень удлинения предполагается

²⁸ Соответственно, краткостное ударение, ведущее себя в системе фразовых модификаций (см. ниже) как “циркумфлекс”.

²⁹ *Saussure F. de. À propos de l'accentuation lituanienne. — Memoire de la Société de linguistique, 1894, VIII; Bezzemberger A. Zum Baltischen Vocalismus. — BB, 1891, XVII.*

³⁰ В большинстве случаев для основ, входящих в подвижную а.п., удается показать “апофонический” характер долготы монофтонга; основы с долгим сонантом вообще не должны присутствовать в этой группе; однако вопреки правилу Хирта—Иллич-Свитыча, хотя и в небольшом количестве, такие основы наблюдаются. Под “апофонической” долготой в работе понимается долгота, находящаяся в чередовании или в соответствии с краткостным рядом и.е. аблаута. Ряд балто-славянских долгот этого рода удовлетворительно объясняется законом В. Винтера (*Winter W. The distribution of short and long vowels in stems of the type Lith. ėsti : vesti : mesti and OCS jasti : vesti : mesti in Baltic and Slavic languages. — Recent developments in historical phonology, The Hague, 1976*), которому подчиняются также дифтонги и дифтонгические сочетания. Последнее обстоятельство, не предусмотренное процедурой самого В. Винтера, было отмечено Фр. Кортландом и подтверждается нашей предварительной проверкой.

³¹ Циркумфлекс на долгих монофтонгах обычно рассматривается как результат балтийской метатонии.

³² К предьстории этой и.е. основы см.: *Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков. М., 1971, с. 237.*

³³ См.: *Дыбо В.А. Сокращение долгот в кельто-италийских языках и его значение для балто-славянской и индоевропейской акцентологии. — ВСЯ, 1960, вып. 5.*

наличием аблаута *e: o* у этого корня в других и.-е. языках — лат. *nūdus* 'голый' < **nog^uedhos*, герм. **nak^ua/edaz* < **nog^uo/edhos* 'голый'. гот. *paqarþs*, др.-исл. *þokkuedr*, *þekkuedr*, др.-англ. *pacod*, др.-в.-нем. *naccot*, *nahhut*; кельт. *noktos < **nog^u-to* 'голый' (ирл. *nocht*, вал. *noet*) ~ хет. *nekumanza* 'голый', арм. *merk* 'голый' < **meg^uro* < **neg^u-r*. За пределами балто-славянских языков ступень удлинения не обнаруживается).

4. Лит. *luobas* 'луб, древесная кора, кожаца плода' (а.п. З) лтш. *luobs* 'кожура' (интонация не зафиксирована, по-видимому, прерывистая, которая наблюдается во всех образованиях от этого вида корня: *luoba*, *luobans*, *luobt*) ~ слав. *lŭbъ (а.п. с) 'луб' (< **lō(u)bas*, в балтийском корень с долгим монофтонгом из долгого дифтонга, потерявшего неслоговой элемент, возможно, в определенных просодических условиях; ср. еще герм. *laupaz < *lōwuz m. 'сосуд из коры'³⁴; др.-исл. *laupr*, ср.-н.-нем. *lūr*, др.-англ. *lēar*. Т.к. в нулевой ступени этого корня выступает регулярно краткий сонант, по-видимому, следует предполагать ступень удлинения. А.п. исконна по крайней мере для балто-славянского).

5. Лит. *guožas* 'полоса, участок' (а.п. З) (в лтш. отмечена лишь $\bar{a}$ -основа *guōza* f. 'возвышение в лесу или на болоте, полоса луга между лесами или полями; полоса лиственного леса в хвойном лесу', соответствующая греч. $\rho\omega\gamma\alpha\acute{\iota}\cdot\rho\eta\eta\epsilon\iota\varsigma$ (Hes.) ~ слав. *rāzъ (а.п. с: схрв. *rāz*, слов. *rāz*, словац. *gaz*; неясная долгота в чешск. *ráz* 'удар, отпечаток') ~ греч. $\rho\acute{\omega}\xi$, gen. sg. $\rho\acute{\omega}\gamma\omicron\varsigma$ m., f. 'щель, низкий проход'. [А.п. первична; в корне долгий монофтонг, возникший, по-видимому, уже в и.-е. из долгого дифтонга, на что указывает параллельный апофонический ряд *ei:oi:i:** *ureiǵ-* (арм. *ergicanem*, аор. *ergici* 'разрывать, разбивать'³⁵) ~ **uroiǵ-* (лит. *ráiziyti* 'резать, вырезать', лтш. *raīza*, *raīze* 'забота, огорчение') ~ **uriǵ-* (польск. *rznać* < *ryznǫti 'резать'). Наличие в последнем ряду в нулевой ступени краткого сонанта позволяет предполагать в рассматриваемом корне ступень удлинения].

6. Лит. *gėžas* 'отрезок' (а.п. З) ~ слав. *gězъ (а.п. с) — (корень тот же, что и в предыдущем примере, гласный в ступени *e*. Основа и ее а.п., по-видимому, балто-славянские).

7. Лит. *plonas* (а.п. З) 'тонкий': лтш. *plāns* 'плоский, ровный, тонкий; жидкий, слабый, редкий'. (А.п. прабалтийская, ср. соответствие лит. $\acute{}$: лтш. $\hat{}$, долгота гласного восходит к и.-е., ср. лат. *plānus* 'плоский, ровный', *plānum* 'ровное место', отсутствие сокращения в латинском прилагательном свидетельствует, вероятно, о первичной баритонезе. Единственный пример данного ряда, где неапофоническое "ларингальное" происхождение долготы не вызывает сомнения, ср. хет. *palḫi* 'широкий').

8. Лит. *gyvas* 'живой' (а.п. З): лтш. *dzīvs* 'живой' ~ слав. *živъ (а.п. с) 'живой' ~ др.-инд. *jīvān* 'живой'. (Неапофонический характер долготы так же, как первоначальность а.п., не вызывают сомнения. Основа не подчиняется правилу Хирта—Иллич-Свитыча).

³⁴ О германском значении см.: *Falk H.S., Torp Alf. Norwegisch-Dänisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1960, 1², S. 678, 'Lob II'*.

³⁵ Ср.: *Frisk Hj. Etyma Armeniaca. Göteborg, 1944, p. 28—31.*

9. Лит. *jáunas* 'молодой' (а.п. 3): лтш. *jaûns* 'молодой' ~ слав. *jûnъ (а.п. с) 'молодой' (< **jeuāno-*; основа возникла, по-видимому, в результате вокализации старой атематической основы, структура вокалического отрезка очевидна из чередования ступеней корня в индоиранской основе, ср. др.-инд. ном. sg. m. *yúvā* (< *yuvān), gen. sg. m. *yūnaḥ*, ном. sg. f. *yūnī*, авест. *yuvan-*, *yavan-* (= *yuvan-*), gen. sg. m. *yūnō* < ном. sg. *juān, gen. sg. *juānes, ном. sg. f. *juāniā).

10. Лит. *laúžas* 'бурелом, куча ветвей; костер' (а.п. 3): лтш. *laûzs* 'место в лесу, заваленное буреломом' ~ др.-инд. *logáḥ* 'комоч земли' (< *loçāgós; в греко-арийском контаминация с корнем **leug-* 'гнуть', определившая, по-видимому, как консонантизм, так и отношение количеств. Исконные отношения прослеживаются в балтийских и германских языках: лит. *laúžti*, лтш. *laúzt* ~ лит. *lūžti*, лтш. *lūst* < **loçāg-* ~ **luāg-*; подобным же образом следует рассматривать и германский ряд чередований в этом корне: *lūkan: *lauk < **luāg-*: **loçāg-*, ср. др.-фриз. *lūka* 'тащить', др.-англ. *lūkan* 'полоть', ср.-н.-нем. *lūken* 'тащить, дергать, тереть'; гот. *us-lūkan* 'вытаскивать (меч)' — все глаголы II кл. с "неправильной" ступеню чередования: *ū* в презенсе³⁶).

11. Лит. *taukaĩ* (ном. pl.), асс. pl. *táukus* 'жир' (а.п. 3). (В лтш. *tàuki*, pl. 'жир, сало' неясная метатения) ~ слав. *tŭkъ (а.п. с) 'жир' (< *toçakós, основа, по крайней мере, балто-славянская, а.п. исконная, реконструкция первоначальной структуры начального слогового отрезка определяется отношением основы к корню типа *set*, см. материал в словаре Покорного, с. 1080—1085, количество в лит. *tŭkti* 'жиреть, тучнеть' и подобных возникло в результате перестройки по позициям нейтрализации количеств, например, по *praes. tŭnka*; более первоначален, по-видимому, латышский вариант *tŭkt*).

12. Лит. *tévas* 'тонкий' (а.п. 3): лтш. *tiévs* 'тонкий' ~ греч. *ταυαός* (< *teuαFós, см. Иллич-Свитыч 72) 'длинный, высокий' (< *tenαός, а.п. исконна; реконструкция первоначальной структуры слогового отрезка определяется не только возможным отражением "šva indogermanicum primum" в греческом: α < ə, но и отнесенностью корня к типу "set": корень *tenα 'тянуть, растягивать', ср. др.-инд. *ut-tā-na-* 'вытянутый' < **ut-tŭ-no-*, др.-инд. *tani-mān* n. 'тонкость' < **tenα-men-*, а также лит. *tinti* 'распухать, пухнуть' (= 'растягиваться'), лтш. *tīt* 'мотать, наматывать (пряжу); пеленать' < **tŭ-t-* < *tŭα-t. Основа образована при помощи суффикса -*u-*, ср. *gyvas*).

13. Лит. *žándas* 'челюсть' (а.п. 3): лтш. *zuòds* 'подбородок' (< *gŭnadhos). Основа в тематизированном виде с полной ступеню корня встречается, по-видимому, лишь в балтийском. А.п. общепалтийская. Наличие же подобной же основы с нулевой ступеню корня в греческом (*γυαδός* f. 'челюсти, нижняя часть лица' < *gŭnadhos; при вторичном *γυαδμός* m. 'челюсть') свидетельствует, по-видимому, о вторичной тематизации основы. Кроме указанной греческой основы следы "šva primum", возможно, обнаруживаются в образованиях типа греч. *γέυειον* n. 'подборо-

³⁶ Относительно истолкования этого ряда аблаута и обзор литературы вопроса, см. СГГЯ II, с. 250—252, и СГГЯ IV, с. 304—307.

док' < *γερεϜιον < *g̃enəiōm и под., однако в этих случаях возможно и иное толкование).

14. Лит. *kálnas* 'гора' (а.п. 3) : лтш. *kaĩns* 'гора' ~ греч. *κολωνός* 'холм' (вокализм в греческом примере, возможно, в результате контаминации основ: *κολαρός < **kolāno-* и *κλώνᾱ < *kĩnā < *kĩnā, ср. греч. *κολώνη*; ср.: Иллич-Свитыч, Опыт I, 335. Первоначальность а.п. поддерживается также афг. *kāṇay m.* 'камень' < **kārnaka-* < **kólanoko-*; см.: Дыбо, Афганское ударение 90–105).

Циркумфлекс

1. Лит. *diėvas* 'бог' (а.п. 4) : лтш. *diėvs* 'бог, небо' ~ др.-инд. *deváh* 'бог', авест. *daēva-* 'демон' (для краткостного характера дифтонга, ср. также: др.-инд. *divyá-*, *diviá-* 'небесный'; др.-инд. *dyāuḥ* [ступень удлинения], gen. *diváh*, dat. *divé* 'небо' и под.).

2. Лит. *miėgas* 'сон' (а.п. 4) : лтш. *miėgs* 'сон' ~ др.-инд. *megháh* 'облако', авест. *maēγa-* 'облако'. (Краткостный характер дифтонга подтверждают основы с нулевой ступенью корня: др.-инд. *mīh* 'туман', греч. *ὀμίχλη* 'облако, туман', лит. *miėglà* 'туман', *miėgti*, praes. *miėga*, praet. *miėgo* 'засыпать'; слав. *mygla, *mygnoti* и под.).

3. Лит. *laĩkas* 'время, срок' (а.п. 4) ~ греч. *λοιπόν* 'остальное, остаток' (ср. лит. *likti* 'оставаться', др.-инд. *riṇákti*, прич. *riktá-*, греч. *λείπω*, 3 sg. aor. *ἔλιπε* и под., лтш. *laĩks* 'время' явно вторично: результат метатонии [?]).

4. Лит. *kainà* 'цена' (а.п. 4 в диалектах) ~ слав. *cěnà, асс. *cēnə 'цена' ~ греч. *ποινή* 'выкуп, пеня, кара'. (Для типа дифтонга ср. др.-инд. *śayate* 'мстит, наказывает', ара-сити-ф. 'возмездие', греч. *τίσις* 'платеж, штраф; мечь' и под.).³⁷

5. Лит. *lentà* 'доска' (а.п. 4) ~ герм. *lindō 'липа'. (Для характера дифтонга ср. др.-инд. *latā* 'лиана' < **l̥ntā*, нулевая ступень).

6. Лит. *tāgra* 'урожай, рост (растений)' (а.п. 4) ~ герм. *raḡbō 'нужда, недостаток' (ср. в нулевой ступени др.-инд. *tṛṇyati*, *tṛṇōti* 'насыщается, удовлетворяется', *tṛṇti-*, *tṛṇti-f.* 'насыщение, удовлетворение')³⁸.

7. Лит. *vaĩkas* 'рогатина для просушки кож' (а.п. 4) ~ слав. *vōikъ, gen. sg. *vōika ~ греч. *ὄλκος* 'ворот', *ὄλκοί* pl. 'поводья' < *suolkós (вариант с "s mobile") (ср. в нулевой ступени греч. *αῦλαξ* 'борозда' < **á-F/k-*, лакон. *εὐλάκᾱ* 'плуг' < **é-F/k-ā*).

8. Лит. *raupā* pl. 'оспа' (а.п. 4) ~ слав. *strǫpъ, gen. sg. *strǫpa (< *srouros, с "s mobile") ~ герм. *raubáz 'грабеж, добыча' (ср. с нулевой ступенью др.-инд. *gṛyati* 'имеет лому в плече', лит. *gūrus* 'грубый' и под.).

9. Лит. *staĩbas* 'стебель, кочерыга' (а.п. 4)³⁹ др.-инд. *stambáh* 'куст' (ср. др.-инд. *stábakaḥ* 'охапка цветов, букет'; лит. *stābas* 'идол', *stābaras* 'хворостина, сухой стебель', ст.-сл. *стоборъ* 'колонна' и в *e*-ступени: лит. *stebulė* 'ступница (колеса)', лтш. *stebe* 'столб').

³⁷ Лит. нормат. *káina* (1 а.п.) — результат метатонии, см. Иллич-Свитыч 26.

³⁸ Лтш. *tāgra* показывает метатонию, формы с метатонией встречаются и в литовских диалектах.

³⁹ О варианте этого слова с 3 а.п. см. Иллич-Свитыч 38–39.

10. Лит. диал. *baĩgas* 'ливень' (а.п. 4) ~ др.-инд. *baĩgáḥ* 'поломка, волна'. (Первичная структура "вокалического отрезка" проявляется при сравнении с производящим глаголом в др.-инд.: *bhanákti* 'ломает').

11. Лит. *šimtas* 'сто, сотня' (а.п. 4)⁴⁰: лтш. *šimts* 'сотня' ~ др.-инд. *śatám* 'сто' ~ греч. *ἑκατόν*. (Для характера слогового сонанта ср. еще авест. *sata*, лат. *centum*).

12. Лит. *dantis*, gen. pl. *dantĩ* 'зуб' (а.п. 4) ~ др.-инд. *dán*, acc. sg. *dántam*, gen. sg. *dataḥ*. (Первоначально причастие нетематического глагола. Для просодического характера дифтонгического сочетания ср. еще лат. *dens*, gen. sg. *dentis* (en < ŋ), обобщившее нулевую ступень).

13. Лит. *žiemà* 'зима' (а.п. 4): лтш. *ziema* 'зима' ~ слав. *zimà, acc. sg. *zĩmę* (Характер дифтонга ясен из сопоставления ступеней чередования этого корня: др.-инд. *hēman* 'зимой', греч. *χειμα* n. 'зима' ~ др.-инд. *himáh* m. 'мороз, снег', греч. *δύσχυος* 'студеный').

14. Лит. *sausas* 'сухой': лтш. *sàuss* 'сухой' ~ слав. *sũxъ, f. *suxà*, n. *sũxo* ~ герм. *sauzáz 'сухой'. (Первичность подвижности ударения в балтийском поддерживается славянскими и германскими соответствиями. Баритонеза в греч. *αῖος* 'сухой', вероятно, вторична. Просодический характер дифтонга проявляется нулевой ступенью чередования: лит. *sũsti* 'чахнуть, сохнуть', лтш. *sust* 'сохнуть', слав. *sъxnęti, др.-инд. *śũsyati* 'сохнет, вянет' и под.).

15. Лит. *mintis* 'ум, мнение' (а.п. 4) ~ др.-инд. *matĩḥ* f. 'мысль, ум'. (Для просодического характера слогового сонанта ср. еще лат. *mens*, gen. sg. *mentis* 'ум, мышление, разум').

Отклонения от этого распределения единичны и не превышают процент отклонений в соответствующих группах основ неподвижной акцентной парадигмы.

Таким образом, распределение акута и циркумфлекса в баритонированных формах литовских подвижных акцентных парадигм полностью подчиняется правилам, установленным Ф. де Соссюром и А. Беценбергером, не отличаясь от соответствующего распределения в неподвижном акцентном типе.

Совершенно иная картина обнаруживается в славянском. Здесь "баритонированные" формы подвижной акцентной парадигмы всегда имеют славянский "циркумфлекс" независимо от первичной просодической характеристики корневого вокалического отрезка. Это видно на славянских соответствиях приведенных выше сближений, к ним можно было бы добавить ряд славянских соответствий балтийским акутированным основам подвижной акцентной парадигмы, не вошедших в списки ввиду недостаточной для характеристики первичного просодического типа корневого слога информации; наконец, можно было бы привести десятки славянских примеров подвижной акцентной парадигмы, в которых мы должны были бы ожидать в соответствии с правилами Ф. де Соссюра и А. Беценбергера акутовую интонацию. Однако везде мы обнаружим славянский "циркумфлекс" в данных формах: акут, согласующийся

⁴⁰ О колебании а.п. в литовском см. Иллич-Свитыч 51—52.

с правилами Ф. де Соссюра и А. Беценбергера, обнаруживается лишь в неподвижной акцентной парадигме (а.п. а).

С другой стороны, если в балтийском циркумфлекс может характеризовать основы неподвижного акцентного типа, а также встречается в середине слова и в окончаниях, славянский "циркумфлекс" является исключительно характеристикой начального долготного слога "баритонированных" форм подвижной акцентной парадигмы (а.п. с). Слогу, несущему балтийский циркумфлекс в словах неподвижного акцентного типа, в славянских словах, поскольку в них сохраняется колонный характер ударения, соответствует слог, не несущий ударения, или слог с новым акутом, объясняемым как результат оттяжки ударения со следующего редуцированного или долготного гласного. Балтийскому циркумфлексу в окончаниях в славянском, как мы видели выше, соответствует восходящее долготное ударение типа нового акута.

Эти наблюдения приводят к выводу о некорректности общепринятого непосредственного сближения славянского "циркумфлекса" с балтийским циркумфлексом. Возникает подозрение, что в славянском "циркумфлексе" мы имеем дело с явлением совсем иного плана.

В особом статусе славянского "циркумфлекса" убеждает и наблюдение над поведением иктуса "баритонированных" славянских форм а.п. с в разных типах фразового окружения. Факты современного сербско-хорватского языка, остаточные явления современных болгарского и русского языков и в еще большей степени — факты древнерусских, среднеболгарских и старосербских акцентированных памятников свидетельствуют о том, что указанные формы имели иктус лишь в том случае, если они составляли тактовую группу, т.е. в позиции между потенциальными паузами. В тех же случаях, когда они входили в тактовую группу совместно с другими лексемами, данные формы оказывались, как правило, безударными.

Наиболее отчетливо это прослеживается в двух типах тактовых групп: 1) группы, составленные из "баритонированной" формы а.п. с и примыкающих к ней проклитик без энклитик ("незамкнутые тактовые группы") и 2) группы с энклитиками ("замкнутые тактовые группы"). При этом в последние могут входить как одиночные "баритонированные" формы а.п.с, так и данные формы с примыкающими к ним проклитиками. В первом типе тактовых групп ударение регулярно ставилось на первой (начинающей тактовую группу) проклитике, во втором — на примыкающей к слову энклитике.

Основная особенность первого типа тактовых групп (перенос ударения на проклитику) достаточно хорошо известна, поэтому ниже мы приведем примеры лишь на тот случай, когда в начале тактовой группы стоит союз *i*. Сейчас оттяжка ударения на этот союз, по-видимому, сохранилась лишь в сербско-хорватских диалектах, однако памятники XIV—XV вв. (русский и болгарские) еще в полной мере отражают это явление (см. табл. 12. Контрольный материал, показывающий, что при словоформах а.п.а и *b* и окситонированных словоформах а.п.с оттяжка иктуса на союз *i* в цит. текстах не наблюдается, из-за недостатка места не приводится. По Чуд. частично см.: "Закон Васильева-Долобко в древнерусском"):

Таблица 12

Формы	Др.-русск.		Ср.-болг.		Схрв.
	Чуд. (XIV в.)	Ис. Сир. (1381 г.)	О письм. (XV в.)		
1	2	3	4	5	
Ном.—асс. sg. m. o-основ	й вар 11 ² й волк 46 ⁴ й мирь 103 ¹ , 134 ³ й рѡ 159 ¹	й дхъ 956 й поль 88а й рѡ 716 й свѣ 203а	й дхъ 416 й моужь 296 й рѡ 356 й самь 19а и др.	й бѡг Budm. 145 ³ й мѣр Budm. 150 ³ й рѡ Budm. 62 ^{3 3} й svijet Budm. 145	
Ном.—асс. sg. n.	й время 95 ³	й море 1156	й тѣло 61а й лѣво 136	й olovo Budm. 177 ^{1 9} й kаko Budm. 135 ^{2 2}	
Ном.—асс. sg. i-основ	й свѣсть 140 ⁴ й смр 54 ¹	й власть 706 й плѣ 386 й скръь 56		(dān) й nѡc M. 129 й marjaš M. 129 й pēt (числ.) Budm. 160 ⁷	
Gen. sg. o-основ	й блоуда 69 ²	й дха 227а й свѣта 36а	й ба 72а й моужа 296 й чина 296	й biāga (adj.) Budm. 168 ^{1 9} й jēda Budm. 169 ^{2 2} й меда Budm. 169 ^{2 2} й sīna Budm. 167 ^{2 1}	
Gen. sg. i-основ (и корне- вые осно- вы)	й кости 41 ¹ й крови 69 ² й студени 79 ² й червлени 156 ³	й дне 1186	й чести № 3070, 46	й noći Budm. 185 ³ й памѣти Budm. 178 ^{2 7} й smrti Budm. 170 ^{2 8}	
Acc. sg. f. a-основ	й землю 61 ¹ , 68 ³	й дшж 1636	й хоулѣ 34а		
Instr. sg.	й трепетѡ 128 ³	й гласѡ 97а		й Bogom Budm. 181 ^{2 5} й цвиѣтом Budm. 179 ^{3 0}	

Таблица 12 (окончание)

1	2	3	4	5
Loc. sg. m.	í попельъ 32 ³	й дѣъ 121а й тѣньць 120б	й домъ 28б	
Nom. pl.	í бѣси 32 ³ í глади 38 ⁴ й должни 83 ² й кнзи 40 ² й моужи 99 ³ й сами 76 ³ , 151 ³ í трѣси 13 ² й цѣли 128 ³		й сами 36а й сами № 3070, 4б	
Acc. pl.	í бѣсы 17 ¹ й звѣри 66 ¹ й тѣжкы 77 ¹	й скръби 66а	й роды № 3070, 1а	

Такие примеры, как: др.-русск. (Чуд.) й в днь 42¹, í в водъ 21¹, нѣ на древо 151⁴, а нѣ в ветъ 102³, но нѣ по разоумоу 104² (ср. там же по разоумоу 84²); ср.-болг. (Ис. Сир.) й ѿ ба 136а, й въ бѣъ 99б, й въ дне 124б; схрв. й пред Богом Budm. 145⁶⁻⁷, й пред свиѣтом Budm. 145⁷ — показывают, что в данном случае первоначально, по-видимому, наблюдалось не просто передвижение на слог, предшествующий корневой морфеме, а переход иктуса на начало тактовой группы, на первую проклитику, столько бы слогов не отделяло ее от начального слога словоформы⁴¹.

Второй тип тактовых групп сохранял характерную для них акцентовку в древнерусском (в диалекте, отразившемся в Чуд.) и в восточно-болгарских диалектах XIII—XV вв. В сербских текстах XV в. наблюдаются лишь реликты этой акцентовки. Однако и за пределами этих материалов данная система получила достаточно отчетливое отражение в виде морфологизированных и грамматикализованных чередований акцентных контуров. Так, к ней явно восходит конечное ударение членных форм прилагательных, образованных от прилагательных а.п. с, — особенность, сохранившаяся во всех трех группах славянских языков. Эта же акцентовка отразилась в системе переакцентовки имен в членной форме в болгар-

⁴¹ Как будет ясно из дальнейшего, возможно, акцентный контур тактовой группы зависел также от просодических особенностей проклитик, составлявших проклитическую группу: если существовали "ортотонические" проклитики, они должны были удерживать иктус даже при наличии предшествующей проклитики.

ском языке и в аналогичном явлении в русских диалектах⁴², а также в ударении наречий, разобранных М.Г. Долобко в его известной работе "Ночь—ночесь, осень—осенесь, зима—зимусь, лето—летось" (Slavia, 1927, V, 4). И, наконец, это же явление отразилось в переакцентовке форм прошедшего времени типа: *принял—принялся, облил—облился* и под. — в русском языке. Но в виде, близком к первоначальному, эта особенность тактовых групп второго типа отразилась лишь в указанных выше акцентных системах (см. табл. 13).

Таблица 13

Замкнутые тактовые группы с "баритонированными" формами а.п. с в древнерусском и среднеболгарском⁴³

Форма	Др.-русск.	Ср.-болг.
Nom —acc. sg. m. о- и и-основ	не бѣ ли, гнѣвъ бѣ, даръ жѣ, дрѡу бѣ, миръ тѣ. ѡстро въ жѣ	бѣ бѡ, бѣ жѣ, бѣсь жѣ, на гла жѣ, гнѣвъ жѣ, гром'бѡ, каль жѣ, квась тѣ, мир тѣ, (мир тѣ), мѣ жѣ, сам бѡ, сам жѣ, свѣтъ бѡ, (свѣтъ бѡ)
Nom.—acc. sg. n. и adv.	блго ли, время жѣ, въ время сѣ, горе жѣ, живо бѣ, мѣ ми, ймѣ сѣ, како жѣ, лѣпо ли, лѣпо ми, слово бѣ, слово сѣ, тако бѣ, такъ жѣ, такъ ли, гако тѣ, тѣло жѣ, гако бѣ, гако жѣ, гако сѣ	блго бѡ, ꙗбло бѡ, како бѡ, ка ко жѣ, ни како жѣ, како жѣ ли, лѣпо бѡ, не мощно бѡ, нѣбо жѣ, ѡкѡ бѡ, слово жѣ, сѣце бѡ, тако бѡ, тврѣдо бѡ, тѣло жѣ, гако бѡ, гако жѣ

⁴² См.: Зелепукина Л.А. Предикативные формы прилагательного в русских народных говорах (в связи с "Вопросником" ОЛА). — Совещание по общеславянскому лингвистическому атласу (Черновцы, 24—30 июня 1971 г.). Тезисы докладов. М., 1971, с. 71—73, где приводятся примеры: *молод-ѡт, сыр-ѡт, худ-ѡт, жив-ѡт, плох-ѡт* — при *бѣл-ѡт, жадн-ѡт, кисл-ѡт, мѣртв-ѡт*. По сообщению В.В. Колесова (письмо), подобное явление он наблюдал в Карпогорском р-не Архангельской обл. при образовании членных форм имен ж.р.: *бороду, на бороду ~ бороду-ту; воду, по воду ~ воду-ту; голову, на голову ~ голову-ту* и т.д. (обширная выборка примеров) при устойчивом ударении в неподвижных акцентных типах.

⁴³ Материал, включенный в таблицу, не документирован; документация и подробный анализ дается в работах: Дыбо В.А. Закон Васильева—Долобко в древнерусском (на материале Чудовского Нового Завета). — International Journal of Slavic Linguistics and Poetics, 1975, XVIII, 1, p. 7—81; Он же. Именное ударение в среднеболгарском и закон Васильева—Долобко. — В кн.: Славянское и балканское языкознание. М., 1977, с. 189—272. Краткое изложение результатов с документированными примерами см. в статье: Дыбо В.А. О фразовых модификациях ударения в праславянском. — Советское славяноведение, 1971, № 6, с. 77—84. При использовании последней следует исправить указания формы в случаях: 5. гнѣвъ бѣ (nom. sg., 81²), 26. ноши жѣ (acc. pl., 39¹), 28. дары жѣ (nom. pl., 146¹), 38. трѣсти ли (gen. sg., 7²) — и в формах с устойчивым ударением *скѡрбь бо* (acc. sg., 111¹).

Т а б л и ц а 13 (окончание)

Формы	Др.-русск.	Ср.-болг.
Nom.-acc. sg. i-основ и основ на согласный	корень бѡ, сѣт бѡ, оужѣ бѡ (= *užastъ bŏ)	гладъ жѣ, гѣ жѣ, кръвы бѡ, лѣсть бѡ, нѡць жѣ, скръбѣ лѣ, трѣсть лѣ
Acc. sg. f. ѣ-основ	зѣ тѹ, странѣ тѹ	и водѣ жѣ, дѣшѣ жѣ, землѣ жѣ, пѣтѣ бѡ
Gen. sg. m. o- и u-основ	ѡ грѣ да жѣ, нѣ жезла жѣ, стра- ха жѣ	ѡ свѣта жѣ, без страха бѡ, снѣ жѣ
Gen. sg. n.	—	злата жѣ, срѣ дца жѣ
Gen. sg. i-основ	зѡлчи бѡ, ноци бѡ, похоти жѣ, трѣсти лѣ	ѡ сѣмрти бѡ
Dat. sg. m.	—	бѡу бѡ, дрѹгѹ жѣ, мѣ жѣ жѣ
Dat. sg. n.	—	къ златѹ жѣ, врѣмени жѣ, срѣцѹ жѣ
Instr. sg. m.	с жезломѣ лѣ	помыслѡм бѡ
Loc. sg. m.	—	вѣ чинѣ бѡ
Nom.-acc. du.	м. не два лѣи, f. не двѣ лѣи м. не ѡба лѣи	рѣцѣ бѡ
Nom. pl. m.	дары жѣ, кнѣзи бѡ, моужи жѣ, не плотѣни лѣи, сами бѡ, (сами бѡ), и сами тѣ	бѣси жѣ, враси жѣ, дрѹзи жѣ, кнѣ- си жѣ
Acc. pl. m.	—	зѣбы жѣ, снѣ жѣ
Acc. pl. i-основ и основ на согл.	во дни тѣи, ноци жѣ	—
Acc. pl. f. ѣ-основ	—	воды жѣ, гѡры бѡ

В тех случаях, когда энклитика становилась неслоговой в результате падения редуцированных, ударение передвигалось на предшествующий ей слог словоформы: др.-русск. (Чуд.) град^ось, мир^ось, на род^ось, јако^ось (< *gordъ-сь, *mirъ-сь, *na rodъ-сь, *jako-сь < *gordъ-sь, *mirъ-sь, *na rodъ-sь, *jako-sь). Вероятно, эта передвижка иктуса происходила еще на стадии ослабленных "еров"⁴⁴.

Подобные же закономерности акцентовки обнаруживают в тех же текстах определенные ("баритонированные") формы местоимений подвижного акцентного типа (а.п. с). Особенности акцентовки первого типа тактовых групп с данными формами местоимений удается проследить, правда, лишь в древнерусском. Хотя в Чуд, обнаруживается уже "затухание" способности к "энклизе" у ряда форм и "энклиза" становится, по-видимому, факультативной, корпус форм, обладающих способностью к "энклизе", и корпус форм, у которых такая способность отсутствует, выделяются достаточно надежно. В среднеболгарских текстах при факультативности "энклизы" таких форм местоимений (ср. в Служ. Евф.: на ны 55б, да не кто 49б, ѿ кто 54б, при: на ны 110б, на ны 60а, ѿ мѣ 59б) малое количество примеров тактовых групп первого типа с проставленным ударением препятствует надежному отделению их от форм, которые способностью к "энклизе" не обладали. Что касается "проклизы" данных форм местоимений в тактовых группах второго типа ("замкнутых"), то она представлена большим числом примеров как в древнерусском, так и в среднеболгарских текстах, позволяющим не только достаточно строго показать сам факт такого акцентологического поведения этих форм, но и установить определенные детали, отличающие системы "проклизы" в разных диалектах⁴⁵ (см. табл. 14).

Эти особенности акцентуационного поведения "баритонированных" форм а.п. с резко отделяют их как от форм а.п. а и b, так и от окситонированных форм а.п. с, которые во всех подобных позициях сохраняли собственное ударение. То, что такое поведение определялось особым статусом самих "баритонированных" форм а.п. с, а не было функцией акцентной кривой, показывает аналогичное различие в акцентуационном поведении препозиционных частиц, обнаруживаемое в тех же акцентных системах. Препозиционные частицы (и местоименные наречия) в древнерусском и среднеболгарском были двух типов: одни из них имели собственное ударение, которое сохраняли как в "незамкнутых", так и в "за-

⁴⁴ Последняя ситуация, по-видимому, лежит в основе акцентовки членных форм прилагательных а.п. с, болгарских членных форм существительных и наречий, разобранных М.Г. Долобко. В случаях же: на бороду ~ бороду-ту, подняли ~ поднялись, очевидно, имеет место вторичная ретракция ударения (во втором типе тактовых групп) с конца тактовой группы.

⁴⁵ Наиболее архаическое состояние обнаруживается, по-видимому, в "киприановской группе" текстов, тогда как в "тырновской группе" в число "проклизируемых" вторично вошли некоторые формы (в связи с переходом в подвижный акцентный тип этих местоимений), первично не являвшиеся таковыми; в то же время в "тырновской группе" "проклиза" становится уже факультативной. Ниже дается лишь общий обзор типов тактовых групп, включающих "баритонированные" формы а.п. с местоимений. Полную документацию и анализ см. в указанных выше работах.

Таблица 14

Тактовые группы с "баритонированными" формами а.п. с местоимений в древнерусском⁴ и среднеболгарском⁶

№	Формы	"Незамкнутые" тактовые группы	"Самкнутые" тактовые группы	
		Др.-русск.	Др.-русск.	Ср.-болг.
1	ты	и ты	и ты бѣ, ты жє, ты ли (ты ли), ѿ ты ма (ѿ ты ма)	ты бѡ (ты бѡѡ, ты бѡѡ), ты жє (ты жє, ты жѣ), не ты ли (не ты ли)
2	мы	и мы, да и мы	мы бѡ, мы жє (мы жє)	и мы бѡ, мы жє (мы жє)
3	вы	и вы, да вы не вы, на вы	вы бѡ (вы бѡ), вы жє (вы жє), и вы жє, не вы ли, не и вы ли, вы ма	вы бѡ, вы жє
4	ть	—	и ть бѣ (и ть бѣ), ть жє	ть жє
5	то	—	то бѡ, то жє, в то жє, да то жє	то жє
6	ти	и ти, да и ти	ти бѡ (ти бѡ), и ти бѡ, ти жє, не ти ли	ти бѡ, ти жє
7	къто	да кто, да не кто	кто бѡ, нѣкто бѣ, кто жє, и кто ти, кто ма, кто та, да кто та, и кто та	кто бѡ (кто бѡ), ни кто бѡ (ни кто бѡ), кто жє (кто жє)
8	что	но что, но не что, а не что	что бѡ, что бѣ, что бы, что жє, что жє ма, что ми, что ма (что ма), что са, по что са	что бѡ, во что бѡ, что жє, что жє ли

мкнутых" тактовых группах, другие (собственно "проклитики") в проклитико-энклитических группах, т.е. в группах, составленных из проклитик и энклитики (или энклитик), были безударными, а ударение регулярно ставилось на энклитику. Последовательности проклитик, как и одиночные проклитики, по-видимому, не образовывали самостоятельных тактовых групп, а стремились к объединению со следующей за ними ортотонической словоформой. Во всяком случае, в изученных памятниках знак ударения на

⁴⁶ В скобках приводятся графические варианты обозначения акцента, встретившиеся в текстах. Кендема, ставящаяся над односложными словами в текстах "тырновской группы", акцентного значения не имеет, поэтому варианты с кендемой не отмечаются, а при подаче такого примера в качестве основного кендема опускается.

них, как правило, не ставится. Таким образом, если отвлечься от последнего момента, связанного с закономерностями построения синтагм, налицо явный параллелизм в трактовке двух типов препозиционных частей и двух указанных выше типов словоформ (см. табл. 15).

Таким образом, материал изученных акцентных систем указывает на следующие моменты: 1) в праславянском предложении словоформы объединялись в синтагматические единства (тактовые группы), каждое из которых "связывалось" единым акцентным контуром; 2) вершина этого акцентного контура совпадала с акцентом ортотонического слова, а при отсутствии такового определялась особыми правилами (ср. "замкнутые" тактовые группы, "незамкнутые" тактовые группы и т.п.⁴⁷); 3) "баритонированные" формы а.п. с, как показывает их акцентологическое поведение в тактовой группе, не были ортотоническими, т.е. были безударными, а славянский "циркумфлекс", равно как и "обычное" краткостное ударение, появившиеся в абсолютной позиции, были, следовательно, лишь фразовыми вариантами безударности. Поэтому в дальнейшем "баритонированные" формы а.п. с называются формами-энклиноменами⁴⁸. Эта особенность указанных форм, по-видимому, объясняет их поведение в сочетаниях с ортотоническими словами, определявшими их. При наличии определения форма-энклиномен примыкала к этому определению, и в группе определение + определяемое-энклиномен ударение ставилось лишь на определяющее слово. Этим объясняются как факты типа *пятьдесят, шестьдесят* (в отличие от *семьдесят, восемьдесят*), в свое время разобранные Л.Л. Васильевым, так и случаи *три дни, два года* и под., дожившие до наших дней и почти нормативные в начале XIX в. Обращает внимание, что в Чуд. в сочетаниях определение + определяемое-энклиномен определяемое, как правило, остается без ударения: *І. всАка влѧ 16²; всАка кро 13², женска полоу 99³, в сырѣ дрѣвь 40², новѧ тварь 118², мою плѧ 159⁴, въ единѧ тѣло 125³, аще все тѣло 113², в три части 155⁴, два дни 43³, обѣ нозѣ 21², в тѣ нѧ 36⁴, по всА дни 120³ и т.п.*

Но также: *II. в мѣхи вѣтхи 6³, на ба живѧ 137², и има ново 150³, въ дшю живоу 115², дрѣв добр 8¹, дрѣв гнѣло 8¹, плата не прана 6³ и т.п.*

Потеря ударения определяемым в I типе сочетаний известна и сербско-хорватскому языку. В свое время А. Беличем подобная закономерность была отмечена в северночакавском диалекте Нови. В текстах, записанных им, обнаруживаются примеры типа *drŭgt dān* (255), *lāhku nōc* (260), *jednŏ jaŕe* (256). Последний пример связан с переходом лексемы *jaŕe* в диалекте Нови в подвижный акцентный тип.

Сложность системы синтагматических акцентных контуров в диалектах, отраженных в изученных текстах, не служит препятствием для предложенного объяснения, так как является, по-видимому, результатом дли-

⁴⁷ Подробно см.: *Дыбо В.А.* Опыт реконструкции системы праславянских акцентных парадигм. Приложение: фразовая модификация ударения в праславянском (закон Васильева—Долобко). Докт. дис. М., 1978, раздел IV, с. 240—263.

⁴⁸ Ср.: *Якобсон Р.* Опыт фонологического подхода к историческим вопросам славянской акцентологии. — In: *American contributions to the V International congress of slavists.* The Hague, 1964, § 4.

Таблица 15

			"Незамкнутые" тактовые группы	"Замкнутые" тактовые группы	
			Др.-русск.	Др.-русск.	Ср-болг.
Препозиционные ортогонические частицы	1	оу̑	не оу̑, и не оу̑ но не оу̑	оу̑ бо, не оу̑ бо, оу̑ же, та̑ оу̑ же, не оу̑ ли	оу̑ бо, и оу̑ бо, оу̑ же
	2	къце	и къце, тако̑ и вще, не къце, тако̑ къце, како̑ къце, и что къце	къце̑ бо, къце̑ же	ѣще же
	3	да	и да̑, не да̑, ни да̑, но да̑, тако̑ да̑, а̑ не да̑	да̑ же [3x], [да̑ же 1x]	да̑ же, и̑ да̑ же, да̑ же бѡ, да̑ же ми
	4	тоу	тоу̑ (в пре- позиции)	тоу̑ бо, тоу̑ же, и̑ тоу̑ ма	—
	5	не ('чем')	—	не̑ же	не̑ же
	6	та	—	—	та̑ же
Проклитические частицы	1	а̑ще	—	а̑ще бѡ, а̑ще бѡи, а̑ще же, да а̑ще же, а̑ще ли, а̑ще ми	а̑ще бѡ, а̑ще би, а̑ще ли
	2	къже	—	къже бѡ, къже ли	ѣже бѡ
	3	тако̑	—	тако̑ же, и̑ тако̑ же	тако̑ же
	4	и̑	—	и̑ бѡ (и̑ бо), и̑ бѡ	и̑ бѡ, и̑ ли
	5	но	—	но бѡ, но бѡ, но бѡи	—
	6	не	—	не бѡ, не бѡ, не ли, и̑ не ли, а̑ не ли, не бѡи	не бѡ, нж̑ не бѡ, а̑ще не би̑
	7	ни	—	ниже̑ (ни̑ же), ни бѡ, ни ли	ни же, ни бѡ, ни ли

тельного развития закономерностей построения тактовых групп. Поэтому данная система явно обнаруживает разновременные пласты. Так, акцентровка II типа сочетаний в Чуд. возникла, вероятно, в связи с вторичным объединением в единую тактовую группу существительного и постпозиционного прилагательного, первоначально входивших в две разные тактовые группы.

В заключение следует отметить, что ряд фактов указывает, по крайней мере, на балто-славянские истоки описанного явления. (Имею в виду прежде всего акцентровку вторичных падежей в литовском и ударение возвратных претеритов в ряде литовских диалектов, с одной стороны, и перенос ударения на приставки в глаголе — с другой).

Если эта система переноса ударения в подвижной акцентной парадигме столь древняя, то нет основания связывать ее с циркумфлексовой интонацией так, как это сделал А.А. Шахматов для переносов на проклитики. Отношение между славянским "циркумфлексом" и системой "переносов" ударения, по-видимому, противоположно. Не циркумфлексовая интонация обусловила перенос, а сам славянский "циркумфлекс" явился результатом нейтрализации противопоставления акут — циркумфлекс в определенных синтагмо-просодических условиях (условиях фразовой безударности). Этот процесс испытали формы, которые во фразе регулярно теряли ударение, т.е. "баритонированные" формы подвижной акцентной парадигмы. (Для акута этот процесс описывается правилом А. Мейе).

Из данного положения вытекает, что общепринятое генетическое отождествление славянского и балтийского циркумфлексов некорректно.

Действительные рефлексы балто-славянской циркумфлексовой интонации обнаруживаются лишь в области неподвижных акцентных типов и в рефлексах конечных циркумфлектированных долгот.

АКЦЕНТНЫЕ ТИПЫ ДЕРИВАТОВ В ПРАСЛАВЯНСКОМ И ПРАВИЛА ИХ ПОРОЖДЕНИЯ

0.0. У дериватов в праславянском реконструируются те же три типа акцентных кривых, что и у непроеизводных имен¹.

1. Тип с неподвижным ударением на основе, соответствующий типу *a* непроеизводных, который распадается на четыре подтипа в зависимости от характера ударения и его размещения на основе.

а) Акутовое ударение на корне

*stǎrьsь, gen. sg. *stǎrьsa. [Ср. русск. старец, старца; др.-русск. и старѣ, и старци; ср.-болг. (вост.) старец же, dat. sg. старѣцѣ; схрв. (шток.) старѣц, старѣца; схрв. чак. (Нови) stǎrac, stǎrca (gen. pl. starac — вторичен); чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) старѣц; словен. stǎrĕc, stǎrca].

*brǎtĭtĭjь, gen. sg. *brǎtĭtĭja. [Ср. схрв. брѣтиѣ; словен. brātiĕ. Ср. тот же тип в чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) кѣрици и русск. с'баваричи (Петр. вед.)].

*jĕzŭьbnĭkь, gen. sg. *jĕzŭьbnĭka. [Ср. русск. язычник, язычника; др.-русск. ѣзѣични; схрв. (шток.) jĕzĭčnik; словен. jezĭĕnik].

*mŭььsa, acc. sg. *mŭььso. [Ср. русск. мышца, мышцу; укр. мĭшця; словен. mĭšca].

*stǎrica, acc. sg. *stǎricŭ. [Ср. русск. старѣца, старѣцу; схрв. stǎriца; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) старѣца. Ср. также чак. (Нови) rŭnica и под.].

*nĭšĕta, acc. sg. *nĭšĕto. [Ср. др.-русск. нишѣта; и нишѣтоу, нишѣтою; ср.-болг. (вост.) Ѡ нишѣты, нишѣтоА; к этому типу в ср.-болг. (вост.) также правотож, правотоА; loc. sg. и правотѣ и др.].

*ĭstĭna, acc. sg. *ĭstĭno. [Ср. русск. ѣстина, ѣстину; др.-русск. ѣстина, loc. sg. и ѣстинѣ; ср.-болг. ѣстина, ѣстинѣ; схрв. ѣстина, ѣстину; схрв. чак. (Нови) ĭstina, чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) ĭstina, ĭstinĕ; словен. ĭstina. В этом же типе ср.-болг. (вост.) тĭшина, тĭшинѣ; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) тĭшина].

*vŭьznica, acc. sg. *vŭьznico. [Ср. др.-русск. въ оузниць; схрв. ѱзница; словен. vŭznica].

*brǎtьstvo, gen. sg. *brǎtьstva. [Ср. русск. брѣтство, брѣтства; ср.-болг. (вост.) въ брѣт'ствѣ, брѣт'ствомъ (dat. pl.); схрв. брѣтство; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) брѣтство; словен. brātstvo. Ср. также схрв. чак. (Нови) bogǎtstvŭ].

*korŭtьse, gen. sg. *korŭtьsa. [Ср. русск. корѣтце, корѣтца; схрв. korice (Maretiĕ); чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) корѣтце].

¹ Вся относящаяся к приводимым сближениям документация дается ниже в соответствующих разделах.

*vel'ícъje, gen. sg. *vel'ícъja. [Ср. русск. величье, величья; др.-русск. величье; ср.-болг. (вост.) величѣ, величѣемъ; словен. vel'ičje. Ср. также собирательные образования от существительных: др.-русск. каменьѣ, в каменѣ; словен. kâmenje (вторичны kamenje и kamênje)].

*stárostъ, loc. sg. *stárosti. [Ср. русск. старость, в старости; ср.-болг. (вост.) старѡсти, въ старѡсти; (зап.) старѡсти, старѡсти; схрв. (шток.) stárѡst (о вторичности форм loc. sg. старѡсти и gen. pl. старѡстѣ см. ниже); чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) старѡст (подвижность ударения в этом типе слов в диалекте Крижанича вторична, ср. gen. pl. милостѣ, радостѣ, loc. pl. въ милостѣх. См. ниже); словен. stárost (вариант starġst вторичен)].

*ǰgne, nom. pl. *ǰneta. [Ср. схрв. jǰgne, gen. sg. jǰneta; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Jǰgne; словен. jǰgnje, gen. sg. jǰgnjeta, nom. pl. jǰgnjeta. Ср. также: ст.-русск. коурѦ, курѦта; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) кѡре; словен. kúre, gen. sg. kúreta].

*vǣgnъ, *vǣgna, *vǣgno. [Ср. др.-русск. не вѣрна (gen. sg. m.), не вѣрна (nom. sg. f.), вѣрно (nom. sg. n.); схрв. (шток.) vjǣran, vjǣrna, vjǣrno; словен. végn, végna].

*sǣrbъskъ, *sǣrbъska, *sǣrbъsko. [Ср. схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) По Сѣрбскѣ и формы наречий: русск. по-сѣрбски; схрв. диал. сѣрскѣ].

*kǡgvъjъ, *kǡgvъja, *kǡgvъjo. [Ср. русск. корѡвий, корѡвья, корѡвье; ср.-болг. (вост.) крѡвѣ; схрв. крѡвлѣ; словен. krǡvji].

*mǣdъnъ, mǣdъna, mǣdъno. [Ср. ст.-русск. мѣдѦ (acc. sg. m.), мѣдѦно, мѣдѦнѣ (acc. sg. f.), мѣдена (acc. pl. n.), чл.ф.: мѣдѦное, мѣденые; схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Мѣден, Мѣдена, Мѣдено; mǣdenich].

*lǣskavъ, *lǣskava, *lǣskavo. [Ср. русск. лѣскав, лѣскава, лѣскаво (орф. лѣсков и т.д.); схрв. (шток.) lǣskav, lǣskava, lǣskavo; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Лѣскав; словен. lǣskav].

*brát (r) ovъ, *brát (r) ova, *brát (r) ovo. [Ср. русск. брѡтов, брѡтова, брѡтово; схрв. (шток.) брѡтов, брѡтова, брѡтово; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Брѡтов; словен. brátov, brátova].

б) Акутовое ударение на суффиксе

*korlǣjtъjъ, gen. sg. *korlǣjtja. [Ср. схрв. (шток.) краљѣи; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Краљѣи; словен. kraljic, kraljica. Ср. тот же тип в ст.-русск. москвѣчи (Петр. вед. I, 10², 12¹), москвѣчам (дат. мн., Петр. вед. I, 10¹)].

*moldíca, acc. sg. *moldíco. [Ср. русск. молодѣца, молодѣцу; схрв. (шток.) младица; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Младица; словен. mládica].

*nokъtníca, acc. sg. *nokъtníco. [Ср. русск. ночница, ночницу; схрв. (шток.) ноћница; словен. počnica].

*dolína, acc. sg. *dolíno. [Ср. русск. доли́на, доли́ну; схрв. (шток.) дѡлина; словен. dolína].

*telę, nom. pl. *telęta. [Ср. схрв. (шток.) тѣле, gen. sg. тѣлета; чак. (Нови) telę, pl. telęta, gen. pl. telęt; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Телę; словен. téle (< *telę), gen. sg. telęta; pl. telęta. Ср. также: ст.-русск.

ослѣ; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Ослѣ; словен. ósle и oslè, gen. sg. oslèta].

*stьklěнь, *stьklěna, *stьklěno. [Ср. др.-русск. стьклѣно; словен. диал. staklén, staklěna, staklěno (Валявец, Rad 119, с. 178; формы f. и n. sg. восстановлены на основании других примеров. Восходящее долгое ударение в форме ном. m. sg., вероятно, по аналогии). Ср. также чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Платнѣн, сѣкнѣн, Копорѣно; словен. диал. plātñén, sukñén, koporjén (Валявец, Rad 119, с. 178); русск. полотняный, конопляный. Тот же тип в др.-русск. и багрѣноу (acc. sg. f.)].

*lŭkǎvъ, *lŭkǎva, *lŭkǎvo. [Ср. русск. лукѣв, лукава, лукаво; др.-русск. лукѣв (ном. sg. n.), чл. ф. лукѣваѣ; схрв. (шток.) лŭкав, лŭкава, лŭкаво; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Лŭкѣв, Лŭкѣво; словен. lokàv, lokáva].

в) Новоакутное ударение на корне

*pŭtьnĭkъ, gen. sg. *pŭtьnĭka. [Ср. русск. пŭтник, пŭтника; схрв. (шток.) pŭtnĭk, pŭtnĭka; посавск. pŭtnĭk, pŭtnĭka (Rad 196, с. 219); чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) pŭtnĭkom; словен. pŭtnĭk (с заменой нового акута новым циркумфлексом)].

*pŭtьnica, acc. sg. *pŭtьnicŭ. [Ср. русск. пŭтница, пŭтницу; схрв. (шток.) pŭtnĭca; посавск. pŭtnĭca; словен. pŭtnĭca (с заменой нового акута новым циркумфлексом)].

*dvьrьca, acc. sg. *dvьrьcŭ. [Ср. русск. двѣрца, двѣрцу; словен. dúrce (f. pl.), dvěrce (f. pl.). Ср. словен. vrvcà — тип b (vřvca — вторично)].

*vdŭdvьstvo, gen. sg. *vdŭdvьstva. [Ср. ср.-болг. (вост.) вдŭвство, вдŭвствомъ (instr. sg.); чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) ѱдŭвство. Ср. схрв. чак. (Нови) sàlastvŏ (< *sŭlьstvo)].

*okŭnьce, gen. sg. *okŭnьca. [Ср. русск. окŏнце, окŏнца; др.-русск. ѱ окŏнца, и окŏнце; схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Окŏнце. Ср. также русск. дŏнце < dŭnьce].

*ŏstrьje, gen. sg. *ŏstrьja. [Ср. ст.-русск. ѱстрѣе, ѱстриемъ, схрв. посавск. ŏštārje (Rad 196, с. 246) — тот же тип, но с перестройкой, связанной с вокализацией r, в славонском (Orahovići) ŏštārje (Rad 196, с. 246, сн. 2); словен. ŏstrje (с заменой нового акута новым циркумфлексом)].

*krásьnъ, *krásьna, *krásьno. [Ср. ср.-болг. (вост.) красень, ном. sg. f. krásna, ном. sg. n. krásno; схрв. krāsna, krásna, krásno; ср.-болг. (зап.) ном. sg. f. ѱмна, ном. sg. n. ѱмно; схрв. ŭman, ŭmna, ŭmno].

*žěnьskъ, *žěnьska, *žěnьsko. [Ср. др.-русск. ни жѣнескъ (ном. sg. m. — без оттяжки ударения на союз), жѣнска (gen. sg. m.), жѣнскы (acc. pl. m.); схрв. (шток.) жѣнско (n., субстантивированное прилагательное в краткой форме); чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) ро žěnsku (ср. ро prostu — тип c, ро lechkŭ — тип b); словен. žěnska (f., субстантивированное прилагательное в краткой форме). Ср. также ст.-русск. скŏтъьскѡ (ном. sg. n.), скŏтъьски (наречие), где камора отмечает закрытый ŏ, являющийся рефлексом нового акута краткостей; схрв. (шток.) скŏтскĭ (наречие — непосредственное влияние членной формы исключено)].

*kŏzьjъ, *kŏzьja, *kŏzьje. [Ср. русск. кŏзий, кŏзья, кŏзье; ст.-русск. (тексты с каморой) в кŏзĭяхъ (Васильев 46); ср.-болг. (вост.) кŏзĭемъ (instr. sg. n.); схрв. (шток.) кŏзĭj; словен. kŏzji (закрытый ŏ под новым акутом)].

г) Ударение на кратком гласном суффикса

*dobróta, acc. sg. *dobróto. [Ср. ст.-русск. доброта, добротѣ; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) доброта; ст.-русск. *теплота, теплотѣ; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) топлота, топлотѣ. Ср. также этот же тип: ст.-русск. щедрота, щедроты; ср.-болг. (вост.) щедроты].

*mǫdrǫstь, loc. sg. *mǫdrǫsti. [Ср. ср.-болг. (вост.) мѣдрость, loc. sg. мѣдрости; ср.-болг. (зап.) мѣдрость, loc. sg. мѣдрости, instr. sg. мѣдростѣ; схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) мѣдрость, loc. sg. мѣдрости; схрв. чак. (Нови) mǫdrǫst, *mǫdrǫsti. Ср. тот же тип в схрв. (шток.) hrǫbrǫst, nǫglǫst и др. и в белорусск. (Носович) бѣлосць, буйносць, молодосць и др.].

*porǫvъ, *porǫva, *porǫvo. [Ср. русск. попов, попова, попово; схрв. (шток.) попов, попова. Ср. также русск. отцов, отцова, отцово; схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Отчѣв, русск. Орлов, Орлова (фамилия); схрв. орлов, орлова, орлово (орлов, орлова, орлово); словен. orlǫv, orlǫva и др.].

П р и м е ч а н и е. Кроме описанных выше вариантов типа *a*, как будет показано ниже, системные основания заставляют предполагать в праславянском варианте с постоянным ударением на долгом циркумфлектированном (с балто-славянской точки зрения) гласном суффикса. Такой акцентный тип пока обнаружен лишь в чакавском говоре г. Нови: črnlǫna, debejǫna, mokrlǫna, ravnlǫna и др.

2. Тип с ударением на окончании в одних формах и с новоаккутовым ударением на слоге, предшествующем окончанию, — в других, соответствующий типу *b* производных.

*rǫčьnikъ, gen. sg. *rǫčьnikǫ. [Ср. русск. ручник, gen. sg. ручникá, укр. рушник, gen. sg. рушникá; ручник, gen. sg. ручникá; схрв. (шток.) рǫчник, gen. sg. рǫчника; словен. ročnik].

*živъsь, gen. sg. *živъsǫ. [Ср. русск. живец, живца; болг. живец; схрв. (шток.) живац, живца; словен. živac, živca].

*krъvъsǫ, acc. sg. *krъvъsǫ. [Ср. русск. кровца, кровцѣ; схрв. (шток.) крѣвца. В словенском этот тип почти целиком перестроен, но ср. словен. диал. vrvca].

*božьstvǫ, gen. sg. *božьstvǫ. [Ср. русск. божество, gen. sg. божества; ср.-болг. (вост.) бѣтвѣ, бѣтвѣомъ (тв. ед.); схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) божствѣ. Ср. схрв. чак. (Нови) božanstvǫ, trǫstvǫ; схрв. (шток.) друштво, трѣјство].

*jajьsě, gen. sg. *jajьsǫ. [Ср. русск. яйцо, gen. sg. яйцá; болг. яйце; схрв. (шток.) jáјце; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Ja{ǫ}цѣ (Гр. 24), jajцѣ (Вып. I, 351; словен. jajcè и jáјce (с оттяжкой ударения)].

*veseljě, gen. sg. *veseljǫ. [Ср. ср.-болг. (вост.) въ веселѣи; ср.-болг. (зап.) веселѣю, къ веселѣю; схрв. (шток.) весѣље: схрв. посавск. veselǫ (с оттяжкой ударения veselje); словен. veselje; veselje (с оттяжкой ударения: veselje — открытый e). Ср. тот же тип в собирательных образованиях от существительных: русск. ружье, диал. оружье; ср.-болг. (вост.) ѣ брѣжѣ; словен. ogožje (с оттяжкой ударения: ogožje — открытый o) и др.].

*božьjь, *božьjǫ, *božьjě. [Ср. ср.-болг. бѣжѣи, бѣжѣа, словен. bóžji, bóžja (< *božьjь, božьjǫ, см.: открытый o); в старорусских текстах,

отмечающих закрытый *ô* каморой, при выравнивании ударения в этом слове сохраняется открытый *o*: божїи, божїе, божїа (Васильев, с. 46). Ср. также ср.-болг. вражіѣ, вражіи, вражіихъ; схрв. (шток.) вра́жїй, вра́жїа, вра́жїе].

3. Тип с циркумфлексовым ударением на начале основы в одних формах и с конечным ударением в других, соответствующий типу с непроизводных.

*lěpotá, acc. sg. *lěpotъ. [Ср. схрв. посавск. lěpòta, acc. sg. lěpotu, lěpotu (Rad 197, с. 24); чак. (Нови) lipotà, ~~sg.~~ lipotì, acc. sg. lěpotu; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Липотà, gen. sg. lepótí, dat. sg. lépote, acc. sg. lépotu; слов. lepóta, acc. sg. lepôto. Ср. также, возможно, остаток того же типа в русск. (не нормативном) сиротá, мн. сироты].

*krěpostь, loc. sg. *krěposti. [Ср. ср.-болг. (зап.) крѣпость, instr. sg. крѣпостїа, loc. sg. въ крѣпости; русск. крѣпость, gen. pl. крепостей; др.-русск. крѣпости (gen. sg.), о крѣпости (loc. sg.). Ср. также этот же тип в чак. (Нови) mlädöst, gen. sg. mlädosti, instr. sg. mladostún, loc. sg. mladostì; схрв. (шток.) млăдôст, gen. sg. млăдости, loc. sg. младôсти].

*pôrse, nom. pl. *porsetá. [Ср. схрв. прăсе, gen. sg. прăсета; схрв. чак. (Нови) prâse (pl. prâseta в результате выравнивания); чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Prâse; словен. prasê, gen. sg. prasêta (< *prâse, *prâset-)].

*dъlъznъ, *dъlъzná, *dъlъzno. [Ср. др.-русск. дólжень, nom. sg. f. должнá, nom. pl. m. дólжни (совр. дólжен, должнá, должнó, должнѣ в результате выравнивания); схрв. чак. (Нови) dŭžān, dŭžnà, dŭžno, dŭžni; посавск. dŭžan (Rad 197, с. 45); словен. dožān, dožnà. Тот же тип см. у Крижанича: блѣдно, блѣднá, в дубровничском диалекте glâdan, glâdna, glâdno и др.].

*plъtьskъ, *plъtьská, *plъtьsko. [Подвижный тип в прилагательных на -sk- вполне надежно засвидетельствован лишь в древнерусском: плóтско (acc. sg. n.), плóтска (gen. sg. n.), нѣ плотьска (nom. pl. n.); моужескъ; людескъ; ср. ст.-русск. божьски, с открытым *o* (Васильев, с. 100) и диал. по-городски. В других языках этот тип восстанавливается в основном по отражению его в членных формах по "закону Хартманна"].

*dêrvęnъ, *dêrvęná, *dêrvęno. [Ср. ст.-русск. дрѣвена (gen. sg. m.), дрѣвенá (nom. sg. f.), чл. ф. деревАнѣ, деревАнїе; словен. dręvęn (< *dręvęn), f. drevęna в результате выравнивания. В чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) выравнивание привело к созданию окситонированного типа в этих производных: дривѣн, drevęnò, drevęnomú, — однако без характерного для исконных охутона сохранения предупредной долготы].

*krъvavъ, *krъvavá, *krъvavo. [Ср. схрв. чак. (Нови) kŕvāv, kŕvāvà, kŕvāvo, посавск. kŕvāv, kŕvāva; дубровничск. kŕvāv, kŕvāva (наряду с kŕvāva), kŕvāvo; словен. krvāv (< *kŕvav). Словен. krvāva (f.) в результате выравнивания. Аналогичное выравнивание в схрв. (шток.) kŕvāv, kŕvāva, kŕvāvo].

*sŭrovъ, *surová, *sŭrovo (вар. с нулевой огласовкой: *sŭrovъ, *sŭrová, *sŭrovo). [Ср. др.-русск. соурова (gen. sg.), соурови; ст.-русск. сѣрово, сѣровѣ (adv.) (при членной форме: ст.-русск. ѿ сѣровѣа, сѣровѣими, сѣровѣмѣ; Васильев, с. 75); схрв. посавск. sŕovъ, f. sirovà и sirova

(с оттяжкой ударения; Rad 197, с. 47); словен. *siřq̇v* (< *siřov; f. *siřq̇va* по аналогии). Этот тип нужно предполагать у ряда отыменных образований на -ov- на основании их энклизы в старорусских текстах: на Волотове (Новг. лет. 533 об.), а также на основании их отражения в членной форме по "закону Хартманна"].

0.1. Принимая для акцентного типа с акутовым ударением на корне обозначение А, для окситонированного и подвижного типов — соответственно В и С (по аналогии с а.п. непроизводных имен) и используя для остальных трех вариантов неподвижного ударения на основе дальнейшие в алфавитном порядке заглавные буквы латинского алфавита, получим следующие обозначения акцентных типов производных:

А — постоянное акутовое ударение на корне или производящей основе (= а.п. а);

В — ударение на окончании (= а.п. б);

С — подвижное ударение (= а.п. с);

Д — новоакутовое ударение на гласном, предшествующем суффиксу с редуцированным (и, по-видимому, с ударением на редуцированном при его постановке в сильной позиции);

Е — постоянное ударение на кратком гласном суффикса;

Ф — постоянное акутовое ударение на суффиксе;

Г — восходящее долгое ударение (типа нового акута) на суффиксе.

Уже беглое ознакомление с акцентными типами производных и их распределением в словообразовательной системе показывает, что обычная ссылка на суффикс (ударный, безударный и т.п.) не служит к прояснению картины: один и тот же словообразовательный тип может содержать разные акцентные характеристики (причем этих характеристик часто больше, чем морфологических элементов, составляющих основу).

Более подробный анализ приводит к выводу, что в акцентной системе производных действовало морфонологическое правило, обуславливающее выбор акцентного типа деривата акцентной парадигмой производящего². Однако конкретная форма акцентного типа определялась также словообразовательными и фонетическими факторами. Словообразовательным условием выбора был суффикс. В праславянском суффиксы независимо от их фонетической характеристики делились на группы, требующие определенного выбора акцентной кривой. Эти группы, возможно, "задавались списком", хотя для части суффиксов удается выделить постоянные морфонологические признаки (йотовый элемент, гуттуральный завершитель и др.). Фонетический фактор определялся характером суффиксального гласного (редуцированный, краткий, акутированный, циркумфлектированный).

Соответственно этому в основу классификации удобно положить факт наличия или отсутствия в акцентной системе деривата акцентного типа С

² В литературе уже отмечались отдельные зависимости акцента того или иного словообразовательного типа от ударения производящего (особенно полный анализ был проведен в прилагательных, где соответствующие зависимости получили название "закона Хартманна"). Не ускользнул от внимания исследователей и факт связи этого явления с аналогичными зависимостями в литовском и ведийском.

(подвижное ударение). В этом случае все производные разделятся на две группы:

I. Производные, имеющие типы акцентных кривых *a* и *c* (акцентные типы производных *A, D, E, F, G* и *C*; тип *b* (*B*)), наблюдающийся в отдельных славянских языках в некоторых образованиях подобного рода, по-видимому, вторичен).

II. Производные, имеющие типы акцентных кривых *a* и *b* или только *a* (акцентные типы производных *A, D, E, [F]³, G* и *B* или *A, [D, E]³, F, [G]³*).

Разделение словообразовательных типов на две группы (I и II)⁴ позволяет в дальнейшем (отделив предварительно группу двусложных суффиксов и образований с "интерфиксами") провести расчленение обеих групп совершенно единообразно по характеру суффиксального гласного на следующие подгруппы:

- а) суффиксы с редуцированными гласными (*ь, ъ*);
- б) суффиксы с краткими гласными;
- в) суффиксы с акутированными гласными;
- г) суффиксы с циркумфлектированными гласными (балто-славянский циркумфлекс!).

Примечания. 1. В случае двусложных и многосложных суффиксов (образований с "интерфиксами") актуально то же членение, но здесь приходится учитывать как характер суффиксального гласного, так и гласного "интерфикса", а также акцентологическое отношение интерфикса к производящему слову, в которое вступает первый при функционировании его в качестве самостоятельного суффикса (отнесенность его к группе I или II, в зависимости от которой выбирается правило порождения акцентного типа производных с этим суффиксом). Таким образом, правило порождения акцентных типов у "сложных суффиксов" образуется путем последовательного наложения правил порождения акцентных типов у "элементарных суффиксов", считая от суффикса, ближайшего к корню.

2. Для указания на связь выбора того или иного варианта акцентной кривой *a* с акцентной парадигмой производящего слова мы вводим следующие обозначения:

a^a — разновидность кривой *a*, связанная правилом выбора с акцентной парадигмой *a* производящего.

a^b — разновидность кривой *a*, связанная правилом выбора с акцентной парадигмой *b* производящего.

a^c — разновидность кривой *a*, связанная правилом выбора с акцентной парадигмой *c* производящего.

Аналогично для кривых *b* и *c* вводится показатель их отношения к акцентной парадигме производящего: b^c , c^c , и b^b (последнее обозначение для вторичного типа отдельных славянских языков). Для случаев вторичной иммобилизации акцента (неясного происхождения) используются обозначения:

a' — йотовая иммобилизация типа *võlja, отношение которой к правилу выбора остается не определенным.

a'' — префиксальная иммобилизация типа *завѣд, gen. sg. завѣда; погѣда* и др.

³ Встречаются только при двусложных (и многосложных) суффиксах.

⁴ Следует сделать некоторые замечания. а) Возможно существование смешанного типа, который, например, в ед. ч. может относиться к типу II, а во множественном — к типу I. Такой смешанный тип входит в установленную классификацию своими полупарадигмами. б) Остается, строго говоря, неясным, существовали ли в праславянском образовании, в которых акцентный тип зависел только от суффикса, или относящиеся сюда факты являются результатом позднейшей нейтрализации акцентных противопоставлений (подробно см. в гл. III).

Ниже приводится материал и дается реконструкция распределения праславянских акцентных типов.

1. *Группа I* (первый морфонологический класс суффиксов).

1.1. *Суффиксы с редуцированными гласными*

1.1.1. *Прилагательные с суффиксом -ъsk*. Для праславянского в этой группе имен реконструируются три акцентных типа:

1. Тип с постоянным акутовым ударением на корне (А). Его наличие определяется следующей системой соответствий (см. табл. 16):

Таблица 16

	Краткая форма с проклитикой	Краткая форма	Членная форма
Русский	по-ба́бски (adv.) по-бра́тски (adv.) по-се́рбски (adv.)	ба́бски (adv.) бра́тски (adv.)	ба́бский бра́тский се́рбский
Сербско-хорватский		бра̀тскѝ (adv.), диал. бра̀цкѝ ср̀пскѝ (adv.), диал. ср̀пскѝ	ба̀пскѝ бра̀тскѝ ср̀пскѝ
Чак.-кайк. диалект Ю. Крижанича	по Се́рбскѹ (Гр. 20) по Кме́тскѹ (Гр. 118) по Рѹскѹ (Гр. 147) по Ле́шскѹ (Гр. 20)	Бра̀тски (Гр. 118) Се́рбски (Гр. 147) Кме́тски (Гр. 118) Рѹски (Гр. 118, 166) Вса́чески (Гр. 118, 180)	Бра̀тскиѹ (Гр. 59) Кме́тскиѹ (Гр. 99) Рѹскиѹ (Гр. 59) Lészskiy (Пол. 98)

При этом в словенском выступают членные формы с "новым циркумфлексом": bābski, brātski, kmētski, rājski и др.

Представителями данного акцентного типа в современных просодических системах являются, таким образом, членные формы с рефлексом акутового ударения на корне:

1. *bābъskъjъ (от *bābъskъ): русск. ба́бский; схрв. (шток.) ба̀пскѝ; словен. bābski; чешск. babský; словацк. babský.

2. *brāt[r]ъskъjъ (от *brāt[r]ъskъ): русск. бра́тский; схрв. (шток.) бра̀тскѝ; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Бра̀тскиѹ (Гр. 59); словен. brātski; чешск. bratrský; словацк. bratský.

3. *vōlъskъjъ (от *vōlъskъ): русск. воло́шский; ср.-макед. (?) влāшский (О письм., 146); схрв. (шток.) влāшкѝ; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Влāшскиѹ (Гр. 59); словен. lāški; чешск. vlašský, словацк. vlašský.

4. *rājьskъjь (от *rājьskъ) : русск. райский; ср.-болг. (вост.) раискыѣ (Пс. Кипр. 312б); схрв. (шток.) rājskī; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Rājskī (Гр. 59); словен. rājski; чешск. rajský; словацк. rajský.

5. *xólpьskъjь (от *xólpьskъ) : русск. холóпский; схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Хлáпский (Гр. 59); чешск. chlapský; словацк. chlapský.

6. *kъmětьskъjь (от *kъmětьskъ) : схрв. (шток.) kмётскī; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Кмётский (Гр. 99); словен. kmētski; ср. также чешск. kmetský; словацк. kmetský (образование от основы, примкнувшей к акцентному типу а'').

7. *sъrbьskъjь (от *sъrbьskъ) : русск. сёрбский; схрв. (шток.) српскī; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) по Сёрбскѣ (Гр. 20), Сёрбски (Гр. 147) — кр. формы; словен. s̆rbski; словацк. srbský.

2. Тип с постоянным новоаккутовым ударением на корне (D). Его наличие определяется следующей системой соответствий (см. табл. 17).

Таблица 17

	Краткая форма с проклитикой	Краткая форма	Членная форма
Древнерусский	ни жéнескъ (Чуд. 123 ²) Ср. совр. по-жéнски	жéнскы (асс. pl. m., Чуд. 152 ⁴), жéнска (gen. sg. m., Чуд. 99 ³)	жéнскаго (Чуд. 84 ⁴) в гóрскс ую (Чуд. 26 ²)
Старорусские тексты с обо- значением ô	Ср. совр. по-скóтски	скóтъскω (Васильев 100), скóтъски (adv., Васильев 100)	Ср. совр. скóтский в гóрскiа (Васильев 100) кóн'стѣи (Васильев 100)
Сербско-хорватский диалект Пипери		жéнски (adv., СДЗ6 X, 173) селячки (adv., СДЗ6 X, 173) војнички (adv., СДЗ6 X, 173) јунáчки (adv., СДЗ6 X, 173)	жéнскī (СДЗ6 X, 135) кóньскī (СДЗ6 X, 135) војничкī (СДЗ6 X, 136) јунáчкī (СДЗ6 X, 136)

Таблица 17 (окончание)

	Краткая форма с проклитикой	Краткая форма	Членная форма
Сербско-хорватский диалект Пипери		(x) ајдѹчки (adv., СДЗб X, 173) пѣ ^а ски (adv., СДЗб X, 173) момѣ ^а чки (adv., СДЗб X, 173)	(x) ајдѹчкѣй (СДЗб X, 136) момѣ ^а чкѣй (СДЗб X, 136)
Схрв. литерат.		жѣнско (п. субст.)	жѣнскѣй
Схрв. диалект Крижанича	po žênsku (Пол. 72) по Хервѣтскѹ (Гр. 54 и др.)		žênskiy (Пол. 94, bis)

Акцентная кривая и новоакутовая интонация корня в кратких формах надежно засвидетельствована древне- и старорусскими памятниками, в сербско-хорватском, в том числе и показаниями диалекта Ю. Крижанича. Акцент Херватскѣй у Крижанича (Гр. 81, 166 и др.), вероятно, результат поздней аналогии и не может поставить под сомнение вывод из данных таблицы.

Членные формы прилагательных этого акцентного типа выступают также с рефлексамми нового акута, который отражается в посавском (аналогично в чакавском) в виде восходящей интонации: vĭnskĭ, gosrodârskĭ, kŭckĭ, sâvskĭ, běckĭ, ŝtitârskĭ и др. (Rad 197, с. 52) — и легко опознается в словенском в случае корневых *e, o* (> *ę, ǫ*).

В современных просодических системах эта группа прилагательных представлена членными формами с рефлексамми накоренного новоакутового ударения:

1. *žēńskъjъ (от *žēńskъ): русск. жѣнскѣй; др.-русск. жѣнскаго (Чуд. 84⁴); ср.-макед. (?) ѣ жѣнскѣй (О письм. 27а); схрв. (шток.) жѣнскѣй; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) žênskiy (Пол., 94, bis); словен. (Валявец) žénski = žęnski (Rad 119, с. 183), žęnski (Plet.).

2. *sēļskъjъ (от *sēļskъ): русск. сѣльскѣй; схрв. (шток.) сѣлскѣй; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) sēļskĭ (Гр. 59); словен. (Валявец) séļski = sęļski (Rad 119, с. 185); sęļski (Plet., с нерегулярной заменой нового акута "новым циркумфлексом").

3. *kōńjъskъjъ (от *kōńjъskъ): русск. кōнскѣй; ст.-русск. кōнстѣй (Васильев, с. 100); схрв. (шток.) кōнскѣй; словен. (Валявец) kōnski = kęnski (Rad 119, с. 184), kęnski (Plet.), но: kōński (Валявец, Rad 119, с. 184) = kōńjski — по аналогии.

4. *dvōrъskъjъ (от *dvōrъskъ): русск. двōрскѣй (Даль); схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) двōрскѣй (Гр. 58); словен. (Валявец) dvōr-

ski = dvǫrski (Rad 119, с. 184); dvǫrski (Plet., с нерегулярной заменой нового акута "новым циркумфлексом"). Схрв. (шток) двѡрскї вторично.

5. *rĩmьskъjъ (от *rĩmьskъ): русск. рїмскїй; др.-русск. і рїмскї (Чуд. 40²); ср.-макед. (?) рїмскїи (О письм. 50a), рїмскаго (ib., 50a), рїмско (ib., 50б); схрв. (шток.) рїмскї; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Рїмскїи (Гр. 59), словен. (Валявец) Rĩmski (Rad 119, с. 183); чешск. řĩmskũ; словацк. rĩmsky.

6. *gǫrьskъjъ (от *gǫrьskъ): русск. гѡрскїй, др.-русск. гѡрстїи (чл. ф., dat. sg. f., Чуд. 26³), в гѡр|скоую (чл. ф., Чуд. 26²); ст.-русск. в гѡ|рскїа (Васильев 100; камора свидетельствует о закрытом ѡ, который является рефлексом нового акута); словен. (Валявец) gǫrski = gǫrski (Rad 119, с. 183). Словен. gǫrski (Plet.), вероятно, по аналогии с открытым о в производящей форме, ср., однако, схрв. гѡрскї, где тип с в связи с переходом производящего слова в подвижную акцентную парадигму.

7. *skǫtьskъjъ (от *skǫtьskъ): русск. скѡтскїй; ст.-русск. скѡтъ|скѡ, скѡтъски (Васильев 100; краткие формы; камора свидетельствует о закрытом ѡ, который является рефлексом нового акута). Но схрв. (шток.) скѡтскї, чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) skotskĩu (Пол. 124) (при неустойчивости в схрв. типа с новым акутом корня при краткостном корне, ср. схрв. (шток.) двѡрскї, гѡрскї, для реконструкции праславянского состояния, если оно существовало для данной основы, предпочтительнее показания русского, к тому же более ранние).

3. Тип с циркумфлексовым ударением на начале основы в одних формах и с конечным ударением в других (С). Его наличие определяется следующей системой соответствий (табл. 18).

Таблица 18

	Краткая форма с проклитикой	Краткая форма	Членная форма
Русский язык	Др.-русск. нѣ плотьска (ном. pl. n., Чуд. 119 ⁴) *	Др.-русск. плѡтска (gen. sg. n., Чуд. 41 ³) Др.-русск. лїудескъ (gen. pl. m., Чуд. 143 ³) Др.-русск. моужескъ (ном. sg. m., Чуд. 123 ²) Ст.-русск. вѡровски (adv., Улож. 3)	Др.-русск. плотскаго (Чуд. 87 ²) Совр. русск. людскої Совр. русск. мужскої Ст.-русск. воровскїмь (Улож. 73 об.), воровскїе (Улож. 74 об.) Совр. русск. городскої
	Русск. диал. пѡ-городски (adv., Васильев, с. 100) **		

Таблица 18 (продолжения)

	Краткая форма с проклитикой	Краткая форма	Членная форма
Схрв. посавский	рѡ мушки (adv., Rad 197, с. 52)	мушко (n. adj., Rad 197, с. 52), мушки (adv., Rad 197, с. 52)	мушкѣ, мушкѣт (Rad 197, с. 52)
Схрв. говор Пивы и Дробняка	на Горанску (loc. sg., JФ 17, с. 63) Ѹ Дубровско (acc. sg., JФ 17, с. 84), на Дубровску (JФ 17, с. 63) по Малинску (JФ 17, с. 63)	љуцкѣ (adv., СДЗ6 X, 376; JФ 17, с. 77) мушкѣ (adv., СДЗ6 X, 376), мушко (adj., СДЗ6 X, 281) гѡспоцки (adv., СЗД6 X, 376) планѣнско (adv., СДЗ6 X, 295) Гѡранскѡ (nom. sg., JФ 17, с. 63), Гѡранска (gen. sg., JФ 17, с. 63), Гѡранску (dat. sg. JФ 17, с. 63) ДѸбровскѡ (nom. sg., JФ 17, с. 63) и т.д. Малѣнскѡ (nom. sg., JФ 17, с. 63) и т.д.	љуцкѣ (СДЗ6 X, 376) мушкѣ (СДЗ6 X, 376) госпоцкѣ (СДЗ6 X, 376) планѣнскѣ (СДЗ6 X, 295)
Схрв. говор Пипери		љуцки (СДЗ6 X, 174) ђавольски (СДЗ6 X, 174) дружевски (СДЗ6 X, 174)	љуцкѣ (СДЗ6 X, 174) ђавольскѣ (СДЗ6 X, 174) дружевскѣ (СДЗ6 X, 174)
Схрв.		људски (adv., Вук)*** мушки (adv., Дубровник)	људскѣ (adj., Вук) мушкѣт (adj., Дубровник)

Таблица 18 (окончание)

	Краткая форма с проклитикой	Краткая форма	Членная форма
Диалект Крижанича		Мѣжскѡ (Гр. 38) **** Мѣжскѣи (Гр. 168) Вражскѣи (Гр. 118)	Мѣжскѣи (Гр. 59) мѣжскѡго (Гр. 157) мѣжскѣ (nom. sg. f., Гр. 252) Вражскѣи (Гр. 59)

* Ср. *оὐ σαρκικά* (Epistola V. Pauli ad Corinthios secunda, 10,4). Следовало бы ожидать формы: *не плотскѣа. Данный пример свидетельствует о распространении энклизы кратких форм прилагательных на -ъск- в диалекте Чуд. на пом. рл. п., что, может быть, указывает на начавшийся процесс разложения акцентных парадигм прилагательных в русском языке XIV в. Ср. раздел реконструкции а.п.с прилагательных с суффиксом -ѣр. Ср. также людескѣ (gen. pl. m.).

** Совр. литер. *по-людскѣи, по-мужскѣи, по-городскѣи* возникли под влиянием членной формы.

*** В нормативном схрв. первоначальные отношения между членной формой и наречием в значительной степени выравнены в ту или другую сторону, поэтому выше мы привели факты герцоговинского и черногорского говоров, в которых сохранилось состояние более близкое к первоначальному.

**** Окситонированность этих форм, по-видимому, объясняется локальными процессами выравнивания по конечнударным формам в диалекте Крижанича.

В современных просодических системах эта группа прилагательных представлена членными формами с конечным ударением или его рефлексами (в словенском она легко опознается в случаях корневых *e, o* любого происхождения, которые отражаются в виде открытых звуков):

1. *plъtskъjъ (от *plъtskъ): др.-русск. плотскѣаго (Чуд. 87²); ср.-болг. (зап.) плъскѣа (Ис. Сир. 316); ср.-макед. (?) ѡ плъtsкѡмь (О письм. 42а).

2. *ljudъskъjъ (от *ljudъskъ): русск. людскѣи; ср.-болг. (вост.) люскѣихъ (Пс. Кипр. 58а), люскѣи (ib., 100а); схрв. (шток.) лъдскѣи (диалектные отражения, см. в табл. 18); чешск. lidský; словацк. ľudský. Словен. ljudski (Plet.) вторично.

3. *mъžъskъjъ (от *mъžъskъ): русск. мужскѣи; ср.-макед. (?) въ мѣжъскѣи (О письм. 27а); схрв. (шток.) диал.: мушкѣи (Пива и Дробняк), мушкѣи (ст.-черногорск., Пешикан); посавск. muškî, muškî (Rad 197, с. 52); чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Мѣжскѣи (Гр. 59); словен. moškî; moškî (с оттяжкой ударения, открытый *o*); чешск. mužský, словацк. mužský. Схрв. (нормат.) мушкѣи вторично.

4. *gordъskъjъ (от *gordъskъ): русск. городскѣи; ср.-макед. (?) граскѣи (О письм. 46а); схрв. (шток.) градскѣи; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Градскѣи (Гр. 59); словен. (Валявец) grajskî, grâjski с оттяжкой ударения (Rad 119, с. 199); чешск. hradecký; словацк. hradecký (subst.). Словен. (Валявец, Plet.) grâdski вторично.

5. *vorъžъskъjъ (от *vorъžъskъ): схрв. (шток.) врашкѣи; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Вражскѣи (Гр. 59).

6. *mĩrʲskʲbʲ (от *mĩrʲskʲ): русск. мирскóй; др.-русск. мирскѣи (ном. sg., Чуд. 49²), мирскѣи (acc. sg. m., ib., 109¹), мирскѣа (ib., 88²), мирскѣми (ib., 111¹); ср.-болг. (вост.) мирскѣаѡ (Зогр. сб. № 103, с. 373), мирскѣж (ib., с. 380); ср.-болг. (зап.) ѣ съ мирскѣими (Ис. Сир. 416); ср.-макед. (?) ѡ мирскѣомь (О письм. 436).

7. *os[t]rovʲskʲbʲ (от *os[t]rovʲskʲ): русск. островскóй; схрв. посавск. *ostrovskī* (Rad 197, с. 52). Схрв. (шток.) ѡстрвскѣи вторично.

8. *knęʲzʲskʲbʲ (от *knęʲzʲskʲ): схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Кнежскѣи (Гр. 59); словацк. *kňazský*. Русск. княжеский вторично.

9. *zvęʲrʲskʲbʲ (от *zvęʲrʲskʲ): схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) *zwirskīe* (pl., Вып. I, с. 71⁷); словацк. *zverský* (ср. adv. *zversky*). Словен. *zvr̃ski* и русск. звѣрскій вторичны.

10. *gospodʲskʲbʲ (от *gospodʲskʲ): схрв. (шток.) диал. госпѡцкѣи (Пива и Дробняк); словен. *gospodski*, *gospóski* (Plet.), *gospòski* (Валявец, Rad 119, с. 183 и 185) = *gospóski*. Схрв. (шток.) гѡсподскѣи и русск. госпѡдскій вторичны (вероятно, в связи с изменением акцентной парадигмы производящего; в схрв. возможно также выравнивание по речию, ср. выше).

11. *morʲskʲbʲ (от *mōrʲskʲ): русск. морскóй, др.-русск. морскѡму (Чуд. 81¹); ср.-болг. (вост.) морскѡА (Пс. Кипр. 80а), мѡрскѣа (ном. sg. f., Зогр. сб. № 103, с. 336); схрв. (шток.) мѡрскѣи, ст.-черногорск. морскѣи (Пешикан); словен. *mórski* (Plet., открытый о).

12. *polʲskʲbʲ (от *pōlʲskʲ): русск. польскóй (в названии города: Юрьев Польскóй); схрв. (шток.) пѡльскѣи; словен. *póljski* (Plet., открытый о).

13. *zemʲ(j)ʲskʲbʲ (от *zēmʲ(j)ʲskʲ): др.-русск. земскѣа (Чуд. 152³), земскѣми (ib., 151³); схрв. (шток.) земѡльскѣи, ст.-черногорск. земѡльскѣи (Пешикан); чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) земскѣи (pl., Гр. 60). Словен. *zēm̃ski* и *zēmaljski* (Plet.), вероятно, вторичны. К первичным отношениям восходит кайк. *zemějski* из материалов Валявца (Rad 119, с. 236).

14. *storn[j]ʲskʲbʲ (от *stōrn[j]ʲskʲ): схрв. посавск. *strańskī*, *strāńskī* (Rad. 197, с. 52); чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) странскѣим (instr. sg., Вып. I, с. 58); слов. *strānski* (двузначенно, однако подчеркивает обособленность и вторичность схрв. (шток.) стрѡнскѣи).

Сравнение акцентных типов производных с акцентными парадигмами производящих позволяет установить следующее правило:

Тип с постоянным акутовым ударением на корне имели прилагательные, образованные от имен акцентной парадигмы *a* ($A = a^a$).

Тип с постоянным новоаккутовым ударением на корне⁵ имели прилагательные, образованные от имен акцентной парадигмы *b* ($D = a^b$).

Тип с циркумфлексным ударением на начале основы в одних формах и с конечным ударением в других имели прилагательные, образованные от имен акцентной парадигмы *c* ($C = c^c$).

⁵ Resp. вообще на элементе, предшествующем данному суффиксу.

Акцентный тип a^2 (= A)

1. *bábskь (*bábskьjь) — от *bába, acc. sg. *bábŭ [ср. русск. баба, acc. sg. ба́бу; схрв. (шток.) б̌аба, acc. sg. б̌абу; словен. bába; чешск. bába, словацк. baba].

2. *brát[r]ьskь (*brát[r]ьskьjь) — от *brátrь, gen. sg. *brátra [ср. русск. brát, gen. sg. bráta, nom. pl. brátъя; схрв. (шток.) břat, gen. sg. břata; словен. brát, gen. sg. bráta. В чешск. bratr вторичная потеря долготы].

3. *vólъskь (*vólъskьjь) — от *vólъ, gen. sg. *vólъa [ср. русск. волóх, gen. sg. волóха, укр. волóх, gen. sg. волóха; схрв. (шток.) vľax, gen. sg. vľaxa; словен. lãh, gen. sg. lãha. В чешск. vlach долгота потеряна, вероятно, вторично].

4. *rájьskь (*rájьskьjь) — от *rájь, gen. sg. *rája [ср. русск. ráй, gen. sg. ráя (loc. sg. в раю вторичен), схрв. (шток.) řaj, gen. sg. řaja; словен. rāj, gen. sg. rája; чешск. ráj, словацк. raj].

5. *xólpьskь (*xólpьskьjь) — от *xólpь, gen. sg. *xólpъ [ср. русск. холóп, gen. sg. холóпа; схрв. (шток.) xľap, gen. sg. xľapa. Словен. hľap вторично; отражение старых отношений в словен. hľapac. В чешск. chlap долгота потеряна].

6. *kъmětьskь (*kъmětьskьjь) — от *kъmětь, gen. sg. *kъmėti, loc. sg. *kъmėti [заимствование, вошедшее в акцентную парадигму a , ср. укр. кмѣть, gen. sg. кмѣтя; схрв. (шток.) km̌et, gen. sg. km̌eta; словен. kmēt, gen. sg. kmēta].

7. *sъrbьskь (*sъrbьskьjь) — от *sъrbь, gen. sg. *sъrba [ср. русск. сѣрб, gen. sg. сѣрба, gen. pl. сѣрбов; схрв. (шток.) sřb, gen. sg. sřba; словен. Šrb (Валявец, Rad 45, с. 81) = sřb].

Акцентный тип a^b (= D)

1. *ženьskь (*ženьskьjь) — от *žená, acc. sg. *ženŭ [ср. русск. женá, acc. sg. жену́; др.-русск. и женѣ (pl., Чуд. 74⁴); схрв. (шток.) žèna, acc. sg. žènu; чак. (Нови) ženà, acc. sg. ženù, nom. pl. ženè].

2. *selьskь (*selьskьjь) — от *selŭ, *gen. sg. selá [ср. русск. селŭ, gen. sg. селá; схрв. (шток.) sèlo, gen. sg. sèla; чак. (Нови) selŭ; словен. sélj].

3. *kònjьskь (*kònjьskьjь) — от *kònjь, gen. sg. *kònjá [ср. русск. кóнь, gen. sg. коня́; схрв. (шток.) kòň, gen. sg. kòňa; чак. (Нови) kóň, gen. sg. koňà; словен. kònj, gen. sg. kónja].

4. *dvòrьskь (*dvòrьskьjь) — от *dvòrь, gen. sg. *dvorá [ср. русск. двѡр, gen. sg. дворá; схрв. (шток.) dv̌or, gen. sg. dv̌ora; чак. (Нови) dvòr, gen. sg. dvorà; словен. dvòr, gen. sg. dvòra].

5. *rímьskь (*rímьskьjь) — от *Rímь, gen. sg. *Rímà [ср. др.-русск. Ѡ римá (gen. sg., Чуд. 71²), Ѡ rīmà (gen. sg., ib., 129⁴), в римѣ (loc. sg., ib., 75⁴, 95², 95⁴), в римѣ (loc. sg., ib., 95⁴); схрв. (шток.) Řim, gen. sg. Řima; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) из Řimá (gen. sg., Вып. III, с. 50), Въ Řimŭ (loc. sg., Вып. III, 29); словен. (Валявец) Řim (Rad 119, с. 183); чешск. Řim, словацк. Řim].

6. *gorьskь (*gorьskьjь) — от *gorá, acc. sg. *gorŭ [ср. др.-русск. на горѣ (acc. sg., Чуд. 20⁴), на горѣ (ib., 27⁴, 31⁴), на гороу (ib., 158²), на горѣ (ib., 44¹); но во мн. ч. уже переход в подвижную парадигму: на горы (Чуд. 23²). Возможно, с первоначальным типом акцентной парадигмы

связан и рефлекс *ó* в польск. *góra*. В связи с переходом этой основы в схрв. в парадигму *c* производное прилагательное также перешло здесь в подвижный тип].

7. *skòt'skь (*skòt'skьjь) — от *skòtь, gen. sg. *skotá [ср. русск. скот, gen. sg. скотá; схрв. (шток.) скòт, gen. sg. скòта; словен. skòt, gen. sg. skòта].

Акцентный тип $\rightarrow$ (= C)

1. *rľt'skь (*rľt'skьjь) — от *rľtь, loc. sg. *rľtĭ [ср. русск. плóть, loc. sg. во плоти; др.-русск. плóти (gen. sg., Чуд. 131¹), в плоти (loc. sg., 130⁴), ст.-русск. по́ плоти (dat. sg., Васильев, с. 56); ср.-болг. (зап.) вѣ плѣти (loc. sg., Ис. Сир. 246), ср.-макед. (?) вѣ плѣти (О письм. 22a), вѣ плѣти (ib., 50a); словен. ròt, gen. sg. ròtĭ].

2. *ljũd'skь (*ljũd'skьjь) — от *ljũdь, gen. sg. *ljũda [ср. русск. лѹд, gen. sg. лѹда; pl. лѹди, лѹдѣй, лѹдѣми; нá люди; др.-русск. нá люди (Чуд. 74³); схрв. (шток.) лѹди, gen. pl. лѹдѣи; чак. (Нови) ľũdi; словен. ljũd; pl. ljudjē; чешск. lid; pl. lidé; словацк. ľudia].

3. *mõž'skь (*mõž'skьjь) — от *mõžь, gen. sg. *mõža [ср. русск. мѹж, gen. sg. мѹжа, gen. pl. мужѣй; др.-русск. бѣз моужа (Чуд. 110⁴), ѿ моужѣ (loc. sg., ib., 64²), мѹжи (nom. pl., ib., 8¹), моужий (gen. pl., ib., 114³); схрв. (шток.) мѹж, gen. sg. мѹжа; словен. mõž. gen. sg. mõžá; чешск. muž; словацк. muž; польск. mąż, gen. sg. męża].

4. *gõrd'skь (*gõrd'skьjь) — от *gõrdь, gen. sg. *gõrda [ср. русск. гóрод, gen. sg. гóрода, gen. pl. городóв; схрв. (шток.) грáд, gen. sg. грáда; словен. grád, gráda, gradû; чешск. hrad; польск. gród, gen. sg. groda].

5. *võrg'skь (*võrg'skьjь) — от *võrgь, gen. sg. *võrga [ср. русск. вóрог, gen. sg. вóрога; схрв. (шток.) врáг, gen. sg. врáга; словен. vrág; чешск. vrah, словацк. vrah; польск. wróg, gen. sg. wroga].

6. *mĭr'skь (*mĭr'skьjь) — от *mĭrь, gen. sg. *mĭru (или *mirũ) [ср. русск. мĭр, gen. sg. мĭра, loc. sg. в мĭрѹ, gen. pl. мĭрóв; др.-русск. ѿ мĭрь (Чуд. 134³), мĭрѹ (gen. sg., ib., 33⁴), а нѣ мĭрови (dat. sg., ib., 49²), вѣ|мĭроѹ (loc. sg., ib., 89¹⁻²); ср.-болг. (зап.) вѣ мĭрѹ (Ис. Сир., 97a); схрв. чак. (Нови) mĭr, gen. sg. mĭra; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) mĭra (gen. sg. Вып. II, 36), mĭрѹ, мĭрови (dat. sg., Гр. 10); словен. mĭr, mĭra, mĭrũ. В схрв. шток. мĭр, gen. sg. мĭра и чешск. mĭr, по-видимому, отразились переходы в парадигму *b*, характерные для *u*-основ].

7. *õs [t] rov'skь (*õs [t] rov'skьjь) — от *õs [t] rovь, gen. sg. *õs [t] rova [ср. русск. óстров, gen. sg. óстрова, pl. ном. островá, gen. островóв; ст.-русск. нá островъ (Лет. 124об.), нá óстровъ (Кн. Степ. 608), вó óстрова (Тр. П. 1589 г., 359) (см. Васильев, с. 41); схрв. (шток.) ðстро̀во (п., неподвижность ударения в этом слове в схрв. явно вторична, см. ударение на старой приставке), посавск. Östrovo (географическое название, Rad 197, с. 52). Словен. ostròv, gen. sg. ostròva вторично; вероятно, через промежуточную стадию обобщения ударения окситонированных форм].

8. *kněž'skь (*kněž'skьjь) — от *kněžь, gen. sg. *kněža [ср. русск. кнѹзь, gen. sg. кнѹзя, gen. pl. князѣй; др.-русск. кнѹзи (loc. sg., Чуд. 7⁴), ѿ кнѹзи (nom. pl., ib., 40²), со кнѹзмѣи (instr. pl., ib., 68²); схрв. (шток.) кнѹз, gen. sg. кнѹза; словен. kněz; др.-чешск. kněz, словацк. knaz; польск. ksiądz, pl. księży].

9. *zvĕrьskъ (*zvĕrьskъjъ) — от *zvĕrь, gen. sg. *zvĕri; loc. sg. *zvĕri [ср. русск. зверь, gen. sg. зверя, gen. pl. зверей; схрв. (шток.) звĕр, gen. sg. звĕри; словен. zvĕr, gen. sg. zvĕrĭ; др.-чешск. zvĕř; словацк. zver].

10. *gōspodьskъ (*gōspodьskъjъ) — от *gōspodь, gen. sg. *gōspodi, loc. sg. *gōspodi [ср. в русском следы подвижности: при ном. sg. гōсподь, gen. sg. гōспода, instr. sg. гōсподом, pl. ном. гōсподá, gen. гōспод; схрв. (шток.) gōспод, gen. sg. gōспода; словен. gospōd (< *gōspod)].

11. *mōrьskъ (*mōrьskъjъ) — от *mōrje, nom. pl. *mōrjá [ср. русск. sg. ном. мōре, acc. zá море, instr. zá морем, pl. ном. моря́, gen. морей; схрв. (шток.) мōре, gen. sg. ѡз мора, acc. sg. ѡ море; словен. morjĕ (< *mōrje)].

12. *rōljьskъ (*rōljьskъjъ) — от *rōlje, nom. pl. *rōljá [ср. русск. póле, ná поле, zá полем, nom. pl. поля́; схрв. (шток.) pōље, acc. sg. ѡ поле; словен. poljĕ].

13. *zĕm[j]ьskъ (*zĕm[j]ьskъjъ) — от *zĕmjá, acc. sg. *zĕmjō [ср. русск. землѧ, acc. sg. зĕмлю, nom. pl. зĕмли; др.-русск. землѧ же (ном. sg., Чуд. 63²), ná землю (acc. sg., ib., 65²), ѡ землю (acc. sg., ib., 61¹, 68²); схрв. (шток.) зĕмла, acc. sg. зĕмљу, nom. pl. зĕмље и др. См. Иллич-Свитыч 107–108].

14. *stōrn[j]ьskъ (*stōrn[j]ьskъjъ) — от *stōrná, acc. sg. stōrnō [ср. русск. сторонá, acc. sg. стóрону; схрв. (шток.) стрáна, acc. sg. стрáну, nom. pl. стрáне; чешск. strana, словацк. strana, польск. strona, в-луж. strona].

Так как тип D возник, по-видимому, в результате рецессии удараения со слабых редуцированных, то для какого-то периода в праславянском, а может быть, и в отдельных славянских языках следует предполагать сохранение иктуса на ь в сильной позиции. С учетом данной поправки правило порождения акцентных типов в этой группе дериватов для позднего праславянского можно представить в таблице 19 (см.).

Таблица 19

$a^a (=A)$	$a^b (=D)$	$c^c (=C)$
bábьskъ bábьska bábьsko	žĕnьskъ* (< žĕnьskъ) žĕnьska žĕnьsko	mōžьskъ** mōžьská mōžьsko
* При долготном корне здесь и ниже ` заменить на `. ** При краткостном корне здесь и ниже ^ заменить на ^.		

П р и м е ч а н и е. В XIV–XV вв. эти три акцентных типа прилагательных на -ьsk-, по-видимому, в полной мере сохранялись еще в южнославянских языках, о чем свидетельствует ограниченный, но достаточно показательный материал акцентированных текстов этого времени.

Ср. состояние в сербском евангелии начала XV в. (Ев.-анр. № 7364):

Тип А: кјѣдрьска (gen. sg. m., 2786, bis) — от *kĕdrь, gen. *kĕdra (a. n. a).

Тип D: ѡ жĕньскъ (acc. sg. m., 1086) — от *žená, acc. *ženō (a. n. b).

Тип С: земьскá (nom. pl. n., 1076) — от *zemjá, acc. *zēmjo (a.п. с).

Сохранение акцентного типа D в среднеболгарском языке XIV в. можно продемонстрировать примерами: 1. скóтскъж (acc. sg. f., Григ. № 1703, 26); 2. кóнсть (loc. sg. f., Пс. Кипр. 1296); 3. жéньскъж (acc. sg. f., Пс. Кипр. 315а). Сопоставление этих данных с системой прилагательных на -ъп- в среднеболгарском (см. ниже) подтверждает нашу интерпретацию их ударения как непосредственно отражения типа D.

1.1.2. Прилагательные с суффиксом -ъпъ. В этой группе имен в древнерусском были представлены типы А, В, С, которые сохранились и в современном, но претерпели значительные перераспределения. Старое распределение в современном русском языке лучше сохранилось в членных формах, где еще прослеживаются закономерности, описываемые "законом Хартманна".

Сравнение акцентных типов производных в древнерусском с акцентными парадигмами производящих позволяет установить для древнерусского следующее правило порождения (табл. 20):

Таблица 20

a^a (= А)	b^b (= В)	c^c (= С)
вѣрѣнь, вѣрна, вѣрно	грѣшѣнь, грѣшна, грѣшно	дóлженъ, должна, дóлжно

Такая система достаточно наглядно прослеживается на материале древнейшего акцентуированного русского памятника — Чуд. (XIV в.).

Тип А:

1. вѣрна (acc.-gen. sg. m., 147²), вѣрна (acc.-gen. sg. m., 67⁴), не вѣрна (acc.-gen. sg. m., 110⁴), вѣрна (nom. sg. f., 137³), не вѣрна (nom. sg. f., 110⁴), вѣрны (gen. sg. f., 69³), вѣрноу (acc. sg. f., 70¹), не вѣрноу (acc. sg. f., 110⁴), вѣрно (nom. sg. n., 163⁴); вѣрни (nom. pl. m., 36², bis), вѣрны (nom. pl. f., 136⁴), вѣрны (acc. pl. m.-f., 137⁴), вѣрнѣ (nom. pl. n., 158¹), вѣрна (acc. pl. n., 140³) ~ чл. ф. и вѣрны (nom. sg. m., 127³), вѣрный (nom. sg. m., 149⁴, 164³), не вѣрный (nom. sg. m., 10², 110⁴, 114²), вѣрномю (dat. sg. m., 118³), с вѣрны (instr. sg. m., 122⁴), с не вѣрнымы (instr. sg. m., 118³), и вѣрноіе (nom. sg. n., 109⁴), вѣрний (nom. pl. m., 65⁴), не вѣрны (gen. pl. m., 117³), вѣрны (dat. pl. m., 137²), не вѣрнымы (dat. pl. m., 118³), и не вѣрны (dat. pl. m., 140⁴), прѣ не вѣрнымы (instr. pl. m., 108¹, 110²) — от *vĕra, acc. sg. *vĕro (a.п. а).

2. сѣлень (nom. sg. m., 62³, 63⁴, 71⁴), сѣлень бо (nom. sg. m., 105¹), сѣлни (nom. pl. m., 77¹, 108⁴, 121²); но сѣлна (nom. pl. n., 119⁴) ~ чл. ф. сѣлный (nom. sg. m., 138¹), сѣлний (nom. pl. m., 106³), сѣлны|а (acc. pl. m., 26²) — от *sĭla, acc. sg. *sĭlo (a.п. а).

3. слáвни (nom. pl. m., 109⁴) ~ чл. ф. преслáвнѣ (acc. pl. n., 28⁴) — от *sláva, acc. sg. *slávo (a.п. а).

4. ноужноу (dat. sg. n., 59³), ноужно (adv., 95¹), не ноужно (adv., 85⁴), ноужныѣ (сравн. ст., 128²) ~ чл. ф. ноужны|нѣ (gen. pl. f., 69²) — от *nūdja, acc. sg. *nūdjo (a.п. а).

5. на ка́меннѣ (loc. sg. n., 18¹, bis), На ка́меннѣ (loc. sg. n., 8²) ~ чл. ф. и ка́меннымъ (dat. pl. m., 153¹), ка́менъи (loc. pl. f., 117²) — от *kámy, gen. sg. *kámene (a.p. a).

6. и желѣзна (gen. sg. m., 156³), желѣзны (acc. pl. f., 152⁴) ~ чл. ф. желѣзны (instr. sg. m., 153⁴, 157²), желѣзнымъ (dat. pl. n., 66⁴) — от *želězo, gen. sg. *želěza (a.p. a).

7. и правѣде (nom. sg. m., 40³), не правѣденъ (nom. sg. m., 93²), не правѣде (nom. sg. m., 36²), правѣдноу (dat. sg. m., 100³), правѣдѣ (nom. sg. f., 13²), не правѣдны (gen. sg. f., 59²), правѣдноу (acc. sg. f., 87¹), правѣдно (nom. sg. n., 61¹, 127¹), не правѣдно (acc. sg. n., 77¹), правѣдно (adv., 84⁴), и правѣдно (adv., 132⁴, 141¹); правѣдни (nom. pl. m., 37¹, 53⁴, 101⁴, 155²), и правѣдни (nom. pl. m., 157¹), правѣднѣ (nom. pl. m., 13¹), правѣдна (nom. pl. n., 89⁴, 129²), правѣдѣ (nom. du. m., 25⁴) ~ чл. ф. правѣднѣи (voc.-nom. sg. m., 50³), правѣднѣи (nom. sg. m., 140¹), не правѣднѣа (acc.-gen. sg. m., 36¹), правѣдному (dat. sg. m., 136¹), правѣдны (instr. sg. m., 53¹), в не правѣднѣ (loc. sg. m., 36²), неправѣднѣ (loc. sg. m., 25³), правѣдны (gen. pl. m., 13¹), и не правѣдныи (dat. pl. m., 76³), на правѣдныа (acc. pl. m., 5¹, 85¹), и не правѣдныа (acc. pl. m., 5¹), не правѣдныа же (acc. pl. m., 87¹), прѣ неправѣдныи (instr. pl. m., 110¹⁻²) — от *grávyda, acc. sg. *grávydŏ (акцентный тип А = a.p. a. О вторичном варианте с акцентным типом В этого прилагательного в Чуд. см. ниже, с. 79).

8. и́стинѣ (?), и́стиннѣ (dat. sg. f., 86¹), и́стинно (nom. sg. n., 44³, 52³), и́стинно (adv., 45¹, 89¹), и́стинни (nom. pl. m., 157¹)⁶ ~ чл. ф. и́стиннымъ (nom. sg. m., 88¹, 93²), и́стинныи (nom. sg. m., 89¹), и́стиннаиа (nom. sg. f., 87³), но и́стинныи (nom. pl. m., 124³), за и́стиннаиа (acc. pl. n., 93⁴) — от *istīna, acc. sg. *istīnŏ (акцентный тип А = a.p. a).

9. подобѣ (nom. sg. m., 29⁴, 46²), подобна (nom. sg. f., 153²), подобнѣ (nom. sg. f., 12³), подобно (nom. sg. n., 8³, bis, 34⁴, 150⁴, quater, 158²), подобно (nom. sg. n., 8⁴), подобно (nom. sg. n. в м. ф., 150⁴), не подобно (nom. sg. n., 65³), подобно (adv., 29³, 43³, 142³, 149⁴), Подобно (adv., 24⁴, 36⁴), по́добно (adv., 29¹, 94⁴), подобно же (adv., 110³), подобно же (adv., 110³), подобнѣ же (adv., 32⁴), подобно (adv., 28³, 39³), подобна (gen. sg. n., 71²), подобни (nom. pl. m., 30², 34², 89³), п́добни (nom. pl. m., 30²), подобни (nom. pl. m. в м. ном. du. f., 149²), подобны (nom. pl. f., 153¹), подобны (nom. pl. f. в м. ном. du. f., 149⁴), подобны (acc. pl. f., 152⁴), подобна (nom. pl. n., 152³), подобна (acc. du. m., 154³) ~ чл. ф. и подобнаиа (nom. pl. n., 124¹), не подобнаиа (nom. pl. n., 126⁴), подобна (acc. pl. n., 19⁴), не подобнаиа (acc. pl. n., 137³), и не подобными (instr. pl. n., 85²) — от *rodŏba, acc. sg. *rodŏbŏ (a.p. a).

10. дово́лень (nom. sg. m., 117¹), Дово́лень же (nom. sg. m., 73⁴), дово́ле (acc. sg. m., 72³), дово́лно (nom. sg. n., 39³, 117¹), дово́лно бо (nom. sg. n., 85²), дово́лну же (dat. sg. n., 78³), дово́лно же (acc. sg. n., 68²), дово́лни (nom. pl. m., 117², 138¹, 139¹), дово́лны (nom. pl. m., 113¹), дово́лны же (nom. pl. m., 72²), дово́лны (acc. pl. m., 16²), до-

⁶ Ритмическое ударение отмечено в случае и́стиннѣ (nom. pl. m., 155³).

во́льнѣны (acc. pl. m., 71⁴), дово́льнѣны (nom. pl. f., 73¹), дово́льна (acc. pl. n., 38¹, 63³), дово́льнѣны (instr. pl. n., 40¹) ~ чл. ф. дово́лноѣ (acc. sg. n., 70⁴), дово́льнѣиѣ (acc. sg. n., 24⁴) — от *dovòľь, gen. sg. *dovòľa (a.n. a").

11. не смѣ́сленъ (nom. sg. m., 120⁴), смѣ́сленѣ (dat. sg. m., 5⁴), не смѣ́слена (acc.-gen. sg. m., 120²), смѣ́слено (nom. sg. n., 130¹), смѣ́слени (nom. pl. m., 13⁴, 109⁴, 120³), смѣ́сленѣ (adv., 36¹), смѣ́сленѣше (сравн. ст., nom. pl. m., 36¹) ~ чл. ф. ѣ смѣ́сленѣиѣ (nom. sg. m., 34²), не смѣ́слении (nom. pl. m., 33³), ѿ смѣ́сленѣи (gen. pl. m., 95⁴), не смѣ́сленѣиѣмъ (dat. pl. m., 120³), не смѣ́сленѣи (dat. pl. m., 100¹) — от *sъmъslъ, gen. sg. *sъmъsla (a.n. a").

12. не тлѣ́ньна (nom. sg. f., 108¹), не тлѣ́ннѣ (acc. sg. f., 136²), в не|тлѣ́ннѣ (loc. sg. f., 84⁴), тлѣ́нна (gen. sg. n., 84²), не тлѣ́ньни (nom. pl. m., 115²) ~ чл. ф. тлѣ́нна (gen. sg. m., 99²), не тлѣ́нна (gen. sg. m., 99²), тлѣ́нноѣ се (nom. sg. n., 115²), не тлѣ́ннѣи (instr. sg. n., 84¹) — от *tълѣ́ньнъ, gen. sg. *tълѣ́на (акцентный тип F = a.n. a).

13. не порóчѣ (nom. sg. m., 145³), не|порóчѣ (nom. sg. m., 129¹), не|порóчна (gen. sg. m., 84¹), порóчна (nom. sg. f., 92³), ѣ не порóчна (nom. sg. f., 127¹), да не порóчно (nom. sg. n., 118¹), не порóчно (nom. sg. n., 134¹), ѣ не порóчни (nom. pl. m., 87⁴), не по|рóчни (nom. pl. m., 128³), не порóчни бо (nom. pl. m., 154⁴), не порóчны (acc. pl. m., 92⁴), ѣ не порóчны (acc. pl. m., 130³), не|порóчны (acc. pl. m., в.м. acc. pl. n., 133²), не по|рчна (nom. pl. n., 128¹) ~ чл. ф.: не порóчныѣмъ (dat. pl. m., 125¹) — от *poròkъ, gen. sg. *poròka (a.n. a").

14. оу|гóдно (nom. sg. n., 66³), не оу|гóдно (nom. sg. n., 62¹), ѣ оу|гóдно (nom. sg. n., 62¹), ср. также блгооу|гóденъ (nom. sg. m., 106³), ѣ блго-оу|гóдна (nom. sg. f., 105²) ~ чл. ф. оу|гóднаѣа (acc. pl. n., 45⁴) — от *ugòda, acc. sg. *ugòdъ (a.n. a").

15. оужáсни (nom. pl. m., 60²), оу|жáсни (nom. pl. m., 62²) — в соответствии с неподвижным акцентным типом (a.n. a"?) в Чуд.: ѣ оужáса (gen. sg., 60²), въ оужáсѣ (loc. sg., 66¹), въ оужáсѣ (loc. sg., 75¹).

16. ѣ не чюдно (nom. sg. n., 120²). Акцентный тип А этого прилагательного соответствует первичной a.n. a производящего (*судо, nom. pl. *судеса), сохраненной в качестве варианта в Чуд.: чюдеса (acc. pl., 62¹), ѣ чюдеса (acc. pl., 23³), ѣ чюдесы (instr. pl., 142²), ѣ|чюдесы (instr. pl., 143²), ѣ чюдесѣхъ (loc. pl., 121¹). Это же ударение данной основы показывают и южнославянские тексты. Подвижность ударения, отмечаемая в случаях: ѣ чюдесѣ (gen. pl., 107¹), ѣ чюдесá (acc. pl., 43²), — явно вторична.

17. плáменнѣ (loc. sg. m., 134³) — следует предполагать акцентный тип А, который полностью согласуется с акцентовкой производящего — от *рѣлму, gen. sg. *рѣлмене [a.n. a, устанавливаемая на основании южнославянских и западнославянских (верхнелужицких) соответствий].

18. полезно (nom. sg. n., 116², 137¹, bis), не полезно (nom. sg. n., 11¹), не полѣзни (nom. pl. m., 141²), ѣ полѣзны (nom. pl. f., 139⁴), ѣ полѣзно (adv., 109³), полѣзнѣ (сравн. ст., 150³) ~ чл. ф.: ѣ не полѣзноѣ (acc. sg. n., 145²), ѿ полѣзнѣи (gen. pl. n., 73³), к полѣзнѣиѣмъ (dat. pl. n., 111¹) — от *polъza, acc. sg. *polъзо (a.n. a").

19. скóрбни (nom. pl. m., 23²), — по-видимому, акцентный тип А — в соответствии с a.n. a производящего слова в Чуд., ср. скóрби (gen. sg.,

50¹, 117¹), скóрби (dat. sg., 8²), скóрби (loc. sg., 116³, 133²), в скóрби (loc. sg., 132³), по скóрби (loc. sg., 13³), по скóрби (loc. sg. 23³), и скóрби мА (nom. pl., 73³), скóрби (acc. pl., 132¹, 134¹), скóрбьми (instr. pl., 68⁴).

20. не сквѣрньна (nom. sg. f., 81³), и не сквѣрньна (nom. sg. f., 81³), сквѣрнѣ (nom. sg. n., 66¹) ~ чл. ф.: сквѣрньнѣ же (gen. pl. f., 137¹), сквѣрньнѣ (gen. pl. n., 138²) — в соответствии с а.п. а производящего слова в Чуд., ср. сквѣрньнѣ (gen. sg., 87¹, 92³, 118³, 127¹), сквѣрною (acc. sg., 81²).

21. і печáлнѣ (nom. sg. m., 9¹), печáлни (nom. pl. m., 50¹), і печáлни (nom. pl. m., 10²) — в соответствии с акц. типом F (= а.п. а) производящего слова, ср. в Чуд.: ѿ печáли (gen. sg., 39³), не ѿ печáли (gen. sg., 119³), і ѿ печáлий (gen. pl., 30⁴), печáли (acc. pl., 84³), печáлми (instr. pl., 18²).

22. кристáлноу (dat. sg. m., 158²), и кристáлноу (acc. sg. f., 158⁴) — в соответствии с акц. типом F (= а.п. а) производящего слова, ср. кристáллоу (dat. sg., 150⁴).

23. і мрáморна (gen. sg. m., 156³) — по-видимому, акцентный тип А — в соответствии с акцентовкой производящего слова: *mǫrmoǫ, gen. sg. *mǫrmoǫa (а.п. а).

24. не йскоу́сьнѣ (nom. sg. m., 144³), в не йскоу́сьнѣ (acc. sg. m., 99³), йскоу́сни (nom. pl. m., 121²), не йскоу́сни (nom. pl. m., 139³) ~ чл. ф.: йскоу́снаго (gen. sg. m., 150²) — в соответствии с а.п. а производящего слова, ср. в Чуд. йскоу́сь (nom. sg., 112²), йскоу́са (gen. sg., 30⁴), со йскоу́сьнѣ (instr. sg., 112²), да йскоу́си (nom. pl., 112⁴).

25. тиннѣ (loc. sg. m., 164⁴) — по-видимому, акцентный тип А — в соответствии с акцентовкой производящего слова: *tina, acc. sg. *tinǫ (а.п. а).

26. и сопѣлнѣй (чл. ф., nom. sg. m., 156⁴) — в соответствии с типом F (= а.п. а) производящего слова: *sopěľ, loc. sg. *sopěľi.

27. и скоудѣлнѣй (чл. ф., nom. pl. m., 139²) — в соответствии с типом F производящего слова: *skuděľ, ср. в Чуд.: в скоудѣли (loc. sg., 23⁴).

28. кадѣлнѣ (чл. ф., gen. sg. m., 25⁴) — в соответствии с типом F (= а.п. а) производящего слова: *kaděľo, gen. sg. *kaděľa.

29. не лицемѣрна (nom. sg. f., 82², 105³), не лицемѣрнѣ (gen. sg. f., 136¹), нелицемѣрно (acc. sg. n., 84¹), нелицемѣрно (adv., 84¹) ~ чл. ф.: не лицемѣрнѣ (gen. sg. f., 138⁴) — в соответствии с а.п. а производящего слова, ср. в Чуд.: с лицемѣрѣ (instr. pl., 13⁴).

30. болѣзньноѣ (чл. ф., nom. sg. n., 116²) — в соответствии с типом F (= а.п. а) производящего слова, ср. в Чуд.: болѣзнь (nom. sg., 103³, 133⁴), ѿ болѣзни (gen. sg., 155³), ни болѣзни же (gen. sg., 158¹), болѣзни (nom. pl., 53³), болѣзний (gen. pl., 116²), болѣзни (acc. pl., 59⁴).

31. жѣрновнѣй (чл. ф., acc. sg. m., 21²) — от *žьǫny, gen. sg. *žьǫnve (а.п. а).

32. в гли́ннѣ (чл. ф., loc. pl. m., 117⁴) — от *glina, acc. sg. *glinǫ (а.п. а).

33. в недѣлнѣй (чл. ф., acc. sg. m., 149¹) — от *neděľja, acc. sg. *neděľjǫ (а.п. а).

34. и недоужный (чл. ф., ном. pl. m., 113¹), недоужный (чл. ф., асс. pl. m., 9¹, 19²), на недоужный (чл. ф., асс. pl. m., 25²), О недоужный (чл. ф., loc. pl. m., 166²) — от *nedúgъ, gen. sg. *nedúga (a.п. а).

35. соуботный (чл. ф., асс. sg. m., 69⁴), соу|ботный (чл. ф., асс. sg. m., 67²) — в соответствии с типом Е производящего слова: соу|ботъ (gen. pl., 115³), соу|боты (асс. pl., 67⁴, 69²), о соу|ботахъ (loc. pl., 131¹).

36. работны (асс. pl. m., 102²), рабо|тны (асс. pl. m., 102²) ~ чл. ф.: работного (gen. sg. m., 103¹) — в соответствии с типом Е производящего слова: работы (gen. sg., 123⁴), работъ (dat. sg., 143³).

37. не любовны (асс. pl. m., вм. ном. pl. m., 99³) — в соответствии с ударением производящего слова на слоге, предшествующем окончанию: *ljubý, gen. sg. *ljubýve, асс. sg. *ljubývъ; в диалекте Чуд. в результате выравнивания по ном. и асс. этот акц. тип совпал с а.п. b.

38. смокóвной (чл. ф., асс. sg. n., 11⁴) — в соответствии с ударением производящего слова на слоге, предшествующем окончанию: *smoký, gen. sg. *smokýve, асс. sg. *smokývъ, в диалекте Чуд. этот тип в результате выравнивания по ном. и асс. совпал с а.п. b, ср. смокы (ном. sg., 11⁴, bis), смоквь (асс. pl., 5⁴) и др.

39. наро́днѣя (чл. ф., gen. sg. f., 74³), наро́дн|ю (чл. ф., асс. sg. f., 61³) — в соответствии с а.п. а" производящего слова, ср. наро́дъ (ном. sg., 66²), отъ наро́да|же (gen. sg., 72⁴), наро́доу (dat. sg., 72⁴), в наро́- (асс. sg., 70³), в наро́дъ (loc. sg., 74³), наро́ди (ном. pl., 31²), наро́до (dat. pl., 7², 9³) и др.

40. не за|ко́ннѣ (adv., 139¹) ~ чл. ф.: за|ко́ннѣя (gen. sg. f., 135⁴), за|ко́ннѣ (gen. pl. m., 140²), за|ко́ннѣя (gen. pl. m., 141²), за|ко́ннѣ|наѣ (асс. pl. n., 99⁴) — в соответствии с а.п. а" производящего слова, ср. за|ко́нн|ли (ном. sg., 100⁴), за|ко́на (gen. sg., 99⁴, 100¹, 100³, 135³, 140²), ѿ|ко́на (gen. sg., 100³), за|ко́на бо (gen. sg., 100³), за|ко́ноу (dat. sg., 99⁴, bis, 100¹), за|ко́номъ (instr. sg., 99⁴), но за|ко́номъ (instr. sg., 100⁴), в за|ко́нѣ (loc. sg., 99⁴), на за|ко́нѣ (loc. sg., 100¹), о|за|ко́нѣ (loc. sg., 100¹) и др. Отражение редкого конечнударного варианта этого слова (ѿ|за|ко|на| же gen. sg., 121³, не ѿ|за|ко|на| gen. sg., 121⁴) в акцентовке прилагательного в тексте Чуд. не отмечено.

41. за|вѣ|тноу|ю (чл. ф., асс. sg. f., 146⁴) — в соответствии с а.п. а производящего слова, ср. за|вѣ|та (gen. sg., 142⁴, 145⁴, 146¹), за|вѣ|тоу (dat. sg., 145², 146¹), за|вѣ|тѣ (loc. sg., 146¹), в за|вѣ|тѣ (loc. sg., 145³), и за|вѣ|ти (ном. pl., 103³), за|вѣ|товъ (gen. pl., 125³) и др.

42. и|твори|телна (ном. sg. f., 142³) — в соответствии с акц. типом F производящего слова: *tvorítelъ.

43. ѿ|каза|тельную (чл. ф., асс. sg. f., 142¹), каза|телнаѣ (чл. ф., асс. pl. n., 108¹) — в соответствии с акц. типом F производящего слова *ukazá-telъ, *kazátelъ, ср., ка|за|телА (асс.-gen. sg., 100¹), каза|телА (асс.-gen. sg., 148¹).

44. по|да|телнѣ (loc. sg. m., 88³) — в соответствии с а.п. а производящего слова: *podátelъ.

45. пше|ни|чноѣ (чл. ф., ном. sg. n., 48²) — в соответствии с акц. типом F производящего слова: пше|ни|ца (ном. sg., 115¹), пше|ни|ца (gen.

sg., 151³), и пшеница (gen. sg., 156⁴), пшеницю (acc. sg., 62⁴), пшеницю (acc. sg., 8³).

46. темничны|га (чл. ф., acc. pl. f., 70²) — в соответствии с акц. типом F производящего слова: ѿ темница (gen. sg., 70³), темници (gen. sg., 61³), ѿ темницю (gen. sg., 66⁴), темницю (acc. sg., 70¹) темницю (acc. sg., 66³), в темницю (acc. sg., 66³, 70¹), в темницю (acc. sg., 63³), в темниці (loc. sg., 66³, 83³), в темниць (loc. sg., 61³), в темница (acc. pl., 74⁴, 75²), в темница̄ (loc. pl., 120³) и под.

47. оўзни|чномоу (чл. ф., dat. sg. n., 70²) — в соответствии с акц. типом A производящего слова: оўзни|цю (acc. sg., 61³), во оўницю (acc. sg., 61³), въ оўницъ (loc. sg., 95⁴).

48. маслічнѣй (чл. ф., dat. sg. f., 105¹) — от *máslīca, см: máслица (nom. sg., 105¹), máслиць (dat. sg., 105¹), máслицю (acc. sg., 82², 105¹), máслици (nom. du., 153²). В прилагательном нефонетическое передвижение ударения под влиянием *маслічѣй, в котором ударение под влиянием аналогичных имен акцентного типа D.

49. нача|лнѣ (чл. ф., acc.-gen. sg. m., 157³) — в соответствии с а.п. а производящего в диалекте Чуд.: нача́ло (nom. sg., 158⁴), и нача́ло (nom. sg., 158¹), нача́ла (gen. sg., 131¹), ѿ нача́ла (gen. sg., 135¹), нача́лѣ (dat. sg., 38²), но к нача́ло̄ (dat. pl., 127²), нача́ла (acc. pl., 131¹) и др.

50. державне (voc. sg. m., 76²) ~ чл. ф.: державный (voc.-nom. sg. m., 25⁴, 78²), державно|моу (dat. sg. m., 76¹) — в соответствии с типом F производящего слова: де|ржа́ва (nom. sg., 86¹), и держа́ва (nom. sg., 85³, 138¹, 149¹), и держа́ва (nom. sg., 151²), держа́вы (gen. sg., 125²), по держа́вѣ (dat. sg., 130²), и о держа́вѣ (loc. sg., 127²).

51. жи́знѣ|ный (чл. ф., nom. sg. m., 102⁴), жи́знѣ|нага (чл. ф., nom. sg. f., 117¹) — в соответствии с а.п. а производящего слова: жи́знь (nom. sg., 82³, 102²), жи́знь (nom. sg., 90³), ни жи́знь (nom. sg., 103³), да и жи́знь (nom. sg., 117⁴), жи́знь же (nom. sg., 117⁴), жи́зни (gen. sg., 101⁴, 137¹, 138⁴, 140³, 141²), и жи́зни (dat. sg., 142⁴), жи́знь (acc. sg., 102²), в жи́знь (acc. sg., 102³, 117¹), в жи́зни (loc. sg., 48²).

52. и жи́|пелны (acc. pl. f., 152⁴) ~ чл. ф.: и жи́|пелноѣ (acc. sg. n., 157⁴) — от и жи́|пелъ (nom. sg., 152⁴), и жи́|пела (gen. sg., 152⁴), и жи́|пело̄ (instr. sg., 158¹). Ударение в чл. ф., возможно, следует связывать с незасвидетельствованной вариантностью ударения в производящем (вариант а.п. b?).

53. клѣ|твеноѣ (чл. ф., nom. sg. n., 145³) — в соответствии с а.п. а производящего слова: и клѣ|тва (nom. sg., 82²), кромѣ клѣ|твы (gen. sg., 145²), клѣ|твѣ (dat. sg., 87²), клѣ|твоу (acc. sg., 26³), клѣ|твою̄ (instr. sg., 59⁴).

54. іачнѣ^x (чл. ф., gen. pl. m., 44¹), ср. іачнѣ^h (gen. pl. m., 44¹) = ст.-слав. Іачньнѣ вм. *Іачьманѣ (< *ѣсьтеп-н, с присоединением суф. -п-безъ- к основе *ѣсьтеп- или суф. -п- с усечением основообразующего элемента) — соответствует а.п. а мотивирующего слова: *ѣсьтеу, gen. sg. ѣсьтене.

55. не слоужѣ|нага (чл. ф., nom. sg. f., 142³), слоужѣ|бный (чл. ф., nom. pl. m., 143²), слоужѣ|бныга (чл. ф., acc. pl. m., 146¹) — от *služьba (> *služьba), ср. и слоужба (nom. sg., 103³), слоужбы (gen. sg., 59²,

119⁴), слоужбѣ (dat. sg., 128⁴), слоужбою (acc. sg., 67¹), слоужбу (acc. sg., 49⁴), в слоужбою (acc. sg., 66³), на слоужбою (acc. sg., 95¹, 95², 140¹, 143²), и службою (acc. sg., 73³), слоужбѣ (loc. sg., 116², 135⁴), слоужбѣ (loc. sg., 33¹), и слоужбѣ (loc. sg., 128³, 131¹), О слоужбѣ|бо (loc. sg., 119³), службы (nom. pl., 142³).

56. потрібни (nom. pl. m., 130¹), потрібнѣк (сравн. ст., 128⁴) — в соответствии с акц. типом а" производящего слова: потріба (nom. sg., 145¹), потрібы (gen. sg., 126³, 133³), потрібою (acc. sg., 99³), на потребу (acc. sg., 79⁴), потрібамъ (dat. pl., 105³).

57. особна (nom. pl. n., 127⁴) — в соответствии с акц. типом а" производящего слова: *osoba, ср. также adv. особ (10¹), особь (23²), особь (31³), особъ же (122²) и др.

58. ѿра́днѣ (сравн. ст., adv., 6⁴, 7³, 32³) — в соответствии с а.п. а производящего слова: *otъrāda, ср. ѿра́доу (acc. sg., 134³), во ѿра́дѣ (acc. sg., 28¹).

59. сбѣрнѣга (чл. ф., gen. sg. f., 80⁴) — в соответствии с акц. типом а" производящего слова: *sъbǫgъ.

60. оудѣбно (nom. sg. n., 21³, bis, 37²), оудѣбнѣ бо (ср. ст., 37²) — в соответствии с акц. типом а" производящего слова: *udǫbъ (adv.); ср. сравн. ст. оудѣбѣк (6²), оудѣбѣк (11¹), оудѣбѣ (17²), Оудѣбѣ (21⁴), оудѣбѣ (28⁴).

61. не|покрѣна (acc. pl. n., 140³) — в соответствии с типом а" производящего слова: *rokǫgъ m., *rokǫga f.

62. и оу|спѣшнѣ (loc. sg. n., 127⁴) — в соответствии с а.п. а производящего слова: *usrǫxъ.

По этому же типу, по-видимому, идет ряд прилагательных от книжных заимствований:

1. аѣрнаго (чл. ф., gen. sg. m., 125²), ср. не аѣра (gen. sg., 112¹), на а|ѣрь (acc. sg., 114¹), на аѣ|рь (acc. sg., 75²), 2. аспидень (nom. sg. m., 100³), 3. сина́пно (nom.-acc. sg. n., 36³), сина́пну. (dat. sg. n., 34⁴), сина́пнѣ (dat. sg. n., 18²).

Тип В:

1. к грѣшноу̇ (dat. sg. m., 37³), грѣшнѣ (nom. pl. m., 34³), грѣшнѣ̇ (nom. pl. m., 101⁴) ~ чл. ф.: грѣшному̇ (dat. sg. m., 37¹), и грѣшнѣ̇ (loc. sg. m., 20⁴) — от *grǫxъ, gen. sg. *grǫxá (а.п. b).

2. бѣднѣ̇ (adv., 73¹) — от *bǫdá, acc. sg. *bǫdǫ (а.п. b).

3. краснѣ̇ (acc. sg. f., 158¹), крѣ|снѣ̇ (acc. sg. n., 147³), краснѣ̇ (nom. pl. m., 13¹), краснѣ̇ (nom. pl. f., 104³) — от *krasá, acc. sg. *krasǫ (а.п. b).

4. хоулнѣ̇ (gen. sg. m., 92³) — от *xulá, acc. sg. *xulǫ (а.п. b).

5. в роуднѣ̇ (loc. sg. f., 81³) — от *rudá, acc. sg. rudǫ (а.п. b).

6. но|волнѣ̇ (adv., 85⁴) — от *voljá, acc. sg. *vǫljǫ (вариант а.п. b с вторичной подвижностью ударения, ср.: волА (nom. sg., 10³, 14⁴, 33¹, 74¹, 126⁴, 133²), волА (nom. sg., 44³, bis, 85¹, 134¹), не волА (nom. sg., 39³), волА (gen. sg., 43⁴), но волА (gen. sg., 43⁴), воли ѣ̇ (dat. sg., 40²), по воли (dat. sg., 85⁴), но по воли (dat. sg., 141⁴), по воли ѣ̇го (dat. sg., 90⁴), по воли ѣ̇ (dat. sg., 34³), волю (acc. sg., 5⁴, 8¹, 12¹, 34³, 43¹, 44³, 127¹, 146³, bis, 156²), і волю ѣ̇ (acc. sg., 46³), но волю (acc. sg., 44³), волю (acc. sg., 18¹), воли (loc. sg., 108³).

7. вѣннаго (чл. ф., gen. sg. n., 156³)⁷ — от *vinò, gen. sg. vinà (a.п. b).
8. соудный (чл. ф., acc. sg. m., 87¹, 87³) — от *sòdъ, gen. sg. sòdà (a.п. b).

9. на проуд[на] | à (чл. ф., acc. pl. n., 79¹) — от *pròdъ, gen. sg. *pròdà (a.п. b).

10. сапожноую (чл. ф., acc. sg. f., 41³) — от *sarògъ, gen. sg. *sarogà (a.п. b), ср. сапога (gen. sg., 67³), сапогъ (acc. sg., 62⁴), сапогъ (gen. du., 27³).

11. корабленый (чл. ф., acc. sg. m., 78⁴) — в соответствии с а.п. b производящего имени, ср. корабль (nom. sg., 19³, 120³), корабля (gen. sg., 78⁴), ѿ корабля (gen. sg., 18³, 19⁴), кораблю (dat. sg., 73⁴, 78⁴), корабль (acc. sg., 73⁴, 78³, 79²), корабль (acc. sg., 79²), в корабль (acc. sg., 73⁴, 74¹, 78², 79⁴), в корабль (loc. sg., 79¹, 79²) и под.

12. в конечной же (чл. ф., acc. sg. n., 95²) — в соответствии с акц. типом В производящего имени, ср. и коньць (nom. sg., 108¹), коньць бо (nom. sg., 104²), ко|ньць же (nom. sg., 85¹), конца (gen. sg., 145¹), до конца (gen. sg., 3², 108², 133¹, 143⁴), и ѿ конца (gen. sg., 167³), къ концю (dat. sg., 94⁴), коньць ж[e] (acc. sg., 102²) и под.

13. праведенъ (nom. sg. m., 100³), и праведна (nom. sg. f., 102³), праведно (nom. sg. n., 100³) ~ чл. ф. праведны (nom. sg. m., 52⁴) — вариант акцентного типа В данного прилагательного подтверждается аналогичной акцентовкой в существительном на -ник-: неправедники (acc. pl., 85¹), — и соответствует вариантной а.п. b производящего слова: не правды (acc. pl., 156³) (более часта а.п. a и соответствующий ей тип А, см. выше).

14. странн (acc.-gen. sg. m., 14²) — вариант акцентного типа В — в соответствии с вариантной а.п. b производящего слова в Чуд.: странъ (dat. sg., 30¹), в страну (acc. sg., 18³), странн (acc. sg., 17¹), в страну й: (acc. sg., 167¹). Обычна а.п. c и соответствующий ей акцентный тип С производного прилагательного, см. следующую группу.

15. вредныа (чл. ф., acc. pl. m., 9³) — по-видимому, от др.-русск. *vrèdъ, gen. sg. *vrèdà (a.п. b) — такое ударение, в Чуд., однако, не зафиксированное, отмечается уже в самых ранних среднерусских акцентуированных текстах.

К этому же акцентному типу относились и следующие прилагательные, бывшие в древнерусском с синхронной точки зрения непроизводными:

16. равенъ (acc. sg. m., 66²), равна (nom. sg. f., 158²), равнò (nom. sg. n., 24²), равнò (adv., 38²), равна (acc.-gen. sg. m., 43³, 128³), равни бо (nom. pl. m., 38³), равна (acc. pl. n., 29³), i равна (nom. pl. n., 24²) — в последнем случае, по-видимому, нормальный для nom.-acc. pl. n. перенос ударения по закону Ю. Крижанича.

17. и|праздноу (dat. sg. m., 116¹), праздни (nom. pl. m., 140²), прздни (nom. pl. m., 11²), праздни (nom. pl. m. в.м. f., 137³), праздноу (dat. sg. n., 127³), пр|здна (nom. pl. n., 140⁴). Неясно: и прздни (nom. pl. m. в.м.

⁷ Надежность этого примера, однако, снижается тем, что он является результатом ошибочного чтения находившейся в протографе формы *ѡвиннаго (греч. θύμων).

f.?, 137³ — может быть, dat. sg. от праздынь f.?) ~ чл. ф. не прázдною (instr. sg. f., 26⁴).

18. и не|к|лоснá (gen. sg. m., 84¹), клоснѹ (dat. sg. m., 21²) ..

19. и|з давнá (adv. ← gen. sg. n., 40¹).

Ср. также случаи субстантивации:

20. в ножнѹ (acc. pl. f.; subst. ← adj., 50⁴) — от *nòzъ, gen. sg. *nozjá (а.п. b).

21. и оустнѹ (acc. du. f.; subst. ← adj., 85¹) — от *ustá (pl., а.п. b: ср. чешск. ústa, словацк. ústa).

В ряде случаев в Чуд. отмечаются прилагательные на -ъп- с накоренным ударением, образованные от имен а.п. b:

1. живóтноу (dat. sg. n.; subst. ← adj., 151², 151³) ~ чл. ф. живóтнѹй (nom. sg. m., 44², 44³), живóтнѹй (nom. sg. m., 153³), жи|вóтнагá (nom. sg. f., 157⁴), живóтною (nom. sg. n., 158³), живóтнѹйá (gen. sg. f., 85¹), живóтноюю (acc. sg. f., 159¹), живóтнѹх (loc. pl. f., 156¹), живóтнѹх (loc. pl. f., 158¹), живóтнаго (gen. sg. n., 149³), живóтна (gen. sg. n., 159¹), живóтнѹмъ (loc. sg. n., 158⁴), живóтнаю (nom. pl. n., 150⁴), жи|вóтнаю (nom. pl. n., 151²), живóтнѹх (gen. pl. n., 151¹, 151³, 155²), жи|вóтнѹх (gen. pl. n., 151²), живóтнаю (acc. pl. n., 63¹), жи|вóтнѹми (instr. pl. n., 142⁴) — от *živòтъ, gen. sg. *živòtá (а.п. b), см. в Чуд.: и живѹ (nom. sg., 90⁴), живòтá (gen. sg., 59⁴, 93⁴, bis, 101⁴), живòтá (gen. sg., 44⁴), живòтá (gen. sg., 43⁴), кѹ|живòтòу (dat. sg., 86³), ни живòтò же (dat. sg., 145¹), живѹ (acc. sg., 44³), живòтъ (loc. sg., 138³), в живòтъ ёгó (loc. sg., 160⁴) — знаки в формах nom. sg. и acc. sg. сдвинуты из-за выносных букв и букв верхней строки.

2. коварѹнь (nom. sg. m., 121¹) — по-видимому, от *kovárъ, gen. sg. *kovarjá (акц. тип B = а.п. b).

3. ороу́жнѹ (loc. sg. m., 124⁴) — от *oròžъ, gen. sg. *oròžjá (см. раздел, посвященный акцентровке образований с суффиксом -ъj(e)). Однако так как в последнем случае прилагательное образуется с усечением суффикса производящей основы, первичные словообразовательные и акцентно-логические отношения требуют дополнительного изучения.)

4. о́гнень (nom. sg. m., 149⁴, 157²), о́гнѹх (acc. pl. m., 105⁴) — от *ògnь, gen. sg. *ogni [а.п. b, см. в Чуд.: о́гнѹ (nom. sg., 82⁴), и о́|гнѹ (nom. sg., 152²), о́гнѹ (gen. sg., 34³), о́гнѹ (gen. sg., 62⁴), и о́|гнѹ (gen. sg., 146⁴), о́гню (dat. sg., 28²), о́гнѹмъ (instr. sg., 79³), о́гнѹмъ (instr. sg., 155²), о́гнѹмъ (instr. sg., 155¹)].

5. сребрени (nom. pl. m., 139²) ~ чл. ф. и сребрѹнѹмъ (dat. pl. m., 153¹), сребрена|гá (acc. pl. n., 72³) — от *sьrebro, gen. sg. *sьrebro [а.п. b, ср. в Чуд.: и сребрѹ (nom. sg., 82⁴), сребрá (gen. sg., 37⁴), сребрá (gen. sg., 62³), сребрá (gen. sg., 60²), сребрбá (gen. sg., 72²), и сребрá (gen. sg., 156³), ни сребрá (gen. sg., 6⁴), ни сребрá же (gen. sg., 31³), сребрòу (dat. sg., 73⁴), сребрѹ (acc. sg., 39¹), сребрѹ (acc. sg., 23⁴, 37³, 109²)].

Последние примеры не находят объяснения в рамках установленной системы порождения акцентных типов и выглядят как отражение фрагмента более старой системы, сохранившегося в особых морфонологических условиях (многосложность производящей основы и генерализация

варианта суффикса с прояснившимся сверхкратким). Это предположение поддерживается и приводимыми ниже результатами анализа южнославянских систем.

Тип С:

1. дол́женъ (ном. sg. m., 121¹), дол́жѣ̃ (ном. sg. m., 51²), дол́жнѣ̃ (ном. sg. f., 112⁴), дол́жни (ном. pl. m., 88², 90², 106¹, 135¹), дол́ь|жни (ном. pl. m., 48⁴), ѝ дол́жни (ном. pl. m., 83²), дол́жни жѣ̃ (ном. pl. m., 106³) ~ чл. ф. дол́жнѣ̃ому (dat. sg. m., 33¹), дол́жнѣ̃оѣ̃ (acc. sg. n., 10⁴), дол́жнѣ̃оѣ̃ (acc. sg. n., 10⁴) — от *dǫlgъ, gen. sg. *dǫlga [ср. также в Чуд.: но по́ долгу (dat. sg., 100⁴), дол́ги (acc. pl., 5²)].

2. блѹ́дно (adv., 35⁴), ср. чл. ф. в ср.-русск.: блѹ́дноѣ̃ (Сборн. 72, см. Васильев, с. 133) — от *blǫdъ, gen. sg. *blǫda [ср. также в Чуд.: блоу́дь (ном. sg., 126⁴), блоу́да (gen. sg., 140³), ѝ блоуда (gen. sg., 69²)].

3. бо́лна (асс.-ген. sg. m., 14²), бо́лнѣ̃ (асс.-ген. sg. m., 14²), ср. открытое о в памятниках и диалектах, различающих два типа о: ѝ бо́ленъ (Сборн. 205 об., см. Васильев 91), тотем. boľńõ (Васильев 91), ряз. бо́льно (Васильев 92) ~ ср. чл. ф. др.-русск. бо́лнѣ̃ому (т.е. bǫlnǫmu, Мер. пр. 50б, см. Зализняк 95), совр. больно́й — от *bǫlъ, gen. sg. *bǫli [ср. также открытое о в памятниках и диалектах, различающих два типа о: ср.-русск. бо́ль (Сборн. 156, см. Васильев, 38), тотем. boľ, ряз. боль (см. Васильев 38)].

4. бѣсна (асс.-ген. sg. m., 6³), ѝ о бѣсною̃ (loc. du. m. с местоименным окончанием, 6²) ~ чл. ф. о бѣсно́м (loc. sg. m., 16³) — от *bĕsъ, gen. sg. *bĕsa (ср. также в Чуд.: бѣса (gen. sg., 28²), бѣсоу (dat. sg., 33²), бѣса (асс.-ген., 33²), бѣси (ном. pl., 31¹, 31²), бѣсѣ̃ (ном. pl., 31²), ѝ бѣси (ном. pl., 32³), ѝ бѣси (ном. pl., 81⁴), бѣсы (acc. pl., 6⁴, 7⁴, 17⁴, 31¹, 32², 33², 4 раза), ѝ бѣсы (acc. pl., 17¹), окситонированные формы в средне-русских текстах см. Васильев 119, 123, 124).

5. вре́меннѣ̃ (loc. sg. m., 27⁴), временна̃ (ном. pl. n., 117⁴) ~ чл. ф. ѝ временнѣ̃гѣ̃ (gen. sg. f., 93⁴) — в соответствии с а.п. с производящего слова в Чуд.: вре́мѣ̃ (ном. sg., 23³), ѝ времѣ̃ (ном. sg., 95³), вре́мени (gen. sg., 103¹), до вре́мени (gen. sg., 121³), вре́мени (dat. sg., 78³), вре́мѣ̃ (асс. sg., 59², 67³, 68², 92³, 93², 100⁴, 119², 134⁴, 151³, 154¹), въ вре́мѣ̃ сѣ̃ (асс. sg., 21⁴), вре́мѣ̃ жѣ̃ (асс. sg., 76⁴), въ вре́мени (loc. sg., 138³), прѣ вре́мѣ̃ (loc. sg., 30⁴), вре́менѣ̃ (ном. pl., 139³, 164²), вре́менѣ̃ (ном. pl., 38⁴), вре́менѣ̃ (gen. pl., 59¹), вре́менѣ̃ (gen. pl., 125¹), вре́менѣ̃ (acc. pl., 71¹, 137¹, 138³), ѝ вре́менѣ̃нѣ̃ (acc. pl., 68³), вре́менѣ̃и (instr. pl., 136³, 138¹), вре́менѣ̃и (instr. pl., 140³)⁸.

⁸ Отклоняющиеся от этой акцентовки варианты, по-видимому, являются результатами процессов выравнивания акцентной кривой а.п. с в основах на согласный: до вре́мени (gen. sg., 142⁴), до вре́менѣ̃и (gen. sg., 67²), вре́мѣ̃ (асс. sg., 66²), вре́мѣ̃ (асс. sg., 62³), ѝ вре́менѣ̃и (gen. pl., 123³). Так как это слово заимствовано со значением, сильно отличающимся от значения исконной восточнославянской лексемы, сравнение с родственными словами других славянских языков не имеет значения для установления его акцентной парадигмы. Что касается генетического ряда соответствий, то, опираясь на него, для исконного восточнославянского слова следует, возможно, восстанавливать а.п. b: схрв. вре́ме (только асс. sg., в остальных формах перешло в а.п. c), словен. vrẽme, vremĕna. Укр. верѣ́м'я и словен. (вариант) vrĕme (а.п. a) с, одной стороны, и белорусск. ве́реме (а.п. c), с другой, нужно в этом случае рассматривать как результаты разных путей устранения а.п. b.

6. да вѣчна (acc.-gen. sg. m., 141⁴), вѣчно (acc. sg. n., 146¹, 154⁴), вѣчнѧ (nom. pl. n., 117⁴, 161⁴) ~ чл. ф. вѣчнѧго (gen. sg. m., 106³), вѣчнѧму (dat. sg. m., 18¹), вѣчнѧга (nom. sg. f., 138¹), вѣчнѧга (gen. sg. f., 68¹, 89⁴, 99⁴), вѣчноую (acc. sg. f., 86¹, 101⁴, 136²), вѣчнүү (acc. sg. f., 37², 42³, 68¹, 92⁴), за вѣчнүү (acc. sg. f., 138²), вѣчнѧе (acc. sg. n., 135¹), вѣчнѧими (instr. pl. n., 106³) [вторичны: вѣчнѧ (gen. sg. m., 148⁴), вѣчнүү (acc. sg. f., 43²), вѣчноую (acc. sg. f., 102²), вѣчнѧоую (acc. sg. f., 50²), вѣчнѧи (loc. sg. f., 44²)] — от *vĕkъ, gen. sg. *vĕka (а.п. с, ср. также ср.-русск. дѡ вѣка (Сборн. 328, Псалт. 149; см. Васильев 56), вѡ вѣки (Сборн. 7 об., 18, 26, 75 об., 295; см. Васильев 56), вѣкѡвъ (Сборн. 256; см. Васильев 119) и под., засвидетельствованные в Чуд. формы этого слова могут указывать как на а.п. с, так и на а.п. а).

7. дивнѧ (nom. sg. f., 12²: *δαυμαστῆ*); ср. также ср.-русск. дѡвнѡ (Псалт. 102, см. Васильев 93), то же в др.-русск. по материалам Мер. Пр.: дивно 59 (т.е. *дѡвно), см. Зализняк 95. Ср.-русск. дивѣнь (Псалт. 88 об.; см. Васильев 93) представляет собой, по-видимому, вторичное региональное развитие. — от *dĭvo, gen. sg. *dĭvese [ср. др.-русск. дивеса (nom. pl. n., Чуд. 60¹), и дивеса (nom. pl. n., ib., 61¹, 61³), дивеса (acc. pl. n., ib., 56², 59⁴), и дивеса (acc. pl. n., ib., 68²)].

8. гноѧ (nom. sg. m., 36²) ~ чл. ф., ср. совр. укр. гнѧйний; для вторичности современного русского накоренного ударения гнѧйный ср. открытое о в диалектах, различающих два типа о: ряз. гнѧйный (см. Васильев 92), что, как правило, в подобных образованиях свидетельствует о первоначальной безударности о — от *gnĭjъ, gen. sg. *gnĭja. [Ср. также в Чуд.: гнѧи (acc. sg., 36²), в гнѧи (loc. sg., 35³, по акцентной кривой а.п. с i-основ); ср. также примеры из текстов и диалектов, различающих два типа о: гнѧи (Сборн. 291 об., Псалт. 114 об., см. Васильев 24—25), ряз. гнѧи (Васильев 26) — и ср.-русск. ѡгноА (Тр. П. 1589 г., 243, см. Васильев 27)].

9. мирнѧ (nom. sg. f., 82²), мирнѧ (loc. sg. m., 126¹), мирнѧ (loc. sg. n., 138³) ~ чл. ф. мирнѧго (gen. sg. n., 127²), Мирнѧга (acc. pl. n., 106³), мирнѧга (acc. pl. n., 165¹) [вторично: мирнѧи (acc. sg. m., 148¹)] — от *mĭrъ, gen. pl. *mĭrĭvъ [а.п. с, ср. также в Чуд.: миръ (nom. sg., 138⁴), и миръ (nom. sg., 103¹, 134³), миръ тѧи (nom. sg., 91⁴), мѧрѡ (gen. sg., 33⁴), мѧра (gen. sg., 42³, bis), ѡ мѧра (gen. sg., 50²), мѧрови (dat. sg., 159⁴), ѧ нѧ мѧрови (dat. sg., 49²), мѧрѡ (acc. sg., 134²), в мѧрѡсь (acc. sg., 46⁴), вѡ мѧрѡу (loc. sg., 91⁴) и др.].

10. нѧмощѧнъ (nom. sg. m., 68²), нѧмѡщнѧ (nom. sg. f., 14⁴), нѧмощнѧ (nom. sg. f., 111², 161²), нѧмѡщнѧ (nom. sg. f., 111³), нѧ мѡщнѧ (nom. sg. f., 24¹), нѧ мѡщно (nom. sg. n., 21⁴), мѡщно (nom. sg. n., 14⁴, 59⁴, 79², 105³, 123³), мѡщно (nom. sg. n., 24¹, 94⁴), мѡщнѧ (nom. pl. n., 24¹, 164³) ~ чл. ф. нѧмѡщнѧга (acc. pl. m., 32³), [вторично: нѧмѡщнѧга (acc. pl. m., 28²)] — от *mĭsъ, gen. pl. *mĭsĭjъ [а.п. с, ср. также в Чуд.: нѧ мѡщи (gen. sg., 34⁴), нѧмѡщи (gen. sg., 34⁴), ѡ нѧмѡщи (gen. sg. (?), 147⁴), в нѧмѡщи (loc. sg., 43³, 108⁴, 120⁴), нѧмѡщи (acc. pl. 106³), нѧмѡщмѧи (instr. pl., 144²), в нѧмѡщѧ (loc. pl. 121¹)].

11. свѡбѡднѧи (nom. pl. m., 84³), свѡбѡднѧи (nom. pl. m., 45⁴), свѡбѡднѧи (nom. pl. m., 45⁴), свѡбѡднѧнѧ (nom. sg. f., 102²) ~ чл. ф. свѡбѡднѧга (gen. sg. f., 123⁴), но свѡбѡднѧга (gen. sg. f., 123⁴), ѡ свѡбѡд-

нѣга (gen. sg. f., 123³), о свободнѣи (loc. sg. f., 121⁴) [вторично: ѿ свободнѣга (gen. sg. f., 123³)] — от *svobodā, acc. sg. *svōbodŏ [а.п. с; ср. ср.-болг. (зап.) свѣбодѣ (acc. sg., Ис. Сир. 140а), чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) slobodá (nom. sg., Пол. 209), slōvodu (acc. sg., Пол. 36); в диалекте Чуд. данная основа, по-видимому, перешла в а.п. b: свобода (nom. sg., 112³, 124¹), свобода (nom. sg., 117³), свободѣи (gen. sg., 81⁴, 94⁴, 121⁴), въ свободуу (acc. sg., 103²), на свободуу (acc. sg., 124¹). Однако несклоняемое прилагательное с этим же корнем сохраняет в Чуд. свой энклитический характер: сво|бодѣ (127²), нѣ свободѣ (123²)].

12. странна (gen. sg. n., 132¹), странноу (dat. sg. n., 85³), странни (nom. pl. m., 125³), и странни (nom. pl. m. в. м. н., 125³), страннѣ (acc. pl. n., 71¹) [вариант типа В см. выше] — от *stornā, acc. sg. *stōrnŏ [а.п. с; ср. также в Чуд.: странѣи (gen. sg., 28², 31²), ѿ странѣи (gen. sg., 47⁴), вѣн странѣи (gen. sg., 18³), странѣи (dat. sg., 67¹, 68¹, 79¹), странау (acc. sg., 69⁴), в странау (acc. sg., 31¹, 47⁴), на странау (acc. sg., 37³), в странѣи же (loc. sg., 65⁴), в странѣи (acc. pl., 122²). О варианте этого слова а.п. b см. выше.]

13. страшнѣ (nom. sg. f., 136¹), страшно (nom. sg. n., 146⁴), ср. также страшно бѣ (nom. sg. n., 148²) ~ чл. ф.: конечное ударение членной формы в древнерусском зафиксировано, по-видимому, в Мер. Пр.: страшнѣму (т.е. strašnŏmu) 214 (см.: Зализняк, 95), это же ударение чл. ф. показывают и среднерусские тексты: страшнѣгѣ (Сборн. 131), и страшнѣго (Сборн., 23—2), страшнѣе (Сборн. 23—2 об., 113 об., 129, bis, 142, 145 об., Псалт. 221 об.), страшнѣмѣ (Псалт. 102 об., bis), см. Васильев, с. 132—134. — от *strāxъ, gen. sg. *strāxa [а.п. с; ср. также в Чуд.: страха (gen. sg., 84⁴, 100³), страха же (gen. sg., 85¹), и ѿ страха (gen. sg., 9¹), по страху (dat. sg., 142⁴), в страсть (loc. sg., 84¹)].

14. тѣмень (nom. sg. m., 87¹), тѣменѣ (nom. sg. m., 92³), тѣмно (nom. sg. n., 155³), тѣмны (acc. pl. f., 33³) [вторично: темнѣ (nom. sg. n., 33³)] ~ чл. ф. темнѣга (nom. sg. f., 39³), темнѣга (gen. sg. f., 130²), темнѣга (acc. pl. n., 106¹) — от *tъmā, acc. sg. *tъmŏ [а.п. с; ср. ст.-макед. (?) вѣ тьмоу (acc. sg., О письм. 306), в большинстве акцентных систем, в том числе в Чуд., эта лексема перешла в а.п. b, что обусловило возникновение варианта акцентного типа В в диалекте Чуд. прилагательного на -ѣп- (см. выше) и соответствующего ему рефлекса корневого гласного в верхнелужицком⁹].

15. чѣстнѣи (gen. sg. f., 73³), ср. также в Мер. Пр. чѣтно 286, 143 (т.е. čestno), см. Зализняк 95 ~ чл. ф. в др.-русск. в Мер. Пр. чѣтнож 666, 1966, 1976, чѣтному 1326, 133, bis, 1486, 263 (т.е. čestnŏje, čestnŏmu), см. Зализняк 95. То же ударение в ср.-русск.: чѣтное (Сборн. 136, 244), честнѣе (Псалт. 1), чѣтнѣгѣ (Псалт. 221 об.), см. Васильев 132—134. — от *čstь, loc. sg. *čstī [а.п. с; ср. также в среднерусских текстах: бѣз чести (Тр. П. 1589 г., 282 об.), за честь (Новг. лет., 620), нѣ в честь (Ап. 1564 г., 101 об.), см. Васильев 49].

⁹ См. Дыбо, О нек. 70, где обусловленная неполным учетом древнейших южнославянских данных противоположная оценка древности представленных в данных образованиях акцентуационных вариантов.

16. чл. ф. воднаго (gen. sg. m., 158¹), воднага (acc. pl. m., 152¹), водна́га (acc. pl. m., 154⁴, 155³), водна́ (gen. sg. n., 43³) — от *vodā, acc. sg. *vōdō [a.п.с, ср. также в Чуд.: вода́ (nom. sg., 42⁴, 155⁴), вода̂ (nom. sg., 43³), вода̀ (nom. sg., 64¹), и вода́ (nom. sg., 90³), и вода̀ (nom. sg., 51³), водѣ (gen. sg., 30³, 42¹, 43¹, 137⁴), во|дѣ (gen. sg., 21²), водѣ (gen. sg., 42¹, 43³, 45¹), ѿ водѣ (gen. sg., 42², 64¹), к водѣ (dat. sg., 64¹), водоу (acc. sg., 43³, 82², 159¹), воду (acc. sg., 39¹), водѣ (acc. sg., 23⁴, 42⁴, bis, 43¹), в водѣ (acc. sg., 10²), ꙗ́ в водѣ (acc. sg., 21¹), в водѣ (loc. sg., 41³, 41⁴), водѣ (nom. pl., 156²), на вода́ми (instr. pl., 153³)].

17. чл. ф. главни́и (nom. pl. m., 7¹) — от *golva, acc. sg. *gōlvō (a.п.с, в производном сохраняется ударение исконного русского слова, ср. совр. *головно́й*, вопреки переходу церковнославянизма *глава* в диалекте Чуд. в а.п. b).

18. чл. ф. на домно́го (acc.-gen. sg. m., 11⁴) — от *dōmъ, loc. sg. *domŭ [a.п.с, ср. также в Чуд.: домоу̂ (gen. sg., 23³, 42¹, bis), до|моу̂ (gen. sg., 65²), домоу̂ (gen. sg., 35¹, 39¹), ѿ домоу̂ (gen. sg., 72²), ѿ домоу̂ (gen. sg., 13³, 85³), ѿ домѣ (gen. sg., 23²), оу домоу̂ (gen. sg., 70³), из домѣ (gen. sg., 26¹), из до́моу (sic!, gen. sg., 26⁴), до́моу (gen. sg., 42¹, 129⁴), до́му (gen. sg., 35³), до́моу (dat. sg., 136⁴), к до́му (dat. sg., 36¹), до|мѣ (dat. sg., 32³), домѣ (dat. sg., 37³)¹⁰, в домоу̂ (loc. sg., 26³, 30³, 37³, 45⁴, 62³, 64², 65³, bis, 113¹), в домоу̂ (loc. sg., 28⁴, 49¹, 70², 137¹), в домѣ (loc. sg., 23³), на домоу̂ (loc. sg., 145³), на|домоу̂ (loc. sg., 146⁴), ꙗ́ на домоу̂ (loc. sg., 145³), домоу̂ (loc. sg., 143³), домоу̂ (loc. sg., 32³, 139²), в до́м (loc. sg., 6²), до|ме (voc. sg., 63¹), до́момъ (dat. pl., 136⁴), до́мы (acc. pl., 12⁴, 23¹, 38³, 137³), в до́мы (acc. pl., 20², 36¹, 139³)].

19. чл. ф. земна́га (nom. sg. f., 117⁴), земна́га (nom. pl. n., 115², 149¹), земна́га (acc. pl. n., 42²) — от *zemjā, acc. sg. *zēmjo [a.п.с; ср. также в Чуд.: землѦ (nom. sg., 62⁴, 93⁴, 112³, 154², ter, 155¹, 157⁴), землѦ (nom. sg., 112³), ꙗ́ землѦ (nom. sg., 83¹, 87³, 87⁴, 156²), землѦ бо (nom. sg., 144³), землѦ же (nom. sg., 63²), землѦ (gen. sg., 151³, 151⁴, bis, 153², 157⁴), зе|млѦ (gen. sg., 79²), ꙗ́ землѦ (gen. sg., 87⁴), ѿ землѦ (gen. sg., 64¹, 64², 142⁴, 151²), землѣ (gen. sg., 152²), зѣмли (dat. sg., 34³, 68¹), зѣмлю (acc. sg., 53², 67³, 151⁴, 153³, 153⁴), в зѣмлю (acc. sg., 19⁴, 62², 161³), на зѣмлю (acc. sg., 65², 79², 83¹, 151³, 152², 154¹, bis, 155³), ꙗ́ зѣмлю (acc. sg., 61¹, 68³), зѣ́мь тѹ (acc. sg., 161¹), в зѣмлі (loc. sg., 62⁴, 63¹), в зѣ|млі (loc. sg., 67³), на зѣмлі (loc. sg., 104¹, 111², 127¹, 130², 151³, 153³, 154², 157¹), ꙗ́ на зѣмлі (loc. sg., 153¹), окситонированный вариант локатива: в землѣ (14¹), ни в землѣ (35³), на землѣ (59⁴, 151¹)].

20. чл. ф. не кровнѣ́ими (instr. pl. n., 142⁴) — от *krŭ, acc. sg. krъvь [a.п.с; ср. также в Чуд.: кро́ве (gen. sg., 15², 39³, 44³), кро́ви (gen. sg., 71¹, 147³), до́ кро́ве (gen. sg., 33⁴), до́ крѣ́ве (gen. sg., 13²), ꙗ́ кро́ви (gen. sg., 69²), кро́вь (acc. sg., 100³), кро́вь (instr. sg., 146²), кро́ви

¹⁰ Смешение форм родительного и дательного падежей происходит в определенных конструкциях.

(loc. sg., 100⁴), кровѣ (loc. sg., 113¹), в кровѣ (loc. sg., 13¹), о кровѣ (loc. sg., 39²), кровѣ (nom. pl., 157¹)] .

21. чл. ф. ножныѣа (gen. sg. f., 62²) — от *nogā, acc. sg. *nōgo [а.п. с; ср. также в Чуд.: ногā (nom. sg., 113²), ноѣ (nom. sg., 10³), ногамъ (dat. pl., 148¹), ноги (acc. pl., 48⁴), нѣги (acc. pl., 26³)¹¹, ногами (instr. pl., 5³), нѣзь (nom. du., 61²), ногоу (gen. du., 48³, bis, 62⁴, 63², 67³), ноѣ (gen. du., 28¹), ногāма (dat. du., 38³, 60¹), ноѣма (dat. du., 113³), нѣзь (acc. du., 12², 30³, 48¹, 48⁴, 56², 74¹, 127²), нā нѣзь (acc. du., 30³, 68²), ѣ нѣзь (acc. du., 41¹), пред ногāма (instr. du., 149²), под ногāма (instr. du., 153⁴), на ногоу (loc. du., 153³), на ногоу (loc. du., 47³, 65³, 78¹), при ногоу (loc. du., 63², 74⁴), при ноѣу (loc. du., 61²), при ногоу (loc. du., 31²), прѣ ногоу (loc. du., 51⁴), прѣ ноѣ (loc. du., 30³, 31², 36⁴), прѣ ноѣ (loc. du., 9³)] .

22. чл. ф. плотныѣа (gen. sg. f., 145²), плотнаѣа (nom. pl. n., 103⁴) — от *plētъ, loc. sg. *plētī [а.п. с, ср. также в Чуд.: плѣти (gen. sg., 87¹, 92², 111¹, 123³, 124¹, 131¹, 131², 146¹)¹², в плѣти (loc. sg., 85², 102², 102³), в плѣти (loc. sg., 90¹, 90⁴, 103¹, 124², 125³, 128¹, 130⁴, 137¹), въ|плѣти (loc. sg., 122⁴, 125³), ѣ в плѣти (loc. sg., 141⁴), в плѣти же (loc. sg., 103¹), на плѣти (loc. sg., 100²), по плѣти (loc. sg., 100⁴, 103³, 112², 116⁴, 118², 119⁴, 121⁴), по|плѣти (loc. sg., 118², 120³, 123⁴), по плѣти (loc. sg., 102⁴), не по плѣти (loc. sg., 102⁴, bis, 119⁴)¹³, в плѣти (loc. sg., 128²)] .

23. чл. ф. чермонѣ (acc. sg. n., 147³) — от *čьrmъ, loc. sg. *čьrmī [а.п. с; см. словен. čьrm. Это ударение, однако, возможно, вторично, так как в соответствии с балтийской баритонезой этой основы (см. Иллич-Свитыч 61) в славянском следовало бы ожидать а.п. b].

24. чл. ф. ноцныѣю (acc. sg. f., 26⁴) — в тексте с двумя знаками ударения. Конечное ударение членной формы соответствовало бы а.п. с, восстанавливаемой для производящего слова по показаниям всех современных славянских языков с подвижным акцентом (*nōць, loc. sg. *nōcī), ср. также в Чуд.: ноцъ (nom. sg., 133⁴), нѣци (gen. sg., 9¹, 45³, 66³, 78⁴), ноци бѣ (gen. sg., 158³), ноцъ (acc. sg., 133¹)¹⁴, нѣцью (instr. sg., 70⁴), в ноцѣ (loc. sg., 133⁴), в ноцѣ (loc. sg., 87⁴), ноци же (acc. pl., 39¹) .

Однако вариант с накоренным ударением, постулируемый на основании первого знака ударения (каморы), подтверждается, по-видимому, материалом из Мер. Пр.: нѣцьюному 1336, ноцноѣ 3406 (т.е. *nōцпому, *nōцпоѣ), см. Зализняк, 94; подобный же вариант обнаруживается и в

¹¹ В случае ѣ ноѣ ѣхъ (acc. pl., 70¹) отмечено, по-видимому, ритмическое ударение (вместо *ѣ ноѣ).

¹² Ненадежен случай генитива с окситонезой: ѣ плѣти ѣхъ (157³), где возможно ритмическое ударение.

¹³ О локативе с предлогом по см.: *Толпоров В.Н.* Локатив в славянских языках. М., 1961, с. 56.

¹⁴ Отсутствие переноса ударения на союз и в случае ѣ ноцъ (acc. sg., 64³) не дает оснований для конструирования варианта с а.п. b (вопреки: *Дыбо В.А.* Закон Васильева—Долбоко в древнерусском, с. 11), так как случаи отсутствия закономерной энклизы в памятнике наблюдаются и у явных форм-энклимоменов.

среднеболгарских акцентных системах. Такое ударение согласовалось бы с а.п. *b* производящего, ожидаемой на основании балтийских и индоевропейских соответствий, см. Иллич-Свитыч 60.

25. соуѣтнѧ (ном. sg. f., 81³) — подвижный акцентный тип этого прилагательного, по-видимому, следует связывать с переходом в диалекте Чуд. производящего существительного *соуѣта в а.п. с (о первичном неподвижном акцентном типе А этого имени см. ниже).

Однако предложенная реконструкция системы порождения акцентных типов прилагательных на -ѣп-, даже если бы она оказалась общеславянской, не может быть принятой в качестве праславянской; сравнение ее с сербско-хорватской штокавской системой (в нормативном варианте¹⁵) позволяет усомниться в праславянской древности в этой системе типа В.

В штокавском в соответствующем правиле порождения акцентных типов прилагательных на -ѣп-, выводимом для первоначально долготных основ¹⁶, в столбце для *a^a* (= А) выступает так же, как и в древнерусском, тип А: *vjèran, hljèban, blàtan, lùčan, rìban, s'ìlan, slàman* и под. (ср. акцентовку соответствующих производящих). Но в двух других столбцах положение иное. Столбец для *b^b* (= В) занят прилагательными, имеющими постоянное долготное нисходящее ударение на корне: *gr'ìješan, gr'ìješna, gr'ìješno*, так же: *zòran, trùdan, ùman, ml'ìječan, b'ijedan, d'ìčan, kràsan, bòrna (f.), tùžan* (ср. с акцентовкой соответствующих производящих основ). Столбец для *c^c* (= С) занят прилагательными с акцентным типом В: *bijèsan, bijèšna, bijèšno*; так же: *vrijèdan, glàdan, dúžan, kvàran, mràčan, m'rsan, pràšan, smijèšan, stìdan, stràšan, hlàdan, zlàtan, snàžan, l'ástan, mástan* (ср. с акцентовкой соответствующих производящих основ).

Если тип В здесь легко объясним как результат выравнивания подвижного ударения (аналогично такому же процессу в непроизводных именах) и является наследником старого типа С, то тип *grèšan, grèšna, grèšno* не может быть выведен из типа В. В этом случае не только остается неясным характер подобного процесса, но и, что самое главное, невозможно объяснить, как подобная система могла избежать совпадения старого и нового типов В (*b^b* и *b^c*). В то же время тип *grèšan* совершенно закономерно объясняется как рефлекс типа D (**gréšъnъ, *gréšъna, *gréšъno*).

Таким образом, праштокавское правило выбора может быть представлено в следующей таблице (см. табл. 21).

Таблица 21

<i>a^a</i> (= А)	<i>a^b</i> (= D)	<i>c^c</i> (= С)
<i>věrnъ, věrnъna, věrnъno</i>	<i>gréšъnъ, gréšъna, gréšъno</i>	<i>džъnъ, džъnъnъ, džъno</i>

¹⁵ Диалектные системы представляются в значительной степени перестроенными.

¹⁶ Дериваты от краткостных основ получают неподвижное ударение на корне, что является, безусловно, результатом совпадения акцентных типов.

Материал древних акцентованных текстов подтверждает данную реконструкцию. Так, в сербском евангелии начала XV в. (Ев.-апр. № 7364) акцентные типы прилагательных на -ьп- обнаруживаются в следующем виде.

Тип А:

1. вѣрьнь 139б, bis, вѣрьнь 211б, 261б, не вѣрьнь 103б, 160б, не вѣ|рьнь 9а, 99а, не вѣрьнь 212б, не вѣ|рьнь 251а, нь вѣрьнь 99а, нѣ вѣрьнь 9а, 212б, нѣ вѣ|рьнь 160б (nom. sg. m.); вѣрьны 211б, bis, 260а (nom. pl. m.).
2. сѣильнь 3б, 138а, 192б, сѣ|ильнь 185б (nom. sg. m.).
3. славнь 159а (loc. sg. f.).
4. йстиньнь 120а (nom. sg. m.); йсти|нно 222б, й йстинно 301а, й йстин'но 289а (nom. sg. n.).
5. не праведнь 211б, й правед'нь 243б (nom. sg. m.); праведно 9бa (adv.).
6. сьмысьлно 220а (adv.).
7. (?) снѣдно 144а, 164б, 197б, 217а (acc. sg. n.).
8. сь|рноу 244б (acc. sg. f.).
9. недоуж'нь 193б (nom. sg. m.).
10. подѡбнь 158а, bis (nom. sg. m.); подѡбни 159б (nom. pl. m.); подѡбна 133а, подобна 219б (nom. sg. f.); пѡбно 201б (nom. sg. n.); подѡбна 201б, подобна 264б, подѡ|бна 264а (gen. sg. n.).
11. доволно 239а.
12. й сьмрьтно 127а, й сьмрьтно 183б, 307б, й сьмрьт|но 245а (acc. sg. n.) — в соответствии с акцентовкой этого слова в памятнике; ср.: на сьмрьть (acc. sg., 252б), й въ сьмрьть (acc. sg., 239а), сьмрьти (gen. sg., 242а), къ сьмрьти (dat. sg., 253б), сьмрьт|ю (instr. sg., 282а).

Тип D:

1. грѣшьнь 35а, 152б (nom. sg. m.); къ грѣ|шноу 218а (dat. sg. m.).
2. бѣдноу 95а (dat. sg. m.); бѣдны 88б (acc. pl. m.); бѣднѣ 176б, й бѣднѣ 126а (adv.).
3. красни 150б (nom. pl.).
4. тѣмни 175б (gen. sg. f.) — по-видимому, в соответствии с вторичным *тъмѣ, acc. sg. *тъмѣ (ср. ниже конечноударную чл. ф. от этого прилагательного, которая должна относиться к варианту *тъмьпъ от *тъмѣ, acc. sg. *тъмѣ).

Тип С:

1. длѣжьнь 104б, 110б, 161б, 186б, 187а, длѣжьнь 104б (nom. sg. m.); длѣжны 216б, 270а (nom. pl. m.).
2. дивнѣ 121б, дивнѣ 216а (nom. sg. f.); дивно 36а (nom. sg. n.).
3. чѣстьнь 168б (nom. sg. m.).
4. не мощнѣ 230б (nom. sg. f.).
5. (?) бра|чна 128б (gen. sg. n.).
6. страньнь 236а, 236б, 262б (nom. sg. m.); стран'на 236а, 262б, 263а, стра|н'на 236б (acc. sg. m., одуш.).
7. больнь 236а, 262б, 263а (nom. sg. m.); болна 236а, 236б, 263а (acc. sg. m., одуш.); и больнь 236б (nom. sg. m., отражающий начало перехода в тип В).
8. нѣ вѣрменьнь 81б (nom. sg. m.).
9. свѡбодни 102б (nom. pl. m.).

10. ? гóроушноу 2016 (dat. sg. m.); гóроушно 2166 (acc. sg. n.).

11. скрѣбни 277а (nom. pl. m.) — в соответствии с акцентовкой производящего в этом памятнике: вѣ скрѣбь (acc. sg., 132а), по скрѣби (loc. sg., 259а).

12. блоудно (adv., 226б) — от *blōdъ, gen. sg. *blōda (а.п. с; но в др.-серб. текстах зафиксирована а.п. б).

13. тьмно 70а, 175б (nom. sg. n.) — формально может относиться и к типу D (ср. пример 4), но конечноударная членная форма указывает на первичность типа С (тип D мотивирован а.п. б производящего слова в древнесербском, тип С, вероятно, архаизм).

Примечание. Хотя эта выборка недостаточна для строгого описания акцентных кривых изучаемых акцентных типов, однако ее интерпретация вполне надежна, так как 1) в памятнике отсутствуют какие-либо следы новоштокавской ретракции ударения, 2) в нем еще полностью сохраняются три а.п. кратких прилагательных: а.п. а — 1. чисть 265б, 270а (nom. sg. m.), нечиста 151а (gen. sg. m.), нечисть 136а (acc. sg. m.), чисти 265б, bis, 270а, 273б, нечисты 124б (nom. pl. m.), чиста 175б (nom. pl. n.), нечистами 133б (instr. pl. f.); 2. зрава 227б (acc. sg. m., одуш.), й зрави 183б (nom. pl. m.), зравы 88б (acc. pl. m.), зрава 164а, 245а (nom. sg. f.); 3. плнь 288б (nom. sg. m.), плни 105б (nom. pl. m.), плню 103б, 165а, 217б (acc. sg. f.), плно 175б (nom. sg. n.); 4. малъ 217б (nom. sg. m.), ни мала 180а (gen. sg. n.), мало 136б, 162а, 230а, 271а, 276а (adv.), мало же 198б (adv.), й по малъ 232а (adv.), по малъ же 281б (adv.), въ малъ 276а, bis (adv.); 5. пѣши 87а, й пѣши 130а (nom. pl. m.); 6. на вѣскоу 275б (acc. sg. f.); 7. йнь 219б (nom. sg. m.), йноу 187б, йноу 231б (acc. sg. f.); 8. й миль 227а (nom. sg. m.); 9. право 184а, 196а (adv.); 10. рано 138а, 188а (adv.); 11. мнѡгъ 130а (nom. sg. m.), мнѡгоу 213а (dat. sg. m.), мнѡзи 219а, мнѡзи 95б, мнѡгы 129б, мнѡзи бо 231б (nom. pl. m.), й мнѡгомь 280б (dat. pl. m.), мнѡгы 88б, 130а (acc. pl. m.), мнѡга 156б, мнѡга 155а (nom. sg. f.), мнѡгы 271б (nom. pl. f.), мнѡго 154б, мнѡго 154б (nom. sg. n.), мнѡго 152 (acc. sg. n.), мнѡга 135а (acc. pl. n.), мнѡго 162а, мнѡго 275б, мнѡго бо 284б (adv.); 12. готоуоу 229а (acc. sg. f.); 13. оубѡгоу 226а (acc. sg. f.); 14. ѣдин же 287б (nom. sg. m.), ѣдина 220б (nom. sg. f.).

а.п. б — 1. бѣла 60а (gen. sg. m.), бѣлоу 121а, 178а, бѣлоу 235а (acc. sg. f.), въ бѣлахъ 207а, въ бѣлѣ 156а (loc. pl. f.), 2. чьрнѣ 60а (gen. sg. m.); 3. моудръѣ 143а (nom. pl. f.), моудръѣ 187а (adv.); 4. добръ 157б (acc. sg. m.), добрѣ 191а (gen. sg. m.), доброу 157б (acc. sg. f.), добрѣ 157б, добрѣ 208б, 248а (nom. sg. n.), добрѣ 225б, добрѣ 225б, до|брѣ 263б, доб|рѣ 264б (acc. sg. n.), дѡбрѣмь 166а (instr. sg. n.), добрѣ 136а (adv.), добрѣ 199б, 219б, 250б, добрѣ ти 208б, добрѣ 219б (adv.); 5. мрътъвь 227а, 227б, 251б (nom. sg. m.); 6. скорѣ 254б, bis, скорѣ 198б (adv.); 7. зълѡ 178а, зълѡ 241б, зълѡ 291а, зълѡ 188а, зълѡ 301б (adv.); 8. хромоу 95а, 208б (dat. sg. m.), хромы 88б (acc. pl. m.) при варианте а.п. с (?): хромы 97б (nom. pl. m.); 9. высокѣ 187а (nom. sg. n.); 10. равнѣ|бо 199а—б (nom. pl. m.), равнѣ 231б (nom. sg. n.), равнѣ 154б, равнѣ 154б (loc. sg. n.), й равнѣ же 231б (nom. pl. n.); 11. празнѣ 93а (nom. sg. n.)¹⁷; 12. (?) зълѣ

¹⁷ Примеры 10 и 11 показывают, что в штокавском диалекте в XV веке к а.п. б относилась и группа непроизводных с синхронной точки зрения прилагательных на -ън-, ср. Чуд. выше. Эту особенность разделяли со штокавским и среднеболгарские диалекты западного региона, см. в Ис. Сир.: 1. равни (nom. pl. m., 81а), не равно (16а), равно (adv., 22б, 109б); 2. й празна (nom. sg. f., 89б). Однако факты восточных среднеболгарских диалектов [см. 1. равно бѡ (Леств. 14а), 2. прѣзѣно (acc. sg. n., Воскр. ев. 24б) ~ чл. ф. прѣзнымь (dat. pl. n., Служ. Евф. 80б)] и совпадающие с ними данные др.-русск. текста Мер. Пр. (см. ниже) говорят о том, что предположение о первичности а.п. б у этой группы прилагательных было бы, по-видимому, ошибочным. Скорее всего мы имеем дело с параллельной инно-

1576 (acc. sg. m.), злò 1576 (nom. sg. n.); 13. (?) тѣщъ 2156 (acc. sg. m.); 14. (?) бѣдръ 267а (nom. sg. m.).

а.п. с — 1. соухà 164а (nom. sg. f.), соухоу 164а, 2466, bis (acc. sg. f.), въ соуѣ 243а (loc. sg. n.); 2. живѣ 290а (nom. sg. m.), жива 138а, 184а, жи|ва 796 (acc. sg. m., одуш.), живи 1996, 2726 (nom. pl. m.), и жи|ва 125а (nom. sg. f.); 3. поуѣсто 946, 130а (nom. sg. n.), въ поуѣсть 163а (loc. sg. n.); 4. къ другоу 286а (dat. sg. m.); 5. слѣпа 204а (acc. sg. m., одуш.), и слѣпы 976 (nom. pl. m.), слѣпы 886 (acc. pl. m.); 6. глò|ха 2506 (acc. sg. m., одуш.); 7. нѣмь 251а (acc. sg. m.), нѣмы 886 (acc. pl. m.); 8. нагѣ 217а, 231а, 236а, нагѣ 2366, 2626, 263а (nom. sg. m.), или нага 263а, или нага 2626 (acc. sg. m., одуш.), по нагоу 231а (dat. sg. n. → adv.); 9. цѣла 2466, цѣ|ла 1286–129а (nom. sg. f.); 10. младà 2246 (nom. sg. f.); 11. не сланà 2086 (nom. sg. f.); 12. люта 806 (nom. du. m.); 13. прòсто 175а (nom. sg. n.); 14. нѣ тако 2386 (adv.); 15. и|з лиха 211а (gen. sg. n. → adv.); 16. свѣтлоу 242а, 296а (acc. sg. f.), свѣтло 1756, те|р, 2046 (nom.-acc. sg. n.); 17. дрѣх|ль 210а (nom. sg. m.), дрѣхла 1376 (nom. du. m.); 18. вѣтхы 116а, вѣ|тхы 154а (acc. pl. m.), вѣтхоу 154а (acc. sg. f.); 19. (?) боуѣ 1436 (nom. pl. f.).

Размещение засвидетельствованных словоформ а.п. с в порядке грамматической парадигмы наглядно показывает, что в штокавском диалекте начала XV в. акцентная кривая а.п. с кратких прилагательных сохраняется еще в виде, близком к праславянскому (см. табл. 22).

Т а б л и ц а 22

Грамматические формы	Засвидетельствованные словоформы	Акцентная кривая
Sg. m. nom.	нагѣ, живѣ, дрѣх ль	
m., n. gen. (и acc. одуш.)	слѣпа, жива, глò ха или нага (или нага), и з лиха	
dat. loc.	къ другоу, по нагоу въ поуѣсть, въ соуѣ	
Pl. m. nom. acc.	и слѣпы, живи слѣпы, нѣмы, вѣтхы	
Sg. f. nom. acc.	соухà, младà, цѣла не сланà, и живà	
Pl. f. nom.	боуѣ (?)	
Sg. n. nom.-acc.	поуѣсто, свѣтло, прòсто нѣ тако	
Du. m. nom.	люта, дрѣхла	

вацией, связанной с необычностью типа D для неизпроизводных прилагательных и ранней тенденцией устранения его в пользу а.п. b. Эта тенденция прежде всего проявилась у прилагательных, производный характер которых был затемнен.

Этот вывод, очевидно, относится и к акцентной кривой типа С прилагательных с суф. -ън-.

Ударение прилагательных, входящих в группу D, не может объясняться, как сказано выше, новоштокавской ретракцией ударения, однако они не относятся и к типу С, от которого их отделяют не только внешние сравнения и отражение в современном сербско-хорватском, но и поведение иктуса при образовании членных форм, ср.:

Тип А:

1. вѣрны 2116, ѣ вѣрны 1396, 2616, bis (nom. sg. m.), съ невѣрными 1806 (instr. pl. m.).
2. прѣслѣвнаа 156а (acc. pl. n.).
3. ѣстинныи 2476 (nom. sg. m.), ѣсти|н'наа 2736 (nom. sg. f.).
4. неправѣдна|го 187а (gen. sg. m.).
5. сѣрныи 2366 (nom. sg. m.), сѣрномоу 2436 (dat. sg. m.), сѣрною 246а (dat. sg. f.).
6. на недоу|жные 245а (acc. pl. m.), на недоу|жнык 1836 (acc. pl. f.).
7. вѣтрнаа 1626 (nom. sg. f.).
8. ста́днык 2666 (nom. pl. f.).
9. моу́чное 1706 (acc. sg. n.).

Тип D:

1. ѣ грѣшнѣмъ 250а (loc. sg. m.), нъ грѣшнык 160а (acc. pl. m.).
2. бѣднык 886, ѣ бѣднык 1986 (acc. pl. m.).
3. ѡгнѣноу 95а (acc. sg. f.).
4. лѣбное 2336, 292а, 303а (nom. sg. n.), лѣбнок 243а, лѣбное 2856, 286а, 287а, 294а, 297а, 2996 (acc. sg. n.).

Тип С:

1. вѣчныи 1906, 211а, 236а, 2366, 277а, вѣч|ныи 95а, вѣ|чныи 2076, 277а (acc. sg. m.), вѣчноу 2366, вѣчоу (sic!) 263а (acc. sg. f.).
2. гвозѣоу 212а (acc. sg. f.).
3. водныи 206а (acc. sg. m.), водно́моу 1626 (dat. sg. n.).
4. земльнык 120а (gen. sg. f.).
5. лозна́го 266а (gen. sg. m.).
6. тьмна́а 240а (nom. sg. f.).

Аналогичные показания дают и среднеболгарские акцентованные памятники как западноболгарского (Ис. Сир.), так и восточноболгарского ареалов (Леств., Пс. Кипр., Воскр. ев., Служ. Евф., Нор. пс., Мин. № 678).

Тип А:

1. сѣлень (Пс. Кипр. 206, 716, 1376), сѣ|лень (ib., 80а), сѣлень (nom. sg. m., Служ. Евф. 746; Воскр. ев. 1616), сѣлен' | (nom. sg. m., Толк. пс. 71а); сѣ|лно (Пс. Кипр. 1036), сѣлнж (acc. sg. f., Ис. Сир. 113а), сѣлни (nom. pl. m., Ис. Сир. 1116) ~ чл. ф.: сѣлн'чи (Пс. Кипр. 1376), сѣлнаго (Пс. Кипр. 1156, 118а).

2. сла́внь (Пс. Кипр. 133а), сла́вно бо (Пс. Кипр. 1326), сла́вно бѡ (Леств. 160а), прѣслѣвна (nom. pl. n., Ис. Сир. 996) ~ чл. ф.: сла́внаго (Пс. Кипр. 200а), и сла́внаго (gen. sg. n., Служ. Евф. 41а), ѣ сла́вное (acc. sg. n., Служ. Евф. 59а), сла́внаа же (acc. pl. n., Служ. Евф. 826), ѣ сла́вныи (gen. pl. m., Служ. Евф. 606) и под.

3. вѣрень (Пс. Кипр. 128а, 134а), не вѣрень (nom. sg. m., Воскр. ев.,

125а), вѣрна (acc.-gen. sg. m., Служ. Евф. 446, 53а, 666, 836), вѣрни (nom. pl. m., Служ. Евф. 79а, 806) ~ чл. ф. вѣрнїи (voc. pl. m., Служ. Евф. 336, 786, 796), вѣрнїи (voc. pl. m., Служ. Евф. 49а), вѣрныхъ (gen. pl. m., Служ. Евф. 496), вѣрныхъ (gen. pl. m., Служ. Евф. 526).

4. прáведенъ (Пс. Кипр. 106, 1136), прáведенъ (nom. sg. m., Воскр. ев. 4а), прáвдна (nom. sg. f., Воскр. ев. 48а), не прáведно (Пс. Кипр. 1136), ѝ прáведно (adv., Служ. Евф. 39а), ѝ прáведноω (adv., Служ. Евф. 54а), прáведни (nom. pl. m., Воскр. ев. 48а) ~ чл. ф.: прáведнаго (Пс. Кипр. 106), прáведное (acc. sg. n., Служ. Евф. 108а), прáведнагω (gen. sg. n., Служ. Евф. 526), прáведнїи (nom. pl., Пс. Кипр. 1246), прáведнїи (gen. pl. m., Служ. Евф. 606).

5. ѝ мýслень (nom. sg. m., Ис. Сир. 1226), мýсльна (nom. sg. f., Ис. Сир. 53а), мýсль|на (nom. sg. f., Ис. Сир. 118а), мýсльно (nom. sg. n., Ис. Сир. 766), мýсльно (adv., Служ. Евф. 98а), мýсльна (nom. pl. n., Ис. Сир. 1176) ~ чл. ф.: ѝ мýсльными (acc. sg. m., Служ. Евф. 206, 656), ѝ мýсльными (acc. sg. m., Служ. Евф. 436, 52а), ѝ мýсльнаа (nom. sg. f., Служ. Евф. 55а), на мýсльнагω (Зогр. сб. № 103, с. 371).

6. ѝ чюдесна (nom. pl. n., Ис. Сир. 996), ѝ чюднѣ (adv., Ис. Сир. 16а) ~ чл. ф.: чюдными (Зогр. сб. № 103, с. 371), ѝ чюдными (voc. sg. m., Служ. Евф. 726), ѝ чюднаа (acc. pl. n., Служ. Евф. 826).

7. ѝ ѝсти|ненъ (Пс. Кипр. 78а), ѝ ѝстинно (nom. sg. n., Служ. Евф. 4а), ѝстин'но (nom. sg. n., Ис. Сир. 1356) ~ чл. ф.: ѝстинными (nom. sg. m., Служ. Евф. 1126), ѝстинными (voc. sg. m., Служ. Евф. 546, 55а, bis), ѝстиннаго (gen. sg. m., Служ. Евф. 576), ѝстинномуу (dat. sg. m., Служ. Евф. 486), ѝстинномѣ (dat. sg. m., Служ. Евф. 98а), ѝстин'ными (acc. sg. m., Служ. Евф. 1026), ѝстинный (acc. sg. m., Служ. Евф. 786), ѝстинными (instr. sg. m., Служ. Евф. 556), ѝ ѝстинное (acc. sg. n., Служ. Евф. 1076), ѝ ѝстиннымъ (instr. sg. n., Служ. Евф. 98а).

8. радѡстни (nom. pl. m., Зогр. сб. № 103, 379), радѡстно (adv., Зогр. сб. № 103, 336), радѡтно (Ис. Сир. 156) ~ чл. ф.: радѡстнаа (voc. sg. f., Зогр. сб. № 103, с. 336).

9. дово́лень (nom. sg. m., Ис. Сир. 133а), дово́лень (nom. sg. m., Служ. Евф. 546), ѝ дово́лна (acc.-gen. sg. m., Служ. Евф. 506), дово́лнж (acc. sg. f., Ис. Сир. 1136), не дово́лнѣ (dat. sg. n., Ис. Сир. 1376).

10. полѣзнж (acc. sg. f., Ис. Сир. 126а), непо́лезно (adv., Зогр. сб. № 103, с. 379) ~ чл. ф.: къ полѣзнїи (dat. pl. m., Служ. Евф. 31а), ѝ полѣзный (acc.-gen. pl., Служ. Евф. 53а), ѝ полѣзнїи (acc.-gen. pl., Служ. Евф. 666) — в соответствии со ср.-болг. полъж (acc. sg., Зогр. сб. № 103, с. 379).

11. оудѡбна (nom. sg. f., Ис. Сир. 1116).

12. подѡбна (gen. sg. m., Нор. пс. 142¹³б), подѡбнѣ (adv., Служ. Евф. 586).

13. бользньна (nom. pl. n., Ис. Сир. 89а).

14. црковна (nom. sg. f., Ис. Сир. 110а).

15. боурень (nom. sg. m., Нор. пс. 181⁴а), боурень (nom. sg. m., ib., 242¹³б).

16. въ нжжно (acc. sg. n., Ис. Сир. 90а), нжжно (adv., ib., 97а).

Тип D:

1. бѣдноу (dat. sg. m., Воскр. ев., 36а).

2. красенъ (Пс. Кипр. 74а), красенъ (асс. sg. m., Нор. пс. 136¹⁰а), красна (ном. sg. f., Мин. № 678, 515а), красно (ном. sg. n., Пс. Кипр. 120а).

3. ѡгньнѣ (асс. sg. f., Воскр. ев., 276, 28а), ѡгньна (gen. sg. n., Ис. Сир. 116б).

4. хвално (ном. sg. n., Пс. Кипр. 104б) ~ чл. ф.: и хвалнии (voc. sg. m., Служ. Евф. 80б).

5. ѡмна (ном. sg. f., Ис. Сир. 75б), ѡмны (ном. pl. f., Толк. пс. 65а), ѡмно (ном. sg. n., Ис. Сир. 76а).

6. не лъженъ бѡ (Леств. 232а), лъжноу (dat. sg. m., Ис. Сир. 5а), не лъжнѡ (dat. sg. m., Ис. Сир. 5а), не лъжно (Леств. 167б), лъжнѣ (adv., Ис. Сир. 3а) ~ чл. ф.: не лѣ|жнѣи (Леств. 75б–76а).

7. скѡтенъ (Пс. Кипр. 64а).

8. не трѡднѣ (adv., Ис. Сир. 90а).

9. живѡтна (ном. pl. n., Нор. пс. 169¹⁵б).

10. лъчѣбна (асс. pl. n., Ис. Сир. 91а) — по отношению к ударению производящего в памятнике. Первоначально от *лѣчѣба, асс. sg. *лѣчѣбѡ (акц. тип. D).

11. слѡжѣбни (ном. pl. m., Ис. Сир. 82а) — в соответствии с ударением производящего в тексте. Первоначально от *слѡжѣба, асс. sg. *слѡжѣбѡ (акц. тип. D).

12. (?) не мАтѣжнѣ (асс. sg. f., Ис. Сир. 14а).

Ср. также ряд прилагательных, отмеченных лишь в членной форме:

13. грѣшнѣи (ном. pl. m., Служ. Евф. 55б), грѣшнѣихъ (gen. pl. m., Служ. Евф. 82б);

14. соуднѣи (Пс. Кипр. 211а).

15. сѣлнѣиА (Пс. Кипр. 93а), сѣлнѣихъ (Пс. Кипр. 134б).

16. ѡ вѡлнѣА (асс. sg. f., Служ. Евф. 109а), на вѡлнѣА (асс. sg. f., Служ. Евф. 58а), вѡлнѣ|ное (Леств. 28б), вѡльное же (асс. sg. n., Служ. Евф. 32б), вѡльное же (асс. sg. n., Служ. Евф. 64а), ѡ невѡльное (асс. sg. n., Служ. Евф. 32б), ѡ невѡльное (асс. sg. n., Служ. Евф. 64а), вѡлнѣихъ (асс. pl. m., Служ. Евф. 99а).

Тип С:

1. длѣженъ (ном. sg. m., Служ. Евф. 148а; Ис. Сир. 89б), длѣже|нь (Ис. Сир. 28б), ѡ длѣженъ (ном. sg. m., Ис. Сир. 90б), длѣ|жно (adv., Ис. Сир. 66б) ~ чл. ф.: ѡ длѣжнѣихъ (асс. sg. f., Зогр. сб. № 103, с. 371).

2. дѣвенъ (Пс. Кипр. 85а), ѡ дивнѡ (ном. pl. n., Ис. Сир. 105б); с отражением тенденции перехода в тип В: дивенъ (Пс. Кипр. 58а, 113а; асс. sg. m., Ис. Сир. 110а), дивнѣи (ном. pl. m., Ис. Сир. 117а).

3. чѣстенъ (ном. sg. m., Ис. Сир. 129а), чѣстна (асс.-gen. sg. m., Служ. Евф. 43а, 64а) ~ чл. ф.: ѡ чѣстнѣиА (gen. sg. f., Служ. Евф. 68а), съ чѣтнѣимъ (Пс. Кипр. 205б), ѡ чѣстнѣА (Служ. Евф. 85а), прѣчѣстнѡе (асс. sg. n., Служ. Евф. 34а), прѣчѣтнѡе (асс. sg. n., Служ. Евф. 79а).

4. ѡ моцнѡ (ном. sg. f., Мин. № 678, 515а), моцно (adv., Леств. 130б, Ис. Сир. 73б, 80б, 89б, 113б), мѡ|цно (adv., Воскр. ев., 49б), мѡ|цни (ном. pl. m., Ис. Сир. 80б), не моцны (ном. pl. m., Служ. Евф. 66а), моцнѡ (ном. pl. n., Ис. Сир. 66а) — ср. также с энклитикой: не моцно бѡ (Леств. 116а).

5. странна (nom. sg. f., Ис. Сир. 716), странно (nom. sg. n., Служ. Евф. 146а), странно (nom. sg. n., Ис. Сир. 806) .

6. свободень (nom. sg. m., Ис. Сир. 114а), не свобѡна (gen. sg. n., Ис. Сир. 94а) .

7. тѣмно (nom. sg. n., Ис. Сир. 36а), тѣмно (nom. sg. n., Воскр. ев. 131а), тѣмны (acc. pl. f., Воскр. ев. 131а); с отражением тенденции перехода в тип В: темнѣ (acc. sg. f., Зогр. сб. № 103, с. 372) ~ чл. ф.: темны (dat. pl., Леств. 71а) .

8. вѣченъ (nom. sg. m., Пс. Кипр. 946); с отражением тенденции перехода в тип В: вѣченъ (nom. sg. m., Леств. 1106) ~ чл. ф.: вѣчныи (acc. sg. m., Служ. Евф. 31а), вѣчныѣ (gen. sg. f., Служ. Евф. 426, 66а), вѣчныихъ (gen. pl. n., Служ. Евф. 666) .

9. страшенъ (nom. sg. m., Пс. Кипр. 41а), страшенъ бѡ (nom. sg. m., Леств. 109а), страшно (Пс. Кипр. 1236; nom. sg. n., Ис. Сир. 75а), и срашнѣ (sic!, nom. pl. m., Ис. Сир. 786), с отражением тенденции перехода в тип В: и страшнѣ (acc. sg. f., Ис. Сир. 1066), ср. также предшествующий пример ~ чл. ф.: страшнѡмоу (dat. sg. m., Служ. Евф. 456), страшнѡмѣ (dat. sg., Пс. Кипр. 67а), въ страшнѣи же. (Пс. Кипр. 186а) .

10. мѣренъ (Пс. Кипр. 1156), мѣренъ (acc. sg. m., Служ. Евф. 47а, 69а, 86а), мирна (acc.-gen. sg. m., Служ. Евф. 166, 206, 38а, bis, 446, 53а, bis, 66б, bis, 836, bis), мирны (acc. pl. m., Служ. Евф. 646); мирны (gen. sg. f., Служ. Евф. 84а), мѣрны (gen. sg. f., Служ. Евф. 446), мѣрны (gen. sg. f., Служ. Евф. 67а), мѣрны (gen. sg. f., Служ. Евф. 386, 53а), мирно (acc. sg. n., Леств. 151а), мѣрно (acc. sg. n., Служ. Евф. 75), мирна (acc. pl. n., Служ. Евф. 446) ~ чл. ф.: мирнаго (Пс. Кипр. 200а) .

11. слѣзна (nom. sg. f., Леств. 88а) ~ чл. ф.: слѣзныѣ (acc. pl. m., Зогр. сб. № 103, с. 375), слезными (instr. pl., Пс. Кипр. 234а) .

12. земнѣ (nom. pl. m., с отражением тенденции перехода в тип В, Ис. Сир. 130а) ~ чл. ф.: земнѡмѣ (dat. sg. m., Зогр. сб. № 103, с. 335), земнымъ (dat. pl. m., Зогр. сб. № 103, с. 372), земноѣ (acc. sg. n., Служ. Евф. 126а, bis), и земными (instr. pl. n., Служ. Евф. 506), земнымъ (loc. sg. n., Зогр. сб. № 103, с. 371) .

13. и мрачнѣ (acc. sg. f., с отражением тенденции перехода в тип В, Зогр. сб. № 103, с. 372) — от *mŏrkъ, gen. sg. *mŏrka (a.п.с) .

14. брачна (gen. sg. n., Воскр. ев. 446) — от *b(ѡ)rakъ или *bŏrkъ, gen. sg. *b(ѡ)raka или *bŏrka (a.п.с) .

15. бѣсна (acc.-gen. sg. m., Воскр. ев. 17а) — от *bѣсъ, gen. sg. *bѣsa (a.п.с) .

16. хладенъ (Пс. Кипр. 1426) — от *xŏldъ, gen. sg. *xŏlda (a.п.с) .

17. гнѣсно (nom. sg. n., Ис. Сир. 143а) — от *gnŭсъ, gen. sg. gnŭsa (a.п.с) .

18. вѣдно (adv., Ис. Сир. 906) — от *vѣrdъ, gen. sg. vѣrda (a.п.с) .

19. властнѣ (adv., Ис. Сир. 114а) — от *vŏlstъ, loc. sg. *volstŭ (a.п.с) .

20. и скръбна (nom. pl. n., Ис. Сир. 89а) — в соответствии с подвижным типом ударения производящего в памятнике.

21. смѣртна (nom. sg. f., Ис. Сир. 96а) — в соответствии с подвижным типом ударения производящего в данном памятнике.

22. и скврѣненъ (nom. sg. m., Ис. Сир. 97а), скврѣнни (nom. pl. m.,

Ис. Сир. 766, 796), а не скврѣнѣно (Ис. Сир. 326) ~ чл. ф.: скврѣнѣнѣа (Ис. Сир. 166), скврѣнѣнѣми (Ис. Сир. 246), скврѣнѣнѣ жѣ (Ис. Сир. 9а), скврѣнѣна (nom. pl. n., Ис. Сир. 92а) — в соответствии с а.п. с производящего в данном памятнике: скврѣнѣж (acc. sg., Ис. Сир. 87а), скврѣнѣа (instr. sg., Ис. Сир. 87а); ср. а.п. b в восточных ср.-болг. текстах: ѣ скврѣнѣнѣ (gen. sg., Зогр. сб. № 103, с. 373), скврѣнѣж (acc. sg., Служ. Евф. 80а).

Ср. также ряд прилагательных, отмеченных лишь в членной форме: 23. воднѣи (nom. pl. m., Леств. 206), воднѣа (acc. pl. m., Зогр. сб. № 103, с. 432) — от *vodá, acc. sg. *vòdǫ (а.п. с).

24. трѣстнѣмъ (dat. pl. m., Пс. Кипр. 58а) — от *trǣstь, loc. *trǣstĭ (а.п. с).

25. нощнѣи (acc. sg. m., Зогр. сб. № 103, с. 377), ѣ всѣнощнѣими (instr. pl. n., Зогр. сб. № 103, с. 377) — от *нощь, loc. sg. *нощĭ (а.п. с).

26. дѣхнѣаго (Пс. Кипр. 2036) — от *dĭхь, loc. sg. *dĭхŭ (а.п. с).

27. тоучнѣихъ (Толк. пс. 786) — от *tŭкъ, gen. sg. *tŭка (а.п. с).

Таким образом, праштокавская система должна рассматриваться как общеславянская.

Расхождение между этой и древнерусской системами легко объясняется как результат противоположного направления процессов устранения типа: grěšĭnъ, grěšĭna, grěšĭno.

Следовательно, для позднего праславянского нужно предполагать следующее правило порождения (см. табл. 23):

Т а б л и ц а 23

a ^a (=A)	a ^b (=D)	c ^c (=C)
věrnъ, věrna, věrno	grěšĭnъ, grěšĭna, grěšĭno	dĭlĭznъ, dĭlĭzna, dĭlĭzno

Примечание: Исследования древнерусской акцентной системы, отраженной в памятнике XIV в. Мерило Праведное, проведенные А.А. Зализняком в последнее время, позволяют утверждать, что для правосточнославянского нужно реконструировать в среднем столбце также не тип В, а акцентный тип D. Акцентный тип В в прилагательных на -ѣ- представлен в Мериле лишь двумя примерами: краснѣ и разнѣ. В других же соответствующих случаях установленные А.А. Зализняком закономерности распределения вокализма позволяют утверждать наличие типа D: волно, ключно, трудно, хулно, татебно, равно, праздно]. При этом тип D, по-видимому, представлен в Мериле в виде, близком к праславянскому (см. табл. 23): соотношение вокализма в примерах ровень ~ равно указывает на акцентную кривую *rověŋ ~ ~* rǫvno (см. Зализняк 98).

Этим определяется статус зафиксированных в Чуд. прилагательных на -ѣ- с накоренным ударением от имен а.п. b (см. с. 80–81). Их следует, по-видимому, рассматривать как архаизм, сохранивший фрагмент первичной восточнославянской системы порождения акцентных типов прилагательных с суффиксом -ѣ-.

1.1.3. Прилагательные с суффиксом -ъкъ-. В работе "Порівняльно-історичні розвідки в ділянці українського наголосу. III. Прикметники на -кий, -ка, -ке"¹⁸ Л.А. Булаховский выдвинул пред-

¹⁸ Мовознавство. Київ, 1937, № 11, с. 23–26.

положение о существовании в праславянском пяти акцентных типов прилагательных на -ък-:

1. Акцентный тип с ударением на окончании: *kortъkъ, *kortъkа, *kortъkо.

2. Акутированный тип с подвижным ударением: *glǎdъkъ, *glǎdъkа, *glǎdъkо.

3. Акутированный тип с накоренным ударением: *glǎdъkъ, *glǎdъkа, *glǎdъkо, который, по мысли автора, должен был рано совпасть со вторым случаем.

4. Циркумфлектированный тип с подвижным ударением: *tęgъkъ, *tęgъkа, *tęgъkо.

5. Краткостный тип с подвижным ударением: *kròtъkъ, *kròtъkа, *kròtъkо.

Это построение явилось результатом двух типов исследовательских операций: 1) внутриславянского сравнения, которое ясно указывало на наличие подвижного и конечноударного типа этих прилагательных и позволяло предположить существование отличного от них типа с акутовым ударением корня, и 2) конструирования переходов от гипотетического индоевропейского состояния к праславянскому при помощи двух фонетических закономерностей: закона Фортунатова и закона Лера-Сплавинского. Кратко ход этого конструирования можно представить в таблице 24 (см.).

Не останавливаясь на методологических возражениях против второго приема вообще и в особенности против неразграничения обоих указанных типов компаративистских операций, следует, однако, отметить, что результаты, связанные со второй стороной исследования, снимаются, так как в настоящее время доказано, что закон Фортунатова—де Соссюра в славянском не действовал.

Таким образом, если оставаться на почве внутриславянского сравнения, работа Л.А. Булаховского показывает, что в праславянском было три акцентных типа прилагательных на -ък-.

А: тип с акутовой интонацией корня. Л.А. Булаховским были приведены фактически лишь косвенные данные, свидетельствующие о наличии этого типа в праславянском, но, как будет видно из дальнейшего, в его существовании нет оснований сомневаться. Этот акцентный тип, безусловно, не мог быть подвижным, так как все подвижные типы характеризовались славянским "циркумфлексом". Следовательно, его акцентная кривая была тождественна акцентной кривой 3 типа Л.А. Булаховского. Подвижность акцента у соответствующих прилагательных в сербско-хорватском и русском — результат позднейшего совпадения акцентных парадигм.

В: тип с конечным ударением в кратких формах и новым акутом корня в членной форме (у Л.А. Булаховского тип 1). Этот акцентный тип был, по-видимому, результатом перестройки акцентного типа D: *kortъkъ, *kòrtъka, *kòrtъko (см. ниже).

С: тип с подвижным ударением, соответствующий 4 и 5 типам Л.А. Булаховского. Его акцентная кривая складывалась из форм с конечным ударением и форм с так называемым славянским "циркумфлексом" (т.е. форм—enclitomena).

Таблица 24

Ударение производящего		Конечноударенный тип		Тип с накоренным ударением	
Интонация корня		Циркумфлекс и краткость	Акут	Акут	Циркумфлекс и краткость
Дославянское состояние	производящее	kort ¹ us	glad ¹ us	gl ¹ adus	kr ¹ otus
	производное	kort ¹ ukos kort ¹ uka kort ¹ uko	glad ¹ ukos glad ¹ uka glad ¹ uko	gl ¹ adukos gl ¹ aduka gl ¹ aduko	kr ¹ otukos kr ¹ otuka kr ¹ otuko
	Раннеславянское состояние	kort ¹ ькь kort ¹ ька kort ¹ ько	glad ¹ ькь glad ¹ ька glad ¹ ько	gl ¹ adькь gl ¹ adька gl ¹ adько	kr ¹ otькь kr ¹ otька kr ¹ otько
Состояние после действия закона Фортунатова		kort ¹ ькь kort ¹ ька̄ kort ¹ ько	glad ¹ ькь glad ¹ ька̄ glad ¹ ько	gl ¹ adькь gl ¹ adька̄ gl ¹ adько	kr ¹ otькь kr ¹ otька̄ kr ¹ otько
Состояние после действия закона Лера-Сплавинского		kort ¹ ькь kort ¹ ька̄ kort ¹ ько	gl ¹ adькь gl ¹ adька̄ gl ¹ adько	gl ¹ adькь gl ¹ adька̄ gl ¹ adько	kr ¹ otькь kr ¹ otька̄ kr ¹ otько
Состояние после внутрипарадигматического и межпарадигматического выравнивания		Тип 1 kort ¹ ькь kort ¹ ька̄ kort ¹ ько	Совпадение типов 2 и 3		Типы 4 и 5

Распределение перечисленных акцентных типов в праславянском оставалось, однако, не установленным из-за многочисленных выравниваний и инноваций, пережитых всеми славянскими языками, сохранившими подвижное ударение, и это препятствовало установлению закономерностей порождения их (схема Л.А. Булаховского, как было сказано выше, не может считаться сейчас удовлетворительной).

Между тем на строгость данного распределения в праславянском указывает факт жесткого распределения рефлексов этих акцентных типов в западнославянских языках:

1. Долготный рефлекс (соответствующий акцентному типу В (D) долготных имен).

1. чешск. blízký	словацк. blízky	кашуб. blizki
2. чешск. krátký	словацк. krátky	польск. krótki
3. чешск. řídký	словацк. riedky	польск. диал. żătki
4. чешск. úzký	словацк. úzky	польск. wązki
5. чешск. nízký	словацк. nízky	кашуб. nízki

II. Сокращенный рефлекс (соответствующий акцентным типам С и А долготных имен).

1. чешск. křepký	словацк. krepký	польск. диал. kšepki
2. чешск. měkký	словацк. mäkký	польск. miękki
3. чешск. těžký	словацк. ťažký	польск. ciężki
4. чешск. sladký	словацк. sladký	польск. słodki
5. чешск. břidký	словацк. bridký	кашуб. břadki
6. чешск. hybký	словацк. hybký	кашуб. ğibki
7. чешск. mělký	словацк. melký	польск. диал. mąyki
8. чешск. hladký	словацк. hladký	польск. диал. gładko

Создается впечатление, что западнославянские языки законсервировали в своих количественных отношениях распределение глубокой древности, едва ли не праславянское.

Если бы удалось за пределами западнославянской области обнаружить акцентную систему, сохранившую подобное распределение, то это предположение, по-видимому, было бы доказано. Именно такой системой является акцентная система хорватского (чакавско-кайкавского) диалекта XVII в., отраженная в текстах Ю. Крижанича. Она подтверждает высказанные предположения, а при привлечении словенских, среднеболгарских и словинских фактов позволяет с достаточной степенью точности восстановить праславянское распределение акцентных типов прилагательных на -ък- и определить закономерности, которым оно подчинялось.

Итак, распределение акцентных типов в этой группе имен устанавливается двумя разбиениями материала, основанными на сравнении западнославянских и южнославянских фактов.

Первое разбиение (см. табл. 25) опирается на регулярное соответствие

Т а б л и ц а 25*

	Диалект Ю. Крижанича	Западнославянские языки
I группа соответствий: тип В в диалекте Крижанича ~ долгота в западнославянских	1. блѣзок, блѣзкѣ	чешск. blízky, словацк. blízky, кашуб. blizki
	2. крѣток, крѣткѣ	чешск. krátký, словацк. krátky, польск. krótki
	3. рѣдок, рѣткѣ	чешск. řídký, словацк. riedky, польск. диал. żătki
	4. вѣзек	чешск. úzký, словацк. úzky, польск. wązki

Таблица 25 (окончание)

	Диалект Ю. Крижанича	Западнoславянские языки
II группа соответствий: тип С в диалекте Крижанича ~ сокращение долготы в западнoславянских	1. gládko, glatká	чешск. hladký, словацк. hladký, польск. диал. guatk ⁴⁰
	2. рíзок	словацк. rezký
	3. крíпок, крѣпко, креркá	чешск. křepký, словацк. krepký, польск. диал. kšepki.
	4. Мѣкок, z'mechkóiu	чешск. měkký, словацк. mäkký, польск. miękki
	5. тѣжок, тѣжко, тежкíх	чешск. těžký, словацк. ťažký, польск. ciężki
	6. слáдок	чешск. sladký, словацк. sladký, польск. słodki
	7. брíдок, брѣдко, bridkogo (gen. sg.)	чешск. břidký, словацк. bridký, кашуб. břadkí

*В таблицу вошли лишь наиболее характерные сравнения.

первоначальных долготных западнoславянских прилагательных на -ѣк- с рефлексамии долготы прилагательным а.п. *b* с долгим гласным корня в чакавско-кайкавском диалекте XVII в. (тексты Ю. Крижанича) (группа I) — и западнoславянских первоначально долготных прилагательных с краткостными рефлексамии прилагательным парадигмы *s* с сокращенным гласным в том же чакавско-кайкавском диалекте XVII в. (группа II).

Группа I

Эта группа соответствий выделяет долготный праславянский тип акцентной парадигмы *b*¹⁹ (акцентный тип B).

В словинском наречии членные формы этих прилагательных имеют накоренное ударение.

1. *blizъkъ, *blizъká, *blizъkó; чл. ф. *blizъkъjъ: чешск. blízký; словацк. blízky; кашуб. blizki; словинц. blíshī ~ схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Блйзок (Гр. 55), блйзкó (Вып. I, 31), blizkó (Пол. 58, 121, 122), blizkógo (Пол. 180). Ср. также словен. blízak, blízka.

2. *kortъkъ, *kortъká, *kortъkó; чл. ф. *kortъkъjъ: чешск. kratký, словацк. krátky; польск. krótki; кашуб.-словинц. króuthī ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Крāток (Гр. 55; Вып. I, 29), Крāткá (Гр. 170), prek-

¹⁹ Или ее вариант с постоянным новоакутовым ударением на корне. См. ниже.

ratká (Пол. 95), krátκό (Вып. I, 32; III, 67), kratκό (Пол. 229), krátкi (Гр. 80), kratká (nom. pl. n., Пол. 105), въ krátка (acc. n. pl., Вып. I, 28), krátко же (ошибочно напечатано: krátкѡ же, acc. sg. f., Гр. 170), na krátcj (adv., Вып. I, 8), на krátкѣ (adv., Гр. 104; Вып. I, 30), на kratkú (Пол. 121, 126). Ср. также словен. krátak, krátka.

3. *rědъкъ, *rědъká, *rědъкѡ; чл. ф. *rědъкъъь: чешск. rídкý; словацк. riedky; польск. диал. żátki (Kusała 46 и др.); кашуб.-словинц. řǫtńi~схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Рїдок (Гр. 55), Рїткѡ (Гр. 2, 174), рїтко (Гр. 39), рѣткѡ (Вып. I, 34), По рїткѣ (Гр. 118), въ рѣткїх (Вып. I, 29), retkími (Пол. 5). Ср. также словен. rědak, rědka (вариант rědâk вторичен).

4. *ǫzъкъ, *ǫzъká, *ǫzъкѡ; чл. ф. *ǫzъкъъь: чешск. úzký; словацк. úzky; польск. wązki; кашуб.-словинц. wózńi~схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Вўзок (Гр. 55), Вўзек (Вып. I, 50), prewuzká (Пол. 95). Ср. также словен. ózak, ózka.

5. *žarъкъ, *žarъká, *žarъкѡ; чл. ф. *žarъкъъь: восстанавливается на основании показаний схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Жāрок (Гр. 55), žarká (nom. sg. f., Пол. 201). Ср. словен. žarak, žarka. Отражение древнего количества в польском žarki в диалектах с сохранением рефлекса старого долгого *a* нам неизвестно.

6. *nizъкъ, *nizъká, *nizъкѡ; чл. ф. *nizъкъъь: восстанавливается на основании показаний западнославянских языков — чешск. nízký, словацк. nízky, кашуб. nízkí. Кашуб.-словинц. níšńi показывает, кроме того, накоренное ударение. Ср. также словен. nízak, nízka. Хотя в схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) это слово имеет подвижную акцентную парадигму [Нїзок(Гр. 55), Ёз низка (Гр. 117), nízki (pl., Пол. 90), nizká (nom. pl. n., Пол. 103), ot nizkích (Пол. 259), na nizkích (Пол. 48)], однако учитывая тенденцию сербо-хорватских диалектов к устранению типа *b* и переводу прилагательных на -ък-, относившихся к этому типу, в подвижную парадигму (с дальнейшей утратой подвижности), можно думать о первоначальности состояния, отраженного в западнославянских языках.

Тот же праславянский тип *b* (или соответствующий ему вариант с новоакутовым ударением корня ²⁰) следует восстанавливать также у двух основ с краткостным корнем:

1. *ľgъкъ, *ľgъká, *ľgъкѡ; чл. ф. *ľgъкъъь: в.-луж. (первая пол. XIX в.) ľochki²¹; др.-русск. лѣгкѡ (Чуд. 160⁴), совр. русск. лѣгѡк (XIX в.), лѣгká, лѣгкѡ; ср.-болг. (зап.) лѣг'коє (Ис. Сир. 11а), не лѣгкыА (Ис. Сир. 172а), при постоянном конечном ударении членных форм от прилагательных подвижного акцентного типа: крѣпкыи (ib., 26), тАжкыиА (ib., 179а), слѣкыиА (ib., 116), тнѣкыиА (ib., 19а) и др. Следы окситонезы этого слова отражены также в текстах Крижанича: ľechkѡ (Пол. 33), ľechkѡ bo (Пол. 48), По лѣхкѣ (Гр. 118). Однако в большинстве случаев

²⁰ Основания для восстановления этого типа будут приведены ниже.

²¹ Подробно об этом рефлексе см.: Дыбо В.А. Об отражении древних количественных и интонационных отношений в верхнелужицком языке. — Сербо-лужицкий лингвистический сборник. М., 1963, с. 54–83.

Ю. Крижанич употребляет формы, свидетельствующие о переходе этой основы в подвижной тип: *Leġok* (Гр. 55), *leġko* (Гр. VI, 150; Вып. I, 70; Вып. III, 13, 45), *leġko* (Пол. 47, 105, 107, 119), *Ĵz Leġka* (Гр. 172), *pó leġkǫ* (Гр. 172). Такие формы, как *Lechká* (nom. sg. f., Пол. 92, 95), при *leġkóm* (Гр. 16), *leġkí* (acc. pl. m., Пол. 46) могут относиться как к парадигме *b*, так и к *c* (последняя форма ввиду процесса обобщения окситонезы в косвенных падежах парадигмы *c* в диалекте Крижанича). В словенском это слово также было переведено в подвижный тип, ср. словен. *leġak*, *leġka* (вариант *leġak*, *leġka* не показателен). Аналогичный переход или выравнивание уже членной формы по аналогии с другими краткостными формами в словинцком наречии: *lethi*.

2. *krotĕkĕ, *krotĕká, *krotĕkó; чл. ф. *krotĕkĕjъ: ст.-польск. *krótki*; ср.-болг. (зап.) *krǫky* (Ис. Сир. 76, 86, 10a), *krǫky* (ib., 96) *krótky* (ib., 136), *krótky* (ib., 11a), *krókaġo* (ib., 86), *ġ krótká* (ib., 116.), *ġ krót'kǫ* (ib., 1666). В диалекте Ю. Крижанича и в словенском это слово перешло в подвижный тип, ср.: *Krótok* (Гр. 55) и словен. *kroták*, *krotka* (вариант *krótak*, *krótka* не показателен).

Группа II

Вторая группа, включающая сближения первоначально долготных западнославянских прилагательных с краткостными рефлексами корневых гласных и чакавско-кайкавских (диалект текстов Ю. Крижанича) прилагательных парадигмы *c*, также с сокращенными корневыми гласными, в свою очередь может быть разбита на основании показаний словенского на две подгруппы:

а) Имена, у которых в словенском не засвидетельствован вариант типа *krerāk*, *krerka*, т.е. имеющие лишь один акцентный вариант типа *gíbak*, *gíbka*. Они, возможно, восходят к праславянскому типу с постоянным акутовым ударением на корне.

Прилагательные этой группы не имеют в словинцком наречии единого рефлекса: одни из них сохраняют в членной форме накоренное ударение, у других ударение на окончании.

1. *gláďkĕ, *gláďka, *gláďko; чл. ф. *gláďkĕjъ: чешск. *hladký*; словацк. *hladký*; польск. диал. *glatk^{ko}* (Kucafa 46), кашуб. *gladki* (вариант *gladki*; что касается рефлекса долготы, вторичен) ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) *glatká* (nom. sg. f., Пол. 33), *gládko* (Пол. 47), *glatkími* (Пол. 44) ~ словенск. *gládak*, *gládka*. В словинцком накоренное ударение: *gláďthi* (вторичная долгота в результате уподобления предыдущему типу). Отмеченная в др.-русск. форма *gládki* (acc. pl. m., Чуд. 27³) может относиться как к парадигме *a*, так и к *c*.

2. *řezĕkĕ, *řezĕka, *řezĕko*; чл. ф. *řezĕkĕjъ: словацк. *rezký* ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) *řízok* (Гр. 55) ~ словен. *řezak*, *řezka*. В словинцком накоренное ударение: *řezthi* (вторичная долгота в результате уподобления предыдущему типу).

3. *gŭbĕkĕ, *gŭbĕka, *gŭbĕko; чл. ф. *gŭbĕkĕjъ: чешск. *hybký*; словацк. *hybký*; кашуб. *gíbkí* ~ чг к.-кайк. XVII в. (Крижанич) *Ĝíbok*

(Гр. 55)²² ~ словен. *gíbak, gíbka*. В словинцском конечном ударение: *hírhi, gíbkí* (PW).

4. **měľkъ, *měľka, *měľko*; чл. ф. *měľkъьъ: чешск. *mělký*; словацк. *meľkú*; польск. диал. *maŭki* (Кусафа 46); кашуб. *maŭki, meľki* ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) *Мелок* (Гр. 55)²³ ~ словен. *měľak, měľka* (вокализм в словенском, впрочем, также и у Крижанича, перестроен под влиянием *měľjet, mēľ* и под.). В словинцском конечном ударение: *mjáhi, maŭki* (PW).

5. **žídъкъ, *žídъka, *žídъko*; чл. ф. *žídъкъьъ: чешск. *židký* ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) *Жидок* (Гр. 55) ~ словен. *žídak, žídka*.

6. **měrzъкъ, *měrzъka, *měrzъko*; чл. ф. *měrzъкъьъ: словацк. *mrzký* ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) *Мэрзок* (Гр. 55; Вып. I, 63; Вып. III, 6), *Mérzok* (Пол. 102), *мэрзко* (Гр. 16, 150; Вып. I, 30, Вып. III, 27), *Mérzko* (Пол. 10, 101), *Премэрзко* (Вып. III, 7), *мерзká* (nom. sg. f., Гр. 41, Вып. III, 37), *merzká* (Пол. 71); *Merzkí* (nom. pl. m., Пол. 10, 94), и *мэрзки* (nom. pl. f., Гр. 10), *merzkoǵo* (Пол. 94, 113, 115, 193), *premerzkíje* (gen. sg. f., Пол. 125), *merzkíje* (acc. pl. f., Пол. 103), *merzkích* (Пол. 102, 115), ~ словен. *mřzak, mřzka*.

7. **těrgъкъ, *těrgъka, *těrgъko*; чл. ф. *těrgъкъьъ: словацк. *trpký* ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) *Тэрпок* (Гр. 55), *tórpok* (Пол. 41) ~ словен. *třpak, třpka*.

8. **žbъкъкъ, *žbъкъka, *žbъкъko*; чл. ф. *žbъкъкъьъ: чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) *Жблкок* (Гр. 55) ~ словен. *žóľkak, žóľhak, žóľka*.

б) Имена, в которых в словенском наряде с вариантом, имеющим постоянное восходящее ударение на корне, засвидетельствован вариант типа *křerâk, křerka*. Они могут быть в большинстве своем надежно отнесены к а. п. с. В древнерусском и среднеболгарском (зап.) им соответствуют имена с подвижной акцентной парадигмой и конечным ударением членных форм. В словинцском наречии членные формы этих прилагательных имеют ударение на окончании.

1. **křerъкъ, *křerъka, *křerъko*; чл. ф. *křerъкъьъ: чешск. *křerký*, словацк. *křerký*; польск. диал. *kšerki* (Кусафа 91); кашуб. *křerki* (вариант *křerki*, вероятно, вторичен) ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) *Крѣпок* (Гр. 55), *křerká* (nom. sg. f., Пол. 41); *Крѣпко* (Гр. 150; Вып. I, 54); *křpko* (adv., Вып. I, 7); *крипкѣ, крипки* (acc. pl. m., Гр. 12), *крипкије* (acc. pl. m., Гр. 12) — словен. *křerâk, křerka* (наряду с *křerak, křerka*).

Ср. также др.-русск. *крѣпка* (acc.-gen. sg. m., Чуд. 151¹), *крѣпци* (nom. pl., Чуд. 109⁴), чл. ф. *крѣпкѣ* (gen. pl., Чуд. 157¹), *крѣпкѣмь* (instr. sg. Чуд. 144²); ср.-болг. (зап.) *крѣпкѣи* (Ис. Сир. 26), *крѣпкѣиА* (Ис. Сир. 184а, 225а).

²² Отмечена лишь эта форма, но для предположения, что она представляет парадигму а, нет оснований, т.к. во всех случаях, когда у сокращенных имен обнаружены формы, в которых парадигма а отличается от парадигмы с (по месту ударения), они всегда указывают на парадигму с.

²³ Отмечена лишь эта форма, но для предположения, что она представляет парадигму а, нет оснований, т.к. во всех случаях, когда у сокращенных имен обнаружены формы, в которых парадигма а отличается от парадигмы с (по месту ударения), они всегда указывают на парадигму с.

2. *mĕkĕkĕ, *mĕkĕkĕ, *mĕkĕko; чл. ф. *mĕkĕkĕjъ: чешск. mĕkký, словацк. mĕkký; польск. miĕkki, кашуб. mĕtkĭ, mĭkkĭ, mĭtkĭ ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Мѣкок (Гр. 55), z'mechkóiu (Пол. 47) ~ словен. mekâk, mehka (наряду с вторичными вариантами: mékak, méhak, méhka).

Ср. также др.-русск. МАХКА (ном. sg. f., Чуд. 23³), в МАХКы (acc. pl. f., Чуд. 30²), чл. ф. МАХКАIA (acc. pl. n., Чуд. 7²); ср.-болг. (зап.) за МАХКЪIA (Ис. Сир. 2066). В словинцком конечное ударение: mĭjtĭí, mĭtkĭ (PW).

3. *tĕgĕkĕ, *tĕgĕkĕ, *tĕgĕko; чл. ф. *tĕgĕkĕjъ: чешск. tĕžký, словацк. t'azký; польск. cięzki, кашуб. sążkĭ ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Тѣжок (Гр. 55), tĕžok (Пол. 121), Тѣжо (Гр. 172), tĕžko (Пол. 105, 109, 127), тежкѣ (Гр. 173), тежкѣх (Вып. III, 23) ~ словен. težak (наряду с вторичным težak, tĕžka).

Ср. также др.-русск. ТАЖКО (Чуд. 8²), нѣ ТАЖКО (Чуд. 132¹), ТАЖЦИ (ном. pl., Чуд. 127³), ѣ ТАЖКы (acc. pl. f., Чуд. 77¹), ТАЖКĀ (acc. pl. n., Чуд. 12⁴); ср.-болг. (зап.) ѿ ТАЖКЪIA (Ис. Сир. 256), ТАЖКЪIA (Ис. Сир. 179a). В словинцком конечное ударение sąšĭí, sąžkĭ (PW).

4. *sōldĕkĕ, *sōldĕkĕ, *sōldĕko; чл. ф. *sōldĕkĕjъ: чешск. sladký, словацк. sladký; польск. słodki, кашуб. słodkĭ (słotkĭ) ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Слѣдок (Гр. 55; Вып. III, 46) ~ словен. sladâk, sladka (наряду с вторичным slâdak, slâdka).

Ср. также др.-русск. сладць (adv., Чуд. 120⁴); ср.-болг. (зап.) слѣкЪIA (Ис. Сир. 116), слѣкѣ (Ис. Сир. 1626). В словинцком конечное ударение: slĕthĭí.

5. *brĭdĕkĕ, *brĭdĕkĕ, *brĭdĕko; чл. ф. *brĭdĕkĕjъ; чешск. břidký, словацк. bridký; кашуб. (сев.) břadkĭ ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Брѣдок (Гр. 55), брѣдко (Вып. I, 42), brĭdko (Пол. 109), bridkĭ (ном. pl. m., с распространением окситонезы косвенных падежей, Пол. 107), bridkĭje (acc. pl. f., Пол. 103), bridkogó (Пол. 193), bridkĭje (gen. sg. f., Пол. 8) ~ словен. bridâk, brĭdka (?) (при вторичном brĭdak, brĭdka).

В словинцком это слово не отмечено. Следует подчеркнуть, что северокашубские диалекты с разноместным ударением закономерно проводят конечное ударение břadkĭí.

6. *šĭbĕkĕ, *šĭbĕkĕ, *šĭbĕko; чл. ф. *šĭbĕkĕjъ: чешск. šibký, словацк. šibký ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Шѣбок (Гр. 55) ~ словен. šibâk, šibka (при вторичном šĭbak, šĭbka).

7. *kĕgĕkĕ, *kĕgĕkĕ, *kĕgĕko; чл. ф. *kĕgĕkĕjъ: чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Кѣрхок (Гр. 55) ~ словен. krhâk, krhkâ (при вторичном kĕhak, kĕhka)²⁴.

К этой же парадигме (с), по-видимому, относились следующие краткостные основы:

1. *tĕpĕkĕ, *tĕpĕkĕ, *tĕpĕko; чл. ф. *tĕpĕkĕjъ: в.-луж. cĕńki (при новом акуте, т.е. в парадигме b произошло удлинение редуцированного, ср. в.-луж. XIX в. lóchki, в.-луж. cĕtnny); русск. тонок, тонка, тонко; ср.-болг.

²⁴ Сюда же, по-видимому, входило также *dĕgĕkĕ, *dĕgĕkĕ, *dĕgĕko (у Крижанича: Дѣрзок [Гр. 55], dĕgzo [Пол. 95]), образованное от прилагательного парадигмы с, ср. словен. dĕz, dĕza. Основания его включения в данный тип будут ясны из дальнейшего.

(зап.) тѣн'каго (Ис. Сир. 19а) при неясном варианте тѣн'къ (Ис. Сир. 162а). Ср. регулярную подвижность у Крижанича: Тѣнок (Гр. 55), tѣnok (Пол. 41), tonká (nom. sg. f., Пол. 33), тѣнок (Гр. 144 ; Вып. I, 42), ná tonko (Пол. 36), тѣнки (acc. pl. m., Вып. I, 43), тѣнки (nom. pl. f., Вып. I, 30), Тѣнкѣ (acc. pl. f., Гр. 1, 3), тонкѣх (Гр. 9, 144), при тонкѣх (Гр. 19; Вып. I, 48), tonkími (Пол. 8), Тѣнкѣ (Гр. 18), из тонкѣе (Вып. I, 36), при тонком (Вып. I, 43) и др. Рефлекс подвижности также в словенском: tѣnák, tѣnà (при вторичных: tѣnæk, tѣnka, tѣnæk, tѣnà). В словинцком конечное ударение: seŋhí. Для восстановления окситонезы в данном слове нет никаких оснований²⁵.

2. *gŏrjъkъ, *gŏrjъká, *gŏrjъko; чл. ф. *gŏrjъkъjъ: др.-русск. гѣрко (Чуд. 15², 39⁴), гѣркоу (acc. sg. f., Чуд. 82²). Ср. также чак.-кайк. XVІІ в. (Крижанич) Гѣрек (Гр. 55), gŏrok (Пол. 41), gŏrko (Вып. I, 8, Пол. 124), gŏrkíje (Пол. 116) и словен. gorák, gŏrka (при вторичном gŏrak, gŏrka). В словинцком конечное ударение: gŏrhi. Оснований для восстановления парадигмы *b* нет.

Как легко заметить, реконструкция типа *a* в первой подгруппе этой группы прилагательных при использовании только данного приема анализа опирается лишь на существование в словенском материале, представленном Плетершником, некоторого остатка, для которого не засвидетельствованы формы, указывающие на акцентную парадигму *c*. Естественно, что такая реконструкция наименее надежна, особенно в отношении некоторых конкретных слов, входящих в группу с предполагаемой а.п. *a*. Например, сомнительно восстановление парадигмы *a* в слове тѣrъzъkъ, ср. ср.-блг. (зап.) ѣ|мрьскѣ (кр. ф., instr. sg., Ис. Сир. 146), что свидетельствует скорее всего о подвижности ударения этого слова в говоре данного памятника и т.п. Таким образом, относительно этой группы можно утверждать лишь, что в нее, наряду с вторичными случаями, входит также ряд основ, первоначально относившихся к а.п. *a*. С достаточной степенью надежности эта акцентная парадигма восстанавливается лишь для двух основ: *gŏrdъkъ и *rѣzъkъ. Оба эти слова в словинцком сохраняют накоренное ударение в членной форме: gláutŋi, řěšŋi (с вторичной долготой). Ср. чешск. hladký, словацк. hladký, польск. (диал.) guatk⁴⁰ (Кусафа 46) и словацк. rezký. Для других слов этой группы восстановление а.п. *a* остается проблематичным: ср. кашуб.-словинц. hŋrŋi, mjáŋhi²⁶.

Полный параллелизм этой группы образований двум рассмотренным выше группам позволяет предполагать, что акцентный тип *B* в словах, подобных *blízъkъ, *blízъká, *blízъkŏ, явился результатом нефонетического преобразования первоначального типа *D* с новоаккутовой интонацией корня *blízъkъ, *blízъka, *blízъko по обычной схеме отношения с членной формой, т.е. по *bélъ, *bélá, *bélŏ: *bélъjъ отношении *blízъkъ, *blízъka, *blízъko: *blízъkъjъ было перестроено в отношении *blízъkъ, *blízъká, *blízъkŏ: *blízъkъjъ. Эта перестройка, вероятно, была связана с падением редуцированных.

²⁵ Ср.: Булаховский Л.А. Акцентологический комментарий к польскому языку. Киев, 1950, с. 69.

²⁶ Ср. там же.

В этом случае система акцентных отношений в данной группе имен сведется к следующим трем типам (см. табл. 26) :

Т а б л и ц а 26

Тип А	Тип D	Тип С
gláďkь, gláďka, gláďko	blīzьkь, blīzьka, blīzьko, (> blīzьkь, blīzьkà, blīzьkò)	krĕrьkь, krĕrьkà, krĕrьko

В тип А входили: 1. *gláďkь, *gláďka, *gláďko; 2. *rĕzьkь, *rĕzьka, *rĕzьko и, возможно, некот. др.

В тип D входили: 1. *blīzьkь, *blīzьka, *blīzьko; 2. *kortьkь, *kórtьka, *kórtьko; 3. *rĕďkь, *rĕďka, *rĕďko; 4. *ǫzьkь, *ǫzьka, *ǫzьko; 5. (вероятно) *nīzьkь, *nīzьka, *nīzьko; 6. (вероятно) *žagьkь, *žagьka, *žagьko; 7. *lьgьkь, *lьgьka, *lьgьko; 8. *krotьkь, *kròtьka, *kròtьko.

В тип С входили: 1. *krĕrьkь, *krĕrьkà, *krĕrьko; 2. *sòldьkь, *sòldьkà, *sòldьko; 3. *brīďkь, *brīďkà, *brīďko; 4. *tьnьkь, *tьnьkà, *tьnьko; 5. *mĕĭkьkь, *mĕĭkьkà, *mĕĭkьko; 6. *tĕgьkь, *tĕgьkà, *tĕgьko; 7. *šībьkь, *šībьkà, *šībьko; 8. *gòrьjьkь, *gòrьjьkà, *gòrьjьko; 9. *kĭrьxьkь, *kĭrьxьkà, *kĭrьxьko.

Непосредственное установление связи акцентных типов этих прилагательных с акцентными парадигмами производящих имен в данном случае не представляется возможным, так как большинство производящих, к которым относились первоначально (наиболее старый пласт), по-видимому, прилагательные на -ŭ-, очень рано было утрачено. Однако, опираясь на некоторые типы производных, отношение акцентных парадигм которых к акцентным парадигмам производящих установлено, можно с определенной, достаточно большой, степенью вероятности реконструировать акцентные парадигмы производящих.

Таковыми производными являются отыменные глаголы на -i-. Их отношение к акцентным парадигмам производящих определяется следующим правилом:

Глаголы а.п. а (*slávitĭ, *slávitĭjŭ, *slávitšь и т.д.) образовывались от имени а.п. а (*sláva, acc. sg. *slávŭ).

Глаголы а.п. b (*služiti, *služitĭjŭ, *slúžitšь и т.д.) образовывались от имени а.п. b (*slugà, acc. sg. *slugŭ).

Глаголы а.п. c (*storniti, *stornitĭjŭ, *stornišь и т.д.) образовывались от имени а.п. c (*stornà, acc. sg. *stornŭ)²⁷.

²⁷ Для приведенного ниже анализа следует иметь в виду два процесса: а) перевод глаголов от краткостных основ парадигмы b в др.-русском, штокавском и ряде других сербских диалектов в парадигму c, что при отсутствии материала из среднеболгарских текстов (соврем. болг. материал не особенно надежен) и из ряда хорватских и словенских диалектов, в которых этот переход не был проведен, и при отсутствии рефлексии этого типа в западнославянских языках, делает ненадежным использование этого правила для реконструкции акцентной парадигмы краткостных основ. б) В штокавском произошел перевод долготных глаголов парадигмы c в парадигму b. Поэтому привлечение штокавского материала возможно лишь для различения типа а от типов b и c, но не для различения типа b от c. Этот процесс затронул частично и чакавские и кайкавские диалекты по мере введения в первоначально сокращенную глагольную основу долготы производящего имени, что характерно особенно для прилагательных.

Опираясь на данное правило, можно реконструировать следующие акцентные парадигмы прилагательных на -ŭ-, легших в основу прилагательных на -ѣк-.

Акцентная парадигма а

1. *glǎdъ (*glǎda, *glǎdo)²⁸ на основании *glǎditi, *glǎdjǫ, *glǎdīšь [Ср. русск. glǎdítъ, glǎjъ, glǎdišь; укр. glǎditi, glǎdju, glǎdišь; болг. glǎdja; схрв. (шток.) glǎditi, glǎdim; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Glǎdim (Гр. 223); кайк. (Бедня) glǎditi; словен. glǎditi, glǎdim (с рефлексом нового циркумфлекса); чешск. hlǎditi; словацк. hlǎdit'; польск. диал. gǎzić (Kusała 182); кашуб. glǎzǎc].

Акцентная парадигма b

1. *blízъ (*blízǎ, *blízǒ) на основании *blízīti, *blízjǫ, *blízīšь [Ср. схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Blízim (Гр. 226); чешск. blíziti; словацк. blízit'sa. В кашуб. blǎzǎc нормальное сокращение долготы в неличных формах и вытеснение ее из личных форм при сохранении долготы в личных формах имперфективов: pǎblízǫ, zbłízǎ и др., парадигма а исключена. В русск. приблизитъ, приближу, приблизишь; укр. блізіти, бліжу, блізиш ударение вторично].

2. *kǒrtъ (*kǒrtǎ, *kǒrtǒ) на основании *kǒrtīti, *kǒrtjǫ, *kǒrtīšь. [Ср. болг. krátja; схрв. шток. krátiti, krátim; словен. krátiti, krátim; чешск. krátiti; словацк. krátit'; польск. krócić; кашуб. krocǎc, króścǎ (вариант krocǎc отражает аналогическую утрату рефлекса долготы). Русск. ukórotitъ, ukóročú, okórotišь; укр. коротіти, корочú, коротиш вторично].

3. *rǣdъ (*rǣdǎ, *rǣdǒ) на основании *rǣdīti, *rǣdjǫ, *rǣdīšь. [Ср. укр. диал. (Гринч.) obrǣditi, obrǣdju, obrǣdišь; словен. rǣditi, rǣdim; словацк. rǣdit'. В чешском řediti образовано вторично, ср. др.-чешск. řǣditi. Русск. prorǣditъ, prorǣjъ, prorǣdišь вторично].

4. *ǫzъ (*ǫzǎ, *ǫzǒ) на основании *ǫzīti, *ǫzjǫ, *ǫzīšь. [Ср. схрв. шток. ýziti, ýzim; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Vǫzim (Гр. 226); чешск. úžiti, zúžiti; словацк. úžit'. В польск. zwięźcъ ę под влиянием сравнительной степени так же, как и ź, ср. więźszy. Словен. ōžiti, ōžim также объясняется, по-видимому, влиянием сравнительной степени: внесенный таким образом в парадигму глагола акут и отразился в виде нового циркумфлекса. Русск. súziti, súжу, súзишь; укр. вўзити, вўжу, вўзиш вторично].

5. *nízъ (*nízǎ, *nízǒ) на основании *nízīti, *nízjǫ, *nízīšь. [Ср. схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Nízim (Гр. 227), словен. poníziti, ponízim; чешск. nížiti, словацк. nížit'. В кашуб. nízǎc долгота устранена под влиянием неличных форм, где нормальное сокращение. Русск. snížitъ, понізить; укр. понізити, поніжу, понізиш вторично].

Акцентная парадигма с

1. *krǣpъ (*krǣpǎ, *krǣpo) на основании *krǣpīti, *krǣpjǫ, *krǣpīšь. [Ср. русск. krǣpítъ, krǣplю, krǣpīшь; укр. крпїти, крпїлю, крпїш;]

²⁸ Реконструкция основы здесь и ниже условна.

болг. крепя; словен. krepíti, krepím; чешск. křepiti; кашуб. křepić, křepą (вариант *křepą, по-видимому, по аналогии). В схрв. шток. крѣпити, крѣпим отразился переход долготных основ парадигмы *c* в парадигму *b*. Аналогичный переход в чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Крѣпим (Гр. 235), долгота в первоначально сокращенную основу была внесена, по-видимому, из членной формы прилагательного].

2. *sôldъ (*soldâ, *sôldo) на основании *solditi; *sôldjъ, *sôldišь. [Ср. русск. диал. солодѣть, солодѣть; укр. солодѣти, солодѣш; болг. сладя; схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Сладим (Гр. 224), словен. sladiti, sladím; чешск. sladiti; словацк. sladit'; польск. słodzić; в.-луж. słodzić. В схрв. шток. слáдити, слáдим отразился переход долготных основ парадигмы *c* в парадигму *b*. Вопрос о том, сохраняется ли в интразитиве схрв. шток. слáдити, слáди первоначальное ударение, или этот акцентуационный тип полностью вторичен, остается неясным].

3. *brîdъ (*bridâ, *brîdo) на основании *briditi, *brîdjъ, *bridišь. [Ср. словен. briditi, bridím; словацк. bridit'; кашуб. břazac, břazą (вариант břizъ, по-видимому, по аналогии). Укр. брѣдити, брѣджу, брѣдиш, вероятно, новое образование по существительному: брѣд, брѣду, брѣда. В чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Брѣдим (Гр. 222) переход в парадигму *b*, ср. Крипим].

Сравнение акцентных типов прилагательных на -ък- с акцентными парадигмами реконструированных производящих позволяет установить правило порождения акцентных типов этих прилагательных, аналогичное тем, которые мы установили для производных с суффиксами -ъск- и -ъп-.

Тип с постоянным акутовым ударением на корне имели прилагательные, образованные от имен акцентной парадигмы *a* ($A = a^a$).

Тип с постоянным новоаккутовым ударением на корне²⁹ имели прилагательные, образованные от имен акцентной парадигмы *b* ($D = a^b$).

Тип с циркумфлексовым ударением на начале основы в одних формах и с конечным ударением в других имели прилагательные, образованные от имен акцентной парадигмы *c* ($C = c^c$).

Акцентный тип a^a (A)

1. *glâdъкъ, *glâdъка, *glâdъко, (*glâdъкъь) — от *glâdъ, *glâda, *glâdo.

Акцентный тип a^b (D)

1. *blízъкъ, *blízъка, *blízъко (*blízъкъь) — от *blízъ, *blizâ, *blizô.
2. *kortъкъ, *kórtъка, *kórtъко (*kórtъкъь) — от *kórtъ, *korta, *korto.
3. *rédъкъ, *rédъка, *rédъко (*rédъкъь) — от *rédъ, *rêda, *rêdo.
4. *qzъкъ, *qzъка, *qzъко (*qzъкъь) — от *qzъ, *qzâ, *qzô.
5. *nízъкъ, *nízъка, *nízъко (*nízъкъь) — от *nízъ, *nizâ, *nizô.

Акцентный тип c^c (C)

1. *krêpъкъ, *krêpъка, *krêpъко (*krêpъкъь) — от *krêpъ, *krêpâ, *krêpo.
2. *sôldъкъ, *soldъка, *sôldъко (*soldъкъь) — от *sôldъ, *soldâ, *sôldo.

²⁹ В формах с ъ в сильной позиции ударение, по-видимому, сохранялось на нем.

3. *brīdъкъ, *brīdъkā, *brīdъko (*brīdъkъjъ) — от *brīdъ, *brīdā, *brīdo. Таким образом, правило порождения акцентных типов прилагательных на -ъкъ может быть представлено в следующем виде (см. табл. 27) :

Таблица 27

$a^a (= A)$	$a^b (= D)$	$a^c (= C)$
glādъкъ	blīzъкъ	krēръкъ
glādъka	blīzъka	krēръkā
glādъko	blīzъko	krēръko

1. 2. 0. Суффиксы с краткими гласными. Акцентовка этих имен претерпела значительную перестройку и восстанавливается лишь в результате исследования акцентуированных памятников русского языка древнего и старого периодов, среднеболгарских акцентуированных текстов и акцентуированных памятников сербско-хорватского языка.

1. 2. 1. Существительные на -ость (f.). В текстах Ю. Крижанича (чак.-кайк. XVII в.) в анализируемой группе наблюдается два акцентных типа, которые, если отвлечься в обоих типах от вторичной подвижности акцента в некоторых формах мн. числа³⁰, могут рассматриваться как тип А и как тип Е (по принятой выше системе обозначения). Сравнение акцентных типов имен на -ость с акцентными парадигмами производящих дает следующее правило порождения (см. табл. 28) :

Таблица 28

$a^a (= A)$	$a^b (= E)$	$a^c (= E)$
мѣлост	мѣдрѣост	лѣнѣост

Тексты Ю. Крижанича содержат исключительно обширный материал по именам на -ость. Мы ограничимся здесь для иллюстрации лишь существительными, образованными от непроезженных прилагательных с надежно восстанавливаемой праславянской а.п.

1. Тип А (= a^a) :

1. Мѣлѣост (Гр. 57¹) — от *mǎľь, *mǎľa, *mǎľo (а.п. а).

2. Мѣлѣост (Гр. 22¹, 34², 57¹) — от *mǎľь, *mǎľa, *mǎľo (а.п. а).

3. Плѣхѣост (Гр. 57¹) — от *rǎľxь, *rǎľxa, *rǎľxo (а.п. а).

4. Пѣлѣност (Гр. 57¹), i rǎľnost (Пол. 175, bis) — от *rǎľňь, *rǎľňa, *rǎľňo (а.п. а).

³⁰ В диалекте Ю. Крижанича, по-видимому, все *i*-основы первичной а.п. а получили частичную подвижность ударения во мн. числе, что, однако, не привело к совпадению с а.п. с (отсутствие форм-энклименов, отсутствие окситонезы форм loc. sg. и instr. pl. во вторичной подвижной акцентной парадигме).

5. П^рáвост (Вып. III, 24) — от *p^рávnъ, *p^рáva, *p^рávo (а.п. а).
6. Рáдост (Гр. 22¹, 56²), rádost (Вып. I, 8¹¹, 8¹⁶) — от *r^дáďь, *r^дáda, *r^дádo (а.п. а).
7. Слáбост (Гр. 56¹); Slábost (Пол. 233) — от *slábvъ, *slába, *slábo (а.п. а).
8. Стáрост (Гр. 57²), на стáрост (acc. sg., Вып. III, 6) — от *stárъ, *stára, *stáro (а.п. а).
9. Сítост (Гр. 57²) — от *s^ыťь, *s^ыťa, *s^ыťo (а.п. а).
10. Тíхост (Гр. 57²) — от *t^ихъ, *t^иxa, *t^иxo (а.п. а).
11. Chrábrost (Пол. 265), chrábrost (Пол. 209) — от *x^оrbvъ, *x^оrba, *x^оbro (а.п. а).
12. хíтрост (Гр. 144), chítrost (Пол. 117) — от *x^ыťь, *x^ыťra, *x^ыťro (а.п. а).

Характер вторичной подвижности этого типа может быть продемонстрирован на следующих примерах: sg.: nom. mílost (Пол. 163, 192), chítrost (Пол. 117); gen. iz mílosti (Пол. 258), chítrosti (Пол. 90, 130); dat. mílosti (Пол. 233, 234), i chítrosti (Пол. 90); acc. mílost (Пол. 147, 162), czez chítrost (Пол. 264); instr. Мíлостѣ, Мíлостюм (Гр. 22²), chítrostiu (Пол. 9, 32), loc. mílosti (Пол. 119); pl.: nom. Mílosti (Пол. 215); gen. милостѣь (Гр. 22²), mílostěy (Пол. 161, 202), chitrostěy (Пол. 101, 116); при нена начальном ударении баритонных форм: obawnostěy (Пол. 123, 167); dat. къ милостѣм (Гр. 23¹); при нена начальном ударении баритонных форм: i nasladnostěm (Пол. 116); acc. mílosti (Пол. 202, 206), i chítrosti (Пол. 257); instr. chítrostmi (Пол. 17, 141); loc. въ милостѣх (Гр. 23¹), ро Mílostěch (Пол. 206), chitrostěch (Пол. 101); но при нена начальном ударении баритонных форм: kakówestech (Пол. 95), ob kakówestech (Пол. 69).

II. Тип E₁ (= a^b):

1. Бѣлост (Гр. 57¹) — от *b^ѣľь, *b^ѣľá, *b^ѣľó (а.п. б).
2. Глѣпост (Гр. 57¹), glupóst (Пол. 100, 123, bis) — от *g^лúpъ, *g^лupá, *g^лupó (а.п. б).
3. Лѣтост (Гр. 57²), lyutóst (acc. sg., Пол. 194) — от *l^юťь, *l^юťa, *l^юťo (а.п. б).
4. Чѣрност (Гр. 57¹) — от *č^ьrnъ, *č^ьrna, *č^ьrnó (а.п. б).
5. Плитвост (Гр. 56²) — от *p^лytvъ, *p^лytvá, *p^лytvó (а.п. б).
6. лѣбост (Гр. 56¹) — от *l^юbvъ, *l^юbá, *l^юbó (а.п. б).
7. Мѣдрост (Гр. 57¹), mudróst (Пол. 80, 82) — от *m^оďdrъ, *m^оďdra, *m^оďdró (а.п. б).
8. Нáглост (Гр. 57¹) — от *n^аgľь, *n^аglá, *n^аgló (а.п. б).
9. Окрѣглост (Гр. 51¹), okruglost (Пол. 84) — от *o-kr^оgľь, *o-kr^оglá, *o-kr^оgló (а.п. б).
10. Медлѣост (Гр. 57¹), medlóst (Пол. 95) — от *m^ѣďľь, *m^ѣďlá, *m^ѣďló (а.п. б).
11. Пáхлост (Гр. 57¹) — от *r^ъхľь, *r^ъхlá, *r^ъхló (а.п. б).
12. Шѣплост (Гр. 57¹) — от *š^уpľь, *š^уpľá, *š^уpľó (а.п. б).
13. Бодрѣост (Гр. 57¹) — от *b^ѣďdrъ, *b^ѣďdra, *b^ѣďdró (а.п. б).
14. Модрѣост (Гр. 57¹) — от *m^ѣďdrъ, *m^ѣďdra, *m^ѣďdró (а.п. б).
15. Злѣост (Гр. 57¹) — от *z^ьľь, *z^ьľá, *z^ьľó (а.п. б).

III. Тип E_2 (= a^c) :

1. Блāгост (Гр. 56²) — от *bōlgъ, *boigā, *bōlgo (а.п. с).
2. Блйдост (Гр. 56²) — от *blēdъ, *blēdā, *blēdo (а.п. с).
3. Дрāгост (Гр. 56²), dragóst (Пол. 243) — от *dōrgъ, *dorgā, *dōrgo (а.п. с).
4. Jāкост (Гр. 56²) — от *jākъ, *jakā, *jāko (а.п. с).
5. Крйвост (Гр. 56¹) — от *krivъ, *krivā, *krivo (а.п. с).
6. Крѣтост (Гр. 57²), Krutóst (Пол. 191, bis) — от *krōтъ, *krōtā, *krōto (а.п. с).
7. Лйност (Гр. 57¹), i ljenóst (acc. sg., Пол. 45) — от *lēнъ, *lēnā, *lēno (а.п. с).
8. Млāдост (Гр. 56²) — от *mōldъ, *moldā, *mōldo (а.п. с).
9. Нāгост (Гр. 56²) — от *nāгъ, *nagā, *nāgo (а.п. с).
10. Плāност (Гр. 57¹) — от *pōlnъ, *polnā, *pōlno (а.п. с).
11. Рѣдост (Гр. 56²) — от *rūdъ, *rudā, *rūdo (а.п. с).
12. Свѣтост (Гр. 57²), swetóst (acc. sg., Пол. 137) — от *svētъ, *svētā, *svēto (а.п. с).
13. Сйдост (Гр. 56²) — от *šēдъ, *šēdā, *šēdo (а.п. с).
14. Слāност (Гр. 57¹) — от *sōlnъ, *solnā, *sōlno (а.п. с).
15. Тѣпост (Гр. 57¹) — от *tōpъ, *topā, *tōpo (а.п. с).
16. Цйлост (Гр. 57¹), celóst (Пол. 206, bis) — от *cělъ, *cělā, *cēlo (а.п. с).
17. Твѣрдост (Гр. 56²) — от *tvērдъ, *tvērdā, *tvērdo (а.п. с).
18. swetóst (acc. sg., Пол. 114) — от *svētъ, *svētā, *svētlo (а.п. с).
19. Крѣпост (Гр. 167²), krepóst (Пол. 90, 106) — ср. krēpъкъ, *krēpъkā, *krēpъko (а.п. с).

и др. подобные.

Характер подвижности ударения в двух типах E , по-видимому, принципиально не отличается от подвижности ударения в акц. типе А (баритонированные формы не являются формами-энклиноменами, окситонеза не распространяется на instr. pl.) — sg.: nom. mudróst (Пол. 117, 124), i krepóst (Пол. 90, 169); gen. ot mudrósti (Пол. 83), krepósti (Пол. 76, 90); dat. Po mudrósti (Пол. 82, bis), i krepósti (Пол. 90, 258); acc. Na Mudróst (Пол. 172), na krepóst (Пол. 279); instr. mudróstiu (Пол. 89, 265), krepóstiu (Пол. 60, 77); loc. ob mudrósti (Пол. 83), w' krepósti (Пол. 75); pl.: nom. Мѣдрости (Гр. 169), wolynósti (Пол. 191), krepósti (Пол. 102, 170, ter, 244); gen. Wolnostěy (Вып. I, 9¹⁴, 10³⁰), twerdnostěy (Пол. 56, 57), i krepostěy (Пол. 282); dat. zlostěm (Пол. 131, 138 [139], 198); acc. wolynósti (Пол. 113), krepósti (Пол. 86, 252); instr. i Wolynóstmi (Пол., 206), krepóstmi (Пол. 170, 255, bis); loc. twerdnóstech (Пол. 74), ob twerdnóstech (Пол. 56), no: Krepóstěch (Пол. 68).

Совершенно тождественное правило наблюдается и в восточноболгарских текстах среднеболгарского периода (здесь отсутствует вторичная подвижность, от которой мы отвлеклись при рассмотрении акцентных типов в диалекте Крижанича).

Восточные среднеболгарские тексты конца XIV — нач. XV вв., связанные с именем митрополита Киприана.

Тип А (= a^a):

1. мѣлѣсть (nom. sg., Пс. Кипр. 52a), мѣлѣ|лость (nom. sg., Пс. Кипр. 77a), мѣлѣстїА (instr. sg., ib., 297a) — от *mǫlǫ, *mǫlǫ, *mǫlǫ (a.n. a).
2. прѣвѣсть (nom. sg., Леств. 166a, 179a), прѣвѣ|лость (nom. sg., Леств. 165a), прѣвѣ|ности (gen. sg., Пс. Кипр. 89a); прѣвѣ|сть (acc. sg., Леств. 166a, 167a), ѣ прѣвѣ|ности (loc. sg., ib., 133a) — от *pravǫ, *prava, *pravo (a.n. a).
3. рѣдѣсть (nom. sg., Пс. Кипр. 24a), рѣдѣ|ности (gen. sg., Леств. 94a, 196a), рѣдѣ|ности (gen. sg., Леств. 94a), рѣдѣ|сть (acc. sg., Леств. 94a, 126a, 496), на рѣдѣ|сть (acc. sg., Леств. 476), въ рѣдѣ|ности (loc. sg., Пс. Кипр. 89a, 96a), рѣдѣ|ности (nom. pl., Пс. Кипр. 53a), рѣдѣ|ности (acc. pl., Пс. Кипр. 266) — от *rǫdǫ, *rǫda, *rǫdo (a.n. a).
4. стѣрѣ|ности (gen. sg., Пс. Кипр. 61a, Леств. 138a) — от *stǫrǫ, *stǫra, *stǫro (a.n. a).
5. сѣтѣ|сть (nom. sg., Пс. Кипр. 97a, Леств. 136, 113a), и сѣтѣ|ности (gen. sg., Леств. 2076), сѣтѣ|сть (acc. sg., Леств. 1156) — от *sǫtǫ, *sǫta, *sǫto (a.n. a).
6. тѣхѣ|сть (acc. sg., Леств. 2146) — от *tǫxǫ, *tǫxa, *tǫxo (a.n. a).

Тип E_1 (= a^b):

1. бѣлѣ|лость (Дион. Ареоп. 195a) — от *bǫlǫ, *bǫlǫ, *bǫlǫ (a.n. b).
2. лѣтѣ|сть (acc. sg., Леств. 2746) — от *lǫtǫ, *lǫta, *lǫto (a.n. b).
3. мѣртѣ|вость (nom. sg., Леств. 1826) — от *mǫrtǫ, *mǫrtǫ, *mǫrtǫ [a.n. b, ср. др.-русск. мертвѣ (acc.-gen. sg., м., Чуд. 32⁴), мѣртѣ|вѣ (acc. sg. f., ib., 61²), мѣртѣ|ви (nom. pl. m., ib., 16²), мѣртѣ|ви, (acc. pl. m., ib., 125²), чл. ф. мѣртѣ|вий (ib., 115¹, 115²), совр. русск. мѣртѣ, мертвѣ, мертвѣ; чл. ф. мѣртѣ|вый; схрв. шток. мртѣв, мртѣв, мртѣв, мртѣв, мртѣв; словацк. mǫrtvu; ср. также польск. диал. mǫrtfca (Kusaŭa 83)].
4. бѣдрѣ|сть (acc. sg., Леств. 34a) — от *bǫdrǫ, *bǫdrǫ, *bǫdrǫ (a.n. b).
5. мѣдрѣ|сть (acc. sg., Леств. 220a), въ мѣдрѣ|сть (Пс. Кипр. 83a), кѣмѣдрѣ|ности (dat. sg., Леств. 191a), прѣмѣдрѣ|сть (nom. sg., Леств. 226), прѣмѣдрѣ|ности (gen. sg., Пс. Кипр. 446; Леств. 9a, 1646, 1796), прѣмѣдрѣ|ности (gen. sg., Пс. Кипр. 1036), прѣмѣдрѣ|ности (gen. sg., Леств. 2786), прѣмѣдрѣ|ности (dat. sg., Пс. Кипр. 32a, Леств. 326), прѣмѣдрѣ|сть (acc. sg., Пс. Кипр. 42a, Леств. 244a), прѣмѣдрѣ|сть (acc. sg., Леств. 261a), прѣмѣдрѣ|стїА (instr. sg., Пс. Кипр. 936), прѣмѣдрѣ|стїА (instr. sg., Пс. Кипр. 1376), прѣмѣдрѣ|стїА (instr. sg., Леств. 2726), ѡ прѣмѣдрѣ|ности (loc. sg., Дион. Ареоп. 6a); ѣ всѣмѣдрѣ| (Пс. Кипр. 996) — от *mǫdrǫ, *mǫdrǫ (a.n. b).
6. ско|рѣ|сть (Дион. Ареоп. 73a), до|ско|рѣ|ности (gen. sg., Пс. Кипр. 130a) — от *skǫrǫ, *skǫrǫ, *skǫrǫ (a.n. b, ср. схрв. шток. скѣро, словен. skǫr, skǫro; в ст.-русск. скѣрѣ [Сборн. 41 об., bis] при вторичном скѣро [Псалт. 46, 190, 195], вскѣрѣ [Псалт. 4 об., 7 об.], в'скѣрѣ [Сборн. 73 об.], чл. ф. скѣро [Сборн. 31], поздним переходом в неподвижный краткостный тип a объясняется чередование δ и ω в текстах, отмечающих δ каморой, аналогичный переход в неподвижный краткостный тип a в диалекте Ю. Крижанича).

7. кротѡсть (nom. sg., Пс. Кипр. 826), съ кротѡстїА (instr. sg., Леств. 200а) — от *krotъkъ, *krotъkа, *krotъkо < *krotъkъ, *krѡтъка, *krѡтъко [см. с. 100 и 103–104. Однако в восточных среднеболгарских диалектах это слово, возможно, перешло в подвижный акцентный тип, ср. при правильном крѡтъкимъ (Пс. Кипр. 1536), отражающее подвижность ударения в нечленных формах ѡ крѡтъкимъ (dat. pl., Леств. 1046)].

8. хытрѡсть (nom. sg., Леств. 1936, 225а), хытрѡстїА (instr. sg., Леств. 16а) — следует связывать с первоначальным *хытръ, *хытра, хытро, возникшим под влиянием ударения других прилагательных на -r-: *mѡдръ, *bѡдръ, *mѡдръ, *mѡкръ и т.п. (выравнивание в сторону ликвидации типа а в этой группе прилагательных), ср. русск. хитѣр, хитра, хитро.

Тип E_2 (= а^с):

1. блѡгѡсти (gen. sg., Пс. Кипр. 2986) — от *bѡlgъ, *bolgа, *bѡlgo (а.п.с.).

2. грѣдѡсть (nom. sg., Леств. 2086), ѿ грѣдѡсти (gen. sg., Леств. 1276), грѣдѡсть (acc. sg., Леств. 54а) — от *gъrdъ, *gъrdа, *gъrdo (а.п.с.).

3. лѣнѡсть (nom. sg., Леств. 1186), лѣнѡсти (gen. sg., Леств. 2286), без лѣнѡсти (gen. sg., Леств. 260а), лѣнѡстїА (instr. sg., Леств. 199а) — от *lѣnъ, *lѣnа, *lѣno (а.п.с.).

4. ѡрѡсть (nom. sg., Пс. Кипр. 79а), ѡ ѡрѡсть (Пс. Кипр. 136а), ѡрѡсти (gen. sg., Пс. Кипр. 706, 766), ѿ ѡрѡсти (gen. sg., Пс. Кипр. 135а), ѡрѡсти (dat. sg., Пс. Кипр. 117а), ѡрѡсть (acc. sg., Пс. Кипр. 596), ѡрѡстїА (instr. sg., Пс. Кипр. 33а), ѡрѡстїА (instr. sg., Пс. Кипр. 98а) — от *jаrъ, *jarа, *jaro (а.п.с., ср. словен. jâr, jara; словацк. jarý. Ср. также деноминативы: русск. яриться, яришься; схрв. jâriti se. Jâr у Ю. Крижанича, возможно, заимствовано им из русского).

5. юнѡсть (nom. sg., Пс. Кипр. 916), ѿ юнѡсти (gen. sg., Пс. Кипр. 1716) — от *jûnъ, *junâ, *jûno (а.п.с., ср. русск. юн, юна, юно. На балтославянскую подвижность указывает лтш. jaûns с прерывистой интонацией).

6. свѣтлѡсть (nom. sg., Пс. Кипр. 83а), свѣтлѡсти (gen. sg., Дион. Ареоп. 23а), свѣтлѡсти (dat. sg., Леств. 2486), свѣтлѡсть (acc. sg., Леств. 254а), въ свѣтлѡстѣ (loc. pl., Пс. Кипр. 103а) — от *svѣtъlъ, *svѣtъlâ, *svѣtъlo [а.п.с., ср. др.-русск. свѣтло (nom. sg. n., Чуд. 33³), чл. ф. свѣ|тлюю (instr. sg. f., ib., 40¹); ср.-болг. (вост.) въ свѣтлâа (чл. ф., Леств. 1496), свѣ|тлюмъ (Леств. 121а); чешск. svѣtlý, словацк. svetlý, польск. диал. sfatcy (Kusała 49). В схрв., словенском и, по-видимому, западноболгарском произошел переход этого слова в парадигму b, см. ниже].

7. тврѣдѡсть (nom. sg., Леств. 72а) — от *tvѣrdъ, *tvѣrdâ, *tvѣrdo (а.п.с.).

8. чАстѡсть (acc. sg., Леств. 95а) — от *čĕstъ, *čĕstâ, *čĕsto [а.п.с., ср. русск. част, часта, часто; ср.-болг. (макед.?) ѿ честый (чл. ф., О письм. 41а), схрв. čĕst, čĕsta; чешск. častý; словацк. častý; польск. częsty, często].

9. горѣсть (acc. sg., Леств. 556) — от *gѡrъjъkъ, *gorъjъkâ, *gѡrъjъko (акц. тип С = а.п.с., см. выше раздел о прилагательных на -ѡk-).

10. крѣпѡсть (nom. sg., Пс. Кипр. 516, 139а), крѣпѡсть (nom. sg., Пс. Кипр. 25а, 142а), крѣпѡсть (nom. sg., Пс. Кипр. 107а, 1296), крѣпѡсти (gen. sg., Пс. Кипр. 52а, 138а), крѣпѡсть (acc. sg., Пс. Кипр. 716, 1036),

крѣпѡ|сть (acc. sg., Леств. 2576), крѣпѡсть (acc. sg., Пс. Кипр. 1386), крѣпѡстиА (instr. sg., Пс. Кипр. 546), крѣпѡстїА (instr. sg., Пс. Кипр. 406, Леств. 85а, 213а), крѣпѡ|стїА (instr. sg., Пс. Кипр. 133а), крѣ|пѡстїА (instr. sg., Пс. Кипр. 1386), крѣпѡсти (acc. pl., Пс. Кипр. 666) — от *krĕръкъ, *krĕръкѧ, *krĕръко (акц. тип С = а.п. с, см. выше раздел о прилагательных на -ѧ-).

11. мръзѡсть (nom. sg., Пс. Кипр. 79а), въ мръ|зѡсть (acc. sg., Леств. 169а) — от *mĕrзъкъ, *mĕrзѧ, *mĕrзѧко [акц. тип С = а.п. с, ср. ср.-болг. (зап.) ѝ|мръскѡ (Ис. Сир. 146), см. с. 103].

12. сладѡсть (nom. sg., Леств. 806, 127а), сладѡсть (acc. sg., Леств. 576) — от *sŏldъкъ, *sŏldѧ, sŏldѧко (акц. тип С = а.п. с, см. с. 102).

13. ѡ тѧжѡсти (gen. sg., Леств. 76) тѧ|жѡсть (acc. sg., Леств. 16а) — от *tĕгъкъ, *tĕгѧ, *tĕгѧко (акц. тип С = а.п. с, см. с. 102).

14. жестѡсть (nom. sg., Леств. 1186) — от *žĕstъкъ, *žĕstѧ, *žĕstѧко [акц. тип С = а.п. с, ср. русск. жѡсток, жѡстѧ, жѡтко, pl. жѡстки; укр. жорсткій; др.-русск. жестко тї (Чуд. 78¹) с переносом ударения по закону Васильева—Долобко].

Примечание. В данной группе текстов встречаются и некоторые отклонения от нормального распределения. В основном это касается имен на -ѡсть, образованных от прилагательных на -ѧ-, где наряду с приведенным выше типом спорадически, но устойчиво появляется вариант с накоренным ударением: 1. гѡрѡсть (Леств. 1596, 1916); гѡрѡсти (gen. sg., Пс. Кипр. 136а), 2. крѡтѡсть (nom. sg., Леств. 1046), 3. тѧжѡсть (acc. sg., Леств. 122а), 4. тѡнѡсть (acc. sg., Леств. 1326).

[Менее надежны формы: въ прѣмѧдрѡсти (loc. sg., Дион. Ареоп. 2а), свѣтлѡсти (gen. sg., Пс. Кипр. 301а), обнаруживаемые в частях текста с отчетливым русским влиянием³¹].

Как будет ясно из дальнейшего, эти формы, по-видимому, являются архаизмами, сохранившимися в виде вариантов в той части системы, где словообразовательные отношения менее прозрачны.

Иной тип отклонений представляют формы: въ радѡсть (Дион. Ареоп. 186), милѡстїА (Пс. Кипр. 916), старѡстїѧ (Пс. Кипр. 153а, 1536), — свидетельствующие о тенденции к установлению единообразного насуффиксального ударения, не зависящего от акцентной парадигмы производящих основ.

Принципиально ту же систему выбора показывают и две другие группы восточных среднеболгарских текстов.

Система писца Гавриила (XV в.)

1. Тип А (= аа): 1. рѧдѡ (nom. sg., Сб. № 20, 104а), рѧдѡсти (Сб. № 20, 47а), рѧдѡ (acc. sg., Сб. № 20, 56а), съ рѧдѡстїѧ (instr. sg., Сб. № 19, 335а), съ рѧдѡстїѧ (instr. sg., Сб. № 19, 323а), рѧдѡстѣмь (dat. pl., Ням. сб. № 20, 9ч и 12) ѝ до старѡсти (gen. sg., Сб. № 20, 566), старѡсть (acc. sg., Сб.

³¹ Тексты, связанные с именем митрополита Киприана, писаны разными почерками. В некоторых из почерков встречаются фонетические руссизмы. Например, в куске текста "Сочинений Дионисия Ареопагита", писаном первым почерком: въ лѣпѡтѣ, въ лѣ|пѡтѣ (11а), ѝстиною (126). Естественно, что аномальное ударение въ прѣмѧдрѡсти (2а), встреченное в том же куске текста, может быть акцентологическим руссизмом. Ср. также молѡсА (Пс. Кипр. 2976) — фонетический и акцентологический руссизм в том же куске текста, что и свѣтлѡсти (gen. sg., Пс. Кипр. 301а), которых также может быть акцентологическим руссизмом.

№ 19, 243а), старости (loc. sg., Сб. № 19, 321а); 3. сытость (Вас. Вел. 77б), сытости (gen. sg., Вас. Вел. 199а); 4. и храбро|сть (Сб. № 20, 198б); и под.

II. Тип E₁ (=a^b): 1. блѣст' (Сб. № 19, 151б); 2. мѣдрѣ (acc. sg., Сб. № 20, 26, 56а, 132б); 3. съ скоростѣж (Сб. № 19, 256б); 4. хытростѣж (Сб. № 19, 328б); 5. ѿ чрьнѣсти (Сб. № 19, 340а); и под.

III. Тип E₂ (=a^c): 1. блѣгост' (Вас. Вел. 89б), блѣгость (nom. sg., Сб. № 20, 20а), и блѣгѣсти (gen. sg., Сб. № 19, 323а); 2. блѣдѣсть (Вас. Вел., 75б); 3. грѣдѣстѣж (Сб. № 19, 332а; Сб. № 20, 25б, 26б); 4. грѣбѣсть (acc. sg., Сб. № 20, 82а); 5. безь лѣнѣсти (Сб. № 19, 317б), ѿ лѣнѣсти (Сб. № 20, 105а), и лѣнѣсти (Вас. Вел. 96а), въ лѣнѣсть (Сб. № 20, 84а), лѣнѣ|стѣж (Сб. № 19, 331а); 6. стѣсть (Сб. № 20, 82а); 7. соухоусть (Вас. Вел. 75б); и под.

Тырновская группа текстов

I. Тип А (=a^a): 1. радѣ (nom. sg., Служ. Евф. 146а), радѣсти (gen. sg., Зогр. сб. № 103, с. 432, Служ. Евф. 47б), ѿ радѣсти (gen. sg., Зогр. сб. № 103, с. 382), и радѣсти (gen. sg., Зогр. сб. № 103, 378), да не радѣсти (Григ. № 1703, 1а), радѣсти (dat. sg., Зогр. сб. № 103, с. 337), радѣсть (acc. sg., Григ. № 1703, 4б), радѣсть (acc. sg., Зогр. сб. № 103, с. 337), на радѣсть (acc. sg., Зогр. сб. № 103, с. 336), и радѣсть (acc. sg. Зогр. сб. № 103, с. 334), радѣстѣж (instr. sg., Зогр. сб. № 103, с. 336), радѣстѣА (instr. sg., Зогр. сб. № 103, с. 337), съ радѣстѣж (instr. sg., Служ. Евф. 138а), радѣсти (loc. sg., Зогр. сб. № 103, с. 334), въ радѣсти (loc. sg., Служ. Евф. 138а), радѣстемь (dat. pl., Зогр. сб. № 103, с. 336); 2. мѣлѣсть (nom. sg., Григ. № 1703, 1а), и ѿ мѣлѣсти (gen. sg., Григ. № 1703, 1а); 3. правѣсть (acc. sg., Толк. пс., 115а); 4. старѣсть (nom. sg., Зогр. сб. № 103, с. 380), старѣсти (gen. sg., Зогр. сб. № 103, с. 373), старѣсть (acc. sg., Служ. Евф., 62б), въ старѣсть (acc. sg., Толк. пс. 114а); 5. дѣ сытости (gen. sg., Зогр. сб. № 103, с. 372), въ сытость (acc. sg., Зогр. сб. № 103, с. 375, 379); не въ сытѣ (acc. sg., Служ. Евф. 137а); 6. скѣдѣсть (? , acc. sg., Зогр. сб. № 103, с. 375).

II. Тип E₁ (=a^b): 1. въ бѣдрѣсть (acc. sg., Служ. Евф. 41б); 2. дѣблѣсть (acc. sg., Зогр. сб. № 103, с. 377); 3. мѣдрѣстѣж (instr. sg., Зогр. св. 19); 4. прѣмѣдрѣсть (nom. sg., Служ. Евф. 81а, 81б), прѣмѣдрѣсть (Служ. Евф. 54б), прѣмѣдрѣсти (gen. sg., Служ. Евф. 69а, 149а), прѣмѣдрѣсти (gen. sg., Служ. Евф. 130а), прѣмѣдрѣсть (acc. sg., Воскр. Ев. 28б, Служ. Евф. 32а), и прѣмѣдрѣ (acc. sg., Воскр. Ев. 152б); 5. къ ревнѣсти (dat. sg., Зогр. сб. № 103, с. 380), ревнѣсть (acc. sg., Зогр. сб. № 103, с. 380), и ревнѣсть (acc. sg., Зогр. сб. № 103, с. 376), ревнѣстѣж (instr. sg., Зогр. сб. № 103, с. 378).

III. Тип E₂ (=a^c): 1. блѣгѣсти (gen. sg., Служ. Евф. 149а); 2. грѣдѣсти (gen. sg., Зогр. сб. № 103, с. 373); 3. и жестѣсти (gen. sg., Зогр. сб. № 103, с. 378); 4. крѣпѣсти (gen. sg., Служ. Евф. 143а), крѣпѣсть (acc. sg., Григ. № 1703, 9а); 5. лѣнѣстѣж (instr. sg., Зогр. сб. № 103, с. 374); 6. свѣтлѣсти (gen. sg., Зогр. сб. № 103, с. 334), свѣтлѣстѣж (instr. sg., Зогр. сб. № 103, с. 379), свѣтлѣстѣж (instr. sg., Зогр. сб. № 103, с. 334); 7. мѣрѣсти (gen. sg., Воскр. ев. 110а), да не мѣрѣстѣж (instr. sg., Служ. Евф. 75); 8. ѿ юнѣсти (gen. sg., Воскр. ев. 39а).

Примечание. Однако в последней (Тырновской) группе текстов наблюдаются относительно многочисленные формы, выпадающие из описанной выше системы порождения акцентных типов имен на *-ostь*. Так как все тексты, входящие в данную группу, являются исконно болгарскими, эти формы невозможно объяснить иноязычным влиянием. Их рассмотрение показывает, что кроме, возможно, случайного прѣмѣдрѣсти (gen. sg., Служ. Евф. 149б) и скорѣсть (acc. sg., Служ. Евф. 110а), образованных от прилагательных а.п. *h* (прилагательное *skorъ, *skorô довольно рано переходило в а.п. с), все эти формы образовывались от прилагательных а.п. с: 1. вѣ|тѣхость (Толк. пс. 64б) — от *větxъ (а.п. с); 2. срѣдѣсть (acc. sg., Толк. пс. 65а), ср. *serdà, acc. sg. *sěrdq (а.п. с); 3. хоу|дѣсть (Толк. пс. 76а), хѣдѣсть (nom. sg., Зогр. сб. № 103, с. 378), хѣдѣсти (dat. sg., Служ. Евф. 102а) — от *xūdъ (а.п. с); 4. юнѣсть (acc. sg., Служ. Евф. 62б) — от *jūnъ (а.п. с); 5. *пакѣсть (предполагается наречием пакѣстно Служ. Евф. 106а) — от *paкъ, *paко (а.п. с); 6. *лѣньность (из прилагательного: и нѣльнѣстно nom. sg. н., Служ. Евф. 150а) — от *lěnъ (а.п. с). Эти начальноударные формы, выступающие иногда в качестве вариантов (см. 4, 6) к предсказываемым согласно правилу порождения формам, а иногда, по-видимому (см. 3), основные и единственные в данной диалектной системе, не находят достаточно корректного истолкования как результат разрушения представленной выше системы порождения, тогда как принятие их в качестве архаизмов представляется более вероятным в свете дальнейших сопоставлений.

Сравнение чакавско-кайкавского XVII в. (Крижанич) распределения акцентных типов имен на *-ostь* с восточным среднеболгарским распределением акцентных типов этих производных приводит к следующей реконструкции южнославянской системы порождения акцентных типов в рассматриваемом словообразовательном типе (см. табл. 29).

Таблица 29

Формы	$a^a (= A)$	$a^b (= E_1)$	$c^c (= E_2)$
Nom. sg.	rǎdostь	mǫdǫstь	lěnostь
Gen. sg.	rǎdosti	mǫdǫsti	lěnosti
Dat. sg.	rǎdosti	mǫdǫsti	lěnosti
Instr. sg.	rǎdostьjǫ	mǫdǫstьjǫ	lěnostьjǫ
Loc. sg.	rǎdosti	mǫdǫsti	lěnosti

Имеются, однако, данные, которые не позволяют принять эту реконструкцию не только для праславянского, но даже для южнославянского первичного состояния. Наиболее четко противоречащие данной реконструкции соотношения проявляются в современной штокавской системе.

При сравнении с акцентными парадигмами праславянских этимонов производящих имен (с определенными поправками на собственно штокавское развитие) штокавские имена на *-ost* распадаются на две группы, образующие следующие конфигурации зависимостей выбора акцентных типов:

1. Первая конфигурация тождественна восточноболгарской и проведенной выше реконструкции акцентных типов и их распределения (см. табл. 30).

Таблица 30

Формы	$a^a (= A)$	$a^b (= E_1)$	$a^c (= E_2)$
Nom. sg.	slābōst	bijēlōst	lijēnōst
Gen. sg.	slābosti	bijēlosti	lijēnosti

Ее образуют следующие имена:

1) Тип А ($= a^a$): bīstrōst, mālōst, plāhōst, pūnōst, sītōst, slābōst, hṛlōst, ḡholōst, bōgatōst, lūkavōst, mahnitōst.

2) Тип $E_1 (= a^b)$: bijēlōst, crnōst, glūpōst, nāglōst, okrūglōst, premūd-rōst, jēdrōst, hrābrōst (в соответствии с совр. схрв. hrábar), jednākōst, crjēnōst.

3) Тип $E_2 (= a^c)$: blāgōst, brzōst, blijēdōst, cijēlōst, čvrstōst, drāgōst (Вук), grđdōst, grúbōst, jārōst, krūtōst, lijēnōst, lijēpōst, slānōst, slijē-pōst, skúpōst, svētōst, túpōst.

II. Вторая конфигурация отношения акцентных типов имен на *-ost* к праславянским акцентным парадигмам производящих прилагательных образуется, по-видимому, исключительно именами подвижного акцентного типа³² (см. табл. 31).

Таблица 31

Формы	$c^a (= C_1)$	$c^b (= C_2)$	$c^c (= C)$
Nom. sg.	mīlōst	mūdrōst	drāgōst
Gen. sg.	mīlosti	mūdrosti	drāgosti
Loc. sg.	mīlōsti		dragōsti
Gen. pl.	mīlōstī		dragōstī
Dat.-instr.-loc. pl.	mīlōstima и mīlostima		dragōstima

Ее образуют следующие имена:

1) Тип $C_1 (= c^a)$: hitrōst (gen. sg. hitrosti, loc. sg. hitrōsti, gen. pl. hitrōstī, dat.-instr.-loc. pl. hitrōstima), mīlōst (gen. sg. mī-

³² Подвижность акцента у этих имен может проявляться при наличии употребительного loc. sg. и форм мн. числа. У большинства имен на *-ost* эти формы не употребляются. Д. Даничић считает, что все имена на *-ost* с кратким нисходящим акцентом относятся к подвижному акцентному типу (см.: Даничић Ђ. Српски акценти. Београд-Земун, 1925, с. 81). Однако словари отмечают подвижность лишь у небольшого количества имен. Свидетельство Даничића имеет определенное значение для понимания путей развития подвижности акцента у имен на *-ost*, первоначально относившихся к акцентному типу А (см. ниже). Таким образом, различие между типом C_1 второй конфигурации и типом А первой конфигурации в современном сербско-хорватском языке имеет весьма относительный характер, оно держится по-видимому, целиком на употребительности или неупотребительности соответствующих падежных форм.

losti, loc. sg. miłosti, gen. pl. miłostī, dat.-instr.-loc. pl. miłostima и miłostima), rādōst (gen. sg. rādosti, loc. sg. radōsti, gen. pl. radōstī, dat.-instr.-loc. pl. radōstima), stārōst (gen. sg. stārōsti, loc. sg. starōsti).

2) Тип C_2 ($= c^b$): krōtōst, jūtōst, (gen. sg. jūtosti), mōdrōst, mūdrōst (gen. sg. mūdrosti), štēdrōst — подвижность ударения словарями не отмечается.

3) Тип C ($= c^c$): drāgōst (gen. sg. drāgosti, loc. sg. dragōsti, gen. pl. drāgōstī, dat.-instr.-loc. pl. dragōstima), jākōst (gen. sg. jākosti, loc. sg. jakōsti, gen. pl. jakōstī, dat.-instr.-loc. pl. jakōstima), krēpōst (gen. sg. krēposti), krēpkōst (gen. sg. krēpkosti), lūdōst (gen. sg. lūdosti, loc. sg. ludōsti, gen. pl. ludōstī, dat.-instr.-loc. pl. ludōstima), mlādōst (gen. sg. mlādosti, loc. sg. mlādōsti), pākōst (gen. sg. pākosti), slādōst (gen. sg. slādosti), svētōst (gen. sg. svētlosti), tākōst (gen. sg. tākosti), žīvōst.

В типе C_2 представлены три имени от краткосложных прилагательных на -r- и на -эк-, подвергшихся, по-видимому, довольно рано переводу в неподвижный акцентный тип с накоренным ударением, и два слова (mūd-gōst и jūtōst) от прилагательных, которые, возможно, еще до совпадения у этой категории имен акцентных парадигм b и c в а.п. b перешли в а.п. c (ср. наречия лѹто и мѹдро). Поэтому столбец C^b ($= C_2$) у второй конфигурации можно вообще устранить из рассмотрения. Таким образом, вторая конфигурация в основном образуется относительно многочисленной группой имен на -ost от прилагательных первичной а.п. c , к которой примкнули несколько имен первичного акцентного типа A , который после совпадения акцентовки начальноударных форм из-за малой частотности и отсутствия у имен на -ost окситонированных форм утратил акцентуационные отличия от типа C .

Существенно важным является то, что вторую конфигурацию образует небольшая группа, по-видимому, в основном наиболее употребительных имен на -ost, тогда как имена, образующие первую конфигурацию, в большинстве своем менее употребительны.

Это заставляет считать имена, образующие первую конфигурацию, продуктивной группой (для них можно сформулировать правило выбора акцентного типа исходя из современных акцентных типов производящих имен), тогда как имена, образующие вторую конфигурацию, должны считаться сильной группой с непродуктивным выбором акцентного типа. Наличие этой сильной группы имен дает основание полагать, что мы имеем здесь дело с двуплановой перестройкой акцентовки имен на -ost из системы с тремя акцентными типами, один из которых был подвижный (C). Совпадение акцентных парадигм b и c у прилагательных привело к перестройке продуктивного правила выбора акцента, распространив тип E на имена, образованные от прилагательных парадигмы c ; с другой стороны, непродуктивная группа сильных (часто употребляемых) имен с акцентным типом A совпала с аналогичной группой имен акцентного типа C , получив вторичную подвижность акцента.

Этот вывод подтверждается анализом акцентовки имен на -ость в западном (северо-западном) среднеболгарском тексте конца XIV в. (Ис. Сир.).

Система акцентных типов в этом памятнике обнаруживает совершенно ясный тип a^a (= A), проявляющийся без существенных колебаний.

Тип A (= a^a):

1. радость: ра́до (nom. sg., 20a, 306, 736, 95a, 1415, 1826, 217a, 2276), ра́д (nom. sg., 1506), и́ ра́д (nom. sg., 117a, 179a); ра́дсти (gen. sg., 167a, 1686, 175a), ра́дсти (gen. sg., 125a), ра́дсти (gen. sg., 1996), ра́дсти (gen. sg., 1246, 1546, 1666, 1676); ра́д (acc. sg., 156a, 1996), в ра́д (acc. sg., 125a, 168a), и́ ра́дсть (acc. sg., 1996), и́ ра́д (acc. sg., 1556); с ра́дсти (instr. sg., 856, 105a), с ра́дсти (instr. sg., 156, 29a), с ра́дсти (instr. sg., 30a), с ра́дсти (intstr. sg., 1366, 2256, 2286), с ра́дсти (instr. sg., 167a), с ра́дсти (instr. sg., 856); ра́дсти (loc. sg., 188a), в ра́дсти (loc. sg., 188a), в ра́дсти (loc. sg., 175a, 2086), в ра́дсти (loc. sg., 1766), и́ ра́дсти (loc. sg., 936). [Ср. русск. ра́д , ра́да , ра́до ; схрв. rađ , rađa , rađo ; словен. rađ , rađa , чешск. rád , ráda , rádo ; словацк. rád , rada , rado].

2. старость: ста́рости (gen. sg., 636), ста́рости (gen. sg., 191a); в ста́рости (loc. sg., 126), в ста́рости (loc. sg., 189a). [Ср. схрв. stàr , stàra , stàro ; словен. stàr , stàra ; чешск. starý , словацк. starý].

3. слабость: сла́бо (nom. sg., 176), и́ сла́бо (nom. sg., 916); сла́бости (gen. sg., 466, 896, 93a, 147a), сла́бости (gen. sg., 131a)³³. [Ср. схрв. slàb , slàba , slàbo ; словен. slàb , slàba ; чешск. sláb , slabý ; словацк. slabý].

4. сытость: сы́тости (gen. sg., 158a), сы́тости (gen. sg., 159a), и́ сы́тости (gen. sg., 70a); сы́тости (acc. pl., 1586). [Ср. схрв. sit , síta , сито ; словен. sit , síta ; чешск. syť].

5. тихость: и́ с ра́дсти (instr. sg., 69a). [Ср. схрв. tìx , tìxa , tìxo ; чешск. tichý , словацк. tichý].

6. дльбость: и́ дль́бости (gen. sg., 164a). [Ср. в этом же памятнике: и́ в дль́го (1646); также: схрв. dùg , dùga , dùgo].

7. скъдность: к ра́дсти (gen. sg., 157a). [Отнесенность прилагательного skòdъ , skòdъль к акцентной парадигме a подтверждается следующими соответствиями: русск. ску́дный , укр. ску́дний , белор. оску́дный , болг. оскъден , схрв. òskudan , словен. oskòdan , ср. также схрв. ску́дити].

8. хытность: хы́тности (gen. sg., 2246); хы́тности (dat. sg., 210a). [Ср. схрв. hìtar , hìtra , hìtro (так же и, например, в диалекте Лепетане, где мо́кар , мокра̀ , мокра̀); словен. hìtar ; чешск. chytrý ; словацк. chytrý].

Вполне надежно представлен в данном памятнике и тип a^b (= E₍₁₎).

Тип E₍₁₎ (= a^b):

1. мждрость: мждр́ости (gen. sg., 916), и́ мждр́ости (gen. sg., 100a), и́ мждр́ости (gen. sg., 127a); мждр́сть (acc. sg., 906), и́ мждр́сть (acc. sg., 16a); и́ мждр́сти (instr. sg., 13a); в мждр́ости (loc. sg., 56). [Ср. др.-русск. (Чуд.) моу́дри (nom. pl., 99²), моудры (acc. pl. m., 107³), совр. русск. му́дрый , укр. му́дрий , словен. mòd̑ar , чешск. moudrý , словацк. múdry , польск. mądry].

2. прѣмждрость: прѣмждр́ость (nom. sg., 276), прѣмждр́сть (nom. sg., 36),

³³ Один раз отмечена форма с ударением на гласном суффикса: и́ слаб́ости (gen. sg., 29a).

прѣмѣдрѡ́ (nom. sg., 136), прѣмѣдрѡ́ (nom. sg., 56); прѣмѣдрѡ́сти (gen. sg., 78a, 127a, 187a), ѣ прѣмѣдрѡ́сти (gen. sg., 100a), прѣмѣдрѡ́сти (gen. sg., 166, 956), прѣмѣдрѡ́сти (gen. sg., 1156), прѣмѣдрѡ́ти (gen. sg., 118a), прѣмѣдрѡ́сти (gen. sg., 17a), ѣ прѣмѣдрѡ́сти (gen. sg., 12a); прѣмѣдрѡ́сти (dat. sg., 196, 246, 1696), прѣмѣдрѡ́сти (dat. sg., 866), прѣмѣдрѡ́сти (dat. sg., 866); прѣмѣдрѡ́сть (acc. sg., 866), прѣмѣдрѡ́ (acc. sg., 946, 140a, 2196), прѣмѣдрѡ́ (acc. sg., 1806), прѣмѣдрѡ́ (acc. sg., 1266), ѣ прѣмѣдрѡ́ (acc. sg., 1336), ѣ въ прѣмѣдрѡ́ (acc. sg., 101a); прѣмѣдрѡ́стиА (instr. sg., 100a), ѣ прѣмѣдрѡ́тиА (instr. sg., 786); въ прѣмѣдрѡ́сти (loc. sg., 128a, 196a), въ прѣмѣдрѡ́сти (loc. sg., 1876, 199a), въ прѣмѣдрѡ́ти (loc. sg., 1346)³⁴. [Относительно а.п. прилагательного см. предыдущий пример].

3. празно́сть: празно́сть (nom. sg., 206), празно́сти (gen. sg., 306), ѡ́ празно́сти (gen. sg., 1266), ѣ за́ празно́ (acc. sg., 152a), въ празно́сти (loc. sg., 178a, 209a), празно́сти (loc. sg., 152a). [Ср. др.-русск. (Чуд.) празно́у (dat. sg. п., 127³), празно́ (nom. pl. м., 134¹), прѣзно́ (nom. pl. м., 11²); словен. prázna, prázna; чешск. prázdný, prázny; словацк. prázdny].

4. бѣдрѡ́сть: бѣдрѡ́ (nom. sg., 1556), бѣдрѡ́ (nom. sg., 1926). [Ср. русск. бо́дрый; укр. бо́рий; схрв. ба́дар, ба́дра, ба́дро (Даниич) (в типе ба́дар, ба́дра обычно выравнивание)].

5. дебелѡ́сть: ѡ́ дебелѡ́сти (gen. sg., 157a). [Ср. русск. дебѣ́лый, диал. дебѣ́лый; укр. дебѣ́лий; схрв. де́бео, де́бѣла, де́бѣло; чак. (Нови) debel, чл.ф. debelĭ — ж.р. (кр.ф.) debela выравнивана по членной форме; словен. debel].

6. свѣтлѡ́сть: свѣтлѡ́сти (gen. sg., 27a, 1476), съ свѣтлѡ́стиА (instr. sg., 2286). [Ср. схрв. свѣтао, свѣтла, свѣтло; словен. svetla, svetla. Однако окситонированные формы этого слова, по-видимому, являются локальными (сербской, западноболгарской и словенской) инновациями, праславянской следует считать парадигму с: др.-русск. (Чуд.) свѣтло (nom. sg. п., 33³), чл. ф. свѣтлѡ́ (instr. sg. ф., 40¹); чешск. světly, словацк. svetlý, польск. диал. sfatuy (Kucala 49)].

7. легкѡ́сть: ѣ легкѡ́сти (gen. sg., 177a). [Ср. в этом же памятнике: легкѡ́е (11a), ѣ не легкѡ́А (179a) в отличие от тѣнкѡ́го (19a), слѣкѡ́А (116) и др., см. с. 99–100 и 103–104. Вариант легкѡ́сти (gen. sg., Ис. Сир., 1476), по-видимому, следует связывать с первоначальным типом D этого прилагательного].

8. кротѡ́сть: ѡ́ кротѡ́сти (gen. sg., 1126), въ кротѡ́сти (loc. sg., 44a, 1636), въ кротѡ́сти (loc. sg., 9a), ѣ кротѡ́стиА (instr. sg., 7a)³⁵. [Ср. в этом же памятнике: кроткѡ́и (136), кроткѡ́го (86), ѣ кроткѡ́ (1666) и др. в отличие от крѣпкѡ́и (26), тѣжкѡ́А (179a), ма́ккѡ́А (206 б) и др. под., см. с. 100 и 103–104].

³⁴ Встретились два случая смешения (с двумя значками ударения): прѣмѣдрѡ́ (nom. sg., 218a), прѣмѣдрѡ́ (acc. sg., 1806).

³⁵ Ср. однако довольно многочисленные отклонения: кротѡ́ (nom. sg., 179a), ѣ кротѡ́ (nom. sg., 56); кротѡ́сти (gen. sg., 166a), кротѡ́сти (gen. sg., 5a), ѣ кротѡ́сти (gen. sg., 1a, киноварь); кротѡ́ (acc. sg., 160a, 9a); ѣ кротѡ́сти (loc. sg., 1786), — связанные, возможно, с колебаниями в акцентровке самого прилагательного.

В тексте встретилось одно слово этого типа с ударением на корне вместо ожидаемого ударения на суффиксе: равнѡсть — по равнѡсти (dat. sg., 124a), ср. др.-русск. (Чуд.) равѣнь (acc. sg. m., 66²), равнѣ (nom. pl. m., 38³), словен. rāvan, rāvna; польск. równy. Однако в данном случае, как и в варианте прāзнѡсть — прāзнѡ (acc. sg., 146b), прāзнѡти (gen. sg., 74a), — так же, как в варианте лѣгкѡсть (см. выше) может быть отражен первоначальный тип D прилагательного (см. разделы об акцентовке прилагательных на -ън- и -ък-).

Этим двумя группами слов система западноболгарского диалекта XIV в. не отличалась, следовательно, от систем, описанных выше. Отличие появляется лишь тогда, когда мы переходим к словам, образованным от прилагательных а.п. с. Здесь вместо ожидаемых форм акцентного типа E₂ (= ас), тождественного по акцентной кривой типу E₁ (= аb), обнаруживаются формы с накоренным ударением.

1. лѣнѡсть: лѣнѡ (nom. sg., 176), ѡ лѣнѡсти (gen. sg., 316, 200a), ѣ лѣнѡсти (gen. sg., 29a), лѣнѡ (acc. sg., 186b), ѣ лѣнѡсть (acc. sg., 186b), въ лѣнѡсть (acc. sg., 31a). [Ср. схрв. лѣн, лѣна; словен. lēn, lēna. В др.-чешск. lēnŭ, чешск. línŭ, по-видимому, вторичная долгота под влиянием др.-чешск. lēŋ, словацк. lieň, где она возникла в результате регулярного, но не вполне объясненного процесса (возможно, под влиянием jā-основ)].

2. млāдѡсть: млāдѡсти (gen. sg., 180b). [Ср. русск. мѡлод, молодā, мѡлодо, чл.ф. молодѡй; схрв. млāд, млāда; словен. mlād, mlāda; чешск. mladŭ, словацк. mladŭ, польск. młody, в.-луж. młody].

3. свāтѡсть: свāтѡсти (gen. sg., 194b). [Ср. русск. свѣт, свѣтā, свѣто; чл.ф. свѣтоѣ; схрв. свѣт, свѣта, свѣто, словен. svēt, svēta; чешск. svatŭ, словацк. svätŭ, польск. święty].

4. грѣбѡсть: грѣбѡсти (gen. sg., 180a); грѣбѡ (acc. sg., 181b), ѣ грѣбѡ (acc. sg., 148a). [Ср. в этом же тексте ѣ грѣбъ (209b); русск. грѣб, грѣбā, грѣбо; схрв. грѣб; чешск. hrubŭ, словацк. hrubŭ, польск. gręby. Словен. gręb стоит в одиночестве и, по-видимому, вторичен].

5. гнѣлѡсть: ѣ гнѣлѡсти (gen. sg., 46a). [Ср. русск. гнѣл, гнѣлā, гнѣло, чл.ф. гнѣлѡй; схрв. гнѣо, гнѣла; словен. gnīŋ, gnīla; чешск. hnīlŭ, словацк. hnīlŭ, кашубск. gnīlŭ].

6. ѡнѡсть: ѡнѡсти (gen. sg., 126, 224b); ѡнѡсти (dat. sg., 31a); въ ѡнѡсти (loc. sg., 189a). [Ср. русск. ѡн, ѡнā, ѡно; на первоначальность а.п. с. указывает лтш. jālns. Ср. также такие образования, как русск. ѡнѣц, ѡнѣцā; схрв. ѡнац, ѡнца; словен. júnac; схрв. ѡница и под. (см. ниже)].

7. ѣрѡсть: ѣрѡстъ (nom. sg., 376), ѣрѡ (nom. sg., 186b), ѣ ѣрѡ (nom. sg., 6b); ѣрѡсти (gen. sg., 179a, 187a), ѣ ѣрѡсти (gen. sg., 125b); ѣ ѣрѡсти (dat. sg., 5a) [Первоначальность акцентной парадигмы с для прилагательного јагъ, јага, јаго устанавливается по деноминативу: русск. ярѣться, ярѣсь, ярѣшься, ярѣтся; схрв. járiti se; ср. также словен. jár, jára и словацк. jarŭ, исключяющее парадигму b. Устанавливаемая праславянская подвижность соответствует окситонезе греч. ζωρός].

8. вѣтѡсть: вѣтѡсти (gen. sg., 95b). [Ср. в этом же тексте: ветѡе (13a), ветѡго (202a, bis), ветѡм (209a); др.-русск. (Чуд.) вѣтѣ (acc. sg. f., 6³), вѣтѣи (acc. pl., 6³); словен. vêtak l].

9. крѣпость: крѣпости (gen. sg., 88a); крѣпѣ (acc. sg., 906), крѣпѣ (acc. sg., 1226), крѣпѣ (acc. sg., 105a), и крѣпѣ (acc. sg., 1146); въ крѣпости (loc. sg., 1226). [Ср. в этом же тексте: крѣпкѣи (26), и крѣпкѣА (184a), крѣпкѣА (225a), см. с. 101 и 104–107].

10. сладость: сладѣ (nom. sg., 1526, 164a, 2216, bis), сладѣ (nom. sg., 1476); сладости (gen. sg., 27a, 916, 99a, 116a, bis, 157a), сладѣти (gen. sg., 90a); късладости (dat. sg., 90a); сладѣ (acc. sg., 21a, 109a, 116a, 192a), за сладость (acc. sg., 316); сладостиж (instr. sg., 146); въ сладости (loc. sg., 157a, 215a); сладости (gen. pl., 706); сладости (acc. pl., 2026), сладѣти (acc. pl., 1516). [Ср. в этом же тексте: сладкѣА (gen. sg. f., 116), сладкѣ (1626), см. с. 102 и 104–107].

11. тѣжестъ: тѣжестъ (nom. sg., 25a), и тѣжестъ (nom. sg., 88a); тѣжести (gen. sg., 154a), тѣжеть (acc. sg., 154a, 1636). [Ср. в этом же тексте: ѿ тѣжкѣА (256), тѣжкѣА (179a), см. с. 102 и 104–107].

12. горестъ: и горѣ (nom. sg., 195a), и горестѣж (instr. sg., 1956) [См. об а.п. производящего на с. 103 и 104–107].

13. тѣнкость, тѣнность: тѣнкости (gen. sg., 181a), и тѣнкости (gen. sg., 177a); тѣнкостѣ же (dat. sg., 180a); и тѣнкость (acc. sg., 162a); тѣнность же (136). [Ср. в этом же тексте: тѣнкѣго (19a) в отличие от нелѣгкѣА (179a), см. с. 102–103 и 104–107].

14. мрѣзость: мрѣзѣть (nom. sg., 486); и мрѣзость (acc. sg., 36); ѡ мрѣзости (loc. sg., 176). [Ср. в этом же тексте: и мрѣскѣ (instr. sg., 146); об а.п. с этого прилагательного см. с. 103].

15. дрѣзость: дрѣзѣть (nom. sg., 6a, 1886); дрѣзости (gen. sg., 206, 736, 116a, 132a); дрѣзѣть (acc. sg., 736), дрѣзѣ (acc. sg., 296, 1866), и дрѣзость (acc. sg., 1406); дрѣзости (acc. pl., 206); ѡ дрѣзости (voc. pl., 1706) [Ср. словен. drz, drza; словацк. drzý].

16. скврѣнность: скврѣнности (loc. sg., 31a) [Ср. в этом же тексте: скврѣнѣ (acc. sg., 87a), скврѣнѣА (instr. sg., 87a), а также прилагательное на -ѣн-, см. с. 93–94].

Возможно, к этой же группе в диалекте рассматриваемого памятника принадлежали слова: новѣсти (gen. sg., 2206), ѿ топлѣсти (gen. sg., 222a), чрѣнѣсть же (136), и стѣденѣсть (nom. sg., 186). Хотя прилагательные повѣ, торѣ, ѣгнѣ этимологически относятся к акцентной парадигме *b*, следует, вероятно, предполагать переход некоторых краткостных основ этого типа в парадигму *c* (или смешение типов *b* и *c* в краткостных основах). Это может относиться и к основе *studenъ, реконструкция типа *b* для которой остается, однако, не совсем надежной.

Хотя в диалекте этого памятника и наблюдается тенденция к слиянию данного типа с акцентным типом *A* ($\neq a^a$), оно еще не завершено, так как наряду с формами, тождественными формам типа *A* ($\neq a^a$), эта группа слов содержит формы с предконечным ударением:

1. лѣнность: лѣнностѣж (instr. sg., 85a); въ лѣнѣности (loc. sg., 111a).

2. ѣрѣность: ѣрѣностѣж (instr. sg., 37a).

3. крѣпѣность: крѣпѣностиА (instr. sg., 46); въ крѣпѣности (loc. sg., 1586), крѣпѣности (loc. sg., 199a).

4. сла́дость: сладості́А (instr. sg., 246); въ сладѣсти (loc. sg., 1546), в сла́дсти (loc. sg., 156a). [Возможно, вариант с неоттянутым ударением представлен в форме: въ сладѣсти' (loc. sg., 1476)].

5. *ма́къ'кость: въ МАК'кѣсти (loc. sg., 194a). [Ср. в этом же тексте: за МАК'къ́А (acc. pl. m., 2066), см. с. 102].

6. *ча́стость: въ ча́стѣсти (loc. sg., 162a). [Ср. русск. ча́ст, часта́, ча́сто; схрв. чѣст, чѣста; чешск. častý, словацк. častý, польск. częsty, często.]

Ср. также наличие в данной группе имен реликтов оттяжки ударения на проклитики (союзы и предлоги) ѿ крѣпѣ (nom. sg., 163a); за́ тен'кѣтъ (acc. sg., 171a); въ́ горесті́ (loc. sg., 116) (ошибочная трактовка локатива как формы-энклиномена!); однако и эта черта не удерживается в полной мере в связи с общей тенденцией слияния данного типа с типом А; ср. трактовку как энклиномена формы loc. sg. от имени акц. типа А: въ́ дългости (1546).

Таким образом, материал северо-западного среднеболгарского текста Ис. Сир. позволяет установить для акцентной системы диалекта, отразившегося в этом памятнике, следующее первичное правило порождения акцентных типов имен на -ostь (см. табл. 32).

Т а б л и ц а 32

Формы	a ^a (= A)	a ^b (= E)	c ^c (= C)
Nom. sg.	ра́дость	мѣдрѣсть	лѣньость
Gen. sg.	ра́дѣсти	мѣдрѣсти	лѣньѣсти
Dat. sg.	ра́дѣсти	мѣдрѣсти	лѣньѣсти
Instr. sg.	ра́дѣсти́А	мѣдрѣсти́А	лѣньѣсти́А
Loc. sg.	ра́дѣсти	мѣдрѣсти	лѣньѣсти

Тип С в данном памятнике, по-видимому, отличается от аналогичного праславянского, если отвлечься от интонационных характеристик, лишь ретракцией конечного ударения на предшествующий слог.

П р и м е ч а н и е: В тексте Ис. Сир. встречается определенное количество форм типа E₂: 1. лѣньѣсть же (nom. sg., 1636), ѿ лѣньѣсти (gen. sg., 29a), не лѣньѣсти́ж (instr. sg., 139a); 2. ѣтѣсть (nom. sg., 2186); 3. крѣпѣ (nom. sg., 21a, 132a, 1776, 1776, 179a, 192a), крѣпѣ же (nom. sg., 1656); крѣпѣ (acc. sg., 156a, 1686), крѣпѣ (acc. sg., 187a), крѣпѣ бо (acc. sg., 131a), крѣпѣсти (gen. sg., 1376), крѣпѣсти́ж (instr. sg., 163a); 4. ѿ сла́дѣсти (gen. sg., 215a); 5. мръзѣсти (nom. pl., 48a). Данные формы могут объясняться как восточноболгарским влиянием, которое проявляется в этом тексте, по-видимому, и в других случаях, так и тенденцией к перестройке (подобной штокавской) системы выбора акцентных типов в самом западноболгарском диалекте XIV в. Понятно, что наличие их никак не затрагивает результатов анализа.

В древнерусском подвижное ударение существовало наряду с накоренным неподвижным при замене типа Е типом С (ср.: А: др.-русск. ра́дость

(nom. sg., Чуд. 91²), въ|ра́дости (loc. sg., ib., 92⁴); в ста́рости (loc. sg., ib., 26²)—от прилаг. а. п. а: *rǎdъ, *stǎrъ; С: бѣз лѣности (gen. sg., ib., 128⁴); въ бла́гости (loc. sg., ib., 118²); крѣ́пости (gen. sg., ib., 134⁴), о крѣ́постѣ (loc. sg., ib., 85³)—от прилагат. а. п. с: *lѣнь, *bǒlgъ, *krѣrъ (ср. выше).

С вместо Е: мѣртвость (Чуд. 117⁴), дѣбръсть (ib., 107⁴), вероятно, крѣ́тость (ib., 131²), в кротостѣ (ib., 81², 139³), на́ бодръсть (Мин. 1608r, 157 об.), дѣ скоростѣ (gen. sg., Пс. М. Грека, сп. XVII в., 156a). Данные сопоставления предполагают для древнерусского иную, чем в южнославянских, редукцию правила выбора (см. табл. 33).

Таблица 33

Формы	a ^a (=A)	c ^b (=C)	c ^c (=C)
Nom. sg.	ра́дость	крѣ́тость	крѣ́пость
Gen. sg.	ра́дости	крѣ́тости	крѣ́пости
Loc. sg.	ра́дости	кротостѣ	крѣ́пости

С другой стороны, наличие в белорусском типа Е в этих именах [см., например, (Носович) бѣлѣ́сьць, буйнѣ́сьць, молодѣ́сьць и под.] показывает, что для общевосточнославянского следует предполагать три акцентных типа имен на -ость.

Все эти факты заставляют реконструировать для праславянского следующее правило порождения акцентных типов рассматриваемой группы (см. табл. 34).

Таблица 34

Формы	a ^a (=A)	a ^b (=E)	c ^c (=C)
Nom. sg.	ра́дость	mǫdrǫstь	lѣnostь
Gen. sg.	ра́дости	mǫdrǫsti	lѣnosti
Instr. sg.	ра́достью	mǫdrǫstью	lѣnostью
Loc. sg.	ра́дости	mǫdrǫsti	lѣnosti
Gen. pl.	ра́достью	mǫdrǫstьѣ	lѣnostьѣ

1.2.2. Сущест в и т е л ь н ы е н а - о т а. В акцентуированных текстах славянских языков ранних периодов обнаруживаются два правила порождения акцентных типов у этих имен, которые могут претендовать на праславянскую древность.

Группа среднеболгарских текстов ("система Киприана")³⁶ обнаружи-

³⁶ В эту группу входит ряд текстов с общими особенностями акцентовки. Традиционно эти памятники связываются с деятельностью митрополита Киприана.

вает такое состояние акцентировки данных имен, которое может быть объяснено следующим правилом выбора (табл. 35) :

Таблица 35

Формы	$a^a(= A)$	$a^b(= E)$	$c^c(= C)$
Nom. sg.	níščeta	dobróta	lěpota
Acc. sg.	níščetŏ	dobrŏtŏ	lěpotŏ

Тип А: Ѡ níščety (gen. sg., Пс. № 309, 109a), níščetoA (instr. sg., ib., 1076, 1956); právotŭ (acc. sg., Пс. Кипр. 326), právotoA (ib., 56a), ѡ právotŭ (loc. sg., ib., 1036); чѣстота (Дион. Ареоп. 268a, 281a), чѣстоты (gen. sg., ib., 25a, 656 и др.), чѣстотѣ (acc. sg., ib., 359a), чѣстотоѣ (ib., 125a, 3436), въ чѣстотѣ (ib., 3016, 343a) — от прилагательных а. п. а: *nístjъ, *právnъ, *čístъ.

Тип Е: добрѣта (nom. sg., Дион. Ареоп. 138a, 1396), добрѣты (gen. sg., ib., 18a, 386, 1386), добрѣтѣ (acc. sg., ib., 1386, 2346, 2666) и т.д.; топлѣты (gen. sg., Дион. Ареоп. 1626), топлѣтѣ (loc. sg., ib., 161a); щедрѣты (acc. pl., Пс. Кипр. 726), щедрѣтами (instr. pl., ib., 916) и др.; тѣщѣты (acc. pl., Дион. Ареоп. 2366) — от прилагательных а. п. б: *dŏbrъ (< *dobrŭ), *těrŭ (< *terŭ), *ščedrŭ (< *ščedrŭ), *tŭščŭ (< *tŭščŭ).

Тип С: лѣпотѣ (acc. sg., Дион. Ареоп. 266, 356 и др., отмечены многочисленные примеры только одной формы acc. sg.); сѣ юнотѣми (instr. pl., Пс. Кипр. 1306); сѣроты (Пс. № 309, 1106); тѣготѣ (Пс. № 309, 328a) — от прилагательных а. п. с: *lěrъ, *jŭnъ, *sŭrъ, *tęgъ.

Хотя в данных текстах встречаются лишь отдельные формы типа С, в большинстве случаев не позволяющие реконструировать акцентный тип средствами внутренней реконструкции, наличие подвижного ударения у последней группы слов подтверждается фактами других южнославянских языков. Следы подобного распределения акцентных типов (наряду с многочисленными выравниваниями) прослеживаются и в текстах Ю. Крижанича:

Тип А: níščeta (nom. sg., Пол. 131), níščetu (acc. sg., Пол. 8, 118), w'níščete (loc. sg., Пол. 245); súeta (nom. sg., Пол. 232), súetami (instr. pl., Пол. 137, 138), súetach (loc. pl., Пол. 137); Rěchota (Пол. 60, bis) — от прилагательных а. п. а: *nístjъ, *sŭjъ, *rěшь.

Тип Е: dobrŏta (различные формы, засвидетельствованные в большом количестве примеров); топлѣта (Гр. 57¹; См. Разр. 1006, bis, 102a, 1026, 115a), от топлѣты (gen. sg., См. Разр. 966, 115a, bis) топлѣтѣ (acc. sg., См. Разр. 1006), tŭščeta (различные формы, засвидетельствованные в большом количестве примеров) — от прилагательных парадигмы б: *dŏbrъ (< *dobrŭ), *těrŭ (< *terŭ), *tŭščŭ (< *tŭščŭ).

Тип С: Lepotá (Пол. 71 и др.), lepótí (gen. sg., Пол. 72 и др.), lepŏte (dat. sg., Пол. 138), lepŏtu (acc. sg., Пол. 92, 99, 145), lepŏtóiu (instr. sg., Пол. 89 и др.), lepŏté (loc. sg., Пол. 243); Sŭrotá (Гр. 57¹), sŭrotí (gen. sg., Пол. 169), Sŭrotú (acc. sg., Пол. 157, выравнивание!), Sŭrotámi

(Пол. 174); *tegotá* (Пол. 184 и др.), *tegotí* (gen. sg., Пол. 204 и др.), *tégotu* (acc. sg., Пол. 133) и др. формы — от прилагательных парадигмы с: *lěрь, *sīрь, *těгь (в этой группе приведены лишь основы, разбивавшиеся выше).

Факт совпадения показаний акцентуированных памятников двух удаленных районов южнославянской языковой территории позволяет считать описанное выше правило общим исходным пунктом для всей южнославянской области. Естественно, что словенский тип *dobrôta*, *golôta*, *mokrôta*, *novôta*, *ostrôta* и под., занимающий тот же столбец в правиле порождения акцентных типов, что и праславянский тип Е, должен, исходя из вышеказанного, рассматриваться как продолжение этого типа Е, а не как выравнивание подвижного типа С.

Анализ древнерусского и старорусского материала позволяет принять для восточнославянского следующее правило выбора акцентных типов (табл.36).

Т а б л и ц а 36

Формы	$a^a (= A)$	$a^b (= E)$	$b^c (= B)$
Nom. sg.	níščeta	dobrôta	lěpotá
Acc. sg.	níščetq	dobrôtq	lěpotq̇

Ср.:

Тип А: Чуд.: *нищета* (119¹), и *нищетоу* (149³), *нищетою* (119¹); *sújeta* (ср. ст.-русс. и совр. сýетный).

Тип Е: ст.-русс. *добрôта* (nom. sg., Хрон. 20 и др.), *добрôте* (dat. sg., Хрон. 38), *добрôтъ* (acc. sg., Хрон. 17), *добрôтами* (instr. pl., Хрон. 72 и др.); *мокрôтъ* (acc. sg., Хрон. 153); *щедрôты* (acc. pl., Жит. Варл. и Иос. 242), *щедрôтами* (instr. pl., Жит. Варл. и Иос. 262); *теплôтъ* (acc. sg., Жит. Варл. и Иос. 26); *лгôтоу* (Чуд. 116⁴); *рабôты* (ib., 123⁴).

Тип В: в *лѣпотѣ* (Кормч. II, 6426), *лѣпотю* (Чуд. 136⁴); *бес тАготы* (Чуд. 120²), в *тАготѣ* (loc. sg., ib., 132⁴), *тА|готы* (acc. pl., ib., 124²), *тАготы* (pl., Ратн. 36g); *наготы* (gen. sg., Чуд. 150³), *наготю* (instr., Хрон. 11), и *наг|тъ* (loc. sg., Чуд. 120³); *простоты* (gen. sg., Чуд. 119¹), *простотю* (ib., 127¹) *въ|простотѣ* (ib., 116³).

В связи с переходом непроизводных прилагательных а. п. а в подвижный тип эта система также подверглась (и довольно рано) значительному изменению: уже в XVI—XVII вв. тип А заменяется типом В у большинства основ этого рода. Ср.: *нищета* (Жит. Варл. и Иос. 53), *нищетою* (ib., 216), в *нищетѣ* (ib., 222), *нечистота* (ib., 81), в *чѣстотѣ* (ib., 177), *нечѣстоты* (acc. pl., ib., 347); *пехоты* (gen. sg., Ратн. 6d), *пехотѣ* (dat. sg., ib., 162d, 163g), *пехотю* (ib., 154g); *дôгота* (Хрон. 2), *дôготѣ* (ib., 1) [последнее слово перешло в тип В уже в Чуд.: и *до|лгота* (126¹), *до|лгота* (158²)].

Очевидно, что южнославянское и восточнославянское правила выбора восходят к единому источнику. Можно предполагать, что тип В в восточнославянском возник в результате процессов простого выравнива-

ния форм: на это указывает как будто наличие таких (остаточных?) форм, как сиротá:сироты, тяготá:тяготы. В этом случае для праславянского реконструируется правило порождения акцентных типов, тождественное южнославянскому (см. табл. 37).

Таблица 37

Формы	$a^a (= A)$	$a^b (= E)$	$c^c (= C)$
Nom. sg.	čístota	dobróta	lěpotá
Acc. sg.	čístotŏ и т.п.	dobrótoŭ и т.п.	lěpotŏ и т.п.

Однако нельзя исключать и другой случай: вторичное распространение подвижности на основы с суф. -ota в южнославянских языках (в связи с общей тенденцией распространять в ряде случаев подвижный акцент за его первоначальные границы). Тогда праславянское правило выбора будет тождественно восточнославянскому (и должно быть отнесено в группу II) (см. табл. 38).

Таблица 38

Формы	$a^a (= A)$	$a^b (= E)$	$b^c (= C)$
Nom. sg.	čístota	dobróta	lěpotá
Acc. sg.	čístotŏ и т.п.	dobrótoŭ и т.п.	lěpotŏ и т.п.

Последняя реконструкция как будто в большей степени соответствует балтийским фактам.

1.2.3. Прилагательные на -овъ. На основании сравнения ударения нечленных форм данных прилагательных в русском и южнославянских языках с ударением русских членных форм в праславянской акцентной системе этих имен устанавливается три типа.

Тип А:

*mákovъ — совр. русск. ма́ков (цвет) — чл. ф. ма́ковый; *kŭtovъ — ст.-русск. кѣтовѣ (loc. sg., Алф. 876) — чл. ф. кѣтовѣ (Торж. XVI в. 241); *gŏrŏhovъ — совр. русск. Горóхов (фамилия) — чл. ф. горóховый; *bĕrzovъ — совр. русск. Берéзов (фамилия) — чл. ф. берéзовый; *rákovъ — совр. русск. Ра́ков (фамилия) — чл. ф. ра́ковый; *ádovъ — ст.-русск. áдово (Домостр. К, 23²⁵) — чл. ф. áдовый.

Ср. схрв. гра́хов, брѣзов, ра́ков и под. и словен. gráhov, brézov. Ср. также посав. Ruševo: ù Ruševe.

Тип Е:

*ježevъ — совр. русск. Ежóв (фамилия) — чл. ф. ежóвый; *drozdŏvъ — совр. русск. Дроздóв (фамилия) — чл. ф. дроздóвый; *kozylovъ — совр. русск. Козлóв (фамилия) — чл. ф. козлóвый; *morževъ — совр. русск.

Моржѡв (фамилия) — чл. ф. моржѡвый; *вѡбрѡвѡ — совр. русск. Бобрѡв (фамилия) — чл. ф. бобрѡвый; *ковѡвѡ — совр. русск. Ковшѡв (фамилия) — чл. ф. ковшѡвый.

Ср. аналогичный тип в южнославянских: схрв. јежев, пѡпов, ѡрлов, бѡбов и др. словен. bobѡv, kozlѡv, orlѡv и т.д. (Valj. Rad 119, с. 165; ѡ = ѡ).

Тип С:

*vѡltovѡ — ст.-русск. Вѡлотово (Лет. 10), нѡ Волотове (Новг. лет. 533 об.); *snѣgovѡ — ст.-русск. snѣговы (Пат. ск., 268) — чл. ф. совр. русск. снеговѡй; *rdѡjevѡ — ст.-русск. rdѡлевѡ (Лет. 563 об.) — чл. ф. совр. русск. полевѡй; *dѡbovѡ — ст.-русск. dѡбово (Алф. 180), совр. русск. Дѡбов (фамилия) — чл. ф. ст.-русск. dѡбовѡ (Алф. 406); *grѡmovѡ — ст.-русск. грѡмова (Сборн. 1647г., 858 об.); совр. русск. Грѡмов (фамилия) — чл. ф. совр. русск. грѡмовѡй; *dѡxovѡ — совр. русск. Дѡхов (день) — чл. ф. совр. русск. дѡховѡй; *nѡsovѡ — совр. русск. Нѡсов (фамилия) — чл. ф. совр. русск. нѡсовѡй; *mѡxovѡ — совр. русск. Мѡхов (фамилия) — чл. ф. совр. русск. мѡховѡй; *rѡgovѡ — совр. русск. Рѡгов (фамилия) — чл. ф. совр. русск. рѡговѡй.

Ср. сохранение перетяжки ударения на предлог у ряда изолированных слов этого типа в схрв. диалектах: Dѡkovo : ѡ Dѡkovo; Vѡlpovo : ѡz Vѡlpova (Sartinovac; Rad 168, с. 119), посавск. Dѡkovo : ѡ Dѡkovo; Vѡlpovo : nѡ Vѡlpovo (Rad 196, с. 159), ср. также хотя и перестроенные, но в общей системе все же показательные отношения в словен.: Dѡhovo, mѡžev, Prѡhov, Skѡkov и т.п. (Valj. Rad 119, с. 197; ѡ = ѡ).

Исходя из такого рода сопоставлений и опираясь на ударение членных форм в русском (и шире — восточнославянском), мы можем реконструировать следующее правило порождения акцентных типов прилагательных на -овѡ в праславянском (табл. 39).

Таблица 39

a^a (= A)	a^b (= E)	c^c (= C)
rѡkovѡ	drozdѡvѡ	snѣgovѡ
rѡkova'	drozdѡva	snѣgovѡ ³⁷
rѡkovo	drozdѡvo	snѣgovo

Акцентовка восточнославянских членных форм прилагательных на -овѡ в основном отражает это правило выбора. Правда, за одним очень важным исключением: из системы выпадают все прилагательные от старых долготных имен парадигмы *b*:

1. гужевѡй, укр. гужевѡй от *gѡžь, gen. sg. *gѡžѡ; 2. ключевѡй, укр. ключевѡй от *kljūčь, gen. sg. *kljūčѡ; 3. лучевѡй от *lūčь, gen. sg. *lūčѡ; 4. пластевѡй, укр. пластевѡй от *plāstь, gen. sg. *plāstѡ; 5. прудовѡй от *prѡdь, gen. sg. *prѡdѡ; 6. путевѡй от *pѡtь, gen. sg. *pѡtѡ; 7. мячевѡй

³⁷ По-видимому, нет оснований считать, что акцентная кривая типа С в этих прилагательных отличалась от акцентной кривой этого типа, устанавливаемой для других словообразовательных типов прилагательных.

(Даль) от *měśь, gen. sg. *měśǎ; 8. шиповой от *šǐrъ, gen. sg. *šǐrǎ; 9. хрящевой, укр. хрящевий от *xřěśь, gen. sg. *xřěśǎ; 10. щитовой, укр. щитовий от *ščitъ, gen. sg. *ščitǎ.

Ср. строгое следование правилу у прилагательных от древних краткостных основ парадигмы *b*: бобовый, плодовый, столовый, слоновый, клоповый, сноповый, дворовый, кротовый, ежовый, грошовый, хвощовый, дроздовый.

Указанному отклонению, по-видимому, параллельно отклонение в акцентовке русских фамилий на *-ов-*, образованных от древних долготных имен парадигмы *b*: Бѣков (бѣк, бѣка), Дѣков (дѣак, дѣка), Грибов (гриб, гриба), Жѣков (жѣк, жѣка), Кѣстов (кѣст, кѣста), Крюков (крюк, крюка), Мячев (мяч, мяча), Пластов (пласт, пласта), Шипов (шип, шипа), но ср.: Ежов, Хвостов, Попов, Дроздов, Бобров, Ершов, Ковшов, Топоров (выпадают из распределения: Ковнев, Котов, Сомов, Слонов).

Такой параллелизм кажется весьма показательным: очевидно, на каком-то этапе в восточнославянском прилагательные на *-овъ*, образованные от долготных имен парадигмы *b*, перешли в подвижной акцентный тип. Ближайшей причиной такого перехода следует считать праславянскую закономерность перетяжки ударения с долгого слога на предшествующий долгий, называемую нами законом Ю. Крижанича. Особенностью этого закона является то, что он продолжал действовать некоторое время в отдельных славянских языках, захватив и ряд новых долготных позиций.

Указанный переход можно представить следующим образом: *plāstōvъ > (*plāstōv — форма, нетерпимая в условиях действия закона Ю. Крижанича) > *plāstōv > *plāstov (в период падения долгот): *plāstova > > *plastova, *plāstovo > *plastovo с дальнейшим выравниванием по аналогии с подвижными формами: *plāstov, *plastovǎ, *plāstovo (ср. отсутствие типа *E* у имен на *-ость* и наличие такового у имен на *-ота*).

1.3. Суффиксы с акутированными гласными.

1.3.1. Прилагательные с суффиксом *-єпъ*. В статье "Наголос українських прикметників"³⁸ Л.А. Булаховский, соотнес ударение восточнославянских прилагательных на *-ян-* (членные формы) с праславянскими интонациями корня, установил следующие отношения³⁹.

I. При праславянской акутовой (и новоакутовой) интонации корня членные прилагательные на *-ян-* сохраняли ударение на корне.

II. Формы, образованные от конечнударных основ, получали ударение на *-ян-*.

III. При циркумфлексовой интонации корня и при первичной "интонации" краткостей (т.е. "интонации", равнозначной циркумфлексу) ударение (в членной форме) перемещалось на окончание.

Особую группу составляли, по мнению Л.А. Булаховского, прилагательные с редуцированными в корне, которые, как он думал, регулярно

³⁸ См.: Записки історично-філологічного відділу Укр. Академії наук, кн. XIII—XIV. Київ, 1927, с. 294—303. Специально о прилагательных на *-ян-* — с. 299—303.

³⁹ В соответствии с порядком, принятым в данной работе, изменена нумерация групп и в группу III сведены две группы Л.А. Булаховского, различающиеся лишь количеством гласного (2 и 3).

имели ударение на окончании. Однако приводимый ниже материал показывает, что нет оснований выделять этот тип в особую группу, так как ударение прилагательных от этого рода основ определялось вхождением их в группы II и III.

Примечание. Позднее в статье "Порівняльно-історичні уваги до українського наголосу. VI. Наголос українських прикметників із наростком -ян"⁴⁰ Л.А. Булаховский высказал мысль об особом положении еще двух групп:

1. Прилагательные от многосложных имен со срединным ударением сохраняли место ударения производящей основы.

2. Прилагательные от многосложных имен с начальным (циркумфлексным или краткостным) ударением перенесли его на суффикс -ян.

Однако первая из этих групп примыкает к группе 1, так как производящие этой группы относятся к тому же неподвижному акцентному типу и имели, как правило, акутовую или новоаккутовую интонацию ударного слога. Что касается группы 2, то особенности ударения относящихся к ней прилагательных вряд ли первичны: из двух примеров, приводимых Л.А. Булаховским, вторичность одного (укр. олів'я́ний, русск. оловя́нный) доказываются старорусскими *СловАно́й* (Домостр. К 49¹⁶), *СловАно́е* (ib., 30²⁰), оловА́ние (Улож. 256б) и др.; другой же (борошні́ний) представляет собой, по-видимому, украинское новообразование, и его ударение (при наличии вариантов укр. бо́рошно и борошно́), с одной стороны, не может иметь решающего значения для установления предложенного правила, а с другой (ввиду перестройки: оловАно́й → оловя́нный), может быть также перестроено (из *борошні́ний)⁴¹.

Типы I и II, сохранившие ударение производящего, не требовали специального объяснения. Для объяснения типа III Л.А. Булаховский выдвинул предположение о фонетическом перенесении ударения с циркумфлексированного (или краткостного) слога через следующий за ним циркумфлексированный на конечный слог образующегося членного прилагательного, внося таким образом поправку в теорию метатонии А. Белича⁴².

Даже при существовавших тогда взглядах на характер праславянских акцентных типов и их связь с интонациями определение ξ суффикса как циркумфлексированного было произвольным⁴³, так как при такой трактовке непонятным было сохранение типа II с ударением на -Ан-. Эту трудность Л.А. Булаховский попытался преодолеть, предположив здесь метатонию: циркумфлекс → акут.

Действительно, как показывают формы чак-кайк. диалекта XVII в., сохранившиеся в текстах Ю. Крижанича: сѣкнѣн, Копорлуѣно, cholstѣного, Платнѣн, где знаком ' отмечается краткостное ударение, в данном суф-

⁴⁰ См.: Збірник Центральних державних курсів українознавства. Збірник другий. Харків, 1929, с. 7–15.

⁴¹ Мы не касаемся здесь вопроса о причинах такой перестройки.

⁴² В первой части указанной статьи аналогичная поправка была внесена им для членных форм односложных циркумфлексированных прилагательных; ср. статью М. Долобко "Ночь — ночь, осень — осенёшь, зима — зимусь, лето — летось" ("Slavia", 1927, год. V, seř. 4, s. 678–717), который внес ту же поправку, опираясь на материал другого рода.

⁴³ Оно основывалось лишь на том, что в типе III не наблюдается передвижения ударения на этот суффикс по закону де Соссюра. Но так как закон де Соссюра в славянском не действовал, эта аргументация отпадает.

фиксе следует восстанавливать акут. Предположение же о вторичности этого акута ничем не поддерживается.

Таким образом, предложенная Л.А. Булаховским интерпретация открытых им соотношений является уязвимой в ряде моментов, связанных с господствовавшими в "классической" акцентологии взглядами на характер праславянских акцентуационных отношений.

Предлагаемый ниже анализ представляет собой новое в двух моментах:

А. К нему наряду с восточнославянскими привлекается не рассматривавшийся до сих пор в этой связи материал двух южнославянских акцентных систем, доказывающий праславянский характер установленного Л.А. Булаховским распределения⁴⁴.

Б. Само распределение рассматривается как результат наложения двух типов отношений:

1. Морфонологического правила, по которому дериват получал определенный акцентный тип в зависимости от акцентной парадигмы производящей основы.

Примечание. В этой связи важно, что старорусские тексты и тексты Ю. Крижанича свидетельствуют о подвижном акцентном типе кратких прилагательных группы III, ср. ст.-русск. дрѣвАны (acc. pl. m.): дрѣвАнѣ (nom. sg. f.); чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) óloweno (nom. sg. n.): Оловенѣ (nom. sg. f.); прѣсен (nom. sg. m.): Просенѣ (instr. sg. m.) и др.⁴⁵. Распространение конечного ударения у нечленных форм этих прилагательных в диалекте Ю. Крижанича (подвижность сохраняется в них лишь реликтивно) легко понять, исходя из подвижного акцентного типа, и невозможно объяснить, если исходить из концепции Л.А. Булаховского, предполагающей в кратких формах постоянное накоренное циркумфлексовое ударение.

2. Праславянского закона синтаксической фонетики ("закон Васильева—Долобко"), по которому формы-enclīnomēna, свойственные подвижному акцентному типу С (соответственно: а.п. с), теряли свое ударение, передавая его следующей за ними энклитике⁴⁶.

Примечание. Возникновение конечного ударения членных форм прилагательных в результате этой фонетико-синтаксической закономерности может быть проиллюстрировано на примере производных прилагательных следующим образом (см. табл. 40).

Т а б л и ц а 40

	Кр. ф. прил.	Чл. ф. прил.	Чл. ф. прил. после оттяжки ударения	Чл. ф. прил. после выравнивания
м.	sūxъ	suxъjъ	suxъjъ	suxъjъ
ф.	suxǎ	suxǎja	suxǎja	suxǎja
п.	sūxo	suxoje	suxoje	suxoje

⁴⁴ С отмеченными выше поправками.

⁴⁵ В работе В.В. Колесова "Именная акцентуация в древнерусском языке" (Л., 1968, машинопись) приводится большая выборка старорусских кратких форм прилагательных на -Ан-. Распределение их акцентных типов достаточно полно согласуется с устанавливаемым ниже. Автор совершенно правильно интерпретирует ударение прилагательных группы III как подвижное, однако, исходя из апрорных теоретических представлений, постулирует вторичность этой подвижности.

⁴⁶ См. главу I и указанные там работы, посвященные доказательству этого закона.

Для рассматриваемой группы производных существенным является то, что это правило синтаксической фонетики действовало независимо от количества слогов.

Анализ проводится двумя этапами. На первом — реконструируются акцентные типы производных (в нечленной и членной формах). В тексте дан материал и его документация, таблицы демонстрируют выявляемые в материале соотношения. На втором этапе реконструированные акцентные типы производных сравниваются с акцентными парадигмами соответствующих производящих и устанавливается правило выбора первых.

Для праславянского в этой группе имен реконструируются три акцентных типа.

1. Тип с постоянным акутовым ударением на корне (А). Он восстанавливается на основании сравнения постоянного накоренного ударения кратких форм этих прилагательных в древне- и старорусских текстах, сохраняющегося в членных формах (это же ударение, в известной степени реликтовое, сохраняется в современных русском и украинском языках⁴⁷), с аналогичным ударением кратких форм материально тождественных прилагательных в чакавско-кайкавском диалекте XVII в., отраженном в рукописях Ю. Крижанича. Этому ударению соответствует закономерно перестроенное восходящее ударение на суффиксе⁴⁸ в крайских диалектах словенского языка, материал из которых приведен Валявцем (Rad 119) (см. табл. 41).

Таблица 41

Тип с постоянным акутовым ударением на корне

Русский язык		Словенский диал. (Валявец)	Диалект Крижанича
Краткие формы	Членные формы	Краткие формы	Краткие формы
Ст.-русск. мѣдѣ ^н (acc. sg. m.), мѣдѣно (sg. n.), мѣдѣна (pl. n.), др.-русск. ѣ мѣдѣна (gen. sg. m.)	Ст.-русск. мѣдѣное, мѣдѣные		Мѣден, Мѣдена, -ено, mǐdenich
Ст.-русск. глинѣнѣ (nom. sg. m.)	Совр. глиняный		Глинен, glǐneno, glǐneni, glǐnenomu
Др.-русск. ко́жѣ ^н (nom. sg. m.), ст.-русск. ко́жѣны (acc. pl. f.)	Ст.-русск. ко́жѣные		

⁴⁷ Материал по украинскому языку см.: Булаховский Л.А. Порівняльно-історичні уваги до українського наголосу. VI. Наголос українських прикметників із наростком -ян. — Збірник Центральних державних курсів українознавства, 1929, II, с. 7—15.

⁴⁸ Перестройка, по-видимому, была вызвана совпадением парадигм *a* и *b* производящих имен.

Т а б л и ц а 41 (окончание)

Русский язык		Словенский диал. (Валявец)	Диалект Крижанича
Краткие формы	Членные формы	Краткие формы	Краткие формы
	Совр. ма́сляный	maslén (вместо *máslén, пере- строенная форма)	Ма́слена (nom. sg. f.)
	Укр. во́вняный	volnén (вместо *vólnen, пере- строенная форма)	Во́лнен

1. *glíněpъь — *glíněpъ, *glíněpa, *glíněpo. [Ср. ст.-русск. глѣнАнь (nom. sg. m., Домостр. К 59⁷), совр. русск. чл.ф. глѣняный; укр. глѣняний; схрв. чак.-кайк. XVII в (Крижанич) Глѣнен (Гр. 61), glínepo (Пол. 23, 45, 46), glínepi (Пол. 35), glínepogo (Пол. 233), glínepomu (Пол. 46), glínepije (Пол. 232), glínepich (loc. pl. m., Пол. 109), glínepich (Пол. 47). В белорусском переход в тип с ударением на суффиксе: глѣняны].

2. *méděpъь — *méděpъ, *méděpa, *méděpo. [Ср. др.-русск. и мѣдАна (gen. sg. m., Чуд. 156³), ст.-русск. мѣдА (acc. sg. m., Хрон. 71a), мѣдАнѸ (acc. sg. f., ib., 65a), мѣдена (pl. n., ib., 50a), мѣдАно (Домостр. И 38), чл. ф. мѣдАное (Домостр. К 47^{2,4}), мѣденые (Домостр. К 14^{2,0}); совр. русск. XIX в. мѣдяной (Даль) при фольклорном варианте мѣдяный и просторечном мѣдяной; укр. мідяний (St. Smal-Stockuj und T. Gartner. Grammatik der ruthenischen (ukr.) Sprache. 1913, с. 134 и 289), нормативное ударение мідяній вторично; схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Міден, мідена, -ено (Гр. 61), médeni (nom. pl. m., Пол. 214), mīdenich (Пол. 9). В белорусском медзяны́ ударение вторично].

3. *kòzjěpъь — *kòzjěpъ, *kòzjěpa, *kòzjěpo. [Вариант акцентного типа А с новым акутом корня, ср. др.-русск. ко́жѧ (nom. sg. m., Чуд. 16⁴), ст.-русск. ко́жаны (acc. pl. f., Хрон. 14); чл. ф. ко́женые (Домостр. К 53^{1,7}), ко́жаные (Домостр. И 38); совр. русск. ко́жанный].

4. *máslěpъь — *máslěpъ, *máslěpa, *máslěpo. [Ср. русск. ма́сляный; укр. ма́сляний; схрв. чак.-кайк. XVII в (Крижанич) ма́слена (nom. sg. f., См. Разр. 686). В словен. диал. maslén (Валявец, Rad 119, с. 178) регуля́рная перестройка].

5. *vólněpъь — *vólněpъ, *vólněpa, *vólněpo. [Ср. укр. во́вняный; схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Во́лнен (Гр. 61). Русск. диал. воля́ный, укр. вариант вовня́ний, белорусск. ваўня́ны вторичны. Регуля́рная перестройка в словен. диал. volnén (Валявец, Rad 119, с. 178), см. выше].

6. *nítěpъь — *nítěpъ, *nítěpa, *nítěpo. [Ср. русск. нитя́ный, русск. XIX в. нитя́ный (Даль); укр. нитя́ний. Совр. русск. ненормативное нитяно́й вторично, так же как и белорусск. нѣцяны́].

II. Тип с постоянным акутовым ударением на суффиксе (F). Наличие его доказывается соответствием постоянного ударения на суффиксе в кратких формах древне- и старорусских прилагательных, сохраняющего свое место в членных формах (этот тип, в известной степени реликтивно, сохраняется в современном русском и украинском языках), краткому постоянному насуффиксальному ударению кратких форм материально тождественных прилагательных в чакавско-кайкавском диалекте XVII в., отраженном в рукописях Ю. Крижанича, и восходящему долгому ударению на суффиксе⁴⁹ в краинских диалектах словенского языка, материал из которых приведен Валявцем (Rad 119) (см. табл. 42).

Таблица 42*

Тип с постоянным акутовым ударением на суффиксе

Русский язык		Словенский диал.	Диалект Крижанича
Краткие формы	Членные формы	Краткие формы	Краткие формы
Др.-русс. и багр ^А ноу (acc. sg. f.)	Др.-русс. багр ^А ноу		bagr ^e ni mi
Др.-русс. стькл ^А но	Ст.-русс. с ^к кл ^А нью	st ^y kl ^e n (< *st ^y kl ^e n ^ь)	
Ст.-русс. с ^б кн ^А нѣ	Ст.-русс. с ^б кн ^А ное	suk ⁿ e (< suk ^ь n ^e n ^ь)	С ^б кн ^e n (ср. Олов ^e n)
Ст.-русс. тафт ^А но	Ст.-русс. тафт ^А ные		
	Ст.-русс. конопл ^А ное	konop ^r e (< *konop ^r e j ^e n ^ь)	Копор ^r e ⁿ o
	Совр. полотн ^А ный	plat ⁿ e (< *pol ^ь tn ^e n ^ь)	Плат ⁿ e (ср. Прос ^e n)
	Ст.-русс. ѿвс ^А нои	ovs ^e n (< *ov ^ь s ^e n ^ь)	
	Ст.-русс. мьгл ^А ные	mygl ^e n (< *mygl ^e n ^ь)	
	Совр. пр ^я ный	por ^r e (< *p ^ь ry ^e n ^ь)	
	Совр. песч ^А ный	pešč ^e n (< *pešč ^e n ^ь)	

* Представленные в таблицах 42 и 43 ст.-русс. формы, отсутствующие в приводимом ниже материале, извлечены из указанной выше (сн. 45) работы В.В. Колесова

⁴⁹ Восходящее долгое ударение в форме nom. sg. m. следует считать вторичным, возникшим в результате каких-то аналогических процессов. Фонетически закономерным было бы краткое ударение.

1. *стъкльнѣзь — *стъкльнѣ, *стъкльна, *стъкльно. [Ср. др.-русск. стьклѣно (ном. sg. п., Чуд. 150⁹), ст.-русск. чл. ф. сѣклѣнѣю (асс. sg. f., Хрон. 108); совр. русск. стеклянный; словен. диал. stьklén [Валявец, Rad 119, с. 178] =staklén. Укр. скляний и белорусск. шкляны — вторичны].

2 *копорѣнѣзь — *копорѣнѣ, *копорѣна, *копорѣно. [Ср. ст.-русск. конопляное (Домостр. К 43⁸); совр. русск. конопляный; укр. конопляний; белорусск. каняплны; словен. диал. koporjén (Валявец, Rad 119, с. 178)=koporjén; схрв. чак.-кайк. XVII в (Крижанич) Koporlyéno (Пол. 66)].

3. *сукънѣнѣзь — *сукънѣнѣ, *сукънѣна, *сукънѣно. [Ср. ст.-русск. чл. ф. сѣкнѣное (Домостр. И 38, см. Алф. перечень), церк.-слав. сукнѣный, кр. ф.: на ризѣ сукнѣнѣ (Даль); укр. сукняний; словен.диал. suknpén (Валявец, Rad 119, с. 178) =suknpén; схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Сѣкнѣн (Гр. 61)⁵⁰, чл. ф. с новым циркумфлексом Сѣкнѣнѣнѣ (Гр. 61)].

4. *овьсѣнѣзь — *овьсѣнѣ, *овьсѣна, *овьсѣно. [Ср. ст.-русск. чл. ф. ѡвсѣна|наѡ (Домостр. К 41¹⁸), ѡвсѣнои (gen. sg.f., Домостр. К 55¹⁸), ѡвсѣныхъ (Домостр. К 41³³); совр. русск. овсяный; укр. вівсяний; белорусск. аўсяны; словен. диал. ovsén (Валявец, Rad 119, с. 178) =ovsén].

5. *полтънѣнѣзь — *полтънѣнѣ, *полтънѣна, *полтънѣно. [Ср. совр. русск. полотняный; укр. полотняний; белорусск. палатняны; словен. диал. platnpén (Валявец, Rad 119, с. 178) =platnpén; схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Платнѣн (Гр. 61)].

6. *ръръгѣнѣзь — *ръръгѣнѣ, *ръръгѣна, *ръръгѣно. [Ср. русск. прѣный; укр. прѣний; словен. диал. porpén (Валявец, Rad 119, с. 178) =porpén].

7. *рѣсьсѣнѣзь — *рѣсьсѣнѣ, *рѣсьсѣна, *рѣсьсѣно. [Ср. совр. русск. песчѣный; укр. піщаний; белорусск. пясчѣны; словен. peščén (Валявец, Rad 119, с. 179) =peščén].

8. *тъгльнѣнѣзь — *тъгльнѣ, *тъгльна, *тъгльно. [Ср. русск. диал. мгльнѣный; словен. диал. тьглén (Валявец, Rad 119, с. 178) =mæglnén].

9. *огнѣнѣнѣзь — *огнѣнѣ, *огнѣна, *огнѣно. [Ср. русск. (стар.) огнянный (Даль); укр. огняний, вогняний; словен. диал. ognjén (Валявец, Rad 119, с. 178, 179) =ognjén; схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) ognjé-nich (Пол. 138)].

10. *тъсѣнѣнѣзь — *тъсѣнѣ, *тъсѣна, *тъсѣно. [На основании русск. диал. мшѣный].

3. Тип с циркумфлексовым ударением на начале основы в одних формах и с конечным ударением в других (С). Его наличие доказывается системой соответствий подвижного ударения древне- и старорусских кратких форм и конечного ударения соответствующих членных форм (этот тип сохраняется и, по-видимому, даже распространяется в современных восточнославянских языках) конечному ударению кратких форм материально тождественных прилагательных в чакавско-кайкавском диалекте XVII в., отраженном в рукописях Ю. Крижанича, и перенесенному нисходящему долготному ударению на суффиксе соответствующих прилагательных в краинских диалектах словенского языка, материал из которых приведен Валявцем (Rad 119) (см: табл. 43).

⁵⁰ Формы ном. sg. п. от прилагательных с конечным ударением отмечаются грависом: Оловѣн, Просѣн, Дривѣн, Костѣн, Водѣн, Ржѣн.

Тип с подвижным ударением

Русский язык		Словенский диал. (Валявец)	Диалект Крижанич
Краткие формы	Членные формы	Краткие формы	Краткие формы
Др.-русск. плѠтѦни (ном. pl. m.)	Др.-русск. плотѦнѣмъ		
Др.-русск. власѦ (ном. sg. m.), ст.-русск. власѦна (ном.-асс. pl. n.)	Ст.-русск. во власѦнѣи, власѦнѣи		
Ст.-русск. дрѣвѦн (ном. sg. m.), дрѣвѦна (ном. sg. f.), дрѣвѦни (ном. pl. m.)	Ст.-русск. дрѦвѦнѣи, дрѣвѦнѣе, дрѣвѦнѣимъ, дрѣвѦнѣою и т.д.		Дривѣн, drēwēnò, drēwēnò, drēwēnò-tú, и дрѣвѣнѣи
Ст.-русск. вѠдѦн (ном. sg. m.), вѠдѦны (ном. pl. f.)	Ст.-русск. водѦнѣи, совр. водянѣи	vodēn (< *vōdęnъ)	Водѣн
Ст.-русск. лѣдѦни (ном. pl. f.)	Совр. ледянѣи	ledēn (< *lědęnъ)	
Ст.-русск. лнѦно (ном.-асс. n.)	Ст.-русск. лнѦнѣмъ, лнѦнѣе	lanēn (< *lǣnęnъ)	iz Lenenògo
	Ст.-русск. костѦнѣи	koščēn (< *kōstęnъ)	Костѣн
	Ст.-русск. Ѡржанѣе	ržēn (< *rǣžęnъ)	Ржѣн
	Совр. просянѣи	prosēn (< *prōsęnъ)	Просѣн, Просѣнѣи (с реликтом подвижности: ПрѠсѣн)
	Ст.-русск. ѠловѦнѣи		Оловѣн, -енѣ, -енò olowenim (с реликтом подвижности: óloweno)
	Совр. росянѣи	rosēn (< *rōsęnъ)	
	Диал. портянѣи	prtēn (< *rǣrtęnъ)	
		prstēn (< *rǣrstęnъ)	Перстѣн

1.*ledęńbъ — *lędęń, *lędęnā, *lędęno. [Ср. русск. ледяной; укр. льодяній; белорусск. ледзяны́; ст.-русск. кр. ф. лёдани (ном. pl. f., Хрон. 14); словен. диал. ledęn, ledęno (Валявец, Rad 119, с. 176) = ledęn, ledęno (<*lędęń, *lędęno)].

2.*dęrvęńbъ — *dęrvęń, *dęrvęnā, *dęrvęno. [Ср. ст.-русск. дереваное (Домостр. К 30²¹), дѣрванымъ (ib., К 37²⁷), дрваной (ib., К 4¹⁰), дрваныа (ном. pl., Хрон. 35), дрваною (ib., 56), дрваными (ib., 35) дрваными (ib., 120), дрваныа (Ратн. 456), за дрванымъ (ib., 46); кр. форма сохраняла подвижное ударение: дрвѣна (асс.-ген. sg. m., Хрон. 27), дрванā (ном. sg. f., ГИМ Муз. № 1474, XVII в., 76), дрвѣни (ном. pl. m., Ап. 1564г), дрвѣны (асс. pl. m., Жит. Варл. и Иос. 92); укр. диал. дрвѣяній (Гринч.); схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Дрвѣн (Гр. 61); drevęnō (Пол. 23), drevęnō (Пол. 45) и дрвѣны (асс. pl. f., См. Разр. 63а), drevęnomŭ (Пол. 46), drevęnje (Пол. 35), drevęnich (loc. pl. m., Пол. 109). Совр. русск. деревянный, укр. дрвѣяній, белорусск. дзеравяны, очевидно, вторичны].

3.*olovęńbъ — *olovęń, *olovęnā, *olovęno. [Ср. ст.-русск. олованой (Домостр. К 49¹⁶), олованое (ib., 30²⁰), олованые (Улож. 2566); схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Оловѣн, енā, енō (Гр. 61), Оловѣнѣм (Пол. 109). На сохранение следов подвижности в этом типе в диалекте Ю. Крижанича указывают, по-видимому, варианты: olovęno (Пол. 46), olovęnomŭ (Пол. 46). Совр. русск. оловянный, укр. олов'яній, белорусск. алавыны, очевидно, вторичны].

4.*lęńęńbъ — *lęńęń, *lęńęnā, *lęńęno. [Ср. русск. льняной; укр. льняній; белорусск. льняны́; словен. диал. lanęn (Валявец, Rad 119, с. 176) = lanęn (<*lęńęń); схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) iz Lenęnōgo (Пол. 42)].

5.*rъžęńbъ — *rъžęń, *rъžęnā, *rъžęno. [Ср. ст.-русск. ржаное (Домостр. К 46²⁷), ржаные (Домостр. И 38); совр. русск. ржаной; словен. диал. ržęn (Валявец, Rad 119, с. 176) = ržęn (<*rъžęń); схрв. чак.-кайк. XVII в. (Ю. Крижанич) Ржѣн (Гр. 61). Словен. диал. ržęnimi (Валявец, Rad 119, с. 176) = ržęnimi в результате выравнивания].

6.*prošęńbъ — *prošęń, *prošęnā, *prošęno. [Ср. русск. просяной; укр. просяній; белорусск. прасяны́; словен. диал. prošęn (Валявец, Rad 119, с. 176) = prošęn (<*prošęń); схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Просѣн (Гр. 61), Просѣнѣм (instr. sg. m., См. Разр. 67а). На сохранение следов подвижности в этом типе в диалекте Ю. Крижанича указывает вариант Просѣн (ном. sg. m., См. Разр. 67а). Укр. нормат. просяній, очевидно, вторично].

7.*kostęńbъ — *kōstęń, *kōstęnā, *kōstęno [Ср. русск. костяной; укр. кістяній; белорусск. касцяны́; словен. диал. koščęn (Валявец, Rad 119, с. 176) = koščęn (<*kōstęń); схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Костѣн (Гр. 61). Словен. диал. koščęnega (Валявец, Rad 119, с. 176) = koščęnega в результате выравнивания].

8.*vodęńbъ — *vōdęń, *vōdęnā, *vōdęno [Ср. ст.-русск. воданый (gen. sg. f., Жит. Авв. 2156); совр. русск. водяной; укр. водяній; белорусск. вадзяны́; словен. диал. vodęn (Валявец, Rad 119, с. 176) = vodęn (<*vōdęń); схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) водѣн (Гр. 61). Сло-

вен. диал. vodēnih (Валявец, Rad 119, с. 176) = vodēnih в результате выравнивания. Укр. вариант с дифференциацией значения водяний, вероятно, уже в XVI—XVII вв., ср. ст.-русск. воденаго (gen. sg. m., Хрон. 123), возможно, под влиянием ударения нечленных форм].

9. *pъrstēnъjъ — *pъrstēnъ, *pъrstēnā, *pъrstēno. [Ср. словен. диал. prstēn (Валявец, Rad 119, с. 176) = prstēn (<*pъrstēnъ); схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Перстѣн (Гр. 61). На следы подвижности ударения в этом типе в диалекте Ю. Крижанича указывает вариант pѣrs-tenich (Пол. 77). Словен. диал. prstēna, prstēnega (Валявец, Rad 119, с. 176) = prstēna, prstēnega — в результате выравнивания].

10. *pъrtēnъjъ — *pъrtēnъ, *pъrtēnā, *pъrtēno. [Ср. русск. диал. прятяной, прятяной; укр. прятяний; белорусск. парцяны; словен. диал. prtēn, prtēni (Валявец, Rad 119, с. 176) = prtēn, prtēni (<*pъrtēnъ, *pъrtēni). Русск. диал. прятяный, вероятно, вторично].

11. *rosēnъjъ — *rōsēnъ, *rosēnā, *rōsēno. [Ср. русск. росяной; белорусск. расяны; словен. диал. rosēn (Валявец, Rad 119, с. 176) = rosēn (<*rōsēnъ). Белорусск. вариант расяны вторичен. Укр. рoсяний, по-видимому, под влиянием ударения нечленной формы, ср. наречие рoсяно, см. также водяний⁵¹].

12. *snēžēnъjъ — *snēžēnъ, *snēžēnā, *snēžēno. [Ср. русск. (стар.) съжжано́й (Даль); словен. диал. snežēn, snežēni (Валявец, Rad 119, с. 176) = snežēn, snežēni (<*snēžēnъ, *snēžēni)].

13. *medēnъjъ — *mēdēnъ, *medēnā, *mēdēno. [Ср. укр. диал. медяний, нареч. медяно (Гринч.); словен. диал. medēn, medēno (Валявец, Rad 119, с. 176) = medēn, medēno (<*mēdēnъ, *mēdēno). Укр. медяний (Гринч.), вероятно, под влиянием ударения нечленной формы, ср. водяний, рoсяний. Словен. диал. medēna (Валявец, Rad 119, с. 176) = medēna — в результате выравнивания. Ударение в русск. медвя́ный, медя́ный следует считать, по-видимому, вторичным].

14. *pъrtēnъjъ — *pъrtēnъ, *pъrtēnā, *pъrtēno. [На основании др.-русск. плoтАнъимъ (Чуд. 109¹), кр. формы: плoтАнъ (gen. pl. n., Чуд. 117²), плoтАни (nom. pl. m., ib., 109¹), плoтАн (instr. pl. n., ib., 161⁴)⁵²; совр. русск. плотяной, плотяное (Даль). Древность образования подтверждается болг. плътян, словен. роѣтѣн. Русск. вариант плoтяной (Даль), очевидно, вторичен].

15. *zemjēnъjъ — *zēmjēnъ, *zemjēnā, *zēmjēno. [На основании ст.-русск. земленіе (Домостр. К 43²⁸), в землАномъ (Улож. 2566), за землАнымъ (Улож. 2616), в зе|млАно́й же (Жит. Авв. 2076); совр. русск. земляной; укр. земляний; белорусск. земляны. Словен. диал. zemjēn (Валявец, Rad 119, с. 179) = zemjēn вторично. Эта перестройка легко объяснима смещением в словенском акцентных парадигм а-основ].

⁵¹ У Л. А. Булаховского отмечены с подобным отклонением еще горяний и зоряний (см. указ. соч., с. 13); ср. также медяний, годяний, людяний (там же, с. 11).

⁵² По-видимому, в диалекте Чуд. произошло выравнивание ударения в косвенных падежах прилагательных на -Ан-. Первоначальная акцентная кривая отразилась бы как плoтАни (nom. pl. m.), *плoтАнъ (gen. pl. n.), *плoтАны (instr. pl. n.). Ср. выше в разделе о суффиксе -ьск-.

16. *volsęnъjъ — *vōlsęnъ, *volsęnā, *vōlsęno. [На основании ст.-русск. во власАныА (Жит. Варл. и Иос., 67), власАными (ib., 92). Краткая форма в др.-русск. власА (ном. sg. т., Чуд. 151³)⁵³; совр. русск. волосной; укр. волосняий; белорусск. валасяны. Древность образования подтверждается ст.-слав. власънъ, болг. власян, польск. włosiany].

Сравнение реконструированных выше акцентных типов прилагательных на -ęп- с акцентными парадигмами соответствующих производящих позволяет установить следующее правило:

Тип с постоянным акутовым ударением на корне имели прилагательные, образованные от имен а. п. а (A = a^a).

Тип с постоянным акутовым ударением на суффиксе имели прилагательные, образованные от имен акцентной парадигмы b (F = a^b).

Тип с циркумфлексовым ударением на начале основы в одних формах и с конечным ударением в других имели прилагательные, образованные от имен акцентной парадигмы с (C = c^c).

Акцентный тип a^a (A)

1. *mędęnъ, *mędęna, *mędęno (*mędęnъjъ) — от *mędъ, gen. sg. *mędi, loc. sg. *mędī. [Ср. русск. мѣдь, gen. sg. мѣди, loc. sg. в мѣди; ст.-русск. ѿ мѣди (Хрон. 78); укр. мідь, міді, мідду; схрв. шток. mjēd f., gen. sg. mjēdi; словен. диал. mēd (венгерск.-словен., Валявец, Rad 60, с. 2) = mēd⁵⁴, также в словаре Мурко: man hört auch mēd. Словен. mēd, gen. sg. mēdi; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Мїд (Гр. 33), gen. sg. Mjēdi (Пол. 55), loc. sg. w'mjēdi (Пол. 55), кайк. XVI в. (Пергошич) mjedi⁵⁵ = mēdi показывают переход в подвижную а.п.с. В чешск. mēd' специфическое сокращение долготы, характерное для i-основ. Словацк. med' двусмысленно].

2. *glīnęnъ, *glīnęna, *glīnęno (*glīnęnъjъ) — от *glīna, acc. sg. *glīnō. [Ср. русск. гліна, acc. sg. глину; укр. гліна; схрв. шток. гнѣйла; словен. glīna; чешск. hlína, словацк. hlína].

3. *vъlnęnъ, *vъlnęna, *vъlnęno (*vъlnęnъjъ) — от *vъlna, acc. sg. *vъlnō. [Ср. русск. диал. волна; укр. вѡвна; схрв. вѡна; словен. vólna; словацк. vlna].

4. *māsęnъ, *māsęna, *māsęno (*māsęnъjъ) — от *māslo, gen. sg. *māsla. [Ср. русск. мáсло, gen. sg. мáсла; ст.-русск. мáсло (Домостр., ном. sg., К 52⁹, acc. sg. К 43⁸); укр. мáсло; схрв. шток. мáсло; словен. máslo; чешск. máslo; словацк. maslo; польск. диал. masło (Kucata 194)].

5. *nítęnъ, *nítęna, *nítęno (*nítęnъjъ) — от *nítъ, gen. sg. *níti, loc. sg. *nítī. [Ср. русск. нѣть, gen. sg. нѣти, loc. sg. о нѣти, gen. pl. нѣтей; схрв. шток. нѣт, gen. sg. нѣти, ном. pl. нѣти, gen. pl. нѣтā; чак. (Нови) ном. pl. niti, gen. pl. nít; чак.-кайк. XVI в. (Крижанич) Нїт (Гр. 34);

⁵³ В др.-русск. и ст.-русск. текстах при церковнославянской огласовке имена обычно сохраняют чисто русскую акцентовку.

⁵⁴ Эта форма восстановлена Валявцем по книге: Návod na fliszanya vu govorenji i razmęny za vesznęski sōl prvi i drůgi zlócs szpravlen po Nagy Lászlóni sōlszko-króľ znom ravniteli vōdání po vpl. voгр. král. ministeriumi vadlůvanya i návuka v-Bűdini, 1870.

⁵⁵ См. Валявец, Rad 60, с. 2; perg. 52a.

кайк. (Бедня) *nìt* (ударение косв. падежей вторично, ср. словен.); словен. *nìt* (gen. sg. *nìti* и др. вторичны). В чешск. *nìt'* специфическое устранение долготы, характерное для *i*-основ. Словацк. *nìt'* двусмысленно].

6. *kòzjěňь, *kòzjěňa, *kòzjěno (*kòzjěňьь) — от *kòzja, acc. sg. *kòzjъ (a'). [Ср. русск. *ко́жа*, acc. sg. *ко́жу*, диал. *кôжа*; ст.-русск. тексты, отмечающие закрытый *ô* камерой: *кôжею*, в *кôжи*, *кôжах* (см. Васильев 62–63), укр. *ко́жа*; схрв. шток. *кôжа*, словен. *kôža*, чешск. *kůže*. В словацк. *koža* рефлекс нового акута краткостью отсутствует].

Акцентный тип *a^b* (F)

1. *stьkьlěňь, *stьkьlěňa, *stьkьlěno (*stьkьlěňьь) — от *stьkьlô, gen. sg. *stьkьlâ. [Ср. русск. *стекло́*, gen. sg. *стекла́*; схрв. *ста́кло*, *склô*, *цклô*; словен. *staklô*].

2. *konopjěňь, *konopjěňa, *konopjěno (*konopjěňьь) — от *konopjâ, acc. sg. *konopjô. [Ср. русск. *коно́пля*, acc. sg. *коно́плю*; ст.-русск. *и конопли* (gen. sg., Домостр. К 43⁵), *и конопли* (nom. pl., ib., К 51^{3,2}), *и конопли* (acc. pl., ib., К 44^{7,3}); словен. *konoplja* (<*konopljâ). Укр. *коно́пли* (pl.); схрв. шток. *кôнопле* (pl.); чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) *Коно́пли* (Гр. 31), вероятно, в связи с переходом в *pluralia tantum*].

3. *sukьněňь, *sukьněňa, *sukьněno (*sukьněňьь) — от *sukьnô, gen. sg. *sukьnâ. [Ср. русск. *сукно́*, gen. sg. *сукна́*; укр. *сукно́*, gen. sg. *сукна́*; схрв. шток. *сукно*, gen. sg. *сукна*; словен. *suknô*, диал. *suknô* (? Plet.)].

4. *ovьsěňь, *ovьsěňa, *ovьsěno (*ovьsěňьь) — от *ovьsь, gen. sg. *ovьsâ. [Ср. русск. *овёс*, gen. sg. *овса́*; укр. *овёс*, gen. sg. *вівса́*; схрв. шток. *ôвас*, gen. sg. *ôвса*; словен. *ôvas*, gen. sg. *ôvsa* (<*ovàs, gen. *ovsâ)].

5. *polьtьněňь, *polьtьněňa, *polьtьněno (*polьtьněňьь) — от *polьtьnô, gen. sg. *polьtьnâ. [Ср. русск. *полотно́*, gen. sg. *полотна́*; укр. *полотно́*, gen. sg. *полотна́*; схрв. шток. *плáтно*, gen. sg. *плáтна*; словен. *plátno*; чешск. *plátno*; словацк. *plátno*; польск. *plótno*].

6. *рьрььгьňь, *рьрььгьňa, *рьрььгьno (*рьрььгьňьь) — от *рьрььгь, gen. sg. *рьрььгâ. [Ср. схрв. шток. *папар*, gen. sg. *папра*; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) *папар*, gen. sg. *папра* (Гр. 8); словен. *péper*, gen. sg. *pépra*; *pópar*, gen. sg. *pópra* (<*porar, gen. sg. *porâ)].

7. *pěсьсѣňь, *pěсьсѣňa, *pěсьсѣno (*pěсьсѣňьь) — от *pěськъ, gen. sg. *pěськâ. [Ср. русск. *песок*, gen. sg. *песка́*; укр. *пісо́к*, gen. sg. *піску́*; pl. *піскі́*, gen. pl. *пісків*; схрв. шток. *пéсак*, gen. sg. *пéска*; словен. *pésak*, gen. sg. *péska*; чешск. *písek*; словацк. *piesok*; польск. диал. *pásek* (Kucak 32)].

8. *myglěňь, *myglěňa, *myglěno (*myglěňьь) — от *myglâ, acc. sg. *myglô. [Ср. русск. *мгла́*, acc. sg. *мглу́*; схрв. диал. *maglâ*, acc. sg. *maglû*, nom. pl. *maglè* (Нови, Хвар, Брач, Перчаны), *myglâ*, acc. sg. *myglû* (Сев. Тимок), *maglâ*, acc. sg. *maglu*, nom. pl. *maglè* (Дубровник); кайк. (Бедня) *тiëгю́*, acc. sg. *тiëгlù* (см. Иллич-Свитыч 104)].

9. *ogněňь, *ogněňa, *ogněno (*ogněňьь) — от *ognь, gen. sg. *ogni. [Ср. русск. *огонь*, gen. sg. *огня́*; укр. диал. *огень*, gen. sg. *огні*, dat. sg. *огні* (Закарп.); схрв. *ogaň*, gen. sg. *ogња*; словен. *oganj*, gen. sg. *ognja*].

(<*ogə̀n], *ogljà). В большинстве диалектов перестроено в о-основу. См. Иллич-Свитыч 147].

10. *mъšə̀nъ, *mъšə̀na, *mъšə̀no (*mъšə̀nъjь) — от *mъxъ, gen. sg. *mъxā. [Ср. русск. мѡх, gen. sg. мѡхā; схрв. диал. māh, māna (с введением интонации пот.-асс. sg. в формы косвенных падежей); словен. диал. māh, gen. sg. māha; в.-луж. диал. mōh с ѓ из новоаккутированного ѓ. Подробно см. Иллич-Свитыч 126 и Дыбо ВЛ 80].

Акцентный тип сс (С)

1. *lèdə̀nъ, *ledə̀nā, *lèdə̀no (*ledə̀nъjь) — от *lèdъ, gen. sg. *lèdu. [Ср. укр. лід, gen. sg. леду; схрв. шток. лѣд, gen. sg. лѣда, loc. sg. лѣду; чак. (Нови) lèd, gen. sg. lèda; словен. lèd, gen. sg. lèda, ledū].

2. *dèrvə̀nъ, *dervə̀nā, *dèrvə̀no (*dervə̀nъjь) — от *dèrvo, gen. sg. *dèrvese, *dèrva. [Ср. русск. дѣрево, gen. sg. дѣрева; ст.-русск. дѡ дрѣва (Домостр. К 43²⁴); укр. дѣрево; схрв. шток. дрѣво, gen. sg. дрѣва; словен. drevō, gen. sg. drevēsa (<*drēvo, gen. sg. *drēvesa); чешск. dřevo; словацк. drevo; польск. диал. źzevo (Kusaŋa 62); в.-луж. drjewo].

3. *òlovə̀nъ, *òlovə̀nā, *òlovə̀no (*òlovə̀nъjь) — от *òlovo, gen. sg. *òlova. [Ср. русск. ѡлово, gen. sg. ѡлова; схрв. шток. ѡлово, gen. sg. ѡлова, ѡд олова; словен. oļṽ (<*òlovñ). Словен. ólovo вторично].

4. *l̃nə̀nъ, *l̃nə̀nā, *l̃nə̀no (*l̃nə̀nъjь) — от *l̃nъ, gen. sg. *l̃na. (Ср. схрв. диал. lān, gen. sg. lāna (Вранчич: laan=lān); чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) lēn, gen. sg. lēna (Гр. 133); словен. lān, gen. sg. lāna, lānū; в.-луж. lēn; см. Дыбо ВЛ. Иначе Иллич-Свитыч 125].

5. *r̃žə̀nъ, *r̃žə̀nā, *r̃žə̀no (*r̃žə̀nъjь) — от *r̃žъ, gen. sg. *r̃žī, loc. sg. *r̃žī. [Ср. схрв. шток. r̃ж, gen. sg. r̃жи; r̃аж, gen. sg. r̃ажи; словен. r̃ž, r̃žī (<*r̃žī); в.-луж. rož, gen. sg. r̃žē].

6. *pr̃òsə̀nъ, *prosènā, *pr̃òsə̀no (*prosènъjь) — от *pr̃òso, gen. sg. *pr̃òsa. [Ср. русск. прѡсо, gen. sg. прѡса; укр. прѡсо, gen. sg. прѡса; схрв. шток. прѡсо, gen. sg. прѡса; словен. prosō (<*pr̃òso)].

7. *kòstə̀nъ, *kostə̀nā, *kòstə̀no (*kostə̀nъjь) — от *kòstъ, gen. sg. *kòsti, loc. sg. *kosti. [Ср. русск. кѡсть, gen. sg. кѡсти, gen. pl. кѡстѣй; схрв. шток. кѡст, gen. sg. кѡсти; чак. (Нови) kōst, gen. sg. kōsti, loc. sg. kostī, instr. sg. kostūn и др.; словен. kōst, gen. sg. kostī (<*kōsti)].

8. *vòdə̀nъ, *vodə̀nā, *vòdə̀no (*vodə̀nъjь) — от *vodā, acc. sg. *vòdō. [Ср. русск. вода, acc. sg. воду, на воду; схрв. шток. вода, dat. sg. води, acc. sg. воду, nom. pl. воде, gen. pl. водā; чак. (Нови) vodā, acc. sg. vodu, nā vodu, nom. pl. vòde].

9. *p̃r̃stə̀nъ, *p̃r̃stə̀nā, *p̃r̃stə̀no (*p̃r̃stə̀nъjь) — от *p̃r̃stъ, gen. sg. *p̃r̃sti, loc. sg. *p̃r̃sti. [Ср. болг. чл. ф. прѣстā; схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Пѣрст (Гр. 35) = p̃rst; словен. p̃rst, gen. sg. prstī (<*p̃rsti), словацк. prst'].

10. *p̃r̃tə̀nъ, *p̃r̃tə̀nā, *p̃r̃tə̀no (*p̃r̃tə̀nъjь) — от *p̃r̃tъ, gen. sg. *p̃r̃ta или *p̃r̃tu. [Ср. русск. диал. пѡрт, instr. sg. с портѡм, nom. pl. портѣи и пѡрты; белорусск. пѡрт, gen. sg. пѡрту; ср. также русск. портнѡй. Неясно: словен. p̃rt, gen. sg. p̃rta; скорее всего перестройка парадигмы с в парадигму b, характерная для и-основ].

11. *rōsęń, *rosęńá, *rōsęno (*rosęńǰь) — от *rosá, acc. sg. *rōsq. [Ср. русск. росá, acc. sg. рóсу, nom. pl. рóсы (диал.; тексты XVI—XVII вв.; у поэтов XVIII—XIX вв.); укр. росá, acc. sg. рóсу; схрв. шток. рóса, acc. sg. рóсу, nom. pl. рóсе; диал. rosà, acc. sg. rōsu. Подробно см. Иллич-Свитыч 99].

12. *sněžęń, *sněžęńá, *sněžęno (*sněžęńǰь) — от *sněǰь, gen. sg. *sněga. [Ср. русск. sněg, gen. sg. sněга, gen. pl. snegóв; схрв. шток. sněg, gen. sg. sněга, loc. sg. sněгу; словен. sněg, gen. sg. snegâ (<*sněga); чешск. (shín), gen. sg. sněhu; словацк. sneh; польск. диал. śńuk, gen. sg. śńega (Kucafa 39; śńuga явно по аналогии). Неясно удлинение в чешск. литер. snín].

13. *mēdęń, *mēdęńá, *mēdęno (*mēdęńǰь) — от *mēďь, gen. sg. *mēdu, loc. sg. *mēdū. [Ср. русск. мēд, gen. sg. мēда, loc. sg. в мēдѹ; укр. мід, gen. sg. мēду; схрв. шток. мēд, gen. sg. мēда; словен. mēd; болг. мēдѣт].

14. *rľtęń, *rľtęńá, *rľtęno (*rľtęńǰь) — от *rľťь, gen. sg. *rľťi, loc. sg. *rľťī. [Ср. русск. плóть, gen. sg. плоти, loc. sg. во плоти; др.-русск. плóти (gen. sg., Чуд. 131¹), в плоти (loc. sg., ib., 130⁴); ст.-русск. по плшти (Васильев 56); словен. rōft, gen. sg. poltī (<*rľťi)].

15. *zēmјęń, *zemјęńá, *zēmјęno (*zemјęńǰь) — от *zemјá, acc. sg. *zēmјo. [Ср. русск. земл́я, acc. sg. зéмлю, нá землю (так же в др.-русск.); укр. земл́я, acc. sg. зéмлю, nom. pl. зéмли; схрв. шток. зéмља, acc. sg. зéмљу, nom. pl. зéмље; чак. (Нови) zemljá, acc. sg. zēmlju, nom. pl. zēmlje. Подробно см. Иллич-Свитыч 107—108].

16. *vōlsęń, *volsęńá, *vōlsęno (*volsęńǰь) — от *vōlsъ, gen. sg. *vōlsa. [Ср. русск. вóлос, gen. sg. вóлоса; схрв. шток. vlás, gen. sg. vláса; словен. lās, диал. vlās; чешск. vlas; словацк. vlas; польск. włós; в.-луж. włós, gen. sg. włosa].

Таким образом, в результате проведенного анализа для праславянского восстанавливается следующее правило порождения акцентных типов прилагательных с суффиксом -ęń- (см. табл. 44):

Таблица 44

$a^a (=A)$	$a^b (=F)$	$c^c (=C)$
glīńęń, glīńęńá, glīńęno	ognęń, ognęńá, ognęńo	děrvęń, dervęńá, dervęno

1.3.2. Прилагательные с суффиксом -av-. Аналогично восстанавливаются три праславянских типа и в этой группе имен. Примеры здесь немногочисленны.

Тип А:

*lāsкаvъ [русск. ласкав, ласкава, ласкаво (орф. ласков); укр. ласкав; болг. ласкав (Млад.); схрв. шток. ласкав, ласкава, ласкаво; чак.-кайк.

(Крижанич) Ласкав (Гр. 60); словен. *laškan* ~ чл. ф. русск. ласкавый (орф. ласковый)].

*kórstavъ [болг. *krástav* (Млад.); схрв. шток. *krástav*, *krástava*, *krástavo*; словен. *krástav* ~ чл. ф. русск. короставый (орф. коростовой), укр. короставий].

*slínavъ [схрв. шток. *slínav*, *slínava*, *slínavo*; словен. *slínav* ~ чл. ф. укр. слинявий].

Тип F:

*lǫkávъ [др.-русск. *лукáв* (Чуд. 20¹), совр. *лукáв*, *лукáва*, *лукáво*; схрв. шток. *лукав*, *лукава*, *лукаво*; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) *Лѣкáв*, *Лѣкáво* (Гр. 167); словен. *lokáv*, *lokáva* ~ чл. ф. др.-русск. *лу|каваи* (Чуд. 20¹); ст.-русск. *лѣкáвѣ* (Домостр. К 23¹⁰), *лѣкá|вихъ* (ib., К 67¹⁴); совр. русск. *лукáвий*; укр. *лукáвий*].

*гъdjávъ [болг. *ръждав* (Млад.); схрв. шток. *рђав*, *рђава*, *рђаво*; чак. (Нови) *гјáво*; чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) *арјáв*, *ерјáв* (Гр. 133); словен. *gјáv*, *gјáva* ~ чл. ф. русск. ржавый; укр. ржавий, иржавий].

Тип C:

*krǫvavъ (*krǫvavá, *krǫvavo) [болг. *кървав* (Млад.; начальное ударение — реликт старой подвижности); схрв. шток. *крѡвáв*, *крѡвáва*, *крѡвáво* (f. в результате выравнивания, ъ долгота); посавск. *křvāv*, *krváva*, *křvāvo*; чак. (Нови) *křvāv*, *krvāvà*, *křvāvo*; чак.-кайк. (Крижанич) *Корвâв* (Вып. I, 50), *Korwawá* (nom. sg. f., Пол. 246) — переход в тип B в результате выравнивания по конечноударным формам; словен. *krvāv* (словен. f. *krváva* в результате выравнивания) ~ чл. ф. ст.-русск. *крававоу* (Ратн. 220d), *крававыхъ* (ib., 220g), ср. схрв. чак. (Нови) *krvávī* (с оттяжкой с долгого на долгий). В совр. восточнославянских следы подвижности потеряны: русск. *кравáвий*, укр. *крівáвий*⁵⁶].

Сравнение восстановленных праславянских акцентных типов с акцентными парадигмами производящих приводит к правилу порождения, подобному установленному для прилагательных на -*ѣлъ*- (см. табл. 45).

Таблица 45

a^a (=A)	a^b (=F)	c^c (=C)
<i>kórstavъ</i> , <i>kórstava</i> , <i>kórstavo</i>	<i>lǫkávъ</i> , <i>lǫkáva</i> , <i>lǫkávo</i>	<i>krǫvavъ</i> , <i>krǫvavá</i> , <i>krǫvavo</i>

1.3.3. Сущестительные на -*ѣт-*. В этой группе имен на основании показаний сербско-хорватского, словенского и частично старорусского (для противопоставления парадигм *a* и *b*) для праславянского реконструируются три акцентные парадигмы (см. табл. 46).

⁵⁶ Следы старой подвижности акцента у этого слова сохраняются в украинских производных: *крівавіти*, *крівавлю*, *крівавиш*; *крівавица*.

Таблица 46

Формы	a	(b)	c
Nom. sg.	ǎgnę	osylę	põrsę
Gen. sg.	ǎgnęte	osylęte	põrsęte
	отъ ǎgnęte	отъ osylęte	отъ porsęte
Acc. sg.	za ǎgnę	za osylę	zà porsę
Nom. pl.	ǎgnęta	osylęta	porsęta

(Ср.: Chr. Stang. Slavonic accentuation, p. 93—94).

Так как дело идет о производных именах, то данные акцентные парадигмы следует рассматривать как типы А, F, С производных и правомерно поставить вопрос о правиле выбора типа акцента в них.

Тип С в сербско-хорватском нормативном значительно сокращен, но в диалектах он сохраняется у ряда имен, для которых нормативен тип F. С другой стороны, для реконструкции старого распределения акцентных типов можно использовать болгарские данные. В болгарском наблюдаются (по отношению к судьбе акцентовки имен на -ęt-) две группы диалектов:

В одной — тип С совпадает с типом F (тетевенский, белослатинский и др.); в другой — тип С совпадает с типом А (фракийские, странджанский, софийский и др.). (Здесь мы не касаемся вторичных процессов, наслаивающихся на первичное распределение).

Все эти источники дают возможность реконструировать акцентные типы имен на -ęt- и их распределение в следующем составе (приводятся лишь основы, для которых можно определить акцентную парадигму их производящих):

Тип А:

*ǎgnę — схрв. jǎgnę, jǎgnęta; словен. jǎgnje, gen. sg. jǎgnjeta, pl. jǎgnjeta, gen. pl. jǎgnjet; болг. ягне (тетевенск. агне, агнета; белослатинск. йагне ~ странджанск. йагне, йагнета).

*vǔpnǔcę — ст.-русск. вноучата, вноучатом (см. Stang 93); схрв. њнуче, њнучета; болг. внуче (Млад.).

*kǔrę — ст.-русск. коура, pl. коурага (см. Stang 93); схрв. чак.-каик. XVII в. (Крижанич) куре (Гр. 23).

*pǔtǔcę — схрв. pǔtǔce, pǔtǔceta; болг. птиче (тетевенск. фтиче, фтичета).

*jǎrę — схрв. jǎre, jǎreta; болг. яре (тетевенск. яере, яерета; белослатинск. йаре ~ фракийск. йари, странджанск. йаре, йарета, софийск. йаре).

*ǔtę — по ст.-русск. оута (см. Stang., с. 93).

Тип F:

bycę (gen. sg. *bycęte) — схрв. биче, бичета (Вук); болг. биче (тетевенск. биче, бичета, белослатинск. биче ~ странджанск. биче).

*kozylę (gen. sg. *kozylęte) — др.-русск. козлѣти (gen. sg., Чуд. 36¹);

схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Козлѐ, Козлѐта (Гр. 23, 25); словен. kozlè; болг. козлѐ (странджанск. козлѐ) — схрв. черногорск. kòzle вторично: ретракция ударения.

*osylĕ (gen. sg. *osylĕte) — др.-русск. ослѠ (acc. sg., Чуд. 11³), ст.-русск. ослѠ (см. Stang 93); схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Ослѐ, Ослѐта (Гр. 23, 25).

*oryĕ (gen. sg. *oryĕte) — схрв. òrle, òrleta; болг. орлѐ (Млад.).

*telĕ (gen. sg. *telĕte) — схрв. tèle, tèleta; словен. tèle, gen. sg. telĕta, pl. telĕta, gen. pl. telĕt; при (вторичной?) подвижности в болгарском télĕ (фракийск. т'ѐл'е, софийск. тѐле; при нормативном: телѐ).

Тип С:

*pòrse — схрв. прѠсе, прѠсета; словен. prasĕ, gen. sg. prasĕta; болг. прѠсѐ (тетевенск. прас'ѐ, прас'ѐта ~ странджанск. прѠсе, прѠсета, софийск. прѠсе).

*žĕrbe — схрв. ждрѐбе, ждрѐбета, диал. (Пива и Дробняк) ждриѐбе, ждрѐбета; чак. (Нови) ždrĕbe, ždrĕbeta; словен. žrĕbĕ, gen. sg. žrĕbĕta; болг. ждрѐбѐ (тетевенск. ждрѐбѐ, ждрѐбѐта ~ странджанск. ждрѐбе, ждрѐбета; софийск. ждрѐбе); ср. также белорусск. жѐребе.

*jūne — схрв. посавск. jūne, jūneta, славонск. jūne, jūneta (при нормативном схрв. jūne, jūneta); болг. юнѐ (фракийск. iуни, софийск. jūne, при нормативном юнѐ).

*zvĕre — схрв. диал. (Пива и Дробняк) звĕјере, звĕјерета; чак. (Нови) zvĕre, zvĕreta.

*dĕte — на основании болг. дѐтѐ (тетевенск. дет'ѐ ~ странджанск. дѐте, родопск. dĕte, дѐте, в софийском детѐ, вероятно, выравнивание по множественному числу); схрв. дѐте может быть вторичным, ср. старочерногорск. дĕјете, которое, впрочем, малонадежно.

*ščĕne — схрв. чак. (Нови) šĕne, šĕneta (при вторичном варианте šĕneta); болг. щѐнѐ (щѐнѐ, щѐнѐя, щѐнѐта (Геров) ~ щѐне (БТР), родопск. штѐнѐ).

*svĕne — словен. svinĕ, svinĕta (Šcrabec, Cv. 13/11), болг. свĕнѐ (? , свиња, свĕнета (Геров), родопск. свĕнѐ, свĕнѐта).

Сравнение восстановленного распределения акцентных типов с парадигмами производящих (в ряде случаев для реконструкции последних приходится пользоваться такими же приемами, как в разделе, посвященном прилагательным на -Ѡкъ) приводит к правилу их порождения, тождественному установленному для приводимых выше прилагательных (см. табл. 47).

Таблица 47

$a^a (=A)$	$a^b (=F)$	$c^c (=C)$
ǎgnĕ, ǎgnĕte pl. ǎgnĕta	osylĕ, osylĕte pl. osylĕta	zvĕre, zvĕrete pl. zvĕretǎ

Примечание. Аналогичные типы А, F, С в системе акцентных парадигм глагола восстанавливаются для ǎ-причастий глаголов на -i- (см. главу 3).

1.4.0. Суффиксы с циркумфлектированными гласными. Акцентная система имен этого типа подверглась наибольшей перестройке, что, вероятно, связано с определенными фонологическими запретами: в первую очередь, с устранением типа CVVCVCV. Лишь в одном словообразовательном типе — именах на -ѣпа — можно с определенной степенью вероятности восстановить старое правило выбора.

1.4.1. Существительные на -ѣпа. В эту группу входят существительные с абстрактным значением, образовывавшиеся от прилагательных.

Сравнение показаний среднеболгарских текстов (XIV—XV вв.) с показаниями системы чакавско-кайкавского диалекта XVII в., отразившегося в текстах Ю. Крижанича, доказывает существование в акцентной системе этих имен типа А, который образовывался от прилагательных а.п. а: ср.-болг. тишина (Леств. 225а), тишины (gen. sg., Леств. 215б), тишинѣ (acc. sg., Сб. № 19, 175а) — от *t'ixъ; правинѣ (acc. pl., Пс. Кипр. 88б) — от *prǎvъ; истина (Пс. Кипр. 35б), ѣстина (Пс. Кипр. 89б и др.), ѣстины (gen. sg., Пс. Кипр. 88а) и др. — от *istъ (восстановление последнего слова, сохранившегося со старым ударением и в других славянских языках, как *istina, подтверждается словен. istina, где "новый циркумфлекс" из акута перед долготой).

Имена на -ѣпа, образованные от прилагательных парадигм *b* и *c*, получали в среднеболгарском акцентный тип В с оттяжкой ударения на предшествующий слог или с сохранением его на окончании в зависимости от диалекта и, по-видимому, от фонетической позиции:

1. въ|гльбѣнѣ (Сб. № 19, 230а), въ гльбѣнѣ (acc. sg., Сб. № 19, 203б) ~ гльбѣнѣ (Леств. 225б—226а), гльбѣнѣмъ (Зогр. сб. № 103, с. 371) — от *gľbǫkъ (< *gľbǫkǫ).

2. ширинѣ (Зогр. сб. № 103, с. 33б) — от *širǫkъ (< *širǫkǫ) [в этих случаях остается, однако, неясной акцентовка первичных прилагательных (без суффикса -ok-); не исключено, что она была подвижной].

3. тайнѣ (acc. sg., Сб. № 19, 232б), въ тайнѣ (loc. sg., Пс. Кипр. 160б), въ тайнѣ (loc. sg., ib., 123б) — от *tǎjъ.

Ср.-болг. акцентовка этих имен соответствует, очевидно, акцентовке их в древнерусском: в глѡубѣнѣ (Чуд. 28³); тайнѣ бо (ib., 134⁴), тайнѣ (ib., 125⁴, 156¹), тайноу (ib., 115², 156¹), та|иноу (ib., 125¹), ѡ тайнѣ (ib., 125⁴).

Чак.-кайк. XVII в. (Крижанич):

Тип А: 1. тишина (Гр. 57) — от *t'ixъ; 2. ѣстинѣ (dat. sg., Гр. 155 и др.) — от *istъ; 3. Слабина (Гр. 53) — от *slǎbъ; 4. Всѣчина (Гр. 53), всѣчинѣ (acc. sg., Гр. V) — от *vsǎkъ (?), во всяком случае, в соответствии с акцентовкой этого местоименного прилагательного в схрв. и у Крижанича), 5. Свижина (? конкретизация значения!, Гр. 56) в соответствии с а.п. а прилагательного свѣж у Крижанича и в схрв. ср.: свѣж, свѣжа (при свѣжа, что из-за рефлекса долготы вторично).

От прилагательных а.п. *b* и *c* в диалекте Ю. Крижанича образовывались имена на -ѣпа акцентного типа В. В связи с разрушением парадигмы *a* прилагательных в кайкавских диалектах XVII в. (что нашло отражение и в текстах Крижанича) в этот тип переходят и имена от прилагательных

старой парадигмы *a*; перечисленные выше имена сохраняются, видимо, лишь как архаизм.

Примечание. Потеря типа А в славянских языках связана как с историей самого словообразовательного типа, так и с историей акцентовки прилагательных, ср. сохранение акцентовки в изолированных: *истина, всячина*.

Наряду с типом В, прослеживаемым в восточнославянском, болгарском и сербско-хорватском, в сербско-хорватском обнаруживается в этих именах и тип С: *шток. брзина : брзину, живина : живину; планина : планину, рудина : рудину* и др. (Какого-либо соотношения с акцентовкой производящих имен не наблюдается). Между этими типами не удается установить древнего размежевания и следует, скорей, говорить об устранении подвижности в этой группе имен и переходе типа С в тип В путем простого выравнивания форм. Если мы примем древний характер типа С, то, учитывая результаты анализа приведенных выше словообразовательных типов, естественно будет связать порождение типа С с а.п. с производящих. В этом случае мы приходим к следующему правилу выбора (см. табл. 48).

Таблица 48

Акцентные парадигмы производящих	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>c</i>
Тип производных	$a^a (=A)$	?	$c^c (=C)$
Nom. sg.	<i>ístīna</i>		<i>živīnā</i>
Gen. sg.	<i>ístīny</i>		<i>živīny</i>
Acc. sg.	<i>ístīnŭ</i>		<i>živīnŭ</i>

На место в среднем столбце этого правила могут претендовать два типа: тип В, который мог в дальнейшем смешаться с типом С, что привело к описанному выше положению, или тип G, с точки зрения классических акцентологических теорий — аномальный и необъяснимый тип, обнаруживаемый в чакавском (Нови): *črnīna, mokrīna, ravnīna, širīna* и др. (с распространением на большинство имен на *-īna* при наличии подвижного (C) : *planīnā, planīné, plāninu, planinūn*).

Последний не только соответствует всей системе выбора акцентных типов производных, но и не поддается толкованию как вторичный (возникший из рассмотренных выше типов), тогда как тип В объясняется выравниванием типа С.

Примечание. Реконструкция типа G противоречит закону Хр. Станга, но этому закону противоречат и другие многочисленные факты в акцентологии славянского именного и глагольного словообразования. Что касается интонационной характеристики ударения в этом типе, то следует напомнить, что балто-славянский циркумфлекс дает славянский "циркумфлекс" только в подвижной парадигме.

С учетом сказанного окончательный вид правила порождения акцентных типов имен на *-īna* представляется следующим (см. табл. 49) :

Таблица 49

Формы	a ^a (=A)	a ^b (=G)	c ^c (=C)
Nom. sg.	ístina	čьrnina	živina
Gen. sg.	ístinu	čьrninu	živinu
Dat. sg.	ístině	čьrnině	živině
Acc. sg.	ístinu	čьrninu	živinu
Instr. sg.	ístinoju	čьrninuju	živinuju
Loc. sg.	ístině	čьrnině	živině

Примечание. В период действия закона ретракции ударения с долгого на предшествующий долгий тип G должен был расщепиться на два варианта: *béřina и *mokřina; их нивелировка происходила, вероятно, за счет утраты долготы корня, ср. чак. (Нови) črnina, ravnina.

2. *Группа II* (Второй морфонологический класс суффиксов — образования, у которых отсутствует подвижный акцентный тип C)

2.1. *Суффиксы с редуцированными гласными.*

2.1.1. *Существительные на -ьсь (м. р.).* С этим суффиксом образовывались уменьшительные существительные и отадективные имена (отглагольные образования нами не рассматриваются).

Обычно в этой группе имен на основании сравнения русской и сербско-хорватской систем реконструируют два типа: А и В.

Правило выбора этих типов оказывается очень простым: от имен парадигмы *a* образовывался тип А, от имен а.п. *b* и *c* — тип В.

Тип А:

русск. брата́ц, схрв. бра̀тац — от *brátъ; русск. хле́бец, схрв. хлѐбац — от *xlěbъ; русск. (диал.) кли́нец, схрв. кли́нац — от *klínъ; русск. ста́рец, схрв. ста̀рац — от *stárъ; схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) nĩšec (Пол. 175) — от *nĩšъ; ст.-русск. и́стець (Улож., см. Черных 245), схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) и́стец (Вып. III, 65) — от *ístъ.

Тип В^b:

русск. дво́рец, схрв. дво̀рац — от *dvòrъ (< *dvorъ); русск. сто́лец (Даль), схрв. сто̀лац — от *stòlъ (< *stolъ); русск. му́дрец, схрв. му̀дарац — от *mòdrъ (< *mordъ); русск. че́рнец, схрв. ц̀рнац — от *čьgnъ (< *čьgnъ) — и т.д.

Тип В^c:

русск. зубѐц, схрв. зу̀бац — от *zòbъ; русск. Городе́ц, схрв. гра̀дац — от *gòrdъ; русск. молоде́ц, схрв. мла̀дац — от *mòldъ; русск. сле́пец, схрв. слѐпац — от *slěpъ — и др.

Однако эта реконструкция наталкивается на ряд трудностей.

Обращает на себя внимание наличие среди слов типа В^b ряда акцентных отклонений (частично диалектных) в русском: 1. дво́рец (Даль, при дво́реце) — от *dvòrъ (< *dvorъ); 2. ове́сец (Даль, при овсе́це) — от *ovьсь (< *ovьсь); 3. кора́блец (Даль) — от *korábъ (< *korabъ); 4. пе́рец (< *pьrьгьсь) — от *pьrьгъ (< *pьrьгъ).

При общей тенденции к распространению типа В в этих именах такие отклонения выглядят как архаизмы.

Введение в сравнение болгарских систем выбора акцентных типов у данных имен открывает возможность для иной реконструкции акцентного типа у имен, введенных в тип В^b.

Болгарские уменьшительные имена на -ец получают конечное ударение только в том случае, если они образуются от имен старой подвижной акцентной парадигмы (с): късе́ц (от *kǫsǫ), граде́ц (от *gǫrdǫ), гласе́ц (от *gǫlsǫ), зъбе́ц (от *zǫbǫ), вълче́ц (от *vǫlǫkǫ) и под.

Имена, образованные от имен а.п. а и b, получают накоренное ударение: (а) бра́тец (от *brǫtrǫ), хле́бец (от *hlǫbǫ), лу́чец (от *lǫkǫ); (b) ко́нец (от *kǫnjǫ < *kǫnjǫ), ко́лец (от *kǫlǫ < *kǫlǫ), ко́шец (от *kǫsjǫ < *kǫsjǫ), кѣ́тец (от *kǫtǫ < *kǫtǫ), сто́лец (от *stǫlǫ < *stǫlǫ) и др. Эта система охватывает, по-видимому, всю болгарскую языковую область, за исключением ее западной части, где переход к системе сербского типа, ср. в Горно Поле (Котова 51 и 66–68).

Для суждения о первичности данной системы в болгарском особенное значение имеют показания таких диалектов, как тетевенский или белослатинский, где тип бѣ́бец у имен с первоначально краткостным корнем (от имен старой а. п. b) существует при наличии у производящих мн.ч. типа бѣ́бѣ, свидетельствующего об отсутствии в этих диалектах оттяжки на краткостный слог (по крайней мере с неконечной позиции). Неполное совпадение а.п. b с а.п. а в этих диалектах препятствует объяснению типа бѣ́бец как результата выравнивания; фонетическое объяснение этого типа из конечноударного при наличии типа носѣ́ц, разумеется, невозможно.

Данная система выбора акцентных типов не распространяется на имена, образованные от прилагательных, но более старые тексты дают основание думать о наличии ее в прошлом и у этого рода имен, ср. в "Рибен буквар": ме́ртвецъ (с. 37) при слѣ́пецъ (там же).

Соотношение болгарской системы выбора акцентных типов у имен на -ѣць и системы, реконструируемой в результате сравнения русского и сербско-хорватского, позволяет для праславянского реконструировать в этом типе производных систему трех акцентных типов (А, D, В), организуемую следующим правилом порождения (табл. 50).

Т а б л и ц а 50

Формы	a^a (=A)	a^b (=D)	b^c (=B)
Nom. sg.	xlǫbǫsǫ, stǫrǫsǫ	bobǫsǫ, mǫdrǫsǫ	gǫrdǫsǫ, slǫrǫsǫ
Gen. sg.	xlǫbǫsa, stǫrǫsa	bobǫsa, mǫdrǫsa	gǫrdǫsa, slǫrǫsa
Dat. sg.	xlǫbǫsu, stǫrǫsu	bobǫsu, mǫdrǫsu	gǫrdǫsǫ, slǫrǫsǫ
Instr. sg.	xlǫbǫsemǫ, stǫrǫsemǫ	bobǫsemǫ, mǫdrǫsemǫ	gǫrdǫsemǫ, slǫrǫsemǫ
Nom. pl.	xlǫbǫsi, stǫrǫsi	bobǫsi, mǫdrǫsi	gǫrdǫsi, slǫrǫsi
Loc. pl.	xlǫbǫsǫxǫ, stǫrǫsǫxǫ	bobǫsǫxǫ, mǫdrǫsǫxǫ	gǫrdǫsǫxǫ, slǫrǫsǫxǫ (> gǫrdǫsǫxǫ, slǫrǫsǫxǫ)

(Неустойчивость типа D и причины различной судьбы его в болгарском, с одной стороны, и сербско-хорватском и русском, с другой, не нуждаются в комментариях).

Очевидно, только при данной реконструкции правила выбора акцентных типов имен на -ьсь становится понятным акцентуационное совпадение имен на -ьсь, образованных от прилагательных парадигмы *b*, с именами типа A в словенском языке: *bēlās, mōdrās, črnās, mītvās, dōbrās, mōkrās, ōjstrās*, так же, как тип A: *stārās, čīstās, sīvās, hītrās, plāvās* и др. Тогда как: *slēpās, krīvās, pēmās, jūpās, pāgās* и др. (тип B от имен а.п. с).

То, что имена на -ьсь, образованные от краткостных односложных прилагательных а.п. *b* (*hrómās, pónvās, pórās*), совпали с типом B, только подтверждает невозможность объяснения путем выравнивания: совпадение акцентовки производных при несовпадении акцентовки производящих и наоборот.

2.1.2. Существительные на -ьса (ж.р.). Реконструкция трех акцентных типов (A, D, B) и соответствующего правила порождения их (табл. 51):

Таблица 51

	a^a (=A)	a^b (=D)	b^c (=B)
Nom. sg.	м ^ы ш ^ь са	д ^в ьг ^ь са	ру ^ь с ^а
Gen. sg.	м ^ы ш ^ь с ^ѣ	д ^в ьг ^ь с ^ѣ	ру ^ь с ^ѣ
Acc. sg.	м ^ы ш ^ь с ^ѡ и т.д.	д ^в ьг ^ь с ^ѡ и т.д.	ру ^ь с ^ѡ и т.д.

— основывается на единичных, но изолированных фактах:

Тип A: русск. мышца (от *м^ыш^ь — а.п. а).

Тип D: русск. д^верца (от *д^вьг^ь < *д^вьг^ь — а.п. b подтверждается сравнением акцентовки этого слова в древнерусском (Чуд.) и в словенском, в современном русском оно перешло в подвижной тип).

Тип B: русск. пыльц^а (от *р^уль — а.п. с).

2.1.3. Существительные на -ьсе (ср.р.). На основании сравнения восточнославянских фактов и системы чакавско-кайкавского диалекта XVII в., отраженного в текстах Ю. Крижанича, для праславянского восстанавливаются три акцентных типа (A, D, B), связанных правилом выбора с акцентными парадигмами производящих (соответственно *a, b, c*) (см. табл. 52).

Таблица 52

	a^a (=A)	a^b (=D)	b^c (=B)
Nom. sg.	с ^и тьсе	д ^ь ньсе	д ^ь рвьс ^ѣ
Gen. sg.	с ^и тьса	д ^ь ньса	д ^ь рвьс ^а
Dat. sg.	с ^и тьси и т.д.	д ^ь ньси и т.д.	д ^ь рвьс ^и и т.д.

В современном сербско-хорватском и болгарском языках типы D и B совпали в типе B у большинства соответствующих основ, т.е. создалось правило выбора, аналогичное сербско-хорватскому правилу выбора для имен м.р. на -ъць. Следовательно, сербско-хорватский и болгарский материал могут быть использованы лишь для установления состава акцентного типа A, конечно, с учетом определенных выравниваний. Однако в болгарском и сербско-хорватском сохранилось несколько слов, ударение которых противоречит новому правилу выбора (они имеют наосновное ударение вместо ожидаемого конечного) и совпадает с ударением соответствующих восточнославянских слов. Эти слова могут быть использованы как дополнительный материал для установления состава типа D.

Тип A:

1. *sítъce [русск. сѣтъце, укр. сѣтъце, болг. сѣтъце, схрв. чак.-кайк. XVII в. Сѣтъце (Гр. 51)] — от *sító.

2. *dělъce [русск. дѣльце, укр. дѣльце, схрв. чак.-кайк. XVII в. дѣльца (gen. sg., Вып. III, 97); совр. схрв. шток. djéice вторично] — от *dĕlo.

3. *zŕnъnce [укр. зерѣнце, болг. зѣрнце, схрв. чак.-кайк. XVII в. Зѣрнце (Гр. 51), схрв. шток. зрѣнце; схрв. шток. вариант zŕnce вторичен] — от *zŕno.

4. *rŭdъlъce [русск. рѣльце, схрв. чак.-кайк. XVII в. rŭcem (instr. sg., Пол. 128), схрв. шток. rŭose; схрв. шток. вариант rŭice и болг. рилце вторичны] — от *rŭdlo.

5. *korŭtъce [русск. корѣтъце, укр. корѣтъце, болг. корѣтъце, схрв. чак.-кайк. XVII в. Корѣтъце (Гр. 51), схрв. шток. kŕrice] — от *korŭto.

6. *kolĕnъnce [русск. колѣнце, укр. колѣнце, болг. колѣнце, схрв. чак.-кайк. XVII в. Колѣнце (Гр. 24), совр. схрв. шток. колѣнце; варианты Колѣнце (Гр. 51) у Ю. Крижанича и схрв. шток. koljence вторичны] — от *kolĕno.

7. *polĕnъnce [русск. полѣнце, укр. полѣнце, схрв. чак.-кайк. XVII в. Полѣнце (Гр. 51)] — от *polĕno.

8. *žĕdъlъce [русск. жальце, укр. жальце, схрв. чак.-кайк. XVII в. Жальце (Гр. 24); укр. вариант жальце вторичен] — от žĕdlo [на основании сравнения русск. жало и чак.-кайк. XVII в. жало (Гр. 175); но укр. жало и польск. żądło дают основание предполагать а.п. b, тогда производное следует отнести к типу D].

Тип D:

1. *sedĕlъlъce [русск. седѣльце, укр. сѣдѣльце, схрв. чак.-кайк. XVII в. Сѣдѣлце (Гр. 51); но совр. схрв. шток. sedalce] — от *sedĕlo.

2. *okъnъlъce [русск. окѣнце, др.-русск. ѿ окѣнца (Чуд. 56²), и ѿкѣнца^м (ib., 120⁴), укр. вікѣнце, схрв. чак.-кайк. XVII в. Окѣнце (Гр. 26, 51), Окѣнец (gen. pl., ib., 26); но совр. схрв. шток. okance] — от *okъno.

3. *bŕgvъnъlъce [русск. бревѣнце, схрв. чак.-кайк. XVII в. Бревѣнце (Гр. 51)] — от *bŕgvъno.

4. *polŭtъnъlъce [русск. полотѣнце, укр. полотѣнце, схрв. чак.-кайк. XVII в. Платѣнце (Гр. 51); но болг. платънѣ] — от *polŭtъno.

5. *píсьмѣ [укр. писѣмце, схрв. чак.-кайк. XVII в. Писѣмце (Гр. 51). Русск. письмецо, болг. писѣмцѣ, совр. схрв. шток. písamce, písamce вторичны] — от *píсьмѣ.

6. *lǫkъньсе [русск. лукѡнце, схрв. чак.-кайк. XVII в. Лѡкѡнце (Гр. 51), lukŏnce (nom. sg., Пол. 276), lukŏnce (acc. sg., Пол. 276), lukŏnca (nom. pl., Пол. 276)] — от *lǫkъно.

7. *коръѣсе [ст.-русск. копѣице (acc. sg., Хрон. 71), схрв. чак.-кайк. XVII в. Копѣице (Гр. 51). Совр. русск. копьецѡ вторично] — от *коръѣ.

8. *rešѣтсе [русск. решѣтце, укр. решѣтце, схрв. чак.-кайк. XVII в. Решѣтце (Гр. 51), укр. вар. решѣтце вторичен] — от *rešetŏ.

9. *dъльсе [русск. дѡнце, ст.-русск. дѡнце (Домостр. К 54¹⁰), укр. дѣнце, болг. дѣнце (один из немногих случаев сохранения следов типа D в болг.); но схрв. шток. данце] — от *dъно.

10. *stъbъльсе [русск. стѣбельце, болг. стѣбълце (второй случай сохранения типа D в болг.); но болг. стѣбълцѣ] — от *stъbъlŏ [*< *stъbъlŏ? . Относительно редуцированного в суффиксе ср. польск. диал. ścybцо (Каса-та 59)].*

11. *vѣсьсе > *vesъсе (системная перестройка) [русск. весѣльце, укр. весѣльце, схрв. шток. vѣsaose (один из немногих примеров сохранения типа D в схрв.). Схрв. вар. vesáse вторичен] — от *veslŏ.

12. *stъkъльсе > *stъkъise (системная перестройка) [русск. стекѡльце, укр. шкѣльце, схрв. stákaose (один из примеров сохранения типа D в схрв.); схрв. варианты stakŏse, stakáse вторичны] — от *stъkŏlŏ.

13. *stѣgnъсе > *stegъise (системная перестройка) [укр. стегѣнце, схрв. шток. stęgance (один из примеров сохранения типа D в схрв.)] — от *stegnŏ.

14. *vertѣньсе [русск. веретѣнце, укр. веретѣнце, веретѣнце; болг. вретѣнце (сохранение типа D); но схрв. шток. vretѣнце] — от *vertenŏ.

Тип В:

1. *dervъсе [русск. деревцѡ, схрв. чак.-кайк. XVII в. Дрѣвцѣ (Гр. 26), Дрѣвце (Гр. 51), drevcѣ (Пол. 39). Русск. вариант дѣревце и укр. дѣрѣвце вторичны] — от *dѣrvo.

2. *tѣльсе [русск. тѣльцѡ "носок (яйца)" (Даль), схрв. чак.-кайк. XVII в. Тѣльце (Гр. 51), так же совр. схрв. шток. tijѣсе. Русск. тѣльце, укр. тѣльце вторичны] — от *tѣlo.

3. *ajсе [русск. яйцѡ, укр. яйцѣ, схрв. чак.-кайк. XVII в. Ja[ɹ]цѣ (Гр. 24), Jajцѣ (Вып. I, 33, 35), так же в болг. яйцѣ, схрв. шток. jájце] — от *ajе.

4. *кольсе [русск. кольцѡ, укр. кѣльцѣ, схрв. чак.-кайк. XVII в. Колцѣ (Гр. 51), так же в болг. колцѣ, схрв. шток. kŏlсе] — от *kŏlo.

5. *slŏvъсе [русск. слѡвцѡ, укр. слѣвцѣ, слѡвцѣ; схрв. чак.-кайк. XVII в. слѡвца (gen. sg., Вып. I, 32); так же в болг. слѡвцѣ, схрв. шток. slŏvse. Укр. вар. слѡвце, чак.-кайк. XVII в. вар. слѡвце (Вып. I, 32, bis, Гр. 51) вторичны. Форма Ю. Крижанича, возможно, в результате выравнивания по формам мн. ч.: ср. gen. pl. Jájец (Гр. 26), Дрѣвец (ib., 26), Оцѣц (ib., 26), instr. pl. Jájци (ib., 27)] — от *slŏvo.

6. *ložъсе [на основании схрв. чак.-кайк. XVII в. Ложцѣ (Гр. 51)] — от *ložъе.

7. *ošsě [на основании схрв. чак.-кайк. XVII в. Очцѣ (Гр. 26), Очцѣ (ib., 51); также в совр. схрв. шток. ošse, ср. также болг. очицѣ, при вторичном: oкце. Ср. русск. очко⁵⁷] — от *oško.

8. *ušsě [на основании схрв. чак.-кайк. XVII в. Ущцѣ (Гр. 51); также в совр. схрв. шток. ušse. Ср. русск. ушко] — от *ušo.

Из приведенных сопоставлений видно, что старое состояние сохранено в наибольшей степени в восточнославянских языках. Южнославянские языки значительно отошли от первоначальной системы, проведя ряд инноваций. Больше всего здесь пострадал тип D (но не только он, так как перестройка затронула и ряд имен типа A). Тип D был почти полностью устранен, лишь отдельные имена, в основе которых был редуцированный, избежали (частично или полностью) перестройки.

В восточнославянских также наиболее сильной группой оказались имена с редуцированными в основе. (Это объясняется, вероятно, тем, что в данном случае процесс акцентологического выравнивания наталкивался на чередование основы). Но даже в том случае, когда в восточнославянском в основе были гласные полного образования и, следовательно, чередование основ отсутствовало, при общей тенденции к переводу таких имен в окситонированный тип (B) мы почти всегда обнаруживаем вариант, соответствующий установленному выше правилу выбора:

Тип A:

1. *mýdľce [русск. мýльце, укр. мýльце] — от *mýdlo.
2. *bóľtce [русск. болóтце; но укр. болітцѣ] — от *bóľto.
3. *šídľce [русск. шйльце, укр. шийльце] — от *šídlo.
4. *sáďľce [русск. сáльце; но укр. сальцѣ] — от *sáďlo.
5. *dúľce [русск. дýльце] — от *dúľo.

и т.п.

Тип D:

1. *volkǫnce [русск. волокóнце, укр. волокóнце. Но болг. влакѣнце, схрв. (шток.) vlakǫnce] — от *volkǫno.
2. *sukǫnce [русск. сукóнце, укр. сукóнце; русск. сукнецо вторично] — от *sukǫno.
3. *védǫnce > *vǣdǫnce (системная перестройка) [русск. ведѣрце, укр. відѣрце. Но болг. ведѣрцѣ] — от *vǣdrǫ.
4. *rebǫnce > *rebǫnce (системная перестройка) [русск. ребѣрце, укр. ребѣрце; при русск. вар. ребрецо. Ср. болг. ребѣрцѣ, схрв. (шток.) rebǫnce] — от *rebrǫ.
5. *dúrǫnce > *durǫnce (системная перестройка) [укр. дупѣльце; но русск. дуплецо] — от *durǫ.
6. *sěľce [укр. сѣльце; но русск. сельцо, укр. (вариант) сѣльцѣ. Ср. болг. сѣльцѣ, схрв. (шток.) seľce, séľce] — от *selǫ.
7. *dǣľtce [русск. долóтце; но укр. долітцѣ, русск. вариант долотцо. Ср. болг. длатцѣ, схрв. (шток.) dlǫtce] — от *deltǫ.

⁵⁷ О сохранении суффикса -ѣк- (вместо -ѣс-) в восточнославянских см.: Чурганова В.Г. К истории словообразования диминутивов в русском языке. — В кн.: Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. М., 1974, с. 337—347.

8. *čelъce [русск. чѣльце; но укр. чільцѣ. Ср. болг. челцѣ, схрв. (шток.) čelъce, čelce] — от *čelǫ.

9. *krǫdъce [русск. крѣльце; но укр. крильцѣ. Ср. болг. крильцѣ, схрв. (шток.) krǫdъce, krǫlce] — от *krǫdǫ.

(Отсутствие вариантов с накоренным ударением у слов: укр. перцѣ и русск. винцѣ, укр. винцѣ, — по-видимому, случайно).

Тип В:

1. *mъzъcъ [русск. мясцѣ, укр. м'ясцѣ, мнясцѣ; так же болг. месцѣ, схрв. (шток.) mъzъce] — от *mъzo.

2. *zoltъcъ [русск. золотцѣ, укр. золотцѣ (русск. вариант зѣлотце вторичен); так же болг. златцѣ] — от *zolto.

3. *pivъcъ [русск. пивцѣ, укр. пивцѣ] — от *pivo.

4. *polъcъ [русск. польцѣ, укр. польцѣ; русск. пѣльце вторично] — от *pǫlje.

5. *sъnъcъ [русск. сенцѣ, укр. сѣнцѣ; так же болг. сенцѣ, схрв. (шток.) sijъnce] — от *sъno.

6. *ezegъcъ [русск. озерцѣ, укр. озѣрце вторично; другое направление выравнивания, связанное с иммобилизацией производящего, в южно-славянских: болг. ѣзерце, схрв. (шток.) jѣzъgъce] — от *ezego.

7. *morъcъ [русск. морцѣ, укр. морцѣ] — от *mǫrje.

8. *tъstъcъ [русск. тѣстцѣ, тѣстецѣ, при вторичном тѣстецо (Даль)] — от *tъsto.

9. *ojъcъ [укр. вѣйцѣ; так же, по-видимому, схрв. (шток.) ѣјца (f.)] — от *ǫje (словен. oјѣ).

2. 1. 4. Существительные на ѣje. Наличие трех акцентных типов (А, D, В) в этой группе имен в славянских языках не вызывало сомнения. Однако тип D рассматривался как производный из типа В. Считалось, что он возник из последнего путем ретракции ударения. При этом оставлялось без внимания то, что два последних типа сосуществуют в ряде языков, и какие-либо указания на фонетическую позицию их дополнительного распределения отсутствуют.

Сравнение древнерусского, старорусского, среднеболгарского материала с фактами сербско-хорватского и словенского языков позволяет возводить реконструкцию этих типов на праславянский уровень, а анализ акцентных отношений производных с производящими в словенском дает возможность реконструировать правило порождения акцентных типов, которое находит подтверждение в немногочисленных, но достаточно показательных древнерусских и среднеболгарских фактах.

Тип А:

1. *velъcъje [др.-русск. величѣе (Чуд. 125²); ср.-болг. (вост.) величѣе (Пс. Кипр. 1166), величѣемъ (Пс. Кипр. 1336); словен. velъcъje (с "новым циркумфлексом")].

2. *zdrǫvъje [русск. здорѣвье; ср.-болг. (зап.) здрѣвѣа (Ис. Сир. 386); схрв. (шток.) здрѣвље; словен. zdrǫvje; чешск. zdraví (в шток., словен. и, возможно, чешск. рефлекс "нового циркумфлекса")].

3. *obvъlъje [русск. обилье; ср.-болг. (вост.) ѣ обѣлѣе (Пс. Кипр. 1166); схрв. (шток.) обѣлье; словен. obilje; чешск. obilí (в шток., словен. и, возможно, чешск. рефлекс "нового циркумфлекса")].

4. *káměnyje [др.-руссск. ѿ кáменьѣ (Чуд. 156¹) и др.; болг. kámъnye; словен. kámenje (с "новым циркумфлексом"). Схрв. káměnye, словен. kamēnje, а также схрв. чак. (Нови) kameni, словен. kamenje (Rad 56, с. 3) вторичны].

Тип D:

1. *òstrje [ст.-руссск. ѿстрее (Патн. 73g) и др.; схрв. посавск. òštārje (Rad 196, с. 246); словен. ôstrje (с заменой нового акута "новым циркумфлексом"). Схрв. славонск. òštārje (Rad 196, с. 246) — в результате системной перестройки, связанной с вокализацией r. Совр. русск. остріе вторично.].

2. *xvórstje [др.-руссск. хврѣ|стьѣ (Чуд. 79³); словен. hrâstje (Rad 56, с. 4) (с заменой рефлекса нового акута "новым циркумфлексом")].

3. *tǎrnje [др.-руссск. тѣрньѣ (Чуд. 144³) и др.; схрв. шток. tr̄nje, чак. (Нови) tr̄nī; словен. tr̄nje (рефлекс нового акута; обычно заменен "новым циркумфлексом")⁵⁸; словацк. tr̄nie (рефлекс нового акута)].

4. *pěryje [русск. пѣрья (церк.-слав. périe); схрв. шток. p̄rje (с удлинением гласного); словен. p̄rje (рефлекс нового акута, о чем надежно свидетельствует закрытый характер e)].

Тип B:

1. *veseljě [ср.-болг. (вост.) въ веселіи (Пс. Кипр. 89a), (зап.) веселію (Ис. Сир. 36б) и др.; схрв. шток. veselje, посавск. vesējě; словен. veselje, veselje (с оттяжкой ударения: vesélje — открытый e)].

2. *ogŏzjě [др.-руссск. оружьѣ бо (?; пом. рл., Чуд. 119⁴), так же в ст.-руссск. текстах и в совр. диалектах; ср.-болг. (вост.) брѣжје (Пс. Кипр. 50a); словен. ogožje, rožje (с оттяжкой ударения: ogŏzje — открытый o); чешск. oguzí (краткость u)].

3. *ogŏdjě [др.-руссск. ѿроудьѣ (Чуд. 80³); чешск. ogudí (краткость u); польск. ogędzie (рефлекс краткости). Словен. ogŏdje выравнено по производящему ogŏd].

4. *zvěryje [русск. зверьѣ; ср.-болг. (вост.) звѣрје (Пс. Кипр. 130б, 143б); словен. zverje].

В среднеболгарских примерах этого типа ударение оттянуто на предшествующий слог⁵⁹.

Если словенские имена на ѣje и родственные им образования на -ovъje (с "интерфиксом" -ov-) расположить по праславянским акцентным парадигмам производящих имен, то отношения между ними выразятся в виде двух конфигураций (табл. 53).

[В конфигурации I в столбце c ударение может быть оттянуто на предшествующий слог (sádje < sadje), но и в этом случае типы различаются, так как долготные образования столбцов c и b различаются интонацией: sádje и br̄stje, а краткостные — качеством гласного: gŏstje и kŏlje].

⁵⁸ Возможно, из-за хорватского и словенского сокращения сонанта в чакавском и словенском примерах выступает рефлекс нового акута краткостей.

⁵⁹ Подробнее об этом явлении см. в разделе, посвященном прилагательным на ѣj.

I.

Акцентный тип производя- щего Суффикс	<i>a</i>	<i>b</i>		<i>c</i>
		Долгосложные	Краткосложные	
-ъje	křinje	brěstje	kŕlje	klasjè
-ovъje	hlěbovje	drěnovje	stolŕvje	mehovjè

II.

Акцентный тип производя- щего Суффикс	<i>a</i>	<i>b</i>		<i>c</i>
		Долгосложные	Краткосложные	
-ъje	křinje	brěstje	kŕlje	klāsje
-ovъje	hlěbovje	drěnovje	stolŕvje	sadŕvje

Конфигурация II, очевидно, является вариантом первой, из которого устранен окситонированный тип. Дополнительного распределения столбцов с I и II конфигураций не наблюдается. Отмечается лишь географическое распределение и свободная вариантность.

Такие отношения указывают на то, что конфигурация I, содержащая в столбце *c*, по-видимому, реликтовые элементы, описывает предшествующее состояние системы, а конфигурация II идеализированно описывает будущее состояние системы (направление ее движения). Естественно, что элементы конфигурации I столбца *c* и элементы конфигурации II этого же столбца не могут рассматриваться на одном хронологическом уровне.

Что касается отношений, описываемых конфигурацией I, то они, очевидно, восходят к праславянскому состоянию. Здесь следует лишь снять два собственно словенских процесса:

1. Замена нового акута в именах, образованных от долготных имен акцентной парадигмы *b*, рефлексом "нового циркумфлекса": brěstje < *brěstje (но, по-видимому, сохранение старого состояния в trnje, strŕčje и, может быть, hrástje⁶⁰).

2. Оттяжка с долгого (удлиненного) на предшествующий долгий слог: drěnovje < *drěnovje.

До этих процессов система ударения имен на -ъje и -ovъje в словенском выглядела, очевидно, так (см. табл. 54):

⁶⁰ Ср., однако, hrástjè, из которого, возможно, hrástje в результате оттяжки ударения, тогда вариант hrástje следует считать более древней формой.

Таблица 54

Акцентный тип производящего Суффикс	<i>a</i>	<i>b</i>		<i>c</i>
		Долгосложные	Краткосложные	
-ъje	klínje	bréstje	kòlje	klasjè
-ovъje	hlěbovje	drěňovje	stolòvje	měhovjè

А если снять процессы, приведшие к возникновению "нового циркум-флекса", то мы получим правило порождения акцентных типов, которое следует относить к праславянскому периоду (см. табл. 55).

Таблица 55

Акцентная парадигма производящего	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>c</i>
Акцентный тип произ- водного	$a^a (= A)$	$a^b (= D)$	$b^c (= B)$
-ъje	klínъje	bérstъje, kòlъje	kolъsъjè
Акцентный тип произ- водного	$a^a (= A)$	$a^b (= E)$	$b^c (= B)$
-ovъje	hlěbovъje	derňovъje, stolòvъje	měhovъjè

Для иллюстрации ограничимся образованиями на -ъje от непроизводных имен⁶¹:

Тип А (от имен а.п. а):

1. obŭlje (*obvŭlъ); 2. rânje (*rânъ); 3. mnòžje (*mъnòžъ – а.п. а с вторичной имобилизацией акцента); 4. klínje (*klínъ); 5. orěšje (*orěхъ); 6. plŭžje (*plŭžъ); 7. brŭnje (*brŭnъ); 8. kâmenje (*kâmy), kaměnje, kamenjè вторичны; 9. sěmenje (*sěmę), seměnje вторично; 10. žímenje (*žímę); 11. znâmenje (*znâmę); 12. pŭrje (*pŭrъ; словен. pŭr, вероятно, под влиянием собирательного на -ъje, ср. Иллич-Свитыч, с. 153); 13. jŭžje (*jŭžъ); 14. tŭsje (*tŭsъ); 15. zâdje (*zâdъ или *zâdъ); 16. rogòžje (*rogòžъ, а.п. а, вторичная имобилизация акцента?); 17. ščâvje (*ščâvъ или *ščâva); 18. brězje (*bérza); 19. lípje (*lípa); 20. slŭvje (*slŭva); 21. mrěžje (*měržja); 22. slâvje (*slâva); 23. glŭnje (*glŭna); 24. žŭlje (*žŭla); 25. smrěčje (*směrka); 26. rakŭtje (*orkŭta); 27. grŭdje (*grŭda); 28. mlâčje (*mlâka); 29. lŭžje (*lŭžja); 30. šŭbje (*šŭba); 31. kŭtje (*kŭta); 32. šŭmje (*šŭma); 33. dlâčje (*dólka); 34. klŭčje (*klŭčja); 35. gomŭlje (*mogŭla); 36. gŭlje (*gŭrdlo); 37. lŭčje (*lŭko); 38. zrŭnje (*zŭrno); 39. želězje (*želězo); 40. nŭtje (*nŭtъ); 41. ŭnje (*ŭnъjъ).

⁶¹ В скобках дается реконструкция праславянского акцентного типа производящего.

Тип D (от имен а.п.б) :

1. Долгосложные основы: 1. brêstje (*bêrstъ < *berstъ¹); 2. hlôdje (*xlôdъ < *xldъ¹); 3. hōlmje (*xъlmъ < *xъlmъ¹); 4. hrâstje (*xvôrstъ < *xvorstъ¹); 5. hrîbje (*xribъ < *xribъ¹); 6. prôdje (*prôdъ < *prôdъ¹); 7. stôrje (*stôrъ < *stôrъ¹); 8. lopûšje (*lorûxъ < *lorûxъ¹); 9. křčje (*křčъ < *křčъ⁶²); 10. plâstje (*plâstъ < *plastъ⁶²); 11. sîtje (*sîtъ < *sitъ⁶²); 12. gřmje (*gřrmъ < *gřrmъ⁶²); 13. lôčje (*lôčъ < *lôčъ⁶²); 14. rôrje (*rôrъ < *rôrъ⁶²); 15. mlêčje (*melčъ < *melčъ⁶²); 16. křšje (*křšъ < *křšъ¹); 17. rêčje (*rêka, acc. sg. *rêkô); 18. trâvje (*travâ, acc. sg. *travô); 19. zvêz dje (*gvêzdâ, acc. sg. gvêzdô); 20. vřbje (*vřbâ, acc. sg. *vřbô); 21. lěščje (*lěškâ, acc. sg. *lěškô); 22. gnêzdje (*gnêzdô).

II. Краткосложные основы: 23. kôlje (*kôhъ < *kôhъ¹); 24. snôrje (*snôrъ < *snôrъ¹); 25. grôzdje (*grôzdъ < *grozdъ¹); 26. gvôzdje (*gvôzdъ < gvôzdъ¹); 27. pěrje (*perô).

III. Краткосложные основы с вторично перестроенной интонацией: 28. smôlje (*smolâ, acc. sg. *smolô); 29. kôšje (*kosâ, acc. sg. *kosô); 30. rêbrje (*rebrô); 31. omêlje (*omelô); 32. ôstrje (*ôstrъ < *ostrъ¹); 33. rumênje (*rudmêhъ < *rudmêhъ, с вторичным кратким e).

В последней группе интонационная перестройка, вероятно, связана с квантитативным совпадением производящих этой группы со словами парадигмы а. Первичный новый акут отражен в качестве гласного.

К этой же группе, по-видимому, относятся также: torôlje (словен. tórof, gen. sg. toróla), konôrje (словен. konôr, gen. sg. konóra); напротив, формы glôžje, hmêlje, возможно, следует связывать с вторичной а.п.а у производящих в словенском: glôg, gen. sg. glôga; hmêlj, gen. sg. hmêlja.

Замена рефлекса нового акута новоциркумфлексовым рефлексом у долгосложных прошла довольно последовательно; исключения единичны: вариант hrâstje, возможно, связан с влиянием акцентовки производящего hrâst (обычно в процессе аналогического выравнивания побежала акцентовка производного, ср. выше), но, может быть, hrâstje — лишь форма от hrastje, полученная в результате оттяжки ударения. Strôčje связано с переходом производящего в краткостный тип: strôk, gen. sg. strôka. В слов. trńje, возможно, сокращение слогового сонанта.

Тип B (от имен а.п.с) :

1. sadje, sâdje (*sâdъ); 2. klasje (*kôlsъ); 3. latje, vlatje (*vôltъ); 4. robje, rubje (*rôbъ); 5. cepje (*cêpъ); 6. satje (*sâtъ); 7. družje (*drûgъ); 8. dušje (*dûxъ); 9. sladje (*sôldъ); 10. rezje (*rêzъ); 11. srpje (*sърpъ); 12. šarje (словен. šâr); 13. stanje (Valj., *stânъ); 14. trsje (*tърsъ); 15. rešje (*vêrsъ); 16. vrátje⁶³ (*vôrtъ); 17. cvêtje⁶³ (*kvêtъ); 18. lîstje⁶³ (*lîstъ); 19. prôtje⁶³ (*prôtъ); 20. trstje (*trъstъ); 21. zverje (*zvêrъ); 22. vrvje (*vърvъ); 23. korenje, korénje (*kôrenъ); 24. snetje (*snêtъ); 25. osje (*ôstъ); 26. strnje (*stърnъ); 27. svržje (словен. svřž, gen. sg. svrži), 28. golje (словен. gôf, gen. sg. golî); 29. gôstje⁶³ (*gòstъ); 30. orožje, rožje, orôžje (*ôrožъ); 31. dresêlje⁶³ (словен. dresêf); 32. kočenje (словен. kočên); 33. resje

⁶² Отклоняющаяся от праславянской реконструкции словенская акцентовка křč, plâst, sît, gřm, lôč, rôr, mlêč возникла под влиянием акцентовки производного.

⁶³ Встречены только варианты с оттянутым ударением.

(*rěsà, acc. sg. *rěsq); 34. górije⁶⁴ (*gorá, acc. sg. *göřq); 35. prosjè (*pròso); 36. drévje⁶⁴ (*dërvo); 37. veseljè (*vèseř); 38. zelenjè (*zèlěň или от *zèlěň); 39. sušjè, súšje (*sûxъ или от *sûšь); 40. kaljè (*kъlějь).

Встречаются лишь одиночные случаи типа В от имен а.п. а и b:1. vrtjè (*vřrtь); 2. krovjè – вариант (*kròvъ < *krovъ); 3. snopjè, snopje – варианты (*snòpъ < *snopъ); 4. hrastjè, hrástje – варианты (*xvòrstъ < *xvorstъ); 5. barjè (*bára); 6. treščjè (*trěšká, acc. sg. *treskò).

Что касается многочисленных примеров типа lāsje (*vòlsъ), lēsje (*lěsъ), mōstje (*mòstъ), plōtje (*plòtъ), slādje (*sòldъ) и т.п., то они, как было показано выше, вторичны и отражают тенденцию к устранению типа В из современной акцентной системы анализируемых имен.

Реконструированное таким образом правило порождения акцентных типов в именах на ъje, как можно заметить, согласуется с фактами древнерусского и среднеболгарского (см. выше). Ср. также ср.-болг. стъблїе (Пс. Кипр. 132а, от *stъbью или *stъbьь < *stъbьь), лозїемъ (instr. sg., Пс. Кипр. 142б, от *lozá, acc. sg. *lozò).

2.1.5. Существительные на ъja. В этой категории имен естественно предполагать то же правило выбора акцентных типов, что и в именах на ъje (см. табл. 56):

Таблица 56

$a^a(=A)$	$a^b(=D)$	$b^c(=B)$
brátъja	sokòlъja	družъja

Однако хорошо засвидетельствованы лишь два акцентных типа: А и В, которые распределяются в зависимости от а.п.а и с производящих имен. Если в русском данные формы включены в парадигму производящих имен, то в чакавско-кайкавском диалекте XVII в. они сохраняют собственную парадигму, так что характер акцентных кривых устанавливается довольно надежно⁶⁵ (табл. 57).

Таблица 57

Акцентный тип Формы	Тип А	Тип В		
Nom. sg.	Брátъja	Господъà	Дрѡзъà	Кнезъà
Gen. sg.	Брátъи	Господъи	Дрѡзъи	Кнезъи
Dat. sg.	Брátъи	Господъи	Дрѡзъи	
Acc. sg.	Брátъjѡ	Господъjѡ	Дрѡзъjѡ	Кнезъjѡ
Instr. sg.	Брátъjejѡ	Господъjejѡ	Дрѡзъjejѡ	Кнезъjejѡ
Loc. sg.	Брátъи	Господъи	Дрѡзъи	Кнезъи

⁶⁴ Встречены только варианты с оттянутым ударением.

⁶⁵ См. Гр. 28.

Что касается распределения акцентных типов, то оно определяется следующими соответствиями:

Тип А:

1. *brǎtja [ст.-русск. брѣтъи (gen. sg., Улож. 214 об.), брѣтъАмь (ib., 199 об.), русск. совр. братья; схрв. чак.-кайк. XVII в. Брѣтъя (Гр. 27 и др.). Русск. диал. брѣтъя вторично] — от *brǣtrъ.
2. *svǣtja [русск. диал. свѣтъя⁶⁶; схрв. чак.-кайк. XVII в. Свѣтъя (Гр. 27). Русск. диал. свѣтъя вторично] — от *svǣtъ.
3. *xǒrja [русск. холѡпя] — от *xǒrъ.
4. *dǣdja [ст.-русск. дѣдѣА (Улож. 68 об., 268 об.), диал. дѣдѣА. Русск. диал. дѣдѣА вторично] — от *dǣdę (*dǣdъ).
5. *šǔrja [русск. диал. шурѣА. Русск. диал. шурѣА следует считать вторичным] — от *šǔrъ, *šǔrinъ.

Тип В:

1. *družja [ст.-русск. дрѣзѣА (Улож. 15 об.), совр. друзѣА, диал. дружѣА; схрв. чак.-кайк. XVII в. ДрѣзѣА (Гр. 27)] — от *drǔgъ.
2. *mǒzja [ст.-русск. мѡжѣАмь (Улож. 209), совр. мужѣА; схрв. чак.-кайк. XVII в. МѡжѣА (Гр. 27)] — от *mǒžъ.
3. *kǔnǣzja [русск. князѣА; схрв. чак.-кайк. XVII в. КнезѣА (Гр. 27)] — от *kǔnǣzъ.
4. *synovja, *synja [ст.-русск. сынѡвѣА (Улож. 209), русск. сынѡвѣА, диал. сынѣА; схрв. чак.-кайк. XVII в. СиновѣА (Гр. 27)] — от *synъ.
5. *gospodja [схрв. чак.-кайк. XVII в. ГосподѣА (Гр. 27)] — от *gǒspodъ.
6. *dǣverja [русск. диал. деверѣА. Варианты дѣверѣА, деверѣА следует считать результатами различных выравниваний] — от *dǣverъ.

Тип D:

Остатками этого типа можно считать русск. диал. сокѡля (от *sokoľ < *sokoľ) и кобѣля (от *kobeľ < *kobeľ).

2.1.6. Прилагательные на -ѣ-ъ. Как проблема славянской акцентологии ударение притяжательных прилагательных на -ѣ-ъ выявило в работах Л.А. Булаховского. Анализируя ударение словинцских прилагательных, он писал: "Неясно остается причина обобщения конечного ударения в типе božī, gāšī с ѣ < *ijī < *ъѣ. В этих образованиях, восходящих в большинстве к нечленным формам типа *božь, *gǒšь (je-основам), ожидалось бы накоренное ударение. Отмеченные Лорентцом, при māšī, strāšī "1. нищенский; 2. пропащий"; māšī, strāšī, — вероятно, остатки образований типа *mǔšjъ — серб. мѣшjѣ, словен. mīšjī из *mīšjī с подударными акутированными гласными корня"⁶⁷.

Позднее, обратив внимание на аналогичное ударение в диалектах болгарского языка, Л.А. Булаховский снова отказывается от сравнительно-исторического объяснения этих форм: "Труднее установить определенную точку зрения на ударение божѣА. Слово божь в этом виде, т.е. в нечленной форме, как чистая je-основа другим славянским языкам неизвестно,

⁶⁶ Собрание примеров см. Обнорский II, 62—67.

⁶⁷ Булаховский Л.А. Акцентологический комментарий к польскому языку. Киев, 1950, с. 70.

хотя, по теоретическим соображениям, оно, конечно, в давнем прошлом могло бы существовать. В говорах встречается с таким ударением и членная форма — божí, хотя ее вовсе нельзя было бы ожидать: даже прилагательные охутона типа о- и је-основ в членной форме издревле получали на предшествующем гласном новоактовую интонацию. Дело усложняется еще показанием словенского языка — bóžji с открытым о, т.е. формой, восходящею к более ранней božji. Факты эти остаются для меня в сравнительно-историческом аспекте неясными⁶⁸.

Более подробно изучение южнославянских отношений показывает, что не только болгарские диалекты, но и сербско-хорватский язык сохранил устойчивые реликты этого типа.

Болг. диал.: (Тетевен) божí, божá, божé; (Видин) бóжи, божá, божó; (Ихтиман) божí, божá (при бóжи 163); (Тетевен) влчí, влчá, влчé; (Ихтиман) вучí, вучá (при вúчи 72, вúча).

Схрв.: (диал.) божíй, бóжй, божí; вúчíй, (диал.) вúчй, вучí; вráжíй, (диал.) вráжй, вражí; кокодшíй, (диал.) кокодшй; бравлíй, (диал.) бравлй; и др.

Таким образом, все южнославянские языки и единственный западнославянский, сохранившие разноместное ударение, свидетельствуют о наличии конечноударенных прилагательных на -ъj-. Но именно они никак не могут быть объяснены передвижкой ударения в членной форме (как бы ни трактовать этот перенос: в духе теории метатонии А. Белича или как результат морфонологизации определенного закона синтаксической фонетики⁶⁹) уже потому, что притяжательные прилагательные в праславянском и (во всяком случае) на ранних этапах истории отдельных славянских языков не имели членных форм⁷⁰. Поэтому "полные" формы сербско-хорватского, словенского и западнославянских языков не могут рассматриваться как результат стяжения краткой формы и члена jь, ja, je, а возникли путем морфологической перестройки под влиянием полных (членных) форм других прилагательных. (Ср. аналогичную перестройку в русском: бóжьего, бóжьему, бóжьими, . . . корóвьего, корóвьему, корóвьими и т.п., — при сохранении нечленной формы в им. п.: бóжий, бóжья, бóжье, бóжи; корóвий, корóвья, корóвье, корóвы — и в вин. п.: бóжий, бóжью, бóжье; корóвий, корóвью, корóвье и под.)

То, что конечное ударение указанных форм никак не связано с передвижением ударения в членных формах, доказывают, наконец, средне-

⁶⁸ Булаховский Л.А. Сравнительно-исторические комментарии к болгарскому ударению. — Учен. зап. Ин-та славяноведения АН СССР, 1959, т. 17, с. 55, а также см. его доклад на IV. Международном съезде славистов "Болгарский язык как источник для реконструкции древнейшей славянской акцентологической системы". М., 1958, с. 31 и в кн: Исследования по славянскому языкознанию. М., 1961, с. 259—260.

⁶⁹ Подробнее об этом законе см. гл. I.

⁷⁰ См., например: Нахтигал Р. Славянские языки. М., 1963, с. 85, 263, 270—271. — Особенно отчетливо это положение сохранилось в старославянском и древнерусском. См.: Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М., 1952, с. 157—158; Толстой Н.И. Значение кратких и полных форм прилагательных в старославянском языке. — ВСЯ, 1957, 2, с. 91—94; Булаховский Л.А. Исторический комментарий к русскому литературному языку. Киев, 1950, с. 273—275.

болгарские акцентуированные тексты, в которых прилагательные на -ьj- выступают в нечленной форме, однако конечнударенный тип зафиксирован достаточно надежно (см. табл. 60).

Таким образом, по-видимому, здесь мы встречаемся с редкой среди прилагательных словообразовательной моделью, содержащей имена с конечнударенным акцентным типом (B).

Ниже представлена попытка реконструкции акцентных типов притяжательных прилагательных на -ьj- и системы их выбора.

В прилагательных с этим суффиксом восстанавливается три акцентных типа:

1. Тип с постоянным акутовым ударением на корне (A). Его наличие определяется системой соответствий, представленной в табл. 58.

Т а б л и ц а 58

Краткие формы	Перестроенные формы				
	ср.-болг.	схрв.	словен.	чешск.	словацк.
кравѣ	крављѣ врањѣ	krāvji vrānji	kraví vraní	kraví vraní	krowi wroni

1. *kǒgvъjъ, *kǒgvъja, *kǒgvъje. [Ср. ср.-болг. (вост.) кравѣ (Пс. Кипр. 1346), болг. диал. (Тетевен) кра̀ви, кра̀ва, кра̀ве, (Ихтиман) кра̀во млѐко; схрв. (шток.) крављѣ; словен. krāvji; чешск. kraví; словацк. kraví; польск. krowi].

2. *žǎbъjъ, *žǎbъja, *žǎbъje. [Ср. болг. диал. (Тетевен) жа̀би, жа̀ба, жа̀бе; схрв. (шток.) жа̀бљѣ; словен. žābji; чешск. žabí; словацк. žabí].

3. *gŭbъjъ, *gŭbъja, *gŭbъje. [Ср. схрв. (шток.) рѣ̀бљѣ; словен. rĭbji; чешск. gubí, словацк. gubí].

4. *mŭšъjъ, *mŭšъja, *mŭšъja. [Ср. болг. диал. (Тетевен) мѝши, мѝша, мѝше; схрв. (шток.) мѝшјѣ; словен. mišji; чешск. muší; словацк. muší].

5. *vǒgnъjъ, *vǒgnъja, *vǒgnъje. [Ср. схрв. (шток.) вра̀њѣ; словен. vrānji; чешск. vraní; словацк. vraní; польск. wroni].

6. *rǎcъjъ, *rǎcъja, *rǎcъje. [Ср. схрв. (шток.) ра̀чјѣ; словен. rācji; чешск. račí; словацк. račí].

7. *sǒrcъjъ, *sǒrcъja, *sǒrcъje. [Ср. схрв. (шток.) свра̀чјѣ, диал. швра̀чи (Пива и Дробняк, JФ 17, с.65); словен. srācji (Plet.), svrācji (Валявец, Rad 119, с. 201); чешск. stračí; словацк. stračí].

8. *bǎbъjъ, *bǎbъja, *bǎbъje. [Ср. схрв. (шток.) ба̀бјѣ (RJA); словен. bābji; чешск. babí; словацк. babí].

9. *kŭgъjъ, *kŭgъja, *kŭgъje. [Ср. схрв. kŭrјѣ (RJA, в хорватских диалектах; вероятно, с новым циркумфлексом); словен. kŭrji; чешск. kuří; словацк. kurí].

2. Тип с постоянным новоаккутовым ударением на корне (D). Его наличие определяется системой соответствий, представленной в табл. 59.

Таблица 59

		Именные формы		Перестроенные формы
		Ср.-болгарские	Ст.-русские тексты с закрытым ъ	Схрв.
Masculinum	Sg. nom.	рабѣи (Сб. № 19, 132а)		пѣсѣи, кѡзѣи, диал. ѡвчѣи
	Sg. acc.	пѣсѣи (Ням. сб. № 106, Яц., с. 6)		пѣсѣи, кѡзѣи, диал. ѡвчѣи
	Pl. nom.	ѡвчѣи (Пс. Кипр. 55а, 1046, bis)		пѣсѣи, кѡзѣи, диал. ѡвчѣи
Neutrum	Sg. instr.	кѡзѣемь (Сб. № 19, 340б)		пѣсѣим, кѡзѣим, диал. ѡвчѣим
	Sg. loc.	ѡсли (Сб. № 19, 43а)		пѣсѣем, кѡзѣем, диал. ѡвчѣем
Femininum	Sg. nom.	ѣ рабѣа (Сб. № 19, 111а)		пѣсѣа, кѡзѣа, диал. ѡвчѣа
	Sg. gen.	пѣсѣа (Пс. Кипр. 19а)		пѣсѣе, кѡзѣе, диал. ѡвчѣе
	Sg. acc.	пѣсѣж (Сб. № 19, 204б) кѡзлиа (Пс. Кипр. 43б)	кѡзлѣю (Псалт., 66; см. Васильев 4б)	пѣсѣю, кѡзѣю, диал. ѡвчѣю
	Sg. loc.	на ѡвчѣи (Воскр. ев. 107б)		пѣсѣој, кѡзѣој, диал. ѡвчѣој
	Pl. nom.	пѣсѣа (Пс. Кипр. 95б)		пѣсѣе, кѡзѣе, диал. ѡвчѣе
	Pl. loc.	въ кѡзѣахъ (Пс. Кипр. 406б) скѡтѣахъ (Пс. Кипр. 272а)	въ кѡзѣахъ (Сборн. 166 об., см. Васильев 4б)	пѣсѣим, кѡзѣим, диал. ѡвчѣим

Специально восточноболгарское передвижение акцента на предшествующий слог в данном случае исключается, так как избегание акцентом еровых позиций — явление общеславянское (что касается слов с колонной окситонезой, то они представлены в среднеболгарском формами с ударением на суффиксе).

О новоакутовом характере ударения свидетельствуют старорусские примеры с закрытым *ô* в памятниках, отмечающих этот тип *o* посредством каморы. Перестроенные формы сохраняют старую акцентную кривую и рефлексы новоакутовой интонации, которая в словенском опознается в случаях корневых *ь, o*: *pásji, kǫzji, ôvčji*, а в западнославянских — в случаях первоначально долгих: чешск. *bŭcí*, словацк. *bŭcí*; чешск. *pravoučĭ*, словацк. *pravúčĭ*.

1. *pъсььь, *pъсььа, *pъсьье. [Ср. ср.-болг. (вост.) *пѣѣи* (acc. sg., Ням. сб. № 106, Яц. с. 6), *пѣѣА* (gen. sg. f., Пс. Кипр. 19а), *пѣѣѣ* (acc. sg. f., Сб. № 19, 204б), *пѣѣА* (nom. pl. f., Пс. Кипр. 95б); схрв. (шток.) *пáсјѣ*, диал. *пáсјѣ* (Пива и Дробняк, СДЗб Х, 286); словен. *pásji*].

2. *кòзььь, *кòзььа, *кòзьье. [Ср. ср.-болг. (вост.) *кѡзѣемь* (instr. sg. n., Сб. № 19, 340б), *въ кѡзѣхъ* (loc. pl. f., Пс. Кипр. 204б), болг. диал. (Тетевен) *кѡзи, кѡзѣ, кѡзе*, (Ихтиман) *кѡзи, кѡз'а, кѡз'о*; схрв. (шток.) *кѡзјѣ*, диал. *кѡз'ѣ* (Пипери, СДЗб Х, 135); словен. *kǫzji* (Plet.); *kǫzji* (Валявец, Rad 119, с. 185) = *kǫzji*. Ср. также ст.-русск. в *кѡзѣхъ* (Сборн. 166 об., Васильев 4б), где каморой отмечен закрытый характер *ô*, являющийся рефлексом нового акута краткостей].

3. *овъсььь, *овъсььа, *овъсьье > *òвъсььь, *òвъсььа, *òвъсьье. [Ср. ср.-болг. (вост.) *òвчѣи* (nom. pl. m., Пс. Кипр. 55а, 104б, bis.), *òвчѣи* (gen. pl. m., Пс. Кипр. 132а), *на òвчѣи* (loc. sg. f., Воскр. ев. 170б), болг. диал. (Тетевен) *òфчи, òфч'а, òфче*, (Ихтиман) *òфчи, òфча, òфчо, òфчи*; схрв. шток. (диал.) *òвчѣ* (Пива и Дробняк, СДЗб Х, 286), *òвчѣ* (Пипери, СДЗб Х, 135); словен. *òvčji* (Plet.), *òvčji* (Валявец, Rad 119, с. 185) = *òvčji*. Ср. также русск. *овечий*, которое сохраняется, возможно, более раннее ударение, чем приводимые выше формы. Схрв. нормат. *òвчјѣ* и ср.-болг. (тырн.) вариант на *òвчѣ* (loc. sg. f., Служ. Евф. 148а), по-видимому, вторичны. Не исключено, однако, что именно они представляют собой (вместе с кашубской формой) остаток старого состояния. Двойственность акцентовки производного в данном случае соответствует двойственности а.п. производящего (см. ниже)].

4. *козьььь, *козьььа, *козььье > *кòзьььь, *кòзьььа, *кòзььье. [Ср. ср.-болг. *кѡзѣихъ* (acc. sg. f., Пс. Кипр. 43б); схрв. (шток.) *кѡзјѣ* (RJA); др.-русск. *кѡзѣю* (Чуд. 142¹), ст.-русск. *кѡзѣю* (Псалт. 6б, Васильев, с. 4б; каморой отмечен закрытый характер *ô*, что является рефлексом нового акута краткостей). Словен. *kǫzji* (Plet.), по-видимому, вторично].

5. *осъсььь, *осъсььа, *осъсьье > *òсьсььь, *òсьсььа, *òсьсьье. [Ср. ср.-болг. (вост.) *òсли* (loc. sg. n., Сб. № 19, 43а); схрв. (шток.) *òšļe*, gen. sg. *òšļega*, n. — топоним, село в Далмации. Схрв. *òшļѣ* (Вук., с пометой: у Дубр.), по-видимому, вторично].

6. *бŭсььь, *бŭсььа, *бŭсьье. [Ср. чешск. *bŭcí*, словацк. *bŭcí*, словен. *bŭčji* — с заменой нового акута новым циркумфлексом (словен. *bĭk, bĭka* можно рассматривать не как рефлекс акута, а как отражение сокращенного варианта парадигмы *b*, ср. схрв. вариант *bĭk, bĭka*)].

7. *огъсььь, *огъсььа, *огъсьье > *òгъсььь, *òгъсььа, *òгъсьье. [на основании словен. *òrji* (Plet.), *òrji* (Валявец, Rad 119, с. 185) = *òrji*, где закрытое *ò* свидетельствует о его первоначально новоакутовом характере].

8. *òсььь, *òсьья, *òсьье. [на основании словен. ósji (Plet.), ósji (Валявец, Rad 119, с. 185) = ósji, где закрытое *o* свидетельствует о первоначальном новоакутовом ударении на корне].

3. Тип с ударением на окончании в одних формах и с новоакутовым ударением на слоге, предшествующем окончанию, в других (B). Его наличие устанавливается системой соответствий, приведенной в табл. 60.

Т а б л и ц а 6 0

		Простые формы	Перестроенные формы	
		Ср.-болгарские тексты	Схрв. диалекты с оттянутым ударением*	Схрв. диалекты с сохранением старого ударения*
Masculinum	Sg. nom.	б̃жїи (Сб. № 19, 30а, 468а)	бòж(ј)їи, вра́ж(ј)їи	бож(ј)їи, враж(ј)їи
	Sg. gen.	б̃жїа (Сб. № 19, 29а) вражїа (Пс. Кипр. 47а)	бòжјѣга, вра́жјѣга	божјѣга, вражјѣга
	Sg. dat.	б̃жїѹ (Сб. № 19, 28б)	бòжјѣму, вра́жјѣму	божјѣму, вражјѣму
	Sg. acc.	б̃жїи (Пс. Кипр. 47б) б̃жїа (Ням. сб. № 20, Яц. 15)	бòж(ј)їи, вра́ж(ј)їи бòжјѣга, вра́жјѣга	бож(ј)їи, враж(ј)їи божјѣга, вражјѣга
	Sg. instr.	б̃жїимь (Сб. № 19, 157б, 168а)	бòжјѣим, вра́жјѣим	божјѣим, вражјѣим
	Sg. loc.	б̃жїи (Пс. Кипр. 45б)	бòжјѣм, вра́жјѣм	божјѣм, вражјѣм
	Pl. nom.	б̃жїи (Дион. Ареоп. 92б)	бòж(ј)їи, вра́ж(ј)їи	бож(ј)їи, враж(ј)їи
	Pl. acc.	б̃жїѧ (Сб. № 19, 203б)	бòж(ј)їѣ, вра́ж(ј)їѣ	бож(ј)їѣ, враж(ј)їѣ
Neutrum	Sg. nom.	б̃жїѣ (Дион. Ареоп., 83б)	бòжјѣ, вра́жјѣ	божјѣ, вражјѣ
	Sg. gen.	б̃жїа (Ням. сб. № 20, Яц. 15)	бòжјѣга, вра́жјѣга	божјѣга, вражјѣга
	Sg. instr.	б̃жїимь (Ням. сб. № 20, Яц. 45)	бòжјѣим, вра́жјѣим	божјѣим, вражјѣим
	Sg. loc.	вражїи (Сб. № 19, 189а)	бòжјѣм, вра́жјѣм	божјѣм, вражјѣм
	Pl. acc.	б̃жїѧ (Пс. Кипр. 55а)	бòжјѧ, вра́жјѧ	божјѧ, вражјѧ
Femininum	Sg. gen.	б̃жїѧ (Дион. Ареоп. 81б) вражїѧ (Сб. № 19, 31б)	бòжјѣ, вра́жјѣ	божјѣ, вражјѣ
	Sg. acc.	б̃жїѧ (Ням. сб. № 10б, Яц. 5)	бòжјѹ, вра́жјѹ	божјѹ, вражјѹ

Т а б л и ц а 60 (окончание)

		Простые формы	Перестроенные формы	
		Ср.-болгарские тексты	Схрв. диалекты с оттянутым ударением*	Схрв. диалекты с сохранением старого ударения*
Femininum	Sg. instr.	бжѣж (Ням. сб. № 20, Яц. 20)	бѡжѣѡм, вѣрѣѡм	божѣѡм, вражѣѡм
	Pl. gen.	вражѣихъ (Сб. № 19, 339а)	бѡжѣих, вѣрѣих	божѣих, вражѣих
	Pl. acc.	вражѣѣ (Сб. № 19, 450б)	бѡжѣѣ, вѣрѣѣ	божѣѣ, вражѣѣ
	Pl. loc.	вражѣяхъ (Пс. Кипр. 25а)	бѡжѣѣм, вѣрѣѣм	божѣѣм, вражѣѣм

* В диалектах представлены самые различные преобразования этого типа. Так как для наших целей многочисленные диалектные морфологические различия не имеют значения, поскольку не затрагивают акцентной кривой, в таблице представлен нормативный морфологический тип. Во всех этих случаях при окситонезе нечленных форм, представленных в ср.-болгарском, в членных формах должно было бы отразиться накоренное ударение.

В среднеболгарских формах отразилась восточноболгарская ретракция ударения, приведшая к колонной акцентовке на слоге, предшествующем окончанию.⁷¹ Исключение составляют формы им.-вин. ср. р. мн. ч., сохраняющие окситонезу при краткости предшествующего слога: бжѣѣ (Пс. Кипр. 55а), ср.: ср.-болг. село (ном.-асс. sg., Лих. 31а), съ села (gen. sg., Воскр. ев., 96б), на сѣль (loc. sg., Воскр. ев. 49б), въ сѣльхъ (loc. pl., Воскр. ев. 121б); но: сѣла (ном.-асс. pl., Воскр. ев. 123б; Вас. Вел. 64а); ср.-болг. ребро (ном. sg., Ев. Григ. 53б), но: ребра (acc. pl., Ев. Григ. 53б); ср.-болг. плѣци (ном. du., Сб. № 19, 32б), но: плѣца (acc. pl., Сб. № 19, 33а) и др. Однако при этимологической долготе: лица (acc. pl., Сб. № 19, 13б, 15б и др.), крила (acc. pl., Дион. Ареоп. 101а) и др.

В сербско-хорватском у прилагательных этого типа сохраняется конечное ударение именного склонения. Сохранение подобного ударения данных форм в словенском отразилось в открытом характере *o* в слове

⁷¹ В ряде случаев эта ретракция привела к совпадению парадигм *a* и *b*: ср.-болг. лице (ном. sg., Вас. Вел. 74а), лица (gen. sg., Дион. Ареоп. 65б), на лице (acc. sg., Воскр. ев. 45а), прѣ лицемъ (Воскр. ев. 126б), въ лицѣ (loc. sg., Вас. Вел. 74а), лица (acc. pl., Зогр. сб. № 103, с. 334; Служ. Евф. 55б; Воскр. ев. 160б), ѣ лицѣ (gen. sg., Пс. Кипр. 74б) ~ дѣлю (ном. sg., Леств. 237б; Пс. Кипр. 105а), дѣла (gen. sg., Служ. Евф. 67б), дѣлоу (dat. sg., Служ. Евф. 67б), дѣло (acc. sg., Служ. Евф. 56б, 150а), дѣломъ (instr. sg., Леств. 45б), дѣль (loc. sg., Служ. Евф. 83б); дѣла (acc. pl., Служ. Евф. 48б, 147б), дѣль (gen. pl., Служ. Евф. 81а), по дѣломъ (dat. pl., Пс. Кипр. 23а), ѣ дѣлы (instr. pl., Служ. Евф. 101а), дѣль (loc. pl., Пс. Кипр. 128б).

božji. Западнославянские языки показывают краткосные рефлексы при долготных корнях.

1. *božьjь, *božьjā, *božьjē. [Ср. ср.-болг. (вост.) бѣжѣи (Сб. № 19, 30а, 468а), бѣжѣа (gen. sg. m., Пс. Кипр. 37а), см. также табл. 60; болг. диал. (Тетевен) божи, бож'а, бож'е, (Ихтиман) божи, божа и божл'а (при варианте: божи 163), (Видин) божа, божо (при божи); схрв. (шток.) диал. божї (Пива и Дробняк, СДЗб Х, с. 278), божїjā (nom. sg. f., Пива и Дробняк, ЈФ 17, с. 97, 102, bis), божїjōj (dat. sg. f., Пива и Дробняк, ЈФ 17, с. 78, 102); черногорск. божи (Пипери, СДЗб Х, с. 135); божїj, божї (поцерск., СДЗб II, с. 357); bōžjī (Дубровник, см. Решетар 130); словен. bōžji (Plet.), bōžji (Валявец, Rad 119, с. 185) = bōžji. Ср. также др.-русск. славы бѣжѣа (gen. sg. f., Чуд. 100³) и ст.-русск. божїи, божїе; божїа в текстах, отмечающих закрытый ô каморой (см. Васильев, с. 46), где открытый о под "устойчивым" ударением часто свидетельствует о вторичности места ударения (передвижение по аналогии). Схрв. норм. божїj, по-видимому, вторично].

2. *voržьjь, *voržьjā, *voržьjē. [Ср. ср.-болг. (вост.) вражѣа (gen. sg. m., Пс. Кипр. 47а), вражѣи (loc. sg. n., Сб. № 19, 189а), вражѣх (gen. sg. f., Сб. № 19, 316), вражѣихъ (gen. pl. f., Сб. № 19, 339а), вражѣх (acc. pl. f., Сб. № 19, 450б), вражѣахъ (loc. pl. f., Пс. Кипр. 25а); схрв. (шток.) вражїj; диал. вражї, вражїjā, вражїjē (Пива и Дробняк, ЈФ 17, с. 65), черногорск. вражї (Пипери, СДЗб. Х, 135); посавск. vražjī, vražjī (Rad 197, с. 50); чешск. vražī. Словен. vřāžji, по-видимому, вторично].

3. *vьsьjь, *vьsьjā, *vьsьjē. [Ср. болг. диал. (Тетевен) влчї, влч'а (но влч'е), (Ихтиман) вучї, вуч'а (при варианте: вучи 72, в'уча); схрв. (шток.) в'учїj, диал. черногорск. в'учї (Пипери, СДЗб. Х, 135), посавск. vučjī, vučjī (Rad 197, с. 50); словен. vóčji (с оттянутым ударением); словацк. vlčī].

4. *kokošьjь, *kokošьjā, *kokošьjē. [Восстанавливается на основании показаний схрв. шток.: кокошїj; диал. кокошї, кокошїjā, кокошїjē (Пива и Дробняк, ЈФ 17, с. 65). Словен. kočōšji и болг. диал. (Ихтиман) кокоши, кокошо, очевидно, вторичны].

5. *borvьjь, *borvьjā, *borvьjē. [На основании показаний схрв. шток.: норм. бравлїj, диал. черногорск. бравїj, -ā, -ē (см. Пешикан, с. 224)].

Сравнение акцентных типов производных с акцентными парадигмами производящих позволяет установить следующее правило:

тип с постоянным акутовым ударением на корне имели прилагательные, образованные от имен а.п. *a* ($A = a^a$);

тип с постоянным новоаккутовым ударением на корне⁷² имели прилагательные, образованные от имен а.п. *b* ($D = a^b$);

тип с ударением на окончании в одних формах и с новоаккутовым ударением на слоге, предшествующем окончанию, в других — имели прилагательные, образованные от имен а.п. *c* ($B = b^c$).

⁷² Соответственно на элементе, предшествующем данному суффиксу вообще.

Акцентный тип *a^a* (A)

1. *kǫgvъjь, *kǫgvъja, *kǫgvъje — от *kǫgvа, асс. sg. *kǫrvq. [Ср. русск. коро́ва, асс. sg., коро́ву; схрв. (шток.) kǫvá, асс. sg. kǫváу; словен. kǫvá; чешск. kǫvá, словацк. kǫva; польск. krowa; в.-луж. kǫwa].

2. *žábyjь, *žábyja, *žábyje — от *žába, асс. sg. *žábq. [Ср. русск. жа́ба, асс. sg. жа́бу; схрв. (шток.) žába, асс. sg. žáбу; словен. žába; чешск. žába, словацк. žaba; польск. диал. zaba (Kucafa 70)].

3. *rǫbyjь, *rǫbyja, *rǫbyje — от *rǫba, асс. sg. rǫbq. [Ср. русск. ры́ба, асс. sg. ры́бу; схрв. (шток.) rǫ́ба, асс. sg. rǫ́бу; словен. rǫ́ba; словацк. rǫba. В чешск. rǫba аномальное устранение долготы].

4. *mǫšyjь, *mǫšyja, *mǫšyje — от *mǫšь, gen. sg. *mǫši, loc. sg. *mǫši; gen. pl. *mǫšyъ. [Ср. русск. мы́шь, gen. sg. мы́ши, loc. sg. о мы́ши; gen. pl. ст.-русск. мы́шей (Домостр. К. 51³⁰, 53²²; совр. мышей вторично); схрв. (шток.) мйш, nom. pl. мйши, gen. pl. мйшā; словен. miš, gen. sg. miši; словацк. myš. В чешск. myš сокращение вторично].

5. *vǫgnъjь, *vǫgnъja, *vǫgnъje — от *vǫgnа, асс. sg. *vǫrnq. [Ср. русск. воро́на, асс. sg. воро́ну; схрв. (шток.) vǫ́на, асс. sg. vǫ́ну; словен. vǫ́na; чешск. vǫ́na; словацк. vǫna; польск. wrona; в.-луж. wrǫna].

6. *rǫcyjь, *rǫcyja, *rǫcyje — от *rǫkъ, gen. sg. *rǫka. [Ср. русск. ра́к, gen. sg. ра́ка; nom. pl. ра́ки, gen. pl. ра́ков; схрв. (шток.) rǫ́k, gen. sg. rǫ́ka, gen. pl. rǫ́kā; словен. rǫk, gen. sg. rǫka; словацк. rak; польск. диал. rak, gen. sg. raku (Kucafa 70). В чешск. rak аномальная утрата долготы].

7. *sǫrcъjь, *sǫrcъja, *sǫrcъje — от *sǫrka, асс. sg. *sǫrkq. [Ср. русск. соро́ка, асс. sg. соро́ку; схрв. (шток.) свǫ́рка, асс. sg. свǫ́рку; словен. srǫka; словацк. straka; польск. sroka; в.-луж. srǫka (литер. первой половины XIX в. и западные говоры, см. Дыбо ВЛ). В чешск. straka аномальная утрата долготы].

8. *bǫbyjь, *bǫbyja, *bǫbyje — от *bǫba, асс. sg. *bǫbq. [Ср. русск. ба́ба, асс. sg. ба́бу; схрв. (шток.) bǫ́ба, асс. sg. bǫ́бу; словен. bába; чешск. bába, словацк. baba; польск. диал. baba (Kucafa 162, 164 и др.)].

9. *kǫryjь, *kǫryja, *kǫryje — от *kǫrъ, gen. sg. *kǫra (m.) и *kǫra, асс. sg. *kǫrǫ (f.). [Ср. русск. диал. кǫ́р, gen. sg. кǫ́ра, pl. кǫ́ры; схрв. kǫ́r, gen. sg. kǫ́ra (RJA); словен. kǫr, gen. sg. kǫra; чешск. kour. Чешск. вариант kur с устранением долготы. В словацк. kúr неясная долгота. Русск. диал. кǫ́ра, асс. sg. кǫ́ру, nom. pl. кǫ́ры; схрв. кǫ́ри (pl.); словен. kǫra; чешск. koura; словацк. kura].

Акцентный тип *a^b* (D)

1. *r̥sъjь, *r̥sъja, *r̥sъje — от *r̥sъ, gen. sg. *r̥sǫ. [Ср. русск. пѣс, gen. sg. псǫ, nom. pl. псы, gen. pl. псов; схрв. шток. pǫ́s, gen. sg. псǫ; словен. pǫs, gen. sg. psǫ, psǫ, psǫ; в.-луж. диал. p̥s, gen. sg. psǫ, см. Дыбо ВЛ].

2. *kǫzyjь, *kǫzyja, *kǫzyje — от *kǫzǫ, асс. sg. *kozǫ. [Ср. русск. коза́, асс. sg. козу́; схрв. (шток.) kǫ́za, асс. sg. kǫ́зу; чак. (Нови) kozǫ, асс. sg. kozǫ].

3. *ovъcyjь, *ovъcyja, *ovъcyje — от *ovъcǫ, асс. sg. *ovъcǫ. [Ср. русск. овца́, асс. sg. овцу́; др.-русск. овцǫ́ (nom. pl., Чуд. 46⁴, 47¹), овцǫ́ (nom. pl., ib., 46⁴), i овцǫ́ (nom. pl., ib., 46⁴), i овцǫ́ (nom. pl., ib., 46⁴), овцǫ́ (acc.

pl., ib., 46⁴, 3 раза), о̀вца́ (acc. pl., ib., 46⁴, bis), за о̀вца́ (acc. pl., ib., 46⁴), о̀ о̀вца́ (loc. pl., ib., 46⁴); схрв. (шток.) о̀вца, acc. sg. о̀вцу; диал. о̀вца, acc. sg. о̀вцу (Плевля, см. СДЗБ III, 137); о̀вца́, acc. sg. о̀вцу́ (Сев. Тимок, см. СДЗБ II, 397); о̀вса̀, acc. sg. о̀всу̀, nom. pl. о̀вса̀ (Хвар, Брач, см. ЈФ XIV, с. 27; СДЗБ X, 44). Переход этой основы в подвижную акцентную парадигму приводит к возникновению в схрв. вариантов прилагательного акцентного типа *b^c* (B): *о̀вцьѣ, *о̀вцьја́, *о̀вцьје — и соответствующего ему ср.-болгарского: на о̀вчи́ (loc. sg. f., Служ. Евф. 148а). Однако возможна и реконструкция в этом слове а.п.с., см. Иллич-Свитыч 99].

4. *ко̀зьльѣ, *ко̀зьльја, *ко̀зьльје — от *ко̀зьль, gen. sg. *ко̀зьля́. [Ср. русск. ко̀зел, gen. sg. ко̀зля́; укр. ко̀зел, gen. sg. ко̀зля́, nom. pl. ко̀злі́, gen. pl. ко̀злі́в; болг. ко̀зел; словен. kózař, gen. sg. kózla (< *kozãř, gen. sg. *kozlá)].

5. *о̀сьльѣ, *о̀сьльја, *о̀сьльје — от *о̀сьль, gen. sg. *о̀сьля́. [Ср. русск. о̀се́л, gen. sg. о̀сла́; укр. о̀се́л, gen. sg. о̀сла́; болг. о̀се́л; схрв. (шток.) о̀сао, gen. sg. о̀сла; словен. ósař, gen. sg. ósla (< *osař, gen. sg. *oslá)].

6. *б̀уцьѣ, *б̀уцьја, *б̀уцьје — от *б̀уць, gen. sg. *б̀уця́. [Ср. русск. б̀ы́к, gen. sg. б̀ы́ка́; укр. б̀и́к, gen. sg. б̀ика́, nom. pl. б̀ики́, gen. pl. б̀ики́в; схрв. шток) б̀и́к, gen. sg. б̀ика́, б̀ика; чешск. bŭk; словацк. bŭk. В словенском сокращение долготы и совпадение рефлексов акцентной парадигмы этого слова с рефлексами акцентной парадигмы а: bŭk, gen. sg. bŭka].

7. *о̀ръльѣ, *о̀ръльја, *о̀ръльје — от *о̀ръль, gen. sg. *о̀ръля́. [Ср. русск. о̀ре́л, gen. sg. о̀рля́; укр. о̀ре́л, gen. sg. о̀рля́; болг. о̀ре́л; схрв. (шток.) о̀рао, gen. sg. о̀рля; словен. órař, gen. sg. órļa (< *orař, gen. sg. *orlá)].

8. *о̀сьѣ, *о̀сьја, *о̀сьје — от *о̀са́, acc. sg. *о̀со́. [Ср. русск. о̀са́, acc. sg. о̀су́; укр. о̀са́, acc. sg. о̀су́; схрв. (шток.) о̀са, acc. sg. о̀су, nom. pl. о̀се. См. Иллич-Свитыч 105].

Акцентный тип *b^c* (B)

1. *бо̀зьѣ, *бо̀зьја́, *бо̀зьје — от *б̀о̀дь, gen. sg. *б̀о̀дя. [Ср. русск. бо́г, gen. sg. бо́га, nom. pl. бо́ги, gen. pl. бо́гов; схрв. (шток.) б̀о̀г, gen. sg. б̀о̀га; словен. bôg, gen. sg. bogã (< *bôga)].

2. *во̀ръѣ, *во̀ръја́, *во̀ръје — от *в̀о̀ргъ, gen. sg. *в̀о̀рга. [Ср. русск. во́рог, gen. sg. во́рога; укр. во́рог, gen. sg. во́рога, nom. pl. вороги́, gen. pl. вороги́в; схрв. vrãg, gen. sg. vrãga; словен. vrãg; чешск. vrah, словацк. vrah; польск. wróg, gen. sg. wroga; в-луж. wróh, gen. sg. wroha].

3. *в̀ыцьѣ, *в̀ыцьја́, *в̀ыцьје — от *в̀ылькъ, gen. sg. *в̀ылька. [Ср. русск. во́лк, gen. sg. во́лка, nom. pl. во́лки, gen. pl. волко́в; схрв. vŭk, gen. sg. vŭka; словен. vòtk, gen. sg. vòtka, voŭka; словацк. vlk].

4. *ко̀кошьѣ, *ко̀кошьја́, *ко̀кошьје — от *к̀о̀кошь, gen. sg. *к̀о̀коши, loc. sg. *о̀ ко̀коши́. [Ср. русск. диал. ко́кошь (у Даля: ко́кошь, т); укр. ко́кош, gen. sg. ко́коша (m.); схрв. (шток.) к̀о̀кòш, gen. sg. к̀о̀коши, gen. pl. ко̀коши́, ко̀коши́; чак. (Нови) к̀о̀кòš, gen. sg. kokošé, instr. sg. kokošín, nom. pl. к̀о̀коше, к̀о̀коши́, gen. pl. kokòš; словен. kokòš (< *kòkoš)].

5. *бо̀ръѣ, *бо̀ръја́, *бо̀ръје — от *б̀о̀ръвъ, gen. sg. *б̀о̀ръва. [Ср. русск. бо́ров, gen. sg. бо́рова; схрв. (шток.) б̀рãв, gen. sg. б̀рãва; чак. (Нови) brãv, gen. sg. brãva; словен. brãv (m.); чешск. brav, словацк. brav].

Чтобы определить степень сохранности этого праславянского состояния в кашубских диалектах, распределим анализируемые прилагательные по типам основ и праславянским акцентным парадигмам производящих (разделив односложные и многосложные основы). На данном этапе исследования ограничимся материалом, представленным в двух самых полных собраниях кашубской лексики Ф. Лоренца: "Slovinzisches Wörterbuch" (Slz. Wb.) и "Pomoransches Wörterbuch" (PW), а также в его "Gramatyka pomorska" (Gr. P.). По отношению к нашей проблеме два указанных словаря существенно различаются в объеме материала, в способе его подачи, а также хронологически.

Slz. Wb. является словарем одного диалекта и отражает единую акцентную систему; у каждого слова отмечено как место ударения, так и его качество.

В PW представлен сводный лексический материал кашубских диалектов с различными акцентными системами. В полных формах прилагательных отмечается лишь конечное ударение. Отсутствие знака ударения означает, что оно падает на конечный слог основы.

Для каждого слова, как правило, указывается лишь один тип ударения, и хотя Ф. Лоренц и делает из этого правила исключение для расходящихся в месте ударения слов северных кашубских диалектов, однако варианты притяжательных прилагательных с наосновным ударением, при наличии варианта с конечным ударением, остаются необозначенными (вероятно, автор считал их результатом выравнивания, ср. пункт 2 раздела "Die Bezeichnung der Betonung", с. XXII).

Систему, близкую к PW, обнаруживает и материал в Gr. P., представленный в § 1451 (с. 748).

Сравнение показывает архаический характер акцентовки изучаемых прилагательных в словинском наречии, отклонения от этой системы в PW при всей их систематичности могут лишь свидетельствовать об общей тенденции развития. Результаты анализа представлены в табл. 61⁷³.

Таблица 61

	a		b		c	
	Slz. Wb.	PW & Gr. P.	Slz. Wb.	PW & Gr. P.	Slz. Wb.	PW & Gr. P.
1	2	3	4	5	6	7
Односложные о-основы	1. x ^h l ^h ępji	x ^h łópi	1. k ^h ępi	k ^h o ^h ni	1. beží	b ^h oží
	2. (?) l ^h ási	lasī	2. —	w ^h oli	2. čarci	čarci
	l ^h ã·sī					
	3. (?) š ^h ari	š ^h eri	3. bi ^h ci	bi ^h ci	3. ve·w ^h ci	w ^h ł ^h ci
	š ^h ã·ri			ve·w ^h ci	vil ^h ci	
4. str ^h ási	str ^h ási PW	4. (?) tr ^h ępi	tr ^h úpi	4. —	ksąži	
	str ^h ã·sī	str ^h ási Gr. P.	tr ^h ępi			
	str ^h ási					

⁷³ Знаком вопроса отмечена ненадежная реконструкция а.п. производящего.

Таблица 61 (продолжение)

	a		b		c	
	Slz. Wb.	PW & Gr. P.	Slz. Wb.	PW & Gr. P.	Slz. Wb.	PW & Gr. P.
1	2	3	4	5	6	7
Однословные г-основы	1. māšī mā·šī māšī́	māšī́	1. (?) kə·ɣpji	kwʰpī	1. ɣašī	ɣašī́
Многословные о- и г-основы	1. —	jeleñī	1. vœfīlī vœfī́	—	1. —	gʰofaβī́
	2. —	médveži	2. veslī́	ɣoslī́		
	3. pājčī	pajčī pajčī PW pajčī́ Gr.P.	3. vrōublī	vrōblī́		
	4. jastřābjī jastřā·bjī	jastřābī jastřābī́	4. —	kʰozlī́		
	5. zājčī	zajčī Gr. P. zājčī́ PW zajčī́ Gr. P. zājčī́ PW	5. skōrčī	skʰōrčī́		
	6. —	tabažī	6. kŭpčī	kʰupčī́		
	7. ve·jčīmji ve·jčī·mji ve·jčīmjí	vojčāmī	7. krē·ɣčī	krwōčī́ PW krwōčī́ Gr.P.		
	8. (?) žerāvji žerā·vji	žorāvī Gr.P. žorāvī́ PW	8. dobītčī	dobītčī́		
	9. člevjīgčī člečī́	človečī člāčī́	9. (?) —	vagʰoŋī		
10. pārsčī pārsčī́	člāčī́	10. pārsčī́ pārsčī́	pārsčī́ PW pārsčī́ PW			
г-основы ср.р.	1. celāčī celā·čī	celācī celāčī celācī celāčī				
	2. kozlāčī kozlā·čī	kʰozlāčī				
	3. pārsāčī pārsā·čī и др.	pārsāčī prosāčī prosāčī				

Таблица 61 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7
Односложные а-основы	1. bābjī	babí	1. kùzī	k ^u ozī	1. svjīhī	—
	2. mēšī	m ^u usī	2. sùvjī	sovī	2. vefčī	uovčī
	3. rābjī	rabī PW rabī	3. vdùvjī	vdovī gdoví Gr.P. gdoví PW	vovčī	
	4. žābjī	žabī	4. —	ceslī		
	5. krùvjī	krovī karúw PW				
	6. vārñī	varñī vrohī Gr.P.				
	7. sārčī	sarčī sarkī PW sročī srokī PW				
	8. čāplī	čaplī Gr.P. čaplī PW				
	9. mātčī	matčī				
Многосложные а-основы	1. nējšcī	nāscī nēvāscī	1. sārùcī sārùcī	sarocī sarotī Gr.P. séročī PW		
	2. kebālī kebā'li	k ^u obalī				
	3. maciešī	macešī				
Корни с ъ, ъ			1. ñevjī	levī PW l'vī	1. fšī	všī
			2. psī	psī		
			3. pχlī	pχlī PW		

Из таблицы очевидны следующие выводы:

1. В словинском с незначительными отклонениями сохранилось старое (праславянское) распределение ударения рассматриваемых форм.
2. Это же распределение, по-видимому, довольно устойчиво сохраняется и в других кашубских диалектах с подвижным ударением.
3. Для кашубской диалектной области в целом существует тенденция распространения конечного ударения в группе притяжательных прилагательных от односложных а-основ а.п. а, связанная, по-видимому, с краткостным рефлексом корневого гласного в этих именах (ср. аналогичный краткостный рефлекс в именах а.п. с).

2.1.7. Существительные на -ьство, очевидно, имели в праславянском те же три акцентных типа А, D, В. Их распределение лучше всего сохранилось в среднеболгарских текстах и в диалекте Ю. Крижанича. Сравнение этих данных приводит к ситуации, подобной описанным выше.

Тип А:

1. *brátъstvo — ср.-болг. въ брѣтъствѣ (loc. sg., Вас. Вел. 1996): чак.-кайк. XVII в. Брѣтъство (Гр. 48) — от *brǣtъ (a).

2. *veličьstvo — ср.-болг. величьствоу (dat. sg., Сб. № 19, 303a): чак.-кайк. XVII в. Величьство (Гр. 48) — от *veličь (a).

3. *cǎrъstvo — ср.-болг. црѣство (при очень большом количестве форм — ни одного указания на конечное ударение в памятниках со сплошной акцентовкой): чак.-кайк. XVII в. Цѣрство (Гр. 48, 175, с замест. долготой перед плавным) — от [*cǎrь] (а.п. а в большинстве южнославянских⁷⁴) и др.

Тип D:

1. *vъdovъstvo — ср.-болг. вдѣвство (nom. sg., Сб № 19, 1466), вдѣвствомъ (instr. sg., Сб. № 19, 1476): чак.-кайк. XVII в. Удѣвство (Гр. 56²) — от *vъdovǎ, acc. sg. *vъdovǫ (b).

2. *otъčьstvo — ср.-болг. ѿчьство (при большом количестве форм — ни одного указания на конечное ударение в текстах со сплошной акцентовкой): чак.-кайк. XVII в. Отѣчество (Гр. 48) — от *otъсь, *otъcǎ (b).

3. Чак.-кайк. XVII в. бѣнство (Гр. 252), Ковѣчество (Гр. 49), Чченічство (Гр. 48), Господѣрство (Гр. 48) (от *bǎnъ < *bǎnъ, *kovǎсь < *kovǎсь, *učenikъ < *učenikъ, *gospodǎrjъ < *gospodǎrjъ) (b).

4. Ср.-болг. свойства (gen. sg., Сб. № 20, 96), свойствѣ (dat. sg., Сб. № 20, 96), тайнство (Сб. № 20, 276, 28a) (от *svǫjъ, *svojǎ, *svoje; *tajinǎ, *tajinǫ — болг. и вост.-слав. инновация?) (b).

Тип В:

1. *božьstvo — ср.-болг. бѣтвѣ (Сб. № 20, 6a), бѣтвѣомъ (instr. sg., Сб. № 20, 36), бѣтвѣомъ (instr. sg., Сб. № 20, 46); чак.-кайк. XVII в. Божствѣ (Гр. 49) — от *bǫgъ (c).

2. *mъžьstvo — ср.-болг. мѣжъствѣ (acc. sg., Сб. № 19, 109a), мѣжъствѣ (gen. sg., Сб. № 19, 1036), мѣжъствѣомъ (instr. sg., Сб. № 19, 103a) — от *mъžь (c).

3. *gospodьstvo — ср.-болг. гѣпѣствѣ (acc. sg., Сб. № 19, 182a) — от *gǫspodь (c).

4. *kъnežьstvo — чак.-кайк. XVII в. Кнежствѣ (Гр. 48, 49) — от *kъnežь (c).

5. *ljudьstvo — чак.-кайк. XVII в. лѣудствѣ (Гр. 252) [при вторичном лѣдство (Гр. 35)]. — от *ljudь (c).

6. *vojьstvo — чак.-кайк. XVII в. Воjствѣ (Гр. 36) — от *vǫjь (c) и др.

Несмотря на то, что и в ср.-болгарских текстах и у Ю. Крижанича тип В испытывает тенденцию к замене типом D [ср. чак.-кайк. вариант лѣдство, ср.-болг. свѣрство (Ням. сб. № 20 Яц. 24), съ кнѣжствами (Сб. № 20, 386)⁷⁵], следует, по-видимому, отдать предпочтение показаниям этих

⁷⁴ В среднеболгарских текстах "тырновской группы", по-видимому, а.п. с.

⁷⁵ Во втором примере, возможно, специфическая оттяжка ударения во мн. ч.

систем, соответствующим предложенной выше реконструкции правил порождения акцентных типов образований с ь-суффиксами II группы, и считать такие схрв. факты, как *žēnstvo*, *bánstvo*, *hajdúštvo*, *poglavárstvo* и под., вторичными.

2.2.0. Суффиксы с краткими гласными. Среди отыменных образований с краткостным суффиксом не удается обнаружить достаточного устройчивый тип, ударение которого можно было бы сравнить с ударением производящих. Теоретически ударение в этой группе легко восстанавливается: вероятно, оно не отличалось от второго варианта реконструкции ударения имен на *-ota* (см. табл. 62).

Таблица 62

Формы	$a^a (=A)$	$a^b (=E)$	$b^c (=B)$
Nom. sg.	čístota	dobrótota	lěpotá
Acc. sg.	čístotŏ и т.п.	dobrótŏ и т.п.	lěpotŏ и т.п.

2.3.0. Суффиксы с акутированными гласными. Акцентные отношения в именных образованиях с такими суффиксами хорошо известны. Внешнее сравнение приводит к реконструкции двух акцентных типов у этих имен: А (акутовое ударение на корне) и F (акутовое ударение на суффиксе). Тип А связывается с акутовым ударением производящего (а.п. *a*) тип F — с неаккутированными основами (именами а.п. *b* и *c*). Однако при обычном рассмотрении упускается из виду, что при производящем а.п. *b* иктус просто передвинут на следующий за производящей основой слог, а при производящем парадигмы *c* иктус падает именно на слог суффикса. Это хорошо видно при "интерфиксации" (в том случае, если "интерфикс" относится к суффиксам группы I). При введении "интерфикса" производное от основ акцентной парадигмы *b* получает тип, определяемый правилом, сформулированным для суффикса, выступающего теперь в роли интерфикса; насуффиксальное же акутовое ударение (F) получают лишь производные, образуемые от имен акцентной парадигмы *c*.

2.3.1. Существительные на *-ica*. Два праславянских типа А и F — хорошо отражаются в южно- и восточнославянских языках. Тип А связывается с именами а.п. *a*: *stárica (от *stárŭ), *údicá (от *úda), *rŭbica (от *rŭba), *kŭpnŭzica (от *kŭpnŭga) и т.д.; тип F — с именами а.п. *b* и *c*:

F_1 (от *b*): *čŕnŭca (от *čŕnŭ < *čŕnŭbŭ); *vŭdovŭca (от *vŭdovŭ, acc. sg. *vŭdovŏ), *stolŭca (от *stolŭ < *stolŭbŭ), *osŭlŭca (от *osŭlŭ < *osŭlŭbŭ) и т.д.

F_2 (от *c*): *mŏdŭca (от *mŏdŭ); *golŭca (от *golŭá, acc. sg. *gŏlvŏ), *vodŭca (от *vodá, acc. sg. *vŏdŏ) и т.д.

Правило порождения акцентных типов производных может быть представлено в табл. 63 (функциональное различие типов F_1 и F_2 демонстрируется на примерах с "интерфиксами"). Отношения в именах с "интерфиксом" -*en*- реконструируются на основании следующих соответствий: *mědŕenica — русск. ц.-слав. мѣдѣница; чак.-кайк. XVII в. Мѣденица (Гр.

Таблица 63

	$a^a(=A)$	$a^b(=F_1)$	$a^c(=F_2)$
С односложным суффиксом и совпадением типов a^b и a^c	stárica údicá	čьrníca vьdovíca	mol'díca gol'víca
С "интерфиксацией" ("интерфиксы" из суффиксов группы I)	ǒz'bnica mědēnica	grěš'bnica (< *grěš'bnica) st'klěnica	bigd'bnica prošēnica

47²); *st'klěnica — ст.-русск. стклáницы (асс. pl., Хрон. 108); совр. русск. стеклѣница, склѣница (Даль); схрв. чак.-кайк. XVII в. Стеклѣница (Гр. 47², 135) и др.; *prošēnica — русск. просѣница; схрв. чак.-кайк. XVII в. Просѣница (См. Разр. 676).

2.3.2. Существительные на -i-na (с акутовым i). Этот тип, по-видимому, совершенно аналогичен предшествующему. Он также складывается из двух акцентных моделей: А (акутовой накоренной) и F (акутовой насуффиксальной), и последняя также представляет собой результат совпадения двух акцентных типов a^b и a^c , которые разделяются при введении "интерфикса" (см. табл. 64).

Таблица 64

	$a^a(=A)$	$a^b(=F_1)$	$a^c(=F_2)$
С односложным суффиксом и совпадением типов a^b и a^c	ívina	travína	dervína
С "интерфиксацией" ("интерфиксы" из суффиксов группы I)	rákovina mákovina	sigóvina volóvina	rogóvina domovína

Факты, приводящие к этой реконструкции, многочисленны и широко представлены в восточнославянских и южнославянских языках; ср. в русском тип А — гáдина, я́звина, хлѣбина, берѣзина, íвина, болóтина, орѣшина, солóмина, грáдина и под.; тип F_1 — скóтина, пластíна, дуплíна, лозíна, хмелíна, щербíна, травíна и под., тип F_2 — островíна, деревíна, вершíна, дубíна, жердíна, годíна, поясíна и под.; в сербско-хорватском: тип А: grášina, trbušina, kúčina, jàmina, ranína и под.; F_1 — psína, kòšina, kòtлина, kònjina, klobučina, и т.п.; тип F_2 — vùčina, brěžina, gráđina, bòčina и т.п.

2.3.3. Существительные на -it'ь. В образованиях с этим суффиксом восстанавливаются также два акцентных типа — А (акутированный на корне) и F (акутированный на суффиксе). Тип В, выступающий в современном русском языке, оказывается вторичным и устраняется уже введением старорусского материала. Ср. ст.-русск. москв́ичи (Петр. вед. I, 10², 12¹), москв́ичамъ (ib. I, 10¹; Улож. 165); псков́ичамъ

(Улож. 176, 213 об.). Этот тип устраняется как вторичный и в южнославянских языках, где его введение обяzano, по-видимому, влиянию образований на -ісь.

Модель F раскрывается как результат совпадения типов a^b и a^c , что наглядно обнаруживается при введении "интерфиксов" (табл. 65).

Таблица 65

	$a^a(=A)$	$a^b(=F_1)$	$a^c(=F_2)$
С односложным суффиксом и совпадением типов a^b и a^c	kúritъ	korljítъ	kņęžítъ
С "интерфиксом" (из суффиксов группы I)	[cárovitъ]	korljévitъ	kņęžóvitъ

Для примеров с "интерфиксацией" ср.: чак.-кайк. XVII в. Цáровищ (Гр. 47) — от [*cárgъ] — (a в большинстве южнославянских*); Кральéвищ, Бāнóвищ (Гр. 47) — от: *kórljъ < *korljъ; *bánъ < *banъ (b); но Кнезовищ (Гр. 47), Кнезовищ (Гр. 130), Кнезовищи (Гр. 25) — от *kъněъ (c).

2.3.4. Прилагательные на -аѣ. Оба акцентных типа этих прилагательных параллельны акцентным типам рассмотренных выше имен, и акутированный насуффиксальный тип тоже может рассматриваться как результат совпадения типов a^b и a^c . Таким образом, акцентная микросистема восстанавливается в следующем виде (см. табл. 66):

Таблица 66

$a^a(=A)$	$a^b(=F_1)$	$a^c(=F_2)$
vъinatъ, vъinata, vъinato	ženátъ, ženáta, ženáto	mъžátъ, mъžáta, mъžáto

Специального пояснения требует тип А, который в большинстве славянских языков потерян и восстанавливается лишь на основании схрв. реликтов: vûnat, ûsnat, rûnjat, šûšnjat, kòsmat. Однако эта реконструкция вполне надежна как ввиду внутриславянских системных отношений, так и потому, что поддерживается внешним (балтийским) сравнением.

2.4.0. Суффиксы с циркумфлектированными гласными и. Реконструкция первичного состояния акцентной системы имен этого словообразовательного типа встречается с значительными трудностями (ср. подобное положение в аналогичном словообразовательном типе группы I). Внешнее сравнение приводит к установлению двух акцентных типов: А и В, которые связываются, соответственно, с акцентными парадигмами производящих: от $a - A$, от b и $c - B$.

Однако тот факт, что ударение производных основ, образованных от имен а. п. b , не связывается непосредственно со слогом суффикса, а выступает как передвинутое на слог, следующий за основой, позволяет

* Но см. сноску 74 на с. 171.

усомниться в первичности этого состояния. Наглядно это противоречие выступает при сравнении первичных типов и типов с "интерфиксацией" (см. табл. 67).

Таблица 67

Акц. парадигма производящих	a	b	c
"Первичный" тип	čístikъ	bělíkъ (< *bělíkъ)	čestíkъ (< *čestíkъ)
Тип с "интерфиксом"	gátъnikъ médęnikъ	grěšъnikъ (< *grěšъnikъ) ovъšęnikъ	čylъznikъ (< *čylъznikъ) olovęnikъ (< *olovęnikъ)

Примечание: *médęnikъ [на основании русского мѣдѣник (Даль); чак.-кайк. XVII в. Мѣденик (Гр. 42²) и др.]; *ovъšęnikъ [на основании русск. овсяник (Даль); укр. вівсяник; чак.-кайк. Овсѣник [См. Разр. 656]; *olovęnikъ [на основании ст.-русск. ѿловеники (Домостр. И 80 и др.); ѿлованиковъ (ib., И 38); ср. также ржанік, просянік и под.].

Таким образом, системные соотношения заставляют восстанавливать для праславянского на каком-то этапе не два, а три акцентных типа: А — для основ, образованных от имен а. п. а, В — для основ, образованных от имен а. п. с, и третий тип, вероятно, тип G, с которым мы встречались в аналогичных образованиях I группы.

Тип G совпадал по месту акцента и по интонации (по-видимому, восходящая долгая) в ряде грамматических форм с типом В (табл. 68: совпадающие формы типов G и В подчеркнуты).

Таблица 68

	Singularis		Pluralis	
	Тип G	Тип В	Тип G	Тип В
Nom.	<u>golíkъ</u>	<u>čestíkъ</u>	golíci	čestíci'
Gen.	golíka	čestíka	<u>golíkъ</u>	<u>čestíkъ</u>
Dat.	golíku	čestíku	golíkomъ	čestíkomъ
Acc.	<u>golíkъ</u>	<u>čestíkъ</u>	golíky	čestíky
Instr.	golíkomъ	čestíkomъ	<u>golíky</u>	<u>čestíky</u>
Loc.	golíce	čestíce	<u>golícěхъ</u>	<u>čestícěхъ</u>

С момента, когда восходящая интонация стала характеризовать по преимуществу определенные позиции окситонированного акцентного типа, должна была возникнуть тенденция к устранению типа G путем его слияния с типом В. Было еще одно обстоятельство, разрушающе действовавшее на первый: он очень рано должен был распаться на два фонетических варианта в зависимости от количества корневого слога произво-

дящего: гоі́къ, но бѣі́къ (по праславянскому фонетическому закону ретракции ударения с долгого слога на предшествующий долгий — “закону Крижанича”).

Это, надо полагать, и привело к тому, что трудно обнаружить какие-либо явственные следы типа G в современных акцентных системах. Однако в отдельных случаях эти следы, правда, косвенные, все же устанавливаются.

2.4.1. Существительные на -ā r j ъ. Четкое различие двух акцентных типов А и В, связанное с акцентными парадигмами производящих, сохранилось у этих имен лишь в сербско-хорватском и словенском⁷⁶

В сербско-хорватском тип А получают основы, образованные от имен а. п. *a*, тогда как производные от существительных а. п. *b* и *c* имеют акцентный тип В. Правило выбора выступает в следующем виде (табл. 69):

Таблица 69

Акцентная парадигма производящих	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>c</i>
Акцентный тип производного	А	В	В
Nom. sg.	řībār	mlječār	mēsār
Gen. sg.	řībāra	mlječāra	mesāra

Тип А: mlīnār, sītār, krāvār, hljèbār, ptīčār, knjīžār, řīčār, bŭkvār и др., ср. с акцентными парадигмами производящих.

Тип В^a: řjèkār, sèdřār, plātār, žènār, svèčār, slŭžār, stàklār, lònčār и др., ср. с акцентными парадигмами производящих.

Тип В^c: mèdār, sòlār, pìvār, drŭgār, stànār, mrāvār, ròljār и др., ср. с акцентными парадигмами производящих⁷⁷.

Подобная система отмечается также и в текстах Ю. Крижанича, ср. Рїбар (Гр. 47), Бѣквар (Гр. 154), Птїчар (Гр. 47) — от имен а. п. *a*; Митѣр (Гр. 47), Кљчѣр (Гр. 47), Лончѣр (Гр. 47) и др. — от имен а. п. *b*; Месѣр (Гр. 47), Главѣр (Гр. 154), Бравѣр (Гр. 47), Бродѣр (Гр. 47) и др. — от имен а. п. *c*.

Словенская система в двух своих крайних пунктах (столбцы *a* и *c*) полностью налагается на сербско-хорватскую: здесь как рефлекс типа А выступает акцентный тип с нисходящим долгим ударением на корне (“новый циркумфлекс”), а в качестве рефлекса типа В выступает тип с восходящим долгим ударением на суффиксе. Однако в центральном столбце положение иное. Он расщепляется на два в зависимости от количества корневого слога производящего: имена, образованные от долготных имен парадигмы *b*, получают тот же тип акцентировки, что и имена первона-

⁷⁶ Первичность типа с накоренным ударением в русском сомнительна.

⁷⁷ Распадение старой ясной системы акцентных парадигм вызвало, естественно, появление ряда исключений, однако описанные соотношения сохраняются все еще достаточно отчетливо.

чального типа А, а имена, образованные от краткостных имен парадигмы *b* — тот же тип, что и имена первоначального типа В.

Правило порождения акцентных типов представлено в табл. 70.

Таблица 70

Акцентная парадигма производящих	<i>a</i>	<i>b</i>		<i>c</i>
		Долгосложные	Краткосложные	
Количество корневого слога				
Nom. sg.	krāvar	miēkar	volár	mesár
Gen. sg.	krāvара	miēkаrа	volára	mesára

Тип *А: Brēzar (*bērza), cēstar (*cēsta), drāgar (*dōrga), gōslar (*gōsli), kopītar (*kopīto), krāvar (*kōrva), sītar (*sīto), slīvar (*slīva), ptīčar (*ptīca) и др.

Тип А₁ (от долготных имен парадигмы *b*): miēkar (*melkō), mōkar (*mōkā, mōkō), svēčar (*svētjā, svētjō), rūdar (*rudā, rudō), hrībar (*xriḃь < *xriḃь), kljūčar (*kljūčjь < *kljūčjь), plātnar (*poltynō) и др.

Тип В₁ (от краткостных имен парадигмы *b*): konjár (*kōnjь < *konjь), grobár (*grōbь < *grobь), košár (*kōsjь < *kosjь), nožár (*nōzjь < *nozjь), stolár (*stōhь < *stoḃь), volár (*voḃь < *voḃь).

Тип *В: brodár (*brōdь), domár (*dōmь), lesár (*lēsь), listár (*līstь), medár (*mēdь) и др. (См. Valj. Rad 45, с. 94—95 и 91).

Так как новый акут в словенском в ряде позиций⁷⁸ регулярно замещается "новым циркумфлексом" (с этим явлением мы уже встречались выше), мы можем предполагать, что тип А₁ первоначально представлял собой акцентовку с неподвижным новоакутовым ударением на корне. Сняв процессы, вызвавшие появление "нового циркумфлекса", получим следующее правило порождения (табл. 71):

Таблица 71

Акцентная парадигма производящих	<i>a</i>	<i>b</i>		<i>c</i>
		Долгосложные	Краткосложные	
Количество корневого слога				
Акцентные типы производных	А	D ₁	B ₁	В
	krāvār	miēkār	volár	mesár

⁷⁸Позиции эти в большинстве случаев аналогичны позициям, в которых появляется "новый циркумфлекс" из акута, однако охватывают лишь область именного словообразования.

Если учесть, что тип В в словенском при долготном суффиксе неотличим от типа G (общесловенская ретракция ударения на долгий!), то будет ясно, что описанная ситуация может непосредственно восходить к следующей праславянской (табл. 72).

Таблица 72

Акцентные парадигмы производящих	a	b		c
		Долго- сложные	Кратко- сложные	
Количество корневого слога				
Акцентные типы производных	A	D ₁	G	B
Nom. sg.	kórvārjь	mélkārjь	volárjь	męsarjь
Gen. sg.	kórvārja	mélkārja	volárja	męsarja

Здесь D₁ < G в результате ретракции ударения с долгого на предшествующий долгий⁷⁹. Система, предшествующая этому передвижению акцента, должна была выглядеть так (см. табл. 73):

Таблица 73

Акцентные парадигмы производящих	a	b	c
Акцентные типы производных			
Nom. sg.	kórvārjь	mélkārjь, volárjь	męsarjь
Gen. sg.	kórvārja	mélkārja, volárja	męsarja

Таким образом, исходя из словенского расщепления выбора типа акцентности у производных от имен а. п. b (если оставаться на точке зрения непрерывности перестройки правил порождения акцентных типов у производных имен, что, по-видимому, оправдано всем предшествующим изложением), следует восстанавливать у этих имен особый акцентный тип с долготным несокращающимся ударением на суффиксе, отличный от типа B.

2.4.2. Прилагательные на -īn-. Акцентные типы этих имен и правила их выбора образуют любопытную систему соответствий (табл. 74)⁸⁰.

⁷⁹ Эта реконструкция, по-видимому, поддерживается чешскими фактами, где тип D₁ отражается как долготный, тогда как все остальные сокращены: mlékař (mléko), mýtař (mýto), lékař (lék, lík), ср. тип A: mydlář (mýdlo), křavař (kráva), mlýnař (mlýn), chlebař (chléb), hlínař (hlína) и др. Предположение о выравнивании по количеству производящего потребовало бы объяснения отсутствия такового у имен типа A.

⁸⁰ Из рассмотрения исключены языки, в которых противопоставление акцентных типов в данных образованиях потеряно. В таблице даются восстановленные типы древних систем, действительно засвидетельствованные формы приводятся ниже.

Таблица 74

Акцентные парадигмы производящих		<i>a</i>	<i>b</i>		<i>c</i>
Языки и формы			Долгосложные		
			Краткосложные		
Др.-русск. и совр. фамилии	m.	рабы́нинь	Луки́н	сатани́нь	снохи́н
	f.	рабы́нина	Лукина́	сатанина́	снохина́
	n.	рабы́нино	Лукино́	сатанино́	снохино́
Украинский	m.	ма́терин	куми́н	сестри́н	
	f.	ма́терина	кумина́	сестрина́	
	n.	ма́терине	куминé	сестринé	
Чак.-кайк. XVII в. (Крижанич)	m.	Ма́терин	Лѣ́кин	Сатани́н	Доце́рѣн
	f.	Ма́терина	Лѣ́кина	Сатанина́	Доце́рѣна
	n.	Ма́терино	Лѣ́кино	Сатанино́	Доце́рѣно
Сербско-хорватский	m.	màterin	kúmin	sèstrin	snàhin
	f.	màterina	kúmina	sèstrina	snàhina
	n.	màterino	kúmino	sèstrino	snàhino

Таким образом, весь материал распадается на четыре группы соответствий:

1. Тип А (во всех сравниваемых языках) — прилагательные, образуемые от имен а.п. *a*.

Древнерусский: иѡ́нинь (Чуд. 41⁴), иѡ́динь (ib., 27⁴), рабы́нинь (ib., 123⁴), рабы́нина (nom. pl. n., 123⁴), о́трокѡ́вичну (dat. sg. m., ib., 31³), скорпѣ́ино (ib., 152³) — для последнего слова ср. скорпѣ́й (ib., 152³).

Ср. совр. русск. фамилии: Фѣ́дин, Ми́тин, Жи́лин, Сорѡ́кин, Ворѡ́нин, Си́лин и др.

Украинский: ма́терин, ма́терина, ма́терине; так же: дя́дин, ба́бин, ма́мин и др.

Схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич): Ма́терин (Гр. 58), Ма́терин (Пол. 211), из ма́терина (gen. sg. n., Вып. III, 51), Дя́дѣн (Гр. 58²), Дивѣ́чин (Гр. 58), Ма́риѣно (См. Разр. 306), Ца́ричин (Гр. 58), Вла́ди́кин (Гр. 58) и др.

Схрв. шток.: màterin, màterina, màterino; так же: bàbin, vrànin, bràcin, gàzdin и др.

2. Тип В (в восточнославянских): тип *F (в сербско-хорватских) — прилагательные, образуемые от долготных имен а.п. *b*.

Русский (представлен только в фамилиях): Луки́н, Лукина́; Крупѣ́н,

Крупина́; ст.-русск. Бѣлавінъ (Петр. вед. II, 5¹, bis), Бѣлавина̀ (gen. sg., ib., II, 5²) и под.

Украинский: куми́н, кумина́, куминé.

Схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) : Лѣкин (Гр. 48), на Лѣкинѣ (acc. sg. f., См. Разр. 23а), Lukínom (loc. sg. n., Пол. 175); Мйкин (Гр. 58); Рѣдин (Гр. 48, 58). [Хотя у Ю. Крижанича обнаруживается неустойчивость распределения данного типа, связанная, по-видимому, с неустойчивостью долгот в словообразовании: ср. Лѣкинѣ (См. Разр. 75б) и обратное смешение — Сѣди́н (Вып. III, 54),—однако первоначальность типа *F в данной системе подтверждается акцентными отношениями в словообразовании: ср. Лѣки́ница, Рѣди́ница (Гр. 48)⁸¹].

Схрв. шток.: kúmin, kúmina, kúmino; так же: slúgin, vílin, bákin, bábin, brátin и др.

3. Тип В (в восточнославянских и в диалекте Ю. Крижанича) : тип *F (в схрв. шток.) — прилагательные, образуемые от краткостных имен а. п. b.

Древнерусский: сатани́|нь (Чуд. 120⁴), сатанино̀ (ib., 149³), сотонина̀ (gen. sg. n., ib., 150²), сата|ниноу̀ (dat. sg. n., ib., 134²), сатани́|ньї (gen. sg. f., ib., 150¹); игли́нь (acc. du. n., ib., 11¹); соу|дья́нѣ (gen. sg. n., ib., 80³); ильи́ноу (instr. sg. f., ib., 26¹).

Ср. совр. русск. госпожи́н (Даль) и фамилии: Фоми́н, Фомина́, Ильи́н, Блохи́н, Сохи́н и под.

Украинский: сестри́н, сестрина́, сестринé; вдови́н, вдовина́, вдовинé; доччи́н, доччина́, доччинé и под.

Схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) : Сатани́н (Вып. III, 47), Сатани́на (nom. sg. f., См. Разр. 218б), сатани́ну (acc. sg. f., Вып. III, 47), по сатани́ноу (Вып. III, 62); Жени́н (Гр. 58), по ženínom (loc. sg. m., Пол. 180).

Схрв. шток. sèstrin, sèstrina, sèstrino; так же: žènin, àgin, bàšin, mùlin и др.

4. Тип В (в восточнославянских и в диалекте Ю. Крижанича) : тип *F (в схрв. шток.) — прилагательные, образуемые от имен а. п. с.

Русский: снохина́ (nom. sg. f., Даль), ср. также фамилии: Голови́н, Головина́, Бороди́н, Бородинá, Бородинѣ, Зими́н, Зимина́ и под.

Схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) : Доцери́н (Гр. 58; напечатано Воцери́н).

Схрв. шток. snàhin, snàhina, shàhino (схрв. сèrin в результате иммобилизации акцента в производящем слове).

В этой системе соответствий выступают три момента:

1. Совпадение типа А и правил его выбора во всех четырех входящих в сравнение акцентных микросистемах.

2. Соответствие восточнославянского типа В сербско-хорватскому цтокавскому типу *F.

⁸¹ Чак.-кайк. XVII в. Фоми́ница (Гр. 48¹) не является исключением из установленного распределения, так как и в этом слове в диалекте Ю. Крижанича следует предполагать долгий ѓ, ср. Тома́ (Гр. 32²), может быть, факультативный.

3. Дополнительное распределение типов В (с несокращенной долгой -i-) и *F (с сокращением гласного) с зависимости от количества корневого слога в чакавско-кайкавском диалекте XVII в. (Ю. Крижанич).

Первый момент указывает на праславянский выбор акцентного типа А в случае парадигмы а производящего.

Из двух следующих моментов наиболее важным представляется третье соотношение. По-видимому, из двух квантитативных типов суффикса, дополнительно распределенных в зависимости от количества гласного корневого слога, первичным является тип суффикса с несокращенной долгой гласной. Подтверждением этому служит сравнение типа В в восточнославянских языках, который предполагает предударную долготу (балто-славянский циркумфлекс), с словенскими новоциркумфлексовыми рефлексами в корне, указывающими на несокращенную (циркумфлексовую) долготу следующего слога (т.е. гласного суффикса): словен. *bābin*, *māmin*, *krāvin* < *bābīnъ, *māmīnъ, *kōrvīnъ. Это сравнение показывает, что в диалекте Ю. Крижанича произошло сокращение суффиксального гласного в позиции после долгого корня. То, что речь идет именно о сокращении, подтверждается еще и тем что описанное распределение является лишь отдельным фрагментом системы последовательного устранения ударной долготы в слоге, непосредственно следующим за долгим гласным. Этот механизм действовал в диалекте Ю. Крижанича наряду с системой оттягивания ударения с долгого на предшествующий долгий (закон Ю. Крижанича), но позиции его действия были существенно иными⁸².

Ряд иллюстраций действия данного механизма см. в табл. 75⁸³.

Отрывать рассмотренное нами ранее распределение долгого типа В и краткостного типа *F от продемонстрированного распределения ударных краткостей и долгот, очевидно, нет оснований. Тот факт, что во всех представленных случаях сокращению подверглись неподвижные долгие акценты с долгой вторичного происхождения, не свидетельствует против связи этих двух типов распределения, а указывает на сложный характер их связи⁸⁴. По-видимому, исходным пунктом расщепления выбора акцента в прилагательных на -in- от имен а. п. *b* был тип G, в котором после долгого корня сократился ударный гласный суффикса, в результате чего G → *F, а сохранившийся первоначально после кратко-

⁸² Наряду с этими двумя морфонологическими механизмами в чакавско-кайкавском диалекте XVII в. существовал третий (сокращение предударной долготы при сохранении ударной), который частично действовал в особых позициях, а частично выступал как факультативный в тех же позициях, что и первый.

⁸³ Наиболее ясными являются две группы фактов: 1) существительные на -je, в которых удлинение представлено при любом первоначальном количестве корневого гласного и при любом согласном, закрывающем слог корня, и 2) различные группы имен с удлинением гласного перед закрывающим слог сонантом.

⁸⁴ Не имеет значения и то, что данный механизм мог возникнуть не в результате сокращения, а в результате запрета заместительного удлинения ударного слога непосредственно после долгого. Как только эта ситуация возникла, она легко перешла в механизм устранения долгот.

Таблица 75

I. Устранение долготы корня после долготной приставки

	После долгого*	После краткого
1. Имена на -је с приставками	Зѣмѡрѣ (Гр. 51 ²) Рѣзмѣрѣ (Гр. 51 ²) Јѣрѣдѣ (Гр. 51 ²) Прѣвѣрѣ (Гр. 51 ²) Зѣгѡрѣ (Гр. 51 ²) и др.	Помѡрѣ (Гр. 51 ²) Недомѣрѣ (Гр. 51 ²) Безрѣде (Гр. 51 ²) Невѣрѣ (Гр. 51 ²) Подгѡрѣ (Гр. 51 ²) и др.
2. Приставочные имена в формах с заместительным удлинением	Зѣчѣнми (См. Разр. 976) zakѡnmi (Пол. 3) zarѡgmj (Пол. 57) nacziŋmi (Пол. 119, 136) widѡgmj (Пол. 168, 170, 176) и др.	obmѡnmi (Пол. 167) состѡvmi (См. Разр. 956, bis.) rokѡnmi (Пол. 152 [153?])
3. Прилагательные на -н- от приставочных имен (с заместительным удлинением)	Зѣкѡнно (См. Разр. 206) ѣзвѣрноѡ (Гр. 188 ²) ѡзѡрниѣ (Гр. 104 ¹) gazѡnmije (Пол. 77) gazbѡgno (Пол. 160) и др.	Obmѡnni (Пол. 192) newѣrni (Пол. 192) rokѡni (Пол. 105) Soiѣnmije (Пол. 131) sobѡnmi (Пол. 156) и др.
4. Имена на -ник от приставочных имен (с удлинением)	Беззѣкѡнник (Гр. 169 ²) Рѣздѡрников (См. Разр. 756) razbѡinik (Пол. 128) нѣѣмники (Гр. 178 ²) nazѡniki (Пол. 15) и др.	Rogѡnniki (Пол. 61) невѣрником (См. Разр. 226) Покѡжник (Гр. 47 ¹) obmѡnniki (Пол. 100) Покѡрник (Гр. 47 ¹) и др.
5. Имена на -ница	Нѣрѣмница (Гр. 51 ²) narѡinici (Пол. 194)	Покѡница (Гр. 172 ²) Obbѡrnicj (Пол. 61)
6. Имена на -ьство	nazѡrstwo (Пол. 275)	posѡistwo (Пол. 150)
7. Имена на ѣк- (f., m.)	Зѣбѡвка (Гр. 50 ¹) прѣдѣвка (gen. sg. m., См. Разр. 148a) прѣдѣвком (instr. sg. m., См. Разр. 66б) uczѣnka (gen. sg. m., Пол. 265)	по достѡнкѣ (Гр. VI) Обѣрки (Гр. 31 ¹) Побѣрки (Гр. 31 ¹) podѡrki (Пол. 119)
8. Сравнит. ст. с приставкой нѣ-	Нѣѣмѣнши (Гр. 54 ²) нѣѣмѣншѣ (См. Разр. 13a) ncjgѡrsziy (Пол. 128, 135)	[Мѣнши (Гр. 55 ²)]

II. Устранение долготы суффикса после долготного корня.

	После долгого*	После краткого
1. Существительные	Льѣ́бавми (Гр. 29 ²) Кра́льѣвци (Гр. 47 ¹) Ба́новци (Гр. 47 ¹) Новѣ́ковци (Гр. 15 ¹) мла́динци (Гр. 12 ¹) Кра́льѣвство (Гр. 49 ¹) Мла́динство (Гр. 48 ²) Кра́льѣвна (Гр. 47 ²) Новѣ́ковка (Гр. 253) кра́льѣвшчина (Гр. 252) Вѣ́гърщина (Гр. 116 ¹)	towâmi (Пол. 24) Верхѣвци (Гр. 15 ¹) toꝛgôwci (Пол. 36) Skitôwci (Пол. 35) porôwstwo (Пол. 145) дитѣнства (Гр. III) Кнезѣвна (Гр. 47 ²) Жидѣвка (Гр. 46 ²) [Гѣрщина (Гр. 53 ¹)] Словѣнщина (Гр. 53 ¹)
2. Прилагательные	Кра́льѣвскѣй (Гр. 58 ²) wugórski (Пол. 47)	Волѣвскѣй (Гр. 59 ¹) Москѣвскѣй (Гр. 59 ²)
3. Отглагольные существительные на -нѣ**	skitanie (Пол. 219) wladaniem (Пол. 220)	стоѣнѣ (Гр. 252)
* В этой позиции может действовать и другой механизм: устранение долготы предшествующего слога при сохранении долготы последующего ударного. В тексте "Политики" безударная долгота, как правило, не обозначается. Долготность приставок и корней в примерах, приводимых из этого произведения, подтверждается аналогичными примерами из других текстов Ю. Крижанича, которые здесь не цитируются из-за недостатка места. ** В этой позиции данный механизм действует спорадически. Обычно здесь отмечается регулировка по закону Ю. Крижанича: оттягивание ударения с долготного слога на предшествующий долготный слог.		

стного корня тип G совпал затем с типом B (в акцентной кривой *b*). Этапы развития могут быть представлены схематически в табл. 76⁸⁵.

Что касается типа *F в сербско-хорватском штокавском, то для объяснения его нужно иметь в виду следующие обстоятельства:

1. Рассмотренный нами механизм устранения ударных долгот в сербс-

⁸⁵ Начальный этап этого развития удивляет отсутствием регулировки по закону Ю. Крижанича (оттягивание ударения с долготного слога на предшествующий долготный). Возможно, эта регулировка первоначально существовала, но затем была устранена по аналогии. Этапы такого развития могут быть представлены чисто умозрительно: 1) регулировка по закону Ю. Крижанича; 2) обобщение долготного ударения на суффиксе при сокращении предударной долготы и затем I этап, указанный в табл. 76, который, впрочем, мог быть идеальным, а фактически происходила непосредственная замена третьего механизма первым (II этап таблицы). На наличие в праславянском регулировки по закону Ю. Крижанича указывает как будто развитие в русском и болгарском.

Таблица 76

	a^a (= A)	a^b (= G)		b^c (= B)
		Долгосложные	Краткосложные	
I этап	bábtŋ̃ bábtŋ̃a bábtŋ̃o	lŭkŋ̃ lŭkŋ̃a lŭkŋ̃o	ženŋ̃ ženŋ̃a ženŋ̃o	dŭkterŋ̃ dŭkterŋ̃a dŭkterŋ̃o
II этап	bábin bábina bábino	lŭkin lŭkina lŭkino	ženin ženina ženino	daŕerŋ̃ daŕerŋ̃a daŕerŋ̃o
III этап	бáбин бáбина бáбино	лŭкѣин лŭкѣина лŭкѣино	женѣин женѣина женѣино	доцѣрѣин доцѣрѣина доцѣрѣино

ко-хорватском чакавско-кайкавском диалекте XVII в. (диалект Ю. Крижанича) действовал в прошлом также и в сербско-хорватском штокавском, на что недвусмысленно указывают фрагменты этого механизма в сербско-хорватском нормативном и в диалектах (ср. дублетность количества приставок со следами дизъюнктивной связи с аналогичной дублетностью количества корня в именах на -ье в схрв. нормативном, на что обратил внимание еще А. Лескин⁸⁶, и распределение количества в отглагольных именах на -пье в пиперском говоре⁸⁷).

2. Устранение старого (фонетически закономерного) распределения долгот протекало в сербско-хорватском штокавском путем распространения употребления сокращенного ударения за пределы его первоначальной сферы и устранения удлиненного типа (ср. квантитативные отношения в прилагательных на -ski⁸⁸).

Исходя из этих фактов, сербско-хорватский штокавский тип *F может рассматриваться как возникший в результате сокращения долготы суффикса в типе G и вытеснивший затем последний чисто аналогическим путем в тех позициях, где она не сокращалась фонетически.

2.4.3 Порождение акцентных типов у вторичных производных и ударение существительных на -ŋk-. Приведенные выше примеры правил порождения акцентных типов у двусложных суффиксов показывают, что связь между акцентовкой производящих и производных осуществлялась в праславянском на всех ступенях словообразовательной лестницы. Так как количество таких сочетаний суффиксов, которые давали новые сложные суффиксы, теоретически

⁸⁶ Leskien A. Untersuchungen über Quantität und Betonung in den slavischen Sprachen. I. Die Quantität im Serbischen. Leipzig, 1885, p. 79–80.

⁸⁷ Стевановић М.С. Систем акцентуације у пиперском говору. (СДЗ6 X), Београд, 1940, с. 108–109 (174–175).

⁸⁸ См.: Leskien A. Op. cit., p. 165–167.

неограниченно, естественно предполагать существование в прошлом общего принципа регулировки акцента в образованиях высших ступеней. Такой принцип был постулирован в начале главы: правило порождения акцентных типов у "сложных суффиксов" образуется путем последовательного наложения правил порождения акцентных типов у "элементарных суффиксов", считая от суффикса, ближайшего к корню. Этот принцип можно обнаружить уже в приводившемся материале, который дает нам следующий набор правил (табл. 77)⁸⁹:

Таблица 77

Акцентные парадигмы производящих	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>c</i>
-овъје	$a^a = A(\text{hlěbovъje})$	$a^b = E(\text{stolovъje})$	$b^c = B(\text{měhovъje})$
-ьница	$a^a = A(\text{čzъnica})$	$a^b = D(\text{grěšъnica})$	$a^c = F_2(\text{blodъnica})$
-ѣница	$a^a = A(\text{mědѣnica})$	$a^b = F_1(\text{stýklѣnica})$	$a^c = F_2(\text{prosѣnica})$
-ovina -ovitъ	$a^a = A(\text{rakovina})$ $a^a = A(\text{cárovitъ})$	$a^b = E(\text{sigovina})$ $a^b = E(\text{korljévitъ})$	$a^c = F_2(\text{domovina})$ $a^c = F_2(\text{kъněževitъ})$

Но все эти словообразовательные типы можно рассматривать как производные от соответствующих суффиксальных прилагательных с суффиксами -ов-, -ьн-, -ѣн-, акцентовка: которых регулируется следующим набором правил порождения: -ов- ($a^a = A \mid a^b = E \mid c^c = C$), -ьн- ($a^a = A \mid a^b = D \mid c^c = C$), -ѣн- ($a^a = A \mid a^b = F \mid c^c = C$). Очевидно, порождение акцентных типов производных второго порядка можно связать с акцентными типами производных первого порядка. Это достигается путем простой подстановки индекса акцентного типа производного первого порядка вместо индекса акцентной парадигмы первичного производящего (табл. 78).

Таблица 78

Акцентные парадигмы производящих	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>c</i>
-овъје	$a^A = A$	$a^E = E$	$b^C = B$
-ьн-ица	$a^A = A$	$a^D = D$	$a^C = F_2$
-ѣн-ица	$a^A = A$	$a^F = F_1$	$a^C = F_2$
-ов-ина -ов-итъ	$a^A = A$	$a^E = E$	$a^C = F_2$

⁸⁹ Остальные факты не приводятся за ограниченностью места. Отмеченные в табл. 77 типы F_1 и F_2 различаются местом иктуса, соответственно: на первом и втором слоге суффикса.

Тождественность этих правил правилам порождения акцентных типов у образований с суффиксами -ъје, -іса-, -іпа-, -ітјь от первичных имен будет очевидной, если мы заменим индексы акцентных типов индексами акцентных кривых (табл. 79)⁹⁰.

Таблица 79

-ов-ъје	$a^a = A$	$a^{a_1} = A_1$	$b^C = B$
-ьп-іса	$a^a = A$	$a^{a_1} = A_1$	$a^C = F$
-ѣп-іса	$a^a = A$	$a^{a_1} = A_1$	$a^C = F$
-ов-іпа	$a^a = A$	$a^{a_1} = A_1$	$a^C = F$
-ов-ітјь	$a^a = A$	$a^{a_1} = A_1$	$a^C = F$

То, что отождествление акцентного типа первичного производного с акцентной парадигмой производящего при вторичном словообразовании происходило посредством отождествления их акцентных кривых, а не по отношению порождения, доказывают случаи, когда первичный суффикс относился к группе II. Ср. *polъnô : *polъnъse; *žerbъsъ : *žerbъsěvъjъ и под.

Случаи противоречия этому положению оказываются мнимыми. Наиболее характерный из них — правило порождения акцентных типов отглагольных имен на -ѣпъје, которые могут рассматриваться как образования на -ъје от причастий на -ѣп-. На основании сербско-хорватских, словенских, древнерусских и среднеболгарских фактов для них устанавливается следующее правило порождения (табл. 80):

Таблица 80

Акцентные кривые причастий	a	a_1	b
Примеры причастий	bǎvjěň, bǎvjěna, bǎvjěno	nosjěň, nosjěna, nosjěno	rodjěň, rodjěná, rodjěno
Примеры имен	bǎvjěňje	nosjěňje	rodjěňjě

Однако, по-видимому, акцентная кривая b в причастиях на -ѣпъ возникла в результате выравнивания из первичной акцентной кривой c , а акцентологическое правило порождения акцентных типов имен на -ѣпъе создано еще до этого выравнивания и отражает еще первоначальное состояние акцентной кривой причастия.

Исходя из разобранный принципа организации акцента в производных второго порядка, можно реконструировать правило порождения акцент-

⁹⁰ Для большей наглядности обозначаем акцентные кривые a с иктусом на суффиксе производящего или с новым акцентом на корне через a_1 , а акцентные типы E, D, F₁, данные уже в производящем, через A₁.

ных типов в образованиях с суффиксом -ĭk-. Так как акцентная система первичных образований с этим суффиксом претерпела значительную перестройку, естественно обратиться к вторичным образованиям. К ним относятся существительные с суффиксами -ьнĭk-, -ѣнĭk-, -овĭk-.

В образованиях с первыми двумя устанавливаются следующие правила порождения акцентных типов (табл. 81, I, II)⁹¹.

Т а б л и ц а 81 (I)

	a^a (=A)	a^b (=D)	b^c (=B)
Nom. sg.	ráťnĭkъ	grěšьnĭkъ	дыžьnĭkъ
Gen. sg.	ráťnĭka	grěšьnĭka	дыžьnĭka

Т а б л и ц а 81 (II)

	a^a (=A)	a^b (=F)	b^c (=B)
Nom. sg.	mědĕnĭkъ	stьklĕnĭkъ	proseňkъ
Gen. sg.	mědĕnĭka	stьklĕnĭka	proseňka

Факты, приводящие к этой реконструкции⁹², широко представлены в восточнославянских и южнославянских языках. Ниже приводятся лишь отдельные иллюстрации из древнерусского.

Тип А (от имен а.п. а) :

1. рáтнĭкъ (Чуд. 93²) — *rátъ; 2. кнĭж|нĭцĭ (ib., 11⁴) — *knĭga;
3. řáзъчнĭĭ (ib., 10³) — *jězŭkъ; 4. глĭннĭкъ (ib., 104¹) — *glĭna; и др.

Тип D (от имен а.п. б) :

1. грѣшнĭци (Чуд. 92³) — *grěxъ (< *grěxъ); 2. хоу́лнĭци (ib., 139³) — *xŭlá, acc. sg. *xŭlŭ;
3. любóвнĭка (ib., 93²) — *ljŭbŭ; 4. котó|рнĭкоу (ib., 136⁴) — *kotorá, acc. sg. *kotorŭ; и др.

Тип B (от имен а.п. в) :

1. до|лжнĭцĭ (Чуд. 107¹) — *dŭlgъ; 2. кваснĭкоу (ib., 136⁴) — *kvásъ;
3. блóуднĭцĭ же (ib., 110²) — *blŭdъ; 4. ропотнĭцĭ (ib., 92³) — *rŏpotъ; и др.

Восстанавливается на основании русских фактов, поддержанных южнославянским материалом:

⁹¹ Аналогичное правило устанавливается и для образований с суффиксом -ovĭk-, но факты здесь менее очевидны и требуют развернутых доказательств.

⁹² Как можно заметить, установленные для образований на -ьпĭса и -ьнĭкъ правила порождения акцентных типов подтверждают реконструкцию для прилагательных на -ьп- акцентного типа D, а не B (как принималось раньше), при котором тип D у производного второго порядка был бы необъясним. Аналогичное подтверждение может быть получено и для прилагательных на -ьsk-.

Тип А (от имен а.п. а) :

1. *mĕdĕnĭkъ [русск. мѣдяникъ (Даль), чак.-кайк. XVII в. Мѣденик (Гр. 47²) . Русск. мѣдяник, мѣдяник — вторичны] — *mĕdy; 2. *máslĕnĭkъ [русск. масляник (Даль)] — *máslō; 3. *nĭtĕnĭkъ [русск. нѣтяник (Даль)] — *nĭtŭ; 4. *vĭlnĕnĭkъ [болг. вѣлненик] — *vĭlna.

Тип F (от имен а.п. б) :

1. *ovъzĕnĭkъ [русск. овсяник (Даль), чак.-кайк. XVII в. Овсѣник (См. Разр. 656)] — *ovъzŭ (< *ovъzŭ); 2. *stŭkĭĕnĭkъ [русск. стеклянник (Даль)] — *stŭklō; 3. *pĕszĕĕnĭkъ [русск. песчаник] — *pĕszĕkŭ (< *pĕszĕkŭ); 4. *rŭryĕĕnĭkъ [русск. прѣник] — *rŭryĕĕ (< *rŭryĕĕ); 5. *poltŭnĕnĭkъ [русск. полотняник (Даль)] — *poltŭnō.

Тип В (от имен а.п. с) :

1. *rŭzĕnĭkъ, gen. sg. *rŭzĕnĭkā [русск. ржаник, аржаник (Даль), болг. рженѣник] — *rŭzŭ; 2. *prosenĭkъ, gen. sg. *prosenĭkā [русск. просяник (Даль), болг. просеник] — *prōso; 3. *zemĕnĭkъ, gen. sg. *zemĕnĭkā [русск. земляник (Даль)] — *zemĭā, acc. sg. *zĕmjŭ; 4. *volĕnĭkъ, gen. sg. *volĕnĭkā [русск. волосяник (Даль)] — *vōlsŭ; 5. *dervenĭkъ, gen. sg. *dervenĭkā [русск. сев. деревеник (Даль)] — *dĕrvo; 6. *olovenĭkъ, gen. sg. *olovenĭkā [ст.-русск. оловеник (Домостр. К.), олованиковъ (ib., И 38) и др. Совр. русск. оловяник (Даль), очевидно, вторично] — *ōlovo.

Считая, что эти правила порождения возникли в результате последовательного наложения правил порождения акцентных типов первичных имен на -ĭk- на правила порождения акцентных типов прилагательных на -ъп- и -ĕп-, путем операции, описанной выше, приходим к следующим правилам порождения акцентных типов первичных образований с суффиксом -ĭk- (см. табл. 82) :

Таблица 82

а	b	с
$a^a = A$	?	$b^c = B$

Этому правилу в определенной степени соответствует состояние в русском.

Тип А (от прилагательных а.п. а) :

1. чѣстик (Даль) — от *čĭstŭ; 2. мѣлик [при вторичном малѣк (Даль)] — от *māly; 3. *rānĭkъ [по прилагательному рѣничнѣй (Даль) и перестроенному: рѣник (Даль)] — от *rāny; 4. рѣжик [*rŭdĭjъ (?); может быть, b?]. Но: слабѣк (Даль), старѣк, которые, вероятно, вторичны.

Тип В (от прилагательных а.п. с) :

1. частѣк (Даль) — от *čĕstŭ; 2. зеленѣк (Даль) — от *zĕlĕnŭ; 3. солоник (Даль) — от *sōlnŭ; 4. крутѣк (Даль) — от *krŭtŭ.

Такое распределение акцентных типов в двух крайних столбцах правила порождения указывает на то, что данный суффикс относился к группе IIг, в которой, как мы видели выше, следует реконструировать тип G у образований от имен акцентной парадигмы b. То, что в русском вместо этого типа выступает тип В (белѣк, голѣк, желтѣк, новѣк — Даль), нужно отнести к процессам позднейшего совпадения акцентных типов у этого рода существительных.

3.1. Приведенная реконструкция правил порождения акцентных типов производных в позднем праславянском позволяет установить распределение этих правил в зависимости от количественной и интонационной характеристики гласных суффикса (табл. 83).

Таблица 83

Группа I

	a^a	a^b	c^c
Редуцированные (ъ, ь)	brátъskъ, brátъska slávъnъ, slávъna gládъkъ, gládъka	žěnъskъ (или žěnъskъ), žěnъska krásъnъ (или krásъnъ), krásъna blízъkъ (или blízъkъ), blízъka	mōžъskъ, mōžъska směšъnъ, směšъna krěpъkъ, krěpъka
Краткость	mákovъ, mákova stárostъ, vъ stárosti čístota, čístotъ	dvoróvъ, dvoróva mōdróstъ, vъ mōdrósti dobrótъ, dobrótъ	dòmovъ, domová světostъ, vъ světosti slěpotá, slěpotъ
Акут	mědъnъ, mědъna kórstavъ, kórstava	stýklěnъ, stýklěna lqkávъ, lqkáva	lědъnъ, leděná krъnavъ, krъnava
Циркумфлекс	íst'na, íst'ingъ	čьrn'na, čьrn'ingъ	pol'n'na, pol'n'ingъ

Группа II

	a^a	a^b	$(a \sim b)^c$
Редуцированные (ъ, ь)	brátъstvo, brátъstva čědъse, čědъca brátъсь, brátъca mýšъca, mýšъcъ klínъje, klínъja kórvъь, kórvъja	vъdòvъstvo, vъdòvъstva sěľъse, sěľъca dvorъсь или dvorъсьь), dvorъca dvъьca, dvъьcъ kòľъje, kòľъja pъсьь (или pъсььь), pъсьja	božъstvo, božъstvá ajъсь, ajъca vozъсь, vozъca pyľъca, pyľъcъ trъstъьje, trъstъъja voržъьь, voržъъja
Краткость	[čístota, čístotъ]	[dobrótъ, dobrótъ]	[slěpotá, slěpotъ]
Акут	stárica, stáricъ vълnatъ, vълnata [cáritъь, cáritъja] ívina, ívingъ	čьrn'ca, čьrn'icъ ženátъ, ženáta korl'itъь, korl'itъja travína, travínъ	mold'ica, mold'icъ bogátъь, bogáta kъngъž'itъь, kъngъž'itъja dervína, dervínъ
Циркумфлекс	gъbārijъ, gъbārja čístikъ, čístika bábīnъ, bábīna	vol'ārijъ, vol'ārja gol'ikъ, gol'ika ženínъ, ženína	vozārijъ, vozārja čęstikъ, čęstika dъkterínъ, dъkterína

Так как новый акут (по крайней мере, в ряде позиций) возник в результате ретракции ударения с редуцированных, для праславянского периода, предшествующего этой ретракции, можно восстановить два правила порождения акцентных типов производных, в которых интонационная характеристика акцентанта будет определяться интонационной и квантитативной характеристикой гласного, на который падает иктус (см. табл. 84).

Таблица 84

Правило I

	a^a	a^b	c^c
ь, ъ	brátъskъ, brátъska slávъnъ, slávъna gládъkъ, gládъka	ženъskъ, ženъska krasъnъ, krasъna blizъkъ, blizъka	môžъskъ, môžъská směšъnъ, směšъná krěpъkъ, krěpъká
Краткость	mákovъ, mákova stárostъ, vъ stárosti čístota, čístotъ	dvoróvъ, dvoróva môdróstъ, vъ môdrósti dobróta, dobrótъ	dòmovъ, domová světostъ, vъ světosti slěpotá, slěpotъ
Акут	mědъnъ, mēdēna kórstavъ, kórstava	stьkílъnъ, stьkílēna lqkávъ, lqkáva	lědъnъ, ledēná krъnavъ, krъnavá
Циркумфлекс	ístina, ístingъ	čьrnina, čьrningъ	polnina, polningъ

Правило II

	a^a	a^b	$(a \sim b)^c$
ь, ъ	brátъstvo, brátъstva čědъce, čědъca brátъсь, brátъca mýсьca, mýсьco klínъje, klínъja kórvъь, kórvъja	vъdovъstvo, vъdovъstva selъce, selъca dvorъсь, dvorъca dъvъьca, dъvъьco kolъje, kolъja pъсьь, pъсьja	božъstvó, božъstvá ajъce, ajъca vozъсь, vozъca pylъca, pylъco trъstъjě, trъstъja vorъзьь, vorъзьja
Краткость	[čístota, čístotъ]	[dobróta, dobrótъ]	[slěpotá, slěpotъ]
Акут	stárica, stáricъ vъlnatъ, vъlnata [cáritъь, cáritъja] ivina, ivingъ	čьrnica, čьrnico ženátъ, ženáta korlítъь, korlítъja travina, travingъ	moldica, moldico bogátъ, bogáta kъnežítъь, kъnežítъja dervina, dervingъ
Циркумфлекс	rybārъь, rybārъja čístikъ, čístika bábīnъ, bábīna	volārъь, volārъja golikъ, golika ženínъ, ženína	vozārъь, vozārъja čęstikъ, čęstika dъkterinъ, dъkterina

Восстановленные славянские правила⁹³ можно непосредственно сравнить с аналогичными балтийскими.

Исследование балтийской акцентной системы в области словообразования приводит к установлению двух правил порождения акцентных типов производных, в которых наблюдается парадигматический принцип распределения акцента (табл. 85, правила I, II)

Таблица 85

Правило I

Акцентные типы производящих		1. Неподвижный		2. Подвижный		
		а. Акут	б. Циркум-флекс и краткость	а. Акут	б. Циркум-флекс и краткость	
Краткость	-išk-	vīriškas vīriškā	dvāsiškas dvāsiškā	sūniškas sūniškā	dieviškas dieviškā	
	-in-	áuksinas áuksinā	sidābrinas sidābrinā	plāukinas plaukinā	krūvinas krūvinā	
Акут	-ing-	До действия закона де Со-сюра	kūningas kūningā	pašingas pašingā	nāudingas naudingā	žālingas žalingā
		После действия закона де Со-сюра	kūningas kūningā	pašingas pašingā	nāudingas naudingā	žālingas žalingā

Правило II

Акцентные типы производящих		1. Неподвижный		2. Подвижный		
		а. Акут	б. Циркум-флекс и краткость	а. Акут	б. Циркум-флекс и краткость	
Краткость и циркум-флекс	-inj-	mālinis mālinē	raīstinis raīstinē	beržinis beržinē	skarinis skarīnē	
	-inīk-	áuksinỹkas áuksinỹkai	viētīnỹkas viētīnỹkai	darbinỹkas darbinỹkai	daržīnỹkas daržīnỹkai	
Акут	-ōt-	До действия закона де Со-сюра	dōnōtas dōnōtā	raštōtas raštōtā	plaukōtas plaukōtā	pilvōtas pilvōtā
		После действия закона де Со-сюра	dōnōtas dōnōtā	raštōtas raštōtā	plaukōtas plaukōtā	pilvōtas pilvōtā

⁹³ Остается открытым вопрос, существовал ли в праславянском выбор акцента, связанный только с суффиксом ("категориальный акцент"), см. с. 258—259.

Прилагательные с суффиксом -išk-⁹⁴

1. От основ с неподвижным ударением.

a. Акутированные: *kūniškas*, -a (*kūnas*, 1); *výriškas*, -a (*výras*, 1); *gėdiškas*, -a (*gėda*, 1); *móteriškas*, -a (*mótė*, 1); *bróliškas*, -a (*brólis*, 1).

b. Циркумфлектированные и краткостные: *žydiškas*, -a (*žydas*, 2); *dvąsiškas*, -a (*dvąsia*, 2); *žėmiškas*, -a (*žėmė*, 2).

2. От основ с подвижным ударением.

a. Акутированные: *sūniškas*, -à (*sūnūs*, 3); *àngeliškas*, -à (*àngelas*, 3^a).

b. Циркумфлектированные и краткостные: *diėviškas*, -à (*diėvas*, 4); *vaikiškas*, -à (*vaikas*, 4); *meŗgiškas*, -à (*meŗgà*, 4); *ŗmōgiškas*, -à (*ŗmogūs*, 4); *kūnigiškas*, -à (*kūnigas*, 3^b); *vėliniškas*, -à (*vėlinias*, 3^b).

Прилагательные с суффиксом -in-⁹⁵

1. От основ с неподвижным ударением.

a. Акутированные: *áuksinas*, -a (*áuksas*, 1); *ámžinas*, -a (*ámžius*, 1)⁹⁶.

b. Циркумфлектированные и краткостные: *sidàbrinas*, -a (*sidàbras*, 2); *vārinas*, -a (*vāris*, 2) (Н. Даукша)⁹⁷.

2. От основ с подвижным ударением.

a. Акутированные: [*pláukinas*, -à (*pláukas*, 3)]

b. Циркумфлектированные и краткостные: *krūvinas*, -à (*kraūjas*, 4).

Прилагательные с суффиксом -ing-

В литовском языке не сохранилось возникшее после передвижки по закону де Соссюра состояние акцентной системы этих прилагательных: акцентные типы *paršingas* — *paršingà*, *nàudingas* — *naudingà*, *ŗalingas* — *ŗalingà* совпали, обобщив в западноаукштайтском и жемайтском кривую типа *paršingas*—*paršingà*, а в восточноаукштайтском — кривую типа *ŗalingas*—*ŗalingà*. Позднее происходили процессы устранения типа *kūningas*—*kūningà*. По-видимому, наиболее старое состояние сохраняется у Н. Даукши и в диалектах, подобных Тверечюс. Оно характеризуется сохранением типа *kūningas*—*kūningà* и расщеплением столбца 1b: сохраняется старое место, если между ударным слогом и суффиксом находится неаккутированный слог, если же ударение стояло перед суффиксальным слогом, то оно переносилось на акутированный слог суффикса и совпало затем с типом *ŗalingas*—*ŗalingà*. Возможно, в колебании акцентровки в *naudingas* у Н. Даукши отражается старый тип *nàudingas*—*naudingà* (акцентовка *nàuda* у Даукши сама требует объяснения).

1. От основ с неподвижным ударением.

a. Акутированные: *kūningas*, -a (*kūnas*, 1); *gėdingas*, -a (*gėda*, 1);

⁹⁴ Распределение сохранено у Н. Даукши, см.: *Skardžius P. Daukšos akcentologia*. Kaunas, 1935, p. 157—158.

⁹⁵ Распределение частично сохранено у Н. Даукши. Отдельные реликты в восточноаукштайтских диалектах. См.: *Skardžius P. Op. cit.*

⁹⁶ См., например: *Šlapelis J. "Kirčiuotas lenkiškas lietuvių kalbos žodynas"*, antroji laida. Vilnius, 1940.

⁹⁷ Лит. (вариант) *vārinas*, -à (Н. Даукша) — *vāris* (2), по-видимому, свидетельствует о начавшемся распаде системы. Напротив, *ruīvinas*, -a (совр. лит. *ruīvas*, 4) говорит скорее о древней неподвижности ударения в слове *ruīvas*, т.е. о первоначальности акцентной парадигмы 2 в этом слове.

pabáisingas, -a (pabáisa, 1); méilingas, -a (mélilė, 1); malóningas, -a (malónė, 1); Тверечюс⁹⁸: píeninga (píenas, 1).

b. Циркумфлектированные и краткостные.

b₁) с сохранением старого места ударения (двуслложные): ākmeningas, -a (ākmuo, 1); veĩkalingas, -a (veĩkalas, 1); reĩkalingas, -a (reĩkalas, 1); rūpestingas, -a (rūpestis, 1).

b₂) с переносом ударения по закону де Соссюра и дальнейшим совпадением с типом 2b (односложные основы и основы с ударением на слоге, предшествующем окончанию): lobingas, -à (lõbis, 2); vaisingas, -à (vaĩsius, 2); galingas, -à (galià, 2); Тверечюс: paršingà (paršas, 2); telingas, -à (tėlių, gen. pl., 2); nesveikatingas (sveikatà, 2).

2. От основ с подвижным ударением.

a. Акутированные: paudingas, -à (paudà, 3); Тверечюс: kosulingas (kosulỹs, 3^a); gėringas, -à (ėras, 3).

b. Циркумфлектированные и краткостные: žalingas, -à (žalà, 4); uolingas (uolà, 4); godingas, -à (godà, 4); išmintingas, -à (išmintis, 3^b); Тверечюс: pinigingas (pinigas, 3^b); pakelingas (kėliias, 4); dusulingas (dusulỹs, 3^b).

Прилагательные с суффиксом -inji-

1. От основ с неподвижным ударением.

a. Акутированные: dúoninis, -ė (dúona, 1); dúminis, -ė (dúmai, 1); glindinis, -ė (glinda, 1); gėrninis, -ė (gėrnos, 1); káilinis, -ė (káilis, 1); kárvinis, -ė (kárvė, 1) и др.

b. Циркумфлектированные и краткостные: raĩkinis, -ė (rankà, 2); vištinis, -ė (vištà, 2); mėtinis, -ė (mėtai, 2); kiaũlinis, -ė (kiaũlė, 2); slĩnkstinis, -ė (slĩnkstis, 2) и др.

2. От основ с подвижным ударением.

a. Акутированные: krėslinis, -ė (krėslas, 3); ažuolinis, -ė (ažuolas, 3^a); šiaudinis, -ė (šiaudas, 3); beržinis, -ė (beržas, 3); arklinis, -ė (arklỹs, 3) и др.

b. Циркумфлектированные и краткостные: daržinis, -ė (daržas, 4); karklinis, -ė (kaĩklas, 4); galinis, -ė (gãlas, 4); avižinis, -ė (avižà, 3^b); šakninis, -ė (šaknis, 4) и др.

Существительные с суффиксом -inỹk-⁹⁹ (-inink-)

1. От основ с неподвижным ударением.

a. Акутированные: áuksinỹkas, -ai (áuksas, 1); prėšinỹkas, -ai (prėšas, 1); tárpinỹkas, -ai (tárpas, 1).

b. Циркумфлектированные и краткостные: beĩdrinỹkas, -ai (beĩdras, 2); mėtinỹkas, -ai (mėtai, 2); šiĩntinỹkas, -ai (šiĩntas, 2); triũbinỹkas, -ai (triũbà, 2); vietinỹkas, -ai (vietà, 2); vaĩzdinỹkas, -ai (vaĩzdis, 2); žvaĩzdinỹkas, -ai (žvaĩzdė, 2).

2. От основ с подвижным ударением.

a. Акутированные: darbinỹkas, -ai (dárbas, 3); sarvinỹkas, -ai (šárvas, 3).

⁹⁸ См.: *Otrębski J. Wschodniolitéwskie narzeczce twereckie, cz. I. Kraków, 1934.* Примеры приводятся в обычной орфографии.

⁹⁹ Приводится наиболее раннее состояние, засвидетельствованное у Н. Даукши, см.: *Skardžius, Pr. Op. cit., p. 53-54.*

Таблица 86

Балто-славянск. и балт. акц. типы производящих		Правило I		
		Неподвижный		Подвижный
		Акут	Циркумфлекс или краткость	Акут и циркум- флекс
славянский	Краткость	<i>báabyškъ ~ báabyška</i> <i>věgъnъ ~ věgъna</i>	<i>ženěškъ ~ ženěška</i> <i>grěšъnъ ~ grěšъna</i>	<i>mōžyškъ ~ mōžyškā</i> <i>dīžyъnъ ~ dīžyъnā</i>
	Циркумфлекс			
	Акут	<i>mēdēnъ ~ mēdēna</i>	<i>stykļēnъ ~ stykļēna</i>	<i>dērvēnъ ~ dērvēnā</i>
балтийский	Краткость	<i>kūniškas ~ kūniškā</i> <i>auksinas ~ auksinā</i>	<i>dvāsiškas ~ dvāsiškā</i> <i>sidābrinas ~ sidābrinā</i>	<i>sūniškas ~ sūniškā</i> <i>plaukinas ~ plaukinā</i>
	Циркумфлекс			
	Акут	<i>kūnīngas ~ kūnīngā</i>	<i>*paršīngas ~ *paršīngā</i>	<i>*žalīngas ~ žalīngā</i>

* Различие типов D и B, возможно, сохранялось еще в чак-кайк. XVII в., где б́лйжны (Гр. 59) — от *bīlžъ*, но с́йдны (Гр. 55) — от *serdā, acc. sg. *sērdq.

b. Циркумфлектированные и краткостные: *daržinỹkas*, -ai (*dařžas*, 4); *kieminỹkas*, -ai (*kiēmas*, 4); *samdinỹkas*, -ai (*samdā*, 4); *skolinỹkas*, -ai (*skoļā*, 4); *bursinỹkas*, -ai (*bursā*, 4); *dalinỹkas*, -ai (*daļis*, 4); *barninỹkas*, -ai (*barnīs*, 4); *žuvinỹkas*, -ai (*žuvīs*, 4); *dešimtīnỹkas*, -ai (*dešimtīs*, 3^b); *žolinỹkas*, -ai (*žolē*, 4).

Прилагательные с суффиксом -ot-, -uot-

Акцентовка этих имен¹⁰⁰ в определенном смысле параллельна акцентовке прилагательных с суффиксом -ing-. Действие закона де Соссюра и в этих именах перекрыло старые прозрачные акцентные отношения. Старый акцентный тип с неподвижным циркумфлексовым или краткостным набазовым ударением раскололся в зависимости от расстояния места ударения от акутированного слога суффикса.

1. От основ с неподвижным ударением.

a. Акутированные: *miltuotas*, -a (*miltai*, 1); *pienuotas*, -a (*pienas*, 1); *dūonuotas*, -a (*dūona*, 1); *móluotas*, -a (*mólis*, 1); *súodži-uotas*, -a (*súodys*, 1) и др.

b. Циркумфлектированные и краткостные:

*b*₁ — с сохранением старого места ударения (двусложные): *āšakotas*, -a (*āšaka*, 1); *sāmanotas*, -a (*sāmanos*, 1).

*b*₂ — с переносом ударения по закону де Соссюра (односложные осно-

¹⁰⁰ Приводятся материалы из Тверечюс, где сохранилась архаическая система акцентовки этих прилагательных.

Правило II		
Неподвижный		Подвижный
Акут	Циркумфлекс или краткость	Акут и циркумфлекс
kórvьjъ ~ kórvьja	kozьbь ~ kozьja	božьbь ~ božьja
dědьnjъ ~ dědьnja	*sestrьnjъ ~ *sestrьnja	*serdьnjъ ~ *serdьnja
bábьnikъ ~ bábьnika	grěšьnikъ ~ grěšьnika	dьlьznikъ ~ dьlьznika
vьlnatъ ~ vьlnata	ženătъ ~ ženăta	mъžătъ ~ mъžăta
mălinis ~ măliné	rašt̃inis ~ rašt̃ine	berž̃inis ~ berž̃iné
ăuksiñukas ~ âuksiñukai	viēt̃iñukas ~ viēt̃iñukai	darbiñukas ~ darbiñukai
dônôtas ~ dônôtâ	*rašôtas ~ *rašôtâ	pilvôtas ~ pilvôtâ

вы и основы с ударением на слоге, предшествующем окончанию): putótas, -a (putà, 2); dumbliúotas, -a (duĩblas, 2); raštúotas, -a (raštas, 2); spaliúotas, -a (spãliai, 2); aguonúotas, -a (aguonà, 2) и др.

2. От основ с подвижным ударением.

a. Акутированные: burnótas, -a (burnà, 3); plaukúotas, -a (pláukas, 3); taukúotas, -a (taukaĩ, 3).

b. Циркумфлектированные и краткостные: barzdótas, -a (barzdà, 4); pilvótas, -a (píivas, 4); rašótas, -a (rašà, 4); raupótas, -a (raũpas, 4); myžalúotas, -a (myžalaĩ, 3^b) и др.

Примечание. В восточноукштайтских диалектах наблюдается тенденция распространить тип žalĩngas, žalĩngà на все образования с акутированными ударными суффиксами, в западноукштайтских и жемайтских диалектах этот тип устранен. Существование систем (типа Тверечюс), где имеются оба типа: žalĩngas—žalĩngà и barzdótas—barzdóta, распределенные по разным суффиксальным образованиям, является дополнительным свидетельством, подтверждающим предложенную выше реконструкцию.

Исходя из четырех параметров: 1) парадигматический принцип распределения акцента; 2) акцентологический тип правила порождения (наличие или отсутствие подвижной акцентной парадигмы у производных); 3) акцентная парадигма производящего; 4) интонационный тип суффикса,— и учитывая материальное тождество большинства суффиксов, входящих в сравнение, можно идентифицировать эти правила с соответствующими славянскими на балто-славянском уровне (см. табл. 86).

Сравнение показывает, что во всех случаях балтийским акцентным типам с неподвижным циркумфлексным или краткостным ударением в славянском соответствуют акцентные типы с иктусом, перенесенным на следующий слог (в таблице подчеркнуты).

Таким образом, славянские правила порождения акцентных типов производных могут быть образованы из балтийских путем наложения правила В.М. Иллич-Свитыча, что говорит о том, что закон В.М. Иллич-Свитыча действовал не только в области простых имен, но и в области именного словообразования, а это доказывает его всеобщий и, следовательно, фонетический характер. Об этом же свидетельствует и возможность строгой идентификации акцентных кривых, образуемых правилами порождения акцентных типов производных имен ("цепей акцентных типов") с акцентными парадигмами (точнее, "цепями акцентных парадигм") праславянского глагола.

**УДАРЕНИЕ ПРАСЛАВЯНСКОГО ГЛАГОЛА
И КАРДИНАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ПОСТРОЕНИЯ
БАЛТО-СЛАВЯНСКОЙ АКЦЕНТНОЙ СИСТЕМЫ**

О.О. Распределение подвижного (а.п. *c*) и неподвижного (а.п. *a* + а.п. *b*) акцентных типов в праславянском существенно отличалось от распределения а.п. *a* и а.п. *b*. Это обнаруживается при последовательном рассмотрении дистрибуции славянских акцентных парадигм по отношению к просодическим характеристикам корневых или суффиксальных морфем, реконструируемым для некоторого более раннего хронологического уровня, который условно можно назвать балто-славянским¹. Замечательно, что такому анализу можно подвергнуть фактически всю акцентную систему праславянского, включая, наряду с первичными именными основами, систему порождения акцентных типов производных имен, а также и систему порождения акцентных типов глагола.

Распределение акцентных парадигм непроезводных имен по отношению к балто-славянским просодическим характеристикам корневых морфем подчиняется следующей схеме (см. табл. 87).

Т а б л и ц а 87

Балто-славянские интонации \ Славянские а.п.	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>c</i>
Акут	+	—	+
Циркумфлекс	—	+	+

Для корпуса основ, имеющих точные соответствия в балтийском или в других языках, сохраняющих и.-е. акцент либо его рефлексy, это распределение непосредственно вытекает из установленного В.М. Иллич-Свитычем генетического тождества. Вместе с тем оно имеет силу вообще для всех славянских непроезводных основ с достаточно надежно опре-

¹ Это название здесь будет обозначать лишь то, что на данном уровне мы считаем релевантными те просодические различия, которые отразились в балтийской системе слоговых интонаций, и, соответственно, правила порождения этой системы, установленные Ф.де Соссюром и А. Беценбергером (см. указ. выше работы). Таким образом, выражения: "акутированные", соответственно, "циркумфлектированные основы" — являются лишь сокращением выражения: основы, у которых в балтийском обнаруживается или должен быть в соответствии с известными правилами Ф.де Соссюра и А. Беценбергера акут или, соответственно, циркумфлекс.

деляемой праславянской акцентной парадигмой, для которых может быть установлена балто-славянская просодическая характеристика. При этом такие случаи, как *plastь, *plastjь, *naglь, *svargь, *gajь, *travá, *stradá, *xvalá, *slavá (?), зап.-слав.), *tvarь, *vasnь, *bělь, *žarь, *žará, *žabrá (?), зап.-слав), *žalь (?), должны быть отведены согласно ограничительному правилу Ф. де Соссюра ("отрезок, существовавший изначально и представлявший первоначально долгий монофтонг"²).

0.1. Система порождения акцентных типов имени и отыменных глаголов может быть достаточно наглядно представлена в таблице 88.

Очевидно, что в системе порождения акцентных типов производных акцентные парадигмы *a* и *b*, с одной стороны, и акцентная парадигма *c*, с другой, ведут себя принципиально различно. При образовании дериватов от имен акцентных парадигм *a* и *b* иктус сохраняет свое место относительно базовой основы, он как бы просто передается деривату. При этом тональная характеристика акцента зависит от просодической характеристики слога, на который он падает в данном деривате, и дальнейшее развитие акцента связано уже с характером этого слога (например, с редуцированных *ъ* и *ь* в слабой позиции иктус переходил на предшествующий слог, где возникал в итоге "новый акут"). В дериватах от имен а.п. *a* эта особенность акцента есть лишь отражение того факта, что акутовая интонация присуща корневому слогу и является рефлексом определенных особенностей его структуры более раннего состояния, тождество корневой морфемы в производящем и деривате объясняет сохранение тональной характеристики ударения. В дериватах от имен а.п. *b* тональная характеристика ударения меняется от деривата к деривату, так как с меной суффикса меняется и просодический характер слога, следующего за корнем.

Таким образом, для праславянского а.п. *a* производных имен и акцентные типы дериватов от производных имен этой а.п. можно определить совершенно единообразно как акцентный тип с ударением на корне; аналогично а.п. *b* производных имен и акцентные типы дериватов от производных имен этой а.п. естественно рассматривать как акцентный тип с ударением на слоге, следующем за корнем.

В естественности такой характеристики акцентных типов уже отражается тот факт (резко подчеркиваемый иным характером отношений в столбце *c*), что иктус во втором акцентном типе связан с корнем так же, как и в первом: хотя он и не находится на корневой морфеме, но он всегда отсчитывается от нее. Иначе говоря, как в первом акцентном типе, так и во втором иктус принадлежит корневой морфеме.

Иную ситуацию мы обнаруживаем в столбце *c*. В дериватах от имен а.п. *c* с I классом суффиксов акцентный тип деривата повторяет акцентный тип производящего. Можно было бы сказать, что а.п. производящего передается деривату. Но это, строго говоря, неверно. Передается лишь

² Saussure F. de, À propos de l'accentuation lituanienne. — Mémoire de la Société de Linguistique, 1894, VIII, p. 426.

Таблица 88

А.п. неизпроизводных		<i>a</i>	<i>b</i>	<i>c</i>	
Непроизводные основы (выбор акцентных парадигм традиционен)	a-осн.	věra, acc. věrǫ bába, acc. bábǫ	žená, acc. ženǫ kozá, acc. kozǫ	roká, acc. rǫkǫ zemjá, acc. zemjǫ	
	o-осн. м.	rákъ, gen. pl. rákъ klínъ, gen. pl. klínъ	dvorъ, gen. pl. dvorъ korlъbъ, gen. pl. korlъbъ	bǫgъ, gen. pl. bogъ sněgъ, gen. pl. sněgъ	
	o-осн. н.	dělo, pl. děla lěta, pl. lěta	dъnǫ, pl. dъná stъklǫ, pl. stъklá	měso, pl. męsá prǫso, pl. prosá	
	u-осн.	—	grěxъ, gen. pl. grěxǫvъ	sъnъ, gen. pl. synovъ	
	—	—	volъ, gen. pl. volǫvъ	dǫmъ, gen. pl. domovъ	
	i-осн.	mědъ, gen. mědi	dvъrъ, gen. pl. dvъrъjъ	kǫstъ, gen. pl. kostъjъ	
	—	mъyъ, gen. pl. mъyъjъ	roqъtъ, gen. pl. roqъtъjъ	trъstъ, gen. pl. trъstъjъ	
	es-осн.	čúdo, pl. čúdesa	—	děvo, pl. dervesá	
	en-осн.	známě, pl. známena	plemě, pleměna	věrmě, pl. vermená	
	прилаг.	čístъ, f. čísta stárъ, f. stára	mǫdrъ, f. mǫdrá čъrnъ, f. čъrná	slěpъ, f. slěpá lěnъ, f. lěná	
местоим.	ínъ, ína, íno	onъ, oná, onǫ sъ, sí, sě	vъ, gen. pl. vásъ tъ ~ pl. tí, gen. těxъ		
Производные основы (выбор акцентных типов определяется а.п. производящих и классом суффиксов)	I класс суффиксов	-ъsk-	bábъskъ, f. bábъska	ženъskъ, f. ženъska	zemъjъskъ, f. zemъjъská
		-ъn-	věrnъ, f. věrna	grěšъnъ, f. grěšъna	rǫčъnъ, f. rǫčъná
		-ǫv-	rákovъ, f. rákova	dvorǫvъ, f. dvorǫva	sněgovъ, f. sněgová
		-ost-	stárostъ, instr. stárostъjǫ	mǫdrǫstъ, instr. mǫdrǫstъjǫ	lěnostъ, instr. lěnostъjǫ
		-ín-	ístina, acc. ístínǫ	mokrínъ, acc. mokrínǫ	polníná, acc. polínínǫ
		-av-	láskavъ, f. láskava	lǫkávъ, f. lǫkáva	krъnavъ, f. krъnavá
	II класс суффиксов	-ъj(b)	bábъjъ, f. bábъja	kozъjъ, f. kozъja	božъjъ, f. božъjá
		-ъj(e)	klínъje, gen. klínъja	kolъje, gen. kolъja	trъstъjě, gen. trъstъjá
		-ъj(a)	brátъja, acc. brátъjǫ	sokolъja, acc. sokolъjǫ	družъjá, acc. družъjǫ
		-ъstv-	brátъstvo, gen. brátъstva	vъdovъstvo, gen. vъdovъstva	božъstvǫ, gen. božъstvá

Т а б л и ц а 88 (продолжение)

А.п. производных		<i>a</i>	<i>b</i>	<i>c</i>	
Производные основы (выбор акцентных типов определяется а.п. производящих и классом суффиксов)	II класс суффиксов	-ьс (ь)	bráťсь, gen. bráťса stárсь, gen. stárса	dvor'сь, gen. dvor'са mьrtv'сь, gen. mьrtv'са	gordьсь, gen. gordьса slěp'сь, gen. slěp'са
		-ьс (е)	děľьса, gen. děľьса	ďňľьса, gen. ďňľьса	dervьса, gen. dervьса
		-ьс (а)	mý'ьса, acc. mý'ьсѡ	dvь'ьса, acc. dvь'ьсѡ	pyľьса, acc. pyľьсѡ
		-ьн-	bráťьнѡ, f. bráťьнѡ	sestr'ьнѡ, f. sestr'ьнѡ	serďьнѡ, f. serďьнѡ
		-овь (е)	xľěboвьѡ, gen. xľěboвьѡ	stol'ovьѡ, gen. stol'ovьѡ	měxovьѡ, gen. měxovьѡ
		-от-	č'ístota, acc. č'ístotѡ	dobrot'a, acc. dobrotѡ	slěpot'a, acc. slěpotѡ
		-н-	báb'нѡ, f. báb'нѡ	sestr'нѡ, f. sestr'нѡ	ď'č'er'нѡ, f. ď'č'er'нѡ
		-ьнѣк-	báb'ьнѣкѡ, gen. báb'ьнѣкѡ	grěš'ьнѣкѡ, gen. grěš'ьнѣкѡ	roč'ьнѣкѡ, gen. roč'ьнѣкѡ
		-овнѣк-	běrzov'нѣкѡ, gen. běrzov'нѣкѡ	eľx'ov'нѣкѡ, gen. eľx'ov'нѣкѡ	borov'нѣкѡ, gen. borov'нѣкѡ
		-ѣнѣк-	měďen'нѣкѡ, gen. měďen'нѣкѡ	stьklě'нѣкѡ, gen. stьklě'нѣкѡ	zemjě'нѣкѡ, gen. zemjě'нѣкѡ
		-ат-	v'ínat'ь, f. v'ínat'a	ženát'ь, f. ženát'a	bogát'ь, f. bogát'a
		-ин-	ľ'vina, acc. ľ'vinѡ	trav'ina, acc. trav'инѡ	derv'ina, acc. derv'инѡ
		-иц-	stá'rica, acc. stá'ricѡ	č'ьrn'ica, acc. č'ьrn'icѡ	mol'd'ica, acc. mol'd'icѡ
		-овин-	rákovina, acc. rákovinѡ	xrě'novina, acc. xrě'novinѡ	rogov'ina, acc. rogov'инѡ
		-ьниц-	ď'žь'nica, acc. ď'žь'nicѡ	grěš'ь'nica, acc. grěš'ь'nicѡ	bl'qđь'nica, acc. bl'qđь'nicѡ
		-ѣниц-	měďen'ica, acc. měďen'icѡ	stьklě'nic'a, acc. stьklě'nicѡ	proš'ě'nic'a, acc. proš'ě'nicѡ
Местоименные прилагательные и наречия	ľ'nakъ, ľ'nako, ľ'naka	oná'къ, oná'ко, oná'ка s'icъ, s'ice, s'ica (< *s'ikъ, *s'iko, s'ika)	tá'къ, tá'ко, taká	já'къ, já'ко, já'ká	

Т а б л и ц а 88 (окончание)

А.п. непроизводных		a	b	c	
Отыменные глаголы (выбор акцентных типов определяется а.п. производящих имен и типом глагола)	i-глаголы	inf.—sup. praes. l-prt.	stáriti, sup. stáritь stárijq, stáritь stárilъ, f. stáрила	služítì, sup. služítь služijq, služítь (> slúzítь) služítь, f. služíla	rqčítì, sup. rqčítь rqčijo, rqčítь rqčilъ, f. rqčilá
	ě-глаголы	inf.—sup. praes. l-prt.	stárěti, sup. stárěť stárějq stárějеть stárělъ, f. stárěla	čьrněti, sup. čьrněť čьrnějq čьrnějеть čьrnělъ, f. čьrněla	pustěti, sup. pustěť (?) pustějеть или pustějеть (?) (?) pustělъ, f. pustěla
	a-глаголы	inf.—sup. praes. l-prt.	dělati, sup. dělatь dělajq, dělajеть dělalъ, f. dělala	sedyláti, sup. sedylátь sedylájq, sedylájеть sedylálъ, f. sedylála	goldáti, sup. goldátь (?) goldájеть или goldajеть (?) (?) goldálъ, f. goldála
	ov/u-глаголы	inf. praes. l-prt.	lětovati lětujеть lětovalъ	*dvorovati (> dvorováti) dvorújеть *dvorovalъ (> dvorováлъ)	zimováti zimújеть или zimujеть (?) zimovalъ или zimovalъ (?)

сам принцип подвижности акцента, конкретная же форма движения акцента ("акцентная кривая") полностью определяется морфологической структурой полученного слова, конкретным набором морфов окончаний. В производных лишь повторяется то, что в менее явном виде представлено уже в непроизводных именах, в которых а.п. с предстает не как единый четко определяемый тип чередования акцентных контуров (единая "акцентная кривая"), а как класс "акцентных кривых", дополнительно распределенных по типам основ, т.е. по типам наборов морфов окончаний (основообразующий элемент в данном случае следует отнести к морфу окончания). Поскольку в дериватах одна и та же корневая морфема попадает в различные морфологические образования, т.е. в окружение разных наборов морфов окончаний, постольку здесь четко

проступает факт, неявно присутствующий уже в непроезженных, что связь иктуса с корневой морфемой в данной акцентной парадигме может быть определена лишь как чисто отрицательная, т.е. в данном случае мы можем сказать только, что иктус не принадлежит к орневой морфеме. Совершенно очевидно также, что иктус в этом классе дериватов не принадлежит и суффиксальной морфеме, так как не она определяет выбор "акцентной кривой". Эта отрицательная характеристика уже сама представляет серьезную проблему, и мы вернемся к ней в дальнейшем.

Рассматривая дериваты от имен а.п. с со II классом суффиксов, мы заметим, что здесь ситуация несколько изменилась. В этой группе производных наблюдается два акцентных типа, оба с колонным ударением: тип с насуффиксальным акутовым ударением (аналог а.п. *a*) и тип с конечным колонным ударением (аналог а.п. *b*). Выбор этих типов полностью определен характером суффикса: если (последний) слог суффикса содержит в себе акутированный гласный, дериват получает первый тип ударения (насуффиксальное акутовое), если (последний) слог суффикса содержит в себе один из кратких гласных *ь, ъ, о* или долгий гласный с несокращающейся долготой (соответствующий балтийскому циркумфлектированному гласному), дериват получает второй тип ударения (колонное конечное)³.

Если к этому добавить, что при вторичном словообразовании дериваты с суффиксами II класса ведут себя так же, как непроезженные слова а.п. *a* и а.п. *b*, т.е. просто передают свой иктус вторичному деривату, то аналогия между а.п. *a* и а.п. *b* и акцентными типами производных от имен а.п. с со II классом суффиксов будет полной.

Итак, в данном классе дериватов иктус принадлежит суффиксальной морфеме, а его место определяется теми же факторами, что и место иктуса в именах а.п. *a* и а.п. *b*: акутированностью или циркумфлектированностью (соответственно, краткостью) гласного последнего слога этой морфемы.

Уже на данном этапе анализа обнаруживается неравноценность трех славянских акцентных парадигм (*a, b, c*)⁴. Две первые (*a, b*) объединяются единым принципом принадлежности акцента (иктуса) корневой (соответственно, деривационной) морфеме и противопоставляются акцентной парадигме *c*, в которой акцент (иктус) не принадлежит корневой (и, соответственно, деривационной) морфеме. С другой стороны, обнаруживает-

³ Просодическая характеристика гласных у суффиксов в большинстве случаев ясна без обращения к внеславянскому сравнению, при долгих ее обычно показывают образования столбца *b*, где иктус просто накладывается на интонацию, присущую гласному. При несокращающейся славянской долготе в случае сохранения образований с соответствующими суффиксами в диалектах, различающих праславянские интонации, наблюдается восходящая долготная интонация типа "нового акута", являющаяся, по-видимому, нормальным рефлексом балтославянского циркумфлекса. Балто-славянское сравнение лишь подтверждает эти результаты.

⁴ Здесь мы употребляем термин "акцентные парадигмы" расширительно, т.е. включая в а.п. *a* и а.п. *b* дериваты от имен а.п. с со II классом суффиксов, а в а.п. *c* — дериваты от имен а.п. с I классом суффиксов.

ся явное дополнительное распределение а.п. *a* и *b* по отношению к просодической характеристике слога корневой (соответственно, деривационной) морфемы, которой принадлежит иктус.

Это дополнительное распределение акцентных парадигм *a* и *b*, пожалуй, еще более явно проступает в акцентной системе праславянского глагола.

1.1. Рассмотрим акцентные парадигмы презентных основ тематических глаголов⁵. Для нашей цели будет удобно разделить их на два класса: 1 — класс основ с корнями, оканчивающимися на гласные, дифтонги или сонанты (включая *v*), иначе говоря, класс основ с корнями, оканчивающимися на нешумные; 2 — класс основ с корнями, оканчивающимися на шумные согласные. Первый класс естественно делится на две группы: I группа — корни на плавный и носовой, II группа включает все остальные типы (гласные, *j*, *v*); в каждой группе глаголы распределяются на две подгруппы (A, B) по отсутствию или наличию аористной (инфинитивной) основы на -а⁶ (см. табл. 89).

Таблица 89

Презентные основы тематических глаголов
с корнями на нешумные

А.п.	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>c</i>
Группа I (подгруппа А: глаголы без основы на -а-)	—	1. žьr(j)ǫ̇, žьr(j)ěť	1. žьrǫ, žьretь
	—	2. тьr(j)ǫ̇, тьr(j)ěť	2. стьrǫ, стьretь
	—	3. žьn(j)ǫ̇, žьn(j)ěť	3. рьrǫ, рьretь
	—	4. мьnǫ̇, мьněť	4. дьrǫ, дьretь
	—	5. дьmǫ̇, дьměť	5. skvьrǫ, skvьretь
	—	6. žьmǫ̇, žьměť	6. мьrǫ, мьretь
	—	7. жьmǫ̇, жьměť	7. рьnǫ, рьnetь
	—	8. чьnǫ̇, чьněť	8. тьnǫ, тьnetь
	—	9. meļǫ̇, meļěť	9. kļьnǫ, kļьnetь
	—	10. kolǫ̇, koljěť	
	—	11. borǫ̇, borjěť	
	—	12. polǫ̇, poljěť (1)	
	—	13. porǫ̇, porjěť (2)	
	—	14. porǫ̇, porjěť	

⁵ Под тематическими глаголами понимаются глаголы с презентными основами на -е-, -је-, -пе-.

⁶ По характеру отношения между презентной и аористной основами корень *zov в качестве исключения к основному принципу деления на группы включается в группу I B.

⁷ Для презентов а.п. *b* принимаю реконструкцию Хр. Станга, которая удобна тем, что подчеркивает единство именной и глагольной а.п. *b*, хотя реальная история этого просодического типа могла существенно отличаться от предложенной Хр. Стангом схемы.

Т а б л и ц а 89 (продолжение)

А.п.	а	b	с
Группа I (подгруппа В: глаголы с инфинитив- ной основой на -а-)	— — — — — — —	1. sɔljǫ, sɔljǫtʲ 2. ser(j)ǫ, ser(j)ǫtʲ 3. stenjǫ, stenjǫtʲ 4. steljǫ, steljǫtʲ 5. *jemjǫ, *jemjǫtʲ 6. golgoljǫ, golgoljǫtʲ 7. *ženǫ, *ženǫtʲ —	1. zòvǫ, zovetʲ 2. žèrǫ, žeretʲ 3. pèrǫ, peretʲ (1) 4. pèrǫ, peretʲ (2) 5. dèrǫ, deretʲ 6. bèrǫ, beretʲ 7. òr(j)ǫ, or(j)ǫtʲ 8. *jèmjǫ, *jemjǫtʲ
Группа II (подгруппа А: глаголы без основы на -а-)	1. bǐjǫ, bǐjǫtʲ 2. šǐjǫ, šǐjǫtʲ 3. -čǐjǫ, -čǐjǫtʲ 4. brǐjǫ, brǐjǫtʲ 5. mǐjǫ, mǐjǫtʲ 6. krǐjǫ, kryjǫtʲ 7. nǐjǫ, nǐjǫtʲ 8. [*rǐjǫ, *rǐjǫtʲ?] 9. dǐjǫ, dǐjǫtʲ 10. -ǐjǫ, -ǐjǫtʲ 11. čǐjǫ, čǐjǫtʲ 12. grǐjǫ, grǐjǫtʲ 13. spǐjǫ, spǐjǫtʲ 14. sǐjǫ, sǐjǫtʲ 15. sʔmǐjǫ, sʔmǐjǫtʲ 16. vǐjǫ, vǐjǫtʲ 17. zʔrǐjǫ, zʔrǐjǫtʲ 18. znǐjǫ, znǐjǫtʲ	— — — — — — — — — — — — — — — — — — —	1. lǐjǫ, lijǫtʲ 2. gnǐjǫ, gnijǫtʲ 3. vǐjǫ, vijǫtʲ 4. pǐjǫ, pijǫtʲ 5. tǐjǫ, tyjǫtʲ 6. vǐjǫ, vyjǫtʲ 7. *rǐjǫ, *ryjǫtʲ 8. pòjǫ, pojǫtʲ 9. žèvǫ, žvetʲ ~ žǐjǫ, žijǫtʲ 10. rǐvǫ, rvǫtʲ 11. slòvǫ, slovǫtʲ 12. plòvǫ, plovetʲ 13. tròvǫ, trovǫtʲ 14. ròvǫ, rovǫtʲ 15. kòvǫ, kovǫtʲ 16. snòvǫ, snovǫtʲ 17. žǐvǫ, živetʲ 18. pèlvǫ, pelvetʲ
Группа II (подгруппа В: глаголы с ин- финитивной основой на -а-)	1. plǐjǫ, plǐjǫtʲ 2. sǐjǫ, sǐjǫtʲ 3. zǐjǫ, zǐjǫtʲ 4. brǐjǫ, brǐjǫtʲ 5. sǐjǫ, sǐjǫtʲ (1) 6. rǐjǫ, rǐjǫtʲ 7. vǐjǫ, vǐjǫtʲ	— — — — — — —	1. rǐjǫ, rujǫtʲ 2. žǐjǫ, žujǫtʲ 3. blǐjǫ, blijǫtʲ 4. klǐjǫ, klujǫtʲ 5. kǐjǫ, kujǫtʲ 6. trǐjǫ, trujǫtʲ 7. snǐjǫ, snujǫtʲ

Таблица 89 (окончание)

А.п.	а	б	с
Группа II (подгруппа В: глаголы с инфинитивной основой на -а-)	8. sějq, sějety (2)	—	8. lějq, lějety
	9. grějq, grějety	—	9. smějq, smějety
	10. spějq, spějety	—	10. blějq, blějety
	11. tějq, tějety	—	11. dějq, dějety
	12. lějq, lějety	—	12. dajq, dajety
	13. tějq, tějety	—	13. čajq, čajety
	14. bějq, bějety	—	14. trājq, trajety
	15. kějq, kějety	—	15. xajq, xajety
	16. *stějq, *stějety	—	16. mājq, majety
		—	17. znājq, znajety
		—	18. *stājq, *stajety
Глаголы на -пе (с корнями на гласные и сонанты)	1. dŭnq, dŭnety	—	1. pŏ-męnq, po-męnety
	2. zŭnq, zŭnety	—	2. mŭnq, minety
	3. rŭnq, rŭnety	—	3. vŭnq, vinety
	4. pljŭnq, pljŭnety	—	4. lŭnq, linety
	5. sŭnq, sŭnety	—	5. pŏ-vŭnq, po-vŭnety
	6. lŭnq, lŭnety	—	6. plŭnq, plynety
	7. pŏnq, pŏnety	—	7. mŭnq, manety

Примечание. Парные презентные основы от одного и того же корня, праславянский характер которых не может быть отвергнут на достаточных основаниях, располагаются по подразделениям А и В в соответствии с закономерностью, реликтов сохранившейся в старославянском и в той или иной мере прослеживаемой в других славянских языках: презентная основа с нулевой ступенью огласовки корня сопряжена с простой аористной (инфинитивной) основой, содержащей корень в полной ступени огласовки, презентная основа с полной ступенью огласовки корня сопряжена с аористной (инфинитивной) основой, имеющей формант -а- и нулевую ступень огласовки корня. Ср.:

ст.-сл. 1. жрѣж — жрѣти (< *žrġq — *žrġti)	жерѣж — жьрати (< *žerġq — *žrġti)
2. дьрѣж — дьрѣти (< *dġrġq — *dġrġti)	дърѣж — дьрати (< *derġq — *dġrġti)
3. имѣж — ѡмати (< *jġmġq — *jġmġti)	ѣмлѣж — имати (< *jemġq — *jġmġti)
4. лиѣж — лити (< *lġjġq — *lġjġti)	лѣж — лирати (< *lġjġq — *lġjġti)
5. тровѣж — троути (< *trġvġq — *trġvġti)	словен. trŭjem — trovāti (< *trġvġq — *trġvġti)
словен. 6. kovġem — kuti (диал., Plet.) (< *kġvġq — *kġvġti)	kuġjem — kovāti (< *kġvġq — *kġvġti)

В ряде случаев, где старое распределение в значительной степени разрушено, оно восстанавливается следующим образом:

1. А: praes. *rǫvǫ [др.-русск. рѣвоу, совр. рву, укр. (і)рву; ст.-слав. praes. рѣве- (в церк.-слав. памятниках); схрв. рѣвѣм се 'бороться', чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Рѣвѣм, Обервѣм (Гр. 190); словен. диал. rǫvēm (Plet.); др.-чешск. rǫv se (rǫv se 3 pl. Dačický, до 1626 г.), чешск. rǫv (se), словацк. (зап.) řvēm, (словацк.) řvru, (вост.) řvrem, польск. rwać, кашуб. rǫǫ, rǫvš; в.-луж. rǫv, н.-луж. rǫv, rǫvjoš].

~ inf. *ruti [словен. диал. rúti; чешск. диал. routi, со специализированным значением 'рвать волосы', словацк. диал. rut' sa; н.-луж. rǫś/rǫś' — контаминация с основой *ruti].

В: praes. *rujǫ [словен. rújem; др.-чешск. ruju (se) (obruje Kladr., 2 пол. XV в.; sě ... zruǫ Hus. Post. 1414 г.), чешск. ruji, в совр. языке значение 'рвать волосы', словацк. rujem sa; н.-луж. ruju/rǫju — контаминация с основой *ruti].

~ inf. *rǫvati [др.-русск. рѣвати, совр. рвать, укр. (і)рвати; ст.-слав. рѣвати; схрв. рвати се 'бороться', чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) [Рв]ати (Гр. 84¹); словен. rǫvati; др.-чешск. rǫvati (wyrwaty, Kruml., 1 четв. XV в. до 1418 г.), совр. чешск. rǫvati, словацк. диал. (зап.) řvat, (вост.) řvас, словацк. řvat' (под влиянием презентной основы); польск. rwać, кашубск. rwas; в.-луж. rǫvāś, н.-луж. rǫvāś].

Обычное игнорирование презентной основы *rǫje- явно ошибочно: она не может быть объяснена как вторичная. Единственно возможный путь сведения всего многообразия форм от корня 'рвать', прослеживаемых в славянских языках, к одному глагольному слову — это реконструкция, построенная на двух основах, не сводимых друг к другу на уровне позднеславянской морфонологии: презентная основа *rǫje- ~ аористная (инфинитивная) основа *rǫva-. В этом случае през. основа *rǫve-и, соответственно, аор. (инф.) основа *ru- объясняются как результат аналогии (см. так Machek ESJČaS 429 и 424, s.v. rǫvati и routi). Однако это объяснение маловероятно, так как предполагает идущий повсеместно в славянских языках процесс аналогического построения тематических основ явно непродуктивной модели, причем исключительно в рассматриваемой замкнутой группе глаголов. При желании считаться с фактом отражения през. основы *rǫve- во всех славянских языках как свидетельством ее праславянской древности неизбежно возникает проблема реконструкции к ней аористной (инфинитивной) основы, которая естественно совпадает с соответствующими западнославянскими и словенскими формами, обычно рассматриваемыми как вторичные.

2. А: praes. *snovǫ [ст.-слав. praes. снове- — в памятниках церк.-слав. редакции: ѿсноветь Нав. VI 25 по сп. XIV в., основеть Петр. 1. V, 10 Апост. XIV в.; болг. сновѣ; схрв. диал. (кос.-метох.) snovēm; чешск. snovu, snoveš; кашуб. snǫǫ, snǫvš].

~ inf. *snuti [русск. церк.-слав. сноути, укр. (Желеховский) снѹти; словен. диал. snúti (Plet.); чешск. snouti, словацк. snut; польск. snuć, кашуб. sněś; н.-луж. snuś].

В: praes. *snujǫ [др.-русск. (Чуд.) ѡсноуѣ (без ударения, 86¹), совр. сную, укр. сную, снуѣш; схрв. snǫjēm, чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Snǫjem (Гр. 191); словен. snújem; др.-чешск. snuju (ofnugi Tkadi., середина XV в.), чешск. snuj, словацк. snujem; польск. snuję się, кашуб. snějǫ, snějēś; snǫjǫ, snǫjēś; н.-луж. snu, snujoś].

~ inf. *snovati [др.-русск. сновати, совр. сновать, укр. снувати (вокализм под влиянием основы презенса), диал. (Желеховский) сновати; ст.-сл. основа, в сущ. основаник, аор. основа; схрв. snǫvati, чак.-кайк. XVII в. Сновати (Гр. 85²); словен. snovāti; чеш. snovati, словацк. snovat'; польск. snować się, кашуб. snovac; в.-луж. snowāś, н.-луж. snowāś].

3. A: praes. *žyvq [русск. диал. жву, жвеш; ст.-слав. жьве-в памятниках церк.-слав. редакции; болг. диал. (Wysoka) žōwa, žuvēš, (Suche) žuvēm; схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Жвѐм (Гр. 84¹); др.-чешск. žvu (Drachovský, 1660 г.), rozežvi (imper., ApatFr., около 1500 г.); польск. żywq, żwiesz, кашуб. żyq, żyweš; в.-луж. žwu].

~ inf. *žuti [укр. жути; др.-чешск. žúti, žíti (rozžiti HusPost, 1414 г.), словацк. žut'; польск. żuć; в.-луж. диал. žuč, н.-луж. žuš].

B: praes. *žujq [русск. жу́ю, юго-западнорусск. XVI—XVII вв. жу́ю (Гр. гр. Н 4а), укр. жу́ю, жу́еш; ст.-слав. жоужьт (Иоанн Эзарх); др.-чешск. žuju (žije Hlah. Prov, 1416 г., zzyge Ol., 1417 г., žige Lék B 1440 г.), словацк. žujem; польск. żuję; в.-луж. žuju, н.-луж. žuju и žujom, žujoš].

~ inf. *žvati [русск. жевáть, укр. жувáти — огласовка под влиянием презенса; ст.-слав. жьвати (в памятниках церк.-слав. редакции, например, в Болонской псалтири); схрв. чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) [Жв]áти (Гр. 84¹); др.-чешск. žvátı (zwaty Mast., серед. XIV в.), словацк. žuvat' — вокализм корня под влиянием презентной основы; польск. żwać, кашуб. žvas; в.-луж. žwać].

Исходя из указанной аблаутной закономерности, к подразделению А следует отнести и засвидетельствованную в Болонской псалтири презентную форму жи́жт, которую в этом случае придется рассматривать как архаизм, вытесненный в большинстве диалектов праславянского языка основой *žьве-.

Из-за единичности данных сомнительно восстановление праслав. *kljvq ~ *kljuti (ср. ср.-болг. кльвѣ, болг. кльва) и *bljvq ~ *bljuti (ср. словацк. зап. blvem) в отношении к нормально реконструируемым *kljuq ~ *kljvati и *bljuq ~ *bljvati. Наличие или отсутствие в реконструируемой системе этих глагольных слов существенно не влияет на акцентологическую реконструкцию и ее анализ, поэтому ниже они не рассматриваются.

Презентные основы *grěje-, *spěje-, *sěje- и, вероятно, *věje- были связаны в праславянском, по-видимому, с двумя типами аористных (инфинитивных) основ: *grě- и *grěja-, *spě- и *spěja-, *sě- и *sěja-, *vě- и *věja- (ср. состояние в старославянском) — и, следовательно, образовывали два ряда глагольных слов с соответствующими различиями в значениях. Каких-либо акцентологических отличий в зависимости от вхождения в тот или иной ряд в данной группе презентных основ проследить не удастся (ср. *znājq — а.п. а и *znājq — а.п. с), поэтому условно принимается, что они относятся к одной и той же акцентной парадигме.

К одному и тому же акцентному типу относились, по-видимому, и глаголы *brijq ~ *briti и *brějq ~ *bręjati, восстанавливаемые на основании соответствующих рефлексов согласно с указанной выше аблаутной закономерностью.

Очевидно, что то распределение а.п. а и а.п. b, с которым мы столкнулись в имени, в этом классе презентных основ лежит буквально на поверхности. В то время как а.п. с включает в свой состав разнообразные виды корней, в том числе корни, имевшие балто-славянский акут, а.п. а и а.п. b четко распределяются: а.п. а обнаруживается исключительно у основ с корнями на долгий гласный (и, соответственно, первоначальный дифтонг), а.п. b наблюдается лишь у основ с кратким гласным. Из всей массы корней а.п. а лишь для корня *и- < *au- можно предполагать балто-славянский циркумфлекс, ср. лит. aūti, лтш. àut 'обувать'. Естественно, что этот единичный случай мены интонации (а следовательно, и парадигмы) можно объяснить аналогией.

Таким образом, для презентных основ с корнями на нешумные, в сущности, релевантно деление на два акцентных типа: подвижный (а.п. с)

и неподвижный (а.п. *a* и а.п. *b*), где два варианта неподвижного типа распределяются в зависимости от просодического характера корня⁸.

1.2. Второй класс презентных основ (основы с корнями на шумные) существенно отличается от первого по своим дистрибутивным характеристикам. Если в первом классе строение основы фактически не влияло на выбор двух основных акцентных типов, то в основах на шумный распределение подвижного и неподвижного акцентных типов зависит в основном от строения презентной основы: подавляющее число тематических основ на *-e-* идет по подвижному типу (а.п. *c*), тогда как *j-praesentia* и инхоативные глаголы на *-ne-*⁹ сплошь относятся к неподвижному акцентному типу (а.п. *a* и а.п. *b*). Исключение составляют 11 глаголов на *-e-* (*vŕzěť, lězěť, pāděť, krāděť, jěděť, sěděť, bŕděť, rĕť(j)ěť, lĕžěť, možěť, jŕděť*), которые относятся к неподвижному типу; но это исключение лишь подтверждает правило: большинство из этих глаголов показывает особенности в строении основы, выделяющие их из группы "нормальных" тематических презентных основ: глаголы *sěděť, lĕžěť, bŕděť, -rĕť(j)ěť* обнаруживают древний инфикс *-n-*, у основ *jŕděť, krāděť, jěděť* и *bŕděť* этимологический анализ вскрывает дентальный суффикс *-d(h)-*. В целом эта группа выглядит как реликтовая, и ее представители постепенно переходят в тип *c* или заменяются вариантами на *-ne-* или *-je-*.

В этой небольшой реликтовой группе глаголов тем не менее наличествует распределение, с которым мы встречались выше: девять глаголов, показывающих славянский акут¹⁰, относятся к а.п. *a*, два краткосложных глагола (*možěť, jŕděť*) имеют а.п. *b*.

Что касается подвижного акцентного типа, то в нем мы встречаем достаточно большое количество основ с балто-славянским акутом, который может быть легко выявлен как внешним сравнением, так и приемами внутренней реконструкции: 1. *prĕdŕ, prĕdĕť* (инф. *prĕstĭ*; ср. лит. *sprĕndŕiu*, инф. *sprĕstĭ*, лтш. *sprĭēžu*, инф. *sprĭēst*); 2. *mĕlzŕ, mĕlzĕť* (инф. *mĕlztĭ*; ср. лит. *mĕlŕu*, инф. *mĭlztĭ*); 3. *grŕzŕ, grŕzĕť* (инф. *grŕztĭ*; ср. лит. *grĕuŕiu*, инф. *grĕuŕti*, лтш. *grĕuŕu*, инф. *grĕuŕzt*); 4. *klĕdŕ, klĕdĕť* (инф. *klĕstĭ*; ср. лит. *klŕju*, инф. *klŕti*, лтш. *klĕju*,

⁸ Следует отметить еще любопытные особенности этого класса корней: 1) выбор одного из двух основных акцентных типов (подвижного или неподвижного), по-видимому, не связан со строением основы: *j-*товый суффикс здесь явно не играет той роли, которую мы обнаружим во II классе корней; 2) в основах от I класса корней прослеживаются реликты системы порождения акцентных типов производных, подобной той, которую мы видели в именах: производные глаголы подгруппы В и группы глаголов мгновенного вида на *-ne-* получают ту же а.п., что и производящие основы. О соотношении *rŕlnŕ* (а.п. *a*) ~ *roljŕ* (а.п. *b*) см. ниже.

⁹ Первичное распределение акцентных типов глаголов на *-ne-* мгновенного вида с корнями на шумный продолжает оставаться сложной проблемой ввиду того, что как в южнославянской, так и в восточнославянской области эта группа испытала интенсивные процессы перераспределения акцентных типов, а материалы памятников крайне скудны.

¹⁰ У восьми глагольных основ акут объясняется первично долготным слоговым компонентом, у глагола *lĕžĕť* акутовая интонация возникла, вероятно, в результате инфиксации, ср. аналогичные случаи в балтийских.

инф. klât); 5. stêrgo, steržet' (ср. ст.-лит. sérgmi, лит. sérgiu, инф. sérgèti); 6. pàsq, paset' (инф. pásti, ср. хетт. pahšsanzi 'они охраняют'); 7. strîqo, strižet' (инф. strîci указывает на акутированность корня); 8. sêkq, sêčet' (инф. sêci свидетельствует о первоначальной акутированности корня). Основы с краткостными и циркумфлектированными корнями этой акцентной парадигмы не требуют специального разбора.

Распределение акцентных парадигм неподвижного типа у глаголов на -je- и -ne- происходит по тому же принципу: первично акутированные основы получают а.п. а, первично циркумфлектированные и краткостные имеют а.п. b. В этом можно убедиться, проанализировав состав акцентных парадигм данных двух групп глаголов в их этимологизируемых частях¹¹.

1. Презентные основы на -je-

А. Акцентная парадигма а

(а) Глаголы, у которых предполагается балто-славянский акут на основании балтийских соответствий или согласно с принципами Ф. де Соссюра и А. Бещенбергера:

1. rēzjq, rēzjet' (ср. лит. rēžti и др.); 2. po-jāsjq, po-jāsjet' (ср. лит. juosti и др.); 3. mázjq, mázjet' (ср. лит. mėžti, лтш. mėzt, mužēt и др.); 4. pláčjq, pláčjet' (ср. др.-в.-нем. fluohhōn 'проклинать' и др.); 5. jāsjq, jāsjet' 'ехать' (ср. лит. joti, лтш. jāt, др.-инд. yāti и т.д.); 6. tŕžjq, tŕžjet' (ср. лат. trahō < *traghō и под.)¹²; 7. kásjq, kásjet' (ср. лит. kósiu, kósėti, лтш. kāsus; др.-инд. kāsate и др.); 7. smŕčjq, smŕčjet' (ср. словен. smŕk, gen. smŕka; лит. smūrgas и под.).

(b) Группа глаголов с удлинением ъ и ь (полученные в результате этого удлинения долгие монофтонги у < *ū и i имели, по-видимому, изначально акутовую интонацию, следуя принципу Ф. де Соссюра):

9. sŕpjq, sŕpjet' (ср. слав. sŕpъ, инф. sutī; лит. sùpti и др.); 10. mŕčjq, mŕčjet' (ср. слав. mŕkŕti, mŕčati; лит. mùkti и др.); 11. smŕčjq, smŕčjet' (ср. лит. smùkti; smaũkti и др.); 12. tŕčjq, tŕčjet' (ср. слав. tŕkŕti, tŕkati и под.); 13. sŕsjq, sŕsjet' (ср. слав. sŕsq, sŕsati и др.); 14. prŕsčjq, prŕsčjet' (ср. болг. прѣскам и под., а также лит. praũsti, др.-инд. prusŕoti и др.); 15. brŕžžjq, brŕžžjet' (ср. болг. брѣзгам, ср. также с аналогичным удлинением лтш. brŕzgāt, brŕzgāt); 16. stŕžjq, stŕžjet' (ср. лит. steigtis, лтш. stèigt, греч. στεῖχω, др.-инд. stighnoti). Эта вторая группа глаголов включает ряд дескриптивных основ, у которых интонационная характеристика, вероятно, колебалась. Кроме того, наличие вариантов с нормальной огласовкой корня могло влиять на акцентную парадигму. Этим, возможно, объясняются значительные отклонения в западнославянских языках, ср.: 1. чешск. smŕkati, слвц. smŕkat'; 2. чешск. tŕkati se, слвц. tŕkat' sa; 3. чешск. prŕskati; 4. чешск. brŕžhati, слвц. brŕzgat'.

¹¹ Здесь, как и выше, факты, на которых основывается реконструкция праславянской акцентной парадигмы, не приводятся. Для раскрытия просодической характеристики корня дается лишь самый необходимый материал.

¹² Из-за наличия ряда близких по звучанию и значению индоевропейских корней как славянская, так и латинская основы часто включаются (без достаточно учета фонологических и семантических особенностей) в ряды соответствий, ведущие к разным корням, ср. Vasmer, Waide и др.

(а) Глаголы, у которых предполагается балто-славянский циркумфлекс на основании балтийских соответствий или согласно с принципом де Соссюра:

1. *pisjǫ*, *pisjěť* (ср. лит. *piēšti* и др.); 2. *lizjǫ*, *lizjěť* (ср. лит. *liēžti* и др.); 3. *zidjǫ*, *zidjěť* (ср. лит. *žiēsti* и др.); 4. *ļečjǫ*, *ļečjěť* (ср. лит. *ļeņkti* и др.); 5. *smučjǫ*, *smučjěť* (ср. лит. *smaukti* и др.); 6. *žėdjǫ*, *žėdjěť* (ср. лит. *pasigėsti*, 3 praes. *pasigėnda*); 7. *ristjǫ*, *ristjěť* (*i* < *ei, ср. лит. *ristas*; раіstas; польск. *rześcią* и под.); 8. *krėťjǫ*, *krėťjěť* (ср. др.-инд. *krṇātti*, *crṇāti* и под.); 9. *stružjǫ*, *stružjěť* (*u* < *ou, ср. слав. *strъgati*); 10. *sučjǫ*, *sučjěť* (*u* < *ou, ср. слав. *sъkati*); 11. *nizjǫ*, *nizjěť* (*i* < *ei, ср. слав. *нъzъ*, *nizti*); 12. *čerpjǫ*, *čerpjěť* (ср. лит. *kiŗpti*, 3 praes. *keŗpa*); 13. *sčirpjǫ*, *sčirpjěť* (*i* < *ei, ср. слав. *счър-* в *щєпоть* и др.); 14. *strěčjǫ*, *strěčjěť* (*ǣ* < *oi, ср. слав. *strькъ* 'овод'); 15. *dristjǫ*, *dristjěť* (*i* < *ei, ср. др.-англ. *drītan*, *drāt*, *driton*, *driten* – сильный глагол I кл.); 16. *sėžjǫ*, *sėžjěť* (ср. лит. *sėgti*, *sėga*, др.-инд. *sájati*, caus. *sañjayati*); 17. *vėzjǫ*, *vėzjěť* (ср. слав. inf. *vęzti*, но в слав. *vъzъ*, *vъza* следует восстанавливать акут; просодические отношения этих основ к глагольному корню требуют дополнительного изучения).

(b) Глаголы с краткими гласными в корне:

18. *glodjǫ*, *glodjěť*; 19. *česjǫ*, *česjěť*; 20. *zobjǫ*, *zobjěť*; 21. *klepjǫ*, *klepjěť*; 22. *kočjǫ*, *kočjěť*; 23. *hъzjǫ*, *hъzjěť*; 24. *metjǫ*, *metjěť*; 25. *plesčjǫ*, *plesčjěť*; 26. *ръzjǫ*, *ръzjěť*; 27. *tesjǫ*, *tesjěť*.

(c) Глаголы с *a* и *ě* в корне, возникшими в результате удлинения *o*, *e*:

28. *skačjǫ*, *skačjěť* (ср. слав. *skočiti*); 29. *харjǫ*, *харjěť* (ср. слав. *xopiti*); 30. *храmjǫ*, *храmjěť* (ср. слав. *xromъ*); 31. *маčjǫ*, *маčjěť* (ср. слав. *močiti*); 32. *kazjǫ*, *kazjěť* (ср. др.-инд. *caṣṭe*, pl. *caṣṭate*; *kaśam*. 'Sichtbarsein, Schein'); 33. *drēmjǫ*, *drēmjěť* (ср. схрв. *dřmiti*, лат. *dormiō*).

По-видимому, к этой же группе следует отнести 34. *stradjǫ*, *stradjěť* (ср. герм. *stert/*strint/*strit < *sterd/*strend/*strid:- норв. *sterta* 'sich abmühen', *strinta* 'sich anstrengen'; др.-исл. *strita* 'mit Mühe ziehen', норв. *strita* 'sich anstrengen', швед. *streta* 'sich bemühen', – что предпочтительнее обычно привлекаемых греч. *στηνής*, лат. *strēnuus* с иным расширением той же и.-е. базы **ster-*).

Таким образом, хотя наличие групп А (b) и В (c) несколько маскирует первоначальные отношения, дополнительное распределение акцентных парадигм *a* и *b* по просодической характеристике корня в этом классе глаголов достаточно очевидно¹³.

Еще более отчетливо это распределение обнаруживается у инхоативов на *-ne-* (см. табл. 90).

¹³ Глаголы *махать*, *пахать*, *колыхать*, *колебать* и под. не могут быть серьезным препятствием для этого вывода ввиду их явной вторичности, а частично и ввиду неясности их праславянской акцентной характеристики.

II. Презентные инхоативные основы на -ne-

А.п. а	А.п. б
1. vỹknq, vỹknetь (ср. лит. jũnkti, лтш. jũkt)	1. gręznq, gręznětь (ср. лит. grĩm̃sti)
2. mę̃knq, mę̃knetь (ср. лит. диал. mĩnkš-ti, лтш. mĩkt)	2. tьrpnq, tьrpnětь (ср. лит. tiĩpti, лтш. tiĩpt)
3. m̃rknq, m̃rknetь (ср. лит. mę̃rkti, лтш. mĩkliis)	3. sęknq, sęknětь (ср. лит. sękti, 3 praes. seĩka; suĩkti)
4. bręknq, bręknetь (ср. лит. brĩnkti)	4. zębnq, zębnětь (ср. лит. zeĩm̃bti)
5. klęknq, klęknetь (ср. лит. klęnkti)	5. slęknq, slęknětь (ср. лит. slĩĩnkti)
3. pręgnq, pręgnětь (ср. лит. spręgti, лтш. spręgt)	6. pręgnq, pręgnětь (ср. лит. sprĩngti)
7. m̃rznq, m̃rznětь (ср. слав. m̃orzь)	7. mьknq, mьknětь (ср. лит. smĩĩkti)
3. k̃ysnq, k̃ysnětь (ср. слав. k̃ysь, kvāsь; та же ступень в лтш. kũsāt)	8. tęgnq, tęgnětь (ср. лит. tiĩgũs, adv. tiĩngiai)
9. ṽisnq, ṽisnětь (внеславянские сближения отсутствуют; акут подтверждается родственными основами: ṽisęti, ṽisiti)	9. vęznq, vęznětь (ср. inf. первичного глагола vęztĩ, свидетельствующий о циркумфлексе)
10. t̃ixnq, t̃ixnětь (ср. слав. t̃ixь, t̃ęšiti; относительно балтийских соответствий см. Bũga II, 628—629)	10. topnq, topnětь (краткость)
11. st̃ygnq, st̃ygnětь, st̃ydnq, st̃ydnětь (ср. лит. stũgti, греч. στ̃υω и под.)	11. d̃xhnq, d̃xhnětь (краткость)
12. g̃asnq, g̃asnětь (< *g̃h̃s-, ступень удлинения, возможно, и.е. древности, ср. греч. σβ̃ωσαι (?))	12. moknq, moknětь, (краткость)
13. g̃ybnq, g̃ybnětь (y < *ũ, морфологическое удлинение ь, ср. j-praesentia)	13. slьpnq, slьpnětь (краткость)
14. st̃ignq, st̃ignětь (i < *i, морфологическое удлинение ь, ср. j-praesentia)	14. b̃ьdnq, b̃ьdnětь (краткость)
15. ñiknq, ñiknětь (i < *i, по-видимому, морфологическое удлинение, ср. лит. nĩkti, nĩka)	15. lьpnq, lьpnětь (краткость)
	16. sьpnq, sьpnětь (краткость)
	17. s̃xhnq, s̃xhnětь (краткость)
	18. g̃ьbnq, g̃ьbnětь (краткость)
	19. x̃gm̃nq, x̃gm̃nětь (краткость)

1.3. Так как это же распределение акцентных парадигм неподвижного типа обнаруживается и у глаголов на *-i-* (итеративной и каузативной

групп) ¹⁴, а акцентные типы производных отыменных глаголов повторяют распределение акцентных парадигм производящих имен ¹⁵, то установленное распределение прослеживается фактически на всем реконструируемом для праславянского корпуса глагольных слов.

2.1. Система порождения акцентных типов глагольных категорий была устроена в праславянском, в сущности, так же, как соответствующая система в словообразовании имени. Для первого класса глагольных корней ее можно представить в следующей схеме (табл. 91):

Таблица 91

			Неподвижный акцентный тип		Подвижный акцентный тип
			а.п. а	а.п. б	а.п. с
Презентная основа	Praesens	I A		ǰьмǰ, ǰьмѣть ǰьнǰ, ǰьнѣть тǰрǰ, тǰрѣть	мǰрǰ, мǰрѣть рǰнǰ, рǰнѣть стǰрǰ, стǰрѣть
			I B		серǰ, серѣть зǰвǰ, зǰветь
		II A		бǰјǰ, бǰјѣть мǰјǰ, мǰјѣть	вǰјǰ, вǰјѣть слǰвǰ, слǰветь
			II B		сǰјǰ, сǰјѣть сǰјǰ, сǰјѣть
	Действительное причастие настоящего времени	I A		ǰьмǰ, ǰьмǰтǰј ǰьнǰ, ǰьнǰтǰј тǰрǰ, тǰрǰтǰј	мǰрǰ, мǰрǰтǰј рǰнǰ, рǰнǰтǰј стǰрǰ, стǰрǰтǰј
			I B		серǰ, серǰтǰј зǰвǰ, зǰвǰтǰј
		II A		бǰјǰ, бǰјǰтǰј мǰјǰ, мǰјǰтǰј	вǰјǰ, вǰјǰтǰј слǰвǰ, слǰвǰтǰј
			II B		сǰјǰ, сǰјǰтǰј сǰјǰ, сǰјǰтǰј

¹⁴ Среди около полусотни глаголов неподвижного акцентного типа этих групп лишь три: *travǰǰ*, *давǰǰ* и *ралǰǰ* — обнаруживают долгий монофтонг при а.п. б, однако эта долгота, по-видимому, позднего происхождения (ср. рефлексацию вторичных долготных а в *ј*-интеративах).

¹⁵ При анализе отыменных *і*-глаголов следует иметь в виду, что в схрв. долготные глаголы а.п. с перешли в а.п. б, поэтому, например, схрв. *plátiti*: *plátim* не отражает первоначального положения, а является результатом перехода из а.п. с (так же, как совр. русск. *плачǰ*, *плáтишь*), а.п. с этого глагола надежно устанавливается соответствием слов. *platiiti*: *plátim* с западнославянскими: чешск. *platiiti*, словц. *platiť*, польск. диал. *placić* (Kusařa 269); ср. также болг. *платя*. Эта а.п. соответствует а.п. с имени, от которого данный глагол образован: словен. *plát* 'награда', чешск. *plát* 'плата', словц. *plát*. В слове *pláta обычный переход в неподвижный тип: модель **vǰrǰmь ~ *vǰrǰna*. Слав. *platiǰǎ (а.п. б): схрв. *плаћа*, слов. *pláča*, чешск. *pláce*, словц. *pláca*, польск. диал. *placiá* (Kusařa 269) — образование с суф. II класса, а схрв. *плáта*, по-видимому, под влиянием схрв. *плаћа*.

Таблица 91 (продолжение)

			Неподвижный акцентный тип		Подвижный акцентный тип
			а.п. а	а.п. б	а.п. с
Инфинитивная основа	Группа I A	Инфинитив ~ супин	žēti ~ žētъ tǃrti ~ tǃrtъ	jētī ~ (jētъ)	merī ~ mērъ pētī ~ pētъ stertī ~ stertъ
		Аорист	žēсъ, žē tǃrxъ, tǃr	jēsъ, (jētъ)	merxъ, mērъ pēsъ, pētъ sterxъ, stertъ
		I-причастие	žēīъ, žēīa tǃrīъ, tǃrīa	(jēīъ), jēīā	mērīъ, mērīā pēīъ, pēīā stērīъ, stērīā
		Действ. причастие прош. вр.		jēmъ, jēmъši žnъ, žnъši tǃrъ, tǃrъši	mъrъ, mъrъši pъnъ, pъnъši stъrъ, stъrъši
		Страдат. причастие прош. вр.	žētъ, žēta	(jētъ), jētā tǃrēnъ, tǃrēna	pētъ, pētā stǃrtъ, stǃrtā
		Группа IB	Инф. ~ суп.	—	srǃti ~ srǃtъ
	Аорист		—	srǃxъ, srǃā	zǃvaxъ, zǃva
	I-причастие		—	srǃīъ, srǃīa	zǃvāīъ, zǃvāīā
	Действ. прич. прош. вр.		—	srǃvъ, srǃvъši	zǃvanъ, zǃvanъ- ši
	Страдат. прич. прош. вр.		—	srǃnъ, srǃna	zǃvānъ, zǃvānā
	Группа II A	Инфинитив ~ супин	bīti ~ bītъ mūtī ~ mūtъ	— —	vīti ~ vītъ sluti ~ slūtъ
		Аорист	bīxъ, bī mūxъ, mū	— —	vīxъ, vītъ sluxъ, slū
		I-причастие	bīīъ, bīīa mūīъ, mūīa	— —	vīīъ, vīīā slūīъ, slūīā
		Действ. прич. прош. вр.	bīvъ, bīvъši mūvъ, mūvъši	— —	vīvъ, vīvъši slūvъ, slūvъši
		Страдат. прич. прош. вр.	— —	bjēnъ, bjēna mъvēnъ, mъvēna	vītъ, vitā < slūtъ, slytā >

Таблица 91 (окончание)

			Неподвижный акцентный тип		Подвижный акцентный тип
			а.п. а	а.п. б	а.п. с
Инфинитивная основа	Группа II B	Инфинитив ~ супин	— <i>sějati ~ sějaty</i>	<i>sovāti ~ sovāty</i> —	<i>kovāti ~ kovāty</i> <i>lʲjāti ~ lʲjaty</i>
		Аорист	— <i>sějaxъ, sěja</i>	<i>sovāxъ, sovā</i> —	<i>kovāxъ, kōva</i> <i>lʲjāxъ, lʲja</i>
		I-причастие	— <i>sějalъ, sějala</i>	<i>sovālъ, sovāla</i> —	<i>kōvalъ, kovalā</i> <i>lʲjalъ, lʲjalā</i>
		Действит. причастие прош. вр.	— <i>sějavyъ, sějavyši</i>	<i>sovāvyъ, sovāvyši</i> —	<i>kōvavyъ, kovavyši</i> <i>lʲjavyъ, lʲjavyši</i>
		Страдат. прич. прош. вр.	— <i>sějānyъ, sějāna</i>	<i>sovānyъ, sovāna</i> —	<i>kōvānyъ, kovānā</i> <i>lʲjānyъ, lʲjānā</i>

Примечание. Не вдаваясь в подробную аргументацию приводимой реконструкции акцентной системы глагола, укажу лишь на ряд важнейших данных, которые нужно иметь в виду для правильного суждения о ее реальности.

1. Относительно состава акцентных парадигм глаголов группы IA отсылаю к моей статье в ВЯ 1972, № 4.

2. В группе II B в ряде славянских языков большая часть глаголов с корнями на -а-, -ѣ-, первоначально относившихся к а.п. с, перешла в а.п. а. Архаическое состояние в той или иной степени сохранилось в хорватской и словенской языковых областях (тексты Ю. Крижанича, словенский язык, чакавские и кайкавские диалекты).

3. Подвижный акцентный тип действительных причастий настоящего времени от глагольных основ с корнями первого класса сохранялся в древнерусском и засвидетельствован Чудовским Новым Заветом середины XIV в.:

1. ном. sg. m. *жива* 87¹ ~ ном. pl. *живоуще* 59³, 69⁴, 131¹; 2. ном. sg. m. *данъ* 68³ ~ ном. pl. *ѡдающе* 84⁴; 3. ном. sg. m. *зѡва* 69⁴ ~ ном. pl. *зовоуще* 28², 68³.

Ср. также чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) ном. sg. m. *живе* (Гр. 101) ~ *живѣш* (Гр. 101) и под., словен. *smejê se* ~ *smejêš se* и под.

4. Распределение акцентовки супина надежно устанавливается соответствием словенского диалектного (восточноштирийского) распределения (достаточно обширный материал у Fr. Ilešič'a, AfSIPh, XXII, 494—510) с кайкавским (беднянский говор, см. J. Jedvaj, HDZb I, 279—330). Материалы Фр. Илешича и более ранние материалы были проанализированы Л.А. Булаховским в статье "Die Intonation des slavischen Supinums", ZfSIPh IV, 69—83. Материалы беднянского говора, появившиеся позднее, не оставляют никакого сомнения в архаичности этого распределения, теснейшим образом связанного с праславянской системой акцентных парадигм.

5. Для реконструкции типов ударения аориста и их распределения, кроме современного штокавского, важны материалы старосербских акцентованных текстов

(из них наиболее интересным до сих пор остается Ев.-апр. № 7364 первой четверти XV в.) и старокавказские материалы в Евангелии Петретича 1651 г. Дополнительный материал дают среднеболгарские тексты XIV—XV веков.

Б. В отличие от акцентовки I-причастия, хорошо сохранившейся в акцентных системах восточнославянских и южнославянских языков, акцентные типы действительного причастия прошедшего времени и их распределение реконструируются в основном на материале памятников.

I А. Наиболее старое состояние сохраняется лишь в Чудовском Новом Завете (табл. 92).

Т а б л и ц а 92

А.п. b	А.п. c
1. Nom. sg. m. приѣмъ 86 ³ , и поѣмъ 69 ⁴ Nom. sg. f. приѣмши 147 ³ Nom. pl. приѣмше-79 ¹ , поѣмше 70 ³	1. Nom. sg. m. оумеръ 85 ² Acc. sg. m. оумершь 30 ¹ Nom. sg. f. оумерши 108 ¹ Nom. pl. оумерше 102 ³ Acc. gen. sg. m. оумерша 51 ³ (Ср. также чл. ф. ном. pl. n. оумершаа· 92 ³)
2. Nom. sg. m. наченъ 127 ⁴ Nom. sg. f. наченши 81 ² Nom. pl. наченше 45 ¹ Dat. sg. m. Наченшю 10 ⁴	2. Nom. sg. m. прѣсте 17 ¹ (ср. инф. прострети - 79 ¹)
3. Nom. sg. m. потеръ 131 ¹	

Имеется вторичный вариант наченъ же 66¹. Конечноударные формы а.п. с в Чуд. уже заменяются формами с наосновным ударением, ср. Распѣнше еѣ 15⁴, И распѣнше е. 24⁴; dat. sg. m. ѡпершю сА 79², а также аналогичные формы других глагольных групп¹⁶.

I B и II A. Распределение акцентовок ном. sg. m. в этих группах хорошо сохранилось в древнерусском и старосербском (см. табл. 93).

Т а б л и ц а 93

		Др.-русск.	Ст.-сербск. (Ев.-апр. № 7364)
А.п. c	I B	1. сѡзавъ Чуд. 163 ³ сѡзавъ ib. 65 ² 2. сѡбравъ Ап. 1564 г., 36а и сѡбравъ Хрон. 20	1. призвавъ 98а, 110б, 135а и призвавъ 94б, 135а, 205а и т. д. 2. сѡбравъ 226б
	II A	3. пѡживъ Ап. 1564 г., 179 б пѡжи Хрон. 112 ѡжив же Ап. 1564 г., 66б и живъ Охт. 1594 г., 373а	— —

¹⁶ В старосербском подвижный тип в группе I А полностью устранен, ср. в Ев.-апр. № 7364: прострѣръ 100а, 267б; оумеръ 147а, распѣн~|же и (sg. вместо pl.) 299а (т. е. так же, как и наченъ 100а, и възъмъ 144а и под.).

Таблица 93 (продолжение)

		Др.-русск.	Ст.-сербск. (Ев.-апр. № 7364)
А.п.с		4. по́давъ Чуд. 71 ² прѣ давъ ib. 66 ³ 5. прѣбѣ ⁶ Хрон. 67, 127 † прѣбѣ ⁶ ib. 77	3. вѣздавъ 98а прѣдавъ 290б
А.п.а	IB IIA	1. послáвъ Чуд. 73 ² , 102 ⁴ послáвъ бо ib. 95 ³ послáвъ ib. 90 ¹ 2. и згнáвъ же Чуд. 64 ⁴ 3. и оумѣвъ сА Чуд. 46 ² 4. оубивъ Чуд. 125 ³	1. послáвъ 185б и послáвъ 71а, 86б и по слáвъ 127в 2. и згнá въ 125б 3. и оумѣ все 34б —

Реликты подвижности ударения действ. причастия прош. вр. у глаголов этих групп, имевших а.п.с в презенсе, сохранились также в среднеболгарском, ср. про́з-вавъ Толк. пс. 70а, и́ при́звавъ Ев.-апр. № 592, 7а.

Систематические рефлексы распределения наосновного и конечного ударения в форме sg. f. действ. прич. прош. вр. от глаголов групп I B, II A и II B сохраняют словенские диалекты¹⁷ (см. табл. 94).

Таблица 94

	А.п.а	А.п.с
I B	1. izgnāvši (< *gǫnāvšī)	1. izbrāvši (< *bǫravšī)
II A	1. krīvši (< *krǫvšī) 2. mīvši (< *mǫvšī) 3. bīvši (< *bǫvšī) 4. spoznāvši (< *znāvšī)	1. līvši (< *lǫvšī) 2. pīvši (< *pǫvšī) 3. prodāvši (< *davšī) 4. bīvši (< *bǫvšī)
II B	1. posejāvši (выравнивание по типу *sovāvši (< *sovāvšī)	1. podkovāvši (< *kovāvšī) 2. izdajāvši (< *dajāvšī)

Правильность интерпретации этих данных гарантируется конечноударными формами в древнерусском (Чуд.: nom. pl. и вдавшѣ 76², и бѣвшѣ 67¹; dat. sg. m. и давшю 118², бѣвшю 9¹, 70², 165³, бѣшю 19³) и современными диалектными облившійсь, обвившійсь и т.д., а также достаточно хорошо зафиксированными подобными же акцентными типами в других группах глаголов (например, в i-глаголах) и аналогичным их отражением в указанных словенских диалектах.

7. Реконструкция акцентных типов страдательного причастия прошедшего времени осложнена существованием в праславянском морфонологического распределения формантов в этой категории.

В группах I A и II A суффиксы -t-, -en-, -n- были распределены, по-видимому, следующим образом (см. табл. 95):

¹⁷ Ниже приводятся примеры из крайнего диал., см.: Valjavec M. Rad 118, с. 166—169. В нормативном словенском выравнивание по неподвижному акцентному типу.

Таблица 95

			Неподвижный акцентный тип	Подвижный акцентный тип
Распределение суффиксов -en-, -t-, связанное с акцентными типами глагола	Глаголы с инфинитивной основой на плавные, q, u, y, i.	Группа I A	dъmenъ žъrenъ tyrenъ kolenъ borenъ porenъ	dьrtъ žьrtъ stьrtъ pьrtъ vьrtъ mьrtъ
		Группа II A	bъjenъ žъvenъ krъvenъ mъvenъ -ivenъ	litъ pitъ vitъ slytъ žitъ
Распределение суффиксов -n-, -t-, не связанное с акцентными типами глагола	Глаголы с инфинитивной основой на ъ, ѣ, а.	Основы на ъ, ѣ	jětъ mětъ žětъ ¹ žětъ ² čětъ sětъ	klětъ pětъ tětъ pětъ
		Основы на а	znapъ	danъ

Эта реконструкция построена на старославянских и ранних древнерусских¹⁸ данных. Западнославянские языки уже в самых древних памятниках показывают или однородную картину со сплошным распространением суффикса -t- в данной группе глаголов (восточнословацкие диалекты, лужицкие, лехитские) или распределение суффиксов -en- и -t- по чисто сегментным морфонологическим позициям (чешский и западнословацкие диалекты)¹⁹. Лишь вост.-словацк. trenú и кашуб. třoní, r^uořoní, выпадающие из синхронных систем, вероятно, указывают на предшествующее состояние, которое в глаголах группы I A было, по-видимому, довольно

¹⁸ Ранние древнерусские тексты проводят это распределение не менее последовательно, чем старославянские. Поэтому нет основания считать данное состояние исключительно церковнославянским: литературный язык, как правило, не удерживает тонких структурных различий, тем более, построенных на просодических противопоставлениях, если они отсутствуют в живом разговорном языке. В дальнейшем в русском языке суффикс -t- распространяется на все типы глаголов групп I A и II A (кроме глаголов с инфинитивной основой на а и ѣ), что, по-видимому, является обычным процессом унификации, характерным для всех славянских языков.

¹⁹ Чешский язык проводит распределение суффиксов -en- и -t- по типу корня: корни на -r- (группа I A) принимают суффикс -en-: třen, dřen, žřen, střen, přen, vřen, mřen; корни на e, q (группа I A), u, y, i (группа II A) — суффикс -t-: jat, žat, ždat, čat, klatý, pat, řat, dut, -ut, kryt, myt, šit, bit, lit, pit, hnit. Это распределение повлияло, по-видимому, и на западнословацкие диалекты.

близким к приведенной схеме²⁰. В группе II A западнославянское состояние могло возникнуть в результате выравнивания после разрушения акцентной морфонологической позиции, тогда как восточно- и южнославянское необъяснимо морфонологическими процессами и должно быть очень древним, о чем свидетельствует вариант корневой морфемы, не встречающийся в других формах глагола: *bъj- (ср. *bij- ~ *bi), *šъv- (ср. *šij- ~ *ši-), *mъv- (ср. *myj- ~ *my-), *krъv- (ср. *kryj- ~ *kry-), *rъv- (ср. *ryj- ~ *ry-)²¹. Что касается форм *sěťь*, *rěťь*, то их выбор для реконструированной системы определяется тем, что для вариантов *sěpъ*, *rěpъ* можно предполагать влияние глаголов с основообразующим *-ě-*, тогда как ст.-слав. *stěťь*, *pěťь* не обнаруживают убедительной аналогии²².

В группах I B и II B реконструируется суффикс *-n-*, который присоединялся к инфинитивной основе, но при этом основообразующий суффикс *-a-* испытывал метатонию (причина ее остается неясной): акут заменялся балто-славянским циркумфлексом, отражающимся в виде несокращающейся долготы. Так как эта же метатония происходила в причастиях от глаголов типа *rysati (*pisānъ), где в связи с этим наблюдались различные передвижки иктуса, то причастия на *-n-* от глаголов групп I B и II B очень рано подверглись влиянию данной сравнительно многочисленной категории форм, что весьма затрудняет реконструкцию.

В соответствии с предложенной морфологической, акцентологической реконструкцией строится следующим образом.

В группе причастий на *-en-* от глаголов групп I A и II A неподвижного акцентного типа реконструируется колонное насуффиксальное ударение, которое обнаруживается в Чудовском Новом Завете и в более поздних русских церковнославянских текстах. Под влиянием акцентовки причастий на *-en-* от глаголов с корнями на шумный (а также соответствующих причастий от *i-* глаголов) этот тип в южнославянских языках рано перестроился в окситонированный (см. табл. 96).

Для развития в южнославянских ср. еще состояние в севернокавказском (диалект г. Нови): 1. *satrvén*, *satrvēnò*; 2. *nabijén*, *nabijenà*; 3. *obuvén*, *obuvenà*, *obuvenò*, *obuvenì*; 4. *sašivén*, *sašivenò*; вариант *tàrēn*, *tàrena*, по-видимому, в результате выравнивания по ударению презенса (1 пр. sg. *tàrēn*). Рефлексы этого же акцентного типа показывают сербско-хорватский литературный язык и штокавские диалекты.

В части древнерусских диалектов, очевидно, также действовала тенденция к переводу этих форм в окситонированный тип. По-видимому, этой тенденцией объясняются окситонированные варианты, которые обнаруживаются в Чудовском Новом Завете наряду с формами, приведенными в табл. 96: *покровенò* (nom. sg. n., 117³), *покровѣ* (nom. sg. n., 7¹); *i оубьенѹ* (dat. sg. m., 31⁴), *бьенї* (nom. pl. m., 23²); *забвенà* (nom. sg. f., 34¹). Случай с переносом ударения на отрицание — *нѣ швена*

²⁰ Такие формы, как кашуб. *žłonĩ*, др.-чешск. *wymniēného* Comest. 164^b, необъяснимые синхронными системами, может быть, указывают на первичное акцентологическое распределение и в глаголах с корнями на *ъn, *ъm ~ *ъe, однако в отличие от аналогичных форм от глаголов группы II A здесь нет внутренних оснований, которые настоятельно требовали бы признания их древности. Что касается кашуб. *žłonĩ*, то эта форма могла быть образована в связи с переходом глагола в класс на *-n-*, а кашуб. существительные *mřēñe*, *gřēñe*, словинцк. *dřieñe*, по-видимому, лишь поздние образования по словообразовательной модели *potipn actionis* от тематических глаголов с корнями на шумный.

²¹ Лишь в одном случае мы встречаемся, по-видимому, с выравниванием по типу вариантов корня других форм: *uvenъ (из *ovenъ под влиянием **uj-* ~ **u-*).

²² За пределами этой группы основ. Однако если ситуация в нижних графах таблицы вторична и явилась заменой первичного распределения *mьpenъ, *žьmenъ (immob.) ~ *klęťь, *peťь (mob.), то и в нижней части столбца можно предполагать процесс *sěpъ ~ *rěťь → *sěťь ~ *rěťь, где направление определяется аналогией с основами на *e*.

Таблица 96

	Др.-русск.	Ст.-сербск. (Ев.-апр. № 7364)	Чак-кайк. XVII в. (Крижанич)
1.	і пре трéни (ном. pl. m., Чуд. 147 ⁴)		Затрèн (Гр. 95 ¹)
2.	скровèнь (ном. sg. m., Чуд. 147 ³) покрóвèно (ном. sg. n. ib., 117 ³) спокровèно (ном. sg. n., ib., 33 ⁴) не покрóвèнь (dat. sg. f., ib., 112 ⁴)	Ѡ кровèно 1116 покрáвèно 676 ськрáвèноу 836	Кривèн (Гр. 89 ¹) zakriwèno (Пол. 84)
3.	зубиèни (ном. pl. m., Хрон. 57) йбїèни (ном. pl. m., ib., 122)	й оубиèнноу 91а	Биjèн (Гр. 89 ¹) bijení (Пол. 239) rodbijení (Пол. 253) rodbijena (ном. pl. n., Пол. 253)
4.	↑ не обб́вèни (ном. pl. m., Хрон. 56)		Изв́èн (Гр. 90 ¹)
5.		не Ѡмивèна̀ми 1336 не оумывèна̀ми 134 б	Мивèн (Гр. 89 ²) peromíweno (Пол. 102) romíweno (Пол. 158)
6.		нешвèнь 300а	Шивèн (Гр. 90 ¹)

(ном. sg. f., 51³) — следует рассматривать как реакцию на колебания акцентных типов этой группы форм в речи писца²³.

Что касается причастий от глаголов типа *kolti, *borti, *porti, то можно думать, что они в диалекте Чудовского Нового Завета полностью перешли в окситонированный тип, ср. за|колèнь (ном. sg. m., 151¹⁻²), заколеноу (dat. sg. m., 154²)²⁴; устойчивой окситонезой этой формы, по-видимому, объясняется и конечное ударение церковнославянского варианта причастия от этого же глагола в данном тексте: закля̀нѣ (асс., вместо ном. pl. m., 12²). В южнославянских языках процессы морфологической перестройки в этой группе глаголов сильно понижают надежность соответствующих фактов.

Противостоящая приведенной группа форм на -t- показывает регулярно подвижный акцентный тип (а.п.с.). Эта акцентовка сохраняется в сей час уже устаревшей

²³ Ср. аналогичное поведение в других случаях расшатанной акцентовки в этом памятнике, см.: Дыбо В.А. Закон Васильева-Долобо в древнерусском (на материале Чудовского Нового Завета). — International Journal of Slavic Linguistics and Poetics, 1975, XVII, p. 7–81.

²⁴ Насуффиксальное ударение таких форм в позднем церковнославянском языке русского извода, возможно, является результатом вторичных процессов.

русской системе: *за́перт*, f. *заперта́*; *про́лит*, f. *пролита́*; *о́тпит*, f. *отпита́*; *по́вит*, f. *повита́*; *про́жит*, f. *прожита́*, -которой хорошо соответствуют древнерусские факты, ср.: *по́жертъ* ('поглощен', Чуд. 117¹), *по́вита* (acc.-gen. sg. m., ib. 26⁴), и не *на́лито* (Домостр. К. 57⁷⁻⁸), и не *и́злиито* (ib. 19²³), *на́жито* (Патн. 19d) и др. Аналогичные рефлексы показывают южнославянские языки: схрв. шток. *dft*, f. *dfta*; *prōždft*; *prōstft*; *ūpft*; *lft*, f. *lfta*; *pft*, f. *pfta*; *vft*, f. *vfta* (с выравниванием акцентной кривой); сев.-чак. (Нови) *prōstrft*, f. *prōstrfta*, n. *prōstrto*; чак.-кайк. XVII в (Крижанич) *gāzderfto* (Пол. 233), *По́жерт* (Гр. 205¹), *Про́стерт* (ib. 205¹), *Отперт* (ib. 205¹), *отперто* (Вып. III, 5), *Оцверт* (Гр. 205¹)²⁵; и особенно последовательно словенский с характерной для него передвижкой "циркумфлекса" на следующий слог: *predft*, *rozft*, *prestft*, *odpft*, *zamft*; *zlf*, *napft*, *zvf*, *podplft*, *zavft*²⁶.

Этому подвижному акцентному типу в современном русском языке и в поздних древнерусских памятниках (в среднерусском) противостоит группа причастий неподвижного акцентного типа той же структуры, выступающих здесь вместо древних причастий на -en-: *за́терт*, f. *за́терта*; *уб́ит*, f. *уб́ита*; *приш́ит*, f. *приш́ита*; *покр́ит*, f. *покр́ита*; *умы́т*, f. *умы́та*; *зары́т*, f. *зары́та*; *обу́т*, f. *обу́та*. Так как распределение акцентовки этих форм точно соответствует распределению реконструированных акцентных парадигм данных глаголов и так как тождественное распределение обнаруживается у соответствующих форм в первичной акцентной системе словенского, устанавливаемой на основании сопоставления систем восточноштирийского диалекта и беднянского кайкавского говора²⁷, возникает естественное стремление проецировать данное распределение и, следовательно, эти морфологические формы на -t- причастий от глаголов неподвижного акцентного типа на праславянский уровень. Такая реконструкция в принципе возможна, но требует обоснования наличия в праславянском двух форм страдательного причастия прошедшего времени у глаголов неподвижного акцентного типа, так как причастия на -en-, как было показано выше, несут в себе черты явной архаичности и не могут быть устранены из реконструкции. Однако имеется другая возможность объяснения этого словенско-русского параллелизма и, соответственно, причин восстановления в данной категории форм древнего акцентологического распределения. Указанное распределение засвидетельствовано в словенском лишь в тех диалектах, в которых сохраняется древнее распределение акцентовок супина. В областях, где в супине корневых глаголов проведена единообразная акцентовка подвижного акцентного типа, и в южнославянских диалектах, где супин отсутствует, страдательные причастия на -t- также проводят единообразную акцентовку: акцентовку подвижного акцентного типа.

Иными словами, распределение акцентовок этого причастия по основным языкам, входящим в сравнение, следующее (см. табл. 97) :

²⁵ О судьбе причастий от глаголов с корнями на i, y, u в диалекте Ю. Крижанича см. ниже.

²⁶ См. Valjavec, Rad 118, с. 209.

²⁷ В восточноштирийском диалекте St. Georgen a/d Stainz по описанию Фр. Илешича: *potft*, *bft; но: *odfti*, *pft. В беднянском говоре: *bit*, f. *bfto*; *šft*, f. *šfto; *skft, f. *skfto; *vmft, f. *vmfto; *yebft, f. *yebfto; но: *pft*, f. *pfto*; *lft, f. *lfto; *vft, f. *vfto* (Ф. Илешич дает только количественные характеристики акцентов; в описании беднянского говора знаком ~ обозначается долготное восходящее ударение, в данном случае оттянутое с конца слова. Формы, которые в описаниях не приводятся, но порождаются на основании текста описания, даются под звездочкой. В беднянских формах *pft*, *lft, *vft вторичное сокращение слога, возможно, связанное с переводом этих форм из подвижного в окситонированный тип. Об этой черте кайкавских диалектов см. ниже).

Таблица 97

	Русский	Штокавский	Чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) *	Словенский	
		Супин отсутствует	Супин отсутствует	Распределение в супине потеряно	Распределение в супине сохранено
Подвижный акцентный тип (в. п. с)	[пóжертъ]	pròžďrt	Пóжерт	požrt	—
	—	pròďrt	rázďerto	predrt	odřta
	запертá	ŭpr̃t	Óмерт	odpr̃t	—
	литá	līt	Лй́т	līt	líta
	питá	pīt	Пй́т	pīt	píta
	витá	vīt	Вй́т	vīt	víta
Неподвижный акцентный тип (в. л. а)	тérта	—	Зáтерт	tr̃t	potr̃t (a)
	бй́та	bīt	Бй́т	bīt	bíta
	шй́та	řīt	Шй́т	řīt	říta
	крй́та	krīt	Крй́т	krīt	kríta
	мй́та	mīt	Мй́т	mīt	míta
	обў́та	—	Изў́т	obūt	obūta

* В диалекте Ю. Крижанича подвижность ударения (с сильной тенденцией выравнивания по начальноударным формам) сохранили лишь причастия от глаголов с корнями на -r-, причастия от глаголов с корнями на -i-, -y-, -u- перешли в окситонированный тип: Бй́т (Гр. 89¹), ubitó (Пол. 226), Крй́т (Гр. 89¹), skritó (adv., Пол. 131), skritó (nom.-acc. sg. n., ib. 94), pokritá (nom. sg. f., Пол. 47), i pokriti (acc. pl. f., Пол. 44); Izđt (nom. sg., Гр. 90¹); и слй́т (nom. sg. m., Вып. I, 31), слй́тó (nom. sg. n., Гр. 139²). Ср. круг окситонированных форм, приводимых М. Валявцем для кайкавской диалектной области: zbit̃, zbitá, zbitò, zbitì, zbitè, obr̃t, obrità, obritò, obriti; rezlīt, rezlità, rezlito; obūt, obutá, obutò; prečūt, prečutá, prečutò; pokrīt, pokritá, pokritò; vmīt, vmità, vmitò; zgr̃et̃, zgr̃etá, zgr̃etò (см. Valjavec, Rad 118, с. 212). Возможно, направление выравнивания акцентной кривой было обусловлено в определенной степени наличием окситонированных форм страдательного причастия на -en- от этих же глаголов

В этой связи следует обратить внимание на то, что супин в русском языке был потерян довольно поздно. Хотя мы не знаем, сохранялось ли в русском акцентуационное распределение в формах супина²⁸, приведенная схема позволяет предположить, что это распределение в древнерусском сохранялось и морфологическая перестройка системы страдательных причастий прошедшего времени от глаголов групп I A и II A происходила под его сильным влиянием²⁹.

²⁸ Все примеры акцентованных форм супина в Чудовском Новом Завете относятся к глаголам неподвижного акцентного типа. Интерпретация единственного релевантного в этом отношении примера супина от глагола а.л.с почрѣ (Чуд. 42⁴) как *пóчрѣ остается сомнительной в условиях отсутствия оригинала рукописи.

²⁹ Нужно учитывать, что эта перестройка могла опираться на регулярные отношения супинов и t-причастий в группе глаголов на -ѣ-, т.е. существовала следующая система отношений:

$$\frac{\text{sup. рѣть}}{\text{t-prtc. рѣть}} : \frac{\text{sup. зѣть}}{\text{t-prtc. зѣть}} = \frac{\text{sup. лй́тъ}}{\text{t-prtc. лй́тъ}} : \frac{\text{sup. бй́тъ}}{\text{t-prtc. бй́тъ}}$$

Страдательные причастия прошедшего времени от глаголов с инфинитивной основой на *-ѣ* образуют в русском языке два акцентных типа: неподвижный (а.п. а) и подвижный (а.п. с). Первичность этого распределения подтверждается материалами южнославянских диалектов (восточноштирийского, беднянского и чаканско-кайкавского диалекта Ю. Крижанича). Оно соответствует распределению акцентных типов других категорий, построенных на инфинитивной основе (инфинитив-супин, I-причастие, аорист), и может считаться в этом отношении установленным достаточно надежно.

Однако, как и акцентовки указанных категорий, распределение реконструированных типов акцента у *t*-причастий не совпадает с акцентными типами презенса и образует по отношению к последним три группы:

I. А.п. а *t*-причастия от неподвижного акцентного типа презенса (а.п. б).

1. *zĕtĕ, f. *zĕta: русск. пожáт, f. пожáта; др.-русск. ѣ пожáта (nom. sg. f., Чуд. 155¹) ~ бедн. žàt, f. žàto, ruježàt; вост.-штир. rožĕt.

2. *mĕtĕ, f. *mĕta: русск. измáт, f. измáта; др.-русск. ѣзмáто (nom. sg. n., Домостр. К. 30²⁵ и др.) ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Мѣт (Гр. 92¹)³⁰.

II. А.п. с *t*-причастия от неподвижного акцентного типа презенса (а.п. б).

1. *jĕtĕ, f. *jĕtá: русск. óтнят, f. отнятá; др.-русск. ѣтáта (nom. sg. f., Чуд. 45³), ѡтáта (nom. sg. f., Хрон. 12, 129), ѣтоу (acc. sg. f., Чуд. 45³), прѣѣтати (nom. pl. m., ib. 68⁴) ~ бедн. *zàt, f. *zàto.

2. *ĉĕtĕ, f. *ĉĕta: русск. нáчат, f. начатá; др.-русск. нáчати (nom. sg. m., Чуд. 65⁴), начатá (nom. sg. f., Ратн. 224) ~ бедн. *reĉàt, f. *reĉàto.

III. А.п. с *t*-причастия от подвижного акцентного типа презенса (а.п. с).

1. *klĕtĕ, f. *klĕtá: русск. прѡкля́т, f. прокля́та; др.-русск. прѡклá (nom. sg. m., Хрон. 13, 100), проклáта (nom. sg. f., Кормч. 59^а), ѣ прѡклáто (nom. sg. n., Варл. и Иос. 325), прѡклáти (nom. pl. m., Домостр. 8¹) ~ бедн. klàt, f. klàto; вост.-штир. preklĕti.

2. *reĕtĕ, f. *reĕtá: русск. рáспят, f. распятá; др.-русск. рáспá (nom. sg. m., Чуд. 24⁴), рáспá (nom. sg. m., ib. 15³), рáспáта (gen. sg. m., ib. 108⁴); чл. ф. распáтому (dat. sg. m., ib. 51³), распá|тáта (nom. du. m., ib. 15⁴) ~ бедн. *noràt, f. *noràto.

Подвижный акцентный тип подтверждается и другими диалектами южнославянской области, неподвижный же (а.п. а), по-видимому, устранен везде, кроме указанных словенской и кайкавской областей и диалекта Ю. Крижанича.

Группа III отражает нормальный выбор акцентных типов, тогда как группы I и II следует рассматривать как раздвоение выбора: часть глаголов с а.п. б в презенсе получает в формах с инфинитивной основой а.п. а, другая часть — а.п. с. Однако реконструкция а.п. с в последних может быть лишь сравнительно-исторической абстракцией. Так как одним из вариантов неподвижного акцентного типа регулярно выступает а.п. б, то и в данном случае мы вправе предполагать первичную а.п. б, которая уже лишь в отдельных славянских языках дает рефлексы, неотличимые от рефлексов а.п. с и слившиеся с подвижным акцентным типом³¹. Что касается самого

³⁰ Остаточный характер этой формы в диалекте Ю. Крижанича служит хорошей гарантией ее первичности. В русском языке в эту же группу входит причастие от глагола *жму*, ср., например, зажáт, f. зажáта, однако это ударение здесь, по-видимому, следует считать вторичным, возникшим под влиянием омонимичных форм от глагола *жну*. Это же относится, соответственно, и к ударению I-причастия данного глагола: зажáл, f. зажáла.

³¹ Возможно, на относительно поздний переход этой группы форм в подвижный акцентный тип указывают варианты а.п. б, встречаемые в древних текстах, например, др.-русск. взáта (acc.-gen. sg. m., Чуд. 17²), тáта (acc.-gen. sg. m., ib. 76¹) Особенно последовательно такое ударение проводится у Ю. Крижанича: nom. sg. та Заĕт (Гр. 90²), ѣзнĕт (ib. 90²), ѣзиáт (ib. 91¹), Наĕт (ib. 91¹), Отнĕт (ib. 91¹), Поĕт (ib. 91¹); nom. sg. н. взáто (Вып. 1, 27), wziató (Пол. 186), нѡá-нĕтѡ (Вып. I, 28), wozprijato (Пол. 13); nom. pl. m. najatí (Пол. 213), izniatí

раздвоения выбора, то оно не мотивировано в славянском, но его основания проявляются при переходе на уровень балто-славянской реконструкции, о чем см. ниже.

Причастие *рѣтъ сохранило рефлекс подвижного акцентного типа в восточноштирийском (см. Archiv fur Slavische Philologie, Bd. 22, Berlin, 1900, S. 496—497), что подтверждает первичность словенского нормативного рефлекса.

А.п. в причастия *znati хорошо документирована древнерусскими и чакавско-кайкавскими (XVII в., Ю. Крижанич) текстами: др.-русск. не познано (ном. sg. п., Чуд. 33⁴), познани (ном. pl. м., ib. 123²), не познанъ (ном. sg. м., Хрон. 140), познанъ (Хрон. 42; Ратн. 10d) и др. ~ чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) не znati (ном. sg. м., Пол. 145), не знан (Гр. 136¹), znana (ном. sg. f., Пол. 158), не znana (ном. sg. f., ib. 79), знано (Гр. 2); znati (ном. pl. м., Пол. 225), pozznati (ном. pl. м., ib. 57, 66, 110)³².

Наличие двух акцентных типов страдательных причастий прошедшего времени от глаголов группы I В, а не одного, как обычно принимается, доказывается совпадением древнерусского распределения (Чудовский Новый Завет) и первичного "восточнословенского", устанавливаемого соответствием восточноштирийского диалекта (St. Georgen an der Stainz) и кайкавского беднянского (Bednja) говора³³ (см. табл. 98).

Интерпретация нижней части таблицы не представляет каких-либо серьезных трудностей. Как в диалекте Чудовского Нового Завета, так и в "восточнословенском" мы имеем дело с двумя независимыми параллельными процессами выравнивания подвижной акцентной парадигмы. Остаточные следы подвижности сохраняются в Чудовском Новом Завете в односложных основах в виде вариантов: звани, не прана. Ряд древнерусских диалектов в этом случае сохранял подвижную акцентную парадигму, которая фиксируется с самых ранних памятников (исключая Чудовский Новый Завет) вплоть до современного русского языка: собран, собрана, собрано, собраны; позван, позвана, позвано, позваны³⁴. Подвижность ударения в этой категории форм также широко представлена в южнославянских диалектах, например, в чак. (Нови) prān, ḡrān, prānā, prāno (prānō); nabrān, nabrānā, nabrānō; pōzvān, pōzvānā (pōzvāna); ḡrān, oḡrānā, ḡrāno и zorānō; pōžderānō (с тенденцией выравнивания в сторону окситонезы); ср. также в рапском диалекте, где выравнивание

(Пол. 204) и др. Этому варианту t-причастия, возможно, соответствует и особая акцентовка l-причастия: пр, или (Вып. I, 46); роѣти (Вып. I, 10¹⁰, 10¹³), почѣти (Вып. I, 57), — которую можно рассматривать как результат выравнивания из окситонированного типа, параллельного выравниванию подвижного типа l-причастия в диалекте Ю. Крижанича. Обращает на себя внимание то, что эти варианты встречаются в основном в наиболее ранних работах Ю. Крижанича.

³² Ряд древнерусских памятников очень последовательно проводит эту акцентовку, но диалектно, может быть, уже с XVI в. появляется приставочное ударение, ср. познанъ (Пс. № 62, 165a), познана (acc. pl. п., ib. 95b). Этот же акцентологический вариант встречается и в текстах Ю. Крижанича: познано (Гр. I, II, bis), познану (acc. sg. f., Вып. II, 38), этому варианту у Ю. Крижанича соответствует бесприставочная форма с долгим ударением: знан (Гр. 78¹). По-видимому, в обоих случаях следует принимать поздние независимые параллельные процессы уподобления сходным основам с оттянутым или подвижным ударением. Не комментирую реконструкции *sētъ и *dānъ. Первая — экстраполяция, материалы, на основании которых строится вторая, достаточно хорошо известны.

³³ Вост.-штир. zęgnani, *ōsranj [ср. вариант у Валявца: ōsran, ōsrana т.е. ḡsran, ḡsrana (Rad 118, с. 178)], но nabrāni, oḡrāni, oḡvāni, zorāni (AfSIPh, Bd. 22, с. 496—497 и 502, F. llešič не различает интонаций). Кайкавский беднянский диалект: *pēsln, f. *pēslnno; но brūn, f. brūno, *zvūn, f. *zvūno, *prūn, f. *prūno (с приставками акцент, судя по описанию, не меняется), *erūn, f. *erūna (HDZb I, с. 318). Формы, не приводимые в описаниях, а порожденные согласно правилам, представленным в них, даются под звездочкой.

³⁴ Эта система сейчас уже, однако, должна считаться архаичной.

Таблица 98

		Древнерусский (Чуд.)	Восточнословенский (вост.-штирийский и беднянский)
Неподвижный акцентный тип	1.	изгнѧни (nom. pl. m., 139 ⁴) изгнѧни (nom. pl. m., 6 ¹) и изгнѧи (dat. sg. m., 6 ³)	*zǝgnan, f. *zǝgnana (< *s'ǝgъnǝnъ, f. *s'ǝgъnǝna)
	2.	пре послѧнъ (nom. sg. m., 65 ³) послѧни же (nom. pl. m., 68 ⁴) [послѧни (nom. pl. m., 66 ¹) не послѧни (nom. pl. m., 104 ³) послѧна (acc.-gen. sg. m., 124 ³)]	*pǝslan, f. *pǝslana (< *pǝsъlǝnъ, f. *pǝsъlǝna)
	3.	послѧни (nom. pl. m., 112 ¹) [послѧи (acc. sg. f., 23 ⁴) послѧну (acc. sg. f., 39 ¹)]	—
	4.	—	*ǝsran, f. *ǝsrana (< *ǝsъrǝnъ, f. *ǝsъrǝna)
Подвижный акцентный тип	1.	избранъ ми (nom. sg. m., 64 ²) избранѧ (acc.-gen. sg. m., 84 ²) избраноу (dat. sg. m., 84 ²) собрѧни (nom. pl. m., 73 ¹) со бранѧ (nom. pl. m., 66 ⁴) собрѧнѧ (acc. pl. m., 157 ³)	*nabrǝn, f. *nabrǝna (< *nabrъrǝnъ, f. *nabrъrǝna)
	2.	призваноу же (dat. sg. m., 76 ²) званѧ (nom. pl. m., 85 ¹) и званѧ (nom. pl. m., 126 ¹) [званѧ (nom. pl. m., 12 ²)]	*ozvǝn, f. *ozvǝna (< *ozъvǝnъ, f. *ozъvǝnǝ)
	3.	нѧ прѧна (gen. sg. m., 6 ³)	*opǝn, f. *opǝna (< *opъrǝnъ, f. *opъrǝnǝ)
	4.	—	*zorǝn, f. *zorǝna, (< *orǝnъ, f. *orǝnǝ)

охватило, по-видимому, все формы, кроме ном. sg. m.: brân, brânà, brânò, pòbran, pòbrânà, pòbrânò; òbran, òbrânà; pòzvân (pòzvân), pòzvânà (Rad 118, с. 44)³⁵.

Последний тип акцентной кривой, возможно, послужил основой для словенской акцентовки, которая объясняется двумя общесловенскими процессами: (1) передвижением славянского "циркумфлекса" на следующий слог и (2) рецессией конечного ударения на предшествующий долгий — с (3) аналогическим устранением нисходящей интонации в форме ном. sg. m.: *pòbrân, *pòbrânà, *pòbrânò > *pòbrân, *pòbrânà, *pòbrânò (1) > *pòbrân, *pòbrânà, *pòbrânò (2) > pòbrân, pòbrânà, pòbrânò (3).

Несколько сложнее отношения в верхней части таблицы. В древнерусском в данной группе форм у части глаголов (по-видимому, у всех, кроме *знати*) выступают по два варианта: 1) с ударением на корне и 2) с ударением на приставке. Первый вариант соответствует ожиданию, второй требует объяснения.

Можно заметить, что в акцентной системе Чудовского Нового Завета формы страдательных причастий на -ân- с наприставочным ударением не могут быть истолкованы как формы а.п. с, так как эта акцентная парадигма перешла в данном диалекте в окситонированный тип и этот переход в полной мере проявляется именно у приставочных глаголов. Но даже в тех древнерусских диалектах, в которых сохранилась подвижность акцента в формах страдательного причастия на -ân- от глаголов а.п. с, акцентный тип с наприставочным ударением (у глаголов -слати, -стлати) долгое время сохранял отличие от подвижного акцентного типа³⁶. Это отличие проявлялось: 1) в неподвижности акцентной кривой у данных форм (ср.: по́сланъ (ном. sg. m., Хрон. 21), по́слана (ном. sg. f., ib. 64), по́слани (ном. pl. m., ib. 63) — при подвижном акцентном типе мы ожидали бы конечное ударение в ном. sg. f.]³⁷; 2) в закрытости ò приставки в памятниках, различающих два о (тексты, изученные А.А. Зализняком, — устное сообщение).

Наличие акцентных вариантов у данных форм в Чудовском Новом Завете соответствует аналогичная ситуация в причастиях на -ân- у глаголов с корнями на шумную, ср.: написа́но (ном. sg. n., 149^a), написа́на (ном. sg. f., 107^a, 115^a, 117^a) и под.; прива́зана (ном. sg. f., 102^a); пове́дано (ном. sg. n., 70^a); ѿ обьща́ [нѣ (dat. sg. f., 140^a); оклеветаннѣмъ (dat. pl., чл. ф., 86^a) и др. ~ написа́но (ном. sg. n., 71^a, 156^a), написа́на (ном. sg. f., 94^a, 129^a, 134^a) и под.; прива́зана (ном. sg. f., 111^a) и под.; пове́дано (ном. sg. n., 83^a); обьща́но (ном. sg. n., 123^a); оклеветанъ (ном. sg. m., 95^a) и под. Такая вариативность может говорить о том, что в диалекте Чудовского Нового Завета к моменту фиксации была разрушена фонологическая позиция, механически определявшая постановку иктуса в данных формах, и возникла тенденция к обобщению, не приведшая еще к единой акцентовке. Первоначальное размещение иктуса в предшествующей системе, по-видимому, определялось количеством корневого слога:

³⁵ Напротив, в восточной части сербско-хорватской языковой области процесс выравнивания шел в сторону установления начального ударения, см. нормативные штокавские: brân, brâna, brâno; nâbrân, nâbrâna; ôdabrân, ôdabrâna; ôprân, ôprâna; zvân, zvâna; pòzvân, pòzvâna; ôdazvân, ôdazvâna; nâdrvân, nâdrvâna (см.: *Maretić T. Gramatika i stilistika hrvatskoga ili srpskoga književnog jezika. Zagreb, 1899, s. 275—277*).

³⁶ Длительное сохранение этого состояния характерно, по крайней мере, для части таких диалектов. Детальное изучение истории акцентовки форм причастия на -п- от глаголов группы I В будет возможно лишь после диалектной локализации акцентных систем, наблюдаемых в акцентованных текстах XVI—XVII вв.

³⁷ Лишь в дальнейшем неподвижный акцентный тип с наприставочным ударением подвергается влиянию подвижного акцентного типа и сливается с ним (ср. в "Петровских ведомостях": по́сланъ 61¹, 69¹, 74¹ и т.д.; по́слано 58²; по́сланы 70¹, 72², 73¹ и т.д.; но ном. sg. f. по́слана 66¹). Остается, однако, неясным, произошло ли это во всех русских диалектах.

*rĭsānъ ~ *česānъ^{3 8}. Развитие идет в направлении к установлению оттянутого ударения во всех глаголах, у которых ясно вычленяется суффикс причастия -ān-^{3 9}, кроме класса глаголов на -ova-/-uj-, сохраняющих в причастии на -ān- первоначальное (не сдвинутое) ударение.

Предположение о морфологическом происхождении оттянутого ударения в причастиях на -ān- от глаголов sĭlati, stĭlati и под.^{4 0} подтверждается, по-видимому, отсутствием вариантов с оттянутым ударением у причастий от глагола gъnati. Неслучайный характер этого отклонения подчеркивается еще тем, что в ряде более поздних древнерусских текстов, которые у глаголов sĭlati, stĭlati фиксируют уже только формы причастия на -ān- с оттянутым ударением, причастия от глагола gъnati регулярно имеют неоттянутое ударение. Это можно объяснить тем, что основа гна- после отрыва от презентных форм потеряла членимость и стала восприниматься в ряду таких основ, как зна-, ста- и т.п.^{4 1} и тем самым избежала оттянутого ударения, морфологическим условием которого в этот период стало выделение суффиксального элемента -ān-. Лишь позднее, с дальнейшим распространением оттянутого ударения, им были охвачены и причастия от таких глаголов, как знати, гнати.

По-видимому, более просто объясняется оттянутое ударение в соответствующих формах "восточнославянского". Здесь явно мы имеем дело с фонетической отяжкой иктуса с внутреннего долгого слога на предшествующий слог. Т.е. кроме перетяжки с долгого на предшествующий долгий, которая была, по-видимому, общеславянской, в "восточнославянском" произошла передвижка ударения с внутреннего долгого на предшествующий краткий слог.

Определенное, хотя и неполное, представление об объеме форм, охваченных этой "восточнославянской" передвижкой ударения, и о значении ее для консервации различия между первоначально неподвижным и подвижным акцентными типами в причастиях на -ān- от глаголов группы I B можно получить, сопоставив акцентовку форм причастий на -ān- в "восточнославянском" с акцентовкой соответствующих форм в словенском литературном языке (табл. 99).

^{3 8} Это распределение, основанное на законе отяжки ударения с долгого на предшествующий долгий слог (называемом нами законом Ю. Крижанича), регулярно сопровождается в различных славянских акцентных системах переходом ряда краткостных i-глаголов, первоначально относившихся к а.п. b (кроме итеративов), в а.п. с. Так как данный переход отмечается также и в диалекте Чудовского Нового Завета, распределение типа *rĭsānъ ~ česānъ можно предполагать и для предшествующего состояния этого диалекта.

^{3 9} Текст фиксирует количественное преобладание вариантов с оттянутым ударением, но круг глаголов, у которых отмечаются такие варианты, морфологически ограничен, это в основном глаголы, у которых суффиксальный элемент -a- отсутствует в презенсе: группа I B и j-praesentia. В данный процесс не втянуты еще глаголы на -ova-/-uj-. Положение глаголов на -a- ~ -aj- (I продуктивный класс), по-видимому, еще неопределенное. Корневые глаголы вариантов с оттянутым ударением не имеют.

^{4 0} Этому предположению, по-видимому, не препятствует возможно закрытый ô в ударной приставке у подобных форм, так как такой ô мог в этот период быть морфонологически связан с неподвижным характером ударения. Впрочем, закрытый ô в этих формах отмечен в тексте совсем другой диалектной области (новгородской), где история этого акцентного типа могла быть иной.

^{4 1} Характерно, что в тех текстах, в которых оттянутое ударение было распространено и на корневые глаголы, оно появляется и в n-причастиях от глагола знати, ср. pōznānъ (Пс. № 62, 165a), pōznāna (acc. pl. n., ib. 956) и йзгна|ны (ib. 122a).

	"Восточнословенский"		Словенский нормативный
	Беднянский	Восточноштирийский	
Тематические глаголы с корнями на шумные	1. lögun, f. löguno	*lágani (a, o)	*lagán, f. lagána
	2. *česun, f. *česuno	*česani (a, o)	česán, f. česána
	3. *tesun, f. *tesuno	otésani (a, o)	tesán, f. tesána
	4. *mätun, f. *mätuno	*mētani (a, o)	metán, f. metána
	5. *zëbun, f. *zëbuno	*zóbani (a, o)	zobán, f. zobána
	6. *këpun, f. këpuno	*kópani (a, o)	kopán, f. kopána
	7. *iskun, f. *iskuno	poískani (a, o)	iskán, f. iskána
	8. —	*klépani (a, o)	klepán, f. klepána
	9. zëtkun, f. zëtkuno	—	setkán, f. setkána
Группа IB	1. *pëslun, f. *pësluna	—	poslán, f. poslána
	2. —	zëgnani	izgnán, f. izgnána
	3. —	*ósrani	zasrán, f. zasrána

Из табл. 99 видно, что старую акцентовку во всех данных формах сохраняет словенский литературный язык, но в группе IB она неотличима от подвергшегося указанным выше перестройкам подвижного акцентного типа, тогда как в "восточнословенском" ретракция, прошедшая достаточно рано⁴², предотвратила это совпадение.

В причастиях на -än- от глаголов группы II B реконструируется подвижный акцентный тип (а.п.с) и неподвижный, разделяющийся на два подтипа: 1. акцентную парадигму с ударением на корне — аналог а.п.а и 2. акцентную парадигму с ударением на суффиксальном элементе -ä- — аналог а.п.б⁴³. Распределение между этими

⁴² Оттяжка ударения с внутреннего долгого слога на предшествующий краткий должна была произойти или до общесловенской оттяжки конечного ударения на предшествующий долгий слог, или до совпадения оттянутого ударения и, по-видимому, нового акута с исконным ударением на внутреннем долгом слове. Следует отметить, что указанный выше, в сноске 38, i-глагольный тест, по-видимому, применим и для размежевания словенско-кайкавской языковой области: с "восточнословенской" оттяжкой ударения и без нее. Все это говорит скорее всего о крайне ранней хронологизации данного процесса, а следовательно, о существовании в словенском двух древнейших диалектных зон, различия между которыми были в дальнейшем сильно затерты общесловенскими акцентологическими процессами. К сожалению, для изучения этих явлений обрывочные диалектные описания совершенно недостаточны.

⁴³ Эти варианты неподвижного акцентного типа совпадают с соответствующими вариантами, реконструируемыми в других формах глагола: инфинитив—супин, аорист, I-причастие, действительное причастие прошедшего времени. Причины появления этих вариантов будут рассмотрены ниже.

акцентными типами лучше всего выявляется в словенско-кайкавской языковой области (в том числе в акцентной системе Ю. Крижанича). Ситуация в причастиях на *-āp-* от глаголов группы II В здесь такая же, как в причастиях на *-āp-* от глаголов группы I В: подвижный тип переведен в окситонированный и в литературном словенском совпал с неподвижным акцентным типом с ударением на суффиксальном *-ā-*. Подобное же совпадение произошло и в диалекте Ю. Крижанича, где подвижный тип переведен в окситонированный и в окситонированный же тип переведен неподвижный акцентный подтип с первоначальным ударением на суффиксальном *-ā*⁴⁴. Разделение этих типов легко осуществляется сравнением с "восточнословенским", где "восточнословенская" ретракция ударения предотвратила совпадение этих акцентных типов (см. табл. 100).

В словенском столбце в круглые скобки заключены формы, отклоняющиеся от рефлексии, принимаемой за нормальную. По-видимому, *dejāp* следует рассматривать как архаизм, восходящий еще к невыравненному подвижному типу, а *sejāp* — форма, возникшая по аналогии с первой. Остатками первоначальной подвижности ударения, по-видимому, являются такие формы у Ю. Крижанича, как *skōwāno* (ном.-асс. sg. n., Пол. 76), *kōwāni* (ном. pl., ib 74, 214), *skōwāni* (ном. pl. f., Пол. 59). Для таких причастий, как *smějāpъ, *dějāpъ, *čajāpъ, уже сам факт перехода их в окситонированный тип является доказательством первоначальной подвижности их ударения: причастия на *-āp-* переходили в окситонированный тип из неподвижного акцентного типа с ударением на суффиксальном *-ā-* лишь при условии краткости корневого слога, в ином случае ударение с суффиксального *-ā-* переносилось на долгий гласный корня (если бы эти формы относились к неподвижному акцентному типу, они должны были бы показывать рефлексии состояния *dějāpъ, *smějāpъ, *čajāpъ).

Акцентная кривая подвижного акцентного типа, по-видимому, сохранена в севернокавказском (Нови) *skōvān*, f. *skōvānā*, n. *skōvāno* (ср. также *otgovān* при выравненном *otgovān*). В штокавском наряду с расширением сферы подвижности акцента произошло выравнивание по начальнoударенным формам. В древнерусском встречаются реликты этого акцентного типа в виде уже выравненных окситонированных форм: *основана́ бо* (ном. sg. f., Чуд. 29⁴), и *основаи́ни* (ном. pl. m., ib 126¹), *основаны́* (Ратн. 14g); *скована́* (асс.-ген. sg. m., Жит. Авв. 249б, 252а).

В основу приведенной выше реконструкции системы порождения акцентных типов был положен принцип автономности реконструкции фрагментов этой системы, с тем чтобы из автономно реконструированных фрагментов путем механического сложения их получить основные соотношения этой системы, а не навязывать их ей. Методика такой автономной реконструкции ясна из примечания 7, где она продемонстрирована, пожалуй, на самой сложной части глагольной системы.

В соответствии с данным принципом мы не приводим реконструкций акцентовок имперфекта и императива, так как для автономной реконструкции их материал пока недостаточен. Возможные варианты реконструкций акцентовок этих категорий, а также акцентовки страдательного причастия настоящего времени не противоречат соотношениям, наблюдаемым в приведенной реконструкции, но также ничего существенного не добавляют к ней.

Некоторые отклонения от указанного принципа допущены лишь в той части, которая не связана с изучаемым распределением и не имеет существенного значения для доказательства закономерностей порождения акцентовок глагольных форм.

⁴⁴ По-видимому, в результате морфонологического процесса, в основу которого легло восприятие долгого восходящего ударения в конечном закрытом слоге как позиционного варианта конечного краткостного ударения с предупредной долготой.

Таблица 100

			Чак.-кайк. XVII в. (Ю. Крижанич)	Словенский литературный	"Восточнословенский"		
					беднянский	восточношти- рийский	
Неподвижный акцентный тип	Подтип I	1.	Бáјам (Гр. 84 ¹)	bájan, -a	—	—	
		2.	pošéjani (nom. pl. m., Пол. 246)	(sejân)	pešejuno (f., с. 312)	*šéjani (a, o)	
		3.	—	lájjan, -a	*lájjun, -o	*lájani (a, o)	
		4.	—	véjjan, -a	*véjjun, -o	*véjani (a, o)	
		5.	затѣјана (nom. sg. f., Гр. 144 ²)	—	—	—	
		6.	okáiano (nom. sg. n., Пол. 172, 198, 189)	—	—	—	
	Подтип II	1.	(сѣв) áн (Гр. 85 ¹)	suván, -a	*sèvun, -o	*sūvani (a, o)	
		2.	i porlyuwanich (Пол. 242)	pljuván, -a	*pljývun, -o	*pljūvani (a, e)	
	Подвижный акцентный тип		1.	okowaní (nom. pl. m., Пол. 61)	kován, -a	*kevūn, -o	skovāni
			2.	osmeianí (nom. pl. m., Пол. 140)	nasmeján, -a	nosmejūn, -o	—
3.			(Ли)ján (Гр. 89 ²)	—	nolejūn, -o	—	
4.			—	snován, -a	*snevūn, -o	—	
5.			содијáно (Гр. 73 ¹)	(dejân)	—	—	
6.			(жв) áн (Гр. 84 ¹)	—	—	—	
7.			i otczaianí (Пол. 68)	—	—	—	

1) Мы позволили себе разделить глаголы *pljevati и *bljevati по разным акцентным типам согласно их латышским соответствиям (spīlāūt, blāūt). Эти глаголы, по-видимому, испытывали сильное взаимовлияние, в результате которого в каждом отдельном славянском диалекте они относятся или к а.п.а, или к а.п.с (единственная акцентная система, в которой зафиксировано их противопоставление, — кай-кавская система Валявца).

2) Глагол *žrti 'приносить жертву' мы относим к а.п.а в соответствии с его морфонологическим поведением (этот глагол в ранних акцентованных текстах не обнаружен). Установленная таким образом акцентная парадигма верифицируется латышским соответствием (dzīrtiēs).

В систему, реконструированную таким способом, можно внести следующие изменения, исходя из системы в целом при сопоставлении ее с некоторыми неучтенными первоначально данными. Наряду с процессами ломки старой системы акцентных типов, их обобщения, фрагментации, перекрытия их различными фонетическими, морфонологическими и морфологическими процессами, на раннем этапе развития славянских языков могли наблюдаться и чисто лексемные перемещения из одного акцентного класса в другой. Изменяя распределение лексем в акцентных классах, эти перемещения, по-видимому, в ранний период не ломали саму систему акцентных типов. Смена акцентного класса каким-либо глаголом приводила к смене всей цепочки акцентных типов категорий данного глагола.

Наряду с глаголами, указанными в примеч. 2, перешедшими в а.п.а в восточнославянской и в восточной части южнославянской языковой области, первичная а.п.с которых подтверждается показаниями ряда диалектов чакавской и кайкавско-словенской языковых областей, в кайкавско-чакавском диалекте XVII в. (тексты Ю. Крижанича) к а.п.с относились также глаголы рѣти 'рыть' и тѣти 'толстеть' (ср. Рѣѣм Гр. 89²; Тѣѣм Гр. 84¹, Тѣѣм Гр. 89² и соответствующее ударение других форм). Это явление не удастся объяснить какими-либо вторичными процессами. Напротив, при предположении у этих глаголов первичности а.п.с перевод их в а.п.а в остальных славянских языках может быть истолкован как результат перераспределения по морфонологическим позициям: j-формант в группе II A становится в результате этого перемещения морфонологической позицией баритонезы. Внешнее сравнение подтверждает последнее предположение, ср. лтш. raūt, tūkt, прерывистая интонация которых является рефлексом балтийского подвижного акутированного акцентного типа. Эта поправка реконструкции поддерживается еще одним, внутрисистемным моментом: она восстанавливает отношение выбора акцентных парадигм между глаголами *ryti и *gvati^{4 5}, устраняя единственное существенное исключение из правила порождения акцентных типов производных глаголов в группе тематических основ от корней I класса (см. сноску 8).

9. Отметим одну проблему, связанную с настоящей реконструкцией. Это — проблема позиций, в которых иктус в а.п.б был сдвинут в праславянском со слога, где он стоял, согласно реконструкции Хр. Станга, на предшествующий слог, получивший в результате этого новый акут. Допущение того, что такая ретракция действительно произошла, хотя ее условия не вполне ясны и далеко не все позиции соответствуют закону Хр. Станга, и что предшествующим этой ретракции состоянием а.п.б было колонное ударение на слоге, следующем за корнем, в определенной степени упрощает наши дальнейшие рассуждения. Однако принятие другого варианта реконструкции, отличного от реконструкции Хр. Станга, принципиально не меняет сути дела, поскольку показана система порождения акцентных типов в виде цепочек акцентных парадигм, связанных отношениями выбора, и в этой системе а.п.б занимает всегда определенное место независимо от того, какой акцентной кривой она выражена.

2.2. Сравнение схемы порождения акцентных парадигм категорий глагола с системой порождения акцентных типов производных показывает их далеко идущее сходство. В глагольной системе действует правило, согласно которому категории глагола получают акцентную парадигму, определяемую акцентной парадигмой презенса, категории, которую

^{4 5} Оба глагола в этом случае относятся к подвижному акцентному типу.

мы приняли в нашем описании в качестве начальной. Очевидно, что это правило может быть сопоставлено с основным принципом порождения акцентных типов производных, по которому акцентный тип деривата выбирается в зависимости от акцентной парадигмы производящего⁴⁶.

То определение акцентных парадигм *a* и *b*, которое вылилось в системе порождения акцентных типов производных, для глагольной системы очевидно уже в начале описания. А.п. *a* в глаголе — это акцентный тип с постоянным ударением на корне, а.п. *b* — акцентный тип с ударением на слоге, следующем за корнем. В обеих акцентных парадигмах и к т у с соотнесен с корнем и может быть определен как принадлежащий к корню. Тональная характеристика ударения в а.п. *a* — акут⁴⁷, появление которого предопределяется, как это было показано выше для презентной основы, спецификой структуры слога, реконструируемой на "балто-славянском" уровне. Тональная характеристика ударения в а.п. *b* определяется характером слога, на который оно падает, т.е. слога, следующего за корнем. Хотя установление первоначальной просодической характеристики этого слога в ряде случаев затруднительно и мы вынуждены предполагать "метатонию", условия которой не ясны, однако независимость просодических характеристик слогов, непосредственно следующих за корнем, от акцентных парадигм достаточно очевидна. Иктус и в данном случае просто "налагается" на тональный контур следующего за корнем слога⁴⁸.

Отношения в столбце с схемы порождения акцентных парадигм категорий глагола явно изоморфны отношениям выбора акцентных типов производных от имен а.п. с.

Аналогичность механизма порождения акцентных типов действ. причастия наст. вр., I-причастия, действ. причастия прош. вр., t-причастия закономерностям порождения акцентных типов дериватов с суффиксами I класса лежит буквально на поверхности.

Таблица 101

	Презенс	Действ. прич. наст. вр.	I-прич.	Действ. прич. прош. вр.	t-прич.
Sg.	1. $\hat{v}i\check{q}$ 2. $vije\check{s}^t$ 3. $vijet^t$	m. $\hat{v}i\check{q}$ m. $vijqtj^t$ n. $\hat{v}i\check{q}$	m. $\hat{v}i\check{t}$ f. $\hat{v}i\check{a}''$ n. $\hat{v}i\check{o}$	m. $\hat{v}i\check{v}^v$ f. $\hat{v}i\check{v}^v\check{s}^t$ n. $\hat{v}i\check{v}^v$	m. $\hat{v}i\check{t}$ f. $\hat{v}i\check{a}''$ n. $\hat{v}i\check{o}$
Pl.	1. $vijem^t$ и т.п.	m. $vijqtj^t$ и т.п.	m. $\hat{v}i\check{i}$ и т.п.	m. $\hat{v}i\check{v}^v\check{s}^e$ и т.п.	m. $\hat{v}i\check{t}i$ и т.п.

⁴⁶ Некоторая условность выбора начала описания в системе глагола (в отличие от большей определенности в этом отношении в системе словообразования) несколько не ослабляет изоморфизм систем. Характерно, что даже ломка этих систем в славянских языках происходит сходным образом.

⁴⁷ Проблема "перерождения" акута в "новый циркумфлекс" на данном уровне реконструкции не рассматривается, что относится и к именной реконструкции.

⁴⁸ Вместо тонального контура можно реконструировать количественные или любые другие просодические различия, но это сути дела не меняет.

Характер "передачи" подвижности акцента в этих примерах предельно ясен. Более чем очевидно, что форма кривой "вторичных" категорий никоим образом не связана с формой кривой в начальной категории. Место иктуса во всех этих словоформах никак не определяется ни корневой морфемой, ни формообразовательными суффиксами, т.е. иктус не принадлежит ни корневой, ни суффиксальной морфемам. Продолжая наши рассуждения, прерванные на с. 202, мы можем заметить, что единственный способ точно описать данный класс акцентных кривых — это перечислить все окончания, на которые падает иктус. Во всех таких случаях мы можем считать, что иктус принадлежит окончанию, так как он устойчиво закреплен за ним⁴⁹. Можно заметить также, что те окончания, на которые не падает иктус, подобно всем остальным морфемам этих словоформ определяют место иктуса лишь отрицательно, т.е. о данных словоформах можно сказать лишь, что иктус в них не принадлежит окончанию, равно как и любой из морфем, составляющих эту словоформу⁵⁰. Иными словами, эти словоформы обладают морфологическим статусом непринадлежности акцента ни одной из составляющих их морфем, что резко выделяет такие словоформы как из числа других словоформ а.п.с, так и из числа словоформ неподвижных акцентных типов. Этому морфологическому статусу данных словоформ на фонологическом уровне соответствовал их статус фонологической безударности⁵¹. Последнее проявлялось в том, что эти словоформы имели иктус лишь тогда, когда они сами составляли тактовую группу (фонетическое слово), т.е. в позиции между потенциальными паузами. В тех же случаях, когда они входили в тактовую группу совместно с другими,

⁴⁹ Это менее очевидно в именной флексии, где акцентологический статус, по-видимому, тождественных окончаний в ряде случаев, вероятно, зависел от типа основы.

⁵⁰ Это вытекает из того, что место иктуса в такой словоформе не может быть точно установлено при наличии исключительно информации о присутствии в словоформе этого рода окончания, равно как и любой информации о данном окончании как таковом; более того, к установлению места иктуса не приводит и последовательный перебор всех предшествующих данному окончанию морфем с привлечением аналогичной информации о них. Лишь получив информацию о том, что данная морфема является начальной в словоформе, мы можем утверждать (в праславянском лишь для изолированной словоформы), что иктус находится на ней.

⁵¹ См.: *Якобсон Р.* Опыт фонологического подхода к историческим вопросам славянской акцентологии. — In: *American contributions to the V International congress of slavists.* The Hague, 1964, § 4. Это совпадение морфонологического и фонологического статусов данных словоформ, при всем различии фонологического и морфонологического аспектов уже само весьма показательное, приобретает еще большее значение в силу того, что сам морфонологический статус этих словоформ является производным от морфонологических статусов составляющих их морфем. Так как аналогичная морфонологическая система порождения акцентных типов существовала и в балтийском, относительно скудные балтийские факты, позволяющие предполагать подобный фонологический статус соответствующих балтийских форм, в свете славянских данных приобретают значительно больший вес.

ортотоническими лексемами, данные формы являлись, как правило, безударными. При этом их начальный акцент оказывается начальным акцентом тактовой группы, так как при образовании тактовой группы с "проклитиками" он переносится на первую "проклитику", а правила постановки иктуса в сочетаниях этих форм с "энклитиками" соответствуют правилам акцентовки "проклитико-энклитических групп" (групп, составленных из препозиционных безударных частиц⁵² и "энклитики")⁵³.

2.3. Кажется весьма заманчивым рассматривать те категории, в которых у определенных лексем столбца с появляется акутовое ударение (инфинитив—супин, аорист), как изоморфные системе порождения акцентных типов у дериватов с суффиксами II класса. Наличие в этих категориях форм, в которых принадлежность иктуса определяется отрицательно (фонологически безударных), само по себе не мешает подобному рассмотрению, так как это затруднение устраняется ссылкой на положение сравнительно-исторической морфологии о супплетивности данных категорий. Действительно, удалив из категории "инфинитив—супин" супин, который представляет собой *и*-основу, в отличие от инфинитива (*i*-основы), а из аориста формы 2—3 л. *sg.*, представляющие собой дентальные претериты, в отличие от сигматических форм, представленных в других лицах, мы получим наборы форм, в которых место иктуса, казалось бы, определяется интонационной характеристикой морфемы, которой он принадлежит.

Таблица 102

	Акут	Циркумфлекс
Инф.	// viti	mer <i>t</i> i
Аор. Sg. 1	// vixъ	merxъ <i>̂</i>
Pl. 1	// vixomъ	merxomъ <i>̂</i> или merxomъ <i>̂</i>
2	// viste	merste <i>̂</i>
	и т. д.	и т. д.

Ср. лит. *víti*, но *mířti*

⁵² Для праславянского реконструируются также препозиционные ортотонические частицы, которые в таких группах всегда ударны. Остается проблемой, существовало ли подобное различие у постпозиционных частиц ("энклитик").

⁵³ См.: Дыбо В. А. О фразовых модификациях ударения в праславянском.—Советское славяноведение, 1971, № 6, с. 77—84; Он же. Закон Васильева—Долобо и акцентуация форм глагола в древнерусском и среднеболгарском. — ВЯ, 1971, № 2, с. 93—114; Он же. Фрагмент праславянской акцентной системы (формы-*enclitopena* в аористе *г*-глаголов). — Советское славяноведение, 1968, № 6, с. 66—67; Он же. Закон Васильева—Долобо в древнерусском (на материале Чудовского Нового Завета). — International Journal of Slavic Linguistics and Poetics, 1975, XVII, с. 7—81; Он же. Именное ударение в среднеболгарском и закон Васильева—Долобо. — В кн.: Славянское и балканское языкознание. М., 1977.

Такое решение заключалось бы просто в признании того, что формы инфинитива и сигматического аориста относились к неподвижному акцентному типу, т.е. что морфонологическое различие между корневыми морфемами, которые "владеют" акцентом, и корневыми морфемами, которые "не владеют" им, в этих категориях просто стиралось и все корни переходили в первый тип. Однако сопоставление акцентовки в группах II А и II В показывает, что иктус в этих формах не может считаться принадлежащим корневой морфеме, он должен быть определен как расположенный на элементе, предшествующем окончанию, и попадает на корень лишь в том случае, когда последний является таким элементом (см. табл. 103).

Таблица 103

Группа II А	Группа II В
1. dáti; dáxъ, dášę	1. dajáti; dajáxъ, dajášę
2. býti; býxъ, býšę	2. majáti; majáxъ, majášę
3. gniti; gnixъ, gnisę	3. trajáti; trajáxъ, trajášę
4. líti; líxъ, líšę	4. čajáti; čajáxъ, čajášę
5. piti; pixъ, pišę	5. blějáti; blějáxъ, blějášę
6. žiti; žixъ, žisę	6. dějáti; dějáxъ, dějášę

Место иктуса в столбце группы II В не может быть объяснено в данной выборке примеров тональной характеристикой корня на балто-славянском уровне, так как просодически корни в этом столбце тождественны корневым морфемам в столбце группы II А, т.е. акутированы, согласно правилу Ф. де Соссюра, как восходящие к долгому монофтонгу.

Данная выше характеристика такого вида акцентовки, в сущности, тождественна утверждению, что и в этой группе форм и к т у с п р и н а д л е ж и т о к о н ч а н и ю, но сдвинут с него при каких-то условиях. Таким условием не может считаться балто-славянский акут. Это показывает более подробный разбор примеров на уровне балто-славянской реконструкции, в результате которого мы обнаружим, что у большинства корней на плавные и носовые (группа I А), входящих в подвижный акцентный тип и образующих формы инфинитива и сигматического аориста с конечным ударением⁵⁴, на балто-славянском уровне приходится реконструировать, согласно с правилом А. Беценбергера, не циркумфлекс, а акут, подтверждаемый и балтийскими соответствиями. Акут (по тому же правилу А. Беценбергера) должен быть восстановлен также и у *slu- — одного из

⁵⁴ Параллелизм акцентовки инфинитива и сигматических форм аориста, свидетельствуемый современной штокавской системой, подтверждается также старосербскими материалами, ср. из Ев.-ап.р. № 7364: не|прострѣстѣ 240а; оумрѣше 30а, ѡумрѣше 80б; распѣше 285б, 286а, 294б, 303а, ѡ пропѣше 285б, 294б и под.; но: ѡ да|сте ми 262б, прѣдасте 135а, даше 40б, 144а, прѣдаше 138а, 284б; не быхомь 105б, 298а, быше 79б и др., избѣше 31а; ѡ пише 229б; ѡбвѣста ѡ 289б и под.

двух глагольных корней на -и-, образовывавших инфинитивы с конечным ударением⁵⁵.

Таким образом, глагольные основы с конечным ударением в инфинитиве (соответственно, в сигматических формах аориста) распределяются по балто-славянским просодическим характеристикам корня на две группы:

1. Основы с "балто-славянским" акутом в соответствии с правилом А. Беценбергера (т.е. с и.е. сочетаниями типа -erā-).

1. *žertī (<*gʰerā-ti-: др.-инд. gr̥ṇāti, прич. gīrṇā- и под., ср. лит. gėrti лтш. dzēft).

2. *dertī (<*derā-ti-: др.-инд. dṛṇāti, прич. dīrṇā- и под., ср. лит. dirti, диал. dėrti).

3. *stertī (<*sterā-ti-: др.-инд. str̥ṇāti, прич. stīrṇā- и под., ср. лит. stirta 'скирда').

4. *pertī (<*(s)perā-ti-: лат. spernō, sprēvī, др.-инд. sphūr̥ti- и под., ср. лит. spirti, лтш. spēft).

5. *peṭī (<*penā-ti-, полная ступень в соответствии с нулевой — основы презенса рьне-, ср. лит. pinti, лтш. pīt, а также слав. *pōto, лит. pantis, что при греч. πένομαι, арм. henum требует реконструкции корня *penā-).

6. *teṭī⁵⁶ (<*temā-ti-, полная ступень в соответствии с нулевой — основы презенса *tʰne- <*tʰmne-, ср. греч. дор. τάμνω, др.-ирл. tamnaid, где основа *tm-n-e- ~ *tm-n-a- с инфиксом -n-; на "тяжелую базу" указывают греч. perf. pass. τέτμημαι, verbaladj. τμητός. Ср. лит. tinti 'отбивать косу').

7. *slutī (<*kleuā-ti-: авест. srūta-, srūti-, герм. *hlūda-, лтш. slūt, слав. *slytʰ, *slytʰ; следы "тяжелой базы" также в др.-инд. śr̥nviśé <*k̥l-n-ṣa-sai и греч. κλειτός⁵⁷ <*kleetós <*klefētós <*kleuā-to-. Лат. inclūtus, ирл. cloth, валл. clud — из-за кельто-италийского сокращения долгот, см. ВСЯ 5, с. 9—34. Краткость в др.-инд. śrutā-, śrūti- и под., так же как и краткостный вариант в авестийском, объясняется морфологическим уподоблением нормальным глаголам пятого класса. Греч. κλύτός — результат внутригреческих морфонологических процессов⁵⁸).

II. Основы с "балто-славянским" циркумфлексом.

1. *mertī (<*mer-ti-: др.-инд. mārāte, mriyāte, прич. mṛtā- и под., ср. лит. mirti, лтш. диал. mirt. Лтш. mirt под влиянием praes. mirštu, ср. лит. praes. mirštu, где характерная для этой формы метатония).

⁵⁵ Ударение *slutī, *plutī восстанавливается по старословацким долготным рефлексам у этих инфинитивов, отмеченным в словаре А. Бернолака (*Bernolák A. Slovník Slovenski. . .*, t. I—VI. Budae, 1825—1827): slút' IV, 3019; plút III, 2141 (plúť III, 2142); при kut' II, 1142, žut' V, 4414; čut' I, 331; plút' III, 2141. Ср. у ю. Крижанича: слѣт (слѣти) Гр. 87², плѣт (плѣти) Гр. 87², с распространением этой же акцентовки на *trúti: трѣти Гр. 89², 214. Ср. также др.-русск. переплуті (Stang, 152). Количество в klút' (A. Bernolák) не имеет самостоятельного значения из-за контаминации славянских *klúti и *kliiti в этой форме.

⁵⁶ Словацк. диал. tiat', чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) tēti Гр. 215. К сохранению рефлексов старого состояния в словацком ср. словацк. vziat', kliat', (др.) začiat', но māt', žat', подробности см. Stanislav II, 437—438.

⁵⁷ На значение последней формы для установления первоначальной структуры и.е. корня kleuā- обратил мое внимание С.Л. Николаев.

⁵⁸ Ср. λῦτός, λῦσις; φῦτός, φῦσις; δῦσις; πῦσις и под. с сокращением ῥ в тех же морфонологических позициях. Регулярность этого процесса показана С.Л. Николаевым в работе "Морфонология греческого глагольного корня" (рукопись).

2. *pluti (< *ploχ-ti- < *pleχ-ti-: др.-инд. plávate, прич. plutá- 'плыть, лететь'; авест. frav- 'лететь, плыть', praes. frava-, adj. dumnō. frut- 'in den Wolken fliegend'; греч. πλέω, аор. πλεῦσαι 'плыть'; лит. plevėnti 'парить, витать'; лтш. plevināt 'махать крыльями, развеивать'. Ср. также с "детерминативами": 1) *pleuk- ~ *plūk- — лит. plaukti 'плыть' ~ диал. plūkės 'ряска, limna', герм. *fleuggan ~ prt. fluggan 'летать', *fluggja- 'летающая насекомые'; 2) *plūd- — лтш. pludēt 'плыть, носиться по воде', лит. диал. pludė 'поплавок', лтш. plūdi 'поплавки', герм. *flūtjan 'плыть', *flūta-, *flūti- 'то, что плавает сверху'⁵⁹.

Если мы рассмотрим теперь основы подвижного акцентного типа, у которых в формах инфинитива и сигматического аориста обнаруживается акутовое ударение на слоге, предшествующем окончанию, то увидим, что по и.-е. просодическим характеристикам корня (и, соответственно, вообще элемента, предшествующего окончанию) их можно разделить на три группы:

I. Основы с и.-е. долгим монофтонгом в корне (или, соответственно, суффиксе).

1. *dāti (< *dō-ti-: др.-греч. δίδωμι, лат. dōs, dōtis и т.п., ср. лит. duoti, лтш. duôt).

2. Глаголы с инфинитивной основой на -a < и.-е. *ā (группа I B: *zváti, *žbráti, *pgráti, *dgráti, *bgráti, *oráti; группа II B: *bljvāti, *kljvāti, gvāti, *kovāti, *trovāti, *snovāti, *žvāti, *ljāti, *smjāti, *bljāti, *dējāti, *dajāti, *čajāti, *trajāti, *xajāti, *majāti).

II. Основы с и.-е. долгим слоговым сонантом в корне, представляющим собой в "классических" схемах и.-е. аблаута нулевую ступень "баз" двух типов: "тяжелой двуслоговой базы" и "базы с долгим дифтонгом" (C₁HC и CH₁C в ларингалистских интерпретациях, где C — консонант, H — ларингал, a r — любой сонант в слоговом варианте).

1. *būti⁶⁰ (< *bhū-ti-, ср. лит. būti, лтш. būt, др.-инд. bhūtiḥ 'бытие' и под.; об -ū-, появляющемся в этом корне в кельто-италийских языках, см. ВСЯ 5, с. 9—34; о краткостях в греч. см. сноску 58. Нулевая ступень "базы" *bheça-. Полную ступень того же корня см. в др.-инд. bhāvitum, bhavitṛ и под. — "корень set").

2. *pīti (< *pī-ti-, ср. др.-инд. pīti- f. 'питие', прич. pītá- и под.; нулевая ступень "базы с долгим дифтонгом" *pōi-, выступающей в отдельных и.-е. языках обычно в виде двух уже самостоятельных корней: *pō-, *pī-; -i- в полной ступени либо устранен, либо включен в основообразующий суффикс; *ei- и *ēi- как эвентуальные источники славянского -i-

⁵⁹ Единообразную реконструкцию этого и.-е. корня, по-видимому, можно получить, лишь исключив из рассмотрения формы со значением 'течь, лить, мыть', для которых восстанавливается корень с аблаутным рядом *ēu: *ōu: *ū — лит. plauti 'мыть', греч. πλύνω < *plūnω (ū < ū — С.Л. Николаев. Указ. соч.) 'мыть', арм. iuanam 'мыть' и под.

⁶⁰ Включенные в наш анализ глаголы *dāti и *būti в формах, образуемых от инфинитивной основы, акцентируются по подвижному типу. Связь этих форм с презентными основами *dad-ть и *bqd-q следует рассматривать, по-видимому, как результат позднейшего супплетивизма.

исключены реконструкцией корня и фактически не встречаются в сравниваемом материале).

3. *vīti (<*uī-ti-, по-видимому, нулевая ступень "базы" *ueja-; в презенсе возможна как полная ступень с переходом *ej- > *ьj-, так и нулевая: ср. отсутствие сопряженного глагола группы IIB. Эта реконструкция поддерживается балтийскими отношениями, где при двух основах презенса: лит. vejù ~ лит. диал. vijù, лтш. viju — наблюдается единая форма инфинитива: лит. vyti, лтш. vīt. Материал для реконструкции "базы" см. Pok. 1120—1122).

4. *žīti (<*gʰī-ti-, нулевая ступень "базы" *gʰeja- (*gʰī-) или морфологический вариант корня *gʰīc- (*gʰī-), генетически связанного с этой "базой"⁶¹. По-видимому, форма тождественна ст.-лит. gyti 'жить' (Chyl. bibl.), древняя основа презенса, соответствующая славянской, сохранена в др.-лтш. dzīvu 'ich lebe' (Manzel Post. I, 470). Совр. лит. gyti, лтш. dzīt связаны с презентной основой *gija- < *ginja- 'заживать'. Сочетания *ei-, *eja- и *ēi(a)- как эвентуальные источники славянского -i- маловероятны как из-за отсутствия этих ступеней в балтийских соответствиях, так и ввиду того, что полная ступень в сравниваемом материале встречается почти исключительно в образованиях с "ингрессивным" значением, ср. авест. jīyāēša 'du sollst leben', греч. βέιωμα 'ich werde leben'; лит. диал. geivėties 'приходить в чувство', лтш. dziédēt 'лечить').

III. Основы с и.-е. долгим дифтонгом.

1. *līti (<*lē-ti-, инф. полной ступени к нулевой ступени основы презенса *lj-еть, парный глагол с обратным распределением ступеней образует формы: инф. *lj-ati ~ през. *ļj-еть, с прояснением долготного характера дифтонга ēi-; ср. лит. lėti, лтш. liêt, в ст.-лит. долгий ē- еще сохранялся не только в претерите (диал. lėjo), но и в презенсе 1 р. lėju (Universitas Linguarum Litvaniae 1737 г.). Др.-инд. форма vi-lināti 'растворяется, расходится' (Pok. 664), на которой основана реконструкция *leja- 'лить', по-видимому, не существовала: указанное значение отмечается у основы vi-līyate; зафиксированная в грамматических сочинениях основа lināti 'sich Etwas anheften' связывается с корнем *leja- 'прилипать', см. Pok. 662 и след., sub v. lei-, ср. ВСЯ 5, с. 11).

2. *kūti (<*kāu-ti-, полная ступень в инфинитиве при нулевой ступени в презенсе: *kov-еть < *kau-eti, с чем согласуется распределение ступеней в парном глаголе: *kau-ā-ti- ~ *kauj-eti. Последнему сочетанию основ соответствует балт. praes. *kājuja- ~ praet. *kavā-, при наличии в балтийском, по-видимому, также древнего praet. *kāvē-. Огласовка этого претерита, по-видимому, первоначально и соответствует огласовке аориста и, соответственно, инфинитива глагола группы II A в славянском. Балтийский инфинитив: лит. kauti, лтш. kait- в этом случае тождествен славянскому и восходит к *kāu-ti-. Такая реконструкция корня *kāu- согласуется с данными других и.-е. языков: лат. caud-ex < *kāud- или *kau-d; germ. *hāuz-an < *kāu-ō-, т.е. в просодических условиях, соответствующих балто-славянской подвижности акцента, ср. ВСЯ 5, с. 24—29).

3. *rjūti (<*rēu-ti-, полная ступень в инфинитиве при нулевой ступени в презенсе *rov-еть < *rau-eti. Реконструкция корня *rēu- согласуется

⁶¹ Характер этой связи остается не вполне ясным.

с показаниями других и.е. языков, ср. др.-инд. *rāuti, ruvāti*; греч. *ῥῥῶμαι; ῥῥῶμη, ῥῥῶδόν*, лат. *rāvus* 'хриплый' < **rāuos, rūmor*. Корень, вероятно, представляет собой расширение и.е. "базы" **rē-/rē(i)-*, см. Pok. 859).

4. *snūti (< *snēu-ti, полная ступень в инфинитиве при нулевой ступени в презенсе *snov-еть < *snau-eti, с чем согласуется обратное распределение ступеней в парном глаголе: *snau-ā-ti ~ *snēuj-eti. Реконструкция корня **snēu-* согласуется с показаниями других и.е. языков, ср. др.-инд. *snāvan-* п. 'сухожилие, тетива', авест. *snāvaga* 'сухожилие, тетива' и под., нулевая ступень в др.-исл. *snūa* при полной о-ступени в др.-исл. *snǫgg* < герм. **snauu-* < **snōu-ū-*, т.е. в просодических условиях, соответствующих балто-славянской подвижности акцента, ср. ВСЯ 5, с. 24–29; в герм. *sneuan сокращение *ē в тех же условиях с последующим упрощением долгого *-uu-*. Корень, вероятно, представляет собой расширение и.е. "базы" **(s)nē-*, см. Pok. 973).

5. *trūti (< *trōu-ti, полная ступень в инфинитиве при нулевой ступени в презенсе *trov-еть < *trau-eti, с чем согласуется обратное распределение ступеней в парном глаголе: *trau-ā-ti ~ *trōuj-eti. Реконструкция корня **trōu-* соответствует показаниям других и.е. языков, ср. герм. **brōu-* ~ **brāu-* в др.-англ. *brōwigan*, др.-в.-нем. *drauwen* и под. Корень, вероятно, является одним из расширенных вариантов и.е. "базы" **ter-*, нулевая ступень его, возможно, представлена в греч. *τῥῶω* и в слав. *trŭti, который, однако, как и глагол *trŭti, относился к неподвижному акцентному типу).

6. *žuti (< *zjuti < **g̃jēu-ti*. Первоначальное распределение основ, возможно, *žūti ~ *žijetŭ и *žyāti ~ *žujetŭ. Явно архаичная слав. презентная основа *žije-tŭ, по-видимому, точно соответствует ср.-перс. *jūy-* (1 sg. BR³ *jwywm*, 3 sg. BR³ *jwyyt*, 3 pl. *jwynd*, *jwynd*) и герм. **kijuja-* (др.-исл. *tyggja*. В герм. сокращение слогаобразующего и удлинение замыкающего слог сонанта в просодических условиях, соответствующих балто-славянской подвижности ударения). Полная ступень этого корня, по-видимому, представлена в иранской презентной основе **jūā-* (нов.-перс. *žāw-*, татск. *jqu-*, белудж. *jāu-*, курд. *jū-*, талыш. *jū-*, афг. *žōw-*), которую невозможно объяснить как итеративную (на *-aya-*) как ввиду нов.-перс. *-w-*, так и ввиду баритонезы афганского презенса с этой основой. Эта основа согласуется с германской **k(i)euja-* (др.-исл. *tyggva*, др.-в.-нем. *kiuwan*, др.-англ. *seōwan*), где сокращение *ē > *ě за счет удлинения сонанта *-u-* в просодических условиях, соответствующих балто-славянской подвижности ударения. Аналогичное сокращение наблюдается также в формах претерита и в производных (напр., в др.-в.-нем. *kouwōn*). Нулевая ступень корня в презентной тематической основе: слав. *žьwe-*, хотанско-сакск. *hamjv-*, — по-видимому, вторична как в славянском, так и в иранском. Долгота дифтонга отразилась также в интонации слав. *žŭna, балт. *žŭnā, долгота сонанта в нулевой ступени корня подтверждается ср.-перс. маних. прич. *jwwd*⁶².

⁶² Пользуюсь случаем выразить свою благодарность В.А. Лившицу за подробные консультации в области проблем, связанных с иранскими соответствиями этому корню.

Таким образом, прослеживаются достаточно четкие позиции распределения конечного и предконечного акцента рассматриваемых форм подвижного акцентного типа (см. табл. 104).

Таблица 104

Характер элемента, предшествующего окончанию Место иктуса	И.-е. краткие дифтонги	И.-е. сочетания с ə	И.-е. долгие монофтонги и долгие сонанты	И.-е. долгие дифтонги
Иктус на окончании	-eu- -er- — —	-eуə- -erə- -enə- -emə-	— — — —	— — — —
Иктус на элементе, предшествующем окончанию	— — — —	— — — —	-ā- -ō- -ū- -ī-	-āu- -ōu- -ūu- -īi-

Это распределение отсылает нас к I главе настоящей работы. Тот факт, что установленные позиции полностью идентичны позициям, в которых действовал и, соответственно, не действовал закон Хирта, и сама специфичность данных позиций, по-видимому, неизбежно заставляют признать, что в обоих случаях мы встречаемся с одним и тем же явлением, выразившимся в ретракции конечного акцента на предшествующий слог, если его слогаобразующий отрезок был представлен долгим монофтонгом, долгим сонантом или долгим дифтонгом.

Иными словами, на какой-то весьма ранней (в силу специфичности позиций) стадии мы должны предполагать процесс, внесший ряд существенных деформаций в до этого достаточно единообразный набор акцентных кривых подвижного акцентного типа (см. табл. 105).

Таблица 105

Формы	Состояние до действия закона Хирта	Состояние после действия закона Хирта
Inf. Sup.	dati, dajati dâtъ, dâjâtъ	> dâti, dâjâti dâtъ, dâjâtъ
Aor. sg. 1 2, 3 pl. 2 3	dasъ, dajasъ dâtъ, dâja(tъ) dastê, dajastê dasê, dajasê и т.п.	> dâsъ, dâjâsъ dâtъ, dâja(tъ) > dâste, dâjâste > dâsê, dâjâsê и т.п.

^ — начальное ударение словоформ, морфологически и фонологически безударных. Реконструкция условна.

2.4. Вполне определенная область рассматриваемой ретракции, которая проявляется как процесс, деформировавший акцентные кривые подвижной акцентной парадигмы, заменив в части их конечное ударение предконечным актуовым, позволяет увидеть результаты этого процесса в тех категориях, где однообразие слогового состава элементов, предшествующих окончанию, не дает возможности достаточно подробно описать его позиции.

а) Различие акцентных кривых а.п. с *-i-* и *-nq-* глаголах.

В категории "инфинитив—супин" и в аористе этих групп глаголов реконструируются следующие различающиеся акцентные кривые в а.п. с (см. табл. 106).

Таблица 106

Категории	Формы	-i-глаголы	-nq-глаголы
"Инфинитив ~ супин"	Inf.	avítì, gubítì	po ¹ męnq ¹ tì, minq ¹ tì
	Sup.	âvitъ, gûbitъ	põmęnqъ, mĩngъ
Аорист	Sg. 1	avíxъ, gubíxъ	po ¹ męnqxъ, minqxъ
	2-3	âvi, gûbi	põmęnq, mĩng
	Pl. 1	avíxomъ, gubíxomъ	po ¹ męnqxomъ, minqxomъ
	2	avíste, gubíste	po ¹ męnqstę, minqstę
	3	avíšę, gubíšę и т.п.	po ¹ męnqšę, minqšę и т.п.

Суффикс *-i-* в inf. (и, соответственно, в aor.) *i-*глаголов происходит из *t, ср. лит. ramýti 'успокаивать', лтш. ramít 'хоронить' (caus. от лит. rĩmti, лтш. rĩmt 'успокаиваться'); лит. ganýti, лтш. ganít 'пасты скот' (iter. от лит. giĩti, лтш. dzít 'гнать'); лит. mainýti, лтш. maĩnít 'менять' (depon. от имен типа лит. mainaĩ, лтш. maĩna 'мена, обмен').

Суффикс *-nq-* в рассматриваемом типе глаголов восходит к и.е. суффиксу, восстанавливаемому обычно как **-ne-*⁶³, и, согласно правилу Ф. де Соссюра, должен был бы получить на "балто-славянском" уровне циркумфлекс. Однако славянские данные свидетельствуют скорее об акутовой интонации этого суффикса⁶⁴.

⁶³ Ср. part. praet. pass. от этих глаголов и соответствующие девербативы: ст.-слав. помѣновено, ѡминовено, въздрїновень; доуновениемъ, мановениемъ, плїновениѣ.

⁶⁴ Характер интонации устанавливается по ее отражению в инфинитивах и аористах соответствующих глаголов а.п. *b*. Так как у глаголов с корнями на нешумный эта а.п. отсутствует, приходится опираться на показания глаголов с корнями на шумный, в которых, однако, можно подозревать значительные перераспределения акцентных типов (ср. сноску 9), и на отражение акута в а.п. *a* в словенском. Следует отметить, что в инхоативах акутированность суффикса *-nq-* не вызывает сомнения, но здесь не исключена возможность его происхождения из и.е. суффикса **-nā-*, в этом случае акутовая интонация была бы нормальной. Каких-либо сле-

С другой стороны, реконструкция *neṭ-, основанная исключительно на его др.-инд. отражении -no- ~ -nu-, не учитывает ряда необъясненных моментов в его морфонологическом поведении. В древнеиндийском формы с этим суффиксом образуются как от корней, восходящих к и.е. "легким базам" (1), так и от корней, восходящих к и.е. "тяжелым базам" (2), а также от корней с и.е. "долгими дифтонгами" (3):

- (1) 1. aśnóti 'получает' (< *ṅk-neṭ-ti): *neḱ-
2. takṣṇóti 'тешет' (< *teḱb-neṭ-ti): *teḱb-
3. śaknóti 'может' (< *ḱek-neṭ-ti): *ḱek-
4. saghnóti 'подстигает' (< *segh-neṭ-ti): *segh-
5. āpnóti 'достигает' (< *ēp-neṭ-ti): *ēp-
6. dāśnóti 'жертвует' (< *dēḱ-neṭ-ti): *dēḱ-
7. ṛdhnóti 'растет' (< *ṛdh-neṭ-ti): *aldh-
8. tṛpṇóti 'насыщается' (< *tṛp-neṭ-ti): *terp-
9. kṣaṇóti 'ранит' (< *ḱṛṇ-neṭ-ti): *ḱṛen-
10. tanóti 'вытягивает' (< *tṅ-neṭ-ti): *ten-
11. manóti 'думает' (< *mṅ-neṭ-ti): *men-
12. cinóti 'нагромождает' (< *kʷi-neṭ-ti): *kʷei-
13. mīmóti 'строит' (< *mī-neṭ-ti): *mei-
14. kṛṇóti 'делает' (< *kʷṛ-neṭ-ti): *kʷer-
15. spṛṇóti 'освобождает' (< *spṛ-neṭ-ti): *sper-
- (2) 1. pruṣṇóti 'брызжет' (< *prūs-neṭ-ti): *preṷsa-
2. dhṛṣṇóti 'держает' (< *dhṛs-neṭ-ti): *dhersa-
3. sanóti 'добывается' (< *sṅ-neṭ-ti): *senə-
4. vanóti 'побеждает' (< *uṅ-neṭ-ti): *uənə-
5. jīnóti 'оживляет' (< *gʷi-neṭ-ti): *gʷeja-
6. piṇóti 'жиреет' (< *pī-neṭ-ti): *peja-
7. unóti 'требует' (< *ũ-neṭ-ti): *auə-
8. dhunóti (dhūnóti) 'трясет' (< *dhũ-neṭ-ti): *dheuə-
9. sunóti 'выжимает сок' (< *sũ-neṭ-ti): *seuə-
10. strṇóti 'распростирает, побеждает' (< *stṛ-neṭ-ti): *sterə-
- (3) 1. dhinóti 'кормит' (< *dhī-neṭ-ti): *dhēi-
2. dunóti 'жжет' (< *dũ-neṭ-ti): *dēu-

При этом корни, восходящие к и.е. "тяжелым базам" (2), в данных образованиях дают рефлексы, тождественные рефлексам "легких баз" (1), т.е. теряют рефлекс ə. Иными словами, они ведут себя точно так же, как корни "set" в глаголах IX класса. Следуя классической процедуре Ф. де Соссюра⁶⁵, нужно было бы предположить, что формант *neṭ-/*-nu- (так же, как и формант *ne-/*-n-) при "тяжелых базам" инфигировался между основной частью корня и -ə-. Но в этом случае мы должны были бы ожидать в V классе два типа образований: 1. minóti ~ minute

дов интонационного отличия суффикса -nq- изучаемых глаголов от суффикса -nq- инхоативов в славянских языках не обнаруживается. "Новый циркумфлекс" инфинитивов с суффиксом -nq- от глаголов а.п. ə в кайкавских диалектах присущ в одинаковой степени как глаголам мгновенного вида, так и инхоативам, и проник в эту форму, по-видимому, из презентной основы. Такое интонационное единство, конечно, может объясняться и слиянием ранее интонационно различавшихся суффиксов, но может быть и изначальным.

⁶⁵ См.: Saussure F. de. Mémoire sur le système primitif de voyelles dans les langues indo-européennes. Leipsick, 1879, p.239-261.

(< *mī-neu-ti ~ *mī-nū-taj), 2. *pinaviti ~ *pinūte (< *pī-neu-ə-ti ~ *pī-nū-ə-taj), — чего, однако, не обнаруживается: тип 2 в древнеиндийском отсутствует. Последнее может быть объяснено двояким образом: либо тип 2 был устранен в результате процесса унификации формы суффикса, либо предшествующая ему ситуация, представленная в скобках, не перешла в древнеиндийском в тип 2 в силу определенных просодических условий или в силу особого качества ə в корнях этой группы. Во всяком случае, в пользу того, что ситуация *pī-neu-ə-ti ~ *pī-nū-ə-taj существовала, можно, по-видимому, привести два круга фактов: а) регулярная долгота нулевой ступени суффикса -neu- в авестийском: kəgəpūīdi, kəgəpūši, vəgəpūīdi; hunūta⁶⁶, — согласующаяся с долготным рефлексом нулевой ступени разобранного выше корня *kleuə-; б) формы 3 pl. praes. med. на -ige в древнеиндийском: invire, ṛṇvire, pinvire, śṛṇvire, sunvire, hinvire, где i в последовательности -nvi- не находит иного объяснения, чем при помощи постулирования перехода *-nuə (-rai) > -nvi (-re)⁶⁷, ср. окончание -re в корнях "anit" II класса: duhré, vidré.

Примечание. Разобранная ситуация осложнена еще тем обстоятельством, что в ряде случаев "тяжелым базам", от которых образуются презенсы V класса, соотноствуют дублетные корни, оканчивающиеся на -e⁶⁸: 1. *sena-, *sṇə- (др.-инд. sānitṛ, греч. аор. ἤνεσα; др.-инд. t-part. sātá-) ~ *senu- (др.-инд. sánutṛ); 2. *uṇə-, *uṇā- (др.-инд. vanitṛ, t-part. -vātá-) ~ *uṇu- (др.-инд. 3 pl. conj. aor. vanuṣanta; герм. *vinnan: гот. winnan, др.-исл. vinna, др.-сакс. winnan, где -nn- < *nu-); 3. *stera-, stṛə- (др.-инд. stāṅtman, греч. аор. ἑστόρεσα, греч. στρώμα, лат. strāmen; греч. verbaladj. στρωτός) ~ *streu- (лат. struo; герм. caus. *straujan, гот. straujan, др.-в.-нем. strawjan, др.-англ. strēowian (и под.)). 4. *kīə-, *kiə- (алб. qoj < kīə-njō; греч. гомер. μετεκίαιε, Герсик. κίαιο) ~ *kīe- (др.-инд. suávate, авест. šavaite, авест. šəw, šwēi, но ср. соотношение количества в др.-инд. cyutá- и авест. frašūta-).

Есть также некоторые другие более спорные сопоставления.

Имеются два направления в поисках объяснения этого явления: 1) рассматривать эти корни как морфологические дублиеты, что крайне ненадежно, так как суффиксальный характер -ə и -i ничем не подтверждается; 2) попытаться так изменить реконструкцию корня, чтобы объяснить эти дублиеты, исходя из единой реконструкции. Однако попытка такого решения на ларингалистской основе путем реконструкции огубленного ларингала (H^w) не представляется удачной, так как не устраняет трудностей, связанных с двоякой рефлексацией финалей этих корней⁶⁹. В большей степени соответствует поставленной задаче реконструкция в подобных случаях Г. Хиртом долгого дифтонга второго слога⁷⁰, но в данных корнях в позиции полной ступени появляется именно краткий дифтонг. Представляется, что опти-

⁶⁶ Отличие авестийского количества подобных форм от древнеиндийского обычно объясняется ссылкой на нерегулярность авестийской орфографии, что в данном случае сомнительно как ввиду именно регулярного отражения долготы ī в этих формах в авестийском, так и ввиду рефлексов этой долготы в средне- и новоперсидском, ср. ср.-перс. āšnūtan, новоперс. šnūden 'слышать'.

⁶⁷ Аналогичное объяснение формы śṛṇviṣé см. выше, с. 235.

⁶⁸ Подробное рассмотрение проблемы в ее отношении к формам -n- презенса и аориста см. в кн.: Strunk K. Nasalpräsenzien und Aoriste. Ein Beitrag zur Morphologie des Verbums im Indo-Iranischen und Griechischen. Heidelberg, 1967.

⁶⁹ Ср., например: Cowgill W.C. Evidence for laryngeals in Greek. — Evidence for laryngeals, Austin, 1960, 110—117.

⁷⁰ См.: Hirt H. Indogermanische Ablaut, vornehmlich in seinem Verhältnis zur Betonung. Strassburg, 1900, S. 108—113. Ср. также: Hirt H. Indogermanische Grammatik, Teil II. Der indogermanische Vokalismus. Heidelberg, 1921, S. 106, 212—218.

мальным решением была бы реконструкция у таких корней финали -ѡа, которая, по-видимому, не встречает принципиальных затруднений в объяснении ее рефлексации и в то же время позволяет объединить, в соответствии с процедурой Ф. де Соссюра, IX и V классы как возникшие подобно VII классу путем инфиксации форманта * -лe-/-п- между основной частью корня и его финалью.

Таким образом, если изложенные соображения верны, на "балто-славянском" уровне можно исходить из реконструкции для пѡ-глаголов описываемой группы суффикса -лeѡа-, хотя не исключена возможность вторичного распространения акутовой интонации в данном форманте. Во всяком случае, любая из двух возможных реконструкций этого суффикса согласуется с конечным местом иктуса в соответствующих формах пѡ-глаголов а.п. с, тогда как в этих же формах i-глаголов а.п. с мы наблюдаем закономерную оттяжку ударения на и.-е. долгий слоговой сонант *-ī-. Отсутствие подобной оттяжки в презенсе i-глаголов и циркумфлекс основообразующего форманта, устанавливаемый там по характеру рефлексации а.п. а и а.п. b, являются дополнительным аргументом в пользу происхождения презентной формы данного форманта в результате относительно поздней синкопы второго гласного в и.-е. последовательности -eje-.

б) Различие акцентных кривых а.п. с в именах и местоимениях.

Формы с устойчивым ударением в а.п. с именных основ распределяются следующим образом (см. табл. 107) :

Таблица 107

Тип ударения Формы	Предконечное	Конечное			
		-e-осн.	-o-осн.	-u-осн.	-i-осн.
Instr. pl.	golvǎmi	—	synǎmi	zvǎrǎmi	
Loc. pl.	golvǎxъ	vornǎxъ	synǎxъ	zvǎrǎxъ	
Instr. dat. du.	golvǎma	(vornomǎ?)	synǎma	zvǎrǎma	
Dat. pl.	golvǎmъ	(vornomъ?)	—	—	

Объяснение этого распределения аналогическим воздействием а-основ а.п. b⁷¹, возможное в данном частном случае, отпадает при более обширной выборке фактов. Так, вряд ли можно объяснить какой-либо аналогией различие акцентных кривых в следующих замкнутых группах форм дв. числа а.п. с⁷² (табл. 108).

Таблица 108

Формы	Группа 1	Группа 2
Nom.-acc.	oči, ōši	oba, obě dvā, dvē
Gen.-loc.	očjǔ, ušjǔ	oboǔ dvǔ
Dat.-instr.	očima, ušima	oběma dvěma

⁷¹ См.: *Stang Chr. Slavonic Accentuation*, p. 62—63.

⁷² Реконструируется на основании древнерусских, сербско-хорватских и словенских данных, см. гл. I.

Примечание. *i*- в *oĭta*, *uĭta* из и.-е. *t, окончания ном.-acc. du. *i*-основ, ср. др.-инд. *ráti*, *akṣi*, *ṣ* в *obĕmá*, *dvĕmá* из и.-е. *-oj-* (ср. об.-oj-ú, dv.-oj-ú) или из и.-е. *-oja-*, если интонация в лит. *dat. du. abĭem*, *dvĭem* первоначальна.

Совершенно исключено объяснение аналогическим выравниванием различия между акцентными кривыми а.п. с местоимений⁷³ (см. табл. 109).

Таблица 109

Формы	Личные местоимения	Указательные местоимения
Pl. nom.	<i>mŭ, vŭ</i>	<i>tŭ, tĕ</i> —
gen.	<i>našĕ, vašĕ</i>	<i>tĕxĕ</i> (* <i>jixĕ</i>)
dat.	<i>namĕ, vamĕ</i>	<i>tĕmĕ</i> —
acc.	<i>nŭ, vŭ</i>	<i>tŭ, tĕ</i> —
instr.	<i>namĭ, vamĭ</i>	<i>tĕmĭ</i> * <i>jimĭ</i>
loc.	<i>našĕ, vašĕ</i>	<i>tĕxĕ</i> (* <i>jixĕ</i>)
Du. gen.-loc.	<i>naju, vaju</i>	— <i>jeju</i>
dat.-instr.	<i>nama, vama</i>	— * <i>jima</i>

Примечание. *a-* в формах личных местоимений из и.-е. *o, ср. лат. *pōbis*, *vōbis*, *ĕ-* и *i-* в указательных местоимениях из и.-е. **oj-* (ср. др.-инд. *tĕsu*, греч. Гомер. *toĩon*) или из и.-е. **oja-*, если интонация в лит. *tiems*, *jĕms* и под. первоначальна.

В то же время сопоставление условий, в которых проявляются эти различия, с установленными выше условиями деформации и сохранения акцентных кривых глагола показывает их тождество (см. табл. 110).

Таблица 110

Тип ударения	Морфологическая характеристика элемента, предшествующего окончанию	Слоговой состав элемента, предшествующего окончанию в глаголе	Слоговой состав элемента, предшествующего окончанию в имени
Предконечное ударение	Суффикс	— — <i>ā</i> —	— <i>ā</i> —
	Корень	— — — <i>ī</i>	— — <i>ī</i>
		<i>ēi</i> — — <i>ī</i>	— — —
Конечное ударение	Суффикс	<i>ēu</i> <i>ōu</i> <i>āu</i> <i>ū</i>	— — —
		— — — —	<i>ō</i> — —
	Корень	<i>ĕy(ə)</i> — — —	<i>ōi(ə)</i> — <i>ŷ</i>
		<i>ĕy</i> <i>ĕr</i> — —	— — <i>ŷ</i>
	<i>ĕcə</i> <i>ĕgə</i> <i>ĕnə</i> <i>ĕmə</i>	<i>ōi(ə)</i> — —	

⁷³ Реконструируется на основании древнерусских, среднеболгарских, сербско-хорватских (включая древние тексты) и словенских данных. В скобки заключены формы, реконструкция акцентовки которых менее надежна. Подробно см. гл. I.

2.5. Таким образом, подробный разбор условий, при которых в а.п.с. является предконечное акутовое ударение или сохраняется конечное ударение, приводит к выводу, что акцентные кривые а.п.с. в которых наблюдается устойчивое акутовое ударение на элементе, предшествующем окончанию, являются закономерной модификацией ее "нормальных" кривых, возникшей в результате действия закона Хирта.

Следовательно, в категориях глагола, вопрос о которых был поставлен в п. 2.3, механизм порождения акцентных типов аналогичен механизму порождения акцентных типов у дериватов с суффиксами I класса.

Более того, выпадающими из реконструированной системы и требующими объяснения оказываются не эти категории, а причастия типа *vîť, vîť, которые не обнаруживают форм с акутовым ударением на корне и тем отклоняются от нормальной рефлексии по закону Хирта. При оценке этого отклонения следует иметь в виду как возможность существования неучтенных просодических факторов, так и специфику морфологических парадигм данных форм. Все акцентные кривые со следами действия закона Хирта имеют акутовое ударение либо на корне, либо на суффиксе. В ряде именных парадигм при соответствующей структуре корня этот процесс строго фонетически должен был вызвать два рода словоформ с акутовым ударением: 1) на корне и 2) на суффиксе (долготном "тематическом" гласном основы). Такая "перегруженная" деформациями акцентная кривая при морфонологизации естественно должна была испытывать тенденцию к устранению в пользу более простых форм. В производных именах она заменялась неподвижной а.п.⁷⁴, в глаголе же, где действовало правило выбора акцентных типов, такая замена затруднялась "давлением" всей акцентной системы глагола, поэтому "перегруженная" деформациями акцентная кривая причастий была заменена обычной акцентной кривой а.п. с с акутовыми ударениями на "теме" в ряде падежных форм женского рода.

2.6. Выяснив, что иктус в формах с устойчивым ударением в подвижном акцентном типе соотносен с иными морфемами, чем в неподвижном, и его распределение обусловлено иными закономерностями, нежели те, которые регулируют отношение между а.п. *a* и а.п. *b*, мы можем возвратиться к неподвижному акцентному типу глаголов с корнями на нешумные, чтобы более подробно рассмотреть одну деталь, отсутствующую в именных а.п. Это чередование а.п. *a* и а.п. *b*. По таблице порождения акцентных типов категорий глагола можно судить о наличии таких чередований, но в ней представлены лишь типовые формы. Чтобы выяснить позиции этих чередований, следует проанализировать материал на уровне реконструкций отдельных словоформ⁷⁵.

⁷⁴ По-видимому, материал по закону Хирта, представленный в книге В.М. Иллич-Свитыча, также дает основания для подобного истолкования, ср. примечание на с.17-18.

⁷⁵ Для компактности из каждой глагольной категории берется только одна словоформа, так как остальные словоформы данной категории сохраняют ту же акцентровку. Исключением являются презенс и презентные причастия (представленные формой 3 sg. praes.), где в а.п. *b* просодическое качество слога, следующего за корнем, в словоформах менялось.

При переходе от презенса к другим глагольным категориям наблюдаются два типа чередований: 1) а.п. *a* ⇒ а.п. *b* и 2) а.п. *b* ⇒ а.п. *a*, которые соотносены с глагольными группами и распределены следующим образом:

Тип. 1 (а.п. *a* ⇒ а.п. *b*)

Группа II А

	а.п. <i>a</i>	а.п. <i>b</i>
1.	b'ijety, b'iti, b'ixъ, b'ilъ, b'ivъ	b'ijeny
2.	š'ijety, š'iti, š'ixъ, š'ilъ, š'ivъ	š'iveny
3.	kr'ijety, kr'iti, kr'ixъ, kr'ilъ, kr'ivъ	kr'iveny
4.	m'ijety, m'iti, m'ixъ, m'ilъ, m'ivъ	m'iveny
5.	r'ijety, r'iti, r'ixъ, r'ilъ, r'ivъ	r'iveny (?)
6.	ujety, uti, uxъ, ulъ, uvъ	-iveny < *oveny

Чередование отсутствовало у глаголов этой же группы, но с иным способом образования страдательного причастия прошедшего времени:

1. znájety, znáti, znáxъ, ználъ, znávxъ, znánъ;

2. gréjety, gréti, gréxъ, grélъ, grévxъ, gréty и под., а также, по-видимому, у глагола čuti: čújety, čúti, čúxъ, čúlъ, čúvxъ, čújeny⁷⁶.

Группа II В

	а.п. <i>a</i>	а.п. <i>b</i>
1.	sújety	sovati, sovaхъ, sovalъ, sovavъ, sovánъ
2.	pljújety	pljívati, pljívaxъ, pljíválъ, pljívavъ, pljívánъ
3.	zějety	zjati, zjaxъ, zjálъ, zjavъ, zjánъ
4.	brějety	brjati, brjaxъ, brjalъ, brjavъ, brjánъ *
5.	sějety	sjati, sjaxъ, sjalъ, sjavъ, sjánъ **
6.	rějety	(?) rjati, rjaxъ, rjalъ, rjavъ, rjánъ ***

* Ср. схрв. brijem, brijati.

** Ср. словен. sijem, sijati "сиять".

*** Ср. русск. рею ~adj. рыян < part. *rjánъ.

⁷⁶ Для реконструкции акцентовки страд. прич. у этой группы глаголов ср.: 1) др.-русск. не познано (nom. sg. n., Чуд. 33⁴), познано (nom. pl. m., ib., 123²), познанъ (Хрон. 42; Ратн. 10d) и др. ~чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) ne znán (nom. sg. m., Пол. 145), не знан (Гр. 136¹), znána (nom. sg. f., Пол. 158), ne znána (nom. sg. f., ib., 79), poznáni (nom. pl. m., ib., 57, 66, 110) и др.; 2) русск. согрёт, f. согрета, n. согрето и под.; 3) чак.-кайк. XVII в. (Крижанич) Čьjen (Гр. 62¹, 90¹), deverbat. Čьjenje (ib., 90¹), при соответствующей акцентовке других форм этого глагола: Čьjem, Čьти, Čьх, Čьл, Čьши (ib., 90¹).

Чередование акцентных парадигм отсутствовало у следующих глаголов группы II B:

1. sějetь, sějati, sějaxъ, sějаь, sějavъ, sějāнь
2. vějetь, vějati, vějaxъ, vějaь, vějavъ, vějāнь
3. grějetь, grějati, grějaxъ, grėjaь, grėjavъ, grějāнь
4. spějetь, spějati, spějaxъ, spėjaь, spėjavъ, spějāнь
5. kájjetь, kájati, kájaxъ, kájaь, kájavъ, kájāнь
6. bájjetь, bájati, bájaxъ, bájaь, bájavъ, bájāнь
7. lájetь, lájati, lájaxъ, lájaь, lájavъ, lájāнь
8. tájetь, tájati, tájaxъ, tájaь, tájavъ, tájāнь
9. rějetь, rějati, rějaxъ, rėjaь, rėjavъ, rějāнь.

(Последний глагол, возможно, существовал в этом виде уже в праславянском как замена более раннего *rějetь ~ *rĕjāti).

Очевидно, что чередование а.п. *a* и а.п. *b* в этих группах глаголов связано с чередованием слогового состава корня. А.п. *b* появляется в том и только в том случае, когда вместо долгого гласного (первичного долгого монофтонга, аналогично – долгого сонанта, или дифтонга) в корне возникает сочетание краткого гласного и неслогового сонанта⁷⁷. Иначе говоря, распределение иктуса в данных группах глаголов отражает такую синхронную ситуацию в просодической системе, при которой изменение в ударном слоге количества или какого-то иного просодического фактора, с ним связанного, механически меняло место иктуса, а именно, замена в ударном слоге долгого акутированного монофтонга или дифтонга кратким гласным механически приводила к передвижению иктуса на следующий слог. При этом характер гласного следующего слога для данного перемещения иктуса не имел существенного значения⁷⁸. Иктус в соответствующих примерах реконструируется на кратком гласном *e*; на долгом сокращающемся (акутированном) *-a-* и на долгом несокращающемся ("балто-славянский" циркумфлекс) *-ā-*.

Характер просодических факторов, с которыми связан этот механизм, может быть в определенной степени уточнен при обращении ко второму типу чередования а.п. в глаголах неподвижного акцентного типа:

У некоторых глаголов этой группы а.п. *b* не переходит в а.п. *a*, в формах же, в которых ожидалась бы а.п. *a*, на уровне, достижимом непосредственным сравнением, обнаруживается а.п. *c*:

1. *jъmětь, jъmь ~ jĕтъ (f. jĕtá), jęsъ (2–3 sg. jĕтъ), jĕлъ (f. jĕlá), jĕti (sup. jĕтъ).
2. *čъnětь, *čъпъ ~ *čĕтъ (f. *čĕtá), *čęsъ (2–3 sg. *čĕтъ), *čĕлъ (f. *čĕlá), *čĕti (sup. *čĕтъ).

⁷⁷ Причастие *чѣпѣ было бы единственным исключением из этого правила, но оно явно перестроено из *чѣпѣ. Предположение, что в этом случае сохраняются следы "балто-славянского" циркумфлекса корня, ненадежно именно из-за отчлениво вторичного вида корня в этой форме.

⁷⁸ Определенная условность этого утверждения связана с тем, что мы принимаем реконструкцию Хр. Станга, по которой любой корневой новый акут а.п. *b* является результатом ретракции ударения со следующего слога, хотя ее условия не вполне ясны и далеко не все позиции соответствуют закону Хр. Станга. Легко заметить, что принятие любой другой возможной реконструкции не изменит сути дела, хотя и может несколько усложнить аргументацию.

Тип 2 (а.п. *b* ⇒ а.п. *a*)
Группа I A

№	А.п. <i>b</i>	А.п. <i>a</i>
1	tъr(j)ětь, tьrь, tьrěnь	tъrxь, tьrль, tьrtи
2	žъr(j)ětь, žьrь, žьrěnь	žъrxь, žьrль, žьrtи
3	borjětь, борь, borenь	bōrxь, bōrlь, bōrtи
4	porjětь, порь, porenь	pōrxь, pōrlь, pōrtи
5	mejětь, meль, melenь	mēlxь, mēllь, mēltи
6	pejětь, peль, pelenь	pēlxь, pēllь, pēltи
7	koljětь, коль, kolenь	kōlxь, kōllь, kōltи
8	(1)poljětь, поль, polenь	pōlxь, pōllь, pōltи
9	(2)poljětь, поль, polenь	pōlxь, pōllь, pōltи
10	dъmětь, dьmь, dьmenь	dōsxь, dōllь, dōgtи
11	žъnjětь, žьнь	žētь, žēsь, žēль, žētи
12	mьnětь, мьнь	mētь, mēsь, mēль, mētи

3. žьmětь, žьmь ~ žētь (f. žetá), žēsь (2–3 sg. žētь), žēль (f. želá), žētи (sup. žētь).

Возможно, однако, что реконструкция а.п. *c* в данном случае является сравнительно-исторической "абerrацией". Так как одним из вариантов неподвижного акцентного типа регулярно выступает а.п. *b*, то и здесь мы вправе предполагать первичную а.п. *b*, которая лишь в отдельных славянских языках, дав рефлексy, неотличимые от рефлексов а.п. *c*, заменилась последней⁷⁹.

⁷⁹ Этот процесс был, по-видимому, довольно ранним и практически повсеместным. Так, в аористе подвижный акцентный тип у этих глаголов в штокавском фиксируется с начала XV в. (т.е. когда распределение а.п. в презенсе в этом диалекте в основном сохранялось), а в кайкавском — в тексте XVII в. (Petr.). Показательные для акцентной супина восточноштирийские и беднянские данные тоже свидетельствуют об а.п. *c*. Подвижный акц. тип у *t*- и *l*-причастий этих глаголов отмечается с самых ранних памятников. Однако в ряде случаев встречаются и варианты, которые могут быть истолкованы как реликты а.п. *b*: др.-русск. взятъ (acc.-gen. sg. m., Чуд. 17²), rătă (acc.-gen. sg. m., ib., 76¹); особенно последовательно такое ударение в кайк.-чак. XVII в. (Крижанич): nom. sg. m. — Zajēt (Гр. 90²), Jzñēt (ib., 90²), Jzjāt (ib., 91¹), Najēt (ib., 91¹), Otnēt (ib., 91¹), Pujēt (ib., 91¹); nom. sg. n. — взятъ (Вып. I, 27), wziątъ (Пол. 186); поднйтъ (Вып. I, 28); wozprjātъ (Пол. 13); nom. pl. m. — pajātи (Пол. 213) izniātи (Пол. 204) и др. Этому варианту *t*-причастия, возможно, соответствует и особая акцентовка *l*-причастия: прйяли (Вып. I, 46); рохъли (Вып. I, 10¹⁰, 10¹³), почъяли (Вып. I, 57), — которую можно рассматривать как результат выравнивания из окситонированного типа, что параллельно выравниванию подвижного типа *l*-причастия в диалекте Ю. Крижанича. Ср. также переход в баритонированный тип *t*- и *l*-причастий от глагола *žьmětь в русском, что, возможно, непосредственно из а.п. *b* под влиянием акцентировки соответствующих форм от глагола *žьnjětь.

Как и первый тип чередования, чередование а.п. *b* ⇒ а.п. *a* связано с изменением слогового состава корня. А.п. *a* появляется только в том случае, когда вместо сочетания гласного и неслогового сонанта в корне возникает долгий носовой гласный или дифтонгическое сочетание гласного с сонантом. Таким образом, ситуация в группе I A аналогична рассмотренной выше. Противоположные направления чередования а.п. лишь отражают противоположные направления преобразования слогового состава корня при словоизменении (долгий слог ⇒ краткий слог в группах II A и II B; краткий слог ⇒ долгий слог в группе I A).

Теперь, рассмотрев чередование в группе I A на "балто-славянском" фоне, мы сможем выяснить и причину указанного выше исключения. В тех случаях, когда в славянском наблюдается чередование а.п. *b* ⇒ а.п. *a*, на "балто-славянском" уровне в формах, в которых корень образует слог с дифтонгическим сочетанием, это сочетание имело акутовую интонацию; в тех же случаях, когда в славянском такого чередования нет, в дифтонгическом сочетании был циркумфлекс.

I. Акут

1. *tǝrti (<*tra-ti-: греч. *τέρε-τρον*, verbaladj. *τηρός* и под., лат. *terebra*, ср. лит. *tirti*).

2. *žǝrti (<*gǝra-ti-: др.-инд. *gṛnāti*, *gūrtāh*, adj., 'приятный', полная ступень в *jaritār-*; лат. *grātus*; ср. лит. *girti*, лтш. *dziřt*, см. ВСЯ 5, с. 19 и 31).

3. *bǝrti (<*bharə-ti-: и.-е. *ǝ в греч. aor. Нес. *φάρσαι·σχίσαι* от *φάρω 'раскалываю, дроблю' и в производном *φάρος* п. 'пахота' и в герм. *barjan: др.-исл. *beria*, праet. *barþa*, др.-в.-нем. *berjan* и т.п., — с переходом в спряжение на *-i*. Двуслоговая "тяжелая база", по-видимому, подтверждается др.-инд. (Dhātup.) *bhṛnāti* 'грозит, бранит' <*bhr-ne-ə-ti. Ср. лит. *bārti*, лтш. *bārt*).

4. *pǝrti (<*pora-ti-, вероятно, к ряду: греч. *πόρω 'уделять', 3 sg. pass. perf. *πέπρωται* 'суждено', *τὸ πεπρωμένον* и *ἡ πεπρωμένη* 'судьба, участь', лат. *pars*, gen. *partis* 'часть' <*pǝ-t-, др.-инд. *pūrti-* f. 'вознаграждение, оплата'; др.-ирл. *ern(a)id* 'плетает', fut. *ebraid <*pi-prā-s-ə-ti, с "второй основой". Сюда же хетт. *par-š-* 'разбивать, разделять' со значением, близким к первоначальному. Неадежно из-за контаминации с другими корнями на *per-, ср. Pok. 816—817).

5. *mǝlti (<*melə-ti-: др.-инд. *mṛnāti* 'размалывает', part. *mūrnā-*; кельт. *blāto- 'мука': ср.-валл. *blawt*, др.-корн. *blot*, брет. *bleud* <*mǝ-to- <*mǝto- = лит. *miltai* pl. 'мука'; о рефлексах долгих слоговых сонантов в просодических условиях, соответствующих балтославянской баритонезе, в кельто-италийских языках см. ВСЯ 5, с. 9—34. Ср. лит. *mālti*, лтш. *maļt*).

6. *kǝlti (<*kolə-ti-, ср. греч. *κόλαπτω* 'клюю, высекаю, долблю, обтесываю', который рассматривается как результат перестройки, под влиянием глаголов типа *οκαπτω*, *δαρδαπτω*, *κοπτω* и под., двуслогового корневого глагола, < ие- *kolə-*, см. Frisk I, 896—897, или же как отыменный глагол от *κόλαφος* m. 'удар кулаком, пощечина, *kolə-bho-, возводимого к тому же виду корня, Pok. 545. Нулевая ступень II основы усматривается в греч. *κλάω* < и.-е. *klə-, образование с неясной морфонологической

и морфологической историей, см. Frisk I, 866—867 и приведенную там литературу. Полная ступень II основы в греч. дор. κλάρος м. 'жребий' < < 'кусочек дерева в качестве жребия', др.-ирл. clár (gl. tabula), др.-валл. claur 'доска, дощечка', брет. kleur 'оглобля повозки'. Эта же основа в расширенном корне *klād-: лат. clādēs f. pl. 'увече, бедствие, поражение', кельт. *klādo-: валл. clawdd, корн. claud 'ров', брет. kleuz 'ров, изгородь', слав. *klādivo 'молот' и под. Ср. лит. kálti, лтш. kalīt и тот же корень в нулевой ступени лит. kùlti, лтш. kuīt).

7. *pólti (1) 'махать, трясти, отвеивать'⁸⁰ (< *palē-ti- или *polē-ti-: греч. πάλλω 'размахивать, потрясать, встряхивать, раскачивать', мед. 'трястись, биться (о сердце), дрожать'. По-видимому, семантически и формально = слав.; греч. α < и.-е. "остаточного"*а. Указание на двуслоговый корень (= "тяжелая база"), возможно, в гомеровских формах πεπαλάσσαι ι 331, πεπαλάσσει Η 171 'бросать (букв. 'встряхивать') жребий' (удвоительный нетематич. мед. аор.? Ср. Frisk II, 469, Chantraine, Gramaire homérique, 396); так как сюда же относится, по-видимому, лат. pellō 'бить, толкать, сотрясать, колебать, гнать', указание на "тяжелую базу" дают и связанные с последним кельтские формы, где II основа в др.-ирл. fut. к agid 'гонит': eblaid (< *pi-plāseti). Акут показывает и относимое к этому же корню слав. *pólъ subst., adj. Ср. Фасмер III, 307, sub v. *полатъ*, Рок. 801, sub G и sub 2a).

8. *pólti (2) 'гореть'⁸¹ (< *polē-ti- или *palē-ti-, с "остаточным" и.-е.*а- "Тяжелая база" подтверждается II основой в германских: др.-исл. flǫg (< герм. *flō-wa-) 'теплый', нидерл. flouw, нов.-в.-нем. flau 'слабый, вялый' (< *plē-wo-). Акут показывает и слав. образование от этого корня *pólmę).

9. *dóti (< *dhm̄ti- < *dhm̄a-ti-: др.-инд. dhāmati, part. dhāmítā- и dhmātā-, pass. dhmāyāte. Две основы, отраженные в др.-инд., свидетельствуют об и.-е. двуслоговой "тяжелой базе". Ср. лит. dūmti).

10. *žēti (< *gʰh̄n̄-ti- < *gʰh̄n̄a-ti-; наличие в индоиранском II основы с долгим гласным является, по-видимому, достаточно веским основанием для принятия и.-е. "тяжелой базы", ср. др.-инд. ā-ghnāná- 'schlagend', авест. ava-ynāna- 'Töter', ср. также (go)ghātā- м. '(Kuh-)Töter', ghātuka- 'tötend', значение и форма которых препятствуют предположению об их вторичности. Менее надежен inf. hanitum. Ср. лит. ginti (gina) 'защищать, оборонять; запрещать'. Неясно отношение к "однословному" варианту: лит. gīnti (gēna) 'гнать', слав. *gьnāti, др.-инд. hānti 'бить, убивать', греч. θείνω, verbaladj. φάτος 'бить, ударять, ковать, убивать').

⁸⁰ Пропускаемая обычно этимологическими словарями общеславянская глагольная основа: словен. pláti, póljem 'махать, провеивать, приводить в волнообразное движение; черпать (воду); волноваться; биться (о сердце)'; чешск. pláti 'vláti', в.-луж. pľóć 'schwingen; durch Schwingen reinigen (Getreide)'; русск. диал. (Даль) *полóть* 'провеивать'. Акцентологический анализ см.: Дыбо В.А. Об отражении древних количественных и интонационных отношений в верхнелужицком языке. — Сербо-лужицкий лингвистический сборник. М., 1963, с. 76.

⁸¹ Плохо сохранившаяся праславянская основа, см. словен. (Plet.) pláti, póljem 'brennen'.

11. *mēti (< *mḡ-ti- < *mḡa-ti-. Сближения, позволяющие судить о характере и.-е. базы, за пределами "балто-славянского" отсутствуют, см. Pok. 726. Ср. лит. mīnti, лтш. mīt).

II. Циркумфлекс

1. *jēti (< *jḡ-ti-: лат. emō, part. emptus < *ḡto-; лит. iṃti. Лтш. jēmt и jēmt интонационно явно вторичны. Результат контаминации?).

2. *čēti (< *kḡ-ti-; ср. ср.-ирл. cinim 'происхожу', cinis 'ortus est', ciniud, cenél 'род' и под. Остальные сближения за пределами балто-славянских ненадежны. О характере и.-е. базы можно судить лишь по лтш. cīties² (Prauliena), cīties² (Bielenstein LSpr I, 379) 'бороться' (< 'схватиться, приняться за кого-л.' ← 'начать') < *cīties, что подтверждается формой cīstīēs т.ж., где s из формы презенса, < балт. *kiñtiesi).

3. *žēti (по-видимому, < *gḡ-ti-?; единственное надежное соответствие: греч. ἕμω 'я нагружен', ἕντο 'взял' не дает возможности установить и.-е. базу. Можно лишь экстраполировать результат анализа двух предшествующих основ).

Итак, то распределение а.п. а и b в группах презентных основ от корней I класса, с которым мы познакомились в п. 1.1, проявляется в системе порождения акцентных типов глагольных категорий как чередование акцентных парадигм. Принцип, по которому распределяются чередующиеся формы, тождествен принципу распределения акцентных парадигм неподвижного акцентного типа в системе презентных основ как I, так и II класса глагольных корней (см. п. 1.1. и 1.2), равно как и в именных основах (см. гл. I и п. 0.1): иктус, принадлежащий корню, находится на корневом слоге, если последний был акутированным, или на слоге, следующем за корнем, если корневой слог был кратким или несбалтославянский циркумфлекс. Это положение может быть интерпретировано как результат передвижения иктуса на следующий слог во всех случаях, когда он стоял первоначально на корневом краткостном или циркумфлектированном слоге. Возможность иной интерпретации в значительной степени ограничена уже самими славянскими отношениями, в том числе и отличием позиций изучаемого распределения от позиций действия закона Хирта, выражающимся в существовании двух типов форм с одинаковой структурой корня:

bōrti (< *bhara-ti-)	žerti (< *gḡera-ti-)
pōrti (< *pora-ti-)	derti (< *dera-ti-)
mēlti (< *melā-ti-)	sterti (< *sterā-ti-)
kōlti (< *kolā-ti-)	perti (< *(s)perā-ti-)
pōlti(1) (< *plā-ti-)	pētī (< *penā-ti-)
pōlti(2) (< *plā-ti-)	tētī (< *temā-ti-)

3.1. Учитывая результаты анализа, проведенного в предыдущем разделе, можно теперь рассмотреть систему порождения акцентных типов тематических глаголов (-е-, -не-, -је-глаголы) от корней II класса. Эта система будет в значительной степени прояснена, если уже в таблицу порождения включить не только позиции распределения двух а.п. непод-

вижного акцентного типа (а.п. *a* и а.п. *b*), но и позиции деформации акцентной кривой а.п. *c* (т.е. характер слога элемента, предшествующего окончанию) (см. табл. 114).

Таблица 114

Тип основы	Категория	Тип презенса	Неподвижный акцентный тип		Подвижный акцентный тип (а.п. <i>c</i>)	
			Акут а.п. <i>a</i>	Циркумфлекс и краткость а.п. <i>b</i>	Акут (долгие монофтонги и сонанты)	Циркумфлекс и краткость
1	2	3	4	5	6	7
Презентная основа	Презенс	-e-	lězo, lězetъ	— mogŏ, možeť	klâdŏ, kladetъ grŭzŏ, gryzetъ	vězo, vëzetъ rěko, rečetъ
		-ne-	dvĭgnŏ, dvĭgnеть	tęgnŏ, tęgnеть moknŏ, moknеть	— —	— —
		-je-	rězjŏ, rězjetъ	pisjŏ, pisjetъ glodjŏ, glodjetъ	— —	— —
	Действ. прич. наст. вр.	-e-	lězy, lězŏtji	— mogŭ, mogŏtji	klâdy, kladŏtji grŭzy, gryzŏtji	vězy, vëzŏtji rěky, rečŏtji
		-ne-	dvĭgny, dvĭgnŏtji	tęgnŭ, tęgnŏtji moknŭ, moknŏtji	— —	— —
		-je-	rězje, rězjŏtji	pisje, pisjŏtji glodje, glodjŏtji	— —	— —
Инфинитивная основа	Инфинитив — супин	-e-	lězti ~ lěztъ	— leci ~ lečъ	klâsti ~ klâstъ grŭzti ~ grŭzтъ	vëzti ~ vëztъ reči ~ rečъ
		-ne-	dvĭg(nŏ)ti ~ dvĭg(nŏ)tъ	tęg(nŏ)ti ~ tęg(nŏ)tъ mok(nŏ)ti ~ mok(nŏ)tъ	— —	— —
		-je-	rězati ~ rězatъ	pisati ~ pisatъ glodati ~ glodatъ	— —	— —

Таблица 114 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	
Инфинитивная основа	Аорист	-e-	lězъ, lěze	—	klásъ, kláde gryzъ, gryze	vezъ, veze rěxъ, rěce	
		-ne-	dvígъ, dvíže	teǵъ, težé mokъ, močé	—	—	
		-je-	rězaxъ, rěza	pisaxъ, pisa glodaxъ, gloda	—	—	
	I-причастие	-e-	lězъ, lězla	—	kládъ, kláda gryzъ, gryzla	vezъ, vezla reklъ, rekla	
		-ne-	dvígъ, dvígla	teǵъ, teǵla mokъ, mokla	—	—	
		-je-	rězaxъ, rězala	pisaxъ, pisala glodaxъ, glodala	—	—	
	Действ. прич. прош. вр.	-e-	lězъ, lězъši	—	mogъ, mogъši	kládъ (?), kladъši gryzъ (?), gryzъši	vezъ (?), vezъši rěxъ (?), reklъši
		-ne-	dvígъ, dvígъši	teǵъ, teǵъši mokъ, mokъši	—	—	—
		-je-	rězavъ, rězavъši	pisavъ, pisavъši glodavъ, glodavъši	—	—	—
	Страд. прич. прош. вр.	-e-	lězenъ, lězena	—	— -jъdenъ, -jъdena	kladenъ, kladená gryzenъ, gryzená	vezенъ, vezенá rečenъ, rečená
		-ne-	dvíženъ, dvízena	težенъ, težена	—	—	—
		-je-	rězānъ, rězāna	pisānъ, pisāna glodānъ, glodāna	—	—	—

Примечания. 1. Страдательные причастия прошедшего времени от тематических глаголов а.п. с испытывали тенденцию выравнивания по акцентовке I-причастий. Древнее распределение сохранилось, по-видимому, в чак.-кайк. диалекте XVII в. (Крижанич), где postrizēnā (nom. sg. f., Пол. 224), postrizēnā (nom. du. m., Пол. 226), otcъченý (acc. sg. f., Вып. III, 45), obsicnenā (nom. pl. n., Гр. 126²), так же, как reczenó (Пол. 224), sožežení (Пол. 275), при zavéržení (Пол. 215) от глагола

а.п. а. Непосредственное сравнение приводит к реконструкции в этой группе форм сплошной окситонезы, однако морфонологические отношения заставляют принять, во всяком случае, для более раннего времени, подвижную акцентную кривую, так же как и для аналогичных форм от *i*-глаголов а.п. с⁸².

2. Реконструкция формы-энклитомена *pot. sg. m.* в действительном причастии прошедшего времени от тематических глаголов а.п. с не вполне надежна, так как основана лишь на материалах одного ср.-болг. текста XIV в. с архаической акцентуацией членных форм от причастий, где *vъznesyisA* (Служ. Евф. 162a), при *vъzlegyi* (*ib.*, 160a, *bis*, 161a), *prîshedyi* (*ib.*, 140a)⁸³. Конечное ударение в формах ж.р. реконструируется на основании словенских данных.

В неподвижном акцентном типе (а.п. *a* и *b*) наблюдается "передача" а.п. каждой следующей категории, как в системе порождения акцентных типов именных дериватов (см. гл. II и п. 0.1), и таким образом во всех категориях глагола просто повторяется распределение, установленное в п. 1.1, 1.2. В а.п. с происходит распадение первоначально, по-видимому, единого акцентного типа на два варианта. При этом как морфологические позиции деформации акцентных кривых, так и ее просодические условия достаточно близки к изученной выше деформации а.п. с в глаголах от I класса корней, связанной с законом Хирта. Имеются, однако, два отличия: 1. данная деформация охватила также и I-причастия (отсутствие подобной деформации у I-причастий от корней I класса, как отмечено выше, должно считаться результатом вторичного выравнивания), 2. в последней категории возникшее распределение подверглось влиянию акцентов соответствующих форм I-причастий неподвижного акцентного типа, что, по-видимому, уже в праславянском привело к возникновению в этой категории колонного ударения — баритонезы у глаголов с акутированным корнем и окситонезы у глаголов с первоначальным циркумфлексом⁸⁴. Таким образом, ситуация в I-причастиях от глаголов а.п. с фактически неотличима от ситуации в подобных формах неподвижного акцентного типа, и лишь системные соображения заставляют принять, что в данном случае обнаруживается результат оттягивания ударения по закону Хирта, а не результат передвижения ударения на следующий слог с краткостного и циркумфлектированного слога, как это было в неподвижном акцентном типе. Анализ просодической структуры корней, образующих позиции этого оттягивания, по-видимому, не противоречит данному предположению.

1. *pǎsti*, *pǎsla* (<**pās-ti-*, *pās-lā: ср. хетт. *paḥṣanzi* 'они охраняют', сигматическое расширение корня **paH(i)* - 'охранять, пасти': др.-инд. *pāti* 'охраняет, пасет' и т.п.).

⁸² См.: Дыбо В.А. Акцентология и словообразование в славянском. - В кн.: Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов (Прага, август 1968 г.). Доклады советской делегации. М. 1968, с. 208-209 (в настоящей работе с. 184-186).

⁸³ О подобной же акцентовке членных форм от действительных причастий настоящего времени в этом же памятнике см.: Дыбо В.А. Закон Васильева-Долобко и акцентуация форм глагола в древнерусском и среднеболгарском. - ВЯ, 1971, с. 111-113.

⁸⁴ Остаток, по-видимому, первичной подвижности ударения I-причастия наблюдается в глаголе *supti: *sûpĭ, *f.* *suplǎ, *n.* *sûplo.

2. *kľásti, kľáďla* (<**kľādh-ti, *kľādh-lā*: ср. лит. *klóti* 'раскладывать, покрывать', лтш. *klāt* 'покрывать', герм. **hlab-*: **hlob-* <**klat-* ~ **klāt-*: гот. *af-hlaban, -hlob*: др.-в.-нем. *hladan, luod* 'нагружать, накладывать').

3. *sěci, sěkla* (<**sěk-ti, sěk-lā*, ср. лит. *išsėkti, 'sculpere', įsėkti* 'eingraben, einschneiden', *pasėkelis* 'большой кустачный молот'; см. Fraenkel 773, 544, 563; лат. *sēcūla* 'серп', (?) *sēcale* 'рожь'; 0-ступень в герм. **sōg-*: др.-исл. *sōgr* 'оторванный кусок, полоса', др.-в.-нем. *suoha* 'борона, борозда'; нулевая ступень **sak-*: лат. *saxum* 'жертвенный (каменный) нож; камень, скала', герм. *saxsan п. 'нож, лезвие': др.-исл. *sax*, др.-в.-нем. *sahs*, др.-н.-нем. *sahs*; др.-англ. *seax*; лат. *sacēna* 'секира понтифика' <*sacesnā <*sakesnā, герм. *sagesnōn f. 'коса': др.-в.-нем. *segasna*, др.-сакс. *segisna*, при вторичном др.-в.-нем. *segansa*; герм. *sagā 'пила'; др.-исл. *sog*, др.-в.-нем. *saga*, ср.-н.-нем. *sage*, др.-англ. *saȝu*; др.-в.-нем. *sēga*, вероятно, преобразовано по вокализму отыменного глагола: *sagjan > *sāgen*⁸⁵).

4. *grýzti, grýzla* (<**gʷrūǵh-ti, *gʷrūǵh-lā*: ср. лит. *gráužti*, лтш. *grāūzt* 'грызть', греч. *βρῦχω* 'скрежещущи зубами').

5. *strěci, strīgla* (<**strāig-ti, *strīg-lā*; только реконструкция долгого дифтонга может объяснить аномальное чередование: *ě* в полной ступени ~ *i* в нулевой ступени — в ст.-слав. *стрѣци* ~ *стригж*. Надежные и.-е. сопоставления отсутствуют).

6. *mělzti, mьlzla* (<**mělg-ti, *mǣg-lā*: ср. лит. *milžti*, лтш. *miłzt*; балто-славянское удлинение в условиях, дававших "протетический" гласный в греческом: ср. греч. *ἀμέλω*. Результат такого удлинения ведет себя в балто-славянском, как и.-е. долгий дифтонг⁸⁶).

7. *prěsti, prěďla* (<**prēnd-ti, prēd-lā*? Надежные и.-е. сближения, позволяющие судить о характере и.-е. корня, отсутствуют, для балто-славянского акута ср. лит. *sprėsti* 'обтягивать, обмерять', лтш. *sprīest* 'натягивать, растягивать').

Соответствие *sterći; **stergl̥*, f. *sterglā*, n. *sterglō*: лит. *sėrgmi*, при греч. *στέρω* и под., по-видимому, подтверждает вывод об отсутствии передвижения по закону Хирта на слог с апофонической долготой, что

⁸⁵ На более глубоком уровне в данном корне, по-видимому, следует восстанавливать долгий дифтонг *ēi: с потерей *-i-* в *e*-ступени. Таким образом, наблюдаются следующие варианты корня: **sěk-* ~ **sak-* ~ **sōik-* ~ *sīk и возможно, **sīk-*. И.-е. **sōik-*, вероятно, в нов.-в.-нем. *saich* 'камыш, тростник'; в герм. *saigula: ср.-в.-нем. *seigel* 'ступенька, перекладина', др.-англ. *sāgol* 'палка, дубина, палица'; и.-е. **sīk-*: лит. *sūkis* (?) 'удар, раз', лат. *sica* 'кинжал', *siċilis* 'острие копья', Вариант *sīk, возможно, в ряде германских образований, где обычно предполагается *ē. Лат. *ē* в *sēkage*, напротив, следует объяснить сокращением кельто-италийских долгот в предударном положении, см. ВСЯ, 5. Подобным образом может быть объяснена краткость и в лат. *sēkūris*, но вероятнее все же, что в данном случае мы имеем дело с "культурным словом", ср. слав. *sekyra*, ассир. *šukurru*, др.-евр. *šegōr* 'топор'.

⁸⁶ Удлиняющий эффект предполагаемого в подобных позициях "ларингала" показан В.В. Ивановым. См.: *Иванов Вяч.Вс.* Общеиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы. М., 1965, с. 11—12. Регулярность греко-балтийских соответствий подобного рода продемонстрирована С.Л. Николаевым (указ. рукопись).

также поддерживается отсутствием следов этого процесса в сигматических формах аориста: *rěxъ, *věsъ и т.п.

3.2. Рассмотрение системы порождения акцентных типов глагольных категорий *i*-глаголов и *po*-глаголов с корнями на нешумные уже в сущности не может добавить ничего принципиально нового к установленным выше отношениям. Оно лишь подчеркивает всеобщность этих отношений и их довольно ясный и простой характер в тех случаях, когда они не осложнены меной просодической структуры слога (см. табл. 115).

"Передача" а.п., свойственной формам презенса, всему столбцу категорий в неподвижном акцентном типе сохраняет для всех категорий распределение, описанное в п. 1.1—1.3. В а.п. с "передается", как было отмечено выше (см. п. 0.1), не акцентная кривая, а лишь принцип подвижности акцента; вид акцентной кривой полностью зависит от набора морфов окончаний. При этом входящие в данный акцентный тип основы и безударные в этом акцентном типе окончания следует рассматривать как морфы, "не владеющие" иктусом, тогда как ударные окончания — это такие морфы, которым иктус "принадлежит" (см. п. 0.1 и 2.2). К последним относятся также суффикс инфинитива -tīи окончания сигматических форм аориста, так как предконечное акутовое ударение этих форм в *i*-глаголах не является первичным, а объясняется как результат ранней ретракции иктуса (см. 2.3 и 2.4). Суффикс -en- страдательного причастия прошедшего времени, напротив, следует отнести к морфам, "не владеющим" иктусом, так как, хотя категория форм этого причастия в а.п. с реконструируется с постоянным конечным ударением, морфонологические отношения заставляют предполагать у нее, по крайней мере для более раннего периода, подвижную акцентную кривую (см. Гл. II, 186).

4.0. Таким образом, анализ праславянской акцентуационной системы приводит к реконструкции такого ее состояния, при котором а.п. *a* и *b* были дополнительно распределены по просодическому характеру корневого (соответственно, суффиксального) слога⁸⁷, а различие в месте устойчивого иктуса в а.п. с мотивировалось просодической структурой слога элемента, предшествующего окончанию. Естественным дальнейшим этапом реконструкции является объединение дополнительно распределенных частей системы и восстановление состояния, предшествующего процессам, создавшим их. Оно осуществляется простой перестановкой иктуса в а.п. *b* на предшествующий слог, а в формах а.п. *c* с акутовым ударением на слоге элемента, предшествующего окончанию, — на следующий (конечный) слог.

Полученная в результате этой операции система характеризовалась следующими чертами:

1) Акцентные типы:

А. Акцентные парадигмы производных (включая а.п. презенса).

1. Неподвижная с постоянным ударением на корне.

2. Подвижная, включавшая два типа словоформ: а) словоформы с конечным ударением, б) словоформы — энклиномены (безударные в большин-

⁸⁷ Расширительное употребление термина "акцентная парадигма", см. сн. 4.

Таблица 115

Тип основы	Категория	Класс глагола	Неподвижный акцентный тип		Подвижный акцентный тип
			а.п. а	а.п. б	а.п. с
1	2	3	4	5	6
Презентная основа		-i-	stávjǫ, stávitʹ	světjǫ, svētítʹ nosjǫ, nosítʹ	ávjǫ, avítʹ lǫvjǫ, lovítʹ
		-nǫ-	*rǫnǫ, *rǫnetʹ pǫjǫnǫ, pǫjǫnetʹ	— —	pǫmǫnǫ, pǫmǫnetʹ mǫnǫ, minetʹ
	Действ. прич. наст. вр.	-i-	stávǫ, stávǫtʹji	světǫ, svētǫtʹji nosǫ, nosǫtʹji	ávǫ, avǫtʹji lǫvǫ, lǫvǫtʹji
		-nǫ-	*rǫnǫtʹji, *rǫnǫtʹji *pǫjǫnǫtʹji	— —	*pǫmǫnǫtʹji, *pǫmǫnǫtʹji *mǫnǫtʹji, *mǫnǫtʹji
Инфинитивная основа	Инфинитив ~супин	-i-	stáviti ~stávítʹ	svētíti ~svētítʹ nosíti ~nosítʹ	avíti ~ávítʹ lovíti ~lovítʹ
		-nǫ-	rǫnǫtʹi ~rǫnǫtʹ pǫjǫnǫtʹi ~pǫjǫnǫtʹ	— —	pǫmǫnǫtʹi ~pǫmǫnǫtʹ mǫnǫtʹi ~mǫnǫtʹ
	Аорист	-i-	stávixʹ, stávi	svētixʹ, sveti nosixʹ, nosi	avixʹ, avi lovixʹ, lovi
		-nǫ-	rǫnǫxʹ, rǫnǫ pǫjǫnǫxʹ, pǫjǫnǫ	— —	pǫmǫnǫxʹ, pǫmǫnǫ mǫnǫxʹ, mǫnǫ
	(-)Причастие	-i-	stávítʹ, stávila	svētítʹ, svétila nosítʹ, nosila	ávítʹ, avilá lovítʹ, lovilá
		-nǫ-	rǫnǫtʹ, rǫnǫla pǫjǫnǫtʹ, pǫjǫnǫla	— —	pǫmǫnǫtʹ, pǫmǫnǫlá mǫnǫtʹ, mǫnǫlá
	Действ. прич. прош. вр.	-i-	stávǫbʹ, stávǫbʹsi	světǫbʹ, svētǫbʹsi nosǫbʹ, nosǫbʹsi	ávǫbʹ, avǫbʹsi lǫvǫbʹ, lǫvǫbʹsi
		-nǫ-	rǫnǫvʹbʹ, rǫnǫvʹbʹsi pǫjǫnǫvʹbʹ, pǫjǫnǫvʹbʹsi	— —	pǫmǫnǫvʹbʹ, pǫmǫnǫvʹbʹsi mǫnǫvʹbʹ, mǫnǫvʹbʹsi
		-i-	stávǫnʹ, stávǫnʹa	světǫnʹ, světǫnʹa nosǫnʹ, nosǫnʹa	ávǫnʹ, avǫnʹa lovǫnʹ, lovǫnʹa
		-nǫ-	rǫnǫvʹnʹ, rǫnǫvʹnʹa pǫjǫnǫvʹnʹ, pǫjǫnǫvʹnʹa	— —	pǫmǫnǫvʹnʹ, pǫmǫnǫvʹnʹa mǫnǫvʹnʹ, mǫnǫvʹnʹa

стве синтагматических позиций, они в абсолютной позиции получали начальное ударение).

Б. Акцентные типы производных (включая а.п. "производных" категорий глагольного слова⁸⁸).

I тип — неподвижное ударение на корне.

II тип — подвижное ударение (аналогичен акцентной парадигме 2).

III тип — неподвижное ударение на суффиксе.

2) Правила выбора акцентных типов: а) выбор акцентных парадигм непроизводных традиционен ("заданы списком"); б) выбор акцентных типов производных был связан с акцентными парадигмами производящих и морфологическим классом суффиксов и происходил по следующей схеме (см. табл. 116).

Таблица 116

Класс суффикса \ А.п. производящего	1	2
	I кл.	II
II кл.	I	III

Примечание. Полнота этой реконструкции может быть подвергнута сомнению в двух отношениях. Возникают вопросы: А. Не существовал ли III класс суффиксов, которые исключительно определяли место акцента? Б. Так ли всеобщее правило выбора акцентных типов, т.е. нет ли таких частей системы, где это правило не действовало (проблема "разломов" в системе выбора акцентных типов)?

На эти вопросы можно ответить следующим образом:

А. Поскольку все славянские языки развиваются в направлении замены парадигматического акцента категориальным, в современных языках наблюдается ряд суффиксов, которые могут претендовать на отнесение к "III классу". Однако более тщательное их рассмотрение делает такую реконструкцию крайне сомнительной. Существуют следующие случаи:

а) генерализация одного акцентного типа при наличии реликтов других акцентных типов:

1. Суффикс *-ŭn-* (*vědŭnŭ*, *běgŭnŭ*, *brexŭnŭ* и т.п.), но *rěstŭnŭ* (ст.-русск. *пѣстунъ*) свидетельствует о II классе.

2. Суффикс *demin.* *-ŭk* (*noŭŭkŭ*, *stoŭŭkŭ* и под.) образовывал первоначально уменьшительные от *jo*-основ, относящихся в большинстве к неподвижному акцентному типу, чем и объясняется установление постоянного ударения при его генерализации, но реликтовое образование от *jo*-основы подвижного акцентного типа *moŭŭkŭ* свидетельствует о первоначальности II класса.

3. Суффикс *-tel-* (*жĭтель*, *предĀтель*, *прĭятель* и под.), однако у Ю. Крижанича: *wlastelĭ* (nom. pl., Пол. 118), *wlastelĕw* (gen. pl., Пол. 263), *wlastelom* (dat. pl., Пол. 270), *wlastelmĭ* (instr. pl., Пол. 208, 259), *wlastelĕch* (loc. pl., Пол. 260) и др. Так как окситонированный тип в многосложных именах у Ю. Крижанича часто бывает результатом выравнивания а.п. *s*, а др.-русск. материалы "Мерила праведного", изученные А.А. Зализняком, указывают в подобных случаях рефлекс *s* а.п. *s*, то данный суффикс первоначально, по-видимому, относился к I классу.

⁸⁸ Условность такого рассмотрения отмечена выше, см. сноску 46.

4. Суффикс subst. -ънј-. Приводимые П. Гардом *уровень, оббротень, поручень*, схрв. *pākovanj* не свидетельствуют о подвижности ударения в этой группе имен, так как в схрв. *pākovanj* ~-рефлекс нового акута (ср. словен. *pākovanj*), т.е. здесь мы обнаруживаем пока не объясненное, но явно вторичное передвижение ударения на приставку, характерное для ряда именных приставочных образований. Бесприставочные имена с этим суффиксом (ср. схрв. *gībanj, gēžanj, no đganj, mētanj, и так же govanj*) указывают на первоначальный II класс.

б) реликты иных акцентных типов не отмечаются, но сложная морфологическая история словообразовательного типа и предполагаемые связи с другими словообразовательными типами не позволяют экстраполировать современные отношения на прауровень: 1) Суф. -āk- (subst. m.), суффикс существительных, являющийся метатонизированным вариантом балтославянского адективного суф. -āk-. Реликты последнего в славянском (лишь с местоименными основами) относятся к I классу. Балто-славянская метатония, кроме мены интонации (акут > циркумфлекс), приводила к переходу из I класса во II, который и был, по-видимому, первоначален для субстантивного варианта. Современное состояние, вероятно, результат генерализации насуффиксального ударения. 2) Суф. ā-осн. f. -ък-/-ък- — уменьшительный суф. *femīnā*. Первоначальная дистрибуция неясна. Вариант -ък-, вероятно, был алломорфом той же морфемы, что и суф. II класса -ъс- (-к- здесь сохранялся в позиции после шипящих). Можно объяснить распространение акц. типов A и D в образованиях с этим суффиксом тем, что они явились в большинстве случаев заменой образований на -іс-, акцентовку которых, по-видимому, и заимствовали.

Б. Наиболее ясно "разломы" в системе выбора акцентных типов наблюдаются в словообразовании глагола.

1. При образовании *j-praesentia* от тематических глаголов (-е-) с корнями на шумные подвижный акцентный тип последних регулярно заменяется неподвижным: *pēizjētj (pizjētj), čerpjētj (čerpjētj)* и под. Это явление может объясняться генерализацией неподвижного акцентного типа, но может быть и результатом особого просодического статуса ряда йотовых суффиксов (см. с. 262, примечание 2).

2. По-видимому, все итеративные глаголы на -і- относились к неподвижному акцентному типу независимо от акцентного типа производящих глаголов:

а) *lāzītj (lězjētj), gōnītj (*ženjētj)*.

б) *pōlzītj (puzjētj), brōdītj (bredjētj), vōdītj (vedjētj), nōsītj (nesjētj), vōzītj (vezjētj), mōtītj (mējētj), blōdītj (bledjētj), vōičītj (velčjētj), trōsītj (trēsjētj)*.

Это явление аналогично подобной иммобилизации в *j-praesentia*, с которыми данную группу объединяет итеративный характер.

3. Каузативы имеют оба акцентных типа: неподвижный и подвижный, при том что большинство их образуется от инхоативов на -пг-, которым, как было показано выше, присущ исключительно неподвижный акцентный тип (то же относится и к небольшой группе каузативов от глаголов с носовым инфиксом):

Таблица 117

Неподвижный акцентный тип	Подвижный акцентный тип
1. <i>tēsītj (tīxnetj)</i>	1. <i>qdītj (vėdnetj)</i>
2. <i>mōrzītj (mīrznetj)</i>	2. <i>gubītj (gūbnetj)</i>
3. <i>vēsītj (vīsnetj)</i>	3. <i>gasītj (gāsnetj)</i>
4. <i>mōrčītj (mīrknetj)</i>	4. <i>učītj (vūknetj)</i>
5. <i>tūšītj (tūxnetj)</i>	5. <i>glušītj (gīxnetj)</i>
6. <i>grōzītj (grėznetj)</i>	6. <i>lėpītj (līpnetj)</i>

Таблица 117 (окончание)

Неподвижный акцентный тип	Подвижный акцентный тип
7. mòčítʹ (mòknetʹ)	7. budítʹ (bùdnetʹ)
8. krésítʹ (krěsnetʹ)	8. dušítʹ (dùxnetʹ)
9. lòžítʹ (lòžetʹ)	9. slěpítʹ (slěpnetʹ)
10. bavítʹ (bùdjetʹ)	10. sušítʹ (sùxnetʹ)
	11. topítʹ (tòpnetʹ)
	12. sadítʹ (sédetʹ)

Так как выбор акцентного типа каузативов, по-видимому, ничем не мотивирован, приходится признать его отражением первичного акцентологического статуса корневых морфем, а "разлом" в выборе акцентного типа объяснять генерализацией неподвижного акцентного типа у инхоативов на -лq-, что, по-видимому, подтверждается сохранением обычной системы выбора у небольшой реликтовой группы каузативов от тематических глаголов на -je- и -e-: неподвижный акцентный тип — páítʹ (pòljetʹ), pářítʹ (prějetʹ); подвижный акцентный тип — mógítʹ (mьgětʹ), rojítʹ (rijetʹ), gnojítʹ (gnijětʹ), gojítʹ (? živětʹ)⁸⁹.

4. Потеря системы выбора акцентных типов у различных словообразовательных типов приставочных имен является, по-видимому, славянской инновацией, связанной в значительной степени с фонетическими сдвигами ударения в недостаточно изученных просодических условиях (см. выше).

5. Особый случай представляет "балто-славянская" метатония, сопровождающая смену акцентной парадигмы типа *vògnь ~ *vògna. Так как в славянском сохранились лишь скудные остатки этого типа, он будет специально изучен в работе, посвященной балтийской акцентной системе.

Таким образом, разобранные исключения не дают оснований для сомнения в достаточной полноте предложенной реконструкции.

4.1. Проведенное выше исследование показывает, что все морфемы в праславянском по их отношению к иктусу могут быть разделены на два морфологических просодических класса:

I. Класс "доминирующих морфем" (морфем, которым "принадлежит" иктус): 1) корни а.п. 1; 2) окончания, получающие ударение в а.п. 2; 3) суффиксы II класса.

II. Класс "рецессивных морфем" (морфем, которым "не принадлежит" иктус): 1) корни а.п. 2; 2) тематические гласные⁹⁰; 3) окончания форм-энклиноменов а.п. 2; 4) суффиксы I класса.

⁸⁹ Словообразовательные отношения глаголов plávítʹ, slávítʹ требуют выяснения.

⁹⁰ Ниже при членении словоформ принят следующий принцип: в словоформах, в которых окончание не сливается с элементом, предшествующим ему ("тематическим гласным"), окончание и тематический гласный рассматриваются как отдельные элементы; в словоформах, в которых окончание слилось с тематическим гласным, окончание и тематический гласный не расчленяются, рассматриваясь как окончание.

Просодические морфонологические свойства этих классов морфем мы предложили назвать акцентуационными "валентностями": I класс — высшая валентность; II класс — низшая валентность⁹¹.

Чтобы получить единые правила построения всех акцентных типов балто-славянской системы, воспользуемся следующим приемом. Введем специальные пометы при морфемах: морфема высшей валентности ("владеющая" иктусом) имеет помету (+); морфема низшей валентности ("не владеющая" иктусом) имеет помету (-).

Рассмотрим, что происходит с иктусом при составлении последовательностей из меченых таким образом морфем.

(1) stār-yc-ъ (gen. pl.); brjūx-at-ē-ti (inf.); vy-dē-la-ti — в последовательности, состоящей только из (+)-морфем, иктус — на первой морфеме.

(2) lēn-ъ (nom. sg. m.); lēn-ost-ъ (nom. sg.); lēn-ost-ъn-o (nom. sg. n.); krīv-av-o (acc. sg. f.); ō-krīv-av-i-l-ъ (l-part., nom. sg. m.) и т.д. — в последовательности, состоящей только из (-)-морфем, иктус — на первой морфеме.

(3) lēn-ost-ъ-jō (instr. sg.)		-	-	-	+
mēx-ov-ъ-j-e (nom. sg. n.)		-	-	+	-
mold-ъc-e-мъ (instr. sg. m.)		-	+	-	-
glād-ъk-o-мъ (instr. sg. m.)		+	-	-	-

— в последовательности, включающей лишь одну (+)-морфему, иктус — на этой (+)-морфеме, независимо от числа и расположения (-)-морфем.

(4) stār-ost-ъ-jō (instr. sg.), bog-āt-o-jō (instr. sg. f.), mēd-ēn-ič-e-jō (instr. sg.), mēd-ēn-ič-a (nom. sg.) и под. — в последовательности, состоящей из нескольких (+)-морфем, разделенных (-)-морфемами, иктус — на первой (+)-морфеме.

(5) kōz-ъj-e-jō (instr. sg. f.), stol-ič-ъn-o-jō (instr. sg. f.), cъrn-ič-ъn-īk-ъ (gen. pl.), cъrn-ič-ъn-īk-o-ma (instr. du. m.), žēn-ъstv-ъn-ost-ъ-jō (instr. sg.) и под. — в последовательности, состоящей из нескольких однородных последовательностей ("платформ") (+)-морфем, отделенных одна от другой (-)-морфемами, иктус — на первой морфеме первой последовательности (+)-морфем.

(1) и (2) показывают, что последовательности морфем одинаковой "валентности" получают иктус на первой морфеме.

(3) и (4) показывают, что последовательности морфем разной "валентности" получают иктус на первой доминирующей морфеме.

Учитывая (5), общее "контурное правило", регулирующее постановку иктуса во всех типах последовательностей морфем в "балто-славянском", можно сформулировать следующим образом: иктус ставится в начале первой последовательности морфем высшей валентности⁹² (последовательностью в данном случае считается и одиночная морфема). Возможно, что в последовательности мор-

⁹¹ См.: Дыбо В.А. Балто-славянская акцентная система с типологической точки зрения и проблема реконструкции индоевропейского акцента (тезисы). — В кн.: Кузнецовские чтения. 1973. М., 1973, с. 8—10.

⁹² Так как "начальная (первая) морфема первой последовательности морфем" — то же, что просто "первая морфема", это правило можно было бы сформулировать так: "иктус ставится на первой морфеме высшей валентности", однако типологические соображения заставляют нас сохранить более развернутую форму-

фем исключительно (-) -валентности иктус, падавший в соответствии с правилом на начало последовательности, фонетически отличался от иктуса, ставившегося в остальных случаях. Однако установить, когда и в какой мере это отличие принадлежало иктусу, а когда и в какой мере — другим просодическим характеристикам данной последовательности морфем, на настоящей стадии исследования невозможно, поэтому контурным правилом эта особенность не отмечается.

П р и м е ч а н и я: 1. Очевидно, что при учете синтаксических закономерностей организации синтагматических единств (тактовых групп) такое рассмотрение можно перенести и на тактовые группы: $n\bar{a}$ -voz-ъ (acc. sg.), na -voz-ъ-ъ (acc. sg.); $n\bar{e}$ -o-krъv-av-i-l-ъ (I-part.), ne -o-krъv-av-i-l-ъ-sъ (I-part.), $s\bar{b}$ -dbrъz-j-o (f. p. sg.); $s\bar{b}$ -dbrъz-j-o-ъ-ъ-sъ и под.

2. Этим же способом можно описать и определенные случаи "иммобилизации" акцента, указанные в примечании к п. 4,0. Следует лишь ввести правило, согласно которому +, характеризующий неслоговые морфемы, передвигается на предшествующую морфему (слог): ryz -e-ъ $\sim$ $pelz$ -j-e-ъ $\Rightarrow$ $pe\bar{l}z$ -e-ъ; $tr\bar{e}p$ -et-ъ $\sim$ $tr\bar{e}p$ -et-j-e-ъ $\Rightarrow$ $tr\bar{e}p$ -et-j-e-ъ и т.д. Подобным образом объясняется и отнесение к разным классам суффиксов -ъп- и -ърj- $\leftarrow$ -ъп-j-. Такое рассмотрение ряда *j*-praesentia предполагает, что отсутствие у них подвижности акцента в формах, образованных от инфинитивной основы, является результатом аналогии.

Сравнительно-исторический анализ подобных акцентных систем показывает, что акцентные системы этого типа обычно возникают в результате фонологизации акцентного контура, сопряженного с тонами, вызванной падением (полным или частичным) тоновых различий⁹³.

Как показано в ряде наших работ, это позволяет выдвинуть гипотезу, согласно которой балто-славянская акцентная система является о т о б р а ж е н и е м и.-е. тонов⁹⁴.

лировку, ср.: *Дыбо В.А.* Западнокавказская акцентная система и проблема ее происхождения. — Конференция "Ностратические языки и ностратическое языкознание". Тезисы докладов. М., 1977, с. 41—45, где анализируется случай, когда подобная редукция правила невозможна.

⁹³ Данное положение почти самоочевидно для акцентной системы тубу, языка центральносахарской семьи, который при сравнении с близкородственным канури показывает такое же контурное правило, что и балто-славянский. Предположенное нами тоновое происхождение аварского ударения было доказано С.А. Старостиним (см.: "Ностратические и акцентологические исследования при Институте славяноведения и балканистики АН СССР в 1972—1976 гг." — Конференция "Ностратические языки и ностратическое языкознание". Тезисы докладов, с. 82). Аналогичная гипотеза происхождения западнокавказских акцентных систем (см.: *Дыбо В.А.* Балто-славянская акцентная система с типологической точки зрения (тезисы) и более подробно: *Он же.* Западнокавказская акцентная система и проблема ее происхождения) может считаться в настоящее время также доказанной в результате открытия осенью 1977 г. С.А. Старостиним в тапантском диалекте абазинского языка тонов, в основном соответствующих реконструированным акцентуационным валентностям.

⁹⁴ В данном виде настоящая гипотеза была предложена в указ. докладе на "Күзнецовских чтениях" в 1973 г. (см. указ. соч.). Ранний ее вариант, основанный на типологическом сопоставлении с историей акцентных типов тубу, был изложен мною в выступлении по докладу Р.О. Якобсона, прочитанному в Ин-те славяноведения АН СССР в 1962 г. В 1973—1977 гг. на заседаниях "Ностратического семинара им. В.М. Иллич-Свитыча" мной был прочитан цикл лекций с подробным обоснованием этой и указанных в сноске 93 гипотез. Обсуждения и параллельная работа членов семинара над данной и смежной проблематикой в значительной степени способствовали уточнению и определенной завершенности предлагаемого в настоящее время варианта.

ПРОСОДИЧЕСКИЕ НАДСТРОЧНЫЕ ЗНАКИ

А. Просодические надстрочные знаки в реконструкциях, специально не оговариваемые в тексте

1. В балтийских реконструкциях употребляется обычная система обозначения ударения, принятая для литовского: / — акут, ~ — циркумфлекс, ¹ — краткостное ударение, но в дифтонгических сочетаниях с первым элементом *и* или *і* для обозначения акута применяется знак ¹ вместо традиционного ¹. Балтийские заударные долготы в реконструкциях, отражающих состояние до действия закона Ф. де Соссюра и непосредственно после него до сокращения конечных долгот по закону А. Пескина, маркированы следующим образом: ^ — акутовая заударная долгота, ~ — циркумфлексовая заударная долгота. В ударных и предударных слогах знак долготы (ˉ) специального интонационного значения не имеет.

2. В праславянских реконструкциях используются следующие просодические знаки: " — акут, ^ — "циркумфлекс" долгого слога (долготное ударение, чередующееся во фразовых условиях с безударностью); ~ — "циркумфлекс" краткого слога (краткостное ударение, чередующееся во фразовых условиях с безударностью); / — новый акут долготы; \ — новый акут краткости; ¹ — ударение (иктус) без отношения к его слоговой (интонационной) реализации. В специальных случаях знак долготы (ˉ) используется для маркировки заударных циркумфлексированных на "балто-славянском" уровне (несокращающихся в праславянском) долгот в отличие от акутированных (сокращающихся) долгот, которые остаются в этих случаях необозначенными.

Б. Просодические надстрочные знаки в памятниках

1. В восточнославянских и южнославянских акцентированных текстах кириллического письма для обозначения ударения употреблялись сходные системы знаков, восходящие к византийской системе обозначения ударения в греческих рукописях, которая, в свою очередь, восходит к системе, выработанной александрийскими филологами. Однако набор знаков, имевших значение акцента, и условия их функционирования в тексте варьировались в разное время и в различных писцовых школах.

Специально следует иметь в виду, что:

а) В Чуд. для обозначения ударения использовались три знака: ¹, ^, ~. Ни один из них, по-видимому, не служил для обозначения слоговых интонаций или количества. В более поздних русских текстах обычно употребляется система из двух знаков: ' и \ (первый в начале и середине слова, второй — в конце слова). Особое положение занимают старорусские тексты, в которых, кроме этих двух, имеется знак ^ (камора), служащий для обозначения закрытого характера ударного о [Ѡ] (см. Васильев). (В Чуд. ^ употреблена лишь в качестве знака ударения).

б) Среднеболгарские тексты используют обычно те же три знака: ¹, ^, ~, к которым в некоторых рукописях присоединяется (=), употребляющийся исключительно в неприкрытом слоге (в значении сочетания знаков ¹, скорописным видоизменением которого он и является). Знаки ' и \ обычно различались позицией в слове (первый в начале и середине слова, второй в конце его), однако в некоторых рукописях знак ¹ может встречаться и в середине слова, часто с "семантической" функцией (в словах с "негативным" значением: глаголы и имена со значением уменьшения, понижения, уничтожения и т.п., названия злых сил и под.). Знак ^ употреблялся в прикрытом слоге (это ограничение связано, по-видимому, с трудностью сочетания данного знака со спиритусами, ставившимися обычно в среднеболгарских текстах над неприкрытыми гласными) как в начале и середине, так и в конце слова, видимо, без каких-либо просодических отличий от знаков ' и \. Знак ~ (в некоторых рукописях также ¹) ставился обычно над односложными словами и в этой функции акцентного значения, как представляется, не имел. В некоторых рукопи-

сях, однако, он встречается и над многосложными словами и его место совпадает с ожидаемым местом ударения. Неясно, обозначает ли он в последнем случае долготное ударение или такое его употребление восходит к сербской традиции (первично — к сербским протографам), где данное значение знака " в ряде рукописей прослеживается.

в) В материале из сербской рукописи начала XV в. Ев.-апр. № 7364 (памятник без новошотокавской отсылки ударения) кроме трех обычных знаков, обозначающих акцент, ' , ^ , которые употребляются так же, как и в среднеболгарских текстах, без квантитативного и тонального значения, встречается знак " (сильно наклоненный влево гравис или чуть приподнятая слева из горизонтального положения черта), который отмечает безударную (практически, всегда звударную) долготу.

2. В рукописях Ю. Крижанича (XVII в.), как в кириллических, так и писанных латиницей, употребляется выработанная им на основе древнегреческой (византийской, с использованием грамматической традиции) очень точная система обозначения акцентных и квантитативных единиц: ' — ударение на кратком слоге (о фразовом варианте этого знака \ см. ниже), ^ — ударение на долгом слоге, " — безударная долгота, которая в диалекте Ю. Крижанича всегда была предударной (исключения составляют формы типа зь блáгѣм, где фонетически неясное преобразование недопустимого у Ю. Крижанича просодического сочетания " зь блáгѣм). Следующий за знаком безударной долготы знак \ (по свидетельству Ю. Крижанича) опускается, поэтому обозначение типа млáдец равнозначно обозначению млáдец, которое является фразовым вариантом просодического сочетания млáдец (см. ниже). В опубликованной части текста "Политики" знак безударной долготы обычно опускается. Точное фонетическое значение знака \ остается во многом неясным (сам Ю. Крижанич объясняет его как знак отсутствия ударения, точнее, отсутствия повышения голоса на кратком слоге). Наиболее уверенно можно утверждать наличие у него двух функций: 1) он выступает как вариант знака ' в конце слова в определенных фразовых условиях (например, заменяет знак ' перед паузой, особенно отчетливая позиция — конец повествовательного, но не вопросительного! — предложения); 2) при перечислении слов (например, при подаче материала в Гр.) знаком \ отмечается рефлекс нового акута краткостей, в то время как знак ' стоит на месте старого (сокращенного) акута (например, регулярно: крѡв, вѡл, сѡм, дѡждь, кѡнь, кѡш, орѣл и под., но: брáт, мрáз, бѣч, птиц, рáб, змиѣ, цáр и под.). Является ли такое употребление условностью, принятой Ю. Крижаничем, чтобы отметить различие между акцентовой этих слов в других формах (отделитьдвигаемое на окончание ударение от устойчивого), или ему соответствовала в диалекте Ю. Крижанича какая-то фонетическая реальность, остается неясным. Во всяком случае, такое употребление ограничено определенными категориями слов, в которых различаются баритонированный и окситонированный акцентные типы.

3. В старокавказских текстах употребляются системы обозначения ударения, которые, начиная, по-видимому, с публикаций Н. Краевича (XVII в.; в работе приводятся примеры из его перевода евангелия — "Евангелие Петретича", сокр. Petr.) используют три знака: ' , \ , ^ , — имеющие чисто иктусное значение. В более раннем тексте И. Пергошича (XVI в.) акценты не обозначены, обозначается факультативно лишь количество. Но ввиду сопряженности количества в кайкавских диалектах с акцентом материал Ю. Пергошича поддается акцентологической интерпретации.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Алф. — Алфавит XVII в., рукопись Библиотеки Академии наук СССР (Ленинград), шифр: 33. 9. 1. Примеры приводятся по Л.Л. Васильеву (Васильев).

Ап. 1564 — Апостол. М., 1564 — старопечатная московская книга. Цит. по Л.Л. Васильеву (Васильев).

Бедня — кайкавский диалект Бедни по работе: *Jedvaj J. Bednjanski govor.* — HDZb I, 1956.

Белослатинск. — Примеры приводятся из описания говора села Габаре: *Попов К.* Говорът на с. Габаре, Белослатинско. — Известия на Институт за български език, вып. IV. София, 1956.

Брач — чакавский диалект о. Брача приводится по работе: *Hraste M.* Čakavski dijalekat ostrva Brača. — СДЗБ. X, 1940.

БТР — *Андрейчин П. и др.* Български тълковен речник. 2-е изд. София, 1963.

Вас. Вел. — Слова постнические Василия Великого, среднеболгарская рукопись 1441 г. Государственный Исторический музей (Москва), собр. А.И. Хлудова, № 8 по: *Попов А.* Первое прибавление к описанию рукописей А.И. Хлудова. М., 1875.

Васильев — *Васильев Л.Л.* О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI—XVII вв. К вопросу о произношении звука *o* в великорусском наречии. Л., 1929.

Видин — западноболгарский диалект Видина приводится по работе: *Гъбов П.К.* По говора в гр. Видин. — Сборник за народни умотворения, 1903, кн. XIX.

Воскр. ев. — Евангелие-тетр (XIII в.?), среднеболгарская рукопись. Библиотека Академии наук СССР (Ленинград), шифр: 11. 9. 7.

Вранич — *Dictionarium quinque nobilissimarum Europae linguarum, Latinae, Italicae, Germanicae, Dalmaticae et Ungaricae... Venetiis, 1595.* Цит. по RJA.

ВСЯ — Вопросы славянского языкознания. Институт славяноведения АН СССР. Москва.

Вук — *Вук Стеф. Караџић.* Српски рјечник истумачен њемачкијем и латинскијем ријечима. У Биограду, 1898.

Вып. I, II, III — *Крижанич Ю.* Собрание сочинений, вып. I, II, III. М., 1891.

ВЯ — Вопросы языкознания. Москва.

Геро — *Геро Н.* Речник на българския език, т. I—V. Пловдив, 1895—1904.

ГИМ Муз. № 1474, XVII в. — рукопись XVII в. Государственный Исторический музей. Музейное собрание № 1474.

Гр. — Граматично изказанје об руском. језику, по па Јурка Крижанџица, презвањем Серблггалина, међу Крпоуџ и Врџноуџ риками, во џјездех Биџца града, окол Дубовца, Озља и Рибника Острогов. Писано въ Сибџри Лиџаџзрод. (издано Бодянским). М., 1859. — Арабские цифры передают славянскую пагинацию книги. Римские цифры обозначают страницы предисловия; арабские цифры, использованные для титульного листа и Обращения к читателю, подчеркнуты.

Григ. № 1703 — фрагмент II из папки с общим названием "Отрывки из трех южнославянских сборников слов и поучений, полуустав XV в.", Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, отдел рукописей, собр. В.И. Григоровича, ф. 87, № 1703. Отрывок написан на бумаге с водяными знаками: "пук", датированным около 1370 г., и "мечи" — 1372 г.

Григ. № 1707 — южнославянский текст XV в. с сербской орфографией. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, отдел рукописей, собр. В.И. Григоровича, ф. 87, № 1707.

Гринч. — Грінченко Б.Д. Словарь української мови т. I—IV. Київ, 1958—1959 (фотомеханическое переиздание с издания 1907—1909 гг.).

Даль — В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. I—IV. М., 1955.

Дион. Ареоп. — Сочинения Дионисия Ареопагита, рукопись Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, ф. 173, № 144.

Домостр. — Домострой по Коншинскому списку и подобным. К изд. подгот. А. Орлов, кн. I, II. М., 1908—1910. Индексом К отмечается материал из Коншинского списка, индексы И 38 и И 80 отмечают формы, приводимые в "Алфавитном перечне слов с ударениями", соответственно, из рукописей QXVII № 38 и QXVII № 180 Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).

Дубровник — в работе встречаются примеры из диалекта Дубровника, отмечаемые М. Решетаром: *Rešetar M. Die serbokroatische Betonung südwestlicher Mundarten.* Wien, 1900.

Дыбо ВЛ — Дыбо В.А. Об отражении древних количественных и интонационных отношений в верхнелужицком языке.— Сербо-лужицкий лингвистический сборник. М., 1963.

Дыбо, О нек. — Дыбо В.А. О некоторых неясных вопросах отражения праславянских акцентно-интонационных и количественных отношений в верхнелужицком языке. — In: *Beiträge zur sorbischen Sprachwissenschaft.* Bautzen, 1968.

Ев.-апр. № 592 — Евангелие-апракос, среднеболгарская рукопись второй половины XIV в. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, отдел рукописей, ф. 218, № 592.

Ев.-апр. № 7364 — Евангелие-апракос (полный), сербская рукопись XV в. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, отдел рукописей, ф. 178, № 7364.

Ев. Григ. — Евангелие конца XV в. (ошибочно относимое к XIV в.) — среднеболгарская рукопись. Одесская государственная научная библиотека им. А.М. Горького, собр. В.И. Григоровича, № 27.

Жит. Авв. — Житие протопопа Авакума, рукопись Библиотеки Академии наук СССР (Ленинград), собр. Дружинина, № 746.

Жит. Варл. и Иос. — Житие Варлаама и Иосафа (по рукописи XVII в., ОЛДП № LXXII). СПб., 1887.

Зализняк — Зализняк А.А. Акцентологическая система древнерусской рукописи XIV века "Мерило праведное". — В кн.: *Славянское и балканское языкознание. История литературных языков.* М., 1979.

Зогр. сб. № 103 — Зографский сборник житий и слов библиотеки Афонского Зографского монастыря № 103, II, г. 6 (ряд отрывков издан в кн.: *Иванов Й.* Български старини из Македония. София, 1931. — Цифры обозначают страницы этой книги).

Зогр. св. — Устав литургии св. Иоанна Златоустого, пергаментный свиток Афонского Зографского монастыря конца XIV в. Издан в кн.: *Сырку П.* К истории исправления книг в Болгарии в XIV в., т. I. Литургические труды патриарха Евфимия Тырновского. Вып. II. СПб., 1890. — Цифры обозначают страницы книги.

Изв. ИБЕ — Известия на Института за български език. София.

Иллич-Сви́тыч — Иллич-Сви́тыч В.М. Именная акцентуация в балтийском и славянском. Судьба акцентуационных парадигм. М., 1963.

Иллич-Сви́тыч, Оупит — Иллич-Сви́тыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). [I] Введение. Сравнительный словарь (b—k), М., 1971; [II] Сравнительный словарь [l—z], Указатели. М., 1976.

Ис. Сир. — Поучения Исаака Сирина, западноболгарская рукопись 1381 г. (1-й по черк). Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, отдел рукописей, ф. 304, № 172.

ИОРЯС — Известия отделения русского языка и словесности. СПб.

Ихтиман — примеры из ихтиманского диалекта приводятся по работам: *Младенов М. Сл.* Ихтиманският говор. София, 1966; *Он же.* Лексиката на ихтиманския говор. — В кн.: *Българска диалектология*, кн. III. София, 1967. — Цифры при примерах обозначают страницы первой книги.

- ЈФ — Јужнословенски филолог. Београд.
- Клепикова — *Клепикова Г.П.* К характеристике системы ударения одного переходного гуцульско-покутского говора. — КСИС 41, 1964.
- Кн. Степ. — Книга Степенная, до 1672 г. Библиотека Академии наук СССР (Ленинград), 32.8.4. Цит. по Л.Л. Васильеву (Васильев).
- Кормч. I, II — Кормчая 1650 г, Воспроизведено с... оригинала патриарха Иосифа с буквальною точностью, т. I—II. [М], 1912.
- Котова — *Котова Н.В.* Система ударения в говоре района Горно Поле. — Статьи и материалы по болгарской диалектологии, вып. 10. М., 1962.
- КСИС — Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. М.
- Леств. — Лествица — среднеболгарская рукопись конца XIV — начала XV. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, ф. 173, № 152.
- Лет. — Летопись XVII в. Погод. № 1406 (рукопись). Примеры приводятся по Л.Л. Васильеву (Васильев).
- Лих. — Пандекты Никона Черногорца, среднеболгарская рукопись середины XIV в. из собр. Н.П. Лихачева. Ленинградское отделение Института истории АН СССР, к. 238.
- М. 1600 г. — Минея. М., 1600 — старопечатная московская книга. Цит. по Л.Л. Васильеву (Васильев).
- М. 1607 г. — Минея. М., 1607 — старопечатная московская книга. Цит. по Л.Л. Васильеву (Васильев).
- М. 1609 г. — Минея. М., 1609 — старопечатная московская книга. Цит. по Л.Л. Васильеву (Васильев).
- М. 1611 г. — Минея. М., 1611 — старопечатная московская книга. Цит. по Л.Л. Васильеву (Васильев).
- Мер. пр. — Мерило Праведное, рукопись Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, ф. 304, № 15. Фототипическое издание: Мерило Праведное по рукописи XIV века. М., 1961. Цит. по А.А. Зализняку (Зализняк).
- Мин. № 678 — Сборная Минея-четырь на июль, XVI в. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, отдел рукописей, ф. 304, № 678. — В статье приводятся примеры из жития Евпраксии Олимпийской (л. 503а—534б) — текста, относящегося к концу XIV в. и являющегося копией среднеболгарского текста тырновской акцентуационной и орфографической системы (см.: *Дыбо В.А., Кучкин В.А.* Болгарский текст в русской минее XVI в. — *Byzantinobulgarica*, II. Sofia, 1966).
- Мин. 1608 — Минея, октябрь 1608 (ст. печ. книга). Примеры приводятся по Л.Л. Васильеву (Васильев).
- Млад. — *Младенов Ст.* Етимологически и правописен речник на българския книжовен език. София, 1941.
- Муз. № 3070 — южнославянский отрывок (XV в.) сербской орфографии. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, отдел рукописей, ф. 173, № 3070 (Хрисовул охридской церкви).
- Мурко — *Murko A.J.* Slovensko-nemški in nemško-slovenski ročni besednik. 1832—1833.
- Новг. Лет. — Новгородская летопись XVI—XVII вв. Библиотека Академии наук СССР (Ленинград), 34.4.32 (с 384 л.). Примеры приводятся по Л.Л. Васильеву (Васильев).
- Нови — северночакавский диалект г. Нови приводится по работе: *Белич А.* Заметки по чакавским говорам. — ИОРЯС, 1909, т. XIV, кн. 2.
- Нор. пс. — Норовская псалтырь, среднеболгарская псалтырь XIII (XIV ?) века. Государственный Исторический музей (Москва), собр. А.С. Уварова, № 285.
- Носович — *Носович И.И.* Словарь белорусского наречия. СПб., 1870.
- Ням. сб. № 20, Кал. — Сборник № 20 1441 г. Нямецкого монастыря. Цит. по описанию Э. Калужняцкого в Сб. ОРЯС, 1907, т. 83.
- Ням. сб. № 20 Яц. — Сборник № 20 1441 г. Нямецкого монастыря. Цит. по кн.: *Яцимирский А.И.* Из истории славянской проповеди в Молдавии. Памятники древней письменности и искусства, CLXIII. СПб., 1906.
- Ням. сб. № 106, Яц. — Сборник № 106 1437 г. Нямецкого монастыря. Цит. по кн.: *Яцимирский А.И.* Из истории славянской проповеди в Молдавии. СПб., 1906.

Обнорский — *Обнорский С.П.* Именное склонение в современном русском языке, ч. I—II. Л., 1927—1931.

ОЛДП — Общество любителей древней письменности.

О письм. — Книга Константина Философа "О письменах" — *Ягич И.* Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. — В кн.: Исследования по русскому языку, т. I. СПб., 1885—1895. — Цифры обозначают листы рукописи. По утверждению И.В. Ягича, рукопись относится к началу XV в. В. Мошин датирует ее второй четвертью XVII в. (см.: *Мошин В.* Палеографски албум на јужнословенското кирилско писмо. Скопје, 1966, с. 155). В последнем случае представляет собой, вероятно, очень точную копию с текста XV в.

Охт. 1594 г. — Охтоик.М., 1594 — старопечатная московская книга. Цит. по Л.Л. Васильеву (Васильев).

Пат. Ск. — Патерик Скитский, XVII в. Рукопись Библиотеки Академии наук СССР (Ленинград). Примеры приводятся по Л.Л. Васильеву (Васильев).

Перчань — примеры из диалекта Перчань цит. по работе: *Rešetar M.* Die serbokroatische Betonung südwestlicher Mundarten. Wien, 1900.

Петр. вед. I—II — Ведомости времени Петра Великого, ч. I—II. М., 1903—1906.

Пива и Дробняк — примеры приводятся по работе: *Вуковић Ј.П.* Акцентат говора Пиве и Дробњака — СДЗБ X.

Пипери — цит. по работе: *Стевановић М.С.* Систем акцентуације у пиперском говору. — СДЗБ X.

Плевля — материал плевельского говора приводится по работе: *Ружичић.* Акцентатски систем плевельског говора. СДЗБ III, 113—175.

Пол. — *Крижанич Ю.* Политика, М., 1965. — Цифры обозначают страницы рукописи.

Посавск. — материал из посавского диалекта приводится по работе: *Ivšić St.* Današnji posavski govor. — Rad 196, 197, 1913.

Потр. 1623 г. — Потребник. М., 1623, старопечатная московская книга. Цит. по Л.Л. Васильеву (Васильев).

Поцерский — примеры приводятся по работе: *Московљевић М.* Акценти именица и придева у поцерском говору — СДЗБ II.

Пс. № 62 — Список I пол. XVII в. с перевода псалтыри, сделанного Максимом Греком. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, отдел рукописей, ф. 304, № 62.

Пс. № 309 — Псалтырь, среднеболгарская рукопись конца XIV в. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, отдел рукописей, ф. 304, № 309.

Пс. Кипр. — Псалтырь Киприана, среднеболгарский текст конца XIV — начала XV вв. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, отдел рукописей, ф. 173, № 142.

Псалт. — Псалтырь XVI в., рукопись Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград), ф. 1, № 7. Примеры приводятся по Л.Л. Васильеву (Васильев).

Пс. М. Грека, сп. XVII в. — Псалтырь I пол. XVII в., рукопись Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, ф. 304, № 62 (список с перевода псалтыри, сделанного Максимом Греком) — Пс. № 62.

Ратн. — Учение и хитрость ратного строения пехотных людей, 1647 г., старопечатная московская книга.

Рибен буквар — *Берон Петър.* Буквар с различни поучения (Рибен буквар). Фото-типическое переиздание. София, 1964.

Родопск. — примеры приводятся по работам: *Miletić Lj.* Die Rhodopemundarten. Wien, 1912; *Стојчев Г.* Родопски речник. — В кн.: Българска диалектология, кн. II. София, 1965.

РФВ — Русский филологический вестник. Варшава.

Сб. № 19 — Сборник житий и слов 1448 г. писца Гавриила. Библиотека Академии наук СССР (Ленинград), отдел рукописей, шифр: 13.3.19.

Сб. № 20 — Сборник поучений второй четверти XV в. Библиотека Академии наук СССР (Ленинград), отдел рукописей, шифр: 13.3.20.

СбНУ — Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София.

Сборн. — Сборник Софийской библиотеки № 1460. Примеры приводятся по Л.Л. Васильеву (Васильев).

Сборн. 1647. — Сборник 1647 г., старопечатная московская книга. Примеры приводятся по Л.Л. Васильеву (Васильев).

Сб. ОРЯС — Сборник отделения русского языка и словесности. СПб.

СГГЯ — Сравнительная грамматика германских языков, т. I—IV. М., 1962—1966.

СДЗБ — Српски дијалектолошки зборник. Београд.

Сев. Тимок — примеры северотимочского диалекта цит. по работе: *Станојевић М.* Северотимочки дијалекат. — СДЗБ II.

Служ. Евф. — Служебник патриарха Евфимия Тырновского. Библиотека Афонского Зографского монастыря, № 1. Рукопись помечена 1370 г. (отметка сделана поздним почерком). Издан в кн.: *Сырку П.* К истории исправления книг в Болгарии, т. I, вып. II. СПб, 1890. — Цифры обозначают листы рукописи.

См. Разр. = Смертн. Разр. — рукопись сочинения Ю. Крижанича, называемого им "Смертный Разреш", хранящаяся в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина, ф. 178, № 9415 ("Беседы").

Софийск. — примеры цит. по работам: *Попиванов Г.* Софийският говор. — Сб. БАН, 34, 1940; *Божкова Зл.* Принос към речника на софийския говор. — Българска диалектология, кн. I. София, 1962; *Гълъбов Л.* Говорът на с. Доброславци. Софийско. — Българска диалектология, кн. II. София, 1965.

Старо-черногорск. — цит. по кн.: *Пешикан М.Б.* Староцрногорски, среднокатунски и лешански говори. — СДЗБ XV.

Странджанск. — примеры приводятся по работе: *Горев Г.* Странджанският говор. — Българска диалектология, кн. I. София, 1962.

Тетевен. — цит. по работе: *Стойчев Кр.* Тетевенски говор. — СбНУ, 1915, кн. XXXI.

Толк. пс. — Толкование псалмов, восточноболгарская рукопись середины XIV в. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, отдел рукописей, ф. 173, № 18.

Торж. XVI в. — Торжественник XVI в. Государственная Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград), приобретения 1907 г., № 96. Примеры приводятся по Л.Л. Васильеву (Васильев).

Тр. П. 1589 г. — Триодъ Постная. М., 1589 г., старопечатная московская книга. Цит. по Л.Л. Васильеву (Васильев).

Улож. — Уложение царя Алексея Михайловича, 1649 г., старопечатная московская книга. Цит. по Л.Л. Васильеву (Васильев).

Ф. 98 № 1 — среднеболгарская рукопись. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, отдел рукописей, ф. 98, № 1.

Фракийск. — материал приводится из работ: *Младенов Ст.* Принос към изучаване на българските говори в Източна и Западна Тракия; *Кодов Хр.* Езикът на тракийските българи. — Тракийски сборник, кн. VI. София, 1935.

Хвар — примеры из чакавского диалекта о. Хвара приводятся по работе: *Hraste M.* Čakavski dijalekat ostrva Hvara. — JФ XIV, 1935.

Хр. Манас. — Летописца на Константин Манаси. Фототипно издание на Ватиканския препис на среднебългарския превод. София, 1963. — Цифры обозначают листы рукописи.

Хрон. — Хронограф по списку библиотеки князя П.П. Вяземского (4° № 238). Издание Общества любителей древней письменности, XVI—XXXIX. СПб., 1888.

Ч. 1565 г. — Часовник. М., 1565, старопечатная московская книга. Цит. по Л.Л. Васильеву (Васильев).

Час. 1565 г. — Часовник 1565 г., старопечатная московская книга. Цит. по Л.Л. Васильеву (Васильев).

Час. 1598 г. — Часовник 1598 г., старопечатная московская книга. Примеры приводятся по Л.Л. Васильеву (Васильев).

Черных — Черных П.Я. Язык Уложения 1649 г. М., 1953.

Чуд. — Новый Завет господя нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия Митрополита Московского и всея Руси. Фототипическое издание Леонтия, Митрополита Московского. М., 1892.

AfSIPh — Archiv für slavische Philologie. Berlin.

Bartholomae — Bartholomae Ch. Altiranische Wörterbuch. Strasburg, 1904.

- BB — Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen. Göttingen
 Bernolák — Bernolák A. Slovar Slowenski ..., t. I—VI. Budae, 1825—1827.
 Bielenstein LSpr. I — *Bielenstein A.* Die letische Sprache, nach ihren Lauten und Formen erklärend und vergleichend dargestellt. Berlin, 1863.
 Brückner — *Brückner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1927.
 Bruški dij. — *Hraste M.* Crtica o bruškom dijalektu. — JФ VI, 1926—1927.
 BSL — Buletin de la Société de linguistique de Paris. Paris.
 Budm. — *Budmani P.* Grammatica della lingua serbo-croata (illirica). Vienna, 1867.
 Būga — *Būga K.* Rinktiniai raštai, t. I—III. Vilnius, 1958—1961.
 Chyl. bibl. — Biblia Litvanica Coepa quidem edi Londini 166... Sed preveniente Morte Autoris, Samuelis Bohuslai Chylinsky, a 1668 non absoluta porrò. Andreae Mülleri Greifenhagenij 1684. Ссылка дается по: *Endzelin J.* Lettische Grammatik. Riga, 1922, S. 573.
 Fraenkel — *Fraenkel E.* Litauisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg—Göttingen, 1955.
 Frisk — *Frisk H.* Griechisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I—II. Göttingen, 1954.
 Gr. P. — *Lorentz F.* Gramatyka pomorska, t. I—III, Wrocław, 1958, 1959, 1962. В работе приводятся примеры из § 1451 (t. II, s. 748).
 HDZb — Hrvatski dijalektološki zbornik. Zagreb.
 IF — Indogermanische Forschungen. Berlin.
 Kucafa — *Kucafa M.* Porównawczy słownik trzech wsi małopolskich. Wrocław, 1957.
 KZ — Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen, Göttingen.
 M. = *Maretić — Maretić J.* Gramatika i stilistika hrvatskoga ili srpskoga književnog jezika. Zagreb, 1899.
 Manzel Post. — *Mancelius.* Postille 1953. Цит. по: *Endzelin J.* Lettische Grammatik. Riga, 1922, S. 573.
 MSL — Mémoires de la Société de linguistique de Paris. Paris.
 Perg. — *Pergošić J.* Dekretum koterogaie Verbewczy Istvan diachki popiszal... 1574. (Старопечатная хорватская книга. Переиздана в работе: *Кадлеу К.* Стефана Вербеција Трипартитум. Словенски превод Ивана Пергошића из год. 1574. — Зборник за историју, језик и книжевност српскога народа. Прво одељене. Книга V. У Београду. 1909. Цифры при примерах обозначают страницы этого издания, цифровые индексы — строки сверху).
 Petr. — *Petretić P.* Szveti evangeliomi, Kotaremi Szvéta Czirkva Zagrebecska Szlovenzka... 1651. Старопечатная хорватская книга; цифры обозначают страницы книги.
 Plet. — *Pleteršnik M.* Slovensko-nemški slovar, I—II. Ljubljana, 1894—1895.
 Pok. — *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern. 1949—1959.
 PW — *Lorentz Fr.* Pomoranisches Wörterbuch. I, II, III, IV. Berlin, 1958, 1968, 1969.
 Rad — Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.
 RES — Revue des Etudes slaves. Paris.
 RJA — Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika, I—XVIII. Zagreb, 1880—1970.
 Slz. Wb. — *Lorentz Fr.* Slovinsches Wörterbuch. I, II. St.-Petersburg, 1908, 1912.
 Stang — *Stang Chr. S.* Slavonic accentuation. Oslo, 1957.
 Stang VGBS — *Stang Chr. S.* Vergleichende Grammatik der Baltischen Sprachen. Oslo—Bergen—Trjmsö, 1966.
 Stanislav — *Stanislav J.* Dejiny slovenského jazyka, I, II, III. Bratislava, 1958.
 Susak — *Hamm J., Hraste M., Guberina P.* Govor otoka Suska. — HDZb I, 1956.
 Universitas linguarum Litvaniae — Universitas linguarum Litvaniae in principi ducatus eiusdem dialecto grammaticis legibus circumscripta... Vilna, 1737 — ссылка дается по работе: *Rozwadowski J. V.* Der litauische Akzent in der "Universitas linguarum Litvaniae" — IF, 1897, Bd. 7, S. 233—270 (специально С. 238).
 Valj. Rad — *Valjavec.* Prinos k naglasu u novoj slovenštini. — Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti, 43—48, 56, 57, 60, 63, 65, 67, 68, 71, 73, 74, 76, 77, 93, 94, 102, 105, 110, 118, 119, 121.
 Vasmer — *Vasmer M.* Russisches Etymologisches Wörterbuch, Bd. I—III. Heidelberg, 1955—1958.
 Walde — *Walde A.* Lateinisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1906.
 ZfSlPh — Zeitschrift für slavische Philologie. Leipzig.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

(с. 3—10).

Глава I.

АКЦЕНТНЫЕ ПАРАДИГМЫ ИМЕНИ В БАЛТИЙСКОМ И СЛАВЯНСКОМ
Две основные черты балто-славянской акцентной системы (два принципа парадигматического акцента) (с. 11)

Бинарное распределение акцентных типов в балтийском (с. 11—14)

Первый принцип парадигматического акцента в балтийском и индоевропейский генезис балтийских акцентуационных парадигм (с. 14—18)

Праславянские акцентные парадигмы и их связь с интонациями, дополнительное распределение акцентных парадигм *a* и *b* в славянском, генетическое тождество славянской акцентной парадигмы *b* (как класса основ) и балтийской баритонированной краткостной/циркумфлектированной акцентной парадигмы (с. 18—22)

Генетическое тождество славянских акцентных парадигм *a* и *c* (как классов основ), соответственно — балтийской акутированной баритонированной акцентной парадигме и подвижной акцентной парадигме (с. 22—26)

Генетическое тождество акцентных кривых славянской акцентной парадигмы *c* и балтийской подвижной акцентной парадигмы (с. 26—30)

Просодические статусы окситонированных форм подвижной акцентной парадигмы в балтийском и славянском и условия деформации акцентной кривой в этих формах (с. 30—39)

Просодические статусы баритонированных форм подвижной акцентной парадигмы и проблема соотношения славянского и балтийского циркумфлексов (с. 39—54)

Глава II.

АКЦЕНТНЫЕ ТИПЫ ДЕРИВАТОВ В ПРАСЛАВЯНСКОМ И ПРАВИЛА ИХ ПОРОЖДЕНИЯ.

Суммарный обзор акцентных типов производных имен в праславянском (с. 55—60)

Обозначения акцентных типов производных и их классификация (с. 60—61)

Реконструкция правила порождения акцентных типов производных с суффиксами I морфонологического класса на редуцированные гласные (с. 62—107)

Реконструкция правила порождения акцентных типов производных с суффиксами I морфонологического класса на краткие гласные (с. 107—127)

Реконструкция правила порождения акцентных типов производных с суффиксами I морфонологического класса на акутированные гласные (с. 127—143)

Реконструкция правила порождения акцентных типов производных с суффиксами I морфонологического класса на циркумфлектированные гласные (с. 144—146)

Реконструкция правила порождения акцентных типов производных с суффиксами II морфонологического класса на редуцированные гласные (с. 146—172)

О правиле порождения акцентных типов производных с суффиксами II морфонологического класса на краткие гласные (с. 172)

Реконструкция правила порождения акцентных типов производных с суффиксами II морфонологического класса на акутированные гласные (с. 172—174)

Реконструкция правила порождения акцентных типов производных с суффиксами II морфонологического класса на циркумфлектированные гласные (с. 174—188)

Система правил порождения акцентных типов производных в праславянском и ее соотношение с балтийской системой (с.189—196)

Глава III.

УДАРЕНИЕ ПРАСЛАВЯНСКОГО ГЛАГОЛА И КАРДИНАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ПОСТРОЕНИЯ БАЛТО-СЛАВЯНСКОЙ АКЦЕНТНОЙ СИСТЕМЫ

Праславянское распределение акцентных парадигм на фоне балто-славянских просодических характеристик (с.197—198)

Глубинная организация системы порождения акцентных типов имени и отыменных глаголов в праславянском (с.198—203)

Акцентологическая классификация праславянских тематических глаголов (с.203)

Акцентуационное распределение тематических глаголов с корнями I класса (основы на нешумные) и его мотивация (с.203—208)

Акцентологическое распределение тематических глаголов с корнями II класса (основы на шумные) и его анализ на фоне балто-славянских просодических характеристик (с.208—211)

Об акцентологическом распределении *i*-глаголов (с.211—212)

Реконструкция системы порождения акцентных типов глагольных категорий для корней I класса (с.212—230)

Анализ глубинных механизмов системы порождения акцентных типов глагольных категорий (*y* корней I класса) (с.230—233)

Позиции деформации акцентных кривых подвижных акцентуационных типов глагольных категорий от корней I класса (с.233—239)

Обзор позиций деформации подвижного акцентного типа в других частях языковой системы и демонстрация их тождества рассмотренным в 2.3 (с.240—244)

Случаи отсутствия ожидаемой деформации и их объяснение (с.245)

Чередование акцентных парадигм *a* и *b* в неподвижном акцентном типе глаголов с корнями I класса и его позиции (с.245—251)

Анализ системы порождения акцентных типов тематических глаголов от корней II класса (с.251—256)

Анализ системы порождения акцентных типов *i*-глаголов и *o*-глаголов (с корнями на нешумные) (с.256, 257)

Реконструкция первичного состояния праславянской акцентной системы в целом. Введение понятия акцентуационной валентности и установление кардинального принципа построения праславянской акцентной системы (с.256, 258—262)

Просодические надстрочные знаки (с.263—264)

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ. (с.265—270)

Владимир Антонович Дыбо

СЛАВЯНСКАЯ АКЦЕНТОЛОГИЯ

Опыт реконструкции системы акцентных парадигм в праславянском

Утверждено к печати

Институтом славяноведения и балканистики АН СССР

Редактор издательства Н.Н. Барская. Художник В.К. Завадовская

Художественный редактор Т.И. Алексеева.

ИБ № 22109

Подписано к печати 20.11.81. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная № 1

Печать офсетная. Усл.печ.л. 17,0. Уч.-изд.л. 20,6. Тираж 1800 экз. Тип. зак. 323

Цена 3 руб.

Издательство "Наука", 117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., д. 90

Ордена Трудового Красного Знамени 1-я типография издательства "Наука", 199034, Ленинград, В-34, 9-я линия, 12